
ВЕСТНИК

Воронежского института МВД России

№ 4 / 2020

Учредитель — Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-29515 от 12 сентября 2007 г.

Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, по 13 научным специальностям: 05.12.04 — Радиотехника, в том числе системы и устройства телевидения, 05.12.07 — Антенны, СВЧ устройства и их технологии, 05.12.13 — Системы, сети и устройства телекоммуникаций, 05.13.01 — Системный анализ, управление и обработка информации (технические науки), 05.13.10 — Управление в социальных и экономических системах (технические науки), 05.13.17 — Теоретические основы информатики (технические науки), 05.13.18 — Математическое моделирование численные методы и комплексы программ (технические науки), 05.13.19 — Методы и системы защиты информации, информационная безопасность (технические науки), 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 12.00.09 — Уголовный процесс, 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, 12.00.14 — Административное право; административный процесс.

При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционный совет

Председатель: **А.П. Нахимов**, начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук;

Ю.К. Валяев, Сенатор Российской Федерации — представитель от исполнительной власти Еврейской автономной области, кандидат юридических наук;

С.А. Лебедев, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, кандидат технических наук;

Н.А. Шишкин, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, кандидат юридических наук;

А.С. Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор;

Ф.Р. Шарифзода, начальник Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент;

З.С. Токубаев, заместитель начальника Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова по учебной работе, доктор юридических наук, профессор;

Ю.П. Шкаплеров, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Ананич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

В.Б. Шабанов, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Председатель: **Д.А. Симоненко**, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук;

Заместитель председателя: **В.В. Меньших**, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор физико-математических наук, профессор;

С.В. Бухарин, профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор технических наук, профессор;

Т.Д. Зражевская, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А.И. Климов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

М.А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

С.Я. Лебедев, заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор;

В.А. Лелеков, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С.П. Матвеев, доцент кафедры административного и административно-процессуального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

А.В. Мельников, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

В.А. Мещеряков, профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.А. Насонова, профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А.В. Останков, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

Н.В. Павличенко, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

К.К. Панько, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

Ю.Г. Пастернак, профессор кафедры радиоэлектронных устройств и систем Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;

Н.В. Рябова, заведующая кафедрой радиотехники и связи Поволжского государственного технологического университета, доктор физико-математических наук, профессор;

Е.В. Сафронова, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор;

А.Б. Сизоненко, начальник кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко Министерства обороны Российской Федерации, доктор технических наук, доцент;

Ю.В. Сорокина, профессор кафедры теории права и государства, международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Н. Стариков, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

В.И. Сумин, профессор кафедры информационной безопасности телекоммуникационных систем Воронежского института ФСИН России, доктор технических наук, профессор;

Н.М. Тихомиров, начальник научно-технического управления АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, старший научный сотрудник;

А.Б. Токарев, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

В.В. Трухачев, заведующий кафедрой уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

И.С. Федотов, судья Воронежского областного суда, доктор юридических наук, доцент;

Н.С. Хохлов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

О.Н. Чопоров, профессор кафедры систем информационной безопасности Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор

Редакция

Д.А. Симоненко — главный редактор;

В.Ю. Калининская — редактор;

Н.Ф. Палихова — редактор;

В.В. Павлов, М.А. Стаженец — верстка номера

Подписано в печать 25.12.2020

Выход в свет 30.12.2020

Формат 60х84^{1/8}

Усл. печ. л. 33,94

Гарнитура Таймс Новая

Печать офсетная

Бумага офсетная

Тираж 200 экз.

Цена свободная

Подписной индекс 45898

Адрес редакции, издателя, типографии:

394065, Воронеж,

проспект Патриотов, 53

Тел. / факс (473) 200-52-00

E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru

<https://ВИ.МВД.РФ/Nauka/nauchnij-zhurnal-vestnik>

ISSN 2071-3584

© Воронежский институт МВД России, 2020

VESTNIK

of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№ 4 / 2020

The founder of the journal is Federal state-owned public educational institution "Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia".

The journal is registered in Federal Service for the Oversight of Mass media, Telecommunications and Protection of Cultural Heritage. Registration certificate PI No. FS77-29515 dated 12 September, 2007.

This peer-reviewed journal is included into the list of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation for publishing doctoral and PhD research results on 13 scientific specialties: 05.12.04 – Radiotechnics, Including Television Systems and Devices, 05.12.07 – Antennas, Microwave Devices and Technologies, 05.12.13 – Systems, Networks and Telecommunication Devices, 05.13.01 – System Analysis, Information Control and Processing (Engineering sciences), 05.13.10 – Management in Social and Economic Systems (Engineering sciences), 05.13.17 – Theoretical Foundations of Informatics (Engineering sciences), 05.13.18 – Mathematical Modeling, Numerical Methods and Programme Systems (Engineering sciences), 05.13.19 – Methods and Systems of Data Protection, Information Security (Engineering sciences), 12.00.01 – Theory of State and Law; History of Law and State Studies, 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Law, 12.00.09 – Criminal Proceedings, 12.00.12 – Forensic Science; Forensic Activity Science; Investigative Activity, 12.00.14 – Administrative Law; Administrative Process.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial council

The chairman of the council: **A.P. Nakhimov**, Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Philosophy

Yu. K. Valyaev, Senator of the Russian Federation — representative of the Executive power of the Jewish Autonomous region, PhD in Law

S.A. Lebedev, Deputy Director of the Federal National Guard Troops Service of the Russian Federation — of Supreme Commander-in-Chief National Guard Troops of the Russian Federation, PhD in Engineering;

N.A. Shishkin, Deputy Prosecutor General of the Russian Federation, PhD in Law;

A.S. Ovchinskiy, Professor of Information Security Chair of the Academic Training Complex of Information Technologies of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor in Engineering, Professor;

F.R. Sharifzoda, Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, PhD in Law, Associate Professor;

Z.S. Tokubaev, Deputy Head on education of Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Doctor in Law, Professor;

Yu.P. Shkaplerov, First Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, PhD in Law, Associate Professor;

V.A. Ananich, Professor of the Chair of Criminal and Penal Law of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus, Doctor in History, PhD in Law, Professor;

V.B. Shabanov, Chief of the Chair of Criminalistics of Belarusian State University, Doctor in Law, Professor

Editorial board

Editor-in-chief: **D.A. Simonenko**, Deputy Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia for Scientific Work, Candidate of Law;

Deputy Editor-in-chief: **V.V. Mensikh**, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

S.V. Bukharin, Professor of the Chair of Economic Security and Financial Monitoring of Voronezh State University of Engineering Technologies, Doctor of Technical Sciences, Professor;

T.D. Zrazhevskaya, Commissioner for Human Rights in the Voronezh region, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

A.I. Klimov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

M.A. Kozhevina, Professor of the Chair of Theory and History of Law and State of Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

S.Ya. Lebedev, Chief of the Chair of Criminal Law and Advocacy of the Kosygin Russian State University, Doctor of Law, Professor;

V.A. Lelekov, Professor of the Penitentiary and Criminal Law Chair of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Honored Worker of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

S.P. Matveev, Associate Professor of the Chair of Administrative and Administrative Proceeding Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

A.V. Melnikov, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.A. Meshcheryakov, Professor of the Criminology Chair of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

I.A. Nasonova, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

A.V. Ostankov, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

N.V. Pavlichenko, Deputy Head of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

K.K. Panko, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

Yu.G. Pasternak, Professor of the Chair of Electronic Devices and Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;

N.V. Ryabova, Head of the Chair of Radio Engineering and Communication of Volga State University of Technology, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

E.V. Safronova, Professor of the Chair of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Belgorod State National Research University, Doctor of Law, Professor;

A.B. Sizonenko, Head of the Chair of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

Yu.V. Sorokina, Professor of the Chair of Theory of Law and State, International and Comparative Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

Yu.N. Starilov, Dean of Juridical Faculty of Voronezh State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor in Law, Professor;

V.I. Sumin, Professor of the Chair of Information Security of Telecommunication Systems of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Technical Sciences, Professor;

N.M. Tikhomirov, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, senior scientific employee;

A.B. Tokarev, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

V.V. Trukhachev, Chief of the Chair of Criminal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

I.S. Fedotov, Judge of the Voronezh regional court, Doctor of Law, Associate Professor;

N.S. Khokhlov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor;

O.N. Choporov, Professor of the Chair of Information Security Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor

Editorial Staff:

D.A. Simonenko — Chief Editor;

V.Yu. Kalinskaya — Editor;

N.F. Palikhova — Editor;

V.V. Pavlov, M.A. Stazhenets — Issue makeup

Passed for printing on December 25th, 2020

Data of edition December 30th, 2020

Format 60x84 ¹/₈

Conventional printed sheets 33,94

Times New Font

Offset printing

Offset paper

Issue 200 copies

Uncontrolled price

Subscription index 45898

Address of Editors Office, Publisher, Printing Office:

394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel./fax (473) 200-52-00

E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru

<https://ВИ.МВД.РФ/Nauka/nauchnij-zhurnal-vestnik>

ISSN 2071-3584

© Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Борисов А. В., Стёпкин Е. Ю. Органы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в программах политических партий в Российской империи в период «Думской монархии»	9
Ситников К. А. Совершенствование организационных форм обучения нижних чинов уездной полиции в Воронежской губернии: учреждение учебной команды-школы	16

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Хохлов Н. С., Канавин С. В., Гилев И. В. Экспериментальное исследование по воспроизведению деструктивных электромагнитных воздействий, приводящих к разрушению и модификации информации в системах связи специального назначения	25
Голубев С. В., Толстых А. В., Арьков Г. В. Подготовка специалистов связи в войсках на основе электронной информационной образовательной среды военного вуза.....	39
Дровникова И. Г., Овчинникова Е. С., Обухова Л. А. Моделирование оценки ущерба от реализации сетевых атак в автоматизированных системах органов внутренних дел на основе применения оппозиционных шкал.....	48
Мазалов А. Н., Яковлев А. В., Алексеев В. В. Разработка аналитической модели оптимизации размещения ресурсов по узлам распределенных информационных систем	55
Мельников А. В., Черников Д. Н., Морозова В. О. Построение функций принадлежности в моделях оценки опасности объектов охраны.....	63
Пьянков О. В., Попов А. В. Модель принятия решения по повышению оперативности реагирования групп задержания с применением роевых алгоритмов	73
Гонов Ш. Х., Пестов Н. Н., Торопов Б. А. Анализ состояния преступности в сфере пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте.....	84
Меньших А. В. Использование эволюционной схемы для выбора мер устранения угроз безопасности при временных ограничениях	94
Удалов В. П., Четкин О. В., Сычев И. В. Разработка модели надежности системы контроля и управления доступом охраняемых объектов	101
Звягин Д. С. Модель оценки качества процесса производства судебной почерковедческой экспертизы на основе стохастической сети Петри	109
Терентьев А. А. Двухэтапный алгоритм обработки экспертных оценок в ситуационных центрах органов внутренних дел.....	118

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

Железный С. В., Логинов В. А., Митрохин В. И. Модификация лазерным излучением физических свойств полупроводниковых радиоматериалов	127
Черепанов Д. А., Коратаев П. Д., Пакляченко М. Ю. Эффективная площадь рассеяния целей для случая подповерхностной локации	135

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бражников С. А. Административно-правовая регламентация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по применению робототехнических систем и комплекса технологических решений (искусственного интеллекта), обеспечивающего обработку больших объемов данных	145
Гайдин А. И. Проблемы взаимодействия органов предварительного расследования и представителей коммерческих организаций при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	151
Гущин А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам	157

Дутов Н. Ю., Ахмедов У. Н. Алгоритм взаимодействия дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними	163
Жданкин В. А. Антропологическая направленность правовой интенции в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних	171
Заряев В. А., Иванченко О. С., Иванченко Р. Б. Историческое развитие и сравнительный анализ уголовно-правовых мер противодействия ятрогенной преступности в России и за рубежом...176	
Карташов И. И., Лесников О. А. Особенности получения и использования цифровой информации в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран	184
Костенко Н. С., Семененко Г. М., Пшеничкин А. А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе	192
Колесников Р. В. Общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики современной преступности несовершеннолетних	197
Ларин И. П. Проблемы применения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений	204
Моругина Н. А., Сидорова Е. И. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе России	209
Насонов А. А. Особенности реализации прокурорского надзора в контексте взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств.....	215
Новикова Е. П. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: состояние и тенденции.....	220
Пидусов Е. А. Криминалистический анализ преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных систем	224
Полякова Н. В., Красноручкая Т. А. Административно-правовое регулирование применения беспилотных летательных аппаратов в сфере деятельности органов внутренних дел	230
Савицкая И. Г. Отмена принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего: анализ правоприменительной практики	235
Тройнина И. С. Гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при задержании	243
Хлоповских Ю. Г., Ахмедов У. Н., Дудкина Е. И. К вопросу о применении полиграфа в следственно-судебной практике	248
Шипулин А. В., Ахлюстин С. Б., Меркулова Н. И. Порядок и основания привлечения сотрудниками вневедомственной охраны граждан и юридических лиц к административной ответственности за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов	257
Антонова Л. Б. О возможных направлениях совершенствования законодательства об административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности	265
Бобылева М. Н. К вопросу о дифференциации размера административного наказания за незаконное использование товарного знака.....	272
Запорожский Н. С. Особенности административно-правового статуса лиц без гражданства в Российской Федерации	278
Кузина Л. С. «Сетевой наркомаркетинг» как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.....	285
Юнева В. А. Сравнительно-правовой анализ понятий «административное правонарушение» и «административная ответственность» в странах — членах Евразийского экономического союза на примере административно-деликатного законодательства	291
Информация для авторов.....	295

CONTENTS

RUSSIAN MINISTRY OF INTERIOR: PAST, PRESENT, FUTURE

- Borisov A. V., Stepkin E. Yu.** Organs for the protection of public order and the fight against crime in the programs of political parties in the Russian Empire during the period of the "Duma monarchy".....9
- Sitnikov K. A.** Improvement of organizational forms of training of lower ranks of the district police in the voronezh province: establishment of squad training school.....16

INFORMATICS, COMPUTER ENGINEERING AND AUTOMATIC

- Khokhlov N. S., Kanavin S. V., Gilev I. V.** Experimental study on reproduction of destructive electromagnetic effects leading to destroying and modification of information in communication systems for special purpose.....25
- Golubev S. V., Tolstykh A. V., Arkov G. V.** Communication specialists professional training using electronic informational educational environment of the military academy 39
- Drovnikova I. G., Ovchinnikova E. S., Obuhova L. A.** Modeling of damage assessment from the implementation of network attacks in automated systems of internal affairs bodies based on the use of opposition scales.....48
- Mazalov A. N., Yakovlev A. V., Alekseev V. V.** Development of an analytical model for optimizing resource allocation by nodes of distributed information systems.....55
- Melnikov A. V., Chernikov D. N., Morozova V. O.** Construction of accessory functions in models for assessing the danger of secured objects 63
- Pyankov O. V., Popov A. V.** Model of decision-making to increase the response of retention groups using royal algorithms 73
- Gonov Sh. H., Pestov N. N., Toropov B. A.** Analysis of the state of crime in the field of passenger rail transport 84
- Menshikh V. V.** The use of evolutionary scheme for choosing measures of eliminating safety threats subject to time constraints 94
- Udalov V. P., Chetkin O. V., Sychev I. V.** Development of a model of control system reliability and access control of protected objects.....101
- Zvyagin D. S.** Model for evaluating the quality of the forensic handwriting examination process based on a stochastic Petri net 109
- Terentyev A. A.** Two-stage algorithm for processing expert assessments in the situation centers of the internal affairs bodies 118

RADIOENGINEERING AND COMMUNICATION

- Zhelezny S. V., Loginov V. A., Mitrokhin V. I.** Modification of physical properties of semiconductor radio materials by laser radiation.....127
- Korataev P. D., Paklyachenko M. Yu.** The radar cross-section of the target for a case ground penetrating location.....135

LEGAL SCIENCES

- Brazhnikov S. A.** Administrative and legal regulation of the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation on application of robotic systems and complex of technological solutions (artificial intelligence), providing processing of big data 145
- Gaydin A. I.** Problems of interaction between preliminary investigation bodies and representatives of commercial organizations in criminal proceedings on crimes in the field of information and telecommunications technologies.....151

Gushchin A. N. Using the results of operational search activities at the stage of initiation of criminal proceedings and in proving criminal cases	157
Dutov N. Y., Akhmedov U. N. Algorithm of interaction of the investigator of internal affairs bodies with inspectors of juvenile affairs units in investigation of crimes committed by minors	163
Zhdankin V. A. Anthropological direction of legal intention in the activities of the inspector for minors	171
Zaryaev V. A., Ivanchenko O. S., Ivanchenko R. B. Historical development and comparative analysis of criminal law measures to counter iatrogenic crime in Russia and abroad	176
Kartashov I. I., Lesnikov O. A. Features of obtaining and using digital information in criminal proceedings in some foreign countries	184
Kostenko N. S., Semenenko G. M., Pshenichkin A. A. The main problems of disclosing and investigating crimes committed with the use of information and telecommunication technologies at the modern stage.....	192
Kolesnikov R. V. General social and special criminological measures for prevention of modern crime of minors	197
Larin I. P. Problems of operational search activities “Operational experiment” in the detection and disclosure of corruption crimes	204
Morugina N. A., Sidorova E. I. The concept, characteristics and nature material evidence in modern criminal proceedings in Russia	209
Nasonov A. A. Features of the implementation of prosecutorial supervision in the context of interaction of prosecutor’s office of the Russian Federation with the competent authorities of foreign states	215
Novikova E. P. Illicit trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances: status and trends	220
Pidusov E. A. Forensic analysis of crimes committed with the use of electronic payment system ...	224
Polyakova N. V., Krasnorutskaya T. A. Administrative and legal regulation of the use of unmanned aircraft in the field of the activities of the internal affairs	230
Savitskaya I. G. Abolition of compulsory educational measures against minors: analysis of law enforcement practice	235
Troinina I. S. Guarantees of ensuring the rights and legal interests of minor suspects and accused persons during detention	243
Khlopovskikh Y. G., Akhmedov U. N., Dudkina E. I. To the question of using a polygraph in investigative and judicial practice	248
Shipulin A. V., Akhlustin S. B., Merkulova N. I. Procedure and bases for attending employees of extra-departmental protection of citizens and legal entities to administrative responsibility for violation of requirements for anti-terror protection of objects	257
Antonova L. B. On possible ways to improve the legislation on administrative responsibility for offenses against public order and public safety	265
Bobyleva M. N. To the question about differentiation of the size of the administrative punishment for illegal use of the trademark.....	272
Zaporozhskiy N. S. Features of the administrative and legal status of stateless persons in the Russian Federation	278
Kuzina L. S. “Network drug marketing” as one of the factors of involvement of minors illegal drug trafficking.....	285
Yuneva V. A. Comparative legal analysis of the concepts of “Administrative offense and administrative responsibility” in member countries of the Eurasian economic union on the example of administrative-tort law	291
Information for authors	295

МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

А. В. Борисов,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

Е. Ю. Стёпкин,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

ОРГАНЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД «ДУМСКОЙ МОНАРХИИ»

ORGANS FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE PROGRAMS OF POLITICAL PARTIES IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE PERIOD OF THE "DUMA MONARCHY"

В статье рассматриваются идеи, содержащиеся в программах российских политических партий начала XX века, исследуются истоки и степень влияния этих идей на реформы органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

The article examines the ideas contained in the programs of Russian political parties at the beginning of the 20th century, examines the origins and the degree of influence of these ideas on the reforms of public order protection and the fight against crime.

Первая русская революция 1905—1907 гг. привела к преобразованию Российской империи из абсолютной монархии в ограниченную, получившую в историографии название «Думская монархия».

Высочайший Манифест 17 октября 1905 года, даровавший свободу слова, собраний, союзов, обусловил легализацию уже существовавших, но действовавших «подпольно» и создание новых политических партий.

В 1905—1906 гг. возникло более ста политических партий и союзов. Не все из них, в том числе и игравшие заметную роль в революционных событиях 1905—1907 гг., просуществовали долгое время. Как правило, они сливались с другими, более влиятельными и крупными политическими партиями.

Роль, значение партии в политической системе во многом определялись тем, насколько активно и успешно она участвовала в выборах и

в деятельности Государственной думы. От позиций партий, чьи представители входили в орган законодательной власти, зависела судьба законопроектов, вносимых правительством, бюджет министерств и ведомств.

Так, например, в III Государственной думе, единственной просуществовавшей отведенный ей законом полный срок, чаще всего подвергалась критике деятельность Министерства внутренних дел [2. — С. 88], его бюджет урезался, так как, по мнению думской оппозиции, оно «не способно укрепить законность в стране и вступить на путь реформ» [1. — С. 1938].

Следует отметить, что Министерство внутренних дел не отказывалось «вступить на путь реформ». Оно подготовило проект полицейской реформы, которая не состоялась во многом потому, что безрезультативно рассматривалась комиссией Государственной думы, образованной из представителей разных партийных фракций.

Все многочисленные политические партии, действовавшие в Российской империи в начале XX века, можно разделить на три группы. Первая — социалистические партии, главные из которых — Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), одна из фракций которой стала основой для Российской коммунистической партии большевиков, и Российская социал-революционная партия (СР). Они возникли ранее других политических партий и до 1905 года находились на нелегальном положении.

К партиям социалистической ориентации можно отнести анархические партии: анархистов-коммунистов, анархистов-синдикалистов, другие анархические группировки. Анархисты считали социализм необходимой стадией в движении общества к ликвидации государства.

В России начала XX века анархисты были достаточно яркой, но малозначимой силой. Развернутых программ анархические партии не имели, декларируя самое главное — постоянную борьбу с существующей властью.

Вторую группу составляли либеральные партии, отражавшие интересы буржуазии, значительной части интеллигенции. В период «Думской монархии» они были главной политической силой, способной противостоять существующей власти.

Либеральные партии, прежде всего конституционных демократов (кадеты) и партия «Союз 17 октября» (октябристы), составляли большинство в Государственной думе всех созывов. В разной степени и в разное время они выступали как оппозиция действующей власти.

Их объединение в 1915 году в Государственной думе в т.н. «Прогрессивный блок», к которому примкнули представители других партий, и активная борьба с властью за право формирова-

ния правительства стали одной из важнейших причин падения самодержавия в России в марте 1917 года.

К третьей группе партий и политических организаций можно отнести монархические партии и союзы: они боролись за сохранение самодержавия, стремились создать такой политический режим, атмосферу в обществе, которые остановили бы движение страны к конституционной монархии, демократической республике. Идеи конституционализма, парламентаризма, разделения власти, прав и свобод они считали не соответствующими российской самобытности, интересам русского народа, которому вместе с православной церковью отводили особую роль в жизни общества и государства. Они выступали за укрепление органов государства, в том числе и полиции, допуская при этом возможность ликвидации Государственной думы как государственного института.

В годы первой русской революции монархические партии и союзы помогали полиции поддерживать общественный порядок. Так, например, в декабре 1905 года генерал-губернатором Москвы при поддержке «Союза русских людей» из жителей города была создана милиция, действовавшая под руководством и совместно с полицией [9. — С. 98].

Влиятельной политической силой, способствовавшей революции 1905—1907 г. и в значительной мере реализовавшей многие свои цели в ее результате, были российские либералы.

Абсолютная монархия превратилась в ограниченную, были дарованы политические права и свободы, возник российский парламент, «Основные законы Российской империи» 1906 г. при желании можно рассматривать как конституцию.

Но одно из важнейших требований российских либералов, вошедшее в программы их партий, еще только предстояло осуществить. Это было положение о необходимости развития местного самоуправления и расширения его компетенции с включением в нее руководства полицией.

У истоков либеральных партий стояли активные участники местного самоуправления — председатели, члены земских управ, созданных Земской реформой 1864 г. Около 90% из них были дворянами, многие — крупными землевладельцами [15. — С. 33].

Российские дворяне со времен Екатерины II получили право избирать сословные корпоративные учреждения — дворянские собрания, участвовавшие в местном управлении.

Земская реформа 1864 года не предусматривала права представителей земских учреждений проводить общероссийские съезды. Но они про-

водили их нелегально, находили разные способы координации своей деятельности. Одним из первых полулегальных объединений либерально мыслящих земцев стал созданный в 1899 году кружок «Беседа». В него вошло 54 человека — все дворяне, из них 19 — титулованные: князья, графы, бароны.

Впоследствии большинство членов этого кружка стали основателями и руководителями либеральных партий. Но входили в него и «последние рыцари самодержавия» — монархисты, исповедовавшие славянофильские взгляды, верящие в возможность создания монархии без бюрократического засилья, с активным участием народа в государственном управлении.

При различии в политических взглядах самым главным объединяющим принципом для всех членов «Беседы» был принцип верности идее развития местного самоуправления [7. — С. 347]. Этот принцип получил свое отражение в программах либеральных партий.

В программе партии конституционных демократов, ставших для достижения большей популярности называть себя «Партией народной свободы», было записано: «Круг ведомства органов местного самоуправления должен простирается на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния...» [11. — С. 329].

Это означало, что помимо «обеспечения благочиния», то есть поддержания общественного порядка в самом широком смысле, включающем решение хозяйственных вопросов, санитарный надзор и прочее, в ведении органов местного самоуправления будет и борьба с преступностью. Таким образом, вся полиция в уезде, в том числе полицейская стража, урядники, должна была перейти в подчинение органов местного самоуправления.

Партия конституционных демократов была основной, главной партией российского либерализма. Но часть российской либеральной буржуазии, интеллигенции имела взгляды на политические процессы в России, совпадавшие, но не укладывавшиеся полностью в рамки программы этой партии.

В 1905—1906 годах в период активного создания политических организаций, союзов, они создавали свои партии, имевшие, как правило, лидеров из известных ученых, публицистов, общественных деятелей. Эти партии постоянно и тесно сотрудничали с конституционными демократами, шли в русле проводимой ими политики.

Достаточно заметной либеральной партией была «Партия демократических реформ». Политическая значимость этой малочисленной партии определялась тем, что ее создателем и руководи-

телем был знаменитый историк, социолог, юрист, член многих европейских академий М. М. Ковалевский. В руководство этой партии входили известные общественные деятели, публицисты. Раздел программы «Партии демократических реформ», посвященный местному самоуправлению, во многом совпадал, а в отношении подчинения ему полиции полностью повторял соответствующий параграф программы конституционных демократов [11. — С. 352].

Такое же полное совпадение с программным положением кадетской партии о подчинении местному самоуправлению полиции было и в программе «Партии мирного обновления», в руководство которой входили такие известные в России того времени люди, как философ князь Е. Трубецкой, деятель земского движения граф П. А. Гейден и другие. Близок к этой партии был известный правовед А. Ф. Кони.

На политической арене 1905—1907 годов выступила и политическая организация, которая назвала себя «Партия свободомыслящих». Ее программа соответствовала программе конституционных демократов и «Партии демократических реформ», с которой «Свободомыслящие» составили единый список кандидатов на выборах в Государственную думу.

В эту партию входили, главным образом, представители интеллигенции. В их числе не было таких известных имен, как у близкой к ним кадетской партии, «Партии демократических реформ», «Партии мирного обновления», и их взгляды на методы достижения политических целей были более радикальными, чем у членов вышеперечисленных партий. «Свободомыслящие» предлагали превратить Государственную думу, в которой конституционные демократы и близкие к ним партии имели большинство, во Временное революционное правительство, упразднить полицию и создать вместо нее народную милицию. Бывшие полицейские должны были быть лишены избирательных прав. «Партия свободомыслящих», не имевшая ярких лидеров, фактически самораспустилась в конце 1906 года, и многие ее члены вошли в партию конституционных демократов [10. — С. 510—512; 14. — С. 432].

Конституционные демократы и близкие к ним либеральные партии не считали социализм утопией. Как писал один из основателей и руководителей кадетской партии князь Д. И. Шаховской, «истинный либерализм и истинный социализм не противоречат, а дополняют друг друга» [6. — С. 137].

Но если социализм возможен, то дорога к нему в любом случае проходит через достижение политических, гражданских прав и свобод. Человек, обладающий ими, считающий их необходи-

мыми и неотъемлемыми, сам выберет дальнейшие цели развития общества. Возможно, это будет социализм.

Поэтому партии конституционных демократов была идейно близка «Трудовая народная социалистическая партия», созданная в 1905 году и получившая в политическом обиходе того времени название «народные социалисты» или «энесы». Лидеры этой партии были видными земскими общественными деятелями.

Программа «Трудовой народной социалистической партии» предусматривала, в частности, передачу в ведение местного самоуправления не только полиции, но и сбора налогов, народного образования. Весной-летом 1917 года 8 членов этой партии входили в состав Временного правительства, во многом определяя его политику.

«Правым крылом российского либерализма» была партия «Союз 17 октября» (октябристы) [3. — С. 73]. Октябристы исходили из того, что Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» превратил Россию в правовое государство, и это дает возможность постепенно и в рамках закона реализовать принципы либерализма.

Идейной основой «Союза 17 октября» была установка на то, что Россия должна повторить все этапы развития западноевропейских стран и внедрить в отечественную политико-правовую действительность выработанные ими принципы политических и гражданских прав и свобод, разделения властей, парламентаризма.

«Октябристы» подчеркивали, что они партия постепенных, умеренных реформ, сторонники конституционной монархии, ибо «...нынешнее самодержавие... потеряло жизнеспособность и подлежит полному упразднению как пережиток старины...», а республиканская форма правления «в России может быть введена не иначе как путем насильственного подавления громадных масс монархически построенного населения» [13. — С. 119].

В программе «Союза 17 октября» был раздел «Развитие и укрепление начал местного самоуправления», которое должно быть «лучшей школой политической свободы для народа». «Октябристы» считали, что народ еще не прошел этой политической школы, и очевидно поэтому не включили, в отличие от других либеральных партий, в компетенцию местного самоуправления руководство полицией.

«Октябристы» были основной фракцией в III Государственной думе, на которую опирался П. А. Столыпин в своей реформаторской деятельности. Во многом благодаря поддержке этой фракции Государственная дума в июне

1908 года приняла подготовленный Министерством внутренних дел Закон «Об организации сыскной части».

Российский либерализм начала XX века в отличие от дворянского либерализма XIX века в борьбе с самодержавием допускал сотрудничество с радикальными политическими силами, прежде всего с партиями социалистической ориентации.

Наиболее влиятельной из них была Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). О ее создании было объявлено на первом съезде, состоявшемся в 1898 г., на котором присутствовало 9 человек.

Программа РСДРП была принята в 1903 году, на втором съезде этой партии. Тогда же в ней произошел раскол и образовались две фракции, т.н. «большевики» во главе с В. И. Лениным и т.н. «меньшевики». Принятая программа признавалась и теми, и другими.

Программа РСДРП призывала к борьбе с любыми попытками власти, «которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами» [5. — С. 64].

Таким образом, партия выступала против «расширения и укрепления власти полиции» и не ставила вопрос о ее ликвидации, изменении принципов ее формирования и организации. Это, очевидно, определялось тем, что в то время РСДРП, как фракция большевиков, так и фракция меньшевиков, считала, что после свержения самодержавия Россия вступит в этап ускоренного буржуазно-демократического развития, создающего предпосылки для социалистической революции. Возникнет парламентская республика, в которой будут гарантированы политические права и свободы, неприкосновенность частной собственности на средства производства. Поэтому сохранится такой институт буржуазного государства, как полиция.

Построение социализма было главной целью и партии социал-революционеров, известных как эсеры. В программе этой партии говорилось, что революционное движение в России, «действуя в обстановке патриархально-полицейского строя», должно прежде всего свергнуть самодержавие, установить демократическую республику и «в пределах буржуазного государства» готовить переход к социализму. Для этого необходимы меры по развитию кооперации, демократизации жизни общества. Изменение принципов организации и деятельности полиции, и тем более ее ликвидация, программой партии эсеров, как и партии социал-демократов, не предусматривалось.

Легализация деятельности партии эсеров, ее участие в выборах и в деятельности Государственной думы, вызвали недовольство части социалистов-революционеров. Они обвинили лидеров своей партии и лидеров РСДРП в том, что из революционных партий они превращаются в партии демократических реформ, ограничиваются парламентской деятельностью и тем самым «гасят революционную энергию и социалистический энтузиазм». Они вышли из партии и создали свою партию социалистов-революционеров-максималистов. Они считали возможным победу восстания трудящихся масс и установление «трудовой республики». Для достижения этой цели программа партии эсеров-максималистов обязывала своих членов «стараться устранять правительственных ставленников» [11. — С. 227]. А поскольку программа эсеров-максималистов признавала все формы борьбы, «от стачек до террористических актов», под «устранением» часто понималось убийство государственных служащих, прежде всего полицейских.

Партия эсеров-максималистов была немногочисленной, но результаты проведенных ими экспроприаций и террористических актов имели большое общественное звучание и серьезные политические последствия. Наиболее известным террористическим актом эсеров-максималистов был взрыв на даче П. А. Столыпина, в результате которого пострадало более 100 человек — 27 человек погибли на месте, а 33 были тяжело ранены и многие впоследствии скончались. После этого взрыва, в августе 1906 года, были введены военно-полевые суды, рассматривавшие дела о терроризме, убийстве полицейских в течение 48 часов и имевшие право выносить смертные приговоры. Первым казненным по приговору военно-полевого суда был один из создателей и лидеров партии эсеров-максималистов В. В. Мазурин, обвиненный в убийстве полицейских.

Активный процесс формирования политических партий, распределения между ними различных социальных слоев шел параллельно с созданием общественно-политических союзов. Некоторые из них, пользовавшиеся большим влиянием в годы революции, в периоды выборов в I, II Государственную думу вскоре после создания распались.

Таким был Всероссийский крестьянский союз (ВКС), созданный в ноябре 1905 г. представителями крестьянства и сельской интеллигенции. Он объявил себя независимым, надпартийным, выражающим интересы всего крестьянства союзом.

Программа ВКС предусматривала ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли тем, «кто обрабатывает ее силами своей

семьи без наемного труда». Предполагалось упразднить систему местного губернского и уездного управления, ибо «земские начальники ... полиция и губернаторы внесли в крестьянскую жизнь произвол и кривосуд». Не устраивало членов ВКС и существующее земское самоуправление, в котором, по их мнению, представители крестьянства «лишены самостоятельности». ВКС призывал бойкотировать деятельность администрации и полиции. Этот призыв, прозвучавший в ноябре 1905 года, способствовал началу декабрьского вооруженного восстания того же года.

Программа ВКС предлагала должностных лиц волости, уезда, губернии выбирать всем населением. Вместо упраздненной полиции население административно-территориальных единиц должно было выбирать «кособых уполномоченных» [10. — С. 606—608].

ВКС участвовал в выборах во II Государственную Думу, в которой его представители вместе с другими депутатами — рабочими, крестьянами, революционно настроенными интеллигентами образовали фракцию, получившую название «трудовая группа», или «трудовики». Программа думской фракции «трудовиков» предусматривала, в частности, ликвидацию полицейской стражи [4. — С. 136], созданной для охраны общественного порядка в сельской местности и насчитывавшей около 60 тысяч человек.

«Трудовики» не успели провести закон о ликвидации полицейской стражи, так как в 1907 г. Государственная дума была распущена. После распада Всероссийского крестьянского союза некоторые его бывшие члены вошли и многие поддерживали партию и думскую фракцию «трудовиков», лидер которой в IV Государственной думе — А. Ф. Керенский — стал одним из героев Февральской революции 1917 года.

Начавшаяся как стихийное выступление масс в столице Февральская революция 1917 года стала неожиданностью и для либеральной оппозиции, и для социалистических партий.

Либеральная оппозиция готовила превращение России в конституционную монархию, по образцу английской, где король фактически не участвовал в формировании правительства. Конституционные демократы, октябристы составляли списки министров правительства, которое будет формировать Государственная дума, а не царь, но ликвидации монархии в России они не хотели.

Социалисты, пропагандируя свои идеи, которые предполагали осуществить в недалеком будущем, поддерживали, за исключением большевиков, участие России в войне. Вместе с либералами они подвергали правительство, царя, ве-

дущих эту войну, жестокой критике, переходящей в обвинение в национальной измене.

Поляризация политической элиты и ее раскол во время ведения страной тяжелой войны стали важнейшей причиной Февральской революции 1917 года. Во время стихийных выступлений масс были разгромлены полицейские учреждения, арестованы их сотрудники. Создавались добровольные отряды т.н. гражданской милиции. По образцу революции 1905—1907 гг. возникли советы рабочих и солдатских депутатов, начавшие осуществлять полномочия государственной власти.

После отречения Николая II встал вопрос о конструировании новой власти — Временного правительства — его персональном составе и основных направлениях деятельности.

Социалисты, доминировавшие в советах рабочих, солдатских депутатов, признавая право буржуазных, либеральных партий на формирование правительства, одновременно хотели влиять на его деятельность. Определение состава Временного правительства и выработка его декларации, обнародованной 3 марта 1917 года, происходили на совместном заседании Временного комитета Государственной думы и представителей Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. От социалистов в состав Временного правительства вошел А. Ф. Керенский, объявивший себя социалистом-революционером и занявший пост министра юстиции.

Пятый пункт декларации Временного правительства провозглашал замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным

органам местного самоуправления [12. — С. 125]. Это узаконило ликвидацию полиции, что не предусматривалось в программах либеральных партий. Но передача органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в ведение органов местного самоуправления соответствовала их программным положениям.

Принцип выборности руководителей милиции, как вспоминал лидер конституционно-демократической партии П. Н. Милюков, вызвал возражение у членов Временного правительства и был принят только по настоянию социалистических партий, определявших политику советов рабочих и солдатских депутатов [8. — С. 42].

Таким образом, организация и деятельность милиции Временного правительства соответствовали программным положениям либеральных партий, скорректированным под влиянием революции и требований социалистических партий, контролировавших советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, присвоившие властные полномочия. Большевики до апреля 1917 года, до приезда В. И. Ленина из эмиграции и провозглашения им лозунга «Вся власть Советам!», стояли на позиции поддержки Временного правительства при контроле за его деятельностью. Они участвовали в создании и деятельности милиции Временного правительства. Превращение Советов в органы государственной власти определяло необходимость кардинального изменения принципов организации и деятельности органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. — Сессия третья. — Часть II. — С. 1938.
2. Зырянов П. Как работала Государственная дума. — М., 1990.
3. Киселев И., Корелин А., Шелохеев В. Политические партии в России в 1905—1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. — 1990. — № 4.
4. Колесниченко А. Д. «Трудовики» в период первой русской революции. — М., 1985.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Центрального комитета. Т. 1. — М., 1970.
6. Кузьмина И., Лубков А. Путь русского либерала. Князь Д. И. Шаховской. — М., 2008.
7. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762—1914. — М., 1995.
8. Милюков П. Н. История второй русской революции. — Минск, 2002.
9. Москва в 1905 г. — М., 1906.
10. Первый штурм. История Отечества в романах, повестях, документах. Манифесты политических сил. — М., 1990.
11. Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX века. — М., 1995.
12. Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. — М., 1994.
13. «Союз 17 октября», его задачи и цели, его положение среди других политических партий // Российские либералы: кадеты и октябристы. Документы, воспоминания. — М., 1996.
14. Хайлова Н. Партия свободомыслящих // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. — М., 1996.
15. Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. — М., 1985.

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya дума. Tretiy sozyiv. Stenograficheskie otchetyi. — Sessiya tretya. — Chast II. — S. 1938.
2. Zyiryanov P. Kak rabotala Gosudarstvennaya дума. — М., 1990.
3. Kiselev I., Korelin A., Sheloheev V. Politicheskie partii v Rossii v 1905—1907 gg.: chislennost, sostav, razmeschenie // Istoriya SSSR. — 1990. — # 4.
4. Kolesnichenko A. D. «Trudoviki» v period pervoy russkoy revolyutsii. — М., 1985.
5. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyah i resheniyah s'ezdov, konferentsiy i plenumov Tsentralnogo komiteta. T. 1. — М., 1970.
6. Kuzmina I., Lubkov A. Put russkogo liberala. Knyaz D. I. Shahovskoy. — М., 2008.
7. Leontovich V. V. Istoriya liberalizma v Rossii. 1762—1914. — М., 1995.
8. Milyukov P. N. Istoriya vtoroy russkoy revolyutsii. — Minsk, 2002.
9. Moskva v 1905 g. — М., 1906.
10. Pervyyi shturm. Istoriya Otechestva v romanah, povestyah, dokumentah. Manifestyi politicheskikh sil. — М., 1990.
11. Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX — nachalo XX veka. — М., 1995.
12. Rossiyskoe zakonodatelstvo X—XX vekov. T. 9. — М., 1994.
13. «Soyuz 17 oktyabrya», ego zadachi i tseli, ego polozhenie sredi drugih politicheskikh partiy // Rossiyskie liberalyi: kadety i oktyabristyi. Dokumentyi, vospominaniya. — М., 1996.
14. Haylova N. Partiya svobodomyislyaschikh // Politicheskie partii Rossii. Konets XIX — pervaya tret XX veka. — М., 1996.
15. Shatsillo K. F. Russkiy liberalizm nakanune revolyutsii 1905—1907 gg. — М., 1985.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисов Александр Владимирович. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

Россия, 125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8. Тел. 8-903-000-21-10.

Стёпкин Евгений Юрьевич. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: stepkin.evgenii@mail.ru

Россия, 125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8. Тел. 8-909-903-61-60.

Borisov Alexandr Vladimirovich. Associate Professor of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of Law, Associate Professor.

Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 125171, Moscow, Z. i A. Kosmodemianskikh Str., 8. Tel. 8-903-000-21-10.

Stepkin Evgeniy Yurievich. Associate Professor of the chair of State and legal Disciplines. Candidate of Law, Assistant Professor.

Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: stepkin.evgenii@mail.ru

Work address: Russia, 125171, Moscow, Z. i A. Kosmodemianskikh Str., 8. Tel. 8-909-903-61-60.

Ключевые слова: полиция; правительство; реформа; политические партии; милиция.

Key words: police; government; reform; political parties; militia.

УДК 351.74

К. А. Ситников

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ: УЧРЕЖДЕНИЕ УЧЕБНОЙ КОМАНДЫ-ШКОЛЫ

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL FORMS OF TRAINING OF LOWER RANKS OF THE DISTRICT POLICE IN THE VORONEZH PROVINCE: ESTABLISHMENT OF SQUAD TRAINING SCHOOL

В статье анализируются социально-политические и организационно-правовые предпосылки появления в Воронежской губернии новой, школьной, формы обучения нижних чинов уездной полиции. Рассматриваются региональные особенности процесса создания и становления учебной команды-школы полицейской стражи.

The article analyzes the socio-political and organizational-legal prerequisites for the emergence of a new school form of training for the lower ranks of the district police in the Voronezh province. Regional features of the process of creating and developing a training team-the police guard school-are considered.

Учрежденная 5 мая 1903 года уездная полицейская стража уже в первые годы своего функционирования столкнулась с комплексом проблем, связанных, в первую очередь, с несовершенством организационно-правовых основ института. Очевидным был и низкий уровень профессиональной подготовки лиц, замещавших должности стражников.

Комплектование уездной полиции осуществлялось по «остаточному принципу» [1. — С. 473]. Как отмечал генерал-майор И. Н. Соколовский¹, «пришлось набирать прямо в службу массу людей, которые полицейского дела еще узнать не

успели..., а военное успели забыть или совсем и не знали того, что нам нужно» [2].

Изначально вопрос профессиональной подготовки стражников законодательно урегулирован не был, указывались лишь минимальные требования к кандидатам на службу: для урядников — «умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений», стражников — «умение читать и писать и общее достаточное развитие» [3. — С. 478]. Ответственность за отбор надлежащих кадров возлагалась на уездных исправников.

В сложившихся условиях все более острым становился вопрос совершенствования ведомственной системы обучения нижних чинов полиции. При этом стоит отметить, что вся дальнейшая деятельность в данном направлении осуществлялась в соответствии с четырьмя основ-

¹ Один из чиновников Отдельного корпуса жандармов (далее — ОКЖ), осуществлявших инспектирование состояния уездной полицейской стражи в губерниях Российской империи.

ными тенденциями, выявленными ранее в работах А. П. Нахимова, А. В. Кирноса, В. А. Колесникова [1. — С. 471; 4. — С. 101]:

- продолжение в ряде регионов выполнения задач по подготовке урядников, ставших после реформы 1903 годы одним из ключевых звеньев системы уездной полиции;

- осознание руководством Министерства внутренних дел (далее — МВД) необходимости создания новых организационных форм начального образования сотрудников полиции, а также трансформации уже существовавших ввиду существенно увеличившегося штата правоохранительного органа;

- нестабильная социально-политическая обстановка в стране породила запрос на более высокий уровень строевой подготовки нижних чинов полиции, а также наличие навыков по силовому подавлению волнений без привлечения вооруженных сил;

- придание стройности системе полиции в уездах вызвало необходимость в кадровой преемственности, невозможной без получения соответствующих знаний нижними чинами, которые могли бы обеспечить их дальнейший карьерный рост.

Важнейшим шагом в деле повышения качественного уровня профессиональной полицейской подготовки стало внесение изменений в нормативную правовую базу Государственным советом 18 февраля 1906 года. Общее «заведывание» строевой частью полицейской стражи возлагалось на губернских инспекторов (начальники губернских жандармских управлений (далее — ГЖУ)) и их помощников (помощники начальника и адъютанты ГЖУ). Дополнительно, «при недостатке» чинов ОКЖ, дозволялось нанимать для проведения занятий офицеров полицейской стражи¹, назначаемых «из офицеров запаса» [5].

Для унификации образовательного процесса еще за 6 дней до принятия закона по губерниям был разослан секретный циркуляр Департамента полиции МВД № 1144, утверждавший Временную инструкцию по заведыванию строевой частью уездной полицейской стражи [6].

Постепенно под руководством начальника Воронежского губернского жандармского управления (далее — ВГЖУ) полковника В. З. Тархова начали складываться 4 разновидности внешкольной формы обучения нижних чинов уездной полиции [7; 8]:

- выездные занятия офицеров стражи и чинов ГЖУ;

- сборы;
- курсовые стрельбы;
- ежедневные занятия внутри отрядов.

Начиная с марта 1906 года руководство ОКЖ установило постоянный контроль за результатами деятельности инспекторов стражи на местах. В связи с этим осуществлялись систематические командировки высших жандармских чинов в регионы [9]. Одним из выводов по итогам таких инспекций в 1906—1910 гг. стало признание целесообразности создания специальных школ.

Так, по мнению полковника А. И. Мааса, «лучшим средством» по подготовке стражников к исполнению своих обязанностей является «учреждение при губернском правлении школы, ... в которой, кроме воинского образования, стражники были ознакомляемы и с элементарными полицейскими обязанностями» [10].

Вместе с тем, необходимость существования «особого резерва», в котором могли бы получать первоначальные навыки вновь поступающие на службу сотрудники, была признана министерством еще в мае—июне 1906 года [11. — Л. 433].

Одним из первых юридических оснований, обусловивших возможность развертывания команд-школ в Российской империи, на наш взгляд, можно признать закрепленное законом от 05.05.1903 право министра внутренних дел «испрашивать через Комитет министров высочайшее разрешение на учреждение в местностях, нуждающихся в усиленной полицейской охране, особых жандармских, казачьих и иных полицейских команд» [3. — С. 479]. Однако какие-либо четкие нормативные правовые основы для подобных образовательных организаций на тот момент отсутствовали, не было и соответствующей статьи расходов в государственном бюджете [12].

Вышеуказанные обстоятельства объясняют стихийность процессов по учреждению школ по подготовке нижних чинов уездной полицейской стражи. Инициатива проявлялась, как правило, представителями ГЖУ и их подчиненными либо непосредственно губернаторами, заинтересованными в стабилизации сложившейся к 1905—1906 гг. социально-политической обстановки и обеспечении условий по улучшению местной криминальной ситуации.

Формирование профессиональной образовательной среды в деле открытия организаций по подготовке стражи, по мнению некоторых исследователей, нередко сопровождалось непоследовательностью и откатами назад. В целом же можно выделить два наиболее типичных подхода в регионах:

¹ Они же — заведующие отделами.

- перестроение уже существовавших школ для урядников (например, в Уфе, Петрозаводске и т.д.);

- создание новых школ¹ (например, в Саратове, Пензе и т.д.) [1. — С. 535; 13. — С. 8].

Еще в 1899 году при Воронежском губернском правлении была учреждена школа для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников [14]. Учебная команда-школа, в свою очередь, появившись в нашем регионе на 10 лет позже, явила собой институционально самостоятельную относительно своей предшественницы образовательную организацию, которая позволила вывести на качественно новый уровень дело профессиональной подготовки нижних полицейских чинов.

Авторским коллективом Воронежского института МВД России ранее уже были представлены материалы, положившие конец дискуссиям по двум принципиальным вопросам:

- зафиксировано различие между школой для подготовки урядников и учебной командой-школой полицейской стражи;

- названа достоверная дата открытия Воронежской команды-школы [13. — С. 9].

Мы же считаем целесообразным на основе накопленных архивных сведений более подробно осветить саму процедуру учреждения новой образовательной организации, а также личный вклад чинов ВГЖУ и заведующих отделами.

Непосредственным инициатором процесса трансформации сложившейся в Воронежской губернии системы профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции стал «усердный, исполнительный» [15] ветеран русско-японской войны — офицер стражи штабс-ротмистр Василий Михайлович Левандовский [16].

17 августа 1909 года он в рапорте № 65 «в виду ощущаемого недостатка в старших команд конно-полицейской стражи» обратился к В. З. Тархову с просьбой о рассмотрении целесообразности создания «при квартире офицеров стражи особой команды из выбранных ими людей для подготовки их по курсу учебных команд конно-полицейской стражи, что дало бы возможность иметь постоянный и надежный кадр». На документе губернским инспектором была оставлена надпись: «Уже сформирована в г. Воронеже пробная команда» [17. — Л. 237].

Но вскоре, по всей видимости, проанализировав опыт других регионов и переосмыслив

идею штабс-ротмистра, начальник ВГЖУ отдал личное поручение инициативному подчиненному по составлению проекта «Положения об учебной команде полицейской стражи», выполненное уже к 22 августа [17. — Л. 252].

Подготовив необходимые документы, В. З. Тархов обратился за разрешением на учреждение к местному руководству. 16 сентября 1909 года в отношении № 3902 и.д. губернатора С. И. Голиков воплощение такой идеи признал «в принципе возможным», поручив сообщить в дальнейшем подробные сведения, «где именно и какое помещение, и на каких условиях представляется возможным снять» [17. — Л. 259].

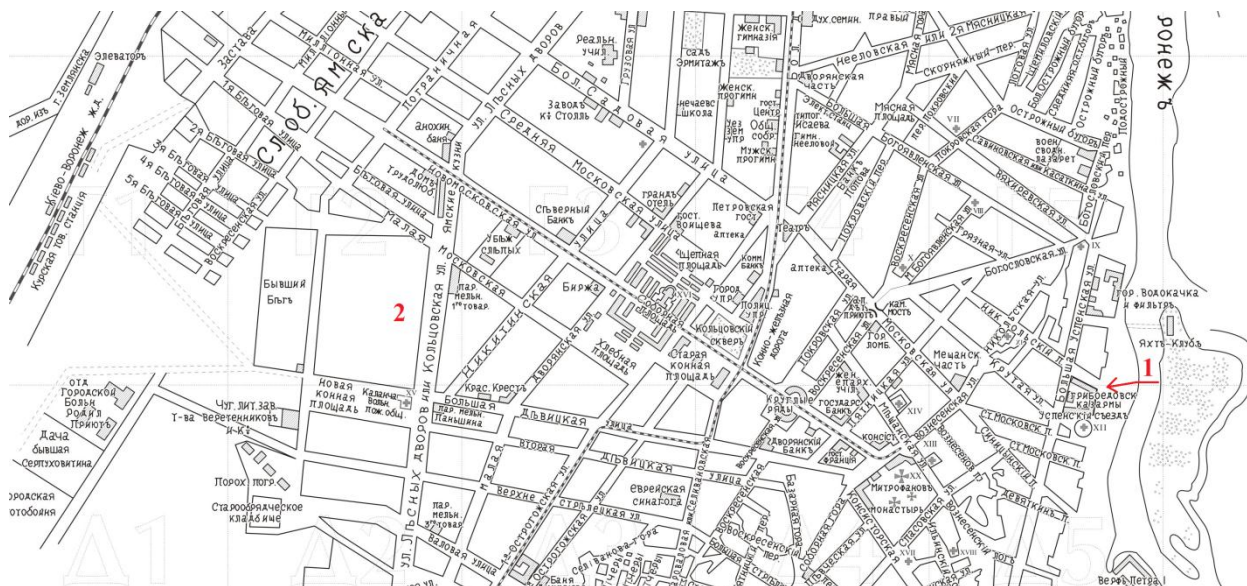
Решение данного вопроса было вновь возложено на зарекомендовавшего себя В. М. Левандовского. Первоначально предполагалась уступка за плату флигеля, одной конюшни, кухни и старой бани при Грибоедовских казармах, расположенных напротив яхт-клуба (на плане города — цифра 1)², в связи с чем было направлено соответствующее отношение в городскую управу. Однако там дать исчерпывающего ответа не смогли: «вопрос... будет вынесен на рассмотрение Думы в заседание ее, имеющее быть 8 октября сего года». Можно предположить, что такое затягивание сроков и побудило В. З. Тархова остановить свой выбор на доме полковника В. В. Томилина, признанном «самым подходящим» [17. — Л. 258, 260, 262, 262 об.].

Таким образом, в результате достигнутых соглашений окончательным местом для оборудования Воронежской учебной команды-школы полицейской стражи стало арендованное за 3000 рублей в год отдельно стоящее здание с пристройками, располагавшееся по ул. Кольцовской, д. 50 (отмечен цифрой 2 на рисунке) [4. — С. 114].

Примечательно, что городская дума приняла положительное решение по запросу ВГЖУ, а назначенная стоимость ежегодной платы составила 2000 рублей [18; 19. — Л. 24, 24 об.]. Поставленные перед губернским инспектором короткие сроки, вероятно, не позволили принять более взвешенное организационное решение, что, безусловно, впоследствии детерминировало определенные проблемы, связанные с обеспечением функционирования нового учреждения:

¹ Данный способ был характерен и для Центрального Черноземного региона, в частности для Воронежской губернии.

² Ныне на данном месте находится Адмиралтейская площадь с ростральной колонной. Сохранилась церковь Успения Пресвятой Богородицы, располагавшаяся рядом с казармами.

Расположение учебной команды-школы полицейской стражи
и Грибоедовских казарм на плане г. Воронежа с пригородными слободами
(составлен по новейшим данным 1910 года)

- аренда помещения у В. В. Томилина была менее выгодна с финансовой точки зрения, поскольку стоила на 50% больше по сравнению с помещением недалеко от яхт-клуба;

- после заключения соглашения полковник в отставке первоначально пренебрег взятыми на себя обязательствами (в том числе по установке отопления), в связи с чем местному руководству пришлось применять меры принудительного характера [20. — Л. 9—12];

- представленные в первоначальное использование новым полицейским учреждением помещения были «неказарменного типа», что существенно затрудняло контроль за соблюдением внутреннего порядка [20. — Л. 125]¹;

- вместе со школой в усадьбе располагался лазарет 16-го уланского Новоархангельского полка. Находившиеся на лечении солдаты ставили под угрозу состояние здоровья стражников, регулярно нарушали распорядок дня, санитарные правила и нормы, а также «мешали занятиям» [21. — Л. 81—83].

Официальное открытие команды-школы состоялось 20 октября 1909 года. 10.10.1909 В. З. Тархов приказом по ВГЖУ № 154 назначил «заведующим» инициатора учреждения об-

разовательной организации В. М. Левандовского, который «командировался в гор. Воронеж» с оставлением ранее возложенных на него обязанностей [13; 16; 22].

Следует указать, что выбор названия «учебная команда-школа уездной полицейской стражи» обусловлен двумя ключевыми факторами:

- использование опыта других губерний, где уже функционировали аналогичные институты;

- наличие проблем финансового характера, в связи с которыми команда дополнительно позиционировалась как «резерв полицейской стражи для подавления беспорядков в губернии», так как «будучи прекрасно дисциплинирована и подготовлена к своим обязанностям, она представляет собою лучшую и надежную силу» [1. — С. 550; 21. — Л. 103, 103 об.].

Весомую роль в поддержании эффективности учебного процесса играет его материально-техническое обеспечение, которое, исходя из исторических реалий начала XX века, можно было оценить состоянием и развитием учебно-материальной базы, наличием специализированных мест для проведения занятий (как помещения, так и оборудованные открытые площадки). Надлежащее состояние такой базы во многом определяет качество теоретического и практического изучения преподаваемых дисциплин [23].

Понимая это, руководство ВГЖУ уделяло самое пристальное внимание оснащению учебного заведения уже с первых дней его

¹ В 1910 году для школы В. В. Томилиным было предоставлено новое помещение.

функционирования. Помимо подготовки необходимых помещений в скором времени были закуплены требуемые «приспособления

для строевых занятий» (табл. 1) [19. — Л. 22, 22 об., 29, 112].

Таблица 1

Список «приспособлений», приобретенных для учебной команды-школы полицейской стражи Воронежской губернии по ходатайству В. М. Левандовского

№ п/п	Требуемое «приспособление»	Кол-во
1	Прибор для стрельбы дробинками	2 шт.
2	Капсюли	1 коробка
3	Дробь	5 фуж.
4	Зеркало для прицеливания	1 шт.
5	Указка	1 шт.
6	Сигнальная труба	1 шт.
7	Устав строевой кавалерийской службы	10 шт.
8	Устав строевой пехотной службы	10 шт.
9	Руководство для чинов уездной полицейской стражи и Наставление для всех чинов полиции по производству дознания (издание И. Д. Дубровина)	25 шт.
10	Устав внутренней службы	10 шт.
11	Устав гарнизонной службы	10 шт.

В. М. Левандовский, всегда проявлявший себя как лицо, ответственно подходящее к выполнению поставленных перед ним задач, кроме решения организационных вопросов лично разработал 2 отдельных расписания занятий для обучающихся под его руководством конных и пеших стражников [19. — Л. 27, 109 об., 110] (табл. 2). Им же была подготовлена программа топографической и тактической подготовки [24]. Нельзя не отметить и тот факт, что на протяжении всего срока нахождения в должности заведующего штабс-ротмистр делал все возможное для обеспечения эффективного функционирования созданной по его инициативе образовательной организации. В рамках руководства учебным процессом он пользовался не только имеющимися собственными знаниями, полученными в том числе в Тверском училище, но и опытом коллег из других губерний. Так, 7 февраля 1910 года «Левандовский сдал временно... заведывание учебной командой полицейской стражи и выехал в Саратов для ознакомления с постановкой дела в учебной команде-школе» [16; 25].

16 октября 1909 года губернатор направил всем исправникам циркуляр № 4469, в котором предло-

жил «немедленно выслать в учебную команду полицейских стражников наиболее развитых и способных к службе» для подготовки к занятию должностей старших стражников и урядников, «имея в виду, что пребывание в команде может продлиться от 3 до 6 месяцев». В зависимости от штатной численности личного состава в уезде распределялась и соответствующая квота (табл. 3) [11. — Л. 430 об.; 19. — Л. 13, 14].

Уже 1 ноября 1909 года начались первые занятия. Успешность освоения пройденного курса была проверена экзаменационной комиссией в составе и.д. губернатора статского советника С. И. Голикова, вице-губернатора в звании камер-юнкера высочайшего двора, коллежского секретаря графа П. Н. Апраксина, прокурора Воронежского окружного суда надворного советника Н. А. Волчанецкого, губернского инспектора полицейской стражи В. З. Тархова, советника губернского правления коллежского секретаря В. В. Бушнева, управляющего канцелярией губернатора статского советника Я. И. Гернерозова и преподавателей с 29 апреля по 1 мая [11. — Л. 430 об.; 26].

Таблица 2

**Расписание занятий для пеших стражников учебной команды полицейской стражи
Воронежской губернии от 18 ноября 1909 года⁶**

Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
8.00–9.00		8.00–10.00	8.00–9.00		
Пеший строй	Гимнастика	Пожарное дело	Пеший строй	Гимнастика	Сборка, разборка оружия
9.00–10.00			9.00–10.00		
Устав строевой службы	Закон Божий		Гимнастика	Ветеринарные сведения	Устав внутренней службы
10.00–11.00					
Упражнения с холодным оружием	Пеший строй	Арифметика	Медицинские сведения	Упражнения с холодным оружием	Русский язык
11.00–12.00					
Русский язык	Обязанности полиции	Сыскное дело	Обязанности полиции	Устав внутренней службы	Обязанности полиции
14.00–15.00	14.00–16.00			14.00–15.00	
Обучение стрельбе	Обучение стрельбе			Устав дисциплинарный	
15.00–16.00				15.00–16.00	
Уголовные преступления				Политические преступления	

Таблица 3

**Квоты стражников 1-го набора, направляемых на обучение
в команду-школу полицейской стражи Воронежской губернии**

№ п/п	Уезд	Кол-во стражников	
		конных	пеших
1	Воронежский	4	4
2	Бирюченский	3	4
3	Бобровский	4	3
4	Богучарский	4	2
5	Валуйский	3	2
6	Задонский	2	2
7	Землянский	3	3
8	Коротоякский	2	2
9	Нижнедевицкий	2	2
10	Новохоперский	4	1
11	Острогожский	4	4
12	Павловский	3	3
ИТОГО:		38	32

⁶ Преподавали данные дисциплины, помимо В. М. Левандовского, товарищ прокурора Воронежского окружного суда, помощник начальника ВГЖУ, пристав городской полиции, начальник сыского отделения, уездный врач, пунктовый ветеринарный врач и учитель русского языка.

Результаты экзамена местным руководством были признаны удовлетворительными, все стражники, доучившиеся до окончания курса, успешно справились с итоговым контролем, что в последующем дало им возможность занять вышестоящие должности (диаграммы 1, 2). В связи с этим губернатором было принято реше-

ние о необходимости дальнейшего функционирования воронежской учебной команды-школы, организационную структуру и основные параметры деятельности которой были закреплены Положением, утвержденным товарищем министра внутренних дел П. Г. Курловым 5 октября 1911 года [11. — Л. 452, 452 об.].

Диаграмма 1

Результаты итогового экзамена стражников первого выпуска Воронежской учебной команды-школы

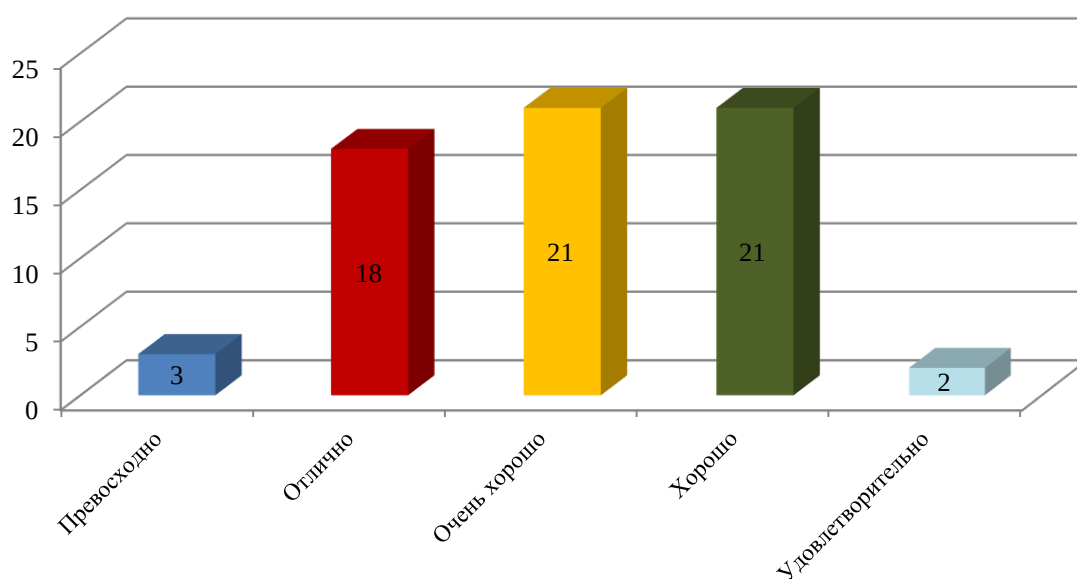
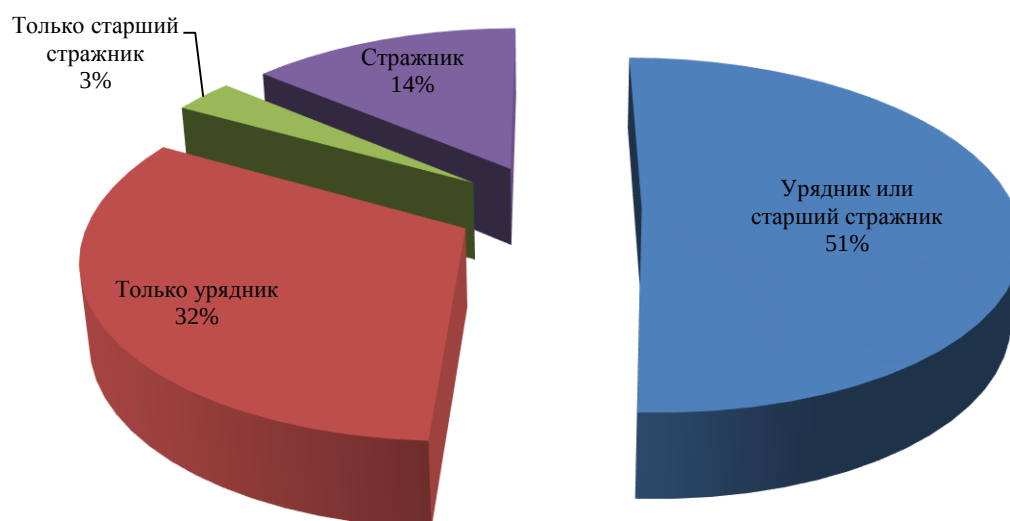

Диаграмма 2

Рекомендации по дальнейшему занятию должностей стражниками первого выпуска Воронежской учебной команды-школы

Подводя итоги, отметим, что в дальнейшем постоянная заинтересованность губернского руководства, ВГЖУ и заведующих отделами в конечном счете предопределили высокий, «образцовый», статус воронежской учебной команды-школы среди аналогичных образовательных организаций им-

перии [1. — С. 551]. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции с появлением новой, школьной, формы вышла на иной качественный уровень. Продуктивность такой работы в регионе неоднократно отмечалась высшими чиновниками ОКЖ [17. — Л. 275—279 об.; 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX — начале XX века : монография. — Воронеж, 2018. — 685 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф. 110. — Оп. 11. — Д. 184. — Л. 40.
3. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). — Собр. 3-е. — Т. 23. — Ч. 1. — № 22906.
4. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888—1942 гг.) : монография. — Воронеж, 2017. — 382 с.
5. ПСЗ РИ. — Собр. 3-е. — Т. 26. — Ч. 1. — № 27418.
6. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1900. — Оп. 57. — Д. 17. — Ч. 34 — Т. 52А. — Л. 421—423.
7. Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО). — Ф. И-1. — Оп. 2. — Д. 812. — Л. 21, 21 об.
8. ГАВО. — Ф. И-1. — Оп. 2. — Д. 268. — Л. 71—71з об., 127.
9. ГАРФ. — Ф. 110. — Оп. 11. — Д. 947. — Л. 4—5 об.
10. ГАРФ. — Ф. 110. — Оп. 11. — Д. 463. — Л. 2 об. — 3.
11. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — Оп. 57. — Д. 17. — Ч. 34/9.
12. Ахмедов Ч. Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 4 (60). — С. 23—30.
13. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Воронежская учебная команда-школа в системе профессионального обучения уездной полицейской стражи империи в начале XX в. //

Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 7—16.

14. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Периодизация истории образовательных организаций по подготовке сотрудников органов внутренних дел в г. Воронеже: к постановке проблемы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 8—27.
15. ГАВО. — Ф. И-1. — Оп. 2. — Д. 1054. — Л. 6.
16. Сорокина Ю. В., Ситников К. А. В. М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 9—20.
17. ГАВО. — Ф. И-1. — Оп. 2. — Д. 304.
18. ГАВО. — Ф. И-19. — Оп. 1. — Д. 2488. — Л. 78, 78 об.
19. ГАВО. — Ф. И-1. — Оп. 3. — Д. 75.
20. ГАВО. — Ф. И-1. — Оп. 3. — Д. 754.
21. ГАВО. — Ф. И-1. — Оп. 3. — Д. 100.
22. ГАРФ. — Ф. 110. — Оп. 21. — Д. 107. — Л. 58.
23. Скрипник И. Л., Воронин С. В. Развитие учебно-материальной базы кафедры как одна из составляющих образовательного процесса // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций : материалы международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 257—261.
24. Савицкий Н. М. К 300-летию полиции России. Руководитель воронежской школы полицейской стражи // Известия Воронежского института МВД России. — 2016. — № 8 (212). — С. 8.
25. ГАРФ. — Ф. 110. — Оп. 21. — Д. 108. — Л. 9 об.
26. Адрес-календарь. Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 год. — Воронеж, 1910. — С. 1—3, 43.
27. ГАРФ. — Ф. 110. — Оп. 11. — Д. 986. — Л. 28—29.

REFERENCES

1. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Professionalnaya podgotovka nizhnih chinov uездной politzii v Rossiyskoy imperii v kontse XIX — nachale XX veka : monografiya. — Voronezh, 2018. — 685 s.

2. Gosudarstvennyiy arhiv Rossiyskoy Federatsii (dalee — GARF). — F. 110. — Op. 11. — D. 184. — L. 40.

3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (dalee — PSZ RI). — Sobr. 3-e. — T. 23. — Ch. 1. — # 22906.
4. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. *Obrazovatelnyie organizatsii sistemyi MVD / NKVD v Voronezhskom regione (1888—1942 gg.) : monografiya.* — Voronezh, 2017. — 382 s.
5. PSZ RI. — Sobr. 3-e. — T. 26. — Ch. 1. — # 27418.
6. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — 1900. — Op. 7. — D. 17. — Ch. 34 — T. 52A. — L. 421—423.
7. Gosudarstvennyiy arhiv Voronezhskoy oblasti (dalee — GAVO). — F. I-1. — Op. 2. — D. 812. — L. 21, 21 ob.
8. GAVO. — F. I-1. — Op. 2. — D. 268. — L. 71—71z ob., 127.
9. GARF. — F. 110. — Op. 11. — D. 947. — L. 4—5 ob.
10. GARF. — F. 110. — Op. 11. — D. 463. — L. 2 ob. — 3.
11. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — Op. 57. — D. 17. — Ch. 34/9.
12. Ahmedov Ch. N. *Istoricheskiy opyt professionalnoy podgotovki politseyskih uradnikov v Rossiyskoy imperii* // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2013. — # 4 (60). — S. 23—30.
13. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. *Voronezhskaya uchebnaya komanda-shkola v sisteme professionalnogo obucheniya uездной politseyskoy strazhi imperii v nachale XX v.* // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — # 1. — S. 7—16.
14. Nahimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. *Periodizatsiya istorii obrazovatelnykh organizatsiy po podgotovke sotrudnikov organov vnutrennih del v g. Voronezhe: k postanovke problemy* // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 4. — S. 8—27.
15. GAVO. — F. I-1. — Op. 2. — D. 1054. — L. 6.
16. Sorokina Yu. V., Sitnikov K. A. V. M. *Levandovskiy kak organizator professionalnoy podgotovki politseyskoy strazhi Voronezhskoy gubernii* // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — # 3. — S. 9—20.
17. GAVO. — F. I-1. — Op. 2. — D. 304.
18. GAVO. — F. I-19. — Op. 1. — D. 2488. — L. 78, 78 ob.
19. GAVO. — F. I-1. — Op. 3. — D. 75.
20. GAVO. — F. I-1. — Op. 3. — D. 754.
21. GAVO. — F. I-1. — Op. 3. — D. 100.
22. GARF. — F. 110. — Op. 21. — D. 107. — L. 58.
23. Skripnik I. L., Voronin S. V. *Razvitie uchebno-materialnoy bazyi kafedryi kak odna iz sostavlyayuschiy obrazovatel'nogo protsessa* // Podgotovka kadrov v sisteme preduprezhdeniya i likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — 2017. — S. 257—261.
24. Savitskiy N. M. *K 300-letiyu politsii Rossii. Rukovoditel voronezhskoy shkolyi politseyskoy strazhi* // Izvestiya Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 8 (212). — S. 8.
25. GARF. — F. 110. — Op. 21. — D. 108. — L. 9 ob.
26. Adres-kalendar. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii na 1910 god.* — Voronezh, 1910. — S. 1—3, 43.
27. GARF. — F. 110. — Op. 11. — D. 986. — L. 28—29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Кирилл Алексеевич. Преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Воронежский институт МВД России.

E-mail: kirillsa@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, д. 53. Тел. 8-920-453-29-83.

Sitnikov Kirill Alexeevich. Lecturer of the chair of Theory and History of State and Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: kirillsa@mail.ru

Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-920-453-29-83.

Ключевые слова: полицейская стража; уездная полиция; профессиональная подготовка; полицейское образование; Воронеж.

Key words: police guard; district police; professional training; police training; Voronezh.

УДК 351.74

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н. С. Хохлов

доктор технических наук, профессор

С. В. Канавин,

кандидат технических наук

И. В. Гилев

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ, ПРИВОДЯЩИХ К РАЗРУШЕНИЮ И МОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМАХ СВЯЗИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

EXPERIMENTAL STUDY ON REPRODUCTION OF DESTRUCTIVE ELECTROMAGNETIC EFFECTS LEADING TO DESTROYING AND MODIFICATION OF INFORMATION IN COMMUNICATION SYSTEMS FOR SPECIAL PURPOSE

В статье представлено экспериментальное исследование по воспроизведению деструктивных электромагнитных воздействий, приводящих к разрушению и модификации информации в системах связи специального назначения. Произведён анализ существующих схем проведения подобных экспериментов, показаны их недостатки. Авторами предложен способ проведения подобных экспериментальных исследований, дающий возможность получить оценки по влиянию деструктивных воздействий, вызывающих в системах связи специального назначения модификацию и разрушение информации.

The article contains an experimental study on the reproduction of destructive electromagnetic influences leading to the destruction and modification of information in special-purpose communication systems. The analysis of existing schemes for conducting such experiments is carried out, their disadvantages are shown. The authors propose a method for con-

ducting such experimental studies, which makes it possible to obtain estimates of the influence of destructive influences that cause modification and destruction of information in special-purpose communication systems.

Введение. На сегодняшний день существует большое количество противоправных информационно-технических воздействий, оказываемых на системы связи специального назначения. Под информационно-техническим воздействием будем понимать поражающий фактор информационного оружия, представляющий собой воздействие на информационный ресурс либо на информационную систему, либо на средства получения, передачи, обработки, хранения и воспроизведения информации в ее составе, с целью вызвать заданные структурные и/или функциональные изменения [4, 8, 13—15]. По способу реализации такие воздействия могут подразделяться на:

- алгоритмические;
- программные;
- аппаратные;
- физические.

Физические типы воздействий реализуются на основе различных электромагнитных волн:

- радиоэлектронного подавления;
- оптико-электронного подавления;
- функционального поражения электромагнитным излучением;
- электрического поражения [1,13].

Подобного рода воздействия способны вызвать модификацию и разрушение информации, циркулирующей в системах связи, особенно критичным это является для систем связи специального назначения (СС СН), функциональное поражение которых заключается в полной либо частичной утрате системой связи возможности выполнять свои функции за счет поражения излучением инфраструктуры и оборудования таких систем [13—15, 21]. Математическое моделирование и теоретическая оценка деструктивных электромагнитных воздействий (ДЭМВ) на СС СН являются достаточно сложной вычислительной задачей, поскольку не всегда возможно произвести учет всех параметров системы, меняющихся случайным образом, а также параметров электромагнитных воздействий [10]. Вследствие этого помимо теоретической оценки воздействий необходимо проводить экспериментальные исследования по воспроизведению ДЭМВ [4, 14, 17—19]. Подобные полномасштабные исследования могут проводиться на специальных полигонах и в специализированных лабораториях, примером является полигон Центрального физико-технического института Министерства обороны РФ, где производят полноразмерные исследования по воздействию электромагнитного излучения на образцы вооружения (рис. 1) [20].

На этой экспериментальной базе воспроизводят как полевые, так и токовые воздействия на конкретные части и элементы испытываемых образцов [4, 20]. Однако испытания техники СС СН на подобных экспериментальных полигонах затруднено, поскольку имеются определенные проблемы, связанные с уникальностью имеющихся установок, дороговизной, временем согласования и очередью испытываемой техники. В связи с этим актуальным является проведение предварительных оценочных испытаний, которые могут быть осуществлены в лабораторных условиях при использовании более доступного оборудования в целях анализа влияния ДЭМВ на СС СН. Так, в работе [3] автор использует сборку из 64 волноводных антенных модулей для создания

плоского фронта волны сверхкороткого импульса, тем самым реализуя деструктивное электромагнитное воздействие на систему широкополосного доступа стандарта 4-g, вызывающего модификацию и разрушение информации (рис. 2).

Рис. 1. Фото экспериментальных установок по воспроизведению ДЭМВ на базе Центрального физико-технического института Министерства обороны РФ

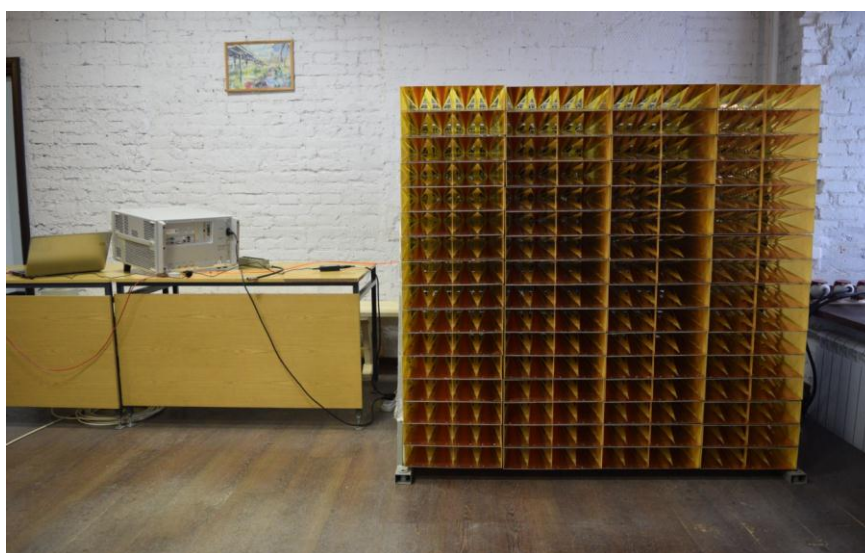

Рис. 2. Фото экспериментальной установки по воспроизведению ДЭМВ на средства широкополосного доступа стандарта 4-g

В данном эксперименте оценивается параметр, определяющий воздействие на наземные сверхширокополосные линии радиосвязи, а именно плотность потока мощности, определяемой выражением (1).

$$P = \frac{PG}{4\pi r^2}, \quad (1)$$

где P — мощность, подводимая к антенне, G — коэффициент усиления передающей антенны.

Также данный параметр можно записать, учитывая характеристику вектора Умова — Пойтинга:

$$P = [E \cdot H] = E (E / 120 \pi) = E^2 / 120\pi, \quad (2)$$

где E и H — напряжённости электрической и магнитной составляющих поля, $120\pi = 377$ Ом — волновое сопротивление свободного пространства.

Параметры из выражений (1) и (2) воспроизводятся в пространстве при помощи излучающих антенных элементов суммарно достаточно большой площади. Недостатками данной схемы являются сложность синхронизации и настройки совместного функционирования антенных модулей, в связи с чем возникают определенные сложности с формированием на требуемом расстоянии плоского фронта испытательной волны и требуемых показателей потока мощности. Авторами предлагается схема экспериментальных лабораторных исследований по воспроизведению ДЭМВ, где вышеприведенные недостатки устранены за счет использования рупорной антенны, в раскрыв которой помещена плоско-выгнутая диэлектрическая вставка. Такая рупорно-линзовая антенна, при соответствующем выборе параметров вставки и ее формы, позволяет сформировать плоский фронт волны в раскрыве антенны. Особенностью предложенной схемы эксперимента является использование поворотного штатива, позволяющего обеспечить ориентацию антенны (а значит, и формируемой испытательной электромагнитной волны) под определенным углом к испытываемому радиосредству, за счет чего моделируются реальные условия распространения ДЭМВ. Такая схема испытательной установки обеспечивает ее мобильность и не требует дополнительных регулировок после ее перемещения.

При теоретической оценке результатов ДЭМВ сложно учесть неопределенности параметров реальной физической среды и оборудования, что приводит к неопределенностям как теоретических оценок, так и измерений. Согласно [1] при оценке неопределенности измерений мощности помех, принятой в качестве воздействующего поражающего фактора на реальную аппаратуру, рассматривают следующие величины и источники таких параметров:

- показание измерительного приемника;
- затухание соединения между поглощающими клещами и измерительным приемником;
- затухание, вносимое поглощающими клещами;
- точность измерения приемником синусоидального напряжения;
- амплитудное соотношение измерительного приемника;
- импульсная характеристика измерительного приемника;
- минимальный уровень шума измерительного приемника;
- рассогласование между портом поглощающих клещей для подключения измерительного приемника и измерительным приемником;
- влияние сетевых помех;
- влияние окружающей обстановки.

Неопределенность параметров усложняет задачу определения мощности помеховых воздействий на аппаратуру связи, в связи с чем авторами предлагается проведение экспериментальных исследований, позволяющих получить количественные резуль-

таты воздействия деструктивных электромагнитных помех на системы связи специального назначения.

Авторами данной работы предлагается упрощенная схема воспроизведения деструктивных электромагнитных воздействий, вызывающих разрушение и модификацию информации в СС СН, реализованная на базе имеющегося лабораторного оборудования кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России. Полученные результаты могут быть использованы для подтверждения теоретической оценки по влиянию деструктивных воздействий на СС СН.

Описание оборудования, используемого в экспериментальных исследованиях. В ходе подготовки научной статьи проводились лабораторные экспериментальные исследования на оборудовании, которые можно характеризовать небольшим числом измерительных и управляющих каналов, малыми энергетическими затратами на экспериментальной установке и минимальными требованиями к самой установке. В качестве исследуемых систем связи были выбраны системы, использующие в своей работе широкополосные сигналы, описание таких сигналов произведено в работе [6].

В качестве источника, воспроизводящего деструктивное электромагнитное воздействие, будем использовать генератор сигналов высокочастотный типа Г4-83.

Излучающей антенной системы является рупорно-линзовая антенна типа П6-23, выбранная в соответствии с [2], так как для измерения в данном частотном диапазоне используется именно такой вид антенн.

В качестве измерительного оборудования, анализирующего спектр деструктивного воздействия, будем использовать портативный анализатор спектра Rohde & Schwarz FSH8. Такое средство измерения обеспечивает наиболее важные функции высокочастотного анализа. Анализатор спектра может использоваться как для технического обслуживания или настройки передающих систем, проверки кабелей и антенн, так и для оценки качества сигналов в радиовещании, радиосвязи и обслуживании, измерения напряженности электрического поля. Некоторые характеристики спектроанализатора приведены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристики спектроанализатора

Диапазон частот	от 100 кГц до 8 ГГц
Полоса обзора частот	0 Гц, от 10 кГц до 3 ГГц
Ширина полосы пропускания	1, 3, 10, 30, 100, 200, 300 кГц, 1 МГц
Собственные помехи	< -80 дБмВт
Отображаемые единицы Логарифмические	дБмВт, дБмкВ, дБмВ с преобразователем также дБмкВ/м дБмкА/м
Линейные	мкВ, мВ, В, нВт, мкВт, мВт, Вт с преобразователем также В/м, мВ/м, мкВ/м и Вт/м
ВЧ-вход	гнездо N-типа
Входной импеданс	50 Ом

Немаловажными преимуществами используемого анализатора спектра являются малые массогабаритные размеры, наличие аккумуляторной батареи и возможность интеграции с программным обеспечением, что позволяет использовать его в полевых условиях.

Захват и регистрация спектров помехового воздействия с дисплея анализатора спектра будем осуществлять при помощи программного обеспечения (ПО) R&S

Instrument View. Многофункциональное программное обеспечение R&S Instrument View позволяет удаленно управлять анализатором, документировать результаты измерений, создавать граничные линии, таблицы каналов и т.п. Соединение с ПК возможно как с помощью LAN, так и USB. В комплексе проводимых экспериментов подключение осуществлялось по сети LAN. Проведено экспериментальное исследование, результат которого будет рассмотрен далее.

Эксперимент по воспроизведению ДЭМВ. В ходе экспериментального исследования с помощью генератора типа Г4-83, характеристики которого приведены в табл. 2, и рупорно-линзовой антенны типа П6-23, характеристики приведены в табл. 3, было осуществлено моделирование широкополосной деструктивной помехи.

Генератор сигналов высокой частоты Г4-83 служит для воспроизведения электромагнитного синусоидального сигнала. Он предназначен для регулировки и проверки радиоэлектронной аппаратуры сантиметрового диапазона, находит широкое применение при разработке, производстве, эксплуатации и ремонте различных радиотехнических систем сантиметрового диапазона. В комплект генератора входит необходимый набор коаксиальных и волноводных переходов.

Таблица 2

Технические характеристики генератора

Диапазон частот	7,5—10,5 ГГц
Пределы допускаемой основной погрешности установки частоты	$\pm 0,5 \%$
Нестабильность частоты за 15 минут работы	$5 \cdot 10^{-5} f$
Уровень выходного сигнала	10^{-3} — 10^{-5} Вт (калиброванный выход), $3 \cdot 10^{-3}$ — $3 \cdot 10^{-8}$ Вт (некалиброванный выход)
Пределы допускаемой основной погрешности установки опорного уровня выходной мощности	$\pm 10^{-4}$ Вт: не более 1,2 дБ
Нестабильность выходной мощности за 15 минут работы	0,1 дБ
Параметры внешней ИМ	частота повторения: 0,01—20 кГц, амплитуда: 20—40 В, длительность: 0,2—200 мкс, длительность фронта и среза: 0,25 и 0,5 мкс соответственно
Потребляемая мощность	150 В*А
Габариты	480х120х475 мм
Масса	20 кг

Широкополосная антенна измерительная П6-23М представляет собой рупорно-линзовую антенну со стандартным коаксиальным соединителем. Данный тип антенны выбран, поскольку она создает в дальней зоне плоский фронт электромагнитной волны,

что наилучшим образом воспроизводит ДЭМВ, оказываемое аппаратурой правонарушителей. Антенна предназначена как для измерения плотности потока энергии, создания электромагнитного поля с заданной плотностью, так и для измерения параметров антенн различных типов, параметров электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств, мониторинга электромагнитной обстановки и пеленгации источников электромагнитного излучения совместно с приёмными устройствами.

В ходе проведения лабораторных исследований антенна П6-23М комплектуется треногой (опорно-поворотным устройством), обеспечивающей ориентацию по азимуту, углу места, поляризации и высоте.

Таблица 3

Технические характеристики антенны

Диапазон частот, ГГц	1—12
Пределы допускаемой основной погрешности установки частоты	$\pm 0,5 \%$
Уровень выходного сигнала, Вт:	$10^{-3}—10^{-5}$
Погрешность эффективной площади	-20%
КСВ	$-1,5$
Уровень боковых лепестков	не более 10 дБ
Соппротивление входа	50 Ом

Установим частоту генератора и центральную частоту спектроанализатора, равную 8 ГГц. На генераторе выберем прямоугольный повторяющийся импульс. Рассчитаем измерительное расстояние R_m , так чтобы оно было равно или превышало минимальное расстояние:

$$R_m \geq \frac{D^2}{2\lambda}, \quad (3)$$

где D — наибольший размер раскрыва антенны, м; λ — длина волны в свободном пространстве на частоте измерения, м.

Наибольший размер раскрыва антенны 0,342 м.

В соответствии с выражением 3 расстояние измерения должно быть равным или более 1,5 м, поэтому расстояние между передающей рупорно-линзовой антенной и антенной спектроанализатора выберем равное 2. По выражению 4 определим коэффициент направленного действия (КНД) рупорно-линзовой антенны:

$$D = \frac{4\pi S}{\lambda^2} \gamma, \quad (4)$$

где S — площадь раскрыва; λ — длина волны излучения, γ — коэффициент использования поверхности (КИП), зависящий от амплитудного и фазового распределения поля в раскрыве. Максимальный КИП $\gamma = 1$ достигается при равномерно и синфазно возбужденном раскрыве. Площадь раскрыва антенны не менее 150 см² в диапазоне частот от 0,85 до 15 ГГц. Таким образом, КНД антенны равен 134.

Зададим параметры спектроанализатора:

1. Опорный уровень — 33,4 дБм.
2. Время свипирования — 20 мс.
3. Ширина полосы пропускания — 23 МГц.

4. Полоса — 120 ДБм.

Эксперимент проводился в нормальных климатических условиях, соответствующих требованиям [5]. Параметры окружающей среды должны удовлетворять следующим требованиям:

- температура окружающего воздуха — $20 \pm 5^\circ\text{C}$;
- относительная влажность — не более 80%;
- атмосферное давление — 87—107 кПа;
- напряжение питающей электросети — $220 \pm 22\text{ В}$;
- частота — $50 \pm 1\text{ Гц}$.

Фото экспериментальной установки приведено на рис. 4.

Рис. 4. Фото экспериментальной установки по воспроизведению ДЭМВ при использовании в качестве источника ДЭМВ генератора Г4-83

Осциллограмма спектра ДЭМВ приведена на рис. 5.

Из рис. 5 видно, что ширина помехового воздействия Δf составляет 7 МГц, а мощность -52 Дбм , что согласно данным о минимальном уровне сигнала приемной радиорелейной станции, работающей в данном частотном диапазоне (-93 Дбм), не позволит распознать полезный сигнал [22]. Подобная экспериментальная установка при наличии генераторов сигнала в других частотных диапазонах позволит тестировать оборудование стандарта 4-g и перспективное оборудование связи 5 поколения. На основании этого далее будет предложена типовая схема проведения подобных экспериментальных исследований.

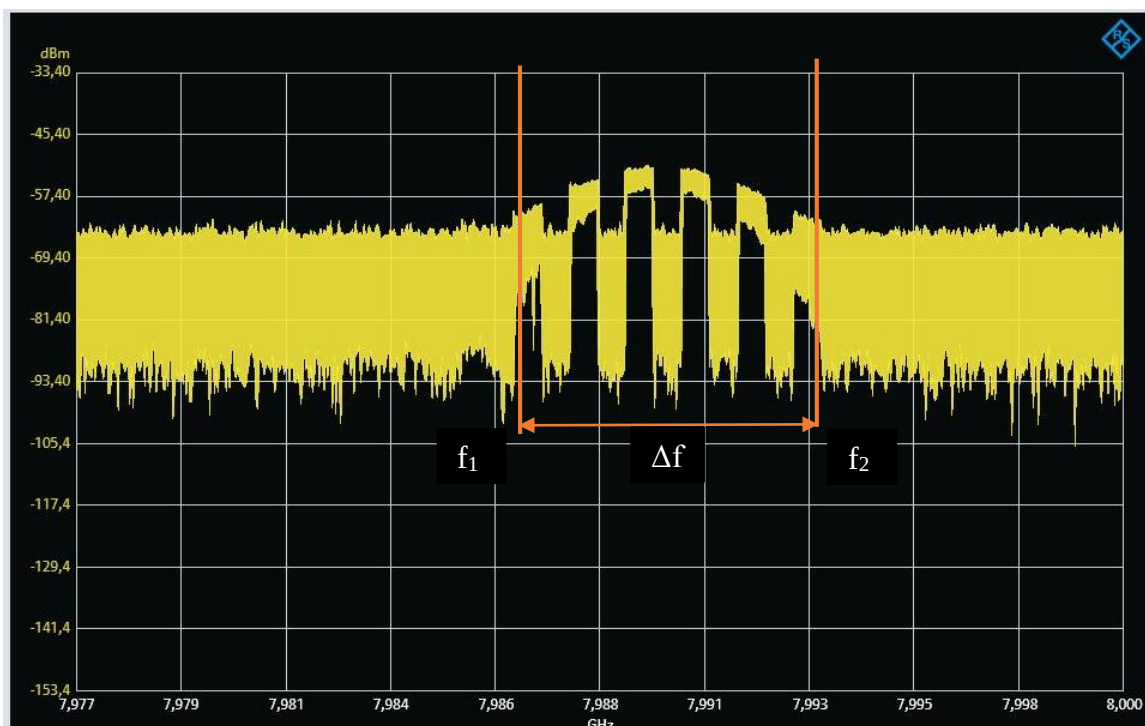

Рис. 5. Спектр воздействующего ДЭМВ

Типовая схема проведения экспериментальных исследований по воспроизведению деструктивных электромагнитных воздействий на СС СН.

На основании данного экспериментального исследования, а также произведенных ранее экспериментальных исследований по воспроизведению деструктивных электромагнитных воздействий, представленных в работах [9, 12], авторами были сделаны некоторые обобщения, в результате которых была предложена типовая схема экспериментальных исследований при помощи лабораторных средств, состоящая из совокупности функциональных блоков (рис. 9).

Рис. 9. Типовая схема проведения экспериментальных исследований при помощи лабораторных средств

Средством воспроизведения ДЭМВ является лабораторная экспериментальная установка. В типовую схему экспериментальных исследований входит измерительная система (аппаратура), в нашем случае анализатор спектра, а также адаптеры, интерфейсы, соединительные кабели и элементы антенно-фидерных устройств. В качестве главного интерфейса выступает соединение между анализатором спектра и персональным компьютером. На персональном компьютере содержится база данных помеховых воздействий [11], а также специализированное программное обеспечение для обработки и фиксации помеховых воздействий.

Вывод. В данной статье описано экспериментальное исследование по воспроизведению ДЭМВ доступными лабораторными средствами. Достоинством предложенной схемы является использование рупорно-линзовой антенны с поворотным штативом, позволяющим обеспечить ориентацию под определенным углом к испытываемому радиосредству, за счет чего моделируются реальные условия распространения ДЭМВ, а также обеспечивается мобильность данной экспериментальной установки. Воспроизведено ДЭМВ в частотном диапазоне работы радиорелейного оборудования, показано, что мощность ДЭМВ может превосходить мощность полезного сигнала радиорелейного оборудования, в результате чего может быть нарушена работа такой системы связи путем модификации или повреждения информации. В качестве средства измерений в проводимом комплексе экспериментальных исследований был использован анализатор спектра FSH 8. Применение подобного рода измерительной техники позволяет произвести детальный анализ и оценить степень воздействия деструктивных электромагнитных воздействий на типовые и перспективные СС СН. Предложена схема подобного рода экспериментальных исследований по воспроизведению ДЭМВ в лабораторных условиях. Подобная схема будет использована авторами в дальнейших исследованиях с целью совершенствования способов противодействия разрушению и модификации информации путем ДЭМВ в СС СН.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 51318.16.4.2-2006. Совместимость технических средств электромагнитная. Неопределенность измерений в области электромагнитной совместимости. — Введ. 2006-12-27. — М. : Стандартинформ, 2007. — 20 с.
2. ГОСТ 30805.16.1.4-2013. Совместимость технических средств электромагнитная. Аппаратура для измерения параметров промышленных радиопомех и помехоустойчивости. Устройства для измерения излучаемых радиопомех и испытаний на устойчивость к излучаемым радиопомехам. — Введ. 2014-01-01. — М. : Стандартинформ, 2014. — 87 с.
3. Пименов П. Н. Метод оценки помехоустойчивости средств широкополосного радиодоступа к воздействию сверхкоротких электромагнитных импульсов : дис. ... канд. техн. наук. — М., 2015. — 133 с.
4. Хохлов Н. С. Моделирование и оптимизация противодействия разрушению информации в системах управления и связи органов внутренних дел при электромагнитных воздействиях. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2005. — 181 с.
5. ГОСТ 15150-69. Машины, приборы и другие технические изделия. Исполнение для различных климатических районов. Категории, условия эксплуатации, хранения и транспортирования в части воздействия климатических факторов внешней среды. — Введ. 1969-12-29. — М. : Стандартинформ, 2010. — 59 с.

6. Гилев И. В., Канавин С. В., Хохлов Н. С. Типовые модели деструктивных широкополосных и сверхширокополосных сигналов, воздействующих на системы связи специального назначения // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 91—101.

7. Афанасьева Н. Ю. Вычислительные и экспериментальные методы научного эксперимента : учебное пособие. — М. : Кнорус, 2010. — 336 с.

8. Соколов М. А. Новые методы анализа импульсных сигналов радиолокационных систем и средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) // СВЧ электроника. — 2018. — № 2. — С. 56—64.

9. Gilev I., Kanavin S. Modeling the Destructive Effect of Interference on Mobile Networks, Using the 3G Standard as an Example, Using a Noise Generator // Bulletin of the Lipetsk State Technical University. 1st International Conference on Control Systems, Mathematical Modelling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA). — 2019. — P. 407—410. DOI: 10.1109/SUMMA48161.2019.8947533.

10. Канавин С. В., Гилев И. В. Моделирование системы мобильного широкополосного доступа стандарта WIMAX в условиях многолучевого распространения сигнала // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 2. — С. 181—191.

11. Гилев И. В., Канавин С. В., Попов А. В. Методы формирования элементов комплекса противодействия разрушению информации в системах связи специального назначения при деструктивных широкополосных воздействиях: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ от 05.02.2020 № 2020611635. — М. : ФИПС, 2020.

12. Хохлов Н. С., Гилев И. В., Канавин С. В. Экспериментальное исследование мобильной цифровой системы передачи видео и звука при совместном функционировании с радиоэлектронными средствами специального назначения в интересах органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 118—130.

13. Гилев И. В., Канавин С. В., Хохлов Н. С. Методы и средства воздействия на систему широкополосного доступа специального назначения // Охрана, безопасность, связь — 2018 : материалы международной научно-практической конференции. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018 — С. 91—95.

14. ГОСТ Р 51317.1.5-2009 (МЭК 61000-1-5:2004). Совместимость технических средств электромагнитная. Воздействия электромагнитные большой мощности на системы гражданского назначения. Основные положения. — Введ. 2009-05-29. — М. : Изд-во стандартов, 2009. — 36 с.

15. ГОСТ Р 52863-2007. Защита информации. Автоматизированные системы в защищенном исполнении. Испытания на устойчивость к преднамеренным силовым электромагнитным воздействиям. — Введ. 2008-07-01. — М. : Стандартиформ, 2008. — 34 с.

16. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения — Введ. 2008-07-01. — М. : Стандартиформ, 2008. — 8 с.

17. ГОСТ IEC/TS 61000-1-2-2015. Электромагнитная совместимость (ЭМС). Часть 1—2. Общие положения. Методология достижения функциональной безопасности электрических и электронных систем, включая оборудование, в отношении электромагнитных помех. — Введ. 2016-07-01. — М. : Стандартиформ, 2016. — 68 с.

18. ГОСТ 30804.4.3-2013 (IEC 61000-4-3:2006). Совместимость технических средств электромагнитная. Устойчивость к радиочастотному электромагнитному полю. Требования и методы испытаний. — Введ. 2014-01-01. — М. : Стандартиформ, 2014. — 42 с.

19. ГОСТ Р 51317.4.5–99 (МЭК 61000–4–5–95). Совместимость технических средств электромагнитная. Устойчивость к микросекундным импульсным помехам большой энергии. Требования и методы испытаний. — Введ. 2001-01-01. — М. : Издательство стандартов, 2001. — 31 с.
20. Центральный физико-технический институт Министерства обороны РФ. 1950–2000 : буклет / под рук. В. А. Пиджакова. — Сергиев Посад, 2000. — 55 с.
21. Хохлов Н. С., Гилев И. В., Канавин С. В. Широкополосные и сверхширокополосные воздействия, как средство нарушения функциональной безопасности радиоэлектронных средств // Охрана, безопасность, связь — 2018 : материалы международной научно-практической конференции. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — С. 86—91.
22. Радиорелейная станция. — URL // <https://www.euromobile.ru/upload/iblock/f15/f15b56d3a2b539f7d404159768812e57.pdf> (дата обращения: 09.10.2020).

REFERENCES

1. GOST R 51318.16.4.2-2006. Sovmestimost tehnikeskikh sredstv elektromagnitnaya. Neopredelennost izmerenii v oblasti elektromagnitnoy sovmestimosti. — Vved. 2006-12-27. — М. : Standartinform, 2007. — 20 s.
2. GOST 30805.16.1.4-2013. Sovmestimost tehnikeskikh sredstv elektromagnitnaya. Apparatura dlya izmereniya parametrov industrialnykh radiopomeh i pomehoustoychivosti. Ustroystva dlya izmereniya izluchaemykh radiopomeh i ispytaniy na ustoychivost k izluchaemyim radiopomeham. — Vved. 2014-01-01. — М. : Standartin-form, 2014. — 87 s.
3. Pimenov P. N. Metod otsenki pomehoustoychivosti sredstv shirokopolosnogo radiodostupa k vozddeystviyu sverhkorotkikh elektromagnitnykh impulsov : dis. ... kand. tehn. nauk. — М., 2015. — 133 s.
4. Hohlov N. S. Modelirovanie i optimizatsiya protivodeystviya razrusheniyu informatsii v sistemah upravleniya i svyazi organov vnutrennih del pri elektromagnitnykh vozddeystviyakh. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2005. — 181 s.
5. GOST 15150-69. Mashiny, pribory i drugie tehnicheckie izdeliya. Ispolnenie dlya razlichnykh klimaticheskikh rayonov. Kategorii, usloviya ekspluatatsii, hraneniya i transportirovaniya v chasti vozddeystviya klimaticheskikh faktorov vneshney sredy. — Vved. 1969-12-29. — М. : Standartinform, 2010. — 59 s.
6. Gilev I. V., Kanavin S. V., Hohlov N. S. Tipovyye modeli destruktivnykh shirokopolosnykh i sverhshirokopolosnykh signalov, vozddeystvuyuschikh na sistemy svyazi spetsialnogo naznacheniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — # 1. — S. 91—101.
7. Afanaseva N. Yu. Vyichislitelnyye i eksperimentalnyye metody nauchnogo eksperimenta : uchebnoye posobie. — М. : Knorus, 2010. — 336 s.
8. Sokolov M. A. Novyye metody analiza impulsnykh signalov radiolokatsionnykh sistem i sredstv radioelektronnoy borby (REB) // SVCh elektronika. — 2018. — # 2. — S. 56—64.
9. Gilev I., Kanavin S. Modeling the Destructive Effect of Interference on Mobile Networks, Using the 3G Standard as an Example, Using a Noise Generator // Bulletin of the Lipetsk State Technical University. 1st International Conference on Control Systems, Mathematical Modelling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA). — 2019. — P. 407—410. DOI: 10.1109/SUMMA48161.2019.8947533.

10. Kanavin S. V., Gilev I. V. Modelirovanie sistemy mobilnogo shirokopolosnogo dostupa standarta WIMAX v usloviyakh mnogoluchevogo rasprostraneniya signala // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — # 2. — S. 181—191.
11. Gilev I. V., Kanavin S. V., Popov A. V. Metody formirovaniya elementov kompleksa protivodeystviya razrusheniyu informatsii v sistemah svyazi spetsialnogo naznacheniya pri destruktivnykh shirokopolosnykh vozdeystviyakh: svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii programmy dlya EVM ot 05.02.2020 # 2020611635. — M. : FIPS, 2020.
12. Hohlov N. S., Gilev I. V., Kanavin S. V. Eksperimentalnoe issledovanie mobilnoy tsifrovoy sistemy peredachi video i zvuka pri sovmestnom funktsionirovanii s radioelektronnyimi sredstvami spetsialnogo naznacheniya v interesah organov vnutrennih del // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — # 3. — S. 118—130.
13. Gilev I. V., Kanavin S. V., Hohlov N. S. Metody i sredstva vozdeystviya na sistemu shirokopolosnogo dostupa spetsialnogo naznacheniya // Ohrana, bezopasnost, svyaz — 2018 : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2018. — S. 91—95.
14. GOST R 51317.1.5-2009 (MEK 61000-1-5:2004). Sovmestimost tehnikeskikh sredstv elektromagnitnaya. Vozdeystviya elektromagnitnyie bolshoy moschnosti na sistemy grazhdanskogo naznacheniya. Osnovnyie polozheniya. — Vved. 2009-05-29. — M. : Izd-vo standartov, 2009. — 36 s.
15. GOST R 52863-2007. Zashchita informatsii. Avtomatizirovannyye sistemy v zaschischnom ispolnenii. Ispytaniya na ustoychivost k prednamerennym silovym elektromagnitnyim vozdeystviyam. — Vved. 2008-07-01. — M. : Standartinform, 2008. — 34 s.
16. GOST R 50922-2006. Zashchita informatsii. Osnovnyie terminy i opredeleniya — Vved. 2008-07-01. — M. : Standartinform, 2008. — 8 s.
17. GOST IEC/TS 61000-1-2-2015. Elektromagnitnaya sovmestimost (EMS). Chast 1—2. Obschie polozheniya. Metodologiya dostizheniya funktsionalnoy bezopasnosti elektricheskikh i elektronnykh sistem, vklyuchaya oborudovanie, v otnoshenii elektromagnitnykh pomekh. — Vved. 2016-07-01. — M. : Standartinform, 2016. — 68 s.
18. GOST 30804.4.3-2013 (IEC 61000-4-3:2006). Sovmestimost tehnikeskikh sredstv elektromagnitnaya. Ustoychivost k radiochastotnomu elektromagnitnomu polyu. Trebovaniya i metody ispyitaniy. — Vved. 2014-01-01. — M. : Standartinform, 2014. — 42 s.
19. GOST R 51317.4.5-99 (MEK 61000-4-5-95). Sovmestimost tehnikeskikh sredstv elektromagnitnaya. Ustoychivost k mikrosekundnyim impulsnyim pomeham bolshoy energii. Trebovaniya i metody ispyitaniy. — Vved. 2001-01-01. — M. : Izdatelstvo standartov, 2001. — 31 s.
20. Tsentralnyiy fiziko-tehnicheskiiy institut Ministerstva oborony RF. 1950-2000 : buklet / pod ruk. V. A. Pidzhakova. — Sergiev Posad, 2000. — 55 s.
21. Hohlov N. S., Gilev I. V., Kanavin S. V. Shirokopolosnyie i sverhshirokopolosnyie vozdeystviya, kak sredstvo narusheniya funktsionalnoy bezopasnosti radioelektronnykh sredstv // Ohrana, bezopasnost, svyaz — 2018 : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2018. — S. 86—91.
22. Radioreleynaya stantsiya. — URL // <https://www.euromobile.ru/upload/iblock/f15/f15b56d3a2b539f7d404159768812e57.pdf> (data obrascheniya: 09.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хохлов Николай Степанович. Профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, профессор.
Воронежский институт МВД России.

E-mail: nikolayhohlov@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7 (473) 200-52-25.

Канавин Сергей Владимирович. Доцент кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: sergejj-kanavin@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7 (473) 200-52-29.

Гилев Игорь Владимирович. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: gileviv@bk.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. +7 (473) 200-52-28.

Khokhlov Nikolay Stepanovich. Professor of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Doctor of Technical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nikolayhohlov@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. +7 (473) 200-52-25.

Kanavin Sergey Vladimirovich. Associate Professor of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: sergejj-kanavin@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. +7 (473) 200-52-29.

Gilev Igor Vladimirovich. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: gileviv@bk.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. +7 (473) 200-52-28.

Ключевые слова: экспериментальное исследование; воспроизведение деструктивных электромагнитных воздействий; широкополосные воздействия; разрушение и модификация информации; системы связи специального назначения.

Key words: experimental research; reproduction of destructive electromagnetic influences; broadband influences; destruction and modification of information; communication systems for special purposes.

УДК004.056.53

С. В. Голубев,
доктор военных наук,
профессор, ВУНЦ ВВС
«Военно-воздушная
академия имени профессора
Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»

А. В. Толстых,
кандидат технических
наук, ВУНЦ ВВС
«Военно-воздушная
академия имени профессора
Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»

Г. В. Арьков,
ВУНЦ ВВС
«Военно-воздушная
академия имени профессора
Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СВЯЗИ В ВОЙСКАХ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ВУЗА

COMMUNICATION SPECIALISTS PROFESSIONAL TRAINING USING ELECTRONIC INFORMATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE MILITARY ACADEMY

Предложен подход к организации подготовки военных специалистов связи к работе с использованием моделирующих систем в рамках профессионально-должностной подготовки на основе использования электронной информационной образовательной среды военного вуза.

An approach to the organization of training of military communications specialists to work using modeling systems in the framework of professional training based on the use of electronic information educational environment of a military academy is proposed.

Введение. Изменения в вооруженной борьбе, проявившиеся в военных конфликтах прошлого десятилетия, характеризуются изменением подходов к ее организации и ведению. В эпоху информатизации стремительный рывок в развитии науки и техники является важнейшим фактором, оказывающим влияние на военное искусство. Следствием этого является смещение акцентов вооруженной борьбы в информационную сферу.

Применение концепции «сетцентрическая война» в совокупности с внедрением новейших научно-технологических решений в сфере управления войсками и оружием значительно расширяет возможности применения противником средств поражения.

В вооруженном противоборстве при прочих равных условиях преимущество будет у той стороны, которая в кратчайший срок примет оптимальное решение на применение сил и средств и организацию обеспечения. Большое количество динамически изменяющихся условий и факторов, влияющих на военные действия, обуславливает многовариантность принятия решения в процессе управления войсками. В таких условиях объективно существует необходимость применения военно-технических систем, основанных на моделировании (моделирующих систем), позволяющих количественно обосновать принимаемые решения и значительно сократить время, необходимое на их принятие. Моделирование процессов управления войсками в боевой обстановке при помощи интеллектуальных систем усиливает любой военный профессиональный опыт накопленными экспертными знаниями и мощностью прогнозирования, превышающими возможности человека [1].

Технической основой системы управления авиационного формирования является система связи, радиотехнического обеспечения (РТО) и автоматизированных систем управления (АСУ). В настоящее время на вооружение частей и подразделений связи, РТО и АСУ поступают технические комплексы, обеспечивающие возможность моделирования боевого применения частей и подразделений связи. Вместе с тем практика применения таких комплексов в ходе учений выявила неполную реализацию их возможностей вследствие недостаточного уровня подготовки специалистов связи к работе с использованием результатов моделирования.

Следовательно, одной из важных задач организации управления авиационным формированием в современных условиях является подготовка специалистов связи, РТО и автоматизации управления (АУ) к работе с использованием моделирующих систем.

В настоящее время в военных вузах с привлечением научно-исследовательских организаций и предприятий промышленности проводится разработка тренажерно-моделирующих комплексов (ТМК). Цель создания ТМК — организация подготовки по программам магистратуры и курсов дополнительного профессионального образования (ДПО) должностных лиц органов управления оперативно-тактического уровня (в том числе и офицеров связи) к проведению всего цикла подготовки, планирования и ведения боевых действий на основе моделирования. Необходимо отметить, что не всегда существует объективная возможность обучения на курсах ДПО руководящего состава частей связи и должностных лиц органов управления связью, т.к. это связано с длительным перерывом в исполнении должностных обязанностей.

Достижение цели подготовки — уверенной работы специалистов связи с использованием моделирующих систем — предлагается осуществить в рамках профессионально-должностной подготовки (ПДП) с использованием информационных и образовательных ресурсов военных вузов. ПДП организуется в системе боевой подготовки войск и представляет собой комплекс учебно-воспитательных мероприятий, нацеленных на повышение военно-профессиональной квалификации, воинского мастерства, духовного, культурного и физического совершенствования офицеров [2].

Электронная информационно-образовательная среда военной образовательной организации. Суть подхода состоит в проведении занятий по теоретическому изучению и практическому применению моделирующих систем с использованием развернутых в военных вузах ТМК и инфокоммуникационных технологий дистанционно с рабочих мест в пунктах постоянной дислокации воинских частей. При этом технически задача решается путем создания виртуальных представительств воинских частей (ВП) в информационной образовательной среде для подготовки военных кадров Министерства обороны (МО). Основным элементом данной среды является электронная информаци-

онно-образовательная среда военной образовательной организации (ЭИОС). Под ЭИОС понимается система информационных и образовательных ресурсов, информационных и телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающих условия для реализации образовательных программ и автоматизации процессов повседневной деятельности вуза [3].

Опыт применения ЭИОС в образовательном процессе отечественных и зарубежных гражданских вузов [4] выявил дополнительные возможности применения электронного обучения и дистанционных технологий обучения (табл. 1)

Таблица 1

Возможности, реализуемые в ЭИОС

№ п/п	Наименование	Сущность
1	Свобода доступа к обучающим ресурсам	Экономия времени обучающихся и преподавателей за счет возможности обучения в удобное время
2	Адаптивность обучения	Коррекция продолжительности и последовательности изучения материалов
3	Мотивация	Инновационность форм обучения
4	Эффективность контроля	Автоматизация контроля и мониторинга проводимых мероприятий
5	Информационная безопасность	Комплексная защита информации, циркулирующей в среде
6	Реализация потребности в профессиональном самосовершенствовании	При работе онлайн увеличение доли самостоятельного освоения материала обеспечивает выработку у обучающихся твердых умений и навыков, творческого мышления

Под ВП следует понимать унифицированный комплекс программ, реализующий типовой перечень сервисных служб с целью организации процесса обучения дистанционно по соответствующим учебным программам.

При детализации основных функциональных задач ВП (технологических; организационных; методических; информационных; нормативных; экономических) в его структуре можно выделить ряд подсистем (табл. 2).

Таблица 2

Функции основных подсистем виртуального представительства

№ п/п	Наименование подсистемы	Реализуемая функция
1	Административная	Создание типовых генерируемых подсистем и взаимосвязь всех компонент ВП, безопасность информации
2	Регистрации и авторизации	Разграничение доступа и настройка интерфейса пользователя в соответствии с его категорией
3	Информационная	Формирование и представление пользователям ВП информации о возможностях, предоставляемых ресурсами ЭИОС, а также информирование зарегистрированных пользователей о различных событиях и мероприятиях
	Взаимодействия	Проведение групповых занятий и консультаций в режимах on-line и off-line

Организации и управления	Создание и актуализация личных дел пользователей ВП всех категорий, формирование учебных групп, расписаний занятий, контроль хода учебного процесса и т.д.
Библиотечная	Накопление, хранение и предоставление информационных ресурсов в соответствии с категорией пользователей
Статистики	Сбор, формирование и предоставление учетно-отчетных документов
Контроля знаний	Проведение тестирования
Документирования	Формирование на бумажном носителе различных документов

Вариант структуры ВП, объединяющей перечисленные выше подсистемы, представлен на рис. 1.

Рис. 1. Вариант структурной схемы ВП в ИОС МО РФ

Коллективом авторов разработана и внедрена в образовательную деятельность Военного учебно-научного центра (ВУНЦ) Военно-воздушных сил ЭИОС «Академия».

Структурно ЭИОС «Академия» включает в себя все основные и необходимые для её полного функционирования элементы (рис. 2), позволяющие осуществлять руководящему, профессорско-преподавательскому составу (ППС) и обучающимся автори-

зорованный (неавторизированный) доступ к учебно-методическим материалам дисциплин кафедр, локальному portalу, энциклопедии «Википедия», каталогам программ и учебной библиотеки, научным электронным изданиям, разработанным на кафедрах программным продуктам и любым другим ресурсам через файлообменник.

Рис. 2. Структурная схема ЭИОС «Академия»

Основу внутреннего технического обеспечения ЭИОС составляют информационно-телекоммуникационная сеть и автоматизированные рабочие места (АРМ) пользователей. Информационно-телекоммуникационная сеть предназначена для создания общей информационной среды академии и обеспечения взаимодействия всех подразделений академии на основе современных информационных технологий, сетевого и серверного оборудования. Данная сеть построена на оптоволоконных линиях связи общеакадемического значения и специализированного назначения (изолированный сегмент «Интеграция СВО», конфиденциальный сегмент видеоконференцсвязи и т.д.).

АРМ размещены во всех структурных подразделениях ВУНЦ и делятся на частные (личные), установленные для одного пользователя, и общие (многопользовательские). В учебных аудиториях многопользовательские АРМ развернуты совместно с мультимедийными устройствами (интерактивные доски, мультимедийные проекторы). АРМ общего пользования используются как абонентские пункты с возможностью выхода в интернет и в виде библиотечно-информационных пунктов, размещенных в читальных залах для получения необходимой информации из электронной библиотечной системы.

К программному обеспечению ЭИОС относится общее (операционные системы, пакеты прикладных программ и т.д.) и специальное. Специальное программное обеспечение представляет собой совокупность программ, составляющих основу информационно-справочной и информационно-поисковой систем, а также используемых для ограничения доступа и соблюдения безопасности функционирования ЭИОС в целом.

Доступ к ЭИОС обеспечивается с мобильных устройств обучающихся (ноутбуков и планшетных компьютеров) и со стационарных ПЭВМ, размещенных в службах, на кафедрах, в научных центрах, учебных аудиториях, электронных читальных залах, общежитиях и других помещениях.

Доступ к информации в ЭИОС обеспечивается как для авторизованных, так и для неавторизованных пользователей. Для неавторизованных пользователей доступ к ЭИОС ограничен только общедоступными разделами: учебной библиотекой и разделами общей информации портала.

В ЭИОС «Академия» реализована система администрирования, обеспечивающая управление используемыми системами, подсистемами и модулями. Так, посредством обращения к централизованной системе веб-модулей и применения определенных программных средств обеспечивается выполнение процедур управления, регламентирующих определенные процессы или их часть в целях приведения их в соответствие с поставленными целями и задачами. Применяется также программное обеспечение, в том числе разработанное и зарегистрированное в фонде программ ВУНЦ, обеспечивающее контроль состояния основных элементов информационно-образовательной среды с целью выявления и разрешения возникающих проблем, отказов.

Для подсистемы управления ресурсами реализован функционал, определенный требованиями к ИОС военной образовательной организации МО РФ в части, касающейся работы с системой хранения данных академии. Регистрация обращений к информации ведется в накопительном реестре на базе расширенного журналирования пакета Samba (по протоколу CIFS).

В библиотеках реализована автоматизированная информационно-библиотечная система «МАРК» (разработчик НПО «Информ-Система» г. Москва). С помощью модуля «МАРК-SQL» автоматизированы такие процессы, как комплектование, каталогизация, подписка, выдача документов, поиск в электронном каталоге, создание цифровых библиотек. Модуль «МАРК-SQL» интегрирован с web-модулем «МАРК-Internet», который обеспечивает управляемый доступ в информационно-телекоммуникационных сетях к цифровым образовательным ресурсам, информационным справочным и поисковым системам, а также бронирование, выдачу и учет библиотечных единиц хранения. Доступ к цифровым образовательным ресурсам обеспечивается через личный кабинет пользователя с любого АРМ академии, подключенного к локальной вычислительной сети. Принципиальные особенности данной системы: многоплатформность, возможность работать с различными СУБД, защита от несанкционированного доступа.

Численные оценки эффективности подготовки специалистов. В целях реализации описанного подхода к подготовке специалистов связи к работе с использованием моделирующих систем, основанного на ЭИОС «Академия», возникает необходимость разработки методик обучения и проведения различного вида занятий, ситуационных задач, тактических эпизодов, различных условий обстановки, базы тестирования. Представим типовой этап учебного процесса приобретения обучающимися необходимых знаний и навыков в виде структурно-функциональной схемы [5], а его возможные результаты — в виде дерева событий-исходов (рис. 3) с использованием следующих обозначений: N — общее число всех блоков алгоритма; η — количество блоков, освоенных обучающимися на n -м цикле его подготовки; P_0 — вероятность своевременного и безошибочного выполнения обучающимися неосвоенного блока, $\overline{P}_0 = 1 - P_0$ — ее дополнение до единицы, соответствующее противоположному событию; P — вероятность своевременного и безошибочного выполнения обучающимися освоенного блока алгоритма, $\overline{P} = 1 - P$ — вероятность противоположного события; k^{ij} — условная вероятность оценки руководителем действий обучающегося, (правильная $ij=1$), (ошибоч-

ная $ij=0$); k^{00} — вероятность правильной (отрицательной) оценки руководителем занятия ошибочных действий обучающегося; k^{11} — вероятность правильной (положительной) оценки правильных действий обучающегося; k^{01} — ошибки первого рода — вероятность неверной (положительной) оценки ошибочных действий обучающегося; k^{10} — ошибки второго рода — вероятность отбраковки своевременных и безошибочных действий обучающегося; λ — вероятность корректировки обучающимися своих действий и $\gamma = 1 - \lambda$ — вероятность противоположного события. Plusом обозначены благоприятные исходы обучения в ходе одного блока алгоритма, остальные исходы считаем неблагоприятными.

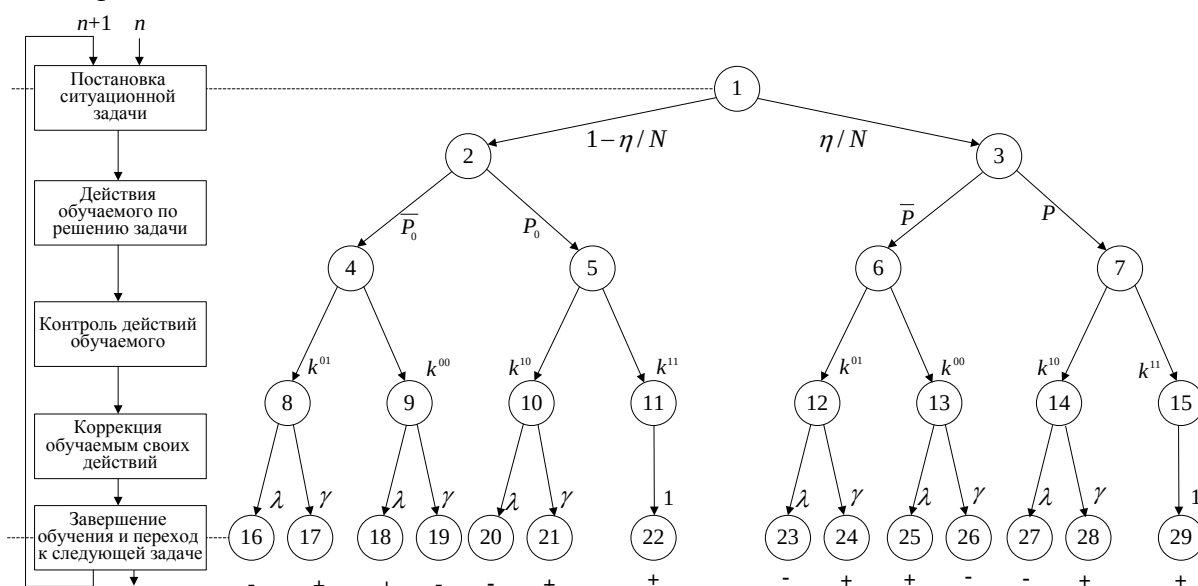

Рис. 3. Структурно-функциональная схема и граф обучения офицеров работе с использованием моделирующих систем

Для нахождения вероятности освоения η блоков обучающимся А на n -м цикле его подготовки $P^A(n)$ определим вероятность освоения одного блока содержания обучения, соответствующего решению одной ситуационной задачи, за один цикл подготовки ($\eta=1$) с учетом осуществления контроля со стороны руководителя занятия и возможности коррекции обучающимся своих действий:

$$P_i^A = 1 - \left(1 - \frac{1}{N}\right) \left[\bar{P}_0 (k^{01} \lambda + k^{00} \gamma) + P_0 k^{10} \lambda \right] - \frac{1}{N} \left[\bar{P} (k^{01} \lambda + k^{00} \gamma) + P k^{10} \lambda \right]. \quad (1)$$

Тогда выражение для вероятности $P^A(n)$ своевременных и безошибочных действий обучающегося А, обеспечиваемых после n -го цикла его обучения, примет вид

$$P^A(n) = 1 - \prod_{i=1}^n [1 - P_i^A]. \quad (2)$$

Учитывая выражения (1) и (2), можно определить следующие направления совершенствования подготовки специалистов связи в рамках указанного подхода:

- повышение качества первоначальной подготовки и предварительного инструктажа (увеличивает вероятности P_0 и λ);

- ужесточение контроля действий обучающихся (приводит к росту вероятностей k^{00} и k^{11} и снижает вероятности ошибок первого и второго рода);

- совершенствование учебно-материальной базы (обеспечивает сокращение затрат времени, не связанных с процессом обучения и увеличение за счет этого числа n занятий и тренажей).

Заключение. Использование подхода к организации подготовки специалистов связи к работе с использованием моделирующих систем в рамках профессионально-должностной подготовки на основе использования ЭИОС военного вуза имеет следующие достоинства:

- осуществляется подготовка военных специалистов связи к перспективному виду деятельности;

- организация подготовки не требует длительного отрыва от исполнения должностных обязанностей;

- реализуется возможность использования учебно-методических ресурсов, уникальных ТМК и высококвалифицированного ППС военных вузов в процессе боевой подготовки;

- способствует обмену положительным опытом, формированию единства взглядов на подготовку военных специалистов, повышению уровня взаимодействия между войсками и военными вузами.

Применение предложенного подхода обеспечит требуемый уровень подготовки военных специалистов связи к работе с использованием моделирующих систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеллектуализация — важная составляющая цифровизации Вооруженных Сил Российской Федерации / О. В. Масленников [и др.] // Военная мысль. — 2020. — № 7. — С. 67.

2. Махнин В. Л. Основы военно-научных исследований: понятийный аппарат : монография. — Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2017. — 460 с. — С. 314.

3. Методические рекомендации по использованию электронной информационно-образовательной среды в образовательной деятельности организаций Министерства обороны Российской Федерации : утверждены статс-секретарем — заместителем Министра обороны Российской Федерации. — М., 2019. — 46 с.

4. Лебедева Т. Е., Охотникова Н. В., Потапова Е. А. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования // Интернет-журнал «Мир науки». — 2016. — Т. 4. — № 2. — URL: <http://mir-nauki.com>.

5. Белов П. Г. Системный анализ и программно-целевой менеджмент рисков. — СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2015. — С.124—132.

REFERENCES

1. Intellektualizatsiya — vazhnaya sostavlyayuschaya tsifrovizatsii Vooruzhennyih Sil Rossiyskoy Federatsii / O. V. Maslennikov [i dr.] // Voennaya myisl. — 2020. — # 7. — S. 67.

2. Mahnin V. L. Osnovyi voenno-nauchnyih issledovaniy: ponyatiynyiy apparat : monografiya. — Voronezh : VUNTs VVS «VVA», 2017. — 460 s. — S. 314.

3. Metodicheskie rekomendatsii po ispolzovaniyu elektronnoy informatsionno-obrazovatelnoy sredy v obrazovatelnoy deyatel'nosti organizatsiy Ministerstva oboronyi Rossiyskoy Federatsii : utverzhdenyi stats-sekretarem — zamestitelem Ministra oboronyi Rossiyskoy Federatsii. — M., 2019. — 46 s.

4. Lebedeva T. E., Ohotnikova N. V., Potapova E. A. Elektronnaya obrazovatel'naya sreda vuza: trebovaniya, vozmozhnosti, opyt i perspektivy ispolzovaniya // Internet-zhurnal «Mir nauki». — 2016. — Т. 4. — # 2. — URL: <http://mir-nauki.com>.

5. Belov P. G. Sistemnyy analiz i programmno-tselevoy menedzhment riskov. — SPb. : Izd-vo SPbGPU, 2015. — S.124—132.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голубев Сергей Владимирович. Профессор кафедры. Доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина».

E-mail: golsv24@mail.ru.

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54а. Тел. 8-950-773-80-46.

Толстых Александр Владимирович. Старший преподаватель кафедры управления авиацией. Кандидат технических наук.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина».

E-mail: toa-80@yandex.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54а. Тел. 8-951-554-43-85.

Арьков Григорий Валерьевич. Адъюнкт.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина».

E-mail: kenguru.66@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54а. Тел. 8-951-874-76-50.

Golubev Sergey Vladimirovich. Professor of the chair. D. Sc. (Mil.), Professor, Honoured Worker of Higher School of Russian Federation.

Military educational and scientific center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: golsv24@mail.ru

Work address: Russia, 394064, Voronezh, Starykh Bolshevikov Str., 54a. Tel. 8-950-773-80-46.

Tolstykh Aleksandr Vladimirovich. Senior lecturer of the chair of Aviation Control. Candidate of Technical Sciences.

Military educational and scientific center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: toa-80@yandex.ru

Work address: Russia, 394064, Voronezh, Starykh Bolshevikov Str., 54a. Tel. 8-951-554-43-85.

Arkov Grigoriy Valerievich. Post-graduate cadet.

Military educational and scientific center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: kenguru.66@mail.ru

Work address: Russia, 394064, Voronezh, Starykh Bolshevikov Str., 54a. Tel. 8-951-874-76-50.

Ключевые слова: профессионально-должностная подготовка; военный специалист связи; образовательная среда; моделирующие системы.

Key words: professional training; military communication specialist; educational environment; modeling systems.

УДК 355.237.3

И. Г. Дровникова,
*доктор технических наук,
доцент*

Е. С. Овчинникова,

Л. А. Обухова,
кандидат технических наук

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ УЩЕРБА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ СЕТЕВЫХ АТАК В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОППОЗИЦИОННЫХ ШКАЛ

MODELING OF DAMAGE ASSESSMENT FROM THE IMPLEMENTATION OF NETWORK ATTACKS IN AUTOMATED SYSTEMS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES BASED ON THE USE OF OPPOSITION SCALES

В статье представлена модель, позволяющая оценить суммарный ущерб от реализации сетевых атак на информационный ресурс защищенной автоматизированной системы органов внутренних дел. Для проведения количественной оценки различных видов ущерба использованы оппозиционные шкалы.

The article presents a model that allows us to estimate the total damage from the implementation of network attacks on the information resource of a protected automated system of internal Affairs bodies. Opposition scales were used to quantify various types of damage.

Введение. Оценивание опасности реализации сетевых атак на информационный ресурс автоматизированных систем (АС), эксплуатируемых в защищенном исполнении на объектах информатизации органов внутренних дел (ОВД), подразумевает определение размеров ущерба, нанесенного их реализацией.

Для проведения количественной оценки размеров ущерба необходимо связать вид причиненного ущерба с предметом типовых сетевых атак (нарушением конфиденциальности, целостности, доступности обрабатываемой в системе служебной информации), реализуемых на информационный ресурс защищенной АС ОВД.

В связи с недостаточной изученностью в настоящее время вопроса оценивания ценности информации и, следовательно, невозможностью однозначного определения единого эквивалента любого ущерба, нанесенного системе реализацией множества сетевых атак различных типов, целесообразно использовать модель, основанную на применении оппозиционных шкал, для проведения количественной оценки размеров ущерба, связанного с нарушением конфиденциальности, целостности и доступности служебной информации в АС ОВД [1, 2].

Модель и методический подход к количественной оценке размеров ущерба. Оппозиционные шкалы базируются на установлении двух противоположных (полярных) точек на каждой шкале, определяющих крайние значения противоположных результатов оценки величины ущерба от реализации разнотипных сетевых атак на информационный ресурс защищенной АС, эксплуатируемой на объекте информатизации ОВД.

Рассматриваемая модель включает в себя три оппозиционные шкалы:

- 1) базовую вербальную шкалу суждений об ущербе от реализации сетевых атак;
- 2) комплексную процентную шкалу оценки размеров ущерба;
- 3) единую количественную (метрическую) шкалу — нормированную решетку L в виде замкнутого отрезка $[0,1]$.

Предлагаемый методический подход к количественной оценке размеров ущерба от реализации сетевых атак в АС ОВД включает в себя три последовательных этапа.

На первом этапе строится оппозиционная вербальная шкала суждений об ущербе, являющаяся базовой. При ее построении используется семь градаций оценок: отсутствие ущерба (незаметный ущерб), несущественный ущерб, существенный, средний ущерб, большой, очень большой, неприемлемый (недопустимый) ущерб.

Второй этап заключается в формировании комплексной процентной шкалы оценки размеров ущерба, включающей в себя три частных оппозиционных процентных шкалы оценок потерь, каждая из которых соответствует определенному виду ущерба (нарушению конфиденциальности, нарушению целостности или нарушению доступности служебной информации) от реализации сетевых атак в АС ОВД.

Анализ особенностей эксплуатации современных защищенных АС на объектах информатизации ОВД, результатов опроса экспертов в области информационной безопасности и 217 угроз, представленных в настоящее время в банке данных угроз безопасности информации, разработанном ФСТЭК России (bdu.fstec.ru) [3], позволил выделить наиболее опасные и часто реализуемые в настоящее время (типовые) сетевые атаки в АС ОВД с учетом их источников, объектов воздействия и возможных последствий реализации (причиненного ущерба) [4—6]. Сформированный перечень включает в себя следующие основные типы атак: 1) анализ сетевого трафика, 2) сканирование сети, 3) «парольная» атака, 4) подмена доверенного объекта сети, 5) навязывание ложного маршрута, 6) внедрение ложного объекта сети, 7) отказ в обслуживании, 8) удаленный запуск приложений [5].

Вид и размеры наибольших потерь от реализации типовых сетевых атак на информационный ресурс защищенной АС ОВД [3] определяются на основе представленных в табл. 1 результатов анализа возможных последствий реализации данных атак, изложенных в [6].

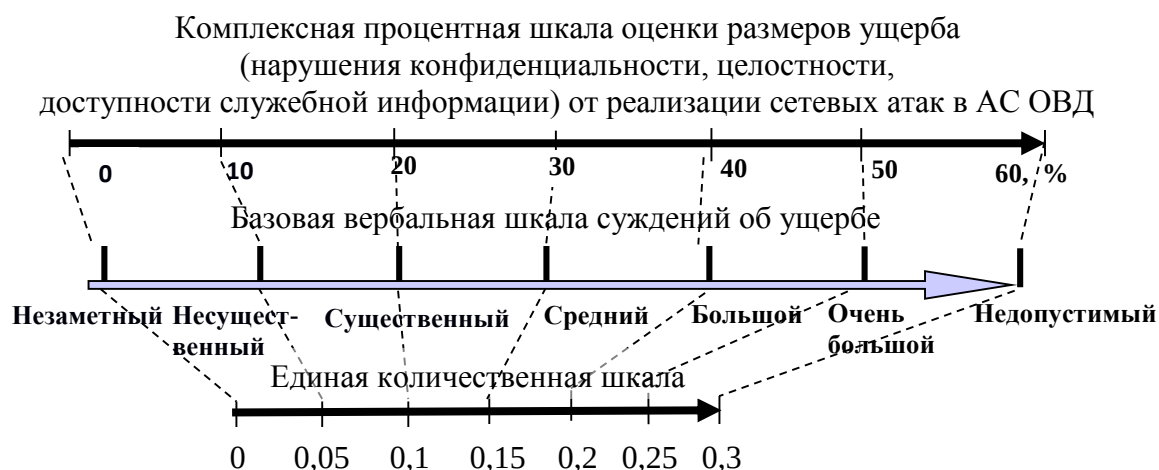
По окончании построения комплексной процентной шкалы устанавливается соответствие базовой вербальной шкалы каждой из частных оппозиционных процентных шкал оценок с учетом вида причиненного ущерба от реализации сетевых атак на информационный ресурс эксплуатируемой защищенной АС ОВД. Это дает возможность привести оценки размеров ущерба различных видов к единой шкале оценок.

Таблица 1

Оценка направленности типовых сетевых атак на нанесение различных видов ущерба информационному ресурсу АС ОВД

№ пп	Тип сетевой атаки	Вид ущерба информационному ресурсу АС ОВД, %		
		Нарушение конфиденциальности служебной информации	Нарушение целостности служебной информации	Нарушение доступности служебной информации
1	Анализ сетевого трафика	43	28,5	28,5
2	Сканирование сети	100	0	0
3	«Парольная» атака	20	60	20
4	Подмена доверенного объекта сети	33,4	33,3	33,3
5	Навязывание ложного маршрута	100	0	0
6	Внедрение ложного объекта сети	28	40	32
7	Отказ в обслуживании	18	27	55
8	Удаленный запуск приложений	25	50	25

На третьем этапе базовой вербальной шкале ставится в соответствие единая количественная шкала, на которую осуществляется ее проекция (рисунок). При построении данной шкалы, универсальной относительно видов ущерба, в качестве минимального ее значения вводится величина отсутствия (или незаметного размера) ущерба, а в качестве максимального — величина максимально возможного (или недопустимого) размера ущерба от реализации сетевых атак в АС ОВД.

Пример приведения разнородных шкал к единой количественной шкале

Поскольку верхняя граница единой количественной шкалы определяется суждением о неприемлемости ущерба для конкретного потребителя, то очевидно, что предельное (максимально возможное) значение ущерба является условным. Указанная особенность характерна для АС, эксплуатируемых в защищенном исполнении на объектах информатизации ОВД (одинаковый по размеру ущерб может оцениваться по-разному для различных систем [7]), поэтому максимально возможное значение ущерба от воздействия сетевых атак следует оценивать с помощью экспертного опроса специалистов.

В качестве критериев экспертной оценки предлагается рассматривать ценность информационного ресурса эксплуатируемой АС ОВД в ситуациях:

- утечки информации;
- разрушения ресурса — утраты полученной информации (полного разрушения) или ее потери со времени последнего резервного копирования;
- модификации данных;
- недоступности ресурса в течение определенного периода времени;
- наличия ошибок, связанных с передачей информации, в том числе с доставкой по неверному адресу, со сбоем в доставке информации, с отказом в обслуживании.

Пример бланка оценки предельного размера ущерба [0,1] от реализации разнотипных сетевых атак на информационный ресурс эксплуатируемой АС ОВД по ответам экспертов представлен в табл. 2. При этом в качестве максимально возможного значения ущерба для АС ОВД выбирается меньшее из значений, указанных экспертом по различным критериям.

Таблица 2

Бланк опроса экспертов

Вид ущерба	Ситуации, формирующие критерии экспертной оценки	Максимально возможное значение ущерба информационному ресурсу АС ОВД, баллы									
		0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
Нарушение конфиденциальности служебной информации	Утечка информации										
Нарушение целостности служебной информации	Разрушение ресурса										
	Модификация данных										
Нарушение доступности служебной информации	Недоступность ресурса в течение определенного периода времени										
	Наличие ошибок, связанных с передачей информации										

Предложенными критериями целесообразно руководствоваться и при установлении соответствия базовой вербальной шкалы суждений об ущербе каждой частной оппозиционной процентной шкале оценки потерь, соответствующей определенному виду ущерба от реализации сетевых атак в АС ОВД.

Проекция базовой вербальной шкалы на единую количественную шкалу позволяет одновременно корректно осуществить операцию сравнения размеров различных видов ущерба (нарушения конфиденциальности, целостности, доступности служебной информации) от реализации сетевых атак на информационный ресурс эксплуатируемой АС ОВД. При этом операция их сложения вводится на шкале аксиоматическим образом в виде обычной операции сложения по модулю 1 чисел, соответствующих оценкам размеров ущерба разных видов.

Размер суммарного ущерба от реализации множества разнотипных сетевых атак определится из соотношения

$$d_{\Sigma} = \begin{cases} \sum_{i=1} d_i, & \text{если } \sum_{i=1} d_i \leq 1 \\ 1, & \text{если } \sum_{i=1} d_i > 1. \end{cases} \quad (1)$$

Для вычисления количественного значения ущерба от реализации сетевой атаки конкретного типа необходимо, в первую очередь, определить вид наибольшего ущерба, причиненного ее реализацией.

Далее вводится коэффициент ущерба, вычисляемый по формуле

$$k_{dm} = \frac{d_{m \max}}{d_{m \text{ пр}}}, \quad (2)$$

где: k_{dm} — коэффициент ущерба от реализации сетевой атаки типа m ;

$d_{m \max}$ — наибольший размер ущерба определенного вида от реализации сетевой атаки типа m ;

$d_{m \text{ пр}}$ — предельно допустимый размер ущерба от реализации сетевой атаки типа m .

При этом $k_{dm} \leq 1$ и вычисляется на единой количественной шкале оценок, верхняя граница которой определяется суждением о неприемлемости конкретного вида ущерба для конкретного потребителя.

Заключение. Рассмотренная модель позволяет привести величину ущерба от реализации сетевых атак, соответствующего их предмету, к количественной оценке. При этом необходимо учитывать важность каждого из предметов атак для каждой конкретной АС ОВД, исходя из ее специфики и предназначения.

Предложенные модель и методический подход к количественной оценке размеров ущерба от реализации сетевых атак на основе применения оппозиционных шкал в дальнейшем могут быть использованы при разработке аналитических моделей оценки показателей опасности в условиях множественного воздействия сетевых атак на информационный ресурс защищенных АС с целью обоснования количественных требований к существующим и разрабатываемым системам защиты информации от несанкционированного доступа при их эксплуатации на объектах информатизации ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Язов Ю. К., Соловьев С. В. Организация защиты информации в информационных системах от несанкционированного доступа : монография. — Воронеж : Кварта, 2018. — 588 с.

2. Язов Ю. К., Соловьев С. В. Защита информации в информационных системах от несанкционированного доступа: пособие. — Воронеж : Кварт, 2015. — 440 с.
3. Банк данных угроз ФСТЭК России [Электронный ресурс]. — URL: <http://bdu.fstec.ru/threat> (дата обращения: 13.10.2020).
4. Радько Н. М., Язов Ю. К., Корнеева Н. Н. Проникновения в операционную среду компьютера: модели злоумышленного удаленного доступа. — Воронеж : Воронеж. госуд. технич. ун-т, 2013. — 265 с.
5. Анализ и классификация основных угроз информационной безопасности автоматизированных систем на объектах информатизации органов внутренних дел / А. В. Бацких [и др.] // Безопасность информационных технологий = IT Security. — 2020. — № 1. — Т. 27. — С. 40—50.
6. Дровникова И. Г., Овчинникова Е. С., Конобеевских В. В. Анализ типовых сетевых атак на автоматизированные системы органов внутренних дел // Вестник Дагестанского гос. техн. ун-та. Технич. науки. — 2020. — Т. 47. — № 1. — С. 72—85.
7. Методы и средства оценки защищенности автоматизированных систем органов внутренних дел : монография / И. Г. Дровникова [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 88 с.

REFERENCES

1. Yazov Yu. K., Solovev S. V. Organizatsiya zaschityi informatsii v informatsionnyh sistemah ot nesanktsionirovannogo dostupa : monografiya. — Voronezh : Kvarta, 2018. — 588 s.
2. Yazov Yu. K., Solovev S. V. Zashchita informatsii v informatsionnyh sistemah ot nesanktsionirovannogo dostupa: posobie. — Voronezh : Kvarta, 2015. — 440 s.
3. Bank dannyih ugroz FSTEK Rossii. [Elektronnyiy resurs] <http://bdu.fstec.ru/threat> (data obrascheniya: 13.10.2020).
4. Radko N. M., Yazov Yu. K., Korneeva N. N. Proniknoveniya v operatsionnuyu sredu kompyutera: modeli zloumyishlennogo udalennogo dostupa. — Voronezh : Voronezh. gosud. tehnic. un-t, 2013. — 265 s.
5. Analiz i klassifikatsiya osnovnyih ugroz informatsionnoy bezopasnosti avtomatizirovannyh sistem na ob'ektah informatizatsii organov vnutrennih del / A. V. Batskih [i dr.] // Bezopasnost informatsionnyh tehnologiy = IT Security. — 2020. — # 1. — T. 27. — S. 40—50.
6. Drovnikova I. G., Ovchinnikova E. S., Konobeevskih V. V. Analiz tipovyih setevyih atak na avtomatizirovannyye sistemyi organov vnutrennih del // Vestnik Dagestanskogo gos. tehn. un-ta. Tehnich. Nauki. — 2020. — T. 47. — # 1 (2020). — S. 72—85.
7. Metodyi i sredstva otsenki zaschischennosti avtomatizirovannyh sistem organov vnutrennih del : monografiya / I. G. Drovnikova [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2017. — 88 s

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дровникова Ирина Григорьевна. Профессор кафедры автоматизированных информационных систем ОВД. Доктор технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: [idrovnikova@mail.ru](mailto:drovnikova@mail.ru)

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-51-82.

Овчинникова Елена Сергеевна. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: yelena_ovchinnikova1@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-51-90.

Обухова Людмила Александровна. Доцент кафедры автоматизированных информационных систем ОВД. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: obuhova.lyudmila@bk.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (4732) 200-51-85.

Drovnikova Irina Grigoryevna. Professor of the chair of Automatic Information Systems of IAD. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: idrovnikova@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-51-82.

Ovchinnikova Elena Sergeevna. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: yelena_ovchinnikova1@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-51-90.

Obuhova Ludmila Aleksandrovna. Associate Professor of the chair of Automatic Information Systems of IAD. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: obuhova.lyudmila@bk.ru

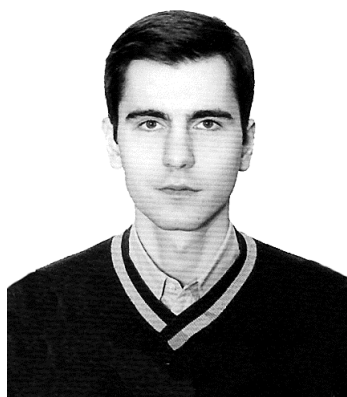
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-51-85.

Ключевые слова: автоматизированная система; сетевая атака; информационный ущерб; модель оценки ущерба; оппозиционные шкалы.

Key words: automated system; network attack; information damage; model of damage assessment; opposition scales.

УДК 004.051

УДК 004.9, 681.5

А. Н. Мазалов,
Тамбовский
государственный
технический университет

А. В. Яковлев,
кандидат технических наук,
Тамбовский
государственный
технический университет

В. В. Алексеев,
доктор технических наук,
Тамбовский
государственный
технический университет»

РАЗРАБОТКА АНАЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕСУРСОВ ПО УЗЛАМ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

DEVELOPMENT OF AN ANALYTICAL MODEL FOR OPTIMIZING RESOURCE ALLOCATION BY NODES OF DISTRIBUTED INFORMATION SYSTEMS

В статье рассмотрен подход по оптимизации распределенных информационных систем. Актуальность задачи размещения ресурсов по узлам распределенных информационных систем аргументирована невозможностью нахождения оптимального решения этой задачи из-за наличия проклятия размерности, то есть NP-полной задачи. Произведена постановка задачи размещения данных и их размещения по узлам распределенных информационных систем. Для решения данной задачи разработана аналитическая модель оптимизации распределенной информационной системы. На основании описания элементов аналитической модели получена функция, характеризующая информационные потоки при выполнении распределенных запросов. Поставлена задача размещения сущностей по узлам за ограниченное время при заданных ограничениях. Установлено, что задача размещения ресурсов относится к классу задач целочисленного программирования, особенностью которой является оптимизация структуры распределенной базы данных при неявной зависимости целевой функции от переменной размещения и наличии ограничений на время решения задачи.

An approach to optimizing distributed information systems is discussed in this paper. The topic is crucial because it is impossible to find an optimal solution due to the curse of dimensionality of an NP-complete problem. The problem of data distribution by nodes of a distributed information system was defined. The analytical model for optimizing distributed in-

formation systems was developed to solve the problem. As a result of describing elements of the analytical model, a function of information flows was obtained. The problem of distributing entities among nodes in a limited time under the given constraints is posed. It is established that the problem of distributing resources is related to integer programming which, by itself, is concerned with optimizing distributed database structures, where the objective function indirectly depends on the variable of distribution and presence of restrictions on the time required to solve the problem.

Введение. В настоящее время огромное количество предприятий применяют в своей работе распределенные информационные системы (РИС). Их широкое применение обусловлено необходимостью повышения производительности предприятия, а также снижения экономических затрат при внедрении в сравнении с локальными системами. В этой связи происходит увеличение масштабов как самих РИС, так и реализуемых ими процессов, что приводит к постоянному увеличению объема передаваемых и хранимых в них данных. Следовательно, перед разработчиками встает задача повышения эффективности функционирования РИС. Решение данной задачи можно получить за счет оптимального размещения ресурсов по узлам РИС [1, 2, 3].

Актуальность задачи размещения ресурсов подтверждается невозможностью нахождения оптимального решения из-за наличия проклятия размерности этой задачи, то есть NP-полной задачи [4].

Аналитическая модель. Под задачей размещения ресурсов будем понимать задачу размещения данных по узлам РИС. Ее решение необходимо начать с выбора критерия оптимальности, оценивающего эффективность работы РИС.

Анализ предметной области показал, что в качестве критериев оптимальности авторы использовали минимизацию общего количества передаваемых по сети данных [5], минимизацию среднего объема передаваемых по сети данных, минимизацию общей стоимости трафика, минимизацию времени ответа на запрос [6], минимизацию среднего времени реакции системы, минимизацию одновременно двух критериев: время исполнения запроса и коэффициент готовности транзакций в базе данных [7], минимизацию суммарного потока между базами данных и их пользователями с ограничением на степень риска нарушения целостности базы данных.

В результате анализа установлено, что применяемые ранее методы в процессе решения поставленной задачи используют NP-полные задачи и не снижают их нарастающую экспоненциальную сложность.

Топологию РИС представим сетью, соединяющей узлы (под узлом РИС следует понимать локальную вычислительную сеть с несколькими компьютерами и одним или несколькими серверами БД) посредством дуг — каналов передачи данных:

$$G = (V, E), \quad (1)$$

где $V = \{v_l, l = 1, \dots, L\}$ — множество узлов сети G ; $E = \{e_m, m = 0, \dots, M\}$ — множество дуг сети G .

Связи между вершинами заданы матрицей весовых коэффициентов $\Gamma = \|\gamma_{lk}\|$.

$$\Gamma = \begin{pmatrix} \gamma_{11} & \dots & \gamma_{1k} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \gamma_{n1} & \dots & \gamma_{nk} \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Информационная сущность (s) — это «любой конкретный или абстрактный объект, включая связи между объектами». Атрибут информационной сущности (A) — «это наблюдаемое свойство сущности или наблюдаемое свойство ассоциации между сущностями проблемной области».

Данная РИС предназначена для решения комплекса задач $B = \{b_p, p = 1, \dots, P\}$. При этом в своей работе она использует информацию об экземплярах информационной сущности S , хранящуюся в узлах РИС:

$$S = \{s_{r_1, \dots, r_W}, r_1 = 1, \dots, R_1, \dots, r_W = 1, \dots, R_W, w = 1, \dots, W\} \quad (3)$$

или

$$S = \bar{\cup} s_{r_1}; s_{r_1} = \bar{\cup} s_{r_1, r_1}; \dots; s_{r_1, \dots, r_{W-1}} = \bar{\cup} s_{r_1, \dots, r_W}, \quad (4)$$

где S — множество сущностей, используемых при решении задач; $r_1 = 1, \dots, R_1, \dots, r_W = 1, \dots, R_W, w = 1, \dots, W$ — номер индекса сущности, определяющий ее место в иерархии зависимости, т.е., независимые сущности — уровень $w = 1$ — имеют одноместный индекс (например $s_1, s_2, \dots, s_{R_1}$), а сущности, входящие в качестве подсущностей в предыдущий уровень — уровень $w = 2$ — имеют двуместный индекс (например, $s_{1,1}, s_{1,2}, \dots, s_{1,R_2}$ и т.д.); $\bar{\cup}$ — операция квазиобъединения, которая позволяет получить сущность предыдущего уровня.

Дадим описание РИС с точки зрения размещения сущностей по узлам сети.

Общее структурное описание сущностей представлено в табл. 1.

Таблица 1

Структурное описание сущностей

Описание сущностей	Математическая запись
Множество сущностей, используемых РИС	$S = \{s_{r_1, \dots, r_W}, r_1 = 1, \dots, R_1, \dots, r_W = 1, \dots, R_W, w = 1, \dots, W\};$ $S = \odot s_{r_1}; s_{r_1} = \odot s_{r_1, r_1}; \dots; s_{r_1, \dots, r_{W-1}} = \odot s_{r_1, \dots, r_W},$
Описание сущностей всех уровней, кроме последнего ($w=0, \dots, W-1$)	$s_{r_1, \dots, r_W} = \{ \langle A_{j, (r_1, \dots, r_W)} \rangle, \langle s_{r_1}, \dots, s_{r_1, \dots, r_W} \rangle \in S,$ $j = 1, \dots, J_{(r_1, \dots, r_{W-1})} \}$
Описание сущности последнего уровня W	$s_{r_1, \dots, r_W} = \{ \langle A_{j, (r_1, \dots, r_W)} \rangle, j = 1, \dots, J_{r_1, \dots, r_W} \}$
Множество атрибутов, описывающих объекты множества S	$A = \{ A_{j, (r_1, \dots, r_W)}, j = 1, \dots, J_{r_1, \dots, r_W} \}$

Предположим, что в каждом l -м узле решается строго определенный набор задач, обусловленный спецификой рассматриваемой системы:

$$F_l = \{f_{l,n}, n = 1, \dots, N_l\}, l = 1, \dots, L, F_l \subset B. \quad (5)$$

Введем термин «частотная характеристика задачи» (ЧХЗ), под которым будем понимать количество повторений каждой из задач, решаемых в l -м узле за единицу времени. Положим, что ЧХЗ, решаемые в l -м узле, заданы в виде

$$Q = \|q_{l,n}\|, \quad (6)$$

где l — номер узла, на котором решается задача; n — номер задачи.

Для решения n -й задачи используется некоторое множество сущностей:

$$D_{l,n} = \{d_{l,n,k}, k = 1, \dots, K_{l,n}\}, n = 1, \dots, N_l, l = 1, \dots, L, D_{l,n} \subset S; \quad (7)$$

$$D_{l,n}^{\sim} \cap D_{l,n}^* = \emptyset; D_{l,n}^{\sim} \cup D_{l,n}^* = D_{l,n}; K_{l,n}^* + K_{l,n}^{\sim} = K_{l,n},$$

где $D_{l,n}$ — множество сущностей, используемых при решении n -й задачи в l -м узле. Множество $D_{l,n}$ является отображением множества S на множество F_l . В то же время множество $D_{l,n}$ содержит: $D_{l,n}^*$ — множество неподвижных сущностей, используемых при решении n -й задачи в l -м узле и $D_{l,n}^{\sim}$ — множество перемещаемых сущностей, используемых при решении n -й задачи в l -м узле.

Введем термин «частотная характеристика сущности» (ЧХС), под которым будем понимать количество обращений к сущности $d_{l,n,k}$ при решении n -й задачи в l -м узле в единицу времени.

Частотные характеристики сущности могут быть заданы в виде

$$U = \|u_{l,n,k}\|, \quad (8)$$

где l — номер узла, на котором решается задача; n — номер задачи, при решении которой используется данная сущность; k — номер сущности.

Отображением множества S на множество V является Φ — множество сущностей, размещенных в узлах, включающее Φ_l — множество сущностей, размещенных в l -м узле. В свою очередь множество Φ_l содержит: Φ_l^* — множество неподвижных сущностей и $\Phi_l^{\sim}$ — множество перемещаемых сущностей:

$$\Phi_l \subseteq \Phi; \Phi_l^* \subseteq \Phi_l; \Phi_l^{\sim} \subseteq \Phi_l; \quad (9)$$

$$\Phi_l^{\sim} \cap \Phi_l^* = \emptyset; \Phi_l^{\sim} \cup \Phi_l^* = \Phi_l; X_l^{\sim} + X_l^* = X_l.$$

В табл. 2 представлено описание элементов аналитической модели размещения ресурсов при функционировании рассматриваемой РИС.

Стоимость доставки информационной сущности из узла-источника в узел, на котором решается задача, имеет вид

$$\Psi_{l,n,k}(l_i(\Phi)) = \max(\Psi_{l,n,k,\kappa}), \kappa \in R_{l,l_n}, \quad (10)$$

где R_{l,l_n} — путь наименьшей стоимости, соединяющий узел-источник и узел-приемник; κ — дуга, принадлежащая этому пути.

На основании описания элементов аналитической модели получим функцию, характеризующую информационные потоки при выполнении распределенных запросов, в виде

$$Z(\Phi) = \sum_{l=1}^L \sum_{n=1}^{N_l} q_{l,n} \sum_{k=1}^{K_{l,n}} u_{l,n,k} \Psi_{l,n,k}(l_i(\Phi)) \rho_{l,n,k} \sum_{i=1}^{I_{l,n,k}} Y_{l,n,k,i}, \quad (11)$$

где $\Psi_{l,n,k}(l_i(\Phi))$ — стоимость доставки требуемой сущности из узла-источника с номером l_i в узел-приемник с номером l ($l \neq l_i$).

Решая задачу размещения сущностей в узлах РИС, зададим ограничения:

- одна и та же информационная сущность в сети не может быть размещена в разных узлах (12):

$$\bigcap_{l=1}^L \bigcap_{x=1}^{X_l} \phi_{l,x} = \emptyset; \bigcup_{l=1}^L \bigcup_{x=1}^{X_l} \phi_{l,x} = S; \quad (12)$$

- узлы имеют ограниченные ресурсы по хранению информации (13):

$$\sum_{n=1}^{N_l} \sum_{k=1}^{K_{l,n}} \rho_{l,n,k} \sum_{i=1}^{I_{l,n,k}} Y_{l,n,k,i} \leq \Lambda_l, \quad (13)$$

где Λ_l — объем, включая объем, занятый перемещаемыми сущностями, разрешенный для распределения данных, в этом узле; $\rho_{l,n,k\Sigma}$ — количество экземпляров данной сущности [5].

Таблица 2

Описание элементов аналитической модели

Элементы модели	Математическая запись
Сеть G	$G = (V, E)$
Множество V вершин (узлов) сети G	$V = \{v_l, l = 1, \dots, L\}$
Множество E дуг сети G	$E = \{e_m, m = 0, \dots, M\}$
Матрица весовых коэффициентов	$\Gamma = \ \gamma_{l,n,k}\ $
Множество B задач, решаемых системой	$B = \{b_p, p = 1, \dots, P\}$
Множество F_l задач, решаемых в l-м узле	$F_l = \{f_{l,n}, n = 1, \dots, N_l\}, l = 1, \dots, L, F_l \subset B$
Частотные характеристики задачи	$Q = \ q_{l,n}\ $
Множество $D_{l,n}$ сущностей, используемых при решении n-й задачи в l-м узле	$D_{l,n} = \{d_{l,n,k}, k = 1, \dots, K_{l,n}\} = \{D_{l,n}^*, D_{l,n}^{\sim}\},$ $n = 1, \dots, N_l, l = 1, \dots, L$
Множество $D_{l,n}^*$ перемещаемых сущностей, используемых при решении n-й задачи в l-м узле	$D_{l,n}^* = \{d_{l,n,k}^*, k_{l,n}^* = 1, \dots, K_{l,n}^*\},$ $n = 1, \dots, N_l, l = 1, \dots, L$
Множество $D_{l,n}^{\sim}$ неподвижных сущностей, используемых при решении n-й задачи в l-м узле	$D_{l,n}^{\sim} = \{d_{l,n,k}^{\sim}, k_{l,n}^{\sim} = 1, \dots, K_{l,n}^{\sim}\},$ $n = 1, \dots, N_l, l = 1, \dots, L$
Частотные характеристики сущности	$U = \ u_{l,n,k}\ $
Множество Φ сущностей, размещенных в узлах	$\Phi = \{\Phi_l, l = 1, \dots, L\}, \bigcup_{l=1}^L \Phi_l = S$
Множество Φ_l сущностей, размещенных в l-м узле	$\Phi_l = \{\phi_{l,x}, x = 1, \dots, X_l\} = \{\Phi_l^*, \Phi_l^{\sim}\}, l = 1, \dots, L$
Множество Φ_l^* перемещаемых сущностей, размещенных в l-м узле	$\Phi_l^* = \{\phi_{l,x}^*, x^* = 1, \dots, X_l^*\}, l = 1, \dots, L$
Множество $\Phi_l^{\sim}$ неподвижных сущностей, размещенных в l-м узле	$\Phi_l^{\sim} = \{\phi_{l,x}^{\sim}, x^{\sim} = 1, \dots, X_l^{\sim}\}, l = 1, \dots, L$
Множество $H_{l,n,k}$ атрибутов, описывающих k-ю сущность при решении n-й задачи в l-м узле	$H_{l,n,k} = \{h_{l,n,k,i}, i = 1, \dots, I_{l,n,k}\}, k_{l,n} = 1, \dots, K_{l,n},$ $n = 1, \dots, N_l, l = 1, \dots, L, H_{l,n,k} \subset A$
i-й атрибут характеризуется кортежем	$h_{l,n,k,i} = \{< \Omega_{l,n,k,i}, \Theta_{l,n,k,i}, Y_{l,n,k,i} \}$
Объем i-го атрибута k-й сущности при решении n-й задачи в l-м узле	$Y_{l,n,k,i}$

Первое ограничение накладывается в связи с тем, что оптимальное размещение информации не предусматривает ее дублирования. Вместе с тем встает вопрос надежности хранения информации, что требует применения специальных мер. Поэтому в це-

лях обеспечения надежности хранения информации предполагается иметь резервные узлы, на которых будут храниться текущие реплики фрагментов РБД.

Наложение второго ограничения связано с аппаратными возможностями узлов, предоставляющих свои ресурсы для размещения информации. Оно позволяет манипулировать величиной загрузки узла (Λ_i) информацией. Для узлов, не имеющих возможности предоставить свои ресурсы, данная величина равна 0.

На основании вышеизложенного задача размещения сущностей по узлам может быть сформулирована следующим образом: определить такое размещение (Φ) сущностей по узлам РИС, которое минимизирует целевую функцию (полное время обработки запросов при решении всей совокупности задач на заданном временном интервале) (11) при ограничениях (12) и (13)

$$\Phi \rightarrow \min_{\Phi} Z(\Phi). \quad (14)$$

Задача размещения ресурсов относится к классу задач целочисленного программирования, особенностью которой является оптимизации структуры РБД при неявной зависимости целевой функции от переменной размещения и наличии ограничений [8].

Заключение. Разработанная аналитическая модель оптимизации РИС позволит повысить эффективность функционирования РИС за счет сокращения времени обработки запросов при решении всей совокупности задач за ограниченное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейт К. Дж. Введение в системы баз данных. 8-е издание : пер. с англ. — М. : Вильямс, 2005. — 1328 с.
2. Mathematical and algorithmic support for the early detection process automation of potentially dangerous content in Internet resources / E .A. Schwarzkopf [et al.] // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. — 2020. — Vol. 862(5). — P. 052037(1-6). — Doi:10.1088/1757-899X/862/5/052037
3. Таненбаум Э., М. ван Стеен. Распределенные системы. Принципы и парадигмы. — СПб., 2003. — 877 с.
4. Garey M., Johnson D. Computers intractability: a guide to the theory of NP-completeness. — San Francisco : W. H. Freeman, 1979. — 338 p.
5. Apers P. M. G. Data allocation in distributed database systems // ACM Transactions on Database Systems. — 1988. — Vol. 13. — № 3. — P. 263—304.
6. Johansson J. M., March S. T., Naumann J. D. Modeling Network Latency and Parallel Processing in Distributed Database Design // Decision Sciences Journal. — 2003 — Vol. 34. — № 4. — P. 677—706.
7. Mukkamala R., Bruell S. C., Shultz R. K. Design of partially replicated distributed database systems: an integrated methodology // ACM SIGMETRICS conference on Measurement and modeling of computer systems. — Santa Fe, New Mexico, United States, 1988. — P. 187—196.
8. Аналитическая модель оптимизации ресурсов сетевой информационной системы / А. Н. Мазалов, В. В. Алексеев, А. В. Яковлев, Е. С. Косинов // Труды Международного симпозиума «Надежность и Качество». — 2020. — Т. 1. — 314 с.

REFERENCES

1. Deyt K. Dzh. Vvedenie v sistemy baz dannyih. 8-e izdanie : per. s angl. — M. : Vilyamc, 2005. — 1328 s.
2. Mathematical and algorithmic support for the early detection process automation of potentially dangerous content in Internet resources / E .A. Schwarzkopf [et al.] // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. — 2020. — Vol. 862(5). — P. 052037(1-6). — Doi:10.1088/1757-899X/862/5/052037
3. Tanenbaum E., M. van Steen. Raspredeleennyie sistemyi. Printsipy i paradigmyi. — SPb., 2003. — 877 s.
4. Garey M., Johnson D. Computers intractability: a guide to the theory of NP-completeness. — San Francisco: W. H. Freeman, 1979. — 338 p.
5. Apers P. M. G. Data allocation in distributed database systems // ACM Transactions on Database Systems. — 1988. — Vol. 13. — # 3. — P. 263—304.
6. Johansson J.M., March S. T., Naumann J. D. Modeling Network Latency and Parallel Processing in Distributed Database Design // Decision Sciences Journal. — 2003 — Vol. 34. — # 4. — P. 677—706.
7. Mukkamala R., Bruell S. C., Shultz R. K. Design of partially replicated distributed database systems: an integrated methodology // ACM SIGMETRICS conference on Measurement and modeling of computer systems. — Santa Fe, New Mexico, United States, 1988. — R. 187—196.
8. Analiticheskaya model optimizatsii resursov setevoy informatsionnoy sistemyi / A. N. Mazalov, V. V. Alekseev, A. V. Yakovlev, E. S. Kosinov // Trudyi Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost i Kachestvo». — 2020. — T. 1. — 314 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мазалов Александр Николаевич. Аспирант кафедры «Информационные системы и защита информации».

Тамбовский государственный технический университет.

E-mail: alexmazalov2293@yandex.ru

Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д.106. Тел. +7-915-869-17-09.

Яковлев Алексей Вячеславович. Доцент кафедры «Информационные системы и защита информации». Кандидат технических наук.

Тамбовский государственный технический университет.

E-mail: java73@bk.ru

Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д.106. Тел. 8-910-855-23-41.

Алексеев Владимир Витальевич. Профессор кафедры «Информационные системы и защита информации». Доктор технических наук.

Тамбовский государственный технический университет.

E-mail: vvalex1961@mail.ru

Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д.106. Тел. +7-910-650-87-77.

Mazalov Alexander Nikolaevich. Post-graduate student of the chair of Information System and Information Security.

Tambov State Technical University.

E-mail: alexmazalov2293@yandex.ru

Work address: Russia, 392000, Tambov, Sovetskaya Str., 106. Tel. +7-915-869-17-09.

Yakovlev Alexey Vyacheslavovich. Associate Professor of the chair of Information System and Information Security. Candidate of Technical Sciences.

Tambov State Technical University.

E-mail: java73@bk.ru

Work address: Russia, 392000, Tambov, Sovetskaya Str., 106. Tel. 8-910-855-23-41.

Alekseev Vladimir Vitalievich. Professor of the chair of Information System and Information Security. Doctor of Technical Sciences.

Tambov State Technical University.

E-mail: vvalex1961@mail.ru

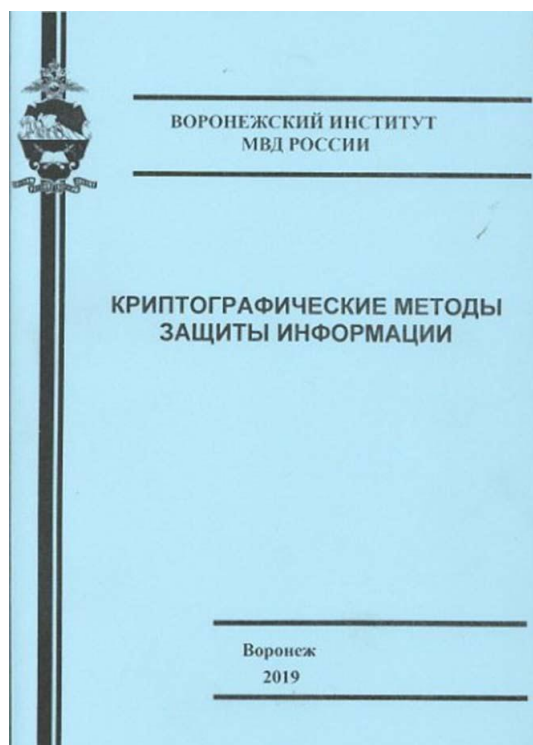
Work address: Russia, 392000, Tambov, Sovetskaya Str., 106. Tel. +7-910-650-87-77.

Ключевые слова: распределенная информационная система; ресурсы информационной системы; аналитическая модель; кластеризация; редукция.

Key words: distributed information system; resources of information system; analytical model; clustering; reduction.

УДК 004.75

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Криптографические методы защиты информации : учебное пособие / О.С. Авсентьев [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 199 с.

Учебное пособие предназначено слушателям и курсантам системы МВД, обучающимися по направлениям 100500 «Информационная безопасность», 110500 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», а также слушателям факультета переподготовки и повышения квалификации.

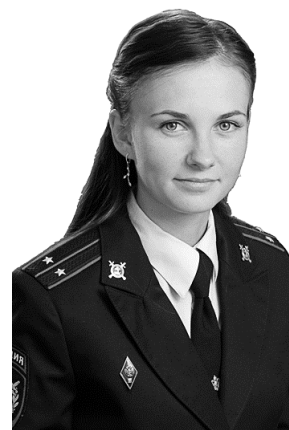
В пособии рассмотрены особенности использования криптографии для защиты информации, требования к криптографическим системам, их основные свойства. Представлены классические математические модели шифров. Описаны достоинства и недостатки этих шифров, методы исследования их криптографических свойств, а также вопросы оценки надежности шифров.

А. В. Мельников,
доктор технических наук,
доцент

Д. Н. Черников

В. О. Морозова

ПОСТРОЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В МОДЕЛЯХ ОЦЕНКИ ОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ОХРАНЫ

CONSTRUCTION OF ACCESSORY FUNCTIONS IN MODELS FOR ASSESSING THE DANGER OF SECURED OBJECTS

В статье рассматривается способ построения функций принадлежности, приблизительно равных определенному четкому числу, и приближенных интервальных оценок. Оцениваются уровни опасности на выбранных объектах. Вводятся «промежуточные» уровни, позволяющие точно решать задачи формирования уровней опасностей.

The article discusses a method for constructing membership functions that are approximately equal to a certain clear number, and approximate interval estimates. Hazard levels are evaluated at selected sites. "Intermediate" levels are introduced that allow you to more accurately solve the problem of creating more levels of hazards.

Введение. В настоящее время, в условиях террористической напряженности, является важной задачей обеспечение безопасности и определение степени угроз в отношении объектов различной инфраструктуры: аэропортов, морских портов, нефтяных терминалов и т.д. В связи с этим возникает необходимость использования системного подхода для анализа и оценки эффективности деятельности по обеспечению безопасности различных объектов. Такой подход может, в частности, использоваться для изучения сложных взаимосвязей в данной системе.

В целях своевременного информирования населения об угрозе совершения какого-либо противоправного акта возникает необходимость определения уровня опасности. Под опасностью понимаются возможные преступные посяательства, события и процессы, которые могут причинить вред человеку, его здоровью, государству, состоянию человеческого сообщества, нанести ущерб его благополучию, разрушить материальные ценности. Классификация объектов и установление уровней опасности осу-

шествуют исходя из степени риска совершения преступных посягательств, степени возможных последствий совершенного посягательства, а также на основе оценки уровня безопасности данного объекта, его значимости для инфраструктуры, степени потенциальной опасности совершения террористических актов.

Потенциальные последствия любых преступных посягательств на выбранный объект, которые определяются на основе прогноза показателей количества людей, погибших или получивших вред здоровью, а также возможного ущерба имуществу и вреда окружающей природной среде.

Сегодня разработано множество методов противодействия данным вариантам угроз, от разведывательных событий до подписания множества конвенций, излагающих критерии защищенности. Впрочем, до сих пор не существует универсального международного документа, посвященного предотвращению данных угроз.

Целью работы является исследование функций принадлежности на основе экспертных оценок и их применение для расчета количественных признаков обеспечения безопасности заданного объекта. Введение «промежуточных» уровней позволяет более точно решать задачи формирования уровней опасностей.

Основная часть. В статье рассматривается способ построения функций принадлежности, приблизительно равных определенному четкому числу, и приближенных интервальных оценок. Важной проблемой является рациональный выбор функции для эффективного решения задач экспертной оценки. Задача сводится к отысканию критериев и признаков заранее заданной функции, при решении которой используются результаты опроса экспертов.

В теории нечетких множеств функция принадлежности играет важную роль, так как это главная особенность нечеткого объекта, а все действия с объектами должны осуществляться посредством операций с ними [6]. Определение функции принадлежности — это важный этап, который позволяет работать с нечеткими объектами. Как правило, функция принадлежности строится либо на статистических данных информации, либо с участием эксперта (экспертной группы). В нашем случае функция принадлежности должна иметь частотную интерпретацию, т.е. степень принадлежности должна соответствовать понятию вероятности события.

Нечёткое множество (размытое множество) A представляет собой совокупность пар вида $(u, \mu_A(u))$, где $u \subseteq U$, а $\mu_A(u)$ — функция принадлежности нечёткого множества A , $\mu_A(u): U \rightarrow [0; 1]$. Нечёткое множество можно записать также в виде

$$A = \bigcup_{u \in U} \frac{\mu_A(u)}{u} = \left[\frac{\mu_A(u)}{u} \right]. \quad (1)$$

Для любого элемента U функция принадлежности $\mu_A(u)$ определяет степень принадлежности (степень принятия) данного элемента u к множеству(-ам) A . Так как функция принадлежности практически исчерпывает понятие нечёткого множества, очень часто эти два понятия отождествляют.

Одной из трактовок $\mu_A(u)$ является вероятностная трактовка, по которой значение функции для данного элемента — вероятность его нахождения в этом множестве. Другой — степень чёткости элемента из множества U на множестве A . Вообще говоря, трактовка исходит из задачи, которая решается методами нечёткой математики.

Привычные нам чёткие множества, в которых функция принадлежности имеет вид

$$\mu_A = \begin{cases} 1 & u \subseteq A \\ 0 & u \not\subseteq A \end{cases},$$

являются, таким образом, частным случаем нечётких множеств [4].

Наблюдая за объектом в течение некоторого времени, человек заостряет внимание на некоторых фактах (критериях) [4]. Событие заключается в нахождении множества $\mu(A(x))$ и $A(x)$, полученного с помощью нормативных документов. В качестве примера возьмем морской порт с нефтяными терминалами.

Согласно нормативным документам эксперты делили область значения признаков на три категории: самая высокая — первая, самая низкая — третья. Используя принятые обозначения, введем признаки опасности охраняемого объекта x_n, x_c, x_b — значения признаков, ограничивающие области «низкого», «среднего» и «высокого» значений. Каждая категория опасности в свою очередь определяется на основании прогнозных показателей о количестве людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью, и возможном материальном ущербе, прогнозный показатель которого принимается равным балансовой стоимости объекта (территории) [4, 7]. Экспертное оценивание уровней опасности $\mu_A(x)$ относительно признаков x предполагает равномерное отнесение субъективных представлений об опасности с шагом Δ_{j_0} , где $\Delta_{j_0} = \frac{1}{n}$, n — количество уровней опасности [7].

Тогда параметры a и b примут следующие значения:

$$\begin{cases} a = J_0(x_n) = 0,33, \\ b = J_0(x_c) = 0.67, \\ J_0(x_b) = 1. \end{cases} \quad (2)$$

Представим функции принадлежности в кусочно-линейном виде, нормировав данные к 1 (рис. 1, а и б) для данных признаков: классификация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (x_1) [3], прекращение или нарушение функционирования объектов, оцениваемые по количеству человек, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены (x_2) [1], количество людей, погибших или получивших ущерб здоровью (x_3) [1], прекращение или нарушение функционирования сети связи, оцениваемые по количеству людей, для которых могут быть недоступны услуги связи (x_4) [2], прекращение или нарушение функционирования объектов транспортной инфраструктуры, оцениваемые по количеству людей, для которых могут быть недоступны транспортные услуги (x_5) [2], прекращение или нарушение функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, в том числе объектов водоснабжения и электроснабжения, гидротехнических сооружений, оцениваемые по количеству людей, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены (x_6) [2], предполагаемый размер экономического ущерба (x_7) [1].

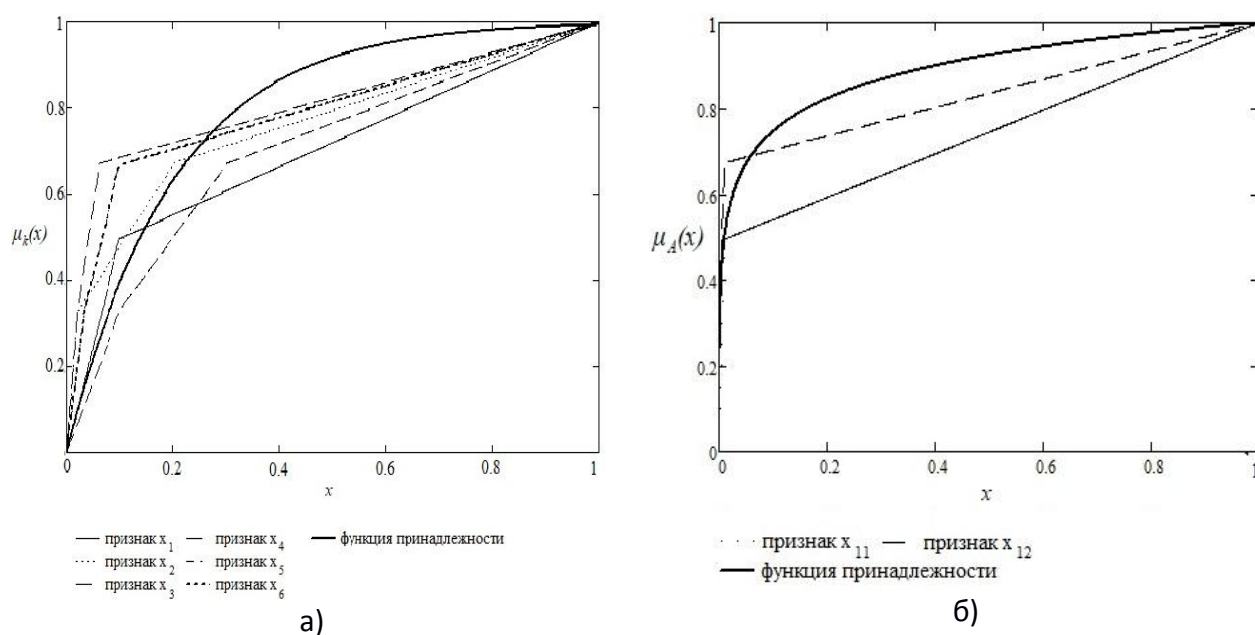

Рис. 1. Функции принадлежности в кусочно-линейном виде, нормированные к 1:
а) для признаков $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6$; б) для признаков x_{11}, x_{12}

Вид функции для представленных моделей, нормированных к 1, выглядит следующим образом [8]:

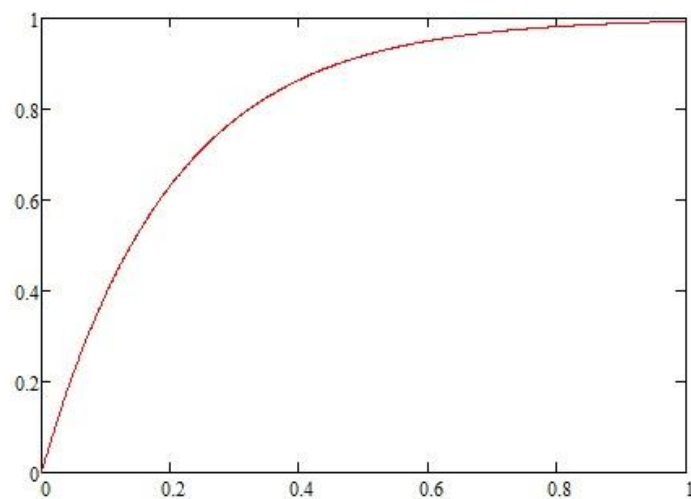

Рис. 2. Общий вид функции принадлежности, нормированной к 1, для данных признаков

Определение вида функций принадлежности является самостоятельной задачей, которую решают эксперты при проведении процедуры получения весовых коэффициентов показателей или критериев. Наиболее универсальной функцией принадлежности является функция Гаусса, параметры которой изменяются исходя из

мнения экспертов [8, 9]. Обобщенная гауссовская функция определяется формулой, полученной в работе [8]:

$$\mu_k(x) = 1 - e^{\frac{\ln\left(\frac{\ln(1-p)}{-0.1^a}\right)}{\ln(k-c)} \cdot \frac{-x_{max}}{x-c}} \quad \text{при } x \in [c; +\infty). \quad (3)$$

Данная функция требует подбора коэффициентов самостоятельно при изменении x_{max} с целью приведения ее к виду, представленному на рис. 2.

Мы подобрали функции, которые будут иметь заданный вид независимо от x_{max} и будут устойчивы на заданных интервалах. В общем виде формула для представленной модели предполагаемого количества людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью, выглядит следующим образом:

$$\mu_k(x) = 1 - e^{\frac{-x_{max}}{0.2 \cdot x_{max}^2 - 6 \cdot 10^{-14} \cdot x_{max} - 4 \cdot 10^{-8}} \cdot x}. \quad (4)$$

Область определения данного максимального значения $x_{max} \in [1; 10^8]$. В общем виде формула для представленной модели предполагаемого размера экономического ущерба выглядит следующим образом:

$$\mu_A(x) = e^{\frac{\ln(0.06) \cdot \frac{x_{max}}{10^3} e^{0.1x^{0.1}}}{x}}. \quad (5)$$

Область определения данного максимального значения $x_{max} \in [0.0265 \cdot 10^{10}; 10^{10}]$. В общем виде данные функции представлены на графике (рис. 3).

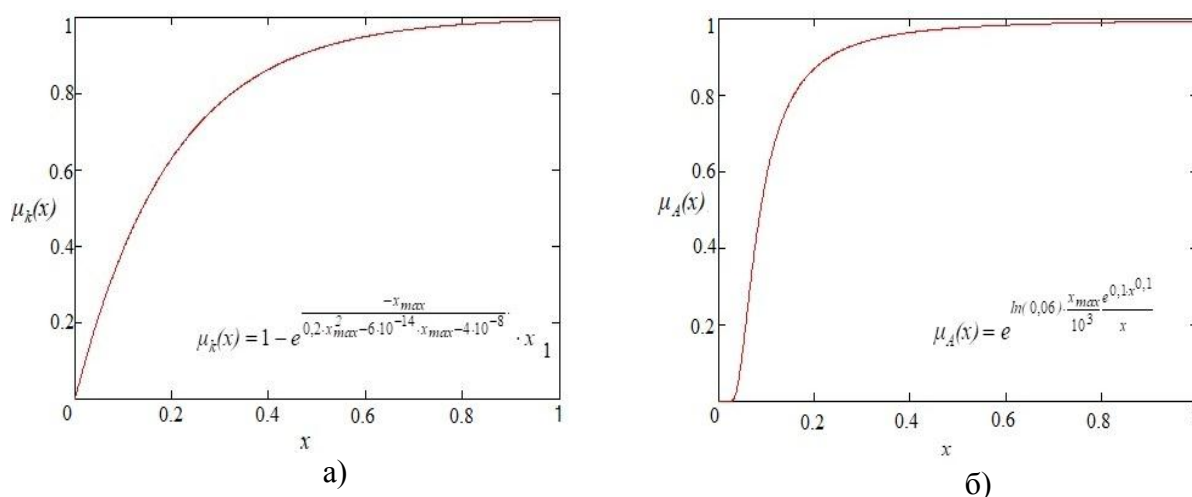

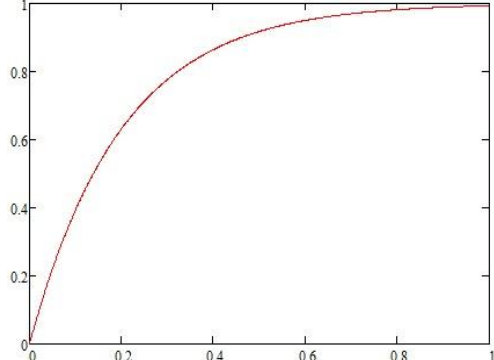
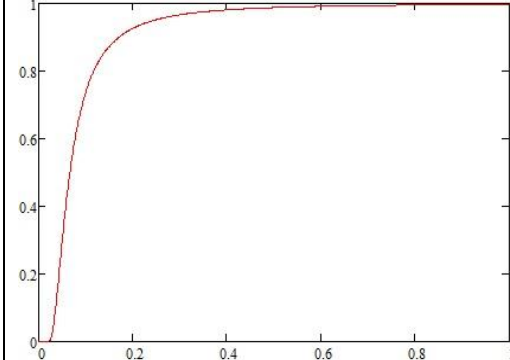
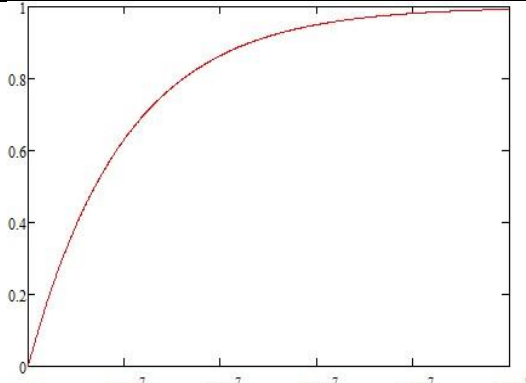
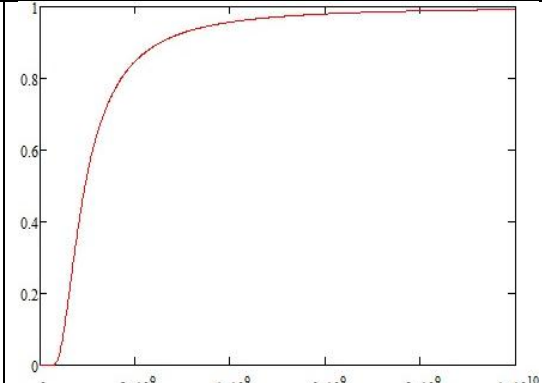
Рис. 3. Вид функции принадлежности:

- а — количество людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью;
- б — предполагаемый размер экономического ущерба

Представленные модели устойчивы на всей области определения x_{max} . Пример данных функций представлен в табл. 1.

Таблица 1

Устойчивость представленных функций принадлежности

№ п/п	Функции принадлежности оцениваемые по количеству людей, погибших или получивших ущерб здоровью	Функции принадлежности предпола- гаемого размера экономического ущерба
1	 $x_{max} \in [0;1]$	 $x_{max} \in [0.0265;1]$
2	 $x_{max} \in [0;10^8]$	 $x_{max} \in [0.0265 \cdot 10^{10}; 10^{10}]$

Верификация. В качестве примера использования предложенной функции принадлежности приведем расчет опасности прекращения или нарушения функционирования объектов по количеству человек, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены, и предполагаемому размеру экономического ущерба [2].

Нормативная база предполагает введение следующих значений: (x_n, x_c, x_e) — $x_n = 1000$, $x_c = 10000$, $x_e = 50000$, оцениваемые по количеству человек, условия жизнедеятельности которых могут быть нарушены, и предполагаемый размер экономического ущерба и (x_n, x_c, x_e) — $x_n = 100$ тыс. руб., $x_c = 5$ млн. руб., $x_e = 500$ млн. руб., в соответствии с положением об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования [1, 2].

Представим для данных признаков функции принадлежности в кусочно-линейном виде:

$$\mu_{x_2}(x_2) = \begin{cases} 0,00033 \cdot x_2, & \text{при } 0 \leq x_2 \leq 1000 \\ 3,8 \cdot 10^{-5} \cdot x_2 + 0,29, & \text{при } 1000 \leq x_2 \leq 10000 \\ 0,82 \cdot 10^{-5} \cdot x_2 + 0,59, & \text{при } 10000 \leq x_2 \leq 50000 \\ 1, & \text{при } x_2 > 50000 \end{cases} \quad (6)$$

$$\mu_{x_7}(x_7) = \begin{cases} 0,000033 \cdot x_7, & \text{при } 0 \leq x_7 \leq 10000 \\ 0,7 \cdot 10^{-7} \cdot x_7 + 0,33, & \text{при } 10000 \leq x_7 \leq 5 \text{ млн руб.} \\ 6,67 \cdot 10^{-10} \cdot x_7 + 0,67, & \text{при } 5 \text{ млн руб.} \leq x_7 \leq 500 \text{ млн руб.} \\ 1, & \text{при } x_7 > 500 \text{ млн руб.} \end{cases} \quad (7)$$

Запишем (6), (7) с использованием (4) и (5), функцию принадлежности для признаков $\mu_A(x)$:

$$\mu(x_2) = 1 - e^{\frac{-10000}{0,2 \cdot 10000^2 - 6 \cdot 10^{-14} \cdot 10000 - 4 \cdot 10^{-8}}} \cdot x_2 = 1 - e^{-\frac{1}{2000} \cdot x_2},$$

$$\mu(x_7) = e^{\frac{\ln(0.3) \cdot 500 \cdot 10^6 \cdot e^{\frac{0.001 \cdot x_7^{0.001}}{x_7^2}}}{-602 \cdot 10^6 \cdot e^{\frac{0.001 \cdot x_7^{0.001}}{x_7^2}}}} = e^{\frac{-602 \cdot 10^6 \cdot e^{\frac{0.001 \cdot x_7^{0.001}}{x_7^2}}}{-602 \cdot 10^6 \cdot e^{\frac{0.001 \cdot x_7^{0.001}}{x_7^2}}}}.$$

Согласно нормативным документам эксперты делили область значения признаков на три категории: самая высокая — первая, самая низкая — третья. Независимо от объектов охраны возникают сложности при категорировании с разграничением уровней опасности, незначительно отличающихся от заданных. Целесообразно введение дополнительных уровней, так называемых «промежуточных», для более адекватного оценивания опасности при возникновении той или иной ситуации. Данные уровни предложены в табл. 2 и на рис. 4.

Таблица 2

Значение признака x_2

№ П/П	$\mu_A(x_k)$	x_2	$\wedge$ x_2	Δ	Уровни опасности
1	0,165	480	1850	1370	Незначительный
2	0,33	4000	1000	3000	Низкий
3	0,495	6900	5420	1480	Ниже среднего
4	0,67	11000	10000	1000	Средний
5	0,865	20000	30000	10000	Выше среднего
6	1	50000	50000	0	Высокий

Из табл. 2 мы можем получить значения ключевых признаков для всех уровней опасности Δ . Наибольший интерес представляет предлагаемый уровень «выше среднего», для которого различия значений функции принадлежности в кусочно-линейном виде и полученной нами в ходе моделирования функции велики ($\Delta = 10000$). Эксперты в ходе оценивания уровня опасности руководствуются интуитивными представлениями о скорости роста признаков и соответствующем уровне опасности. Очевидно, что

функция принадлежности в кусочно-линейном виде недостаточно точно отражает такие представления для систем безопасности. Нормативные правовые акты в области систем безопасности предполагают от 3 до 5 уровней опасности. На наш взгляд, использование полученной нами модели позволяет более точно решать задачи формирования уровней опасностей.

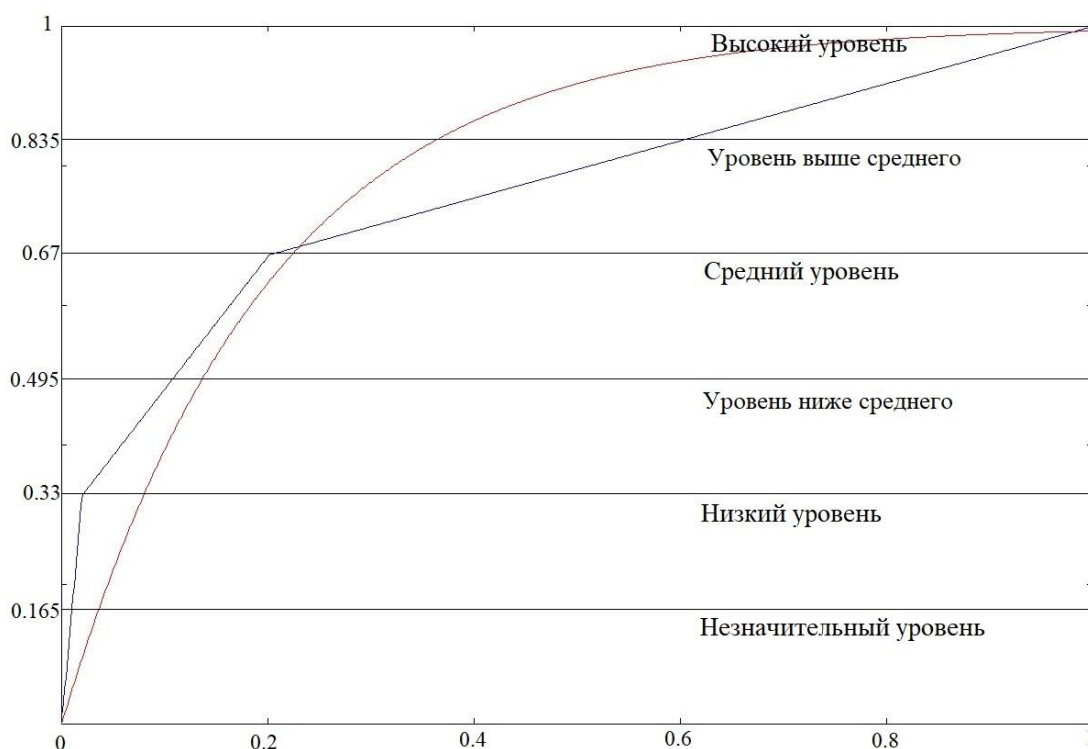

Рис. 4. Функция принадлежности с «промежуточными» уровнями признаков x_2 и x_7

Вывод. Нечетко-множественное моделирование позволяет проводить оценку опасности охраняемых объектов в условиях расплывчатых суждений экспертов, проводящих анализ защищенности. Полученные функции являются более универсальными при определении значимости количественных показателей. Предложенные функции принадлежности и введенные «промежуточные» уровни позволяют более точно решать задачи формирования уровней опасностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования : постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 459 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/70173868/>.
2. Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Фе-

дерации и их значений (с изменениями и дополнениями) : постановление Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. № 127 // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/71876120/>.

3. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/12153609/>.

4. Борисов А. Н., Крумберг О. А., Федоров И. П. Принятие решений на основе нечетких моделей: примеры использования. — Рига, 1990. — 184 с.

5. О Перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928-р [Электронный ресурс]. — URL : <http://docs.cntd.ru/document/436733814>.

6. Скофенко. А. В. О построении функций принадлежности нечетких множеств, соответствующих количественным экспертным оценкам. — Киев, 1981. — С. 70—79.

7. Ахлюстин С. Б. Математическое моделирование оценки защищенности объектов с эргатическими интегрированными системами безопасности : дис. ... канд. техн. наук. — Воронеж, 2019. — 181 с.

8. Вотякова Е. М., Гнатюк Б. А. Применение функций принадлежности в методе анализа иерархий // Бюллетень науки и практики: научный журнал. — Кострома, 2016. — Вып. 4. — С. 99—107.

9. Осовский С. Нейронные сети для обработки информации / пер. с польского И. Д. Рудинского. — М. : Финансы и статистика, 2002. — 344 с.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Polozheniya ob ishodnyih danniyh dlya provedeniya kategorirovaniya ob'ekta toplivno-energeticheskogo kompleksa, poryadke ego provedeniya i kriteriyah kategori-rovaniya : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 5 maya 2012 g. # 459 (s iz-meneniyami i dopolneniyami) // SPS «Garant». — URL: <https://base.garant.ru/70173868/>.

2. Ob utverzhdenii Pravil kategorirovaniya ob'ektov kriticheskoy informatsionnoy infrastrukturyi Rossiyskoy Federatsii, a takzhe perechnya pokazateley kriteriev znachimosti ob'ektov kriticheskoy informatsionnoy infrastrukturyi Rossiyskoy Federatsii i ih znacheniy (s izmeneniyami i dopolneniyami) : postanovlenie Pravitelstva RF ot 8 fevralya 2018 g. # 127 // SPS «Garant». — URL: <https://base.garant.ru/71876120/>.

3. O klassifikatsii chrezvyichaynyih situatsiy prirodnogo i tehnogennoho haraktera : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 21 maya 2007 g. # 304 (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SPS «Garant». — URL: <https://base.garant.ru/12153609/>.

4. Borisov A. N., Krumberg O. A., Fedorov I. P. Prinyatie resheniy na osnove nechetkih modeley: primeryi ispolzovaniya. — Riga, 1990. — 184 s.

5. O Perechne ob'ektov, podlezhaschih obyazatelnoy ohrane voyskami natsionalnoy gvardii : rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 15 maya 2017 g. # 928-r [Elektronnyiy resurs]. — URL : <http://docs.cntd.ru/document/436733814>.

6. Skofenko. A. V. O postroenii funktsiy prinadlezhnosti nechetkih mnozhestv, sootvetstvuyuschih kolichestvennyim ekspertnyim otsenkam. — Kiev, 1981. — S. 70—79.

7. Ahlyustin S. B. Matematicheskoe modelirovanie otsenki zaschischennosti ob'ektov s ergaticheskimi integrirovannymi sistemami bezopasnosti : dis. ... kand. tehn. nauk. — Voronezh, 2019. — 181 s.

8. Votyakova E. M., Gnatyuk B. A. Primenenie funktsiy prinadlezhnosti v metode analiza ierarhiy // Byulleten nauki i praktiki: nauchnyiy zhurnal. — Kostroma, 2016. — Vyip. 4. — S. 99—107.

9. Osovskiy S. Neyronnyie seti dlya obrabotki informatsii / per. s polskogo I. D. Rudinskogo. — М. : Finansyi i statistika, 2002. — 344 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельников Александр Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: meln78@mail.ru.

Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-13.

Черников Дмитрий Николаевич. Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nadezhda31.12@mail.ru.

Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-56-26.

Морозова Валерия Олеговна. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: dudckolera@yandex.ru.

Россия, 394065 г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-16.

Melnikov Alexander Vladimirovich. Professor of the chair of Mathematics and Systems Modeling. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: meln78@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-13.

Chernikov Dmitry Nikolaevich. Senior lecturer of the chair of Tactical and Special Training.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nadezhda31.12@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-56-26.

Morozova Valeria Olegovna. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: dudckolera@yandex.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-16.

Ключевые слова: нечетко-множественные функции; функции принадлежности; оценки опасности объектов; уровни опасности; «промежуточные» уровни; признаки; экспертные оценки; теория нечетких множеств; статистические данные; кусочно-линейный вид; гауссовская функция.

Key words: fuzzy-multiple functions; membership functions; hazard estimates of objects; hazard levels; "intermediate" levels; features; expert estimates; fuzzy set theory; statistical data; piecewise linear form; Gaussian function.

УДК 519.684

О. В. Пьянков,
доктор технических наук, доцент

А. В. Попов

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ОПЕРАТИВНОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ ГРУПП ЗАДЕРЖАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ РОЕВЫХ АЛГОРИТМОВ

MODEL OF DECISION-MAKING TO INCREASE THE RESPONSE OF RETENTION GROUPS USING SWARM ALGORITHMS

Разрабатывается модель принятия решения по повышению эффективности функционирования подразделений полиции. Для поиска оптимального места расположения группы задержания предлагается использовать численный метод роевых частиц. Разработан алгоритм решения оптимизационной задачи, сформулирован критерий остановки работы алгоритма, позволяющий получить решение с заданной точностью.

A decision-making model is being developed to improve the efficiency of the functioning of police units. To find the optimal location for the detention group, it is proposed to use the numerical method of swarm particles. An algorithm for solving the optimization problem is developed, and a criterion for stopping the operation of the algorithm is formulated, which makes it possible to obtain a solution with a given accuracy.

Введение. В настоящее время сотрудниками органов внутренних дел решается широкий спектр задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. В соответствии с Концепцией развития вневедомственной охраны на период 2018—2021 годов и далее до 2025 года [1] формирование групп задержания, как одного из нарядов структурных подразделений полиции, направлено на охрану важных режимных объектов, а также объектов, которые подлежат государственной охране войсками национальной гвардии согласно распоряжению Правительства Российской Федерации [2]; охрану имущества физических или юридических лиц на договорной основе; реализацию в пределах своей компетенции на вверенной территории своих полномочий по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Территориальными подразделениями полиции осуществляется оперативное реагирование в целях предотвращения и пресечения преступлений и административных правонарушений. В целях повышения оперативности реагирования на сигналы тревоги, поступающие от охраняемых объектов, применяется такой вид наряда, как группа задержания (ГЗ) пункта централизованной охраны, основными задачами которого являются:

- организация и осуществление поисковой работы, задержание и преследование лиц, совершивших противоправные деяния;
- обмен информацией об оперативной обстановке с другими нарядами и пунктом управления;
- участие в работе по раскрытию грабежей и краж с охраняемых объектов посредством взаимодействия с другими подразделениями органов внутренних дел;
- участие в пределах компетенции структурных подразделений ОВД в осуществлении иных мероприятий по борьбе с преступностью [3].

Постановка задачи. Территориальная распределенность режимных объектов $M = \{M_1, M_2, \dots, M_k\}$, при нападении на которые должно быть обеспечено немедленное реагирование сил и средств, ставит необходимость решения задачи определения эффективного расположения стоянки группы задержания вневедомственной охраны полиции [4].

Каждый объект M_k задается показателем ущерба S_k и координатами (x_k, y_k) размещения на плоскости Oxy . Под ущербом будем понимать как материальный, так государственно-политический ущерб, сказывающийся на ухудшении криминогенной обстановки в регионе, появлении негативного общественного резонанса, публикаций в СМИ, формирующих негативное отношение к органам внутренних дел. Отметим, что объекты на координатной декартовой плоскости Oxy размещены в соответствии с расстояниями между ними, измеренными с учетом существующих дорог на карте местности.

Эффективность расположения ГЗ относительно каждого объекта будем оценивать функцией «риска»:

$$R_k = \begin{cases} \frac{S_k \cdot r_k}{v_{\text{ср}} \cdot t_{\text{max}}}, & \text{если } t_{\text{приб}_k} \leq t_{\text{max}} \\ S_k, & \text{если } t_{\text{приб}_k} > t_{\text{max}} \end{cases}, \quad (1)$$

где S_k — величина максимального ущерба, который может быть нанесен на охраняемом объекте, выражается в денежных единицах (рублях); r_k — расстояние от стоянки ГЗ до k -го объекта; $v_{\text{ср}}$ — средняя скорость движения ГЗ; t_{max} — максимальное время прибытия группы задержания на охраняемый объект, устанавливаемое индивидуально, исходя из категории объекта. Превышение этого времени означает причинение максимального ущерба S_k на охраняемом объекте; $t_{\text{приб}_k}$ — время прибытия ГЗ k -му объекту, определяемое как $r_k / v_{\text{ср}}$.

Суммарный риск при охране нескольких объектов будет рассчитываться как

$$R_{\Sigma} = \sum_{k=1}^{|M|} R_k. \quad (2)$$

Значение R_{Σ} характеризует эффективность территориального расположения группы задержания относительно множества охраняемых объектов (чем меньше значение R_{Σ} , тем лучше).

Таким образом, требуется определить координаты места расположения ГЗ $(x_{\text{опт}}, y_{\text{опт}})$, соответствующие минимальному значению суммарного риска.

Решение. Одним из способов поиска координат эффективного расположения стоянки ГЗ является применение алгоритма непрерывной оптимизации роем частиц [5]. Рой представляет собой совокупность точек $D = \{d_1, d_2, \dots, d_s\}$, каждая из которых об-

ладает своими координатами $d_i = (p_{i1}, p_{i2})$ и векторами скорости $v_i = (v_{i1}, v_{i2})$. Разработаем алгоритм поиска координат $(x_{\text{опт}}, y_{\text{опт}})$ стоянки группы задержания, позволяющей минимизировать R_{Σ} .

Алгоритм поиска координат ГЗ $(x_{\text{опт}}, y_{\text{опт}})$.

Шаг 1. Задать количество частиц роя $|D|$, после чего случайным образом осуществить инициализацию роя:

$$(p_{i1}; p_{i2})_1 = (\text{rand}(x_{\min}, x_{\max}); \text{rand}(y_{\min}, y_{\max})), \quad (3)$$

где $(p_{i1}; p_{i2})_1$ — координаты частицы d_i на плоскости на первой итерации алгоритма; $x_{\min}, x_{\max}$ — диапазон значений по оси абсцисс, определяемый размахом координат охраняемых объектов; $y_{\min}, y_{\max}$ — аналогично $x_{\min}, x_{\max}$, но по оси ординат.

$$v_{i1} = \left(\frac{[\text{rand}(x_{\min}, x_{\max}) - p_{i1}]}{2}; \frac{[\text{rand}(y_{\min}, y_{\max}) - p_{i2}]}{2} \right), \quad (4)$$

где v_{i1} — скоростная компонента частицы d_i на первой итерации алгоритма.

Шаг 2. Определить расстояние от каждой частицы роя d_i до охраняемых объектов как евклидово расстояние:

$$r_{ik} = \sqrt{(p_{i1} - x_k)^2 + (p_{i2} - y_k)^2}. \quad (5)$$

Пример для $|D| = 5$ показан на рис. 1.

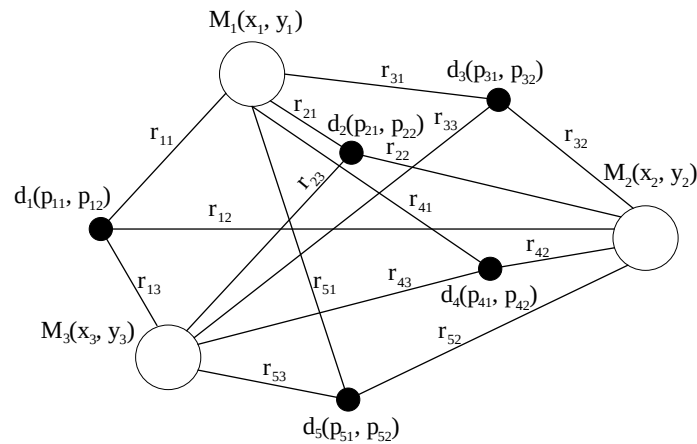

Рис. 1. Инициализация роя частиц
(на первой итерации частицы распределяются на плоскости случайным образом)

Шаг 3. Рассчитать время прибытия от i -й частицы до k -го объекта по формуле

$$t_{\text{приб}ik} = \frac{r_{ik}}{v_{\text{сп}}}. \quad (6)$$

Шаг 4. Рассчитать значение суммарного риска для каждой точки d_i , используя следующие выражения:

$$R_{ik} = \begin{cases} \frac{S_k \cdot r_{ik}}{v_{\text{сп}} \cdot t_{\max}}, & \text{если } t_{\text{приб}ik} \leq t_{\max} \\ S_k, & \text{если } t_{\text{приб}ik} > t_{\max} \end{cases}, \quad (7)$$

$$R_{\Sigma}(d_i) = \sum_{k=1}^{|M|} R_{ik}. \quad (8)$$

Шаг 5. Найти лучшее решение $g = (g_1; g_2)$, т.е. минимальное $R_{\Sigma}(d_i)$ из всех решений, рассчитанных для всех частиц роя:

$$g = \text{argmin } R_{\Sigma}(d_i). \quad (9)$$

Шаг 6. Обновить координаты частиц роя по формулам (10) и (11) с учетом лучшего найденного решения (9):

$$v'_i = [w \cdot v_i + c_1 \cdot z_1 \cdot (q_{i1} - p_{i1}) + c_2 \cdot z_2 \cdot (g_1 - p_{i1}); \\ w \cdot v_i + c_1 \cdot z_1 \cdot (q_{i2} - p_{i2}) + c_2 \cdot z_2 \cdot (g_2 - p_{i2})], \quad (10)$$

где w — инерционный коэффициент; c_1 и c_2 — когнитивная и социальная компоненты соответственно. В работе [6] было выявлено, что наилучшие результаты и стабильность поиска обеспечивают значения $w = 0,72$ и $c_1 = c_2 = 1,19$; z_1 и z_2 — случайные числа, генерируемые на программном уровне со значениями $z_1 = rand(0, 1)$ и $z_2 = rand(0, 1)$; q_{i1}, q_{i2} — координаты лучшего решения, найденного i -й частицей ранее.

$$d'_i = d_i + v'_i, \quad (11)$$

где d'_i — новое положение, занимаемое i -й частицей.

Важно отметить, что обновление координат частиц происходит с учетом когнитивной (наилучшее решение, найденное отдельной частицей) и социальной (наилучшее решение, найденное всем роем в целом) компонент, поэтому обеспечивается поиск глобального оптимума целевой функции, см. рис. 3.

Векторы $\vec{v}_i^q$ и $\vec{v}_i^g$ являются соответственно когнитивной и социальной компонентами вектора новой скорости i -й частицы [3]:

$$\vec{v}_i^q = c_1 \cdot r_1 (q_i - p_{i1}); \quad (12)$$

$$\vec{v}_i^g = c_2 \cdot r_2 (g - p_{i1}). \quad (13)$$

Результат обновления координат частиц рассмотренного выше примера (рис. 1), представлен на рис. 2.

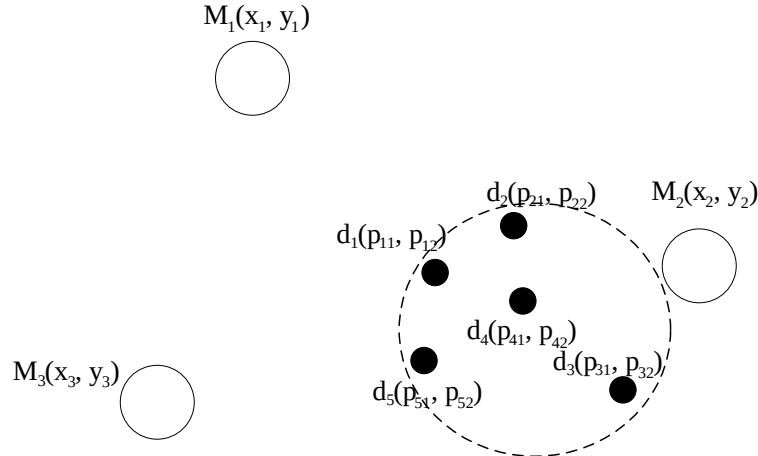

Рис. 2. Обновление координат частиц, $g = d_4$

Шаг 7. Повторение шагов 3—6 до тех пор, пока не будет выполнено условие

$$\Delta \leq \varepsilon, \quad (14)$$

где ε — некоторая константа, характеризующая точность поиска глобального оптимума; Δ — разность между лучшими найденными всем роем решениями на следующих друг за другом итерациях:

$$\Delta = |R_{\Sigma(iter)}(g) - R_{\Sigma(iter-1)}(g)|, \quad (14)$$

где $iter$ — номер итерации.

Вычислительный пример.

Пусть $M = \{M_1, M_2, M_3\}$. Среднюю скорость прибытия группы задержания определим как $v_{cp} = 40$ км/ч, а максимальное время прибытия на каждый объект одинаковым: $t_{max} = 10$ мин (1/6 часа). Координаты объектов и величины возможных ущербов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Исходные данные охраняемых объектов

Охраняемые объекты	Исходные данные		
	x_k	y_k	S_k , руб.
$M_{k=1}$	1	5	15000
$M_{k=2}$	5	1	20000
$M_{k=3}$	1	1	10000

Шаг 1. Для упрощения зададим количество элементов роя $|D| = 5$, инициализируем их координаты $(p_{i1}; p_{i2})_1$ и определим скоростные компоненты частиц v_i по формулам (3) и (4) в пределах при $x_{min} = 0$, $x_{max} = 6$, $y_{min} = 0$, $y_{max} = 6$ (см. табл. 2).

Таблица 2

Инициализация роя частиц

i	1	2	3	4	5
d_i	2,10; 3,72	3,55; 5,52	1,18; 3,88	3,75; 3,35	2,75; 3,76
v_i	0,33; -0,61	1,18; -2,57	-0,31; -0,82	-0,89; 0,56	-0,98; -0,38

Шаг 2. Рассчитываем расстояние r_{ik} от i -й частицы роя $(p_{i1}; p_{i2})_1$ до k -го объекта по формуле (5). Результаты расчета приведены в табл. 3.

Таблица 3

Расчет расстояния r_{ik} , км

$k \backslash i$	1	2	3	4	5
1	1,69	2,61	1,13	3,20	2,14
2	3,97	4,74	4,78	2,66	3,56
3	2,93	5,19	2,88	3,61	3,27

Шаг 3. Рассчитываем время прибытия $t_{приб_{ik}}$ от i -й частицы роя $(p_{i1}; p_{i2})_1$ до k -го объекта по формуле (6). Результаты расчета приведены в табл. 4.

Таблица 4

Расчет времени прибытия ГЗ $t_{\text{приб}ik}$, ч

$k \backslash i$	1	2	3	4	5
1	0,04	0,06	0,03	0,08	0,05
2	0,09	0,12	0,12	0,07	0,09
3	0,07	0,13	0,07	0,09	0,08

Шаг 4. Рассчитаем риски R_{ik} от i -й частицы роя до k -го объекта, а также суммарный риск для каждой частицы (табл. 5).

Таблица 5

Расчет рисков R_{ik}

$k \backslash i$	1	2	3	4	5
1	3729	5761	2500	7074	4731
2	11683	13968	14064	7829	10470
3	4321	7644	4246	5320	4806
$R_{\Sigma(1)}(d_i)$	19733	27373	20810	20223	20007

Шаг 5. Наименьшим является $R_{\Sigma}(d_1)$, следовательно,

$$g = (p_{11}; p_{12})_1 = (2,10; 3,72).$$

Шаг 6. Осуществляем обновление скоростных компонент v'_i и координат частиц $(p_{i1}; p_{i2})_2$ по формулам (10) и (11) соответственно (табл. 6).

Таблица 6

Обновление скоростных компонент и координат частиц роя

i	1	2	3	4	5
v'_i	0,23; -0,43	0,19; -3,28	0,73; -0,69	-1,01; 0,49	-0,86; -0,28
d'_i	2,33; 3,29	3,74; 2,24	1,91; 3,19	2,73; 3,83	1,88; 3,47

Шаг 7. Определим риски для новых положений частиц:

$$R_{\Sigma(2)}(d_1) = 19023;$$

$$R_{\Sigma(2)}(d_2) = 18201;$$

$$R_{\Sigma(2)}(d_3) = 19097;$$

$$R_{\Sigma(2)}(d_4) = 20160;$$

$$R_{\Sigma(2)}(d_5) = 19450.$$

Минимальным является функция риска $R_{\Sigma}(d_2) = 18201$, поэтому последующее обновление скоростных компонент будет производиться с учетом положения частицы в данной точке.

$$g = (p_{21}; p_{22})_2 = (3,74; 2,24).$$

Можно увидеть, что на второй итерации алгоритма разница между максимальным и минимальным значениями $R_{\Sigma}(d_i)$ стала меньше, что свидетельствует о сужении области поиска относительно глобального оптимума:

$$\delta_2 < \delta_1,$$

где $\delta_1 = \max\{R_{\Sigma(1)}(d_i)\} - \min\{R_{\Sigma(1)}(d_i)\}$; $\delta_2 = \max\{R_{\Sigma(2)}(d_i)\} - \min\{R_{\Sigma(2)}(d_i)\}$.

Результаты непрерывной оптимизации роом частиц с использованием разработанного программного обеспечения приведены в табл. 7 и табл. 8. Критерием остановки выполнения алгоритма было достижение точности $\varepsilon = 0,001$.

Таблица 7

Результаты расчета координат группы задержания

Координаты	x_k	y_k
Расположение ГЗ	3,23	1,85

Таблица 8

Результаты расчета параметров объектов

Объект	Результаты расчета			
	r_k , км	$t_{\text{приб}}$, ч	R_k	Суммарный риск R_{Σ} , руб.
M_1	3,860	0,097	8516	17798
M_2	1,961	0,049	5768	
M_3	2,389	0,060	3514	

Суммарный риск $R_{\Sigma} = \sum_{k=1}^3 R_k = 17798$ будет минимальным из всех возможных вариантов расположения ГЗ. На рис. 3 представлено отображение координат ГЗ и охраняемых объектов.

Изменим исходные данные таким образом, чтобы для одного из объектов выполнялось условие: $t_{\text{приб}} > t_{\text{max}}$. Для этого разместим объект M_2 на большом расстоянии от двух других объектов (табл. 9).

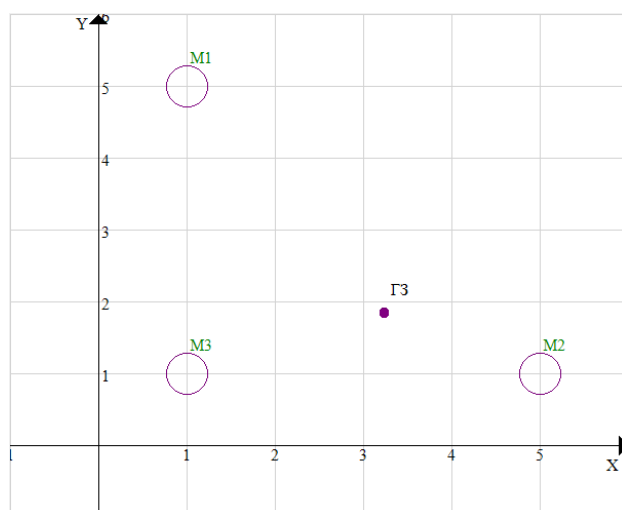

Рис. 3. Результат расчета координат ГЗ

Таблица 9

Измененные исходные данные охраняемых объектов

Охраняемые объекты	Исходные данные	
	x_k	y_k
M_1	1	5
M_2	50	1
M_3	1	1

Далее рассмотрим несколько вариантов определения координат расположения группы задержания в зависимости от величин максимального ущерба.

Значения для варианта № 1:

$$S_1 = 15000; S_2 = 20000; S_3 = 15000.$$

Значения для варианта № 2:

$$S_1 = 10000; S_2 = 20000; S_3 = 10000.$$

Значения для варианта № 3:

$$S_1 = 5000; S_2 = 10000; S_3 = 10000.$$

Результаты расчета представлены в табл. 10 и табл. 11.

Таблица 10

Результаты расчета координат группы задержания

Координаты расположения ГЗ	x_k	y_k
Вариант № 1	1,00	2,94
Вариант № 2	49,99	0,99
Вариант № 3	1	1

Таблица 11

Результаты расчета параметров объектов

Объект	Результаты расчета			
	r_k , км	$t_{\text{приб}}$, ч	R_k	Суммарный риск R_{Σ} , руб.
Вариант № 1				
M_1	2,06	0,051	4540	28824
M_2	49,03	1,22	20000	
M_3	1,94	0,05	4284	
Вариант № 2				
M_1	49,16	1,23	10000	20000
M_2	0	0	0	
M_3	49	1,22	10000	
Вариант № 3				
M_1	4	0.1	2941	12941
M_2	49	1.225	10000	
M_3	0	0	0	

Результаты выполнения алгоритма с использованием разработанного программного обеспечения представлены на рис. 4.

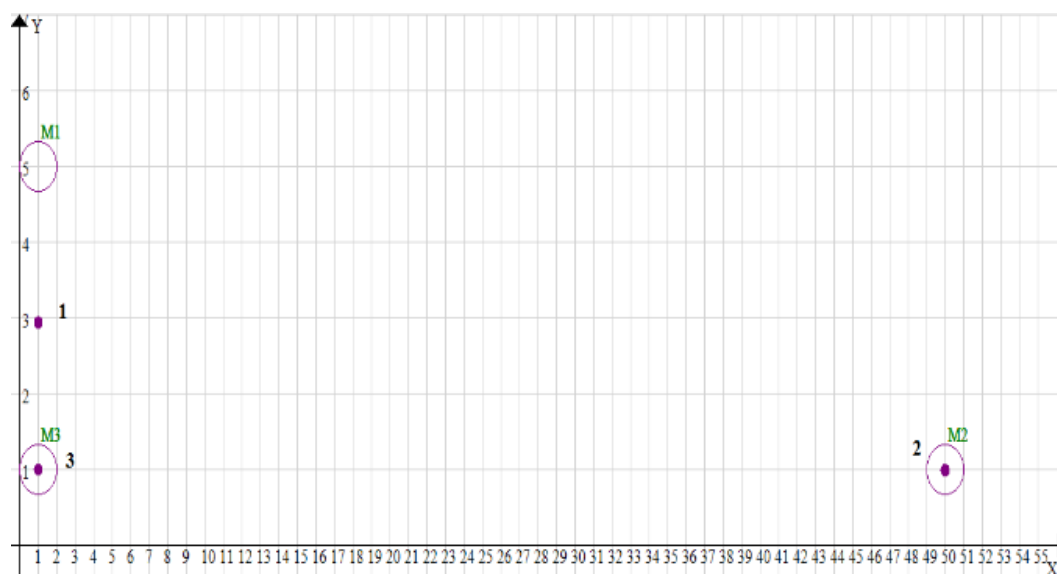

Рис. 4. Результаты расчета координат ГЗ

На рис. 4 точки 1, 2 и 3 соответствуют координатам мест расположения ГЗ, соответствующих вариантам № 1 — № 3 исходных данных. Исходя из полученных результатов использования предложенной модели принятия решений, можно сделать несколько выводов:

1) места расположения групп задержания тяготеют к объектам, имеющим более крупные значения возможных ущербов;

2) значительное удаление охраняемых объектов друг от друга с невозможностью прибытия на объект группы задержания меньше максимально допустимого времени фактически означает недостаточность только одной ГЗ для охраны такого набора объектов. Это происходит потому, что уменьшение риска охранной деятельности (2) требует охраны только удаленного объекта при высоком значении ущерба и оставление без охраны других объектов, либо удаленный объект с невысоким значением возможного ущерба остаётся без охраны группой задержания. Таким образом, при появлении заявок на получение охранных услуг охранный предприятие не будет заинтересовано в предоставлении своих услуг;

3) разработанный алгоритм поиска координат с применением роя частиц вполне пригоден для принятия решения по повышению оперативности реагирования групп задержания. В то же время стоит предположить, что увеличение числа охраняемых объектов, размещение их на значительном расстоянии друг от друга может потребовать увеличения числа частиц роя, а также многократного итерационного выполнения шагов для нахождения глобального минимума риска охранной деятельности.

Заключение. Предложенный метод поиска расположения группы задержания может быть применен в практике для повышения эффективности деятельности структурных подразделений вневедомственной охраны, осуществляющих оперативное реагирование на сигналы тревоги, поступающие с охраняемых объектов [7]. Его особенность заключается в применении алгоритма оптимизации роем частиц, позволяющего с

высокой точностью определить координаты расположения пункта группы задержания, в которых функция суммарного риска будет достигать минимальных значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018—2021 годов и далее до 2025 года // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.03.2020).
2. Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ : распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 11.03.2020).
3. Демидов Ю. Н. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. — 527 с.
4. Смышников Д. О. Математическая модель размещения групп задержания при осуществлении охранной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России — 2019. — № 1. — С. 83—90.
5. Гальченко В. Я., Якимов А. Н. Популяционные метаэвристические алгоритмы оптимизации роem частиц : учебное пособие. — Черкассы : ФЛП Третьяков А. Н., 2015. — 160 с.
6. Clerc M., Kennedy J. The Particle Swarm-Explosion, Stability, and Convergence in a Multidimensional Complex Space // IEEE Transactionson Evolutionary Computation. — 2002. — Vol. 6. — P. 58—73.
7. Пьянков О. В., Попов А. В. Информационная модель принятия решений в ситуационных центрах ОВД // Вестник Воронежского института МВД России, 2020. — № 2.

REFERENCES

1. Kontseptsiya razvitiya vnevedomstvennoy ohranyi na period 2018—2021 godov i dalee do 2025 goda // SPS «Konsultant-Plyus» (data obrascheniya: 15.03.2020).
2. Ob utverzhdenii perechnya ob'ektov, podlezhaschih obyazatelnoy ohrane voyskami natsionalnoy gvardii RF : rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 15 maya 2017 g. # 928-r // SPS «Konsultant-Plyus» (data obrascheniya: 11.03.2020).
3. Demidov Yu. N. Administrativnaya deyatel'nost politsii : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayuschihsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya». — M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014. — 527 s.
4. Smyishnikov D. O. Matematicheskaya model razmescheniya grupp zaderzhaniya pri osuschestvlenii ohrannoy deyatel'nosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii — 2019. — # 1. — S. 83—90.
5. Galchenko V. Ya., Yakimov A. N. Populyatsionnyie metaevristicheskie algoritmy optimizatsii roem chastits : uchebnoe posobie. — Cherkassy : FLP Tretyakov A. N., 2015. — 160 s.
6. Clerc M., Kennedy J. The Particle Swarm-Explosion, Stability, and Convergence in a Multidimensional Complex Space // IEEE Transactionson Evolutionary Computation. — 2002. — Vol. 6. — P. 58—73.
7. Pyankov O. V., Popov A. V. Informatsionnaya model prinyatiya resheniy v situatsionnyih tsentrah OVD // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 2020. — # 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пьянков Олег Викторович. Заместитель начальника кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: pyankovoleg@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-33.

Попов Алексей Вячеславович. Слушатель радиотехнического факультета.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Alex_std_ex@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8-919-244-20-84.

Pyankov Oleg Viktorovich. Deputy chief of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Doctor of Technical Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: pyankovoleg@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-33.

Popov Aleksey Vyacheslavovich. Student of the Faculty of Radio Engineering.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Alex_std_ex@mail.ru

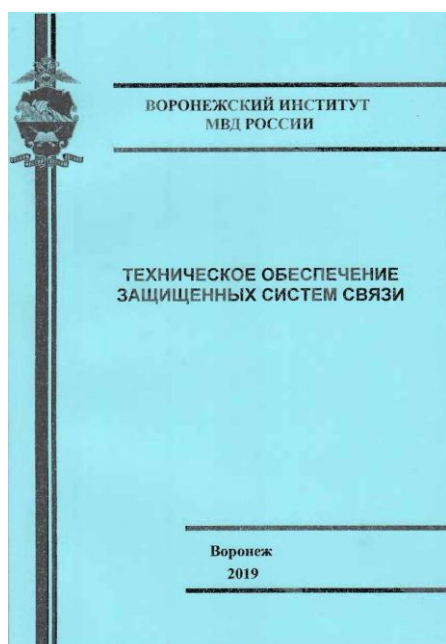
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8-919-244-20-84.

Ключевые слова: алгоритмы оптимизации; метод роя частиц; повышение эффективности деятельности групп задержания; численные методы; риск.

Key words: optimization algorithms; particle swarm method; increasing the efficiency of detention groups; numerical methods; risk.

УДК 519.1

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

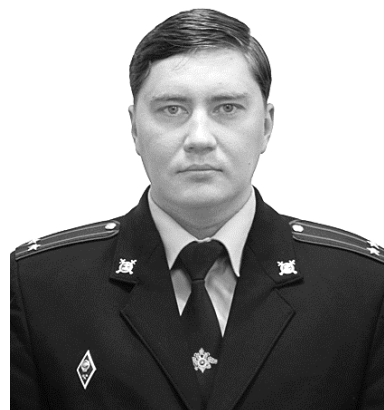

Ш. Х. Гонов,
кандидат технических
наук, Академия управления
МВД России

Н. Н. Пестов,
кандидат юридических наук,
доцент, Академия управления
МВД России

Б. А. Торопов,
кандидат технических наук,
доцент, Академия
управления МВД России

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

ANALYSIS OF THE STATE OF CRIME IN THE FIELD OF PASSENGER RAIL TRANSPORT

В статье анализируется состояние преступности в сфере пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте. Построены регрессионные модели, отражающие состояние оперативной обстановки в подвижном составе. Показано, что увеличение количества сопровождаемых поездов, приведет к росту инициативно выявляемых преступлений, что положительно скажется на общем состоянии оперативной обстановки в поездах.

The state of crime in the field of passenger rail transport is considered in the paper. Regression models have been built that reflect the state of the operational environment in the rolling stock. It is shown that an increase in the number of escorted trains will lead to an increase in crimes detected on an initiative basis, which will have a positive effect on the general state of the operational situation in trains.

Введение. В современных условиях функционирования органов внутренних дел основным инструментом в информационно-аналитической работе является математическое моделирование [1]. Применение инструментальных и математических методов и моделей в аналитической работе нашло свое применение в различных задачах: анализа оперативной обстановки [2], информационного противодействия преступности, анализа социальных сетей [3] и др. Вместе с тем основным направлением аналитической работы в практической деятельности является анализ состояния преступности [4], а также ее прогнозирование [5].

Основным инструментарием анализа данных в соответствии с приказом МВД России от 26.09.2018 № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»

являются методы многофакторного моделирования, статистической экстраполяции временного ряда и экспертных оценок. Но в современных реалиях акценты в аналитической работе все чаще смещаются в сторону применения методов Big Data, таких как нейронные сети, машинное обучение и т.д. [6—10].

Исследование основных структурно-динамических характеристик преступности на транспорте показало, что в данной сфере сохраняется сложная оперативная обстановка. Высокие темпы роста преступности в 2004—2007 гг. сменились вполне закономерным снижением регистрируемого показателя и последующей стабилизацией временного ряда. Имевшее место на протяжении нескольких лет (2008—2016) уменьшение количества зарегистрированных преступлений ни в коей мере не ослабило напряженности криминальной ситуации. В последние годы (2016—2018) стагнация регистрируемого показателя сменяется отчетливой тенденцией к росту. Такая же тенденция прослеживается и по преступлениям в сфере пассажирских перевозок.

Наблюдающийся в последние три года рост регистрации преступлений сопровождается и ростом доли нераскрытых преступлений, которая на сегодняшний день сопоставима с относительно высоким показателем 2007—2008 годов, при том что текущий уровень зарегистрированных преступлений почти вдвое ниже, чем на тот период. Снижение показателя раскрываемости почти в 2 раза — с 60 % в 2008 году до 31% в 2018 г. — вызывает серьезную озабоченность. По сравнению с 2000 годом показатель снизился более чем втрое (с 92,5%).

Результаты работы подразделений патрульно-постовой службы полиции (далее — ППС) позволяют судить об эффективности использования сил и средств в выявлении и раскрытии преступлений. За наблюдаемый период времени произошло существенное сокращение количества сотрудников ППС с 12,3 тыс. в 2000 г. до 7,7 тыс. в 2018 г. Вследствие этого вполне закономерным является факт снижения удельного веса сопровождаемых поездов в общем количестве поездов, проследовавших по территории обслуживания (таблица).

Удельный вес сопровождаемых поездов

Год	Удельный вес сопровождаемых поездов			Среднесуточная численность сотрудников, выделявшихся для сопровождения поездов	Количество преступлений, приходящихся на одного сотрудника ППС	Количество адм. правонарушений, приходящихся на одного сотрудника ППС
	Всего	Дальнего следования	Пригородного сообщения			
2006	34,6	38,3	33,2	2052	6,58	352,24
2007	35,0	39,3	33,2	2284	6,89	309,02
2008	35,9	39,6	34,5	2210	7,21	226,63
2009	36,4	40,5	35,0	2087	6,37	193,57
2010	36,9	39,8	35,9	1940	5,32	164,04
2011	24,6	19,6	26,9	1570	4,88	141,83
2012	21,7	20,8	22,0	1167	3,95	131,85
2013	22,0	18,8	23,3	1141	3,56	117,81
2014	19,7	18,5	20,2	1112	3,80	122,62
2015	19,0	18,9	19,0	924	3,95	120,55
2016	16,0	17,2	15,4	1066	3,43	102,88
2017	19,1	20,0	18,7	949	3,73	98,96
2018	19,7	19,3	19,9	958	3,89	93,46

Закономерны и следующие тенденции: количество преступлений, приходящихся на одного сотрудника снижается, как и количество пресекаемых административных правонарушений. В рассматриваемом случае эти тенденции отнюдь не свидетельствуют об оздоровлении криминогенной обстановки на железнодорожном транспорте, а скорее служат индикатором недостаточности ресурсов, выделяемых на правоохранительную деятельность в этой сфере. Такой вывод можно сделать, опираясь также на то, что регистрируемая преступность показывает локальную тенденцию к росту на фоне незначительного, но сокращения личного состава в последние три года.

Предварительный анализ наличия взаимозависимостей между показателями. Эмпирической базой построения модели влияния количественных показателей деятельности по сопровождению железнодорожного транспорта на состояние преступности выступали статистические данные Управления на транспорте (далее — УТ) по ЦФО и СЗФО, а также суммарные данные по всем УТ МВД России по федеральным округам Российской Федерации.

На первом этапе исследования для установления силы взаимозависимостей был проведен корреляционный анализ следующих показателей: количество поездов, проследовавших по территории обслуживания (X_1); в т.ч. — сопровождено (X_2); среднесуточная численность сотрудников, выделявшихся для сопровождения поездов (X_3); количество поездов дальнего следования, проследовавших по территории обслуживания (X_4); в т.ч. — сопровождено (X_5); среднесуточная численность сотрудников, выделявшихся для сопровождения поездов дальнего следования (X_6); количество пригородных поездов, проследовавших по территории обслуживания (X_7); в т.ч. — сопровождено (X_8); среднесуточная численность сотрудников, выделявшихся для сопровождения пригородных поездов (X_9); количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве, из зарегистрированных в отчетном периоде (X_{10}); предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде (X_{11}); уголовные дела о которых приостановлены по п.п.1—3 ч.1 ст. 208 УПК РФ (X_{12}); выявлено лиц, совершивших преступления (X_{13}); количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве в сфере пассажирских перевозок (местного, пригородного сообщения), зарегистрированных в отчетном периоде (X_{14}); предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде (X_{15}); уголовные дела о которых приостановлены по п.п.1—3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (X_{16}); выявлено лиц, совершивших преступления (X_{17}); количество пресеченных правонарушений (X_{18}); в т.ч. сотрудниками ППС (X_{19}).

По результатам корреляционного анализа в виде матрицы парных коэффициентов линейной корреляции Пирсона исследована 171 пара, сформированная из 19 исходных показателей. Каждая пара показателей показала достаточно выраженную прямую взаимозависимость. Значения коэффициентов корреляции в пределах от 0,70 до 0,99. Наиболее высокие уровни корреляции с другими наблюдаются у показателей, связанных с количеством дел, находившихся в производстве, количеством сопровождаемых поездов и сотрудников, выделявшихся для их сопровождения. Наименьшую коррелированность с другими продемонстрировал показатель X_{16} .

Таким образом, гипотеза о наличии влияния количества сопровождаемых поездов на состояние преступности предварительно подтвердилась. Следующий этап исследования направлен на выявление формы взаимозависимостей между рассматриваемыми показателями.

Методика построения моделей взаимозависимости. Учитывая высокую степень линейной коррелированности показателей, в качестве основного инструмента для построения моделей взаимозависимости были выбраны линейные регрессионные модели. В обобщенном виде линейная модель, в которой учитываются внешние факторы (x_j), представлена выражением

$$Y = \beta_0 + \sum_{j=1}^k \beta_j x_j + \varepsilon, \quad (1)$$

где β_0, β_j , — оцениваемые коэффициенты модели, ε — случайная компонента.

Для исследования показателя количества совершенных преступлений будем использовать следующую методику. На первом этапе осуществляется сбор и предварительная обработка данных, включая факторы внешней среды и ресурсного обеспечения, а также формулирование гипотез о наличии статистической связи между показателями. На втором этапе производится построение регрессионной модели анализа. На третьем этапе производится выбор наилучшей модели на основе критерия AIC или коэффициента детерминации.

Моделирование. На первом этапе моделирования построено поле корреляции по показателю X_{10} , наибольшее значение получено по показателю X_9 (0,98), а наименьшее по X_1 (0,89). Полученные результаты показывают наличие высокой корреляционной связи между показателями, характеризующими развитие преступности в транспортной сфере и показателями деятельности полиции, такими как количество сопровождаемых поездов и численность сотрудников полиции. Линейная регрессионная модель зависимости регистрируемой преступности от количества сопровождаемых поездов по России (**Md1**) приведена на рис. 1.

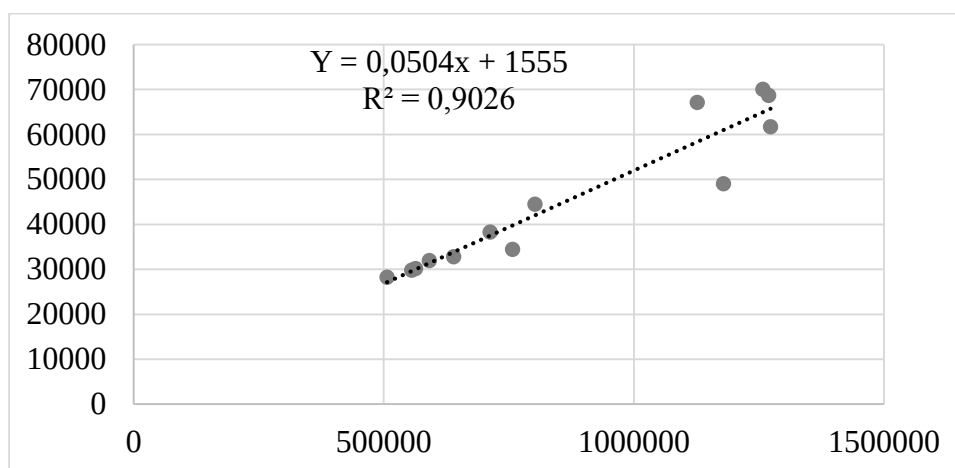

Рис. 1. Модель Md1: Y — зарегистрировано преступлений в отчетном периоде, X — количество сопровождаемых поездов

Коэффициент $\beta_1 = 0,0504$ свидетельствует о том, что на каждые 100 сопровождаемых поездов приходится в среднем 5 зарегистрированных преступлений.

На рис. 2 приведена линейная модель зависимости регистрируемой преступности от среднесуточной численности сотрудников, выделенных для сопровождения поездов (**Md2**).

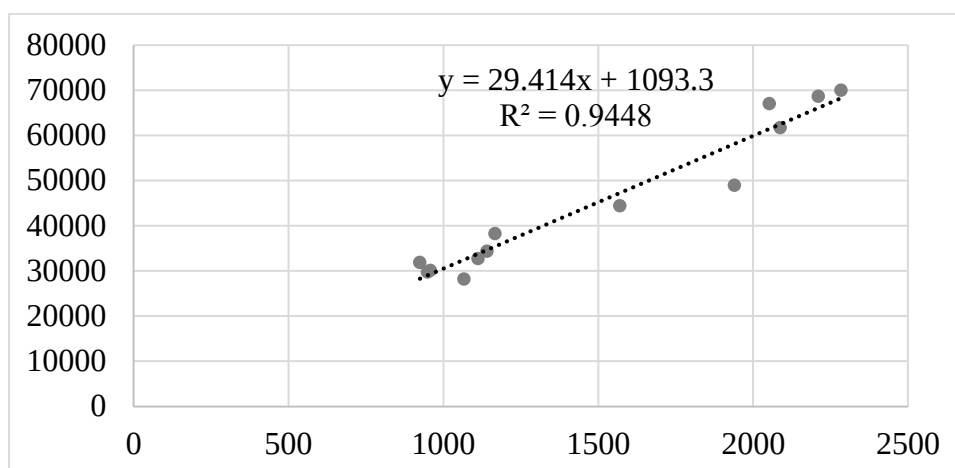

Рис. 2. Модель Md2: Y — зарегистрировано преступлений в отчетном периоде, X — среднесуточная численность сотрудников, выделявшихся для сопровождения поездов

Коэффициент $\beta_1 = 29,414$ показывает, что с увеличением среднесуточной численности сотрудников, выделяющихся для сопровождения поездов, на 1 в среднем на 29 растет регистрируемая преступность.

Ниже (рис. 3) приведена модель зависимости количества предварительно расследованных преступлений из числа находящихся в производстве от численности сотрудников, выделяющихся для сопровождения поездов (Md3).

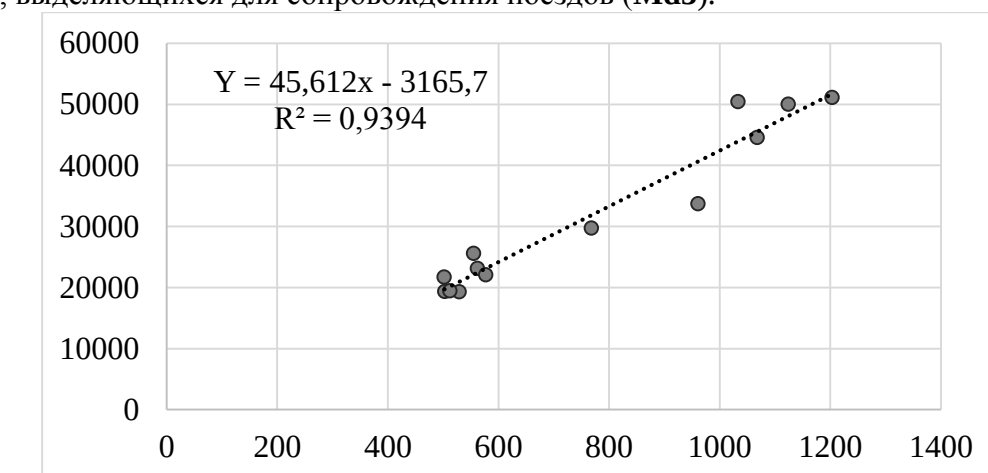

Рис. 3. Модель Md3: Y — предварительно расследованных преступлений из числа находящихся в производстве, X — среднесуточные численности сотрудников, выделявшихся для сопровождения поездов

Коэффициент 45,612 говорит о примерно 46 преступлениях, предварительно расследуемых на единицу среднесуточного личного состава. Может показаться странным, что этот коэффициент существенно превышает 29 регистрируемых на одного сотрудника.

Подобные по форме и силе связи зависимости от количества сотрудников полиции, несущих службу по сопровождению поездов, наблюдаются и у других показателей. Так, доля предварительно расследованных преступлений возрастает при увеличе-

нии среднесуточного количества сил ППСП, что подтверждается для поездов как дальнего следования (модель **Md4**), так и пригородного сообщения (модель **Md5**).

У приведенных моделей весьма высокая объясняющая способность. Так, у модели **Md1** коэффициент R^2 равен примерно 0,90, то есть она объясняет 90% вариативности исследуемого показателя Y (уровень преступности). У модели **Md2** объясняющая способность находится на уровне примерно 94% ($R^2 \approx 0,94$). Подобные значения коэффициентов R^2 для исследований в социальных и экономических системах считаются весьма большими. У моделей **Md3**, **Md4**, **Md5** коэффициенты R^2 также велики: 0,94, 0,77 и 0,86 соответственно.

На следующем этапе моделирования были построены множественные регрессионные модели, обобщенный вид которых приводился в выражении (1). Ясно, что визуальное отображение этих моделей невозможно в силу многомерности. Ниже приведены некоторые модели, обладающие наиболее высокой объясняющей способностью.

$$Y = -561,7 + 32,2 \cdot x_3 + 0,2 \cdot x_{18} - 0,1 \cdot x_{19} - 0,7 \cdot x_{20}, \quad (2)$$

где Y — зарегистрировано преступлений в отчетном периоде, x_{20} — численность сотрудников, включенных в планы единой дислокации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о влиянии на преступность на объектах транспорта следующих факторов:

1. Увеличении численности сотрудников ППС приводит к росту количества выявляемых преступлений;
2. Увеличении количества выявляемых административных правонарушений сотрудниками ППСП приводит к снижению количества выявляемых преступлений.
3. Снижение плотности нарядов ППСП приводит к увеличению преступности на объектах транспорта.

Далее рассмотрим механизм оценки преступности в сфере пассажирских перевозок:

$$Y = 8 + 0,004 \cdot x_2 - 1,4 \cdot x_3 + 0,0004 \cdot x_{18}. \quad (3)$$

Полученные данные по модели (3) позволяют сделать вывод о влиянии на преступность в сфере пассажирских перевозок следующих факторов:

1. Увеличении количества сопровождаемых сотрудниками ППС поездов приводит к росту количества выявляемых преступлений в подвижном составе.
2. Увеличение численности сотрудников, выделявшихся для сопровождения поездов, приводит к уменьшению количества выявляемых преступлений в подвижном составе.
3. Увеличение количества выявляемых административных правонарушений приводит к увеличению количества выявляемых преступлений в подвижном составе.

Интерпретация коэффициентов множественных регрессионных моделей более сложна, чем для парных моделей. Так, в модели (3) коэффициент при среднесуточном количестве сотрудников, выделяемых для сопровождения поездов, отрицательный. Ранее нами было показано, что с увеличением их количества растет и количество регистрируемых преступлений на обоих видах сообщения (модели **Md2** и **Md4**). Дело в том, что в модели (3) увеличение количества сотрудников приводит к уменьшению количества преступлений лишь на фоне неизменного количества сопровождаемых поездов и пресекаемых правонарушений. Диалектика интерпретации этой модели заключается в том, что при увеличении количества сотрудников скорее всего возрастут и другие два показателя, что в конечном итоге приведет к росту количества регистрируемых преступлений.

Заключение. Обеспечение правопорядка на объектах транспорта и в других общественных местах является одним из основных направлений деятельности территориальных органов МВД России на транспорте. Наиболее важная роль в реализации этой задачи принадлежит ППСП.

Проведенное исследование системы патрульно-постовой службы полиции УТ показало, что значительное сокращение численности сотрудников ППС, снижение количества сопровождаемых поездов, а также уменьшение плотности нарядов негативно сказываются на состоянии оперативной обстановки в подвижном составе.

Корреляционный анализ данных, характеризующих с одной стороны, результаты деятельности полиции по сопровождению подвижного состава, с другой стороны, регистрируемую преступность, показал существенную взаимозависимость между практически всеми показателями, за исключением количества приостановленных дел.

По результатам полученных сведений о наличии таких взаимозависимостей и линейности их характера были построены парные регрессионные модели **Md1—Md5**, а также модели множественной регрессии (2) и (3). Основные результаты регрессионного анализа нижеследующие.

Увеличение количества сопровождаемых поездов, как дальнего следования, так и пригородных, приведет к неизбежному росту регистрируемых противоправных деяний, что показано моделью **Md1**. Однако с учетом имеющихся негативных тенденций регистрации преступлений и правонарушений на железнодорожном транспорте (рис. 1, рис. 2, рис. 3) значительное их количество будет относиться к той части, которая на сегодняшний день в условиях недостаточности выделяемых сил и средств, а следовательно, и количества сопровождаемых поездов остается в латентном поле.

С увеличением количества сотрудников ППСП, задействованных в сопровождении железнодорожного транспорта, также возрастает и количество регистрируемых преступлений, как в поездах дальнего следования (**Md2**), так и пригородных направлений (**Md4**). Рост количества зарегистрированных преступлений с ростом количества сил полиции — известный в криминологии феномен, значительная часть этих преступлений будет относиться к инициативно выявляемым. Заметим, что тот предел, до которого рост количества сил полиции составляет общественное благо, не являлся предметом настоящего исследования. Однако негативные тенденции роста регистрируемой преступности на железнодорожном транспорте на фоне снижения количества сопровождаемых поездов и сопровождающих их сотрудников ППС позволяют говорить о том, что на сегодняшний день силы и средства, выделяемые для сопровождения подвижного состава, недостаточны для полноценного решения задач охраны общественного порядка и организации общественной безопасности.

Кроме того, рост количества сил ППС, задействованных в сопровождении железнодорожного транспорта благотворно сказывается на общем количестве предварительно расследованных преступлений из числа находящихся в производстве, что показано на примере моделей **Md3** — для поездов дальнего следования, **Md5** — для поездов пригородного сообщения. Кроме роста абсолютного количества предварительно расследованных преступлений при увеличении среднесуточного количества сотрудников, сопровождающих поезда, наблюдается и рост раскрываемости — доли предварительно расследованных преступлений из числа находящихся в

производстве. Данный показатель, пусть и не бесспорный, на сегодня является одним из основных индикаторов эффективности правоохранительной деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клушин О. З. Прогнозирование — познавательная функция управления // Труды Академии управления МВД России. — 2010. — № 2(14). — С. 75—79.
2. Холостов К. М. Современные информационные технологии в задачах моделирования и анализа оперативной обстановки // Вестник компьютерных и информационных технологий. — 2020. — Т.17. — № 2(188). — С. 41—52.
3. Математические методы в правоохранительной деятельности: вопросы противодействия экстремизму в социальных сетях / А. П. Суходолов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т.12. — № 4. — С. 468—475.
4. Лунеев В. В., Мацкевич И. М., Нечевин Д. К. Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии // Евразийский юридический журнал. — 2011. — №1 (32). — С. 103—116.
5. Федоров А. Ф. Прогнозирование региональной преступности как основа для принятия управленческих решений в ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2019. — № 19-2. — С. 34—36.
6. Albo J. F. A. A survey of research into artificial neural networks for crime prediction // Перспективы науки. — 2019. — № 5(116). — С. 33—40.
7. Big Data как современный криминологический метод изучения и измерения организованной преступности / А. П. Суходолов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т.13. — № 5. — С. 718—726.
8. Болтачев Э. Ф., Россихина Л. В. Методы машинного обучения для определения эффективности использования кадровых ресурсов органами внутренних дел // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2019. — № 2. — С. 54—60.
9. Меньших В. В., Горлов В. В. Разработка модели и алгоритма оптимизации действий территориальных органов МВД России при возникновении массовых беспорядков // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2018. — С. 239—241.
10. Ахлюстин С. Б., Мельников А. В., Черников Д. Н. Моделирование и прогноз обобщенных нелинейных показателей качества элементов интегрированных систем безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 34—45.

REFERENCES

1. Klushin O. Z. Prognozirovanie — poznavatel'naya funktsiya upravleniya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2010. — # 2(14). — S. 75—79.
2. Holostov K. M. Sovremennyye informatsionnyye tehnologii v zadachah modelirovaniya i analiza operativnoy obstanovki // Vestnik kompyuternykh i informatsionnykh tehnologiy. — 2020. — T.17. — # 2(188). — S. 41—52.
3. Matematicheskiye metody v pravoohranitel'noy deyatel'nosti: voprosy protivodeystviya ekstremizmu v sotsialnykh setyakh / A. P. Suhodolov [i dr.] // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2018. — T.12. — # 4. — S. 468—475.

4. Luneev V. V., Matskevich I. M., Nechevin D. K. Problemy otechestvennoy prestupnosti: statistika i realii // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2011. — #1 (32). — S. 103—116.

5. Fedorov A. F. Prognozirovaniye regionalnoy prestupnosti kak osnova dlya prinyatiya upravlencheskih resheniy v OVD // Aktualnyie problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. — 2019. — # 19-2. — S. 34—36.

6. Albo J. F. A. A survey of research into artificial neural networks for crime prediction // Perspektivyi nauki. — 2019. — # 5(116). — S. 33—40.

7. Big Data kak sovremennyy kriminologicheskiy metod izucheniya i izmereniya organizovannoy prestupnosti / A. P. Suhodolov [i dr.] // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2019. — T.13. — # 5. — S. 718—726.

8. Boltachev E. F., Rossihina L. V. Metody mashinnogo obucheniya dlya opredeleniya effektivnosti ispolzovaniya kadrovyykh resursov organami vnutrennih del // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2019. — # 2. — S. 54—60.

9. Menshih V. V., Gorlov V. V. Razrabotka modeli i algoritma optimizatsii deystviy territorialnykh organov MVD Rossii pri vozniknovenii massovykh besporyadkov // Tehnika i bezopasnost ob'ektov ugovovno-ispolnitelnoy sistemy : sb. materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Voronezh, 2018. — S. 239—241.

10. Ahlyustin S. B., Melnikov A. V., Chernikov D. N. Modelirovaniye i prognoz obobshchennykh nelineynykh pokazateley kachestva elementov integrirovannykh sistem bezopasnosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — # 3. — S. 34—45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гонов Шамиль Хасанович. Доцент кафедры информационных технологий. Кандидат технических наук.

Академия управления МВД России.

E-mail: gonov@bk.ru

Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел. +7 (499) 745-81-21.

Пестов Николай Николаевич. Доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: pestov@nn.yandex.ru

Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел. +7 (499) 745-81-21.

Торопов Борис Андреевич. Профессор кафедры информационных технологий. Кандидат технических наук, доцент.

Академия управления МВД России

E-mail: torbor@mail.ru

Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. Тел. +7 (499) 745-81-21.

Gonov Shamil Hasanovich. Assistant Professor of the chair of Information Technologies. Candidate of Engineering sciences.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: gonov@bk.ru

Work address: Russia, 125171, Moscow, Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8. Tel. +7(499)745-81-21.

Pestov, Nikolai Nikolaevich. Assistant Professor of the chair of Public Order Policing Forces Management. Candidate of Law, Associate Professor.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: pestov@-nn.yandex
Work address: Russia, 125171, Moscow, Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8.
Tel. +7(499)745-81-21.

Toropov, Boris Andreevich. Professor at the chair of Information Technologies. Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor.
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: torbor@mail.ru
Work address: Russia, 125171, Moscow, Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8.
Tel. +7 (499) 745-81-21.

Ключевые слова: моделирование преступности; преступность на транспорте; охрана общественного порядка; регрессионный анализ.

Key words: crime modeling; crime in transport; protection of public order; regression analysis.

УДК 351.74

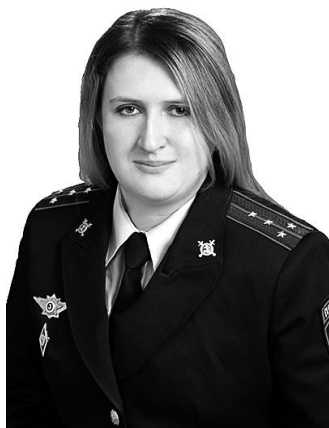
ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Бокова О. И.

Организация радиосвязи в полевых условиях : учебное пособие / О. И. Бокова, Н. С. Хохлов, С. В. Канавин. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 160 с.

В учебном пособии рассматриваются вопросы организации радиосвязи в интересах органов внутренних дел в полевых условиях, при возникновении чрезвычайных ситуаций и в условиях отсутствия штатной радиосвязи с учетом особенностей требований к организации и эксплуатации аппаратуры цифровой радиосвязи мобильного широкополосного доступа органов внутренних дел для обеспечения базовой инфраструктуры системы радиосвязи, а также передачи речевого трафика и данных на мобильные объекты ОВД в перспективных сетях радиосвязи МВД России. Предназначено для специалистов по эксплуатации аналоговых и цифровых систем радиосвязи специального назначения, курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций МВД России.

А. В. Меньших,
кандидат технических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ СХЕМЫ ДЛЯ ВЫБОРА МЕР УСТРАНЕНИЯ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ

THE USE OF EVOLUTIONARY SCHEME FOR CHOOSING MEASURES OF ELIMINATING SAFETY THREATS SUBJECT TO TIME CONSTRAINTS

В статье рассматриваются структурно-параметрическая и оптимизационная модели выбора мер устранения угроз безопасности при ограничении по времени и численный метод для решения поставленной задачи, основанный на использовании эволюционной схемы.

The paper deals with the structural parametric and optimization models of choosing measures of eliminating safety threats subject to time constraints and numerical technique for completing the task based on the use of evolutionary scheme.

Введение. Принятие мер устранения угроз безопасности часто должно осуществляться в реальном масштабе времени [1]. Использование точных методов для их выбора в этом случае часто оказывается неприемлемым: на первый план выходит не требование оптимальности, а требование своевременности выработки управленческого решения [2, 3].

С решением этой задачи наилучшим образом справляются эвристические методы, основанные на использовании итерационного подхода. Суть этого подхода заключается в следующем: максимально быстро находится некоторое допустимое начальное решение, которое в дальнейшем подвергается итерационному процессу оптимизации с учетом лимита времени. Одним из примеров реализации такого подхода является схема ветвей и границ [4—6].

В настоящее время для решения большого количества задач активно используются эволюционные схемы, традиционно называемые алгоритмами, которые также реализуют итерационный подход для нахождения субоптимальных решений [7]. Их парадигма включает использование принципов биологической эволюции — воспроизводство особей, их отбора и возможных мутаций. Основное использование указанных схем связано с задачами большой размерности с большим числом внутренних и внешних связей, нахождение точных решений которых практически невозможно.

В данной работе предлагается использовать эволюционные алгоритмы для решения задач при ограничении по времени. В частности, разрабатываются модель и численный метод, базирующийся на использовании одной из разновидностей эволюционных схем — генетического алгоритма, для решения задачи выбора мер устранения угроз безопасности при ограничении по времени.

1. Структурно-параметрическая модель описания оперативной обстановки

В интересах разработки моделей оптимизации выбора мер безопасности из множества потенциально возможных первоначально опишем структурно-параметрическую модель, содержащую параметры оперативной обстановки, в которой осуществляется выбор мер.

Пусть

- $U = \{u^1, u^2, \dots, u^{|U|}\}$ — множество угроз безопасности;

- $M = \{m_1, m_2, \dots, m_{|M|}\}$ — множество потенциальных мер их устранения;

- $E \subseteq M \times U$ — бинарное отношение, описывающее потенциальные возможности мер по устранению угроз безопасности (не исключается возможность того, что мера может быть направлена на устранение нескольких угроз безопасности и среди мер могут появиться несовместимые).

Граф бинарного отношения E представляет собой структурную модель, которая может быть преобразована в структурно-параметрическую путём задания его элементов:

- r^i — риск наступления угрозы u^i (как правило, величина риска r^i рассчитывается как произведение вероятности наступления угрозы на оценку материального или иного рода ущерба [8, 9]);

- $\bar{c}_j = (c_j^1, c_j^2, \dots, c_j^l)$ — кортеж требуемых различного вида ресурсов, необходимых для реализации меры m_j ;

- ω_j^i — оценка возможности (вероятности) устранения угрозы u^i в случае реализации меры m_j .

Будем считать, что если меры $m_{j_1}, m_{j_2}, \dots, m_{j_s}$ могут быть направлены на устранение одной и той же угрозы u^i , то при их совместном использовании вероятность снижения риска этой угрозы не меньше, чем $\max\{\omega_{j_1}^i, \omega_{j_2}^i, \dots, \omega_{j_s}^i\}$. Учитывая данный эффект, можно ввести условную меру m^* , заключающуюся в одновременном использовании мер $m_{j_1}, m_{j_2}, \dots, m_{j_s}$. Для исключения нерационального использования ресурсов следует считать m^* несовместимой с $m_{j_1}, m_{j_2}, \dots, m_{j_s}$.

Графическое представление структурно-параметрической модели имеет вид ориентированного двудольного графа $\Gamma = (M \cup U, E, \bar{C}, R, \Omega)$ (рис.1).

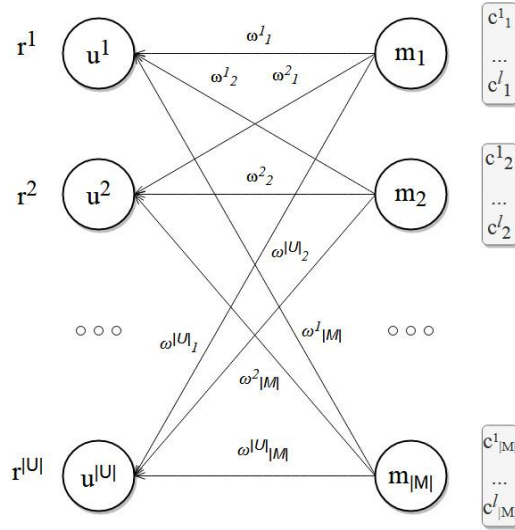

Рис. 1. Графическое представление структурно-параметрической модели описания оперативной обстановки

2. Модели оптимизации выбора мер устранения угроз безопасности

Риск неустранения угрозы u^i в результате применения меры m_j составляет $r^i(1 - \omega_j^i x_j)$.

Введём переменные:

$$X = (x_1, x_2, \dots, x_n), \quad (1)$$

где $x_j = \begin{cases} 1, & \text{если мера } m_j \text{ принята,} \\ 0, & \text{если иначе.} \end{cases}$

В этом случае величина риска будет оцениваться по формуле

$$\sum_{i=1}^S \left(\min_{j \in \{1, \dots, n\}} r^i (1 - \omega_j^i x_j) \right) \quad (2)$$

При этом количество ресурсов t -го вида будет составлять

$$\sum_{j=1}^n (c_{jt} x_j), t \in \{1, 2, \dots, l\} \quad (3)$$

Оптимизация происходит по величине риска, но при этом мы не должны выйти за предельно допустимое количество выделенных ресурсов. Таким образом, задача оптимизации выбора мер устранения угроз безопасности имеет следующий вид:

Найти

$$X^* = (x_1^*, x_2^*, \dots, x_n^*) = \text{Argmin} \left(\sum_{i=1}^S \left(r^i \min_{j \in \{1, \dots, n\}} (1 - \omega_j^i x_j) \right) \right) \quad (4)$$

при ограничениях

$$\sum_{j=1}^n (c_{jt} x_j) \leq \hat{C}_t, t \in \{1, 2, \dots, l\}, \quad (5)$$

$$\sum_{i=1}^S \left(r^i \min_{j \in \{1, \dots, n\}} (1 - \omega_j^i x_j) \right) \leq \hat{F}. \quad (6)$$

Минимизация в нашей задаче происходит по величине риска, и целевая функция имеет вид

$$\varphi = \sum_{i=1}^S \left(r^i \min_{j \in \{1, \dots, n\}} (1 - \omega_j^i x_j) \right). \quad (7)$$

3. Разработка численного метода решения

Как было указано выше, при решении рассматриваемой задачи следует учитывать еще и ограничение по времени нахождения решения. При принятии управленческого решения в оперативном режиме допускается пренебрежение оптимальным решением в пользу субоптимального [2, 10, 11]. Это является основной причиной выбора в качестве численного метода эволюционной схемы, позволяющей достаточно быстро найти начальное решение, которое в дальнейшем улучшается.

Все численные методы, основанные на использовании эволюционной схемы отличаются правилами

- определения особей,
- скрещивания особей (кроссовером),
- отбора особей в популяцию,
- мутации.

В качестве особей предлагается использовать варианты выбора мер безопасности, то есть управленческие решения $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, x_i — ген особи. Будем считать особь монохромосомой, а ее генотип — совпадающим с фенотипом. Таким образом, количество локусов совпадает с количеством мер устранения угроз безопасности, а аллель — с решением о принятии или непринятии соответствующей меры.

Для скрещивания особей целесообразно использовать двухродительский бинарный кроссовер без избыточного набора реализации мер.

Особь начальной популяции H_1 будем выбирать не случайно, а соответствующим таким управленческим решениям, в которых к каждой угрозе применена хотя бы одна мера. Эмпирически выявлено, что у первых поколений проверка ограничений, описываемых формулами (5) и (6), приведет к отбрасыванию решений, потенциально близких к оптимальному. Таким образом, учет ограничений стандартными методами (методами штрафных функций, скользящего допуска и т.п.) не даст необходимого результата. Это обусловлено тем, что функции стоимости и риска являются конфликтными критериями, то есть улучшение значения одного критерия неизбежно приводит к ухудшению другого. Учитывая многокритериальность оптимизации для учета ограничений особи для дальнейшей селекции выбираются парето-оптимальными.

В последующих поколениях селекция осуществляется методом «смертельных» штрафов, основанным на простом отбрасывании недопустимых особей, т. е. решений, не удовлетворяющих ограничениям.

Селекция происходит путем применения меры Хэминга [7]. Особи считаются похожими, если они воздействуют на одни и те же угрозы. В таком случае остается особь, у которой функция эффективности имеет наибольшее значение.

Особь, полученные путем вышеперечисленных преобразований, будут составлять новую популяцию. Классическая схема генетического алгоритма подразумевает замещение популяцией потомков особей родительской популяции. Для нашей задачи

такой подход не является оптимальным, так как потомки, полученные путем применения генетических операторов, могут быть «хуже» родительских особей. В связи с этим применим конкурентный подход «стратегии элитизма». Таким образом, родительские особи наравне с особями-потомками рассматриваются с точки зрения приспособленности для перехода в новое поколение.

Этап мутации происходит с помощью применения оператора равномерной хромосомной мутации.

Оценка особей популяций осуществляется с помощью функции приспособленности. В оптимизационных задачах, к которым относится и решаемая нами задача, функция приспособленности совпадает с целевой функцией, представленной формулой (7). «Наилучшей» особью будет та, у которой значение риска будет минимальным.

Условием завершения нашего алгоритма будет выполнение одного из условий:

- 1) закончилось отведенное время;
- 2) через заданное число поколений не улучшается значение функции приспособленности.

Схема численного метода представлена на рис. 2.

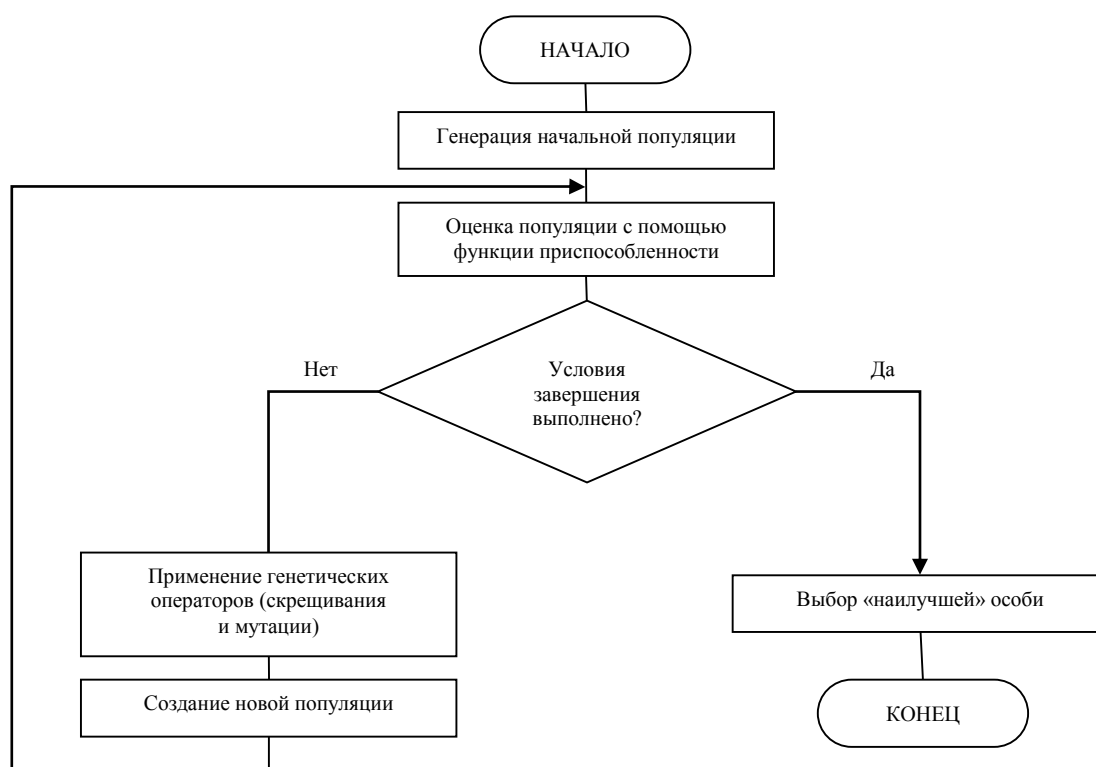

Рис. 2. Описание численного метода на основе эволюционной схемы

Заключение. Предложенный подход расширяет возможности использования эволюционной схемы для решения задачи нахождения оптимального решения в условиях временных ограничений. Предложенный метод может быть расширен на класс задач с большим числом ограничений. Сходимость метода может быть существенно повышена за счет выбора первого поколения при учете особенностей прикладной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ямалов И. У. Моделирование процессов управления и принятие решений в условиях чрезвычайных ситуаций. — М. : Лаборатория базовых знаний, 2012. — 288 с.
2. Меньших В. В., Сысоев В. В. Структурная адаптация систем управления. — М. : Радиотехника, 2002. — 150 с.
3. Меньших В. В., Папонов А. В. Вероятностно-временная модель действий должностных лиц при возникновении происшествий на объекте уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 3. — С. 128—134.
4. Меньших А. В., Тростянский С. Н. Модель и численный метод оптимизации выбора мер безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 4. — С. 208—214.
5. Меньших А. В. Решение задачи оптимизации выбора мер пожарной безопасности // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. — 2014. — № 1 (3). — С. 370—373.
6. Меньших А. В., Горлов В. В. Модель и численный метод оптимизации выбора действий органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств криминального характера // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 213—221.
7. Карпенко А. П. Современные алгоритмы поисковой оптимизации. Алгоритмы, вдохновленные природой : учебное пособие. — 2-е изд. — М. : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. — 446.
8. Меньших А. В. Выбор мер устранения угроз безопасности объектов различной природы // Охрана, безопасность, связь. — 2020. — № 5-3. — С. 231—234.
9. Меньших А. В. Выбор мер для устранения угроз безопасности в системах критического применения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2015. — № 1-3. — С. 107—111.
10. Математическое моделирование действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах / В. В. Меньших [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — 187 с.
11. Моделирование коллективных действий сотрудников органов внутренних дел / В. В. Меньших [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 236 с.

REFERENCES

1. Yamalov I. U. Modelirovanie protsessov upravleniya i prinyatie resheniy v usloviyakh chrezvyichaynyih situatsiy. — M. : Laboratoriya bazovyih znaniy, 2012. — 288 s.
2. Menshih V. V., Syisoev V. V. Strukturnaya adaptatsiya sistem upravleniya. — M. : Radiotekhnika, 2002. — 150 s.
3. Menshih V. V., Paponov A. V. Veroyatnostno-vremennaya model deystviy dolzhnostnyih lits pri vzniknovenii proisshestviy na ob'ekte ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2011. — # 3. — S. 128—134.
4. Menshih A. V., Trostyanskiy S. N. Model i chislennyiy metod optimizatsii vyibora mer bezopasnosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — # 4. — S. 208—214.

5. Menshih A. V. Reshenie zadachi optimizatsii vyibora mer pozharnoy bezopasnosti // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidatsii posledstviy chrezvyichaynykh situatsiy. — 2014. — # 1 (3). — S. 370—373.

6. Menshih A. V., Gorlov V. V. Model i chislennyiy metod optimizatsii vyibora deystviy organov vnutrennih del pri vozniknovenii chrezvyichaynykh obstoyatelstv kriminalnogo haraktera // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 2. — S. 213—221.

7. Karpenko A. P. Sovremennyye algoritmyi poiskovoy optimizatsii. Algoritmyi, vdohnovlennyye prirodoy : uchebnoe posobie. — 2-e izd. — M. : Izdatelstvo MG TU im. N.E. Baumana, 2017. — 446.

8. Menshih A. V. Vyibor mer ustraneniya ugroz bezopasnosti ob'ektov razlichnoy prirody // Ohrana, bezopasnost, svyaz. — 2020. — # 5-3. — S. 231—234.

9. Menshih A. V. Vyibor mer dlya ustraneniya ugroz bezopasnosti v sistemakh kriticheskogo primeneniya // Obschestvennaya bezopasnost, zakonnost i pravoporyadok v III tysyacheletii. — 2015. — # 1-3. — S. 107—111.

10. Matematicheskoe modelirovanie deystviy organov vnutrennih del v chrezvyichaynykh obstoyatelstvakh / V. V. Menshih [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2016. — 187 s.

11. Modelirovanie kollektivnykh deystviy sotrudnikov organov vnutrennih del / V. V. Menshih [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2017. — 236 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Меньших Анастасия Валерьевна. Доцент кафедры математики и моделирования систем. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: asy90@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-51-89.

Menshih Anastasia Valeryevna. Assistant Professor of the chair of Mathematics and Systems Modeling. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: asy90@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-51-89.

Ключевые слова: эволюционная схема; выбор мер безопасности; временные ограничения; структурно-параметрическая модель; модели оптимизации; численный метод.

Key words: evolutionary scheme; choice of safety measures; time constraints; structural parametric model; optimization models; numerical technique.

УДК 519.876.2: 004.023

В. П. Удалов,
*кандидат физико-математических наук,
доцент*

О. В. Четкин,
кандидат технических наук

И. В. Сычев,
*кандидат физико-математических наук,
доцент*

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ НАДЕЖНОСТИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ ОХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТОВ

DEVELOPMENT OF A MODEL OF CONTROL SYSTEM RELIABILITY AND ACCESS CONTROL OF PROTECTED OBJECTS

Получена модель надежности для системы контроля и управления доступом объекта охраны и аналитические выражения для вероятности отказа и безотказной работы. Исследовано влияние параметров СКУД на надежность интегрированной системы безопасности.

A reliability model for the security object access control and control system and analytical expressions for the probability of failure and failure-free operation are obtained. The influence of ACS parameters on the reliability of an integrated security system is shown.

Введение. Системы контроля и управления доступом (СКУД) [1] являются важными компонентами технических систем безопасности, применяемых для ряда задач охраны. Они позволяют объединить системы охранной сигнализации, системы телевизионного наблюдения, ряд других систем в интегрированную систему безопасности (ИСБ) [2] контролируемых объектов.

Целью работы является разработка модели надежности системы контроля и управления доступом охраняемого объекта и анализ параметров разработанной модели.

Описание схемы функционирования СКУД. При организации защиты объекта выделяют ряд рубежей охраны, количество которых определяется уровнем режимности объекта. Во всех случаях в состав разрабатываемой системы охраны входит система контроля и управления доступом охраняемого объекта. При правильном планировании и организации, включающих использование современных технических средств, СКУД решает такие важные задачи, как защита конфиденциальной информации, постановка заслона от несанкционированного доступа на объект, организация уче-

та служебного времени, осуществление контроля времени прихода и ухода сотрудников. Разработка СКУД в конкретной задаче предполагает использование технических устройств, осуществляющих процессы идентификации и аутентификации.

В соответствии с [1] СКУД — это совокупность программно-аппаратных технических средств контроля и средств управления, предназначенных для пресечения несанкционированного доступа людей, транспорта на охраняемую территорию, а также для обеспечения регистрации тех, кто проходит через контрольно-пропускной пункт.

СКУД является одной из основных частей интегрированной системы безопасности. Основная задача ИСБ — это обнаружение и локализация угроз проникновения. Следует заметить, что ИСБ — это гибкая система, представляющая собой совокупность подсистем, наиболее востребованных для решения конкретной задачи. Различные системы безопасности согласуются между собой разными способами в соответствии с [2].

СКУД состоит из множества компонентов, надежность которых определяет надежность ИСБ и безопасность охраняемой территории. В состав СКУД включают различные устройства в зависимости от необходимости и постановки задачи. ГОСТ Р 51241-2008 [1] определяет следующие составляющие СКУД: устройства преграждающие управляемые; устройства исполнительные [3]; устройства считывающие; идентификаторы, средства управления в составе аппаратных устройств и программных средств.

При описании сложных технических систем в теории надежности применяют последовательное и параллельное соединение элементов схемы надежности. Действия злоумышленника, направленные на проникновение на охраняемый объект, могут приводить к отказам в работе СКУД либо ее отдельных составляющих. Анализ [1] показывает, что при отказе даже одного элемента СКУД произойдет отказ всей системы, то есть нарушитель сможет преодолеть рубеж СКУД и проникнуть на охраняемую территорию, что соответствует последовательному соединению элементов (рис. 1).

Рис. 1. Обобщенная схема надежности системы контроля и управления доступом

Схеме надежности при последовательном соединении присущи следующие особенности, характерные для большинства СКУД:

- отказы элементов не зависят друг от друга и являются случайными событиями;
- вследствие отказа одного элемента отказывает вся система;
- вероятность безотказной работы всей системы находится по теореме умножения вероятностей [4, 5, 6]: $P(t) = \prod_{i=1}^N p_i(t)$, где N — число элементов системы; $p_i(t)$ — вероятность безотказной работы i -го элемента системы ($i = 1 \dots N$).

Другими характеристиками надежности являются вероятность отказа системы за интервал времени t : $Q(t) = 1 - P_c(t) = 1 - \prod_{i=1}^N p_i(t)$ и средняя наработка системы до первого отказа $T_{CP,C} = \int_0^{\infty} P_c(t) dt$.

В то же время каждый элемент, входящий в модель надежности на рис.1, как правило, состоит из нескольких компонентов, состав которых меняется в зависимости от конкретного объекта охраны. Детализируем схему надежности на рис. 1 с учетом требований [1].

Внутри каждого из 5 блоков выход из строя хотя бы одной составляющей не приведет к отказу всего блока в целом, откуда можно сделать вывод, что внутри блоков элементы схемы надежности должны быть соединены параллельно [4, 5].

В итоге общая схема надежности СКУД, включая его подсистемы УПУ, УИ, УС, И, СУ, будет иметь вид последовательно-параллельного соединения элементов (рис. 2).

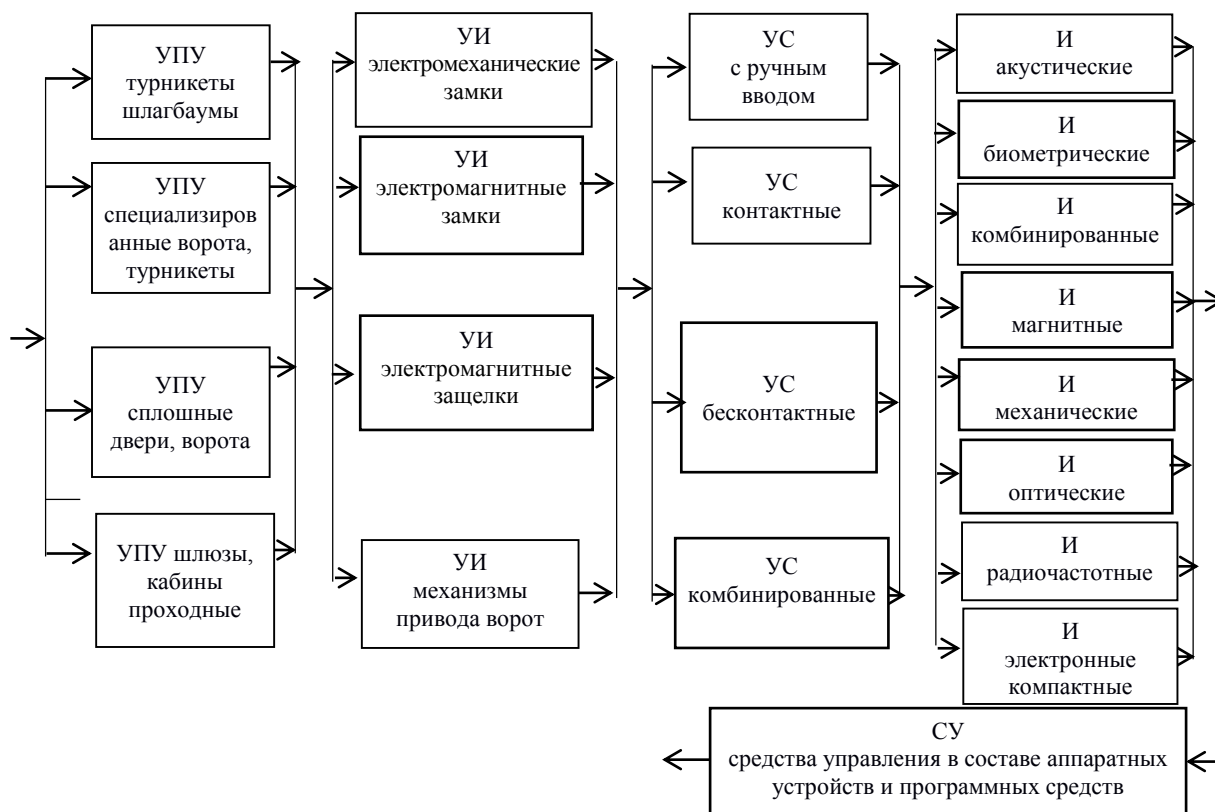

Рис. 2. Общая схема надежности СКУД и ее подсистем

Построение модели надежности СКУД. Общая формула для определения вероятности безотказной работы СКУД и ее подсистем, соответствующая рис. 2, имеет вид [4, 5]:

$$P(t) = \prod_{i=1}^N P_i(t) = P_1(t) \times P_2(t) \times P_3(t) \times P_4(t) \times P_5(t) = (1 - P_{11}(t) \times P_{12}(t) \times P_{13}(t) \times P_{14}(t)) \times (1 - P_{21}(t) \times P_{22}(t) \times P_{23}(t) \times P_{24}(t)) \times (1 - P_{31}(t) \times P_{32}(t) \times P_{33}(t) \times P_{34}(t) \times P_{35}(t) \times P_{36}(t) \times P_{37}(t) \times P_{38}(t)) \times (1 - P_{41}(t) \times P_{42}(t) \times P_{43}(t) \times P_{44}(t)) \times P_5(t), \quad (1)$$

здесь первый индекс в элементах $P_{ij}(t)$ обозначает номер одного из пяти соединенных последовательно блоков СКУД, а второй индекс обозначает номер одного из соединенных параллельно компонентов внутри каждого блока. Вероятность отказа системы:

$$Q(t)=1-P(t)=1-\prod_{i=1}^N P_i(t) = 1 - P_1(t) \times P_2(t) \times P_3(t) \times P_4(t) = 1 - [(1 - P_{11}(t) \times P_{12}(t) \times P_{13}(t) \times P_{14}(t)) \times (1 - P_{21}(t) \times P_{22}(t) \times P_{23}(t) \times P_{24}(t)) \times (1 - P_{31}(t) \times P_{32}(t) \times P_{33}(t) \times P_{34}(t) \times P_{35}(t) \times P_{36}(t) \times P_{37}(t) \times P_{38}(t)) \times (1 - P_{41}(t) \times P_{42}(t) \times P_{43}(t) \times P_{44}(t)) \times P_5(t)], \quad (2)$$

где N — число элементов системы; $P_i(t)$ — вероятность безотказной работы i -го блока системы ($i=1 \dots N$); $P_{ij}(t)$ — вероятности отказа компонентов блока.

Дальнейшая проработка модели надежности технической системы СКУД связана с выбором конкретных аналитических выражений для вероятностей безотказной работы элементов системы.

Общая вероятность отказа компонента СКУД $P_{ij}(t)$ на всем периоде времени его эксплуатации

$$P_{ij}(t) = P_{TC}(t) + P_{TP}(t) \quad (3)$$

представляет собой характерную кривую [4, 5] интенсивности отказов, имеющую возрастающий и спадающий участки на временном интервале после приработки и в начале периода его эксплуатации соответственно.

Воспользуемся методикой, указанной в [6, 7], и запишем вероятность отказа компонента системы $P_{TC}(t)$ в виде

$$P_{TC}(t) = P_{TB}(t) \exp\left(\frac{\beta_C t}{\tau_T} - 1\right), \quad (4)$$

здесь $P_{TB}(t)$ задается техническими характеристиками СКУД в соответствии с задачами по обеспечению безопасности объекта охраны; β_C определяется исходя из порядка эксплуатации аппаратуры и квалификации обслуживающего персонала; τ_T — интервал времени, за который происходит износ СКУД, указанный в паспорте на аппаратуру, включающий период обслуживания аппаратуры.

Вероятность отказа в период приработки в начале эксплуатации технической системы

$$P_{TP}(t) = P_T^* \exp\left(-\frac{\beta_{TP} t}{\tau_T^*}\right). \quad (5)$$

Параметр P_T^* может быть задан исходя из реальной интенсивности отказов СКУД в период запуска и приработки τ_T^* ; β_{TP} определяет эффективность работы по обслуживанию технических устройств.

Конкретный численный набор параметров, указанных в выражениях (3) — (5) будет определять модель надежности СКУД, входящей в ИСБ охраняемого объекта.

Надёжность сложных систем зависит от большого числа факторов, таких как продолжительность эксплуатации технической системы, число различных подсистем; условия эксплуатации и обслуживания системы. Существующие методы, применяемые для разработки моделей надёжности технических систем, как правило, используют достаточно простые подходы, что не позволяет учитывать вариацию надёжности по

отдельным элементам и системы в целом. Достаточно часто получаемая таким образом модель надежности является только оценкой надёжности реальной системы.

Параметры эксплуатируемых технических систем варьируются в зависимости от условий их применения, характера проведения технического обслуживания и ремонта, порядка их эксплуатации.

Следовательно, необходим подход к оценке надежности системы в условиях априорной неопределенности относительно параметров надежности отдельных элементов.

При указанных условиях представляется возможным предложить следующий подход к построению модели надежности СКУД. Будем считать один или несколько параметров надежности в формулах (3) — (5) случайной величиной. Осуществив статистическую обработку выражений (3) — (5), мы сможем описать параметры надежности компонентов СКУД с помощью статистических характеристик, то есть сможем формализовать влияние отдельных параметров надежности компонентов СКУД на надежность всей системы.

Анализ влияния на надежность СКУД отдельных параметров. Возьмем в качестве примера параметр β_{Π} из формулы (5), определяющий эффективность работы по обслуживанию технических компонентов СКУД. Произведем усреднение вероятности отказов $\overline{P(t, \beta_{\Pi})}$ по ансамблю реализаций параметра β_{Π} для нахождения вероятности отказа компонента системы (5). Параметр β_{Π} будем полагать случайной величиной, распределенной по нормальному закону с математическим ожиданием m_{β} и дисперсией σ^2 , причем $\sigma \leq m_{\beta}$.

Усредненное по ансамблю реализаций выражение (5) имеет вид

$$\overline{P_{\Pi}(t, \beta_{\Pi})} = \int_{-\infty}^{\infty} P_{\Pi}(t, \beta_{\Pi}) p(\beta_{\Pi}) d\beta_{\Pi}, \quad (6)$$

где $p(\beta_{\Pi})$ — нормальная одномерная плотность вероятности. Тогда выражение (3) запишем в виде

$$\overline{P_{ij}(t, \beta_{\Pi})} = P_{TC}(t) + P_{\Pi}^* \int_{-\infty}^{\infty} \exp\left(-\frac{\beta_{\Pi} t}{\tau_T}\right) p(\beta_{\Pi}) d\beta_{\Pi}. \quad (7)$$

Отсюда, проведя упрощение выражения (7), получим вероятность отказа компонента СКУД в виде

$$P_{ij}(t) = \overline{P_{ij}(t, \beta_{\Pi})} = P_{TC}(t) + P_{\Pi}^* \exp\left(-\frac{m_{\beta} t}{\tau_T} + \frac{\sigma^2}{2\tau_T^2} t^2\right). \quad (8)$$

В качестве критерия надежности представляется целесообразным выбрать меру потерь от нежелательных событий, связанных с проникновением нарушителя на охраняемый объект и вызванных этим материальных убытков в виде функции эффективного риска, не превышающей установленного максимального значения

$$R_{\text{эф}}(t) \leq R_{\text{МАКС}}, \quad (9)$$

$$R_{\text{эф}}(t) = P(t) \cdot C, \quad (10)$$

где $P(t)$ — вероятность отказа СКУД, C — количественная характеристика потерь в стоимостном выражении. Другими словами, критерием надежности будем считать

непревышение вероятностью отказа СКУД некоторого порогового значения $P_{\max}^{\text{крит}}$, которое должно быть определено исходя из особенностей конкретного объекта охраны

$$P(t) \leq P_{\max}^{\text{крит}}. \quad (11)$$

На рис. 3 показаны зависимости вероятности отказа СКУД (8) от дисперсии параметра эффективности обслуживания β_{Π} для трех уровней (1, 2 и 3) эффективности работы по обслуживанию технических компонентов ($\beta_{\Pi 1} < \beta_{\Pi 2} < \beta_{\Pi 3}$ соответственно).

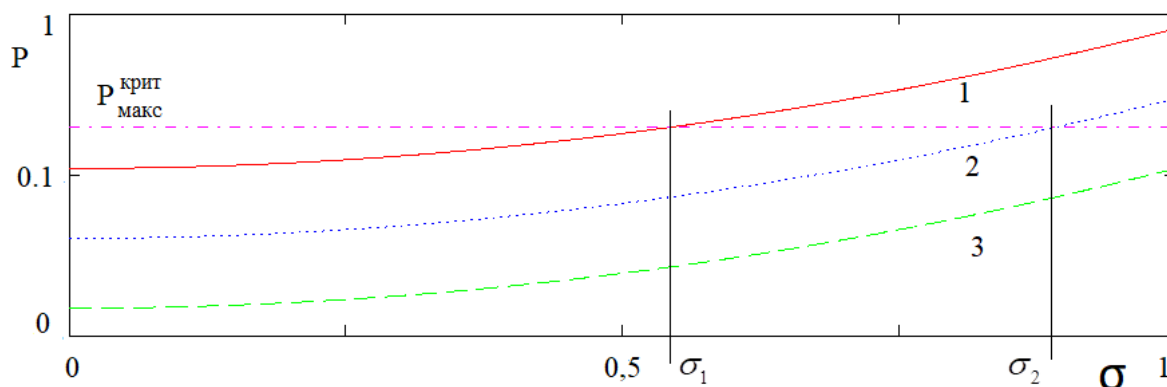

Рис. 3. Зависимость вероятности отказа СКУД от дисперсии параметра β_{Π} для трех уровней эффективности технического обслуживания

Как видно из рис. 3, с ростом эффективности обслуживания технических компонентов СКУД вероятность отказа снижается, в то же время разброс в эффективности обслуживания отдельных компонентов оборудования СКУД, то есть тщательное соблюдение всех операций по обслуживанию в предписанные сроки одних компонентов оборудования СКУД при отклонении в сроках или порядке обслуживания других, может оказать влияние на рост вероятности отказа системы. В дополнение к сказанному, анализ рис. 3 показывает, что влияние дисперсии эффективности обслуживания σ может оказывать даже большее влияние на надежность СКУД, чем общий уровень обслуживания оборудования, что можно объяснить следующим образом: общее хорошее техническое состояние СКУД при наличии даже одного компонента, который обслуживался с нарушениями регламента, может своим отказом снизить надежность СКУД вплоть до критической.

Кроме того, как видно из рис. 3, рост эффективности обслуживания β_{Π} вызывает снижение вероятности отказа СКУД (например, при переходе от β_{01} к β_{02} или от β_{02} к β_{03}); в то же время рост дисперсии эффективности обслуживания технических компонентов СКУД может приводить к превышению вероятностью отказов $P(t)$ критического значения вероятности отказа СКУД $P_{\max}^{\text{крит}}$ при достижении дисперсией значений $\sigma = \sigma_1$ и σ_2 для значений $\beta = \beta_{01}$ и $\beta = \beta_{02}$ соответственно.

Аналогично возможно проведение усреднения по другим параметрам из (3) — (5), что позволит получить выражения, позволяющие оценить влияние на надежность СКУД таких особенностей эксплуатации, как [6]: действия технического (порядок эксплуатации аппаратуры) и человеческого (квалификация обслуживающего персонала) факторов, оказывающих влияние на работу СКУД.

Заключение. Таким образом, синтезированная модель надежности СКУД позволит дополнить алгоритмы применения теории надежности для охранных систем при необходимости анализа надежности сложных систем защиты объектов охраны в условиях априорной неопределенности относительно параметров надежности отдельных элементов. Дальнейшее развитие предложенного подхода позволит повысить эффективность функционирования интегрированных систем безопасности объектов охраны, снижая риск проникновения нарушителя в охраняемую зону.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 51241-2008. Средства и системы контроля и управления доступом. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний. — М. : Стандартинформ, 2009. — 28 с.
2. ГОСТ Р 53704-2009. Системы безопасности комплексные и интегрированные. Общие технические требования. — М. : Стандартинформ, 2010. — 72 с.
3. ГОСТ 14691-69. Устройства исполнительные для систем автоматического регулирования. Термины. — М. : Государственный комитет СССР по стандартам, 1970. — 12 с.
4. Баранова А. В., Ямпурин Н. П. Основы надежности электронных средств. — М. : Академия, 2010. — 234 с.
5. Острейковский В. А. Теория надежности. — М. : Высшая школа, 2003. — 457 с.
6. Булгаков О. М., Удалов В. П., Четкин О. В. Математическая модель воздействия нарушителя на компоненты интегрированной системы безопасности // Вестник ВИ МВД России. — 2015. — № 2. — С. 164—175.
7. Булгаков О. М., Удалов В. П., Кучмасов Е. А. Принципы построения модели надежности системы защиты информации // Вестник ВИ МВД России. — 2012. — № 3. — С. 167—176.

REFERENCES

1. GOST R 51241-2008. Sredstva i sistemyi kontrolya i upravleniya dostupom. Klassifikatsiya. Obschie tehnicheckie trebovaniya. Metodyi ispyitaniy. — M. : Standartinform, 2009. — 28 s.
2. GOST R 53704-2009. Sistemyi bezopasnosti kompleksnyie i integrirovannyye. Obschie tehnicheckie trebovaniya. — M. : Standartinform, 2010. — 72 s.
3. GOST 14691-69. Ustroystva ispolnitelnyie dlya sistem avtomaticheskogo regulirovaniya. Terminyi. — M. : Gosudarstvennyi komitet SSSR po standartam, 1970. — 12 s.
4. Baranova A. V., Yampurin N. P. Osnovy nadezhnosti elektronnyih sredstv. — M. : Akademiya, 2010. — 234 s.
5. Ostreykovskiy V. A. Teoriya nadezhnosti. — M. : Vysshaya shkola, 2003. — 457 s.
6. Bulgakov O. M., Udalov V. P., Chetkin O. V. Matematicheskaya model vozdeystviya narushitelya na komponentyi integrirovannoy sistemyi bezopasnosti // Vestnik VI MVD Rossii. — 2015. — # 2. — S. 164 — 175.
7. Bulgakov O. M., Udalov V. P., Kuchmasov E. A. Printsipy postroeniya modeli nadezhnosti sistemyi zaschityi informatsii // Vestnik VI MVD Rossii. — 2012. — # 3. — S. 167—176.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Удалов Валерий Петрович. Доцент кафедры радиотехники и электроники. Кандидат физико-математических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: uvalery@yandex.ru.

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-57.

Четкин Олег Викторович. Старший преподаватель кафедры радиотехники и электроники. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: olegnetpro@rambler.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-53.

Сычев Игорь Валерьевич. Доцент кафедры физики. Кандидат физико-математических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: mail.r.1964@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-55.

Udalov Valery Petrovich. Associate Professor of the chair of Radio Engineering and Electronics. Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: olegnetpro@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-57.

Chetkin Oleg Viktorovich. Senior lecturer of the chair of Radio Engineering and Electronics. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: olegnetpro@rambler.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-53.

Sychev Igor Valeryevich. Associate Professor of the chair of Physics. Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: mail.r.1964@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-55.

Ключевые слова: модель надежности; техническая система безопасности; системы контроля и управления доступом.

Key words: reliability model; technical security system; security object access control system.

УДК 624.381

Д. С. Звягин

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ОСНОВЕ СТОХАСТИЧЕСКОЙ СЕТИ ПЕТРИ

A MODEL FOR EVALUATING THE QUALITY OF THE FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION PROCESS BASED ON A STOCHASTIC PETRI NET

Для оценки качества проведенного почерковедческого исследования вводятся определенные критерии. В статье рассматривается модель процесса проведения судебно-почерковедческой экспертизы, в которой вносятся дополнения, позволяющие вычислить оценки показателей качества. На примере одного из этапов процесса производства почерковедческого исследования на основе стохастической сети Петри вычисляются данные значения показателей качества.

Certain criteria are introduced to assess the quality of handwriting research. The article considers a model of the process of conducting a forensic handwriting examination, in which additions are made that allow calculating estimates of quality indicators. On the example of one of the stages of the production process of handwriting research based on a stochastic Petri net, these values of quality indicators are calculated.

Введение. Судебно-почерковедческая экспертиза была и остается одной из самых востребованных видов экспертиз, назначаемых по гражданским, арбитражным и уголовным делам. Судебно-почерковедческая экспертиза представляет собой трудоемкий процесс, выполняемый одним или несколькими экспертами. Весь процесс проведения почерковедческого исследования разделяется на несколько стадий (этапов). Одним из основных этапов, на котором эксперт выявляет совпадающие и различающиеся признаки почерка, называется сравнительный. Именно на этом этапе многое зависит от качества проведения данного сравнительного исследования.

Для того чтобы оценить качество выполненной судебно-почерковедческой экспертизы, необходимо ввести определенные критерии и показатели. Анализируя практическую деятельность работы с данным видом экспертиз, можно с уверенностью сказать, что значения показателей зависят от практического опыта эксперта, выполняющего исследование;

объема исследуемого объекта (количество букв, слов); объема и качества сравнительных образцов; технических средств, используемых при исследовании и т.д. [1]

Рассматривая детально построенную в [2] модель процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы, на различных этапах проведения исследования можно внести коррективы в виде дополнения выходных позиций, которые будут отвечать за оценку качества проведения исследования на определенном этапе, значение которых необходимо вычислить исходя из первоначальных данных (рис. 1).

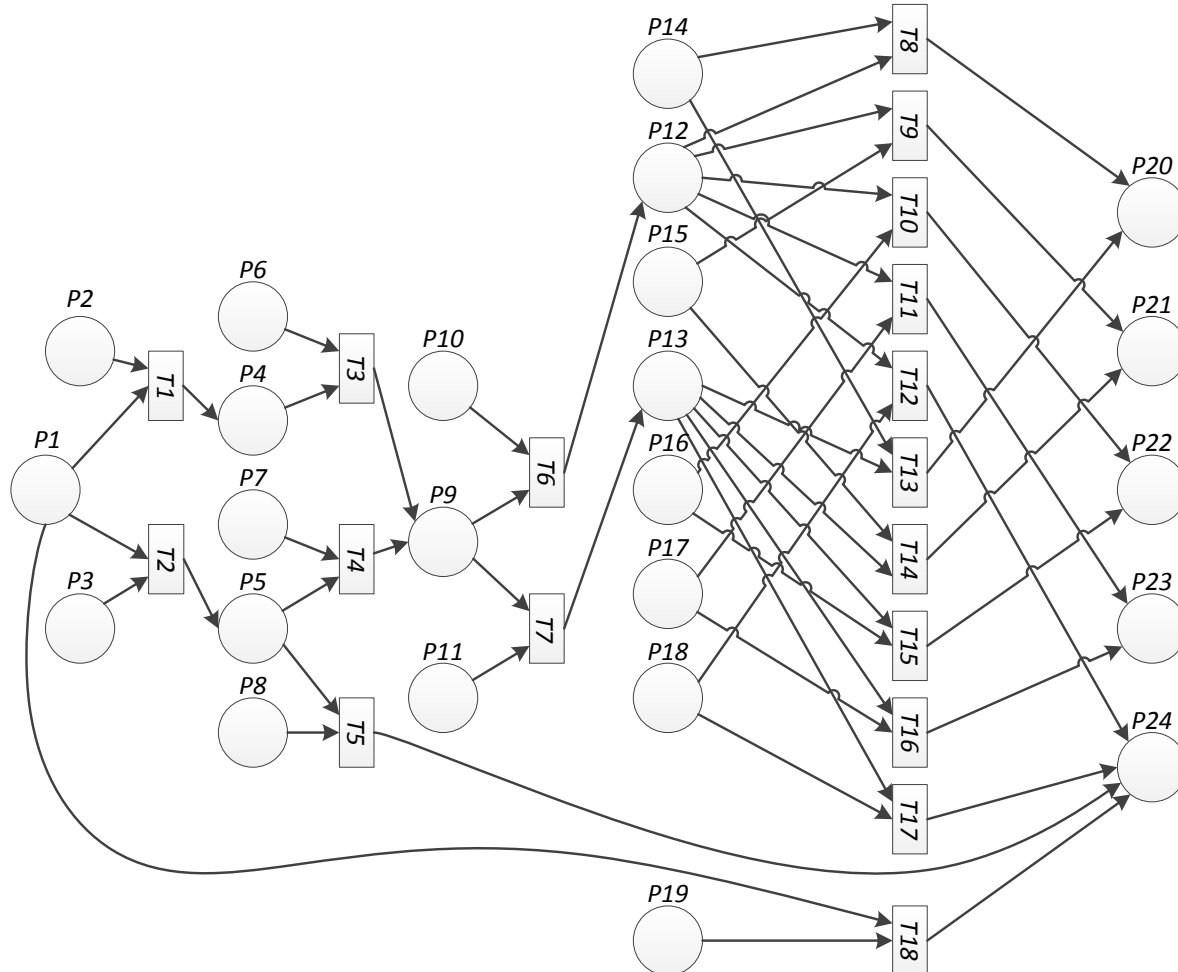

Рис. 1. Модель процесса производства судебной почерковедческой экспертизы

Постановка задачи. Показатель оценки качества всего процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы зависит от совокупности значений показателей на различных этапах проведения исследования, начиная от самого первого. Для примера будет рассматриваться один из этапов процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы, а именно начальный процесс сравнительного исследования.

Решение. Рассмотрим этап, на котором одна из входных позиций, P_6 , является условием, а именно условием, при котором на экспертизу представлены образцы почерка, выполненные скорописью, а другая, P_4 , — позиция, в которой исследуемый почерк выполнен скорописью. Выходная позиция, P_9 , — это позиция, в которой исследуемый почерк и представленные на экспертизу образцы сопоставимы (рис. 2).

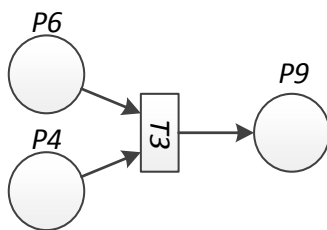

Рис. 2. Фрагмент модели процесса производства судебной почерковедческой экспертизы

Для начала введем количественное значение в позицию P_6 , то есть количество фишек в данной позиции не ограничивается одной. К примеру, на экспертизу вместе с объектом исследования P_4 поступило четыре листа бумаги с экспериментальными образцами почерка. Это значит, что в позиции P_4 появляется одна фишка, а в позиции P_6 — четыре (рис. 3).

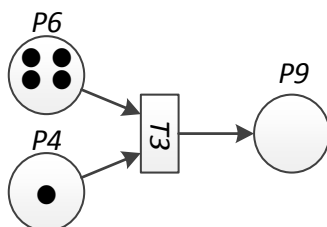

Рис. 3. Фрагмент модели процесса производства судебной почерковедческой экспертизы

Далее, для решения задачи по вычислению значения оценки качества необходимо ввести еще одну позицию P_{Π} , являющуюся выходной, в которую будут переходить все возможные фишки с входных позиций при максимальном срабатывании перехода [3, 4]. А для этого необходимо перестроить рассматриваемую модель (рис. 4).

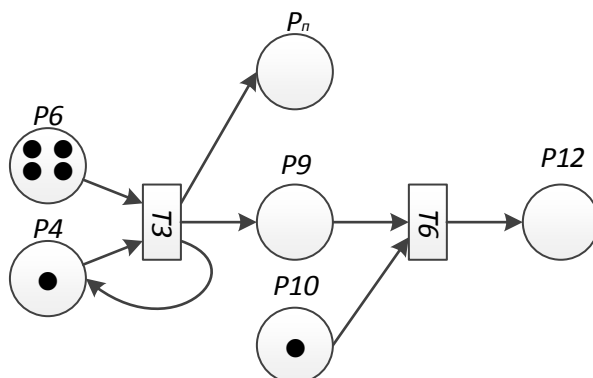

Рис. 4. Дополненная модель, рассматриваемая в качестве примера

Введем обозначение π_k , являющееся показателем оценки качества проведения почерковедческого исследования. Рассматривая представленную сеть Петри (рис. 4):

$$\pi_k = \mu(P_{\Pi}),$$

где $\mu(P_{\Pi})$ — максимально возможное количество фишек в позиции P_{Π} .

Данная π_k в рассматриваемом примере при максимальном срабатывании перехода T_3 равна 4 (рис. 5).

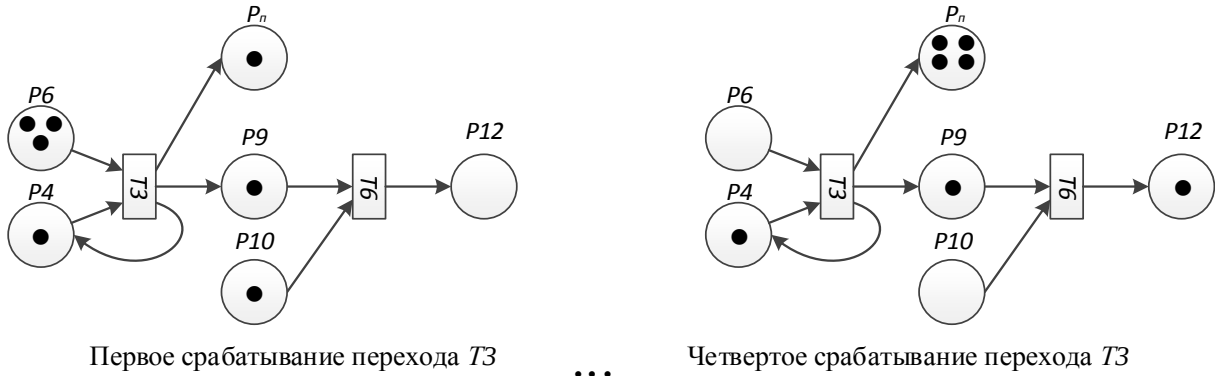

Рис. 5. Расположение фишек в позициях после срабатывания переходов

Теперь определим π_k для стохастической сети Петри [5].

Для начала, исходя из статистики Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Воронежской области за последние пять лет, установим вероятности нахождения фишек в позиции P_6 :

n	0	1	2	3	4
μ_n^s	0	0,1	0,1	0,6	0,2

где n — количество фишек, соответствующее количеству листов с экспериментальными образцами почерка, μ_n^s — значение вероятности нахождения n фишек в позиции.

Тогда начальная маркировка позиций [6]:

$$\mu^s(P_6) = \begin{bmatrix} 0 \\ 0,1 \\ 0,1 \\ 0,6 \\ 0,2 \end{bmatrix}, \mu^s(P_4) = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix}, \mu^s(P_9) = \mu^s(P_n) = \begin{bmatrix} 1 \end{bmatrix}.$$

Рассмотрим пример первого срабатывания перехода T_3 .

Переход T_3 разрешен, так как $\mu_1^s(P_6) = 0,1, \mu_1^s(P_4) = 1$.

После срабатывания перехода T_3 маркировка позиции P_6 имеет следующий вид:

$$\bar{\mu}_0^s(P_6) = \sum_{\alpha=0}^1 \mu_{\alpha}^s(P_6) = 0 + 0,1 = 0,1,$$

$$\bar{\mu}^s(P_6) = \begin{bmatrix} 0,1 \\ 0,1 \\ 0,6 \\ 0,2 \end{bmatrix}.$$

Маркировка выходной позиции $\bar{\mu}^s(P_n)$ перехода T_3 равна вектору диагональной свертки вектора $\mu^s(P_n)$ и вектора

$$r^T = \begin{bmatrix} r_0 & r_1 & \dots & r_k \end{bmatrix},$$

где

$$k = \#(P_n, O(T_3)) = 1;$$

$$r_k = r_1 = \left[\sum_{\alpha=1}^4 \mu_{\alpha}^s(P_6) \right] \times \left[\sum_{\alpha=1}^1 \mu_{\alpha}^s(P_4) \right] = (0,1 + 0,1 + 0,6 + 0,2) \times 1 = 1;$$

$$r_0 = 1 - r_k = 1 - 1 = 0.$$

Окончательно: $r^T = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix}$. Определим матрицу Грама векторов $\mu^s(P_{\Pi})$ и r .

$$G(\mu^s(P_4), r) = \|1\| \times \begin{bmatrix} 0 & 1 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 & 1 \end{bmatrix}.$$

Вектор диагональной свертки $di(G(\mu^s(P_4), r))$ в данном случае будет соответствовать матрице Грама, описанной выше.

Таким образом, маркировка позиции P_{Π} после первого срабатывания перехода T_3 :

$$\bar{\mu}^s(P_{\Pi}) = di(G(\mu^s(P_{\Pi}), r)) = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix}.$$

Второе срабатывание перехода T_3 .

Исходя из вышеописанных данных получаем:

$$\bar{\mu}^s(P_6) = \begin{bmatrix} 0,2 \\ 0,6 \\ 0,2 \end{bmatrix};$$

$$\bar{\mu}^s(P_{\Pi}) = di(G(\mu^s(P_{\Pi}), r)) = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} 0,1 & 0,9 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 0,1 & 0,9 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 \\ 0,1 \\ 0,9 \end{bmatrix}.$$

Третье срабатывание перехода T_3 .

$$\bar{\mu}^s(P_6) = \begin{bmatrix} 0,8 \\ 0,2 \end{bmatrix};$$

$$\bar{\mu}^s(P_{\Pi}) = \begin{bmatrix} 0 \\ 0,1 \\ 0,9 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} 0,2 & 0,8 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 0,02 & 0,08 \\ 0,18 & 0,72 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 \\ 0,02 \\ 0,26 \\ 0,72 \end{bmatrix}.$$

Четвертое срабатывание перехода T_3 .

$$\bar{\mu}^s(P_6) = \|1\|;$$

$$\bar{\mu}^s(P_{\Pi}) = \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ 0,016 & 0,004 \\ 0,208 & 0,052 \\ 0,576 & 0,144 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 \\ 0,016 \\ 0,212 \\ 0,628 \\ 0,144 \end{bmatrix}.$$

Для наглядности изменений значений вероятности нахождения n фишек после каждого срабатывания перехода T_3 , построим диаграмму (рис. 6), а также диаграмму изменений значений вероятности нахождения n фишек в позиции P_6 перед первым срабатыванием перехода T_3 и в позиции P_{Π} после четвертого срабатывания перехода T_3 (рис. 7).

Предложим осуществить оценку показателя качества процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы, модель которой построена при помощи стохастической сети Петри, через количество имеющихся сравнительных образцов с учетом вероятности их нахождения в выходной позиции:

$$\pi_{k(n)} = \frac{n}{\max \bar{\mu}_i^s(P)},$$

где n — количество сработанных переходов (или, что то же самое, количество фишек, соответствующее количеству листов с экспериментальными образцами почерка), $\max \bar{\mu}_i^s(P)$ — максимальное значение вероятности нахождения n фишек в позиции P , при $i = 1 \dots n$.

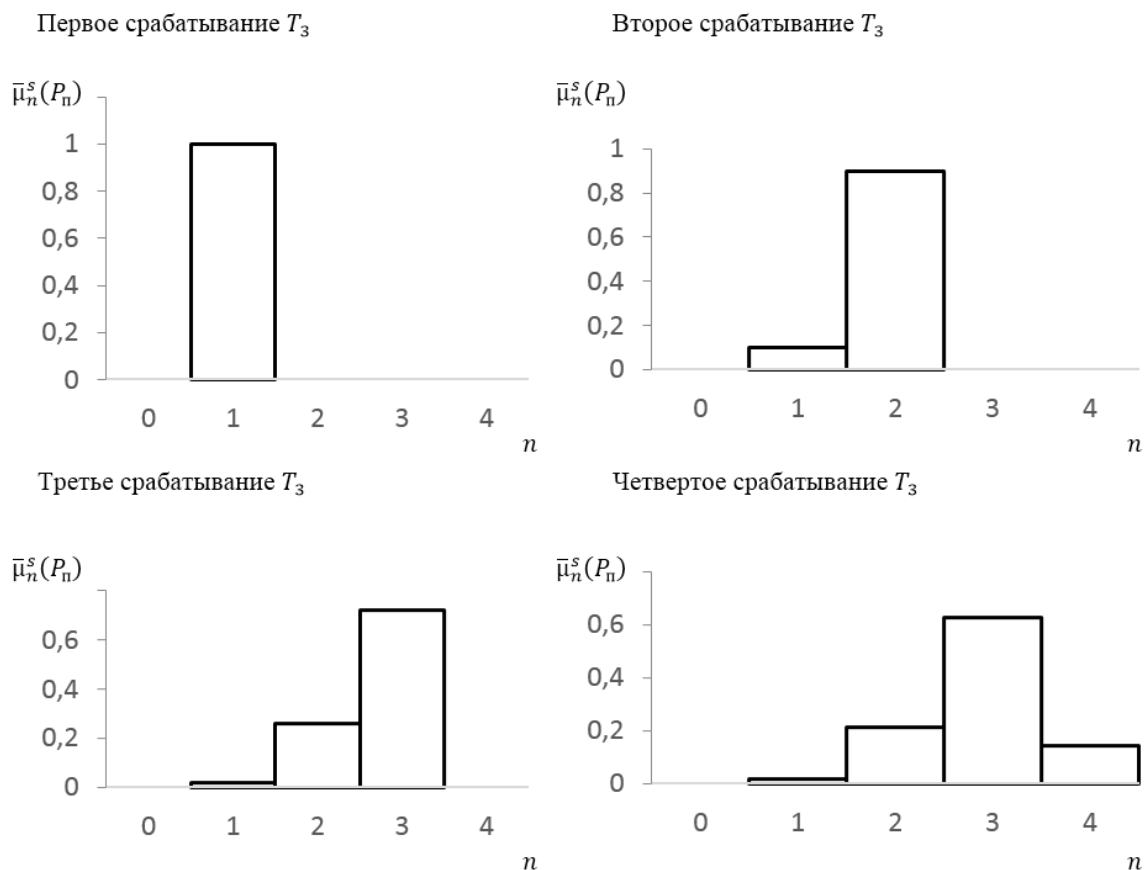

Рис. 6. Диаграммы распределения фишек в позиции P_n после четырех срабатываний перехода T_3

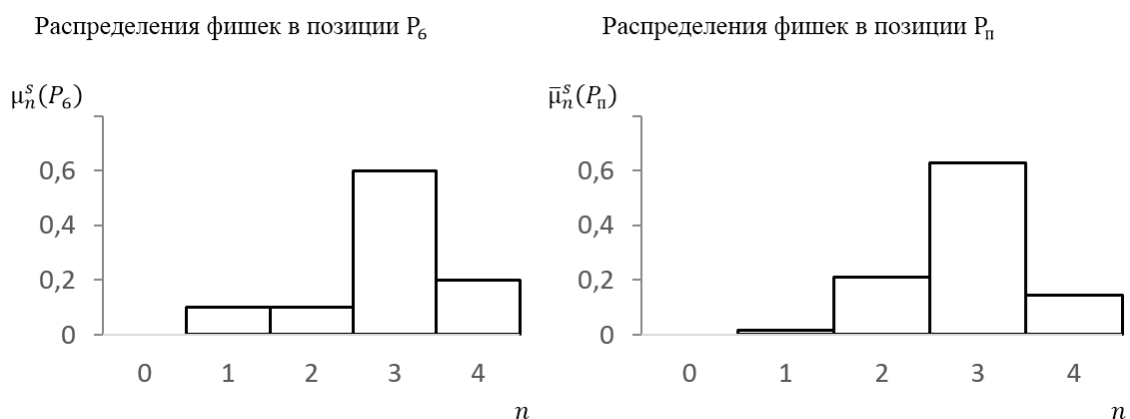

Рис. 7. Диаграммы распределения фишек в позиции P_6 перед первым срабатыванием перехода T_3 и в позиции P_n после четвертого срабатывания перехода T_3

Тогда получаем:

$$\begin{aligned}\pi_{k(0)} &= \frac{0}{1} = 0; \\ \pi_{k(1)} &= \frac{1}{1} = 1; \\ \pi_{k(2)} &= \frac{2}{0,9} = 2,22; \\ \pi_{k(3)} &= \frac{3}{0,72} = 4,17; \\ \pi_{k(4)} &= \frac{4}{0,628} = 6,37.\end{aligned}$$

Таким образом, можно сделать вывод, что, чем больше возможных срабатываний перехода, при котором с установленной вероятностью будет осуществляться переход фишек в рассматриваемую позицию P_n , тем больше показатель оценки качества π_k .

Для проверки предложенной формулы определения значения оценки показателя качества процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы, модель которой построена при помощи стохастической сети Петри, рассмотрим пример с позициями P_5 и P_7 , при которых исследуемый объект и сравнительные образцы выполнены стилизованным шрифтом, латинскими буквами, печатными буквами и др. Аналогично вышеописанным действиям дополним модель (рис. 1) процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы выходной позицией P'_n (рис. 8).

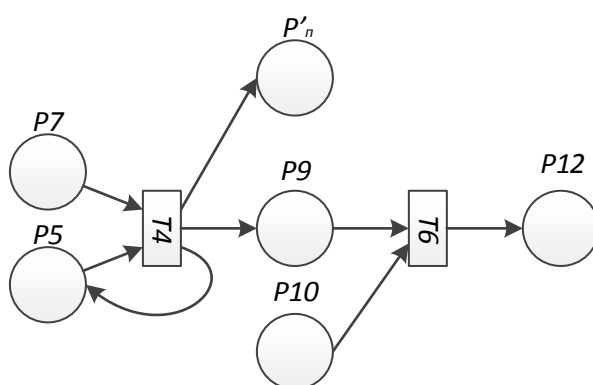

Рис. 8. Дополненная модель, рассматриваемая в качестве примера

Начальная маркировка позиций:

$$\mu^s(P_7) = \begin{bmatrix} 0 \\ 0,3 \\ 0,4 \\ 0,2 \\ 0,1 \end{bmatrix}, \mu^s(P_5) = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix}, \mu^s(P_9) = \mu^s(P'_n) = \begin{bmatrix} 1 \end{bmatrix}.$$

В итоге получаем:

$$\pi_{k(0)} = \frac{0}{1} = 0;$$

$$\pi_{k(1)} = \frac{1}{1} = 1;$$

$$\pi_{k(2)} = \frac{2}{0,7} = 2,86;$$

$$\pi_{k(3)} = \frac{3}{0,58} = 5,17;$$

$$\pi_{k(4)} = \frac{4}{0,543} = 7,37.$$

Рассмотрев вышеописанные примеры, можно удостовериться в правильности представленной формулы вычисления значения показателя оценки качества при рассмотрении процессов, смоделированных при помощи стохастических сетей Петри.

В дальнейшем данные показатели можно внести в другие этапы построенной в [1] модели. Показатель может зависеть не только от количества сравнительных образцов, но и от качества технических средств, от количества исследуемого материала и т.д.

Заключение. Дополнения, вносимые в модель процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы, построенную в виде стохастической сети Петри, позволят оценить качество проведенного исследования, являющееся совокупностью показателей на различных этапах. Помимо этого, определение данной совокупности на первоначальных этапах позволит спрогнозировать полноценность процесса исследования, влияющую на результат вывода экспертизы. Данный прогноз необходим для возможности исключения вывода в форме «не представляется возможным».

ЛИТЕРАТУРА

1. Манцветова А. И., Орлова В. Ф., Славущкая И. А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. 2-е изд. — М. : Наука, 2006. — 443 с.
2. Пьянков О. В., Звягин Д. С. Моделирование процесса производства судебной почерковедческой экспертизы при помощи сетей Петри // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — С. 57—64.
3. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем. — М. : Мир, 1984. — 264 с.
4. Котов В. Е. Сети Петри. — М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1984. — 160 с.
5. Лескин А. А., Мальцев П. А., Спиридонов А. М. Сети Петри в моделировании и управлении. — Л. : Наука, 1989. — 133 с.
6. Звягин Д. С. Моделирование процесса производства судебной почерковедческой экспертизы с использованием стохастических сетей Петри // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 154—163.

REFERENCES

1. Mantsvetova A. I., Orlova V. F., Slavutskaya I. A. Teoreticheskie (estestvennonauchnyie) osnovyi sudebnogo pocherkovedeniya. 2-e izd. — M. : Nauka, 2006. — 443 s.
2. Pyankov O. V., Zvyagin D. S. Modelirovanie protsessa proizvodstva sudebnoy pocherkovedcheskoy ekspertizy pri pomoschi setey Petri // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2020. — S. 57—64.
3. Piterson Dzh. Teoriya setey Petri i modelirovanie sistem. — M. : Mir, 1984. — 264 s.

4. Kotov V. E. Seti Petri. — M. : Nauka. Glavnaya redaktsiya fiziko-matematicheskoy literatury, 1984. — 160 s.

5. Leskin A. A., Maltsev P. A., Spiridonov A. M. Seti Petri v modelirovanii i upravlenii. — L. : Nauka, 1989. — 133 s.

6. Zvyagin D. S. Modelirovanie protsessa proizvodstva sudebnoy pocherkovedcheskoy ekspertizy s ispolzovaniem stohasticheskikh setey Petri // Vestnik Voronezh

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Звягин Данил Сергеевич. Преподаватель кафедры информационной безопасности.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: danil_exp@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-11.

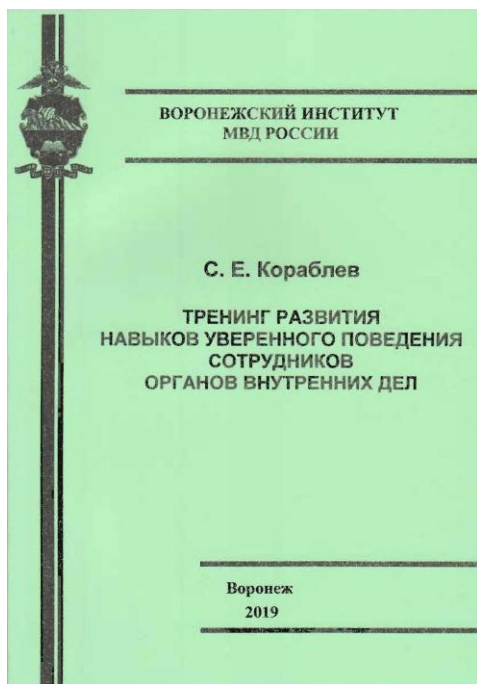
Zvyagin Danil Sergeevich. Lecturer of the chair of Information Security.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: danil_exp@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-11.

Ключевые слова: судебная экспертиза; моделирование; стохастические сети Петри; показатель качества.

Key words: forensic analysis; modeling; stochastic Petri nets; quality indicator.

УДК 624.381

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Кораблев С. Е.

Тренинг развития навыков уверенного поведения сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / С. Е. Кораблев. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 187 с.

В учебном пособии рассматривается сущность уверенности и уверенного поведения как факторов профессиональной эффективности сотрудников органов внутренних дел. На основе анализа слагаемых уверенности в себе сформирована система социально-психологических методов развития указанного качества личности сотрудника органов внутренних дел.

Предназначено для специалистов в сфере педагогики и психологии правоохранительной деятельности, сотрудников органов внутренних дел, всех категорий обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России.

А. А. Терентьев

ДВУХЭТАПНЫЙ АЛГОРИТМ ОБРАБОТКИ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК В СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРАХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

TWO-STAGE ALGORITHM FOR PROCESSING EXPERT ASSESSMENTS IN THE SITUATION CENTERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Разработан двухэтапный алгоритм обработки экспертных оценок в ситуационных центрах органов внутренних дел. Алгоритм создан для оценки взаимодействия подсистем ситуационных центров. Разработанный метод можно применять для выбора оптимальной структуры ситуационных центров органов внутренних дел. Проведена апробация разработанного алгоритма на основе вычислительного эксперимента.

A two-stage algorithm for processing expert assessments in the situational centers of the internal affairs bodies has been developed. The algorithm was created to assess the interaction of the subsystems of situational centers. The proposed technique can be used to select the structure of the situational centers of the internal affairs bodies. The developed algorithm is tested on the basis of a computational experiment.

Введение. Ситуационный центр Министерства внутренних дел Российской Федерации является постоянно действующим подразделением, предназначенным для информационно-аналитического и телекоммуникационного обеспечения решения задач управления силами и средствами подразделений центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, территориальных органов МВД России и др. [1]. В разных регионах в зависимости от состояния оперативной обстановки на данной территории, а также от решаемых задач также создаются ситуационные центры органов внутренних дел.

В составе ситуационных центров органов внутренних дел можно выделить подсистемы, каждая из которых выполняет свою функцию. Подсистемы в процессе функционирования ситуационных центров взаимодействуют между собой, при этом оценку этих взаимодействий можно осуществлять с помощью показателей [2]: время принятия решения (Π_1), стоимость решения (материальные затраты, Π_2), вероятность, что принятое управленческое решение урегулирует поставленную задачу (Π_3).

В то же время возможность построения ситуационных центров с разными структурно-параметрическими свойствами ставит задачу выбора такой структуры, которая обладала бы наилучшими для органов внутренних дел значениями. Наличие нескольких показателей требует разработки модели учета всех показателей для выбора наилучшего варианта структуры ситуационного центра. Немаловажным при этом является необходимость привлечения экспертов для оценки важности показателей и последующей обработки их мнений.

Для определения коэффициента важности предлагается разработать двухэтапный алгоритм обработки экспертных оценок, получаемых с использованием метода попарного сравнения при учете разных уровней компетентности привлекаемых экспертов.

Постановка задачи. Поскольку привлекаемые эксперты могут обладать разными уровнями компетенций, то для получения усредненного значения показателя важности необходимо деление всех экспертов на подгруппы, что следует учитывать при разработке алгоритма обработки экспертных оценок. Возможное появление в мнениях экспертов противоречивых оценок с большой волатильностью требует выделения двух этапов рассмотрения результатов экспертного опроса.

Решение задачи. Предложим алгоритм обработки экспертных оценок, включающий в себя два этапа. На первом этапе производится заполнение матриц попарного сравнения с использованием фундаментальной шкалы оценок [3]. Далее происходит вычисление коэффициентов важности (в виде вектора приоритетов) на основе вычисления собственных чисел и собственных векторов матриц каждого эксперта. На втором этапе алгоритма предусматривается вычисление усредненных значений коэффициентов важности с учетом весовых коэффициентов, учитывающих компетентность привлекаемых экспертов. При наличии оценок экспертов, выходящих за пределы стандартного размаха трёх сигм (трёх дисперсий), эти оценки удаляются из рассмотрения [4]. Происходит повторный расчёт усредненных значений с последующей повторной проверкой вхождения в интервал трёх сигм. Когда все оценки входят в указанный диапазон, усредненные значения принимаются за окончательный результат.

На рис. 1 представлена блок-схема разработанного двухэтапного алгоритма обработки экспертных оценок.

Двухэтапный алгоритм обработки экспертных оценок:

Шаг 1. Определить группу экспертов. Исходя из компетентности лиц, определенных для проведения сравнительного анализа, поделить группу на подгруппы.

$$\begin{aligned} G &= \{A, B, C\}, |G| = n, \\ A &= \{a_1, a_2, \dots, a_x\}, \\ B &= \{b_1, b_2, \dots, b_k\}, \\ C &= \{c_1, c_2, \dots, c_h\}, \\ n &= x + k + h, \end{aligned}$$

где G — множество экспертов, привлекаемых для проведения сравнительного анализа; A, B, C — подгруппы, где члены подгруппы относятся к одной категории.

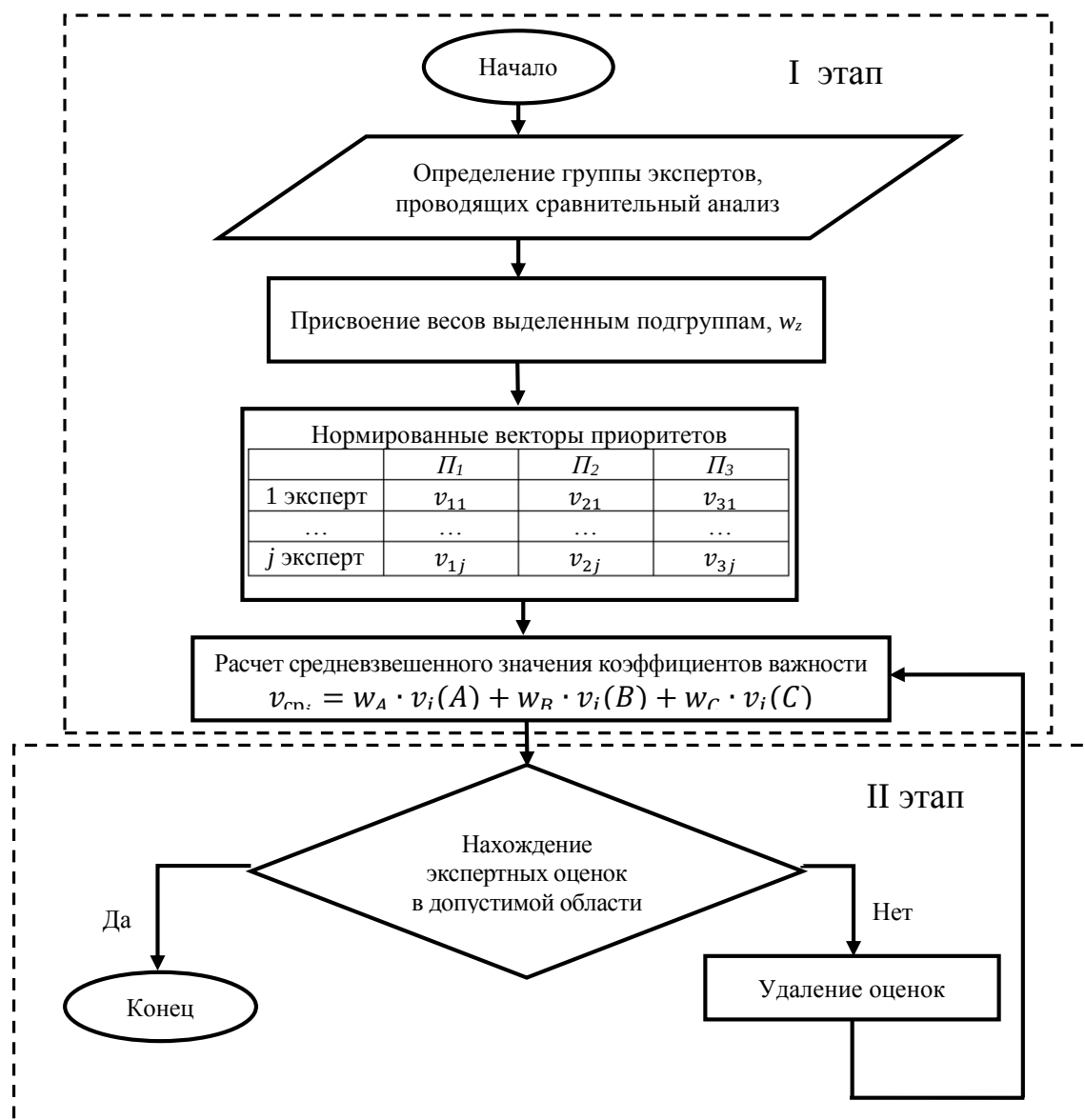

Рис. 1. Блок-схема двухэтапного алгоритма обработки экспертных оценок

Шаг 2. Заполнить матрицы попарного сравнения (см. рис. 2), руководствуясь фундаментальной шкалой

	Π_1	Π_2	Π_3
Π_1	1	x_{12}	x_{13}
Π_2	x_{21}	1	x_{23}
Π_3	x_{31}	x_{32}	1

Рис. 2. Матрица попарного сравнения

x_{12} — значение фундаментальной шкалы 1/9, 1/8, ..., 1/2, 1, 2, ..., 8, 9 [3].

Шаг 3. Произвести расчет нормированного вектора приоритетов v_i для каждой матрицы: Построить матрицу парных сравнений параметров:

$$X = \begin{pmatrix} 1 & x_{12} & x_{13} \\ x_{21} & 1 & x_{23} \\ x_{31} & x_{32} & 1 \end{pmatrix}.$$

Определить максимальное собственное число матрицы $\lambda_{\max}$:

$$\lambda_{\max} = \text{eigenvals}(X). \quad (1)$$

Рассчитать вектор приоритетов каждого параметра:

$$f = \text{eigenvec}(X, \lambda_{\max}) = (f_1, f_2, f_3). \quad (2)$$

Суммировать все значения вектора приоритетов для нормирования приоритетов:

$$b = \sum f_i. \quad (3)$$

Затем каждую координату вектора приоритетов делим на значение нормированного приоритета:

$$v_{pr} = (v_1, v_2, v_3), \text{ где } v_i = \frac{f_i}{b}, i = 1, 2, 3. \quad (4)$$

Шаг 4. Нахождение усредненных значений коэффициентов важности в каждой подгруппе.

Для подгруппы А:

$$v_i(A) = \frac{1}{x} \sum_{j=1}^x v_j \mid v \in v(A), \quad (5)$$

где $v(A)$ — множество векторов приоритетов экспертов из подгруппы А.

Для подгруппы В:

$$v_i(B) = \frac{1}{k} \sum_{j=1}^k v_j \mid v \in v(B), \quad (6)$$

где $v(B)$ — множество векторов приоритетов экспертов из подгруппы В.

Для подгруппы С:

$$v_i(C) = \frac{1}{h} \sum_{j=1}^h v_j \mid v \in v(C), \quad (7)$$

где $v(C)$ — множество векторов приоритетов экспертов из подгруппы С.

Шаг 5. Присвоение весов (w_z) для каждой подгруппы А, В, С, где z — обозначает подгруппу.

Присвоение весов осуществляется исходя от компетентности экспертов подгруппы, проводящий сравнительный анализ. Например, для слушателей института $w_B = 0,2$.

Шаг 6. Расчет средневзвешенного значения коэффициентов важности и формирование v_{cp} вектора приоритетов из средневзвешенных значений:

$$v_{cp_i} = w_A \cdot v_i(A) + w_B \cdot v_i(B) + w_C \cdot v_i(C). \quad (8)$$

$$v_{cp} = (v_{cp_1}, v_{cp_2}, v_{cp_3}).$$

Шаг 7. Нахождение расстояния между векторами приоритетов экспертов v_{pr} и v_{cp} :

$$R = \sqrt{(v_1 - v_{cp_1})^2 + (v_2 - v_{cp_2})^2 + (v_3 - v_{cp_3})^2} \quad (9)$$

для всех экспертов из G .

Шаг 8. Рассчитать среднее значение расстояния R_{cp} :

$$R_{cp} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n R_i. \quad (10)$$

При этом среднеквадратическое отклонение $\sigma = R_{cp}$.

Шаг 9. Проверка нахождения экспертных оценок в допустимой области. Рассчитанные значения R_i должны соответствовать отношению

$$R_i \leq 3\sigma. \quad (11)$$

Если полученные значения R_i выходят за пределы установленного диапазона, тогда вектор приоритета i -го эксперта удаляется из списка векторов приоритетов, осуществляется переход к шагу 6.

Вычислительный эксперимент. Для апробации предлагаемого двухэтапного алгоритма был проведен вычислительный эксперимент. Для полного и всестороннего объективного изучения показателей были привлечены эксперты 3 категорий: слушатели Воронежского института МВД России, профессорско-преподавательский состав и сотрудники практических органов внутренних дел.

Шаг 1. Обозначим:

A — практические сотрудники ситуационных центров органов внутренних дел, сотрудники ЦИТСиЗИ территориальных органов МВД России;

B — слушатели 5 курса радиотехнического факультета Воронежского института МВД России, прошедшие практическую стажировку в территориальных органах МВД России;

C — профессорско-преподавательский состав Воронежского института МВД России.

$$|G| = 30, |A| = 13, |B| = 10, |C| = 7.$$

Шаг 2. Для взаимодействия с экспертами использовалась система электронного обучения Moodle Воронежского института МВД России, где свое обучение проходили практические сотрудники органов внутренних дел, также доступ к данной системе имели слушатели и профессорско-преподавательский состав. При помощи системы Moodle экспертам были разосланы матрицы для заполнения, а также пояснение и описание эксперимента. Примеры заполненных матриц приведены на рис. 3.

	Π_1	Π_2	Π_3
Π_1	1	4	1/2
Π_2	1/4	1	6
Π_3	2	1/6	1

	Π_1	Π_2	Π_3
Π_1	1	7	3
Π_2	1/7	1	1/4
Π_3	1/3	4	1

	Π_1	Π_2	Π_3
Π_1	1	5	1/7
Π_2	1/5	1	5
Π_3	7	1/5	1

Рис. 3. Примеры матриц, заполненных респондентами

Шаг 3. При помощи программного обеспечения Mathcad рассчитаем векторы приоритетов.

Построим матрицу парных сравнений параметров:

$$X = \begin{pmatrix} 1 & 4 & 1/2 \\ 1/4 & 1 & 6 \\ 2 & 1/6 & 1 \end{pmatrix}.$$

Определим максимальное собственное число матрицы $\lambda_{\max}$:

$$\lambda_{\max} = \text{eigenvals}(X)$$

$$\lambda_{\max} = \begin{pmatrix} 4,909 \\ -0,955 + 2,909i \\ -0,955 - 2,909i \end{pmatrix}.$$

Рассчитаем вектор приоритетов каждого параметра:

$$f = \text{eigenvec}(X, 4,909) = \begin{pmatrix} 0,685 \\ 0,623 \\ 0,377 \end{pmatrix}.$$

Нормируем приоритеты, для чего сначала суммируем все значения вектора приоритетов:

$$b = 1,685.$$

Затем каждую координату вектора приоритетов делим на значение нормированного приоритета:

$$v_{pr} = \begin{pmatrix} 0,406 \\ 0,37 \\ 0,224 \end{pmatrix}.$$

Результаты расчёта представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значение векторов приоритетов по подгруппам

№ эксперта	Критерий	Подгруппа А	№ эксперта	Подгруппа В	№ эксперта	Подгруппа С
		v_{pr}		v_{pr}		v_{pr}
1	T	0,406	1	0,297	1	0,413
	S	0,37		0,332		0,26
	P	0,224		0,371		0,327
2	T	0,433	2	0,098	2	0,464
	S	0,292		0,23		0,255
	P	0,275		0,672		0,281
3	T	0,462	3	0,245	3	0,38
	S	0,302		0,09		0,312
	P	0,236		0,665		0,308
4	T	0,325	4	0,666	4	0,659
	S	0,395		0,264		0,079
	P	0,28		0,07		0,262
5	T	0,366	5	0,333	5	0,371
	S	0,332		0,075		0,346
	P	0,302		0,592		0,283
6	T	0,524	6	0,414	6	0,652
	S	0,134		0,287		0,235
	P	0,342		0,299		0,113
7	T	0,357	7	0,209	7	0,707
	S	0,21		0,071		0,17
	P	0,433		0,72		0,123
8	T	0,484	8	0,414		
	S	0,093		0,299		
	P	0,423		0,287		
9	T	0,362	9	0,464		
	S	0,32		0,281		
	P	0,318		0,255		
10	T	0,455	10	0,55		
	S	0,09		0,21		
	P	0,455		0,24		
11	T	0,55				
	S	0,21				
	P	0,24				
12	T	0,223				
	S	0,37				
	P	0,407				
13	T	0,332				
	S	0,366				
	P	0,302				

Шаг 4. Находим среднее значение вектора приоритетов по подгруппам по формулам (5) — (7). Полученные результаты сведем в таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Среднее значение вектора приоритетов по подгруппам

	Подгруппа А	Подгруппа В	Подгруппа С
$v(\Pi_1)$	0,406076923	0,369	0,520857143
$v(\Pi_2)$	0,268	0,2139	0,236714286
$v(\Pi_3)$	0,325923077	0,4171	0,242428571

Шаг 5. Присвоим каждой выделенной подгруппе весовые коэффициенты w_z . Сумма коэффициентов не должна превышать единицы.

Для подгруппы А: $w_A = 0,3$.

Для подгруппы В: $w_B = 0,2$.

Для подгруппы С: $w_C = 0,5$.

Весовые коэффициенты были выбраны с учетом компетентности подгрупп экспертов и могут быть изменены при условии изменения состава и количества подгрупп экспертов.

Таблица 3

Расстояние между векторами приоритетов v_{pr} и v_{cp}

i	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
R	0,159	0,062	0,09	0,203	0,128	0,133	0,167	0,193	0,123	0,215	0,117	0,278	0,176	0,195	0,515
i	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
R	0,446	0,314	0,356	0,062	0,514	0,073	0,062	0,117	0,053	0,027	0,104	0,263	0,136	0,273	0,317

Шаг 6. Произведем расчет среднего значения оценки по формуле (8):

$$v_{cp1} = 0,3 \cdot 0,406076923 + 0,2 \cdot 0,369 + 0,5 \cdot 0,520857143 = 0,456052,$$

$$v_{cp2} = 0,3 \cdot 0,268 + 0,2 \cdot 0,2139 + 0,5 \cdot 0,236714286 = 0,241537,$$

$$v_{cp3} = 0,3 \cdot 0,325923077 + 0,2 \cdot 0,4171 + 0,5 \cdot 0,242428571 = 0,302411,$$

$$v_{cp} = (0,456052; 0,241537; 0,302411).$$

Шаг 7. Найдем расстояние между v_{pr} и v_{cp} для первого эксперта (11):

$$R_1 = \sqrt{(0,406 - 0,456052)^2 + (0,37 - 0,241537)^2 + (0,224 - 0,302411)^2} = 0,159$$

Результаты для остальных экспертов сведем в табл. 3.

Шаг 8. На основе полученных значений расстояний векторов R_i рассчитаем среднее значение R_{cp} :

$$R_{cp} = \frac{1}{30} \sum_{i=1}^{30} R_i = 0,1957.$$

Шаг 9. Проанализировав значения R_i табл. 3, можно сделать вывод, что все значения удовлетворяют соотношению

$$R_i \leq 3 \cdot 0,1957 = 0,5871.$$

Таким образом, полученные значения R_i входят в установленный диапазон, соответственно, можно сделать вывод, что полученные экспертные оценки находятся в допустимом пределе. На основании этого полученные коэффициенты важности принимаем за оптимальные. Следовательно, предложенный алгоритм можно использовать при многокритериальной оптимизации нескольких показателей.

Согласно правилу трех сигм, если случайная величина распределена нормально, то абсолютная величина ее отклонения от математического ожидания не превосходит утроенного среднеквадратического отклонения с вероятностью 0,9973 (см. рис. 4) [4].

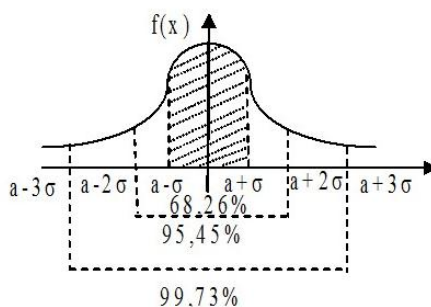

Рис. 4. График распределения абсолютной величины от математического ожидания

Как видно из рис. 4, при использовании диапазона 3σ вероятность того, что абсолютная величина будет меньше утроенного среднеквадратического отклонения составит 0,9973. При использовании диапазона 2σ и σ вероятность того, что значения будут входить в установленный диапазон уменьшится. В качестве примера приведем расчет для этих двух диапазонов:

1. $R_i \leq 2\sigma$:

$R_i \leq 2 \cdot 0,1957 = 0,3914$ — 4 значения вектора приоритета не входят в диапазон.

2. $R_i \leq \sigma$:

$R_i \leq 0,1957 = 0,1957$ — 11 значений вектора приоритета не входят в диапазон.

Таким образом, можно сделать вывод, что значения 2σ и σ имеют более «ужесточенный» диапазон, при котором не исключено, что оценки, не вошедшие в установленный диапазон, будут являться некорректными.

Заключение. Разработанный двухэтапный алгоритм обработки экспертных оценок применим при подготовке эффективного управленческого решения в ситуационных центрах органов внутренних дел. Данный алгоритм можно использовать для разработки модели выбора структуры ситуационных центров органов внутренних дел. Результаты вычислительного эксперимента по апробации разработанного алгоритма позволяют сделать вывод о возможности его применения в ситуационных центрах органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о Ситуационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации и Регламента работы Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16.11.2018 № 775 // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 02.09.2020).

2. Piankov O. V., Terentev A. A., Gilev I. V. Mathematical modeling of multicriteria conflicts of analytical activity in situation centers of the internal affairs authorities // Proceedings — 2019. 21st International conference «Complex systems: control and modeling problems», CSCMP 2019. — P. 795—798.

3. Саати Т. Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: аналитические сети : пер. с англ. / науч. ред. А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. — Изд. 3-е. — М. : ЛИБРОКОМ, 2011. — 360 с.

4. Калинин Н. А., Тихомиров С. Р. Лекции по теории вероятностей и математической статистике. — СПб., 2002. — 89 с.

5. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учеб. пособие для студ. вузов. — М. : Высш. шк., 2004. — 480 с.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Polozheniya o Situatsionnom tsentre Ministerstva vnutrennih del Rossiyskiy Federatsii i Reglamenta raboty Situatsionnogo tsentra Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 16.11.2018 # 775 // STRAS «Yurist» (data obrascheniya: 02.09.2020).

2. Piankov O. V., Terentev A. A., Gilev I. V. Mathematical modeling of multicriteria conflicts of analytical activity in situation centers of the internal affairs authorities // Proceedings — 2019 21st International conference «Complex systems: control and modeling problems», CSCMP 2019. — P. 795—798.

3. Saati T. L. Prinyatie resheniy pri zavisimostyah i obratnyih svyazyah: analiticheskie seti : per. s angl. / nauch. red. A. V. Andreychikov, O. N. Andreychikova. — Izd. 3-e. — M. : LIBROKOM, 2011. — 360 s.

4. Kalinin N. A., Tihomirov S. R. Lektsii po teorii veroyatnostey i matematicheskoy statistike. — SPb., 2002. — 89 s.

5. Gmurman V. E. Teoriya veroyatnostey i matematicheskaya statistika : ucheb. posobie dlya stud. Vuzov. — M. : Vyssh. shk., 2004. — 480 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Терентьев Александр Андреевич. Инженер кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Воронежский институт МВД России.

E-mail: Alextt02021993@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-24.

Terentyev Alexandr Andreevich. Engineer at the chair of Information Communication Systems and Technologies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Alextt02021993@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-24.

Ключевые слова: многокритериальная оптимизация; анкетирование; обработка экспертных оценок.

Key words: multi-criteria optimization; questioning; processing of expert assessments.

УДК 517.4

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

С. В. Железный,
кандидат технических
наук, доцент

В. А. Логинов,
кандидат технических
наук, доцент,
ВУНЦ ВВС «Военно-
воздушная академия имени
проф. Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»

В. И. Митрохин
доктор физико-
математических наук,
профессор,
Воронежский
государственный
технический университет

МОДИФИКАЦИЯ ЛАЗЕРНЫМ ИЗЛУЧЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ РАДИОМАТЕРИАЛОВ

MODIFICATION OF PHYSICAL PROPERTIES OF SEMICONDUCTOR RADIO MATERIALS BY LASER RADIATION

Исследована температурная зависимость внутреннего трения в Si и InAs, подвергнутых воздействию импульсного лазерного излучения. На кривой обнаружены пики внутреннего трения, определены энергии активации и частотные факторы релаксационных процессов. Высказаны предположения о природе максимумов внутреннего трения.

The temperature dependence of internal friction in Si and InAs exposed to pulsed laser radiation was investigated. Peaks of internal friction were found on the curve, activation energies and frequency factors of relaxation processes were determined. Assumptions are made about the nature of the maximums of internal friction.

Введение. Полупроводниковые радиоматериалы, такие как кремний и материалы типа A_3B_5 , нашли широкое применение в радиотехнике вообще и в устройствах квантовой и оптической электроники систем безопасности и связи в частности. Требуемые характеристики полупроводниковых приборов достигаются в процессе их произ-

водства различными технологическими методами. Модификация физических свойств приповерхностных слоев полупроводниковых материалов может проводиться при помощи механической, химической, термической и прочих видов обработки. Широкое применение нашел метод обработки концентрированными потоками энергии [1]. Наряду со стационарным применяется импульсный режим обработки, в частности — обработка импульсным некогерентным излучением, а также лазерными пучками, позволяющая осуществлять локальное воздействие. Импульсная световая обработка некогерентным излучением применяется для отжига ионно-имплантированных слоев, для гетерирования дефектов кристаллической решетки, для кристаллизации аморфных слоев, для отжига и генерации дефектных центров в приповерхностных областях кристаллов. Импульсное воздействие когерентным (лазерным) и некогерентным излучением позволяет проводить обработку тонких приповерхностных слоев. Такая особенность имеет неоспоримые преимущества перед стационарными методиками отжига при производстве интегральных микросхем и оптоэлектронных приборов. Лазерная обработка — один из наиболее перспективных методов модифицирования свойств приповерхностных слоев полупроводниковых материалов. Она проводится в широком временном диапазоне и применяется для отжига ионно-имплантированных слоев, кристаллизации аморфных слоев, формирования силицидов, гетерирования дефектов и примесей и т.д. Однако лазерное воздействие сопровождается такими явлениями, как введение в кристалл точечных дефектов, дислокаций, образование мелких доноров и центров безызлучательной рекомбинации, изменение механических свойств материалов, что ограничивает эффективность такой обработки [1, 2].

Временной диапазон, применяемый при импульсном воздействии достаточно широк: от фемпто- и пикосекундной длительности [2] до нескольких секунд. Обработка импульсами когерентного лазерного излучения применяется для локального воздействия, импульсное некогерентное излучение — для обработки больших площадей поверхности [3—5].

Кроме временных и спектральных различий в технологии импульсной обработки поверхности полупроводниковых радиоматериалов важное значение имеет величина плотности энергии импульсного излучения, воздействующего на поверхность. При определенном значении этих величин морфология поверхности полупроводника претерпевает изменения, которые могут быть связаны с плавлением (зарождением жидкой фазы), выделением летучего компонента (особенно у бинарных полупроводников) и т.д. В связи с этим и различают два основных режима обработки поверхности: допороговый, при котором не наблюдается нарушения морфологии поверхности, и надпороговый, при котором такое нарушение наблюдается.

Допороговый режим позволяет проводить тонкую модификацию свойств материала в твердой фазе, в том числе введение в приповерхностную область различных точечных дефектов и их отжиг. Допороговые значения энергии лазерного излучения используются как в технологии обработки полупроводниковых материалов, так и собственно при эксплуатации оптоэлектронных устройств волоконно-оптических систем передачи информации, а также датчиков и сенсоров оптического излучения в системах безопасности.

Надпороговый режим сопровождается либо планарным плавлением всей поверхности, либо появлением специфических локальных областей плавления [2—5]. Возможно также изменение стехиометрического состава приповерхностных слоев за счет выделения летучей компоненты (в случае бинарных полупроводников).

Основная часть. В данной работе приведены результаты исследования воздействия импульсного когерентного излучения на свойства приповерхностных областей полупроводников в надпороговом режиме. Воздействие лазерного излучения на полупроводники в надпороговом режиме исследовалось методом внутреннего трения (ВТ). Этот метод, обладающий высокой структурной чувствительностью, позволяет получить ценную информацию о свойствах дефектов в полупроводниках.

В качестве образцов полупроводников типа A_3B_5 использовались монокристаллические пластины арсенида индия n-типа. Монокристаллические пластины получались путем резки слитка, выращенного методом Чохральского. Пластины имели толщину 0,5 мкм и диаметр 30—40 мм. Пластины проходили процесс обработки, включающий в себя: шлифовку на абразивных порошках (M14) и (M10) и механическую полировку при помощи алмазных паст с различным размером абразивного зерна: ACM 7/5, ACM 5/3, ACM 3/2, ACM 2/0, ACM 1/0.

Лазерное облучение монокристаллических образцов Si и InAs осуществляли на установке «Квант-16», работающей в режиме свободной генерации. Длина волны лазерного излучения составляла 1,06 мкм, длительность импульса 4 мс, энергия импульса варьировалась в диапазоне 0,1...1 Дж. Лазерную обработку проводили в многоимпульсном режиме с одновременным перемещением образцов. Расстояние между зонами лазерного воздействия равнялось 1 мм, диаметр зоны 300...500 мкм.

ВТ исследовалось на установке для измерения ВТ твердых тел [6] посредством определения затухания собственных изгибных колебаний прямоугольной пластины размером 20 x 8 x 0,4 мм. Образец устанавливали горизонтально на две кварцевые опоры в точках узлов основной моды изгибных колебаний и в нем электростатическим способом возбуждали и регистрировали колебания в интервале температур от 133 до 403 К. При указанных размерах образцов частота колебаний составляла несколько кГц. Такой способ измерения ВТ наиболее приемлем для монокристаллических полупроводников с малым собственным затуханием, так как практически исключает неконтролируемые деформации в точках закрепления образца и тем самым обеспечивает низкий аппаратный фон. Перед лазерной обработкой поверхность образцов подвергали химическому травлению для удаления дефектов механической обработки с последующим отжигом остаточных механических напряжений в течение 1 ч при температуре 573 К.

В результате лазерной обработки на поверхности образцов вдоль линий сканирования наблюдаются ряды лунок с измененной морфологией, что обусловлено локальным плавлением полупроводникового материала и его кристаллизацией в термодинамически неравновесных условиях. В случае лазерной обработки образцов InAs в образование лунок дополнительный вклад вносит процесс испарения летучего компонента. Степень нарушения кристаллической структуры регулируется путем изменения энергии падающего излучения. С увеличением энергии импульса излучения диаметр и глубина расплавленных областей линейно возрастают.

Результаты измерений температурной зависимости ВТ для образцов Si и InAs показаны на рис. 1 и 2.

Кривые 1 соответствуют исходным образцам, кривые 2—4 — образцам, подвергнутым импульсному лазерному воздействию с различными энергиями импульса. Видно, что лазерная обработка приводит к возникновению пика ВТ, который отсутствовал до обработки (кривые 1). Высота пика в обоих материалах возрастала с увеличением дозы облучения. При этом значительно увеличивался и фон ВТ.

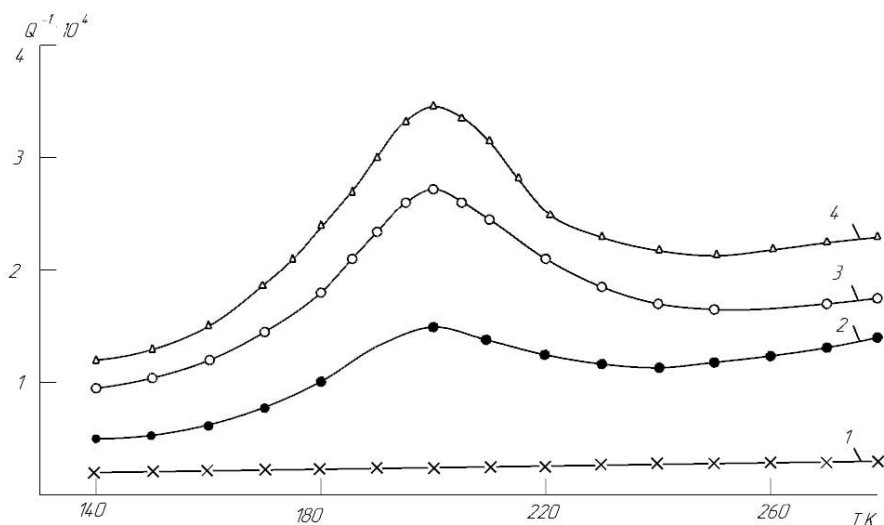

Рис. 1. Температурная зависимость ВТ в образцах кремния, подвергнутых лазерной обработке: 1 — исходный; 2 — 0,1 Дж; 3 — 0,5 Дж; 4 — 1 Дж

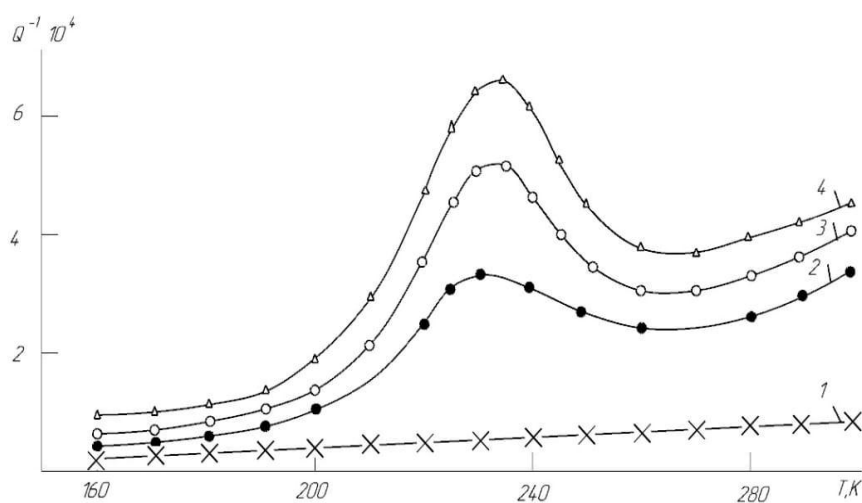

Рис. 2. Температурная зависимость ВТ в образцах InAs, подвергнутых лазерной обработке: 1 — исходный; 2 — 0,1 Дж; 3 — 0,2 Дж; 4 — 0,3 Дж

Пики ВТ смещались по температуре при изменении частоты колебаний (путем возбуждения более высокой гармоники изгибных колебаний), что указывает на релаксационную природу пиков. По частотному сдвигу и полуширине пика были определены энергии активации H и частотные факторы для обоих пиков (таблица). Их форма, построенная по полученным значениям, оказалась близкой к дебаевской, соответствующей одному времени релаксации. Изохронный отжиг образца Si № 3 (кривая 3 на рис. 1), который проводили в течение 20 мин при различных фиксированных температурах (рис. 3) показал, что пик ВТ практически полностью отжигается при $T = 623$ К.

Анализ кривой отжига дал оценочное значение энергии отжига дефекта около 1,5 эВ. Изменение кристаллографической ориентации образцов (т.е. направления их деформации при колебаниях) не приводило к существенному изменению высоты пика ВТ. Если предположить, что наличие пика связано с присутствием в облученной области определенного вида структурных дефектов, то в соответствии с «правилами отбора» для релаксации упругих диполей в поле знакопеременной деформации такая ориентационная зависимость соответствует орторомбической симметрии дефекта с осью {110}.

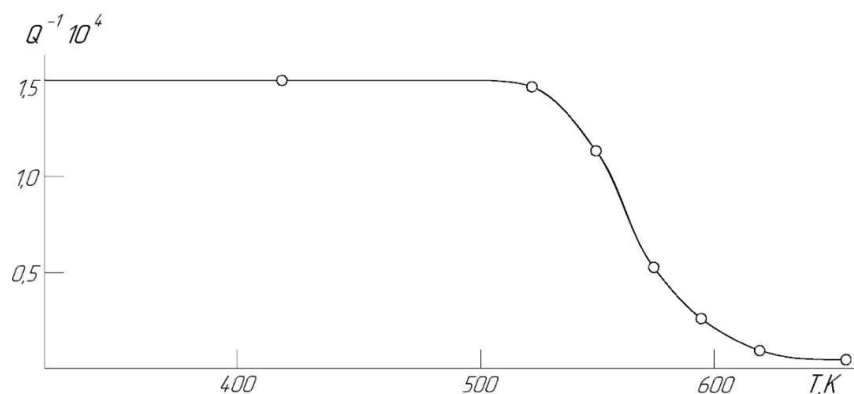

Рис. 3. Кривая отжига пиков ВТ в образце кремния №3

Наблюдаемое ВТ можно условно разделить на два вида: первый — это дебаевский пик вблизи 213 К, соответствующий монорелаксационному процессу, и второй — возрастающий с температурой фон ВТ. С учетом температурного положения пика, значений энергии отжига и кристаллографической симметрии можно предположить, что дефектами, вызвавшими появление максимума ВТ, могут быть собственные межузельные дефекты, образующиеся в результате воздействия на поверхность образца сравнительно больших локальных доз энергии лазерного излучения. С увеличением энергии лазерного импульса объем дефектной области возрастает, при этом наблюдается увеличение высоты максимума ВТ. Следует отметить различия в высоте пиков в Si и InAs при одинаковых режимах лазерной обработки. Например, при энергии импульса 0,1 Дж величина пика в InAs в 2 раза больше, чем в Si. Это можно объяснить тем, что антимонид индия является термически нестабильным материалом и характеризуется более низкой температурой плавления по сравнению с кремнием, поэтому при одной и той же энергии лазерного излучения в InAs происходит более интенсивное дефектообразование. Возрастающий с температурой фон ВТ является суперпозицией различных релаксационных процессов, связанных, на наш взгляд, с наличием протяженных дефектных структур. В результате проведенного отжига установлено, что пик ВТ термически менее стабилен, чем фон ВТ, который отжигается при больших температурах, что также подтверждает сказанное выше. Из многочисленных экспериментов по отжигу имплантированных слоев известно, что на первых стадиях отжигаются именно изолированные точечные дефекты, а при высоких температурах — более крупные дефекты: кластеры, дислокации [6].

Пик ВТ, аналогичный описанному, был обнаружен ранее в GaAs и InAs, имплантированных ионами бора [8]. Можно предположить, что он имеет сходную природу.

Выводы:

1. Лазерное воздействие на поверхность Si и InAs с энергией импульса больше 0,1 Дж приводит к нарушению структуры приповерхностного слоя и образованию как отдельных точечных дефектов межузельного типа, так и разупорядоченных областей с более крупными дефектными образованиями.

Характеристики пиков ВТ в образцах Si и InAs, подвергнутых импульсному лазерному воздействию

Материал	Частота колебаний	Температура, К	Энергия активации, эВ	Частотный фактор, с ⁻¹
Si	9,1	200	0,3	5,1 10 ¹³
InAs	8,5	228	0,37	1,2 10 ¹³

2. Увеличение дозы облучения приводит к возрастанию обоих типов нарушений.

Представляется перспективным использование метода ВТ для исследования процессов лазерного отжига и гетерирования, а также контроля и оптимизации режимов лазерной обработки поверхности полупроводниковых радиоматериалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашиккалиева К. Х., Каныгина О. Н., Васильченко А. С. Модификация поверхности монокристаллического кремния при изотермическом и лазерном отжиге // Вестник ОГУ. — 2012. — № 9 (145). — С. 96—100.
2. Исследование in-situ локального плавления поверхности монокристаллического и имплантированного кремния при облучении импульсами света различной длительности / Я. В. Фаттахов [и др.] // Вестник Нижегородского университета. Серия: Физика твердого тела. — 2003. — Вып. 1. — С. 35—46.
3. The control of the Si surface quality with local melting region method / A. I. Plotnikov [et al.] // Electron Technology. — Warsaw, 1994. — № 27, 3/4. — P. 97—106.
4. Железный С. В. Оценка линейных размеров областей локального плавления кремния, подвергнутого воздействию светового импульса // Охрана, безопасность, связь. — 2016. — № 1-3. — С. 18—22.
5. Железный С. В., Логинов В. А., Москалева Е. А. Анализ изменения морфологии поверхности полупроводниковых радиоматериалов при импульсном световом воздействии // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 210—217.
6. А.с. 1 054 742 СССР. Устройство для измерения внутреннего трения твердых тел // Б.И. № 11/16.
7. Внутреннее трение в полупроводниках, подвергнутых лазерной обработке / С. В. Железный [и др.] // Физика и химия обработки материалов. — 1996. — № 3. — С. 47—50.
8. Внутреннее трение в полупроводниках AlB5, имплантированных ионами бора / В. А. Логинов [и др.] // ФТП. — 1986. — Т. 20. — Вып. 5. — С. 913—915.

REFERENCES

1. Ashikkalieva K. H., Kanyigina O. N., Vasilchenko A. S. Modifikatsiya poverhnosti monokristallicheskogo kremniya pri izotermicheskom i lazernom otzhigah // Vestnik OGU. — 2012. — # 9 (145). — S. 96—100.
2. Issledovanie in-situ lokalnogo plavleniya poverhnosti monokristallicheskogo i implantirovannogo kremniya pri obluchenii impulsami sveta razlichnoy dlitelnosti / Ya. V. Fattahov [i dr.] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Fizika tverdogo tela. — 2003. — Vyip. 1. — S. 35—46.
3. The control of the Si surface quality with local melting region method / A. I. Plotnikov [et al.] // Electron Technology, Warsaw. — 1994. — # 27, 3/4. — P. 97—106.
4. Zheleznyy S. V. Otsenka lineynykh razmerov oblastey lokalnogo plavleniya kremniya, podvergnutogo vozdeystviyu svetovogo impulsa // Ohrana, bezopasnost, svyaz. — 2016. — # 1-3. — S. 18—22.
5. Zheleznyy S.V., Loginov V. A., Moskaleva E. A. Analiz izmeneniya morfologii poverhnosti poluprovodnikovyykh radiomaterialov pri impulsnom svetovom vozdeystvii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 4. — С. 210—217.
6. A.s. 1 054 742 SSSR. Ustroystvo dlya izmereniya vnutrennego treniya tverdykh tel // B.I. # 11/16.
7. Vnutrennee trenie v poluprovodnikakh, podvergnutykh lazernoy obrabotke / S. V. Zheleznyy [i dr.] // Fizika i himiya obrabotki materialov. — 1996. — # 3. — S. 47—50.
8. Vnutrennee trenie v poluprovodnikakh A3V5, implantirovannykh ionami bora / V. A. Loginov [i dr.] // FTP. — 1986. — T. 20. — Vyip. 5. — S. 913—915.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Железный Сергей Владимирович. Начальник кафедры физики. Кандидат технических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: zhelezny@list.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-60.

Логинов Владимир Александрович. Доцент кафедры физики и химии. Кандидат технических наук, доцент.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина».
E-mail: valoginov@inbox.ru
Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54 а. Тел. 8 (473) 226-60-13.

Митрохин Виктор Иванович. Профессор кафедры полупроводниковой электроники и наноэлектроники. Доктор физико-математических наук, профессор.
Воронежский государственный технический университет.
E-mail: mitro4@yandex.ru
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84. Тел. +7 (473) 207-22-20.

Zhelezny Sergey Vladimirovich. Head of the chair of Physics. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: zhelezny@list.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-60.

Loginov Vladimir Alexandrovich. Associate Professor of the chair of Physics and Chemistry. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Military educational and scientific center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: valoginov@inbox.ru

Work address: Russia, 394064, Voronezh, Starych Bolshevikov Str., 54 a. Tel. 8 (473) 226-60-13.

Mitrokhin Victor Ivanovich. Professor of the chair of Semiconductor Electronics and Nanoelectronics. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Voronezh State Technical University.

E-mail: mitro4@yandex.ru

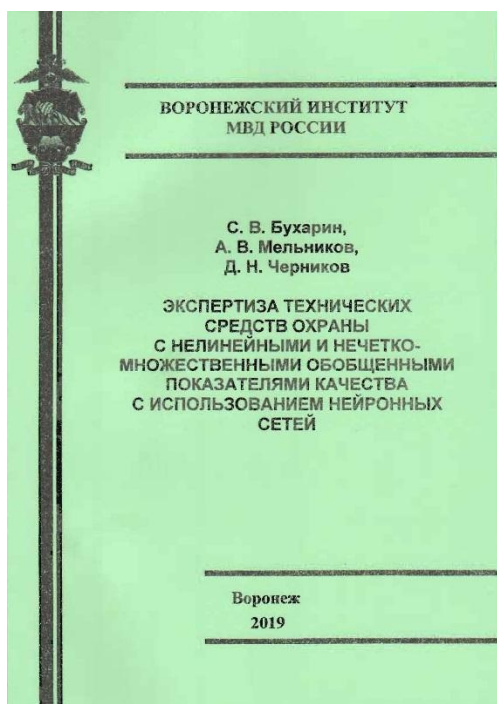
Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Otyabrya Str., 84. Tel. +7 (473) 207-22-20.

Ключевые слова: импульсное лазерное воздействие; полупроводники; оптоэлектроника; внутреннее трение.

Key words: pulsed laser action; semiconductors; optoelectronics; internal friction.

УДК 621.315.592

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Бухарин С.В.

Экспертиза технических средств охраны с нелинейными и нечетко-множественными обобщенными показателями качества с использованием нейронных сетей : монография / С.В. Бухарин, А.В. Мельников, Д.Н. Черников. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 129 с.

В монографии приведены методы преодоления проблемы мультиколлинеарности, вызванной недостатком референтных данных при прогнозировании показателей новых объектов.

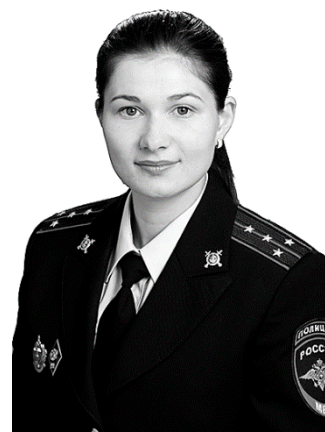
Работа предназначена для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также для специалистов в области информационных и экспертных систем.

Д. А. Черепанов,
кандидат технических наук, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

П. Д. Коратаев,
кандидат технических наук, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

М. Ю. Пакляченко,
кандидат технических наук, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

ЭФФЕКТИВНАЯ ПЛОЩАДЬ РАССЕЯНИЯ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ СЛУЧАЯ ПОДПОВЕРХНОСТНОЙ ЛОКАЦИИ

THE RADAR CROSS-SECTION OF THE TARGET FOR A CASE GROUND PENETRATING LOCATION

Рассматриваются особенности определения эффективной площади рассеяния для случая подповерхностной локации, а также приводятся результаты ее оценки.

Features of definition radar cross-section for a target ground penetrating locations are considered, and also results of its estimation are resulted.

Введение. Проблема обнаружения и обезвреживания мин и самодельных взрывных устройств (СВУ) продолжает оставаться актуальной для подразделений Министерства обороны, Росгвардии и полиции как в районах проведения контртеррористических операций, так и на территориях, где они давно завершены. Большое количество необезвреженных СВУ и мин по всему миру определяет важность задачи их быстрого обнаружения и уничтожения без риска для задействованного в проведении операций личного состава, а также мирного населения.

В качестве одного из путей решения проблемы в настоящее время все чаще рассматривают возможность использования беспилотных летательных аппаратов (БЛА) мультикоптерного типа с полезной нагрузкой, предназначенной для поиска и уничтожения взрывоопасных предметов. Примером такой системы может служить система обезвреживания взрывоопасных предметов на базе БЛА SR1 Protector, способная нейтрализовать самые разные СВУ и мины как с воздуха, так и с земли. Разработанная для борьбы с СВУ система оборудована целевой нагрузкой, состоящей из тепловизион-

ной оптико-электронной камеры и 40-мм безоткатного устройства обезвреживания с кодируемой системой контроля огня [1].

В целях поиска и уничтожения мин и взрывных устройств на БЛА устанавливаются подповерхностные радиолокационные станции с синтезированием апертуры антенны (ППР РСА), которые с хорошей точностью могут обнаруживать закопанные подозрительные объекты, например взрывоопасные предметы [2].

Опубликованные результаты исследований немецкого аэрокосмического центра показывают, что полиметрическая, мультистатическая (с одной передающей и несколькими приемными антеннами), многоугольная и многоканальная РСА-система может обеспечить достаточное пространственное разрешение, надежное подавление пассивных помех и способна обнаруживать закопанные объекты на глубине до 20 см на дистанции нескольких метров. При проведении испытаний РСА TIRAMI-SAR показала достаточно высокую эффективность обнаружения таких объектов, как: малоразмерные пластиковые мины, нажимные деревянные планки для СВУ [1].

Возможность построения радиолокационных изображений в РСА также позволяет повысить вероятность правильного распознавания таких искусственных объектов за счет их пространственной эффективной площади рассеивания. Достоинства систем подповерхностной локации на основе БЛА и отсутствие серийно выпускаемых образцов определяют актуальность задачи разработки систем подповерхностной локации на основе БЛА. Проектирование сложных технических систем, к которым относятся анализируемые, представляет трудоемкий многоэтапный процесс, первым этапом которого является обоснование тактико-технических требований к ним.

Основная часть. В теории радиолокации основным показателем, характеризующим рассеивающие свойства целей, является эффективная площадь рассеяния (ЭПР). В общем случае расчет ЭПР сосредоточенных целей при любом соотношении их размеров и длины волны сводится к решению двух задач, наиболее сложной из которых является отыскание наведенных токов по заданному полю первичной волны. Вследствие сложности указанного процесса для решения задачи используют приближенные методы анализа, заменяя реальные объекты их электродинамическими моделями, используя теорию антенн и аппроксимации граничных условий.

Вторая задача состоит в нахождении поля вторичного излучения в точке приема по найденному распределению наведенных токов [6]. Общее выражение, характеризующее ЭПР, записывается в виде

$$\sigma_{\text{ц}} = \lim_{R \rightarrow \infty} 4\pi R^2 \frac{|E_{\text{отр}}|^2}{|E_{\text{пад}}|^2}, \quad (1)$$

где $E_{\text{пад}}$ — напряженность падающего электромагнитного поля, $E_{\text{отр}}$ — напряженность отраженного (рассеянного) от цели электромагнитного поля, R — расстояние от радиолокационной станции до цели.

Данное выражение показывает, что в идеальном случае цель воспринимает падающую волну, после чего равномерно рассеивает ее во всех направлениях. Очевидно, что большинство целей рассеивает мощность не равномерно, однако при определении ЭПР данное обстоятельство, как правило, не учитывается. Наличие априорной информации об ЭПР позволяет сформулировать следующие тактико-технические характеристики: требуемая мощность передатчика, чувствительность приемника, диапазон высот применения БЛА.

Анализ основных научных трудов по тематике подповерхностной локации [3—5] показывает, что работы посвящены исследованию задач определения параметров протяженных целей (льдов, грунтовых вод, трубопроводов) и данные по значениям ЭПР сосредоточенных целей в них отсутствуют. Исходя из этого, в интересах определения требований к проектируемой системе в ходе работы расчетными методами выполнялось определение ЭПР типовых подповерхностных объектов.

Поскольку размеры обнаруживаемых подповерхностных целей в рассматриваемой задаче сопоставимы с длиной волны зондирующего излучения в среде распространения, их можно классифицировать как малоразмерные цели. Это также позволяет судить о том, что рассеяние падающего электромагнитного излучения происходит в основном в пределах рэлеевской и отчасти резонансной области. В этом случае ЭПР вычисляется как произведение ЭПР идеально проводящей цели σ_{0u} на квадрат модуля коэффициента отражения Френеля $\dot{R}_{Г,B}(\theta)$ [4]:

$$\sigma_u(\theta) = \sigma_{0u} |\dot{R}_{Г,B}(\theta)|^2. \quad (2)$$

Анализ применяемых в настоящее время противотанковых и противопехотных мин показывает, что они в основном выполняются в корпусах двух типов, сечение которых для рассматриваемых условий имеет форму круга или реже прямоугольника. ЭПР таких геометрических объектов известна [7], для круглой пластины определяется:

$$\sigma_{0u}(\theta) = \frac{4\pi^2 r^4}{\lambda^2} \left[\frac{J_1\left(\frac{4\pi}{\lambda} r \sin \theta\right)}{\frac{4\pi}{\lambda} r \sin \theta} \right]^2 \cos^2 \theta, \quad (3)$$

где r — радиус пластины, J_1 — функция Бесселя первого порядка, θ — угол падения излучения, отсчитываемый от нормали к пластине, λ — длина волны излучения.

Коэффициент отражения Френеля, представленный в выражении (1) вторым множителем, определяет характер преломления и отражения зондирующего излучения при прохождении его через границу двух сред с различными электрофизическими параметрами. Он зависит от относительной комплексной диэлектрической проницаемости сред распространения излучения и поляризации этого излучения.

При исследовании распространения радиоволн в среде в соответствии с [4] используются четыре модели, которые характеризуются различной насыщенностью влагой и плотностью. Анализ характеристик данных моделей позволил обосновать две усредненные, плотность которых позволяет размещать в них подповерхностные объекты, при этом они существенно отличаются показателем комплексной диэлектрической проницаемости: модель влагонасыщенной среды ($\epsilon=25$), модель сухой среды ($\epsilon=3$).

Значения коэффициента отражения Френеля для электромагнитной волны с горизонтальной и вертикальной поляризацией при отражении от подповерхностного объекта с относительной комплексной диэлектрической проницаемостью $\dot{\epsilon}_3$, расположенного в среде с диэлектрической проницаемостью $\dot{\epsilon}_2$, в работе определялись с помощью выражений (4) и (5) соответственно [3, 4]:

$$\dot{R}_r = \frac{\dot{E}_1}{\dot{E}_0} = \frac{\cos \theta - \sqrt{\dot{\epsilon}_3/\dot{\epsilon}_2 - \sin^2 \theta}}{\cos \theta + \sqrt{\dot{\epsilon}_3/\dot{\epsilon}_2 - \sin^2 \theta}}, \quad (4)$$

$$\dot{R}_B = \frac{\dot{E}_{1x}}{\dot{E}_{0x}} = -\frac{\dot{\epsilon}_3 \cos \theta - \sqrt{\dot{\epsilon}_2} \sqrt{\dot{\epsilon}_3 - \dot{\epsilon}_2 \sin^2 \theta}}{\dot{\epsilon}_3 \cos \theta + \sqrt{\dot{\epsilon}_2} \sqrt{\dot{\epsilon}_3 - \dot{\epsilon}_2 \sin^2 \theta}}. \quad (5)$$

Анализ полученных с помощью выражений (4) и (5) графических зависимостей, представленных на рисунке 1, показывает, что для электромагнитной волны с горизонтальной поляризацией модуль коэффициента Френеля нарастает практически линейно во всем диапазоне углов падения излучения, в то время как в случае с вертикально поляризованной волной коэффициент Френеля при увеличении угла падения излучения сначала уменьшается до нулевого значения, а при достижении угла Брюстера резко возрастает.

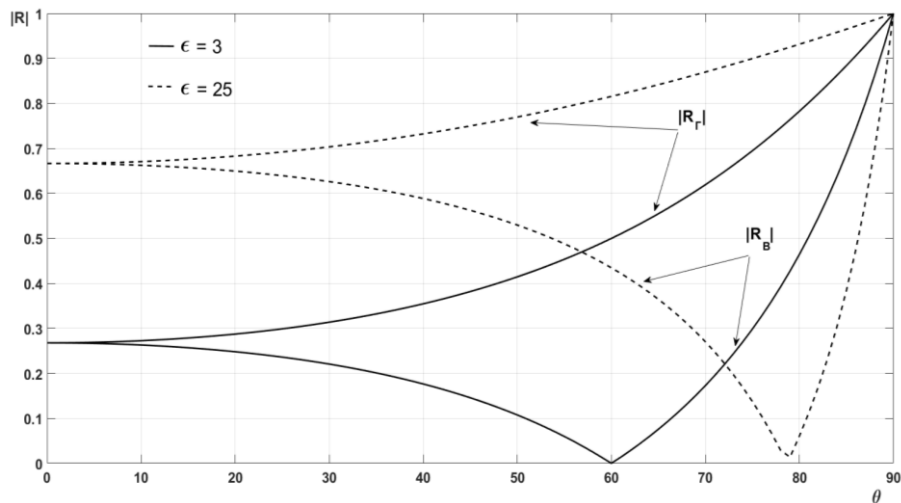

Рис. 1. Графики зависимости модуля коэффициента отражения Френеля при горизонтальной (R_Γ) и вертикальной (R_B) поляризации для сухой ($\epsilon=3$) и влагонасыщенной ($\epsilon=25$) среды от угла падения излучения

При увеличении значения относительной комплексной диэлектрической проницаемости, то есть при увеличении влажности среды распространения, наблюдается смещение графиков правее и выше по отношению к графикам для сухой среды. Более подробно исследование модуля и фазы коэффициента отражения Френеля проведено ранее, результаты оценки представлены в работе [8].

При определении ЭПР с учетом возможных вариантов конфигурации рассматриваемой системы подповерхностной локализации [9] диапазон углов падения излучения θ , относительно которого определялись значения коэффициента Френеля, был ограничен углом 20° — 30° , при совместном размещении приемника и передатчика на БЛА, или углом 50° , в случае размещения на борту БЛА приемника, а передатчика на наземном пункте.

Критерием выбора длины волны излучения, для которой определялась ЭПР, являлось условие разрешения по дальности (глубине) сигнала, отраженного от верхнего слоя и сигнала, прошедшего в слой. При импульсном методе зондирования разрешение обеспечивается для частот, лежащих в диапазоне от 0,5 до 3,5 ГГц, что соответствует длине волны от 0,085 до 0,6 м [10]. Усредненное значение диаметра применяемых в настоящее время противопехотных и противотанковых мин, для которых производилось определение ЭПР, составляло 0,07 и 0,28 м соответственно.

Для описанных исходных данных в соответствии с выражениями (2) и (3) были получены значения ЭПР подповерхностного объекта круглой формы и построены диаграммы рассеяния, представленные на рисунках 2, 3 и 4.

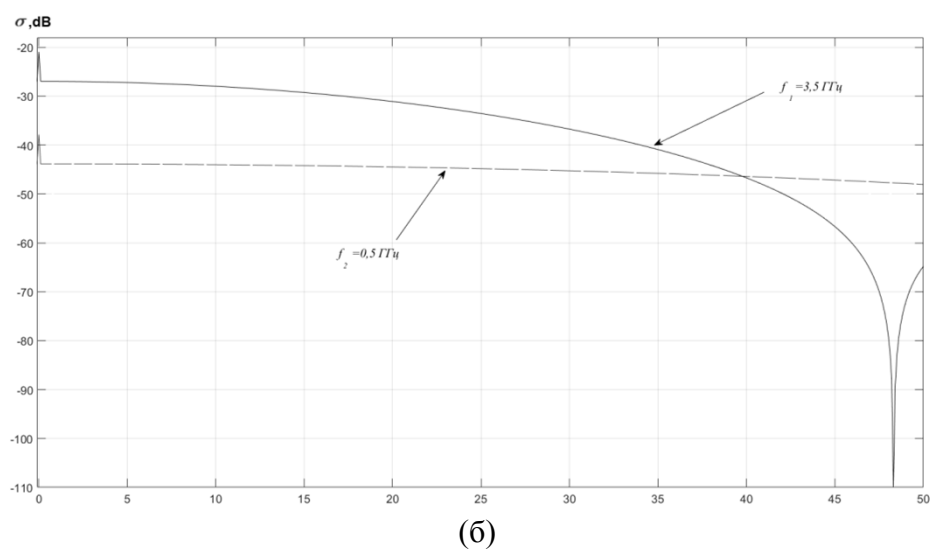
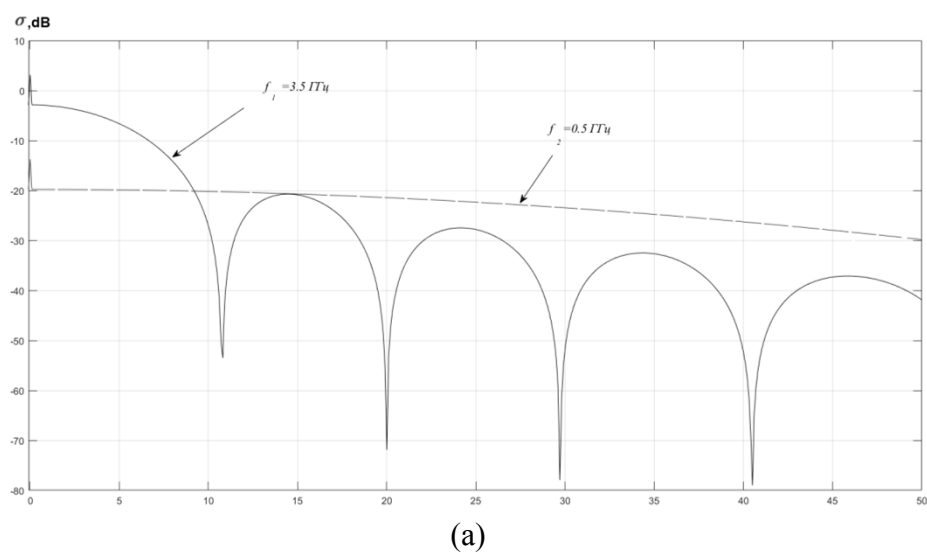
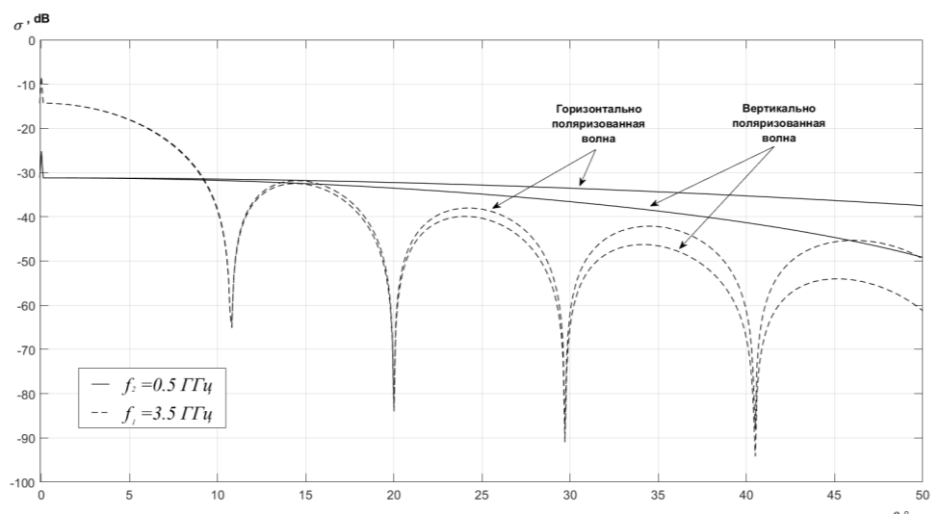
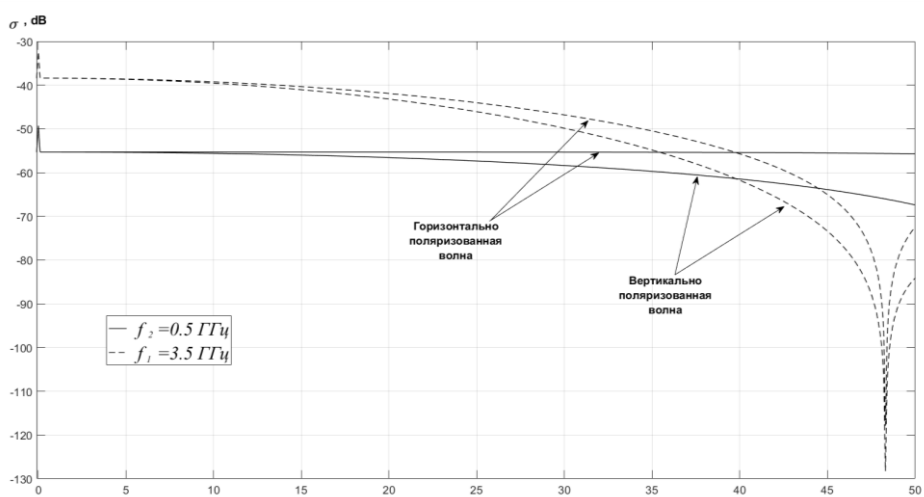

Рис. 2. Диаграммы рассеяния объектов типа «противотанковая» (а) и «противопехотная» (б) мина без учета характеристик среды

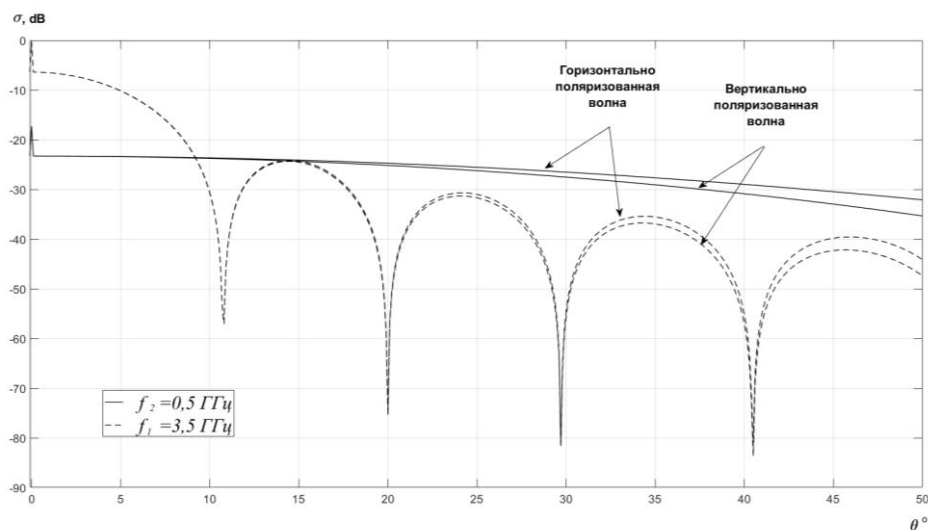

(а)

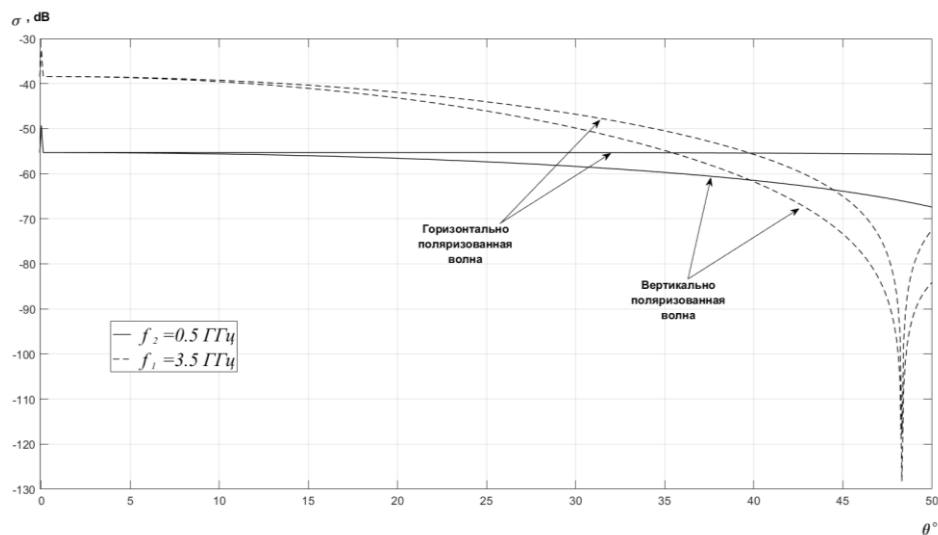

(б)

Рис. 3. Диаграммы рассеяния объектов типа «противотанковая» (а) и «противопехотная» (б) мина при горизонтальной и вертикальной поляризации волны для сухой среды ($\epsilon=3$)

(а)

(б)

Рис. 4. Диаграммы рассеяния объектов типа «противотанковая» (а) и «противопехотная» (б) мина при горизонтальной и вертикальной поляризации волны для влагонасыщенной среды ($\epsilon=25$)

Анализ полученных зависимостей показывает, что при облучении цели вертикально поляризованной волной среднее значение ЭПР на 1 дБ меньше, чем в случае облучения горизонтально поляризованной волной для влагонасыщенной среды и в среднем на 3 дБ меньше для сухой. То есть облучение объекта горизонтально поляризованной волной дает больший энергетический отклик по сравнению с вертикально поляризованной волной.

При изменении частоты излучения на графиках отчетливо наблюдается угол падения излучения, при котором ЭПР для частоты 3,5 ГГц превышает ЭПР для частоты 0,5 ГГц. Для объекта типа «противотанковая мина» значение этого угла равно $9,2^\circ$, а для объекта «противопехотная мина» равно $39,7^\circ$. При этом значение угла не зависит ни от характеристик среды распространения, ни от поляризации падающего излучения.

Диаграмма рассеяния для частоты 0,5 ГГц имеет практически линейный характер во всем рассматриваемом диапазоне углов облучения, в то время как при частоте 3,5 ГГц диаграмма рассеяния характеризуется достаточно большим количеством боковых лепестков. Уровень первого бокового лепестка диаграммы рассеяния при облучении горизонтально и вертикально поляризованной волной частотой 3,5 ГГц одинаков и для сухой среды равен –32,7 дБ, для влагонасыщенной среды составляет 24,1 дБ. Такое различие в виде диаграмм рассеяния объясняется различными соотношениями характерного размера рассматриваемых подповерхностных объектов и длины волны падающего излучения, а также является косвенным подтверждением адекватности полученных результатов.

Заключение. Таким образом, на основе анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что в интересах обнаружения подповерхностных объектов целесообразно использовать электромагнитные волны с горизонтальной поляризацией, при этом в ходе проектирования передающего тракта системы подповерхностной локации для повышения эффективности обнаружения необходимо рассмотреть возможность изменения частоты зондирующего излучения.

В целом следует отметить, что, несмотря на достигнутые успехи в развитии технологий поиска и уничтожения взрывных устройств, а также существование комплектов полезной нагрузки для беспилотных летательных аппаратов, используемых в задачах борьбы с СВУ, их обнаружение в среде с различными электрофизическими характеристиками с требуемым качеством в настоящее время не обеспечивается. Исходя из этого, актуальными являются исследования, направленные на решение научно-технической задачи создания систем подповерхностной локации на основе БЛА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Разминирование с воздуха: новая профессия дронов // Военное обозрение : сетевой журнал, 2020. — URL: <http://www.topwar.ru/166851> (дата обращения: 08.06.2020).
2. Алексеев А. Теряя конкурентное преимущество. Задачи борьбы с СВУ // Военное обозрение : сетевой журнал, 2015. — URL: <http://www.topwar.ru/77554> (дата обращения: 08.06.2020).
3. Подповерхностная радиолокация / М. И. Финкельштейн [и др.]. — М. : Радио и связь, 1994. — 216 с.
4. Финкельштейн М. И., Кутев В. А., Золотарев В. П. Применение радиолокационного подповерхностного зондирования в инженерной геологии / под ред. М. И. Финкельштейна. — М. : Недра, 1986. — 128 с.
5. Финкельштейн М. И., Мендельсон В. Л., Кутев В. А. Радиолокация слоистых земных покровов / под ред. М. И. Финкельштейна. — М. : Сов. радио, 1977. — 176 с.
6. Теоретические основы радиолокации : учебное пособие для вузов / под ред. Я. Д. Ширмана. — М. : Советское радио, 1970. — 560 с.
7. Финкельштейн М. И. Основы радиолокации : учебник для вузов. — М. : Радио и связь, 1983. — 536 с.
8. Черепанов Д. А., Першиков Д. О. Оценка коэффициента отражения Френеля при обнаружении подповерхностных объектов // Сборник трудов XXVI Международной научно-технической конференции «Радиолокация, навигация, связь». — Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2020.

9. Выбор и обоснование структуры системы подповерхностной локации на основе БЛА для решения задач разминирования / Д. А. Черепанов [и др.] // Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции «Академические Жуковские чтения». — Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. — С. 358—361.

10. Черепанов Д. А., Воробьев Р. А. Определение требуемых параметров сигналов подповерхностного радиолокатора на основе беспилотного летательного аппарата при импульсном методе зондирования // Сборник трудов XXV Международной научно-технической конференции «Радиолокация, навигация, связь». — Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2019. — Т. 3. — С. 245—253.

REFERENCES

1. Alekseev A. Razminirovanie s vozduha: novaya professiya dronov // Voennoe obozrenie : setevoy zhurnal, 2020. — URL: <http://www.topwar.ru/166851> (data obrascheniya: 08.06.2020).

2. Alekseev A. Teryaya konkurentnoe preimushchestvo. Zadachi borbyi s SVU // Voennoe obozrenie : setevoy zhurnal, 2015. — URL: <http://www.topwar.ru/77554> (data obrascheniya: 08.06.2020).

3. Podpoverhnostnaya radiolokatsiya / M. I. Finkelshteyn [i dr.]. — M. : Radio i svyaz, 1994. — 216 s.

4. Finkelshteyn M. I., Kutev V. A., Zolotarev V. P. Primenenie radiolokatsionnogo podpoverhnostnogo zondirovaniya v inzhenernoy geologii / pod red. M. I. Finkelshteyna. — M. : Nedra, 1986. — 128 s.

5. Finkelshteyn M. I., Mendelson V. L., Kutev V. A. Radiolokatsiya sloistyyih zemnyih pokrovov / pod red. M. I. Finkelshteyna. — M. : Sov.radio, 1977. — 176 s.

6. Teoreticheskie osnovyi radiolokatsii : uchebnoe posobie dlya vuzov / pod red. Ya. D. Shirmana. — M. : Sovetskoe radio, 1970. — 560 s.

7. Finkelshteyn M. I. Osnovy radiolokatsii : uchebnik dlya vuzov. — M. : Radio i svyaz, 1983. — 536 s.

8. Cherepanov D. A., Pershikov D. O. Otsenka koeffitsienta otrazheniya Frenelya pri obnaruzhenii podpoverhnostnyih ob'ektov // Sbornik trudov XXVI Mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii «Radiolokatsiya, navigatsiya, svyaz». — Voronezh : Izd. dom VGU, 2020.

9. Vyibor i obosnovanie strukturyi sistemyi podpoverhnostnoy lokatsii na osnove BLA dlya resheniya zadach razminirovaniya / D. A. Cherepanov [i dr.] // Sbornik nauchnyih statey po materialam VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Akademicheskie Zhukovskie chteniya». — Voronezh : VUNTs VVS «VVA», 2019. — S. 358—361.

10. Cherepanov D. A., Vorobev R. A. Opredelenie trebuemyih parametrov signalov podpoverhnostnogo radiolokatora na osnove bespilotnogo letatel'nogo apparata pri impulsnom metode zondirovaniya // Sbornik trudov XXV Mezhdunarodnoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii «Radiolokatsiya, navigatsiya, svyaz». — Voronezh : Izd. dom VGU, 2019. — Т. 3. — С. 245—253.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Черепанов Денис Александрович. Доцент кафедры авиационных систем и комплексов радионавигации и радиосвязи. Кандидат технических наук.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж).

E-mail: areo102rsno-DC@yandex.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54а. Тел. 8-905-654-07-98.

Коратаев Павел Дмитриевич. Преподаватель кафедры авиационных систем и комплексов радионавигации и радиосвязи. Кандидат технических наук.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

E-mail: korataev2015@mail.ru

Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д. 54а. Тел. 8-920-412-47-17.

Пакляченко Марина Юрьевна. Старший преподаватель кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий. Кандидат технических наук.

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя.

E-mail: marina_lion@mail.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Коптевская, д. 63. Тел. 8-920-440-38-45.

Cherepanov Denis Alexandrovich. Associate Professor of the chair of Aviation Systems and Radio Navigation and Radio Communication Complexes. Candidate of Technical Sciences.

Military educational and scientific center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: areo102rsno-DC@yandex.ru

Work address: Russia, 394064, Voronezh, Starych Bolshevikov Str., 54a. Tel. 8-905-654-07-98.

Korataev Pavel Dmitrievich. Lecturer of the chair of Aviation Systems and Radio Navigation and Radio Communication Systems. Candidate of Technical Sciences.

Military educational and scientific center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin».

E-mail: korataev2015@mail.ru

Work address: Russia, 394064, Voronezh, St. Bolsheviks, 54a. Tel. 8-920-412-47-17.

Paklyachenko Marina Yurievna. Senior Lecturer of the chair of Special Information Technologies of the Educational and scientific complex of information technologies. Candidate of Technical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: marina_lion@mail.ru

Work address: Russia, 117997, Moscow, Koptevskaya Str., 63. Tel. 8-920-440-38-45.

Ключевые слова: подповерхностная локация; эффективная площадь отражения.

Key words: ground penetrating location; radar cross-section.

УДК 621.396.98

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. А. Бражников,
кандидат исторических наук

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ И КОМПЛЕКСА
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА), ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО
ОБРАБОТКУ БОЛЬШИХ ОБЪЕМОВ ДАННЫХ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION
OF THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION ON APPLICATION
OF ROBOTIC SYSTEMS AND COMPLEX OF TECHNOLOGICAL
SOLUTIONS (ARTIFICIAL INTELLIGENCE), PROVIDING
PROCESSING OF BIG DATA**

В статье исследовано современное состояние правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по применению робототехнических систем, в том числе беспилотных летательных аппаратов, и комплекса технологических решений (искусственного интеллекта), обеспечивающего обработку больших объемов данных в рамках выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Автором выявлены проблемные аспекты в рассматриваемой сфере и предложены отдельные меры по совершенствованию ведомственной нормативно-правовой базы МВД России.

In the article the modern state of legal regulation of activity of bodies of internal affairs of the Russian Federation on application of robotic systems, including unmanned aerial vehicles, and a complex of technological decisions (artificial intelligence) providing processing of large volumes of the data within the limits of per-

formance of tasks and performance of the powers assigned to the Ministry of Internal Affairs of Russia is investigated.

The author has identified problematic aspects in the area under consideration and proposed some measures to improve the departmental regulatory framework of the Russian Interior Ministry.

Актуальность темы настоящей статьи определяется необходимостью обеспечения своевременного внедрения в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации современных достижений науки и техники в соответствии с объективными потребностями правоохранительной практики. В последние годы руководство МВД России уделяет этой проблеме самое пристальное внимание. В настоящее время ведется активная работа по разработке Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года [1], предусматривающей широкое применение робототехнических систем и комплекса технологических решений (искусственного интеллекта), обеспечивающего обработку больших объемов данных, в целях повышения эффективности и результативности функционирования органов внутренних дел.

Полномочия МВД России по обеспечению внедрения в деятельность органов внутренних дел достижений науки, техники и положительного опыта получили правовое оформление в пункте 92 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [2].

Право использования достижений в области науки и техники, современных технологий и информационных систем территориальными органами МВД России закреплено в подпункте 14 пункта 14 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [2], подпункте 8 пункта 11 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [3], подпункте 13.8 Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте [4], подпункте 6 пункта 10 Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [5].

Обязанность полиции, являющейся частью органов внутренних дел, по использованию в своей деятельности достижений науки и техники, информационных систем, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, закреплена в части 1 статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [6]. Сферы применения и использования полицией технических средств определены в части 3 статьи 11 данного нормативного правового акта:

1) документирование обстоятельств совершения противоправных деяний;

2) фиксация действий сотрудников полиции при выполнении ими должностных обязанностей.

Следует отметить, что согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 года № 899 [7], изданному в целях модернизации и технологического развития отечественной экономики и повышения ее конкурентоспособности, робототехнические комплексы (системы) военного, специального и двойного назначения отнесены к числу приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации (пункт 6.1.).

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [8] определила в качестве одного из приоритетов научно-технологического развития страны на ближайшее десятилетие переход к передовым цифровым, интеллектуальным технологиям, роботизированным системам, а также создание систем обработки больших объемов данных (подпункт «а» пункта 20).

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы [9] в пункте 36 предусматривает перечень основных направлений развития отечественных информационных и коммуникационных технологий, в который, в частности, входят:

1) обработка больших объемов данных;

2) искусственный интеллект;

3) робототехника и биотехнологии.

В подпункте «к» пункта 4 этого документа содержится понятие обработки больших объемов данных, под которой понимается совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [10] определила важнейшие понятия в области исследуемой проблематики:

1) искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека (подпункт «а» пункта 5);

2) технологическое решение — технология, программа для электронно-вычислительных машин, база данных или их совокупность, а также сведения о наиболее эффективных способах их использования (подпункт «м» пункта 5).

В состав комплекса технологических решений входят следующие элементы:

а) информационно-коммуникационная инфраструктура;

б) программное обеспечение;

в) процессы и сервисы, обеспечивающие обработку данных, а также поиск решений.

Кроме того, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года отмечено, что на данном этапе в мире идет ускоренное внедрение технологических решений, созданных на основе искусственного интеллекта, в экономику и различные сферы общественных отношений, что обусловлено в том числе потребностью в обработке больших объемов данных, созданных человеком или техникой, в целях повышения эффективности экономической и другой деятельности (пункт 11). Одной из основных целей развития искусственного интеллекта в Российской Федерации является обеспечение национальной безопасности и правопорядка (пункт 23).

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года подчеркнута особая значимость отечественных технологий искусственного интеллекта, налаживания современного регулирования оборота больших объемов данных в контексте многократного возрастания скорости технологических изменений в мире [11].

В деятельности российской полиции до недавнего времени применялись единичные образцы робототехнических комплексов. На современном этапе произошли значительные изменения и наметились тенденции массового внедрения цифровых технологий в практическую деятельность полиции. В 2019 году на снабжение МВД России приняты два современных робототехнических комплекса малого класса для технической поддержки деятельности подразделений органов внутренних дел и начаты исследования в области создания полицейской робототехники. В зависимости от среды применения и способа базирования робототехнические комплексы в МВД России подразделяются на наземные, воздушные и корабельные (палубные) морские и внутренних вод. В частности, в настоящее время на снабжение МВД России принято три наземных робототехнических комплекса: «Металлист», «КРММ-06», «Скарабей» [12. — С. 130—131]. При этом ни один тип беспилот-

ных летательных аппаратов, применяемых в МВД России, не принят на снабжение, так как основным эксплуатантом беспилотных летательных аппаратов определена Росгвардия. Робототехнические комплексы морского применения (и для внутренних вод) эксплуатировались в морских частях внутренних войск МВД России и в настоящее время находятся в эксплуатации в подразделениях Росгвардии [12. — С. 135—136].

Принятие на снабжение и распределение материально-технических средств (беспилотных летательных аппаратов, средств вычислительной техники, специальных технических средств и других) регулируется приказом МВД России от 5 марта 2014 года № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». В частности, этот документ предусматривает, что Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению Министерства внутренних дел Российской Федерации в рамках государственного оборонного заказа непосредственно обеспечивает материально-техническими средствами соответствующие структурные подразделения аппарата МВД России, которые, в свою очередь, распределяют их в установленном порядке в территориальные органы МВД России.

В пунктах 5 и 6 статьи 32 Воздушного кодекса Российской Федерации получили законодательное закрепление следующие понятия, имеющие важное значение в рамках исследуемой проблемы:

1) беспилотное воздушное судно — воздушное судно управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот);

2) беспилотная авиационная система — комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства обеспечения взлета и посадки, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов.

При этом необходимо отметить, что Воздушный кодекс Российской Федерации регламентирует вопросы обязательной сертификации и аттестации только гражданских беспилотных авиационных систем. Кроме того, государственная регистрация и государственный учет, а также требования к экипажам и полномочия их членов устанавливаются данным нормативным актом также исключительно для гражданских беспилотных воздушных судов.

Функции по государственному регулированию деятельности в области государственной авиации в настоящее время осуществляет Министерство обороны Российской Федерации [13].

Так, в соответствии с п. 3 Федеральных авиационных правил государственной регистрации государственных воздушных судов [14], беспилотные летательные аппараты подлежат пономерному учету. Пункт 17 этого документа устанавливает, что пономерной учет наличия, технического состояния государственных беспилотных летательных аппаратов федеральных органов исполнительной власти осуществляется Министерством обороны Российской Федерации.

Использование воздушного пространства при эксплуатации беспилотных летательных аппаратов, применяемых в системе МВД России, осуществляется в соответствии с положениями Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [15] и Инструкции по разработке, установлению, введению и снятию временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений [16].

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать следующие основные выводы.

1. Правовая основа деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по применению робототехнических систем и комплекса технологических решений (искусственного интеллекта), обеспечивающего обработку больших объемов данных, находится в стадии становления.

2. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по применению робототехнических систем и комплекса технологических решений (искусственного интеллекта), обеспечивающего обработку больших объемов данных, осуществляется на законодательном уровне и на уровне подзаконных нормативных правовых актов.

3. В настоящее время надлежащую правовую регламентацию получили права и полномочия соответствующих субъектов системы МВД России по применению робототехнических систем и комплекса технологических решений (искусственного интеллекта), обеспечивающего обработку больших объемов данных. При этом порядок их применения урегулирован в достаточно общем виде и фрагментарно.

Кроме того, проведенное исследование выявило объективную необходимость обновления ряда ведомственных нормативных правовых актов МВД России, которая обусловлена, прежде всего, передачей авиационных частей внутренних войск, ранее находившихся в составе МВД России, в подведомственность Росгвардии. В этой связи утратили актуальность следующие документы:

1) приказ МВД России от 6 мая 2004 года № 276 «Вопросы деятельности авиационных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации»;

2) приказ МВД России от 15 января 2008 года № 36 «Об утверждении Основных направлений развития авиации органов внутренних дел Российской Федерации на 2008—2015 годы и поэтапного плана мероприятий по их реализации»;

3) приказ МВД России от 29 декабря 2014 года № 1139 «Об утверждении Руководства по организации объективного контроля в авиации внутренних войск МВД России и авиации органов внутренних дел Российской Федерации».

Представляется целесообразным в полном объеме переработать эти нормативные правовые акты и привести их в соответствие с законодательством Российской Федерации и потребностями правоохранительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состоялось заседание Научно-технического совета МВД России [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--h1arbc.xn--b1aew.xn--plai/news/item/18116704>.

2. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 // СЗ РФ. — 2016. — № 52. — Ч. 5. — Ст. 7614.

3. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 05.06.2017 № 355. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71617864/>.

4. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном,

водном и воздушном транспорте : приказ МВД России от 15.06.2011 № 636 // Российская газета. — 2011. — 19 авг.

5. Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 01.09.2017 № 690. — URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056362?items=1&page=6>.

6. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

7. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 // СЗ РФ. — 2011. — № 28. — Ст. 4168.

8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента

Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 // СЗ РФ. — 2016. — № 49. — Ст. 6887.

9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.

10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. — 2019. — № 41. — Ст. 5700.

11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. — 2020. — 16 янв.

12. Исследование путей применения робототехнических комплексов (систем) в правоохранительной деятельности на базе перспективных информационно-коммуникационных технологий : отчет о НИР (заключительный) / ФКУ НПО «СТиС» МВД России; рук. Конуров А. Г.; исполн.: Антышев А. А. и др. — М., 2019. — 394 с.

13. О повышении безопасности полетов в Российской Федерации и мерах по совершенствованию деятельности в области авиации : указ Президента Российской Федерации от 08.08.1998 № 938 // СЗ РФ. — 1998. — № 33. — Ст. 3960.

14. Об утверждении Федеральных авиационных правил государственной регистрации государственных воздушных судов: приказ Министра обороны Российской Федерации от 28.11.2002 № 460 // Российская газета. — 2003. — 7 июня.

15. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 // СЗ РФ. — 2010. — № 14. — Ст. 1649.

16. Об утверждении Инструкции по разработке, установлению, введению и снятию временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений : приказ Минтранса России от 27.06.2011 № 171 // Российская газета. — 2011. — 26 авг.

REFERENCES

1. Sostoyalos zasedanie Nauchno-tehnicheskogo soveta MVD Rossii [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://xn--h1arbc.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18116704>.

2. Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii i Tipovogo polozheniya o territorialnom organe Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii po sub'ektu Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.12.2016 # 699 // SZ RF. — 2016. — # 52. — Ch. 5. — St. 7614.

3. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o territorialnom organe Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii na rayonnom urovne [Elektronnyy resurs] : prikaz MVD Rossii ot 05.06.2017 # 355. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71617864/>.

4. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o lineynom otdele Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii na zheleznodorozhnom, vodnom i vozdushnom transporte : prikaz MVD Rossii ot 15.06.2011 # 636 // Rossiyskaya gazeta. — 2011. — 19 avg.

5. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob otdele (otdelenii, punkte) politsii territorialnogo organa Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii na rayonnom urovne [Elektronnyy resurs] : prikaz MVD Rossii ot 01.09.2017 # 690. — URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056362?items=1&page=6>.

6. O politsii : federalnyy zakon ot 07.02.2011 # 3-FZ // SZ RF. — 2011. — # 7. — St. 900.

7. Ob utverzhdenii prioritetnykh napravleniy razvitiya nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiyskoy Federatsii i perechnya kriticheskikh tekhnologiy Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.07.2011 # 899 // SZ RF. — 2011. — # 28. — St. 4168.

8. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.12.2016 # 642 // SZ RF. — 2016. — # 49. — St. 6887.

9. O Strategii razvitiya informatsionnogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017—2030 godyi : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 # 203 // SZ RF. — 2017. — # 20. — St. 2901.

10. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 10.10.2019 # 490 // SZ RF. — 2019. — # 41. — St. 5700.

11. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu ot 15.01.2020 // Rossiyskaya gazeta. — 2020. — 16 yanv.

12. Issledovanie putey primeneniya robototekhnicheskikh kompleksov (sistem) v pravoohranitel'noy deyatel'nosti na baze perspektivnykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy : otchet o NIR (zaklyuchitel'nyy) / FКУ NPO «СТиС» MVD Rossii; ruk. Konurov A. G.; ispoln.: Antyshev A. A. i dr. — М., 2019. — 394 s.

13. O povyshenii bezopasnosti poletov v Rossiyskoy Federatsii i merah po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti v oblasti aviatsii : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 08.08.1998 # 938 // SZ RF. — 1998. — # 33. — St. 3960.

14. Ob utverzhdenii Federalnykh aviatsionnykh pravil gosudarstvennoy registratsii gosudarstvennykh vozdushnykh sudov: prikaz Ministra oborony Rossiyskoy Federatsii ot 28.11.2002 # 460 // Rossiyskaya gazeta. — 2003. — 7 iyunya.

15. Ob utverzhdenii Federalnyih pravil ispol-zovaniya vozdušnogo prostranstva Rossiyskoy Fed-eratsii : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Feder-atsii ot 11.03.2010 # 138 // SZ RF. — 2010. — # 14. — St. 1649.

16. Ob utverzhdenii Instruksii po razrabotke, ustanovleniyu, vvedeniyu i snyatiyu vremennogo i mestnogo rezhimov, a takzhe kratkovremennyih ograniceniy : prikaz Mintransa Rossii ot 27.06.2011 # 171 // Rossiyskaya gazeta. — 2011. — 26 avg.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бразжников Сергей Александрович. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: s.a.brazhnikov@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-97.

Brazhnikov Sergey Aleksandrovich. Associate Professor of the chair of Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of Historical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: s.a.brazhnikov@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-97.

Ключевые слова: органы внутренних дел Российской Федерации; правовое регулирование; робототехнические системы; беспилотные летательные аппараты; искусственный интеллект; большие объемы данных.

Key words: internal affairs bodies of the Russian Federation; legal regulation; robotic systems; unmanned aerial vehicles; artificial intelligence; large volumes of data.

УДК 342.9

А. И. Гайдин,
кандидат юридических наук,
доцент

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN PRELIMINARY
INVESTIGATION BODIES AND REPRESENTATIVES
OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
ON CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION
AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES**

В статье рассматриваются проблемы организации и осуществления взаимодействия органов предварительного расследования с представителями коммерческих организаций при расследовании преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере.

The article deals with the problems of organization and implementation of interaction of preliminary investigation bodies with representatives of commercial organizations in the investigation of crimes in the information and telecommunications sphere.

Расследование преступлений, которые совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на сегодняшний день невозможно реализовать только силами сотрудников органов предварительного расследования и оперативных подразделений без тесного взаимодействия с представителями коммерческих организаций, в той или иной мере осуществляющих свою деятельность в сфере IT-индустрии. Формы совместной деятельности включают не процессуальное консультирование должностных лиц правоохранительных органов специалистами — работниками данных организаций, привлечение сотрудников организаций в качестве участников следственных действий, получение заключе-

ния специалиста, назначение и производство судебных экспертиз (компьютерно-технических).

Наиболее распространенной формой взаимодействия с представителями коммерческих организаций является представление ими по мотивированному запросу должностного лица сведений об обстоятельствах расследуемых преступлений. В зависимости от способа совершения расследуемого преступления возникает необходимость получения следователем из различных организаций следующей информации: данных о пользователях сетевых услуг, владельцах электронных счетов, электронных почтовых ящиков, MAC-адресов сетевых устройств, IP-адресах, владельцах интернет-сайтов и т.д. Своевременное получение ис-

черпывающей информации затрудняется рядом факторов, обусловленных особенностями технической и организационной инфраструктуры взаимодействующих субъектов и часто недостаточным уровнем знаний следователей относительно механизма образования виртуальных следов в сетевой среде на транзитных носителях информации и особенностей типичных следовых картин в зависимости от реализуемых преступных способов. Исследование проблем указанной формы взаимодействия позволило нам разработать ряд тактических рекомендаций, направленных на преодоление субъективных трудностей по получению криминалистически значимой информации от ключевых субъектов взаимодействия [1] и предложить пути решения проблем организационного и правового характера, которые, на наш взгляд, имеют решающее влияние на качество совместной деятельности.

Нами определены основные коммерческие субъекты взаимодействия при информационном обмене и группы сведений, своевременное представление которых оказывает решающее значение для расследования преступлений.

Круг этих субъектов на сегодняшний день определяется технологическими особенностями функционирования сети Интернет и устоявшимися правилами регистрации новых пользователей его сервисов. Исходя из того, что у каждого устройства, выходящего в сеть, есть свой IP-адрес и MAC-адрес, которые присваиваются каждому активному сетевому оборудованию, а также учитывая наличие обязательного условия создания учетной записи, состоящего в указании или привязке абонентских номеров, адресов электронной почты клиентов, мы можем выделить основную группу взаимодействующих со следствием субъектов, сведения от которых взаимосвязаны, взаимообусловлены и позволяют решать задачи установления основных обстоятельств расследуемых преступлений.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием возможностей сети Интернет, одним из основных источников получения криминалистически значимой информации выступают организации, администрирующие те или иные сетевые ресурсы. Администраторы (сотрудники данных организаций, в частности администраторы социальных сетей) — это технические специалисты, дистанционно занимающиеся деятельностью по управлению страницами социальной сети, их продвижению в сети Интернет. Администратор располагает полной информацией о данных пользователей ресурса, вводимых ими при регистрации, времени подключения или отключения от ресурса, типе устройства, используемого для входа, обо всех производимых пользователем

ми действиях, о том, какая информация представляет для них больший интерес. Наиболее часто следователю в работе приходится взаимодействовать с администраторами самых популярных ресурсов — социальных сетей (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники, Instagram). Как правило, уже на первоначальном этапе расследования следователь направляет запросы администратору той или иной социальной сети с целью установления IP-адреса, логина пользователя, времени регистрации, создания страницы, группы в социальной сети, периодичности входа и выхода из нее, даты, времени, когда были выложены пользователем представляющие интерес для следствия материалы (фото, видео, аудиозаписи и прочее), а также данных, которые указал о себе пользователь при регистрации (фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес, номера телефонов, адреса электронной почты). Перечисленные сведения выступают отправной точкой в цепочке следов, которые позволяют установить участников преступления и пострадавших, поэтому промедление в предоставлении такой информации значительно затягивает процесс расследования и оказывает негативное влияние на доказывание отдельных обстоятельств.

Следующим важным субъектом, с которым следователь взаимодействует с целью получения информации, является провайдер, поскольку именно он обеспечивает доступ пользователей в сеть Интернет.

Оперативному решению задач расследования способствует прежде всего быстрое предоставление информации о том, кому из пользователей был выделен проверяемый IP-адрес. В зависимости от вида расследуемого преступления особую значимость могут приобретать сведения о MAC-адресе сетевого оборудования, которому присваивался IP-адрес, а также дата, время, место выхода пользователя в сеть Интернет и на какие именно сетевые ресурсы.

Принимая во внимание тот факт, что при регистрации на ресурсах сети Интернет зачастую необходимо вводить реально действующий телефонный номер, куда приходит код для подтверждения регистрации, следующим субъектом взаимодействия, которому в рамках расследования киберпреступлений направляется запрос и судебное решение, является оператор сотовой связи.

Правовой статус оператора сотовой связи регламентирован Федеральным законом от 7 июня 2003 года № 126-ФЗ «О связи». Согласно п. 12. ст. 2 ФЗ, оператором связи является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающий услуги связи на основании лицензии [2].

Ключевыми запрашиваемыми данными у оператора связи выступают сведения о том, на кого зарегистрирована SIM-карта и каким способом

пополняется ее баланс. Если баланс пополняется через банковскую карту или с помощью электронных платежных систем (WebMoney, Qiwi, PayPal, и т.д.), то в ответе от оператора может быть получена дополнительная важная информация для установления пользователя SIM-карты.

Трудности взаимодействия с операторами сотовой связи связаны с достаточно частыми фактами предоставления ответов следователям по постановлениям суда, полученным в порядке ст. 186¹ УПК РФ, не содержащим полный перечень истребуемых сведений, необходимых для расследования конкретного дела. Поступающая информация не соответствует запросу, является неполной, запрос отправляется повторно, тем самым сроки следствия увеличиваются. Имеют место и факты длительного непредоставления операторами связи ответов, что обусловлено удаленностью местонахождения их офисов от инициатора запроса. На указанные проблемы обращает внимание большинство анкетированных нами следователей и дознавателей органов внутренних дел, осуществляющих расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

При расследовании имущественных преступлений, совершенных с использованием рассматриваемых технологий, и в случае необходимости установления данных субъектов электронных платежей при расследовании иных преступлений криминалистически значимая информация может быть получена в банках. Объем запрашиваемой информации по номеру банковской карты включает в себя требование представить полные паспортные данные ее владельца, сведения о движении денежных средств за определенный период времени и привязанные к указанной карте номера телефонов.

Согласно ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» информация, составляющая банковскую тайну, может быть раскрыта органам предварительного следствия с согласия руководителя следственного органа и только по делам, находящимся в их производстве [3].

Следующим значимым субъектом взаимодействия является администрация сервиса электронной почты. 4 июля 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях», предусматривающий хранение персональных данных пользователей социальных сетей и почтовых сервисов в базах данных, расположенных на терри-

тории РФ. Таким образом, закон предписывает операторам сервисов электронной почты обеспечивать хранение и систематизацию персональных данных пользователей, в том числе переписку. Сведения, которые типично запрашиваются при расследовании на первоначальном этапе касаются данных лица, использующего почтовый ящик: IP-адрес и MAC-адреса устройств, с помощью которых осуществляется доступ.

Учитывая, что для установления личности преступника нередко приходится взаимодействовать с рядом коммерческих организаций ИТ-сферы, предоставляемая информация которых взаимосвязана и взаимообусловлена, промедление в принятии решения о необходимости обращения к указанным субъектам повышает вероятность тактического риска. Своевременное установление взаимодействия субъектов деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации позволит избежать потери криминалистически важных следов преступления, принять тактически правильные решения.

Возникающие в процессе расследования задачи могут быть решены и в рамках непроцессуальных форм взаимодействия с рассматриваемыми субъектами. Представители коммерческих организаций зачастую оказывают консультативную помощь по следующим вопросам:

- деятельность каких должностных лиц связана с конкретной операцией;
- каким способом можно проверить реальность ее осуществления;
- в каких источниках возможно найти нужную информацию;
- каков механизм преступного деяния [4].

Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ, требования, поручения и запросы следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами [5]. Следователь, направляя запросы в коммерческие организации для истребования информации о переписке между абонентами, логинах, паролях, IP-адресах социальных сетей по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, часто сталкивается с недобросовестным исполнением данной обязанности со стороны соответствующих организаций.

Проблема состоит в отсутствии четких закрепленных законом сроков исполнения запросов, а также устоявшейся практики привлечения представителей соответствующих организаций к ответственности за неисполнение запросов следователя. Представители коммерческих организаций в силу большой загруженности могут от-

ложить исполнение запроса на неопределенный срок, если следователь в запросе не укажет на конкретный срок его исполнения.

В рамках решения вышеобозначенных проблем на основе соглашения между МВД России и ПАО «Сбербанк» от 23 октября 2017 г. об обмене информацией в электронном виде территориальными органами внутренних дел заключаются договоры с региональными представительствами указанной кредитной организации.

Рядом территориальных органов внутренних дел заключены соглашения об электронном обмене информацией с КИВИ Банк (АО), которые позволяют получить в срок до 3 суток необходимые сведения о владельце «QIWI-кошелька» и произведенных им транзакциях за интересующий период.

В некоторых подразделениях МВД России достигнута договоренность об электронном документообороте с ПАО «Мегафон» и другими операторами сотовой связи, в рамках которой в срок до 10 дней стало возможным получение сведений об анкетных данных абонента по номерам телефона и СИМ-карты, ИНН юридического лица, а также подключенных услугах и платежах.

Такой способ преодоления проблем несвоевременного представления криминалистически значимой информации коммерческими организациями информационной сферы и сферы финансов является на сегодняшний день наиболее эффективным. Он позволяет выстроить совместную работу с органами расследования на основе взаимодействия, а не принуждения, внедрять в практику совместной деятельности современные механизмы информационного обмена путем использования электронного документооборота, что значительно сокращает сроки представления необходимых сведений и снижает ресурсные затраты.

Несмотря на наличие положительного опыта в организации взаимодействия с крупными коммерческими организациями при предоставлении информации, необходимо признать, что такой путь не может быть реализован повсеместно из-за большого числа субъектов взаимодействия, с которыми необходимо заключение договоров. Кроме того, обоснованно прогнозируется возможное противодействие заключению такого рода соглашений со стороны малых участников рынка IT-индустрии, для которых добровольное принятие на себя обязанности создания дополнительных элементов технической и организационной инфраструктуры обслуживания интересов правоохранительных органов обернется материальными затратами, доля которых тем выше, чем меньше финансовый оборот компании. Операторы связи и провайдеры, неся материальные затраты по содержанию оборудования СОРМ и по

сохранению трафика и иных данных в соответствии с требованиями федерального законодательства, возражают против выполнения во многом дублирующих обязанностей по предоставлению доступа к информации и предоставлению конкретных данных по запросам правоохранительных органов.

Не вдаваясь в анализ причин невозможности быстрого и качественного исполнения такого рода следственных поручений по предоставлению криминалистически значимой информации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, необходимо отметить, что в научной литературе ведется активная полемика о возможных механизмах взаимодействия правоохранительных органов и коммерческих организаций по противодействию преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. А. Л. Осипенко видит перспективу использования механизмов государственно-частного партнерства в сфере противодействия киберпреступности, которые, по его мнению, дают возможность реализации различных форм совместной деятельности, в том числе и информационного обмена [6]. Ю. В. Гаврилин [7], В. А. Мещеряков, Е. А. Пидусов [8] приводят ряд доводов о недопустимости использования соответствующего правового механизма в рамках реализации уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Соглашаясь с мнением о перспективах государственно-частного партнерства применительно к созданию крупных программных и технических объектов инфраструктуры противодействия киберпреступности, считаем, что следует все же искать иные правовые способы организации взаимодействия с коммерческими организациями в уголовно-процессуальной деятельности.

На наш взгляд, эффективность правового регулирования в рассматриваемой области взаимодействия может быть обеспечена за счет комплексного использования правовых механизмов регулирования общественных отношений путем закрепления новых и совершенствования имеющихся норм, определяющих права и обязанности субъектов взаимодействия, их ответственность и меры стимулирования правомерного поведения. Такие механизмы должны найти свое закрепление не только в нормах уголовно-процессуального законодательства, но и в законодательстве, регламентирующем правоотношения в сфере связи, массовой информации и использования информационных технологий, а также в административном и уголовном законодательстве.

Нам представляется необходимым закрепление в отраслевом законодательстве обязанности

субъектов правоотношений в сфере информационных технологий предоставлять информацию по запросам органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по делам, находящимся в их производстве. Соответствующие нормы закрепить прежде всего в отношении тех видов субъектов, которые определены в законодательстве о персональных данных, законодательстве об информации и о связи. В отличие от уголовно-процессуального законодательства, закрепляющего только обязательность исполнения подобного рода требований, отраслевое законодательство должно включать и норму о сроках исполнения запросов, который, по нашему мнению, не должен превышать десяти дней. Наше предложение согласуется с позицией ученых, которые выступают за нормативное закрепление в процессуальном законодательстве обязанности должностных лиц и организаций представлять истребуемые предметы и документы и нести ответственность за невыполнение соответствующих требований [9], однако наличие специальных норм в отраслевых законах позволит дифференцировано подойти к регулированию сроков исполнения требований с учетом субъектов, которым они адресованы.

Дополнительным инструментом, который позволит упорядочить вопросы взаимодействия с иностранными организациями в сфере IT-индустрии, является нормативное закрепление требования к ним назначать специальных должностных лиц — представителей на территории Российской Федерации. Такая норма должна быть прежде всего реализована в отношении иностранных операторов персональных данных. Аналогичное требование закреплено в европейском регламенте в сфере защиты обработки персональных данных [10]. Присутствие таких представителей на территории России может значительно ускорить процедуру получения сведений по требованию органов предварительного расследования, а опыт применения норм правового института представителей правообладателей поможет достаточно

быстро и эффективно реализовать соответствующее правило.

Вопрос ответственности субъектов взаимодействия за неисполнение требований по предоставлению сведений органам предварительного расследования требует отдельного исследования. На сегодняшний день применение ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях затруднено ввиду формулировки диспозиции, предусматривающей ответственность за умышленное невыполнение требований должностных лиц, что фактически сужает возможность ее применения к ситуациям, в которых подразумевается необходимость немедленного реагирования на требование представителя власти. В ситуациях же, требующих определенного времени на исполнение законного требования, тем более, когда сроки четко нормативно не обозначены, применение данной нормы об ответственности затруднено сложностью доказывания умысла. Ввиду этого возникает необходимость тщательной проработки вопросов ответственности в сфере административного права.

Таким образом, ключевой проблемой взаимодействия с операторами связи, провайдерами, кредитными и иными организациями в сфере IT-индустрии является недопустимое затягивание времени предоставления информации по запросам органов расследования, что приводит к нарушению процессуальных сроков и потере доказательственной информации. Наиболее эффективным способом решения возникающих проблем на сегодняшний день является заключение двухсторонних соглашений с коммерческими организациями об организации механизма электронного документооборота, обеспечивающего быстроту представления информации и экономию ресурсов. Однако данный способ не может в полной мере быть реализован повсеместно из-за большого числа субъектов взаимодействия. Необходим поиск иных механизмов правового регулирования отношений взаимодействия путем комплексного использования правовых институтов стимулирования правомерного поведения и ответственности субъектов взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности взаимодействия следователя с должностными лицами правоохранительных органов и иных государственных органов, представителями коммерческих организаций при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий : методические рекомендации [Электронный ресурс] / Ю. М. Баркалов, А. И. Гайдин, Д. В. Гусев, Е. А. Пидусов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020.
2. О связи : федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.

3. О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Батулин С. С. К вопросу об истребовании информации с технических каналов связи // Правовые вопросы связи. — М. : Юрист, 2011. — № 2. — С. 12—14.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
6. Осипенко А. Л. Государственно-частное партнерство в сфере противодействия киберпреступности.

ступности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 37—44.

7. Гаврилин Ю. В. Участие негосударственных организаций в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений // Академическая мысль. — 2018. — № 3 (4). — С. 26—29.

8. Мещеряков В. А., Пидусов Е. А. Государственно-частное партнерство в сфере противодействия киберпреступности: шаг вперед или реальная угроза // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 161—166.

9. Якимович Т. Д., Пан Т. Д. Досудебное про-

изводство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). — СПб. : Юридический центрПресс, 2003. — С. 112—113.

10. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) // СПС «Гарант».

REFERENCES

1. Osobennosti vzaimodeystviya sledovatelya s dolzhnostnyimi litsami pravoohranitelnykh organov i inykh gosudarstvennykh organov, predstavitelyami kommercheskikh organizatsiy pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh s ispolzovaniem informatsionnykh tehnologiy : metodicheskie rekomendatsii [Elektronnyy resurs] / Yu. M. Barkalov, A. I. Gaydin, D. V. Gusev, E. A. Pidusov. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2020.

2. O svyazi : federalnyy zakon ot 7 iyulya 2003 g. # 126-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2003. — # 28. — St. 2895.

3. O bankah i bankovskoy deyatel'nosti : federalnyy zakon ot 02.12.1990 # 395-1 // SPS «KonsultantPlyus».

4. Baturin S. S. K voprosu ob istrebovaniy informatsii s tehnikeskikh kanalov svyazi // Pravovyye voprosy svyazi. — M. : Yurist, 2011. — # 2. — S. 12—14.

5. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. # 174-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2001. — # 52 (ch. I). — St. 4921.

6. Osipenko A. L. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere protivodeystviya kiberprestupnosti //

Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — # 4. — S. 37—44.

7. Gavrilin Yu. V. Uchastie negosudarstvennykh organizatsiy v vyiyavlenii, raskrytii i rassledovanii prestupleniy // Akademicheskaya myisl. — 2018. — # 3 (4). — S. 26—29.

8. Mescheryakov V. A., Pidusov E. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere protivodeystviya kiberprestupnosti: shag vpered ili realnaya ugroza // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — # 3. — S. 161—166.

9. Yakimovich T. D., Pan T. D. Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii (uchastniki dosudebnogo proizvodstva, dokazatelstva i dokazyivanie, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). — SPb. : Yuridicheskiy tsentrPress, 2003. — S. 112—113.

10. Reglament Evropeyskogo Parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuzha 2016/679 ot 27 aprelya 2016 g. o zaschite fizicheskikh lits pri obrabotke personalnykh dannykh i o svobodnom obraschenii takikh dannykh, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (Obschiy Reglament o zaschite personalnykh dannykh) // SPS «Garant».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гайдин Александр Иванович. Доцент кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент. Воронежский институт МВД России.
E-mail: Gaidin78@mail.ru
Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-11.

Gaidin Alexander Ivanovich. Associate Professor of the chair of Criminalistics. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Gaidin78@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-11.

Ключевые слова: взаимодействие; органы предварительного расследования; коммерческие организации; расследование преступлений.

Key words: interaction; preliminary investigation bodies; commercial organizations; crime investigation.

УДК 343.985.7

А. Н. Гушин,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND IN PROVING CRIMINAL CASES

Статья посвящена возможности и особенностям использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании в процессе предварительного расследования. Автором анализируются проблемы, которые возникают при реализации такой возможности, сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

The article is devoted to the possibility and features of using the results of operational search activities at the stage of initiation of a criminal case and in proving in the process of preliminary investigation. The author analyzes the problems that arise when implementing such a possibility, and makes recommendations aimed at improving the efficiency of using the results of operational investigative activities at the stage of initiating a criminal case.

Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве сформулированы в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, в ст. 11 Закона указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, использоваться в доказывании по уголовным делам.

Таким образом, результаты ОРД могут применяться для подготовки и производства как следственных, так и иных процессуальных действий.

Важным этапом для использования результатов ОРД в уголовном процессе является стадия возбуждения уголовного дела. Предоставление следователю результатов оперативно-розыскной деятельности может служить поводом и основанием для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Специфика возбуждения уголовного дела по результатам оперативно-розыскных наработок заключается в необходимости правильного выбора времени реализации материалов оператив-

ного учета. Очевидна необходимость согласования и координации деятельности следователя и оперативных подразделений, в частности, по составлению плана оперативно-розыскных мероприятий по проверке поступивших материалов. Значение данного документа подтверждается процедурой его согласования, включающей руководителей оперативных подразделений и органов предварительного следствия, а также руководителя органа внутренних дел. Большая часть преступлений раскрывается по «горячим следам», а значит, результат досудебного производства и уголовного правосудия во многом определяется действиями сотрудников органов внутренних дел именно в первые дни или даже часы после совершения преступления [4].

По общему правилу на стадии возбуждения уголовного дела требуется совершение следственных и иных процессуальных действий, включая дачу органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, для принятия мотивированного решения, в том числе в условиях отсутствия веских оснований для возбуждения уголовного дела. Если же имеющейся процессуальной и оперативно-розыскной информации недостаточно, чтобы возбудить уголовное дело, следователь наделен полномочиями дать рекомендации оперативным подразделениям для получения дополнительных сведений, необходимых в целях установления всех имеющих значение для дела обстоятельств [7].

Не соглашаясь с данной точкой зрения, А. В. Земскова указывает, что в случае получения следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий, у него нет законных оснований для повторного их проведения с целью установления дополнительных сведений [3].

В соответствии со ст. 144 УПК РФ основной целью проверки сообщения о преступлении является поиск и фиксация признаков состава преступления. Максимальная погруженность следователя в объем информации, содержащейся в результатах оперативно-розыскной деятельности, достигается путем владения сведениями о личности каждого потенциального участника уголовного процесса, специфике взаимоотношений между лицами, причастными к совершению преступления, а также иными данными, которые имеют отношение не только к расследуемому преступлению, но и к проведению отдельных следственных действий [5].

Именно проведение оперативно-розыскных мероприятий до момента возбуждения уголовного дела способно обеспечить следователей указанным объемом информации. Н. А. Подольный, отмечая огромное значение действий оператив-

ных подразделений на стадии возбуждения уголовного дела, обоснованно говорит о формировании ими совокупности сведений, являющихся основой планирования расследования на первоначальном и последующем этапах [11].

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в установленном законом порядке, передаются руководителем следственного органа по специализации конкретному следователю, наделенному компетенцией по их проверке на предмет достаточности для возбуждения уголовного дела в порядке ст. 144 УПК РФ. Стоит отметить, что сложившаяся практика проверки результатов оперативно-розыскной деятельности противоречит содержанию ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», позволяющей их использовать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в сообщении о преступлении должны найти отражение сведения о признаках преступления [1], а сама стадия возбуждения предназначена не для установления или подтверждения факта совершения общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ. Суть данной стадии состоит в проверке сообщения о преступлении путем производства следственных или иных процессуальных действий на предмет наличия либо отсутствия материальных и процессуальных предпосылок, обязательных для начала уголовного преследования [14].

Следует отметить, что проверка сообщения о преступлении осуществляется в рамках уголовно-процессуальной деятельности, что напрямую следует из содержания п. 9 ст. 5 УПК РФ: с момента получения сообщения о преступлении имеет место уголовное судопроизводство.

Значение деятельности оперативных подразделений до возбуждения уголовного дела заключается в получении значительного объема информации путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. На первоначальном этапе расследования информационный вакуум преодолевается в том числе благодаря оперативным материалам.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или соответствующего сообщения, передачу которого, как правило, осуществляют на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, утвержденного руководителем оперативного подразделения.

При этом в п. 18 Инструкции [8] достаточно подробно расписано, какие сведения должны содержаться в предоставленных оперативными под-

разделениями документах, а именно: где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Н. А. Подольный рассматривает проблему установления необходимого объема информации до принятия итогового процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела лишь с точки зрения производства следственных действий. Так, автор отмечает, что даже необоснованное увеличение числа следственных действий на этапе проверки сообщения не сможет навредить расследованию [10].

Существенную роль играет и проявленный следователем профессионализм в ходе производства этих следственных действий, то, насколько основательно были осуществлены следственные действия, грамотно ли они спланированы, своевременно ли организованы и т.д. [12. — С. 60]. Стоит отметить, что обозначенное свойство профессионального производства следственных действий объективно применимо и к оперативно-розыскным мероприятиям, поскольку от этого напрямую зависит качество оперативной информации.

Значение согласованного выполнения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий возрастает при выявлении и расследовании трудных, многоэпизодных, замаскированных преступлений, поскольку имеется необходимость обеспечения следователей соответствующей оперативной информацией и последующего ее рационального использования в уголовном судопроизводстве [9]. Оперативно-розыскные мероприятия позволяют при условии соблюдения специального законодательства в достаточно короткий срок получить процессуальные доказательства [6. — С. 170].

На стадии возбуждения уголовного дела от степени координации действий следователя и оперативных подразделений напрямую зависит качество оперативно-розыскной информации и доказательственной базы в целом. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ напрямую закреплено процессуальное право следователя передавать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, что, безусловно, подтверждает возможность проведения последних до возбуждения уголовного дела, но при условии взаимодействия следователя с оперативными подразделениями.

Таким образом, планирование и координация такого взаимодействия должны осуществляться также до возбуждения уголовного дела, в целях обеспечения качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых допустимо будет использовать в уголовно-процессуальной деятельности. Инициатором такого взаимодействия может быть следователь, формулирующий условия допустимого и относимого проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых потенциально могут быть положены в основу расследования, а также приобщены в качестве доказательств.

При этом следователь не только формулирует требования к результатам оперативно-розыскной деятельности путем описания, какую именно информацию необходимо получить или установить. Именно следователем дается оценка качества проведенных оперативно-розыскных мероприятий и их результатов.

На основании изложенного следует вывод, что следователь выполняет функции организационного характера на этапе проверки сообщения о преступлении, что в полной мере относится и к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на то, что непосредственного участия в их проведении следователь не принимает и принимать не должен, именно следователь формулирует цель и определяет задачи перед сотрудниками оперативных подразделений на стадии возбуждения уголовного дела.

Координация взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, должна основываться на строгом разделении их полномочий. Соответствующие полномочия закреплены в УПК РФ и Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Анализ указанных нормативных правовых актов относительно использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела позволяет сделать следующие выводы:

1) следователю, по общему правилу, предоставляются результаты оперативно-розыскной деятельности, поэтому при координации деятельности следователя с оперативными подразделениями необходимо учитывать особый режим секретности проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий;

2) до возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальным законодательством установлен определенный перечень следственных действий, которые вправе выполнять следователь, однако получение информации путем проведения оперативно-розыскных действий до возбуждения уголовного дела никак не ограничивается;

3) особенность проведения оперативно-розыскных мероприятий заключается в возможности их оперативного и скрытого проведения. Однако именно координация взаимодействия оперативных подразделений и следователей позволяет гарантированно установить обстоятельства совершенного преступления.

Особенностью взаимодействия следователей с оперативными подразделениями на стадии возбуждения уголовного дела выступает наличие минимального количества информации, ограниченность в проведении основной массы следственных действий, объективная необходимость доверять информации, отраженной в результатах оперативно-розыскных мероприятий.

В целях объективного принятия процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела перед оперативными подразделениями следует ставить максимально широкие задачи, включающие получение информации не только о самом преступном деянии, но и о причастных к его совершению лицах, а также отношения между ними. Достоверность полученных сведений может быть обеспечена путем проведения целого ряда оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых должны взаимодополнять друг друга и не противоречить друг другу по содержанию. Достижение поставленной цели возможно только при условии скоординированного плана проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства следственных действий в рамках ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Перед следователями и оперативными подразделениями должны стоять единые задачи и цель, согласованное понимание, какую информацию следует собрать или подтвердить на этапе проверки сообщения о преступлении. Объективность и обоснованность процессуального решения следователя на стадии возбуждения уголовного дела, а также создание качественной системы доказательств для будущего уголовного дела напрямую определяются качеством скоординированности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями.

Таким образом, использование на стадии возбуждения уголовного дела результатов ОРД обусловлено в том числе наличием у оперативных подразделений возможностей по получению информации средствами и методами, которыми следователь не наделен, включая негласные способы получения информации, использование возможностей агентуры и применение технических средств.

Важнейшее направление применения полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности результатов связано и с возможностью их использования в процессе доказывания. Это возможно только в случае, если результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам — ст. 89 «Использование в доказыва-

нии результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ.

Результаты оперативно-розыскной деятельности значительно расширяют уголовно-процессуальные возможности процесса доказывания, предоставляют следователям дополнительные средства сбора информации об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу.

Наиболее эффективное использование результатов ОРД в процессе доказывания по уголовному делу достигается путем организационного и процессуального взаимодействия следователей с оперативными подразделениями.

Процессуальное взаимодействие охватывается нормами УПК РФ и включает выполнение оперативными подразделениями отдельных поручений следователей, а также оказание иного содействия в досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе при производстве следственных и иных процессуальных действий.

В свою очередь, процессуальное взаимодействие проявляется, исходя из содержания ст. 38 «Следователь» УПК РФ, в следующих формах:

1) направление следователем сотруднику оперативного подразделения письменного поручения, направленного на получение информации, имеющей значение для дела, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий;

2) направление следователем сотруднику оперативного подразделения письменного поручения о производстве отдельных следственных действий;

3) направление следователем сотруднику оперативного подразделения поручения об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, а также о производстве иных процессуальных действий;

4) оказание оперативными подразделениями содействия следователю в производстве перечисленных выше процессуальных действий.

Организационное взаимодействие следователей с оперативными подразделениями связывают с порядком осуществления совместной деятельности при осмотре места происшествия, планировании расследования (следственных и оперативно-розыскных мероприятий), работе в составе оперативно-следственной группы и т.д.

Специфика деятельности следователей и оперативных подразделений предопределяет следующие формы взаимодействия организационного характера:

1) двусторонний полный обмен информацией ориентирующего и доказательственного значения, находящейся в распоряжении следователя и оперативных подразделений;

2) формирование и выдвижение следственных и оперативно-розыскных версий в рамках совместной работы по уголовному делу, согласование направлений и способов проверки выработанных версий оперативным или следственным путем;

3) планирование совместного проведения процессуальных действий и (или) оперативно-розыс-

кных мероприятий, включая реализацию оперативно-тактических комбинаций;

4) оценка следователем достаточности сведений, полученных оперативным путем и представленных оперативными подразделениями, с точки зрения обоснованности принятия процессуального решения о производстве следственного действия, о возбуждении уголовного дела, о применении мер уголовно-процессуального принуждения [2. — С. 4];

5) совместная деятельность в составе следственной группы, комплексное решение поставленных задач в результате слаженной, четко организованной работы следователя и сотрудника оперативных подразделений;

6) оказание оперативными подразделениями содействия следователю в налаживании психологических контактов с участниками уголовного судопроизводства в случаях, если социальная позиция, к примеру, потерпевшего, не предполагает сотрудничества с органами внутренних дел.

Таким образом, возможности следователя по установлению источников доказательств, получению и фиксации доказательственной информации существенно и качественно расширяются в результате оказания оперативными подразделениями содействия в осуществлении процессуального доказывания путем применения средств и методов, используемых в ходе оперативно-розыскной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белавин А. А. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2003. — С. 14—15.

2. Гришина Е. П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) // Российский следователь. — 2013. — № 15. — С. 2—4.

3. Земскова А. В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 15.

4. Коцкомбас С. М. К вопросу о ситуационных особенностях собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела (организационно-управленческие и процессуально-криминалистические аспекты) // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики : материалы 2-й Международной научно-практической конференции, 11—12 апреля 2012 г. — М., 2012. — С. 396.

5. Марданов А. Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2018. — С. 115.

6. Мерецкий Н. Е. Проблемы использования непроцессуальных данных в расследовании преступлений // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 17—18 мая 2007 г. / под ред. Е. П. Кима, А. А. Михайличенко. — Хабаровск, 2007. — С. 167—170.

7. Мирошниченко А. Ю. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и их использование в процессе доказывания // Вестник Барна-

ульского юридического института МВД России. — 2014. — № 1 (26). — С. 54—58.

8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

9. Осипов Д. В., Кузнецова Н. А. Организация и формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Процессуальная деятельность милиции : материалы науч.-практ. конф. / ВНИИ МВД России, ноябрь 2005 г. — М., 2006. — С. 59.

10. Подольный Н. А. Значение разрешения ситуации информационной неопределенности для расследования преступлений // Российский следователь. — 2011. — № 17. — С. 4—6.

11. Подольный Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. — 2002. — № 8. — С. 19.

12. Подольный Н. А. Проблема избыточных следственных действий // Уголовное право. — 2002. — № 4. — С. 60—62.

13. Фадеев И. А. Организация взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — С. 65.

14. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — С. 18.

REFERENCES

1. Belavin A. A. Protssesualnyie i organizatsionnyie aspektyi pravovogo polozheniya organov predvaritelnogo rassledovaniya Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2003. — S. 14—15.
2. Grishina E. P. Vzaimodeystvie sledovatelya i lits, obladayuschih spetsialnymi poznaniyami (metodologicheskie i pravovyye problemy) // Rossiyskiy sledovatel. — 2013. — # 15. — S. 2—4.
3. Zemskova A. V. Pravovyye problemy ispolzovaniya rezultatov operativno-rozysknykh meropriyatiy v ugovolno-protssesualnom dokazyivaniy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1998. — S. 15.
4. Kotsymbas S. M. K voprosu o situatsionnykh osobennostyakh sobiraniya dokazatelstv na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela (organizatsionno-upravlencheskie i protssesualno-kriminalisticheskie aspektyi) // Perspektivy razvitiya ugovolno-protssesualnogo prava i kriminalistiki : materialy 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 11—12 aprelya 2012 g. — M., 2012. — S. 396.
5. Mardanov A. N. Vzaimodeystvie sledovatelya i operativnykh podrazdeleniy v protsesse rassledovaniya vzyatochnichestva pri nalichii posrednika : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2018. — S. 115.
6. Meretskiy N. E. Problemy ispolzovaniya ne-protssesualnykh dannykh v rassledovanii prestupleniy // Aktualnyie problemy teorii i praktiki borby s prestupnostyu v Aziatsko-Tihookeanskoy regione : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17—18 maya 2007 g. / pod red. E. P. Kima, A. A. Mihaylichenko. — Habarovsk, 2007. — S. 167—170.
7. Miroshnichenko A. Yu. Ponyatie rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti i ikh ispolzovanie v protsesse dokazyivaniya // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2014. — # 1 (26). — S. 54—58.
8. Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke predstavleniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud : prikaz MVD Rossii # 776, Minoborony Rossii # 703, FSB Rossii # 509, FSO Rossii # 507, FTS Rossii # 1820, SVR Rossii # 42, FSIN Rossii # 535, FSKN Rossii # 398, SK Rossii # 68 ot 27.09.2013 [Elektronnyy resurs] // SPS «KonsultantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 27.11.2020).
9. Osipov D. V., Kuznetsova N. A. Organizatsiya i formy vzaimodeystviya organov predvaritelnogo sledstviya i doznaniya // Protssesualnaya deyatel'nost militsii : materialy nauch.-prakt. konf. / VNII MVD Rossii, noyabr 2005 g. — M., 2006. — S. 59.
10. Podolnyiy N. A. Znachenie razresheniya situatsii informatsionnoy neopredelennosti dlya rassledovaniya prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel. — 2011. — # 17. — S. 4—6.
11. Podolnyiy N. A. Podgotovitelnyy etap k rassledovaniyu prestupleniy // Sledovatel. — 2002. — # 8. — S. 19.
12. Podolnyiy N. A. Problema izbytochnykh sledstvennykh deystviy // Ugolovnoe pravo. — 2002. — # 4. — S. 60—62.
13. Fadeev I. A. Organizatsiya vzaimodeystviya sledovateley i operativnykh upolnomochennykh organov vnutrennykh del po vyiyavleniyu i rassledovaniyu prestupleniy ekonomicheskoy napravlenosti : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2015. — S. 65.
14. Himicheva G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovolno-protssesualnoy deyatel'nosti : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2003. — S. 18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гущин Александр Николаевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук. Воронежский институт МВД России.
E-mail: guschin.an@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-39.

Gushchin Alexander Nikolaevich. Associate Professor of the chair of Criminal Trial. Candidate of Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: guschin.an@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-39.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности; стадия возбуждения уголовного дела; доказывание.

Key words: results of operational and search activity; stage of initiation of criminal proceedings; proof.

УДК 343.164

Н. Ю. Дутов,
кандидат юридических наук,
доцент

У. Н. Ахмедов,
кандидат юридических наук

АЛГОРИТМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСПЕКТОРАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

ALGORITHM OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH INSPECTORS OF JUVENILE AFFAIRS UNITS IN INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Статья посвящена научному осмыслению эффективности взаимодействия дознавателя органов внутренних дел в качестве участника уголовного судопроизводства с инспектором подразделения по делам несовершеннолетних в ходе досудебного производства по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних. Авторами формулируются научно обоснованные выводы относительно эффективности существующих и необходимости дальнейшего совершенствования различных форм взаимодействия дознавателя с инспектором подразделения по делам несовершеннолетних, а также последовательности действий, направленных на реализацию такого взаимодействия.

Article is devoted to scientific judgment of efficiency of interaction of the investigator of law enforcement agencies as the participant of criminal proceedings with the inspector of division for minors during pre-judicial production on the criminal cases brought concerning minors. Authors formulated scientifically based conclusions concerning efficiency existing and need of further improvement of various forms of interaction of the investigator with the inspector of division for minors and also the sequence of the actions directed to realization of such interaction.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних всегда стоит в приоритете правового государства. В этой связи наше государство предусматривает особый правовой режим их вовлечения в уголовное судопроизводство, сформировав отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], содержащую требования к производству по уголовным

делам в отношении несовершеннолетних. Однако данная глава в некоторых аспектах содержит в себе отсылки к общим правилам уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, вызывает сложности у правоприменителей. Эти сложности также обусловлены тем, что законодатель в достаточной степени не регламентирует порядок взаимодействия субъектов расследования с такими

специализированными подразделениями, как подразделения по делам несовершеннолетних.

Дознание по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, осуществляется в полном объеме с учетом требования подследственности согласно статье 151 УПК РФ. Так как дознание является упрощенной формой расследования, сама возможность производства дознания в отношении несовершеннолетнего является гарантией обеспечения скорейшего доступа к правосудию несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Проведенное обобщение практики деятельности органов дознания и судебной практики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних показало, что в ходе осуществления взаимодействия между дознавателями органов внутренних дел и инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, возникает ряд вопросов, которые не получили четкой регламентации на законодательном уровне и неодинаково воспринимаются и разрешаются органами предварительного расследования и судами.

Согласно статистическим данным о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции [2], в 2014 году поступило 36 574 дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (в 2015 г. — 35 949, в 2016 г. — 35 202), окончено 36 387 дел (в 2015, 2016 годах — 36 037 и 35 522 соответственно). По окончанным уголовным делам осуждено 24 379 несовершеннолетних (в 2015, 2016 годах — 23 156, 24 420 соответственно), прекращено дел с применением принудительных мер воспитательного воздействия — 2 029 (в 2015, 2016 годах — 2 045, 2 604 соответственно), прекращено в связи с примирением с потерпевшим 13 363 дела (в 2015, 2016 годах соответственно — 13 196 и 14 736), освобождено от наказания 355 несовершеннолетних осужденных с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (в 2015, 2016 годах — 385, 402 соответственно), а с применением других принудительных мер воспитательного воздействия — 532 (в 2015, 2016 годах — 594, 626 соответственно). В 2017 году поступило в суд 30 022 уголовных дела в отношении несовершеннолетних (число лиц по поступившим делам составило 38 088), в 2018 году — 27 833 (число лиц по поступившим делам — 35 456), в 2019 году — 25 841 (число лиц по поступившим делам — 32 737) [2]. Таким образом, несмотря на то, что произошло небольшое снижение количества совершенных преступлений и лиц, их совершавших, указанные данные свидетельствуют о том, что преступления несовершеннолетних являются острой проблемой нашего общества и требуют профессионального подхода при их расследовании.

Основным обстоятельством, детерминирующим осуществление эффективного раскрытия, расследования преступлений несовершеннолет-

них, выступает качественное и своевременное взаимодействие дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних. Указанные субъекты правоохранительных органов наделены полномочиями по осуществлению специальных методов и способов раскрытия преступлений. Исходя из сказанного, необходимо, чтобы названные ресурсы указанных субъектов применялись комплексно. При этом возникает потребность в том, чтобы строго разграничить правовой статус (права, обязанности) между данными участниками. Данная задача может быть решена посредством разработки алгоритма взаимодействия дознавателя органов внутренних дел с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних.

Согласно проведенному опросу дознавателей органов внутренних дел, 86,67% опрошенных указали, что они осуществляют взаимодействие с сотрудниками ПДН при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. При этом 73,33% опрошенных считают необходимым разработать алгоритм действий дознавателя при взаимодействии с инспекторами ПДН в рамках расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Аналогичная позиция была выявлена также в ходе опроса сотрудников ПДН с целью более четкого разграничения полномочий соответствующих должностных лиц, осуществляемых в рамках их профессиональных компетенций.

По нашему мнению, разработка такого алгоритма позволит дознавателям органов внутренних дел на более качественном уровне осуществлять взаимодействие с инспекторами ПДН при расследовании преступлений несовершеннолетних, а также будет способствовать повышению их профессионального мастерства, тем самым обеспечив более эффективное расследование уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних.

Взаимодействие дознавателя органов внутренних дел и инспектора ПДН — это оказание ими друг другу основанной на законах и ведомственных нормативных актах помощи в решении задач уголовного судопроизводства, заключающейся в согласованных совместных действиях в ходе расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего при руководящей роли дознавателя и четком разграничении компетенций.

Правовой основой взаимодействия являются:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О полиции».
5. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845

«Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

6. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Формы взаимодействия при расследовании преступлений можно разделить на внутренние (внутри системы МВД России) и внешние (с органами и организациями, не входящими в структуру МВД России). Взаимодействие дознавателя органов внутренних дел и инспектора подразделения по делам несовершеннолетних относится к внутренней форме взаимодействия.

Формы взаимодействия дознавателя и инспектора подразделения по делам несовершеннолетних условно можно разделить на процессуальные (урегулированные нормами УПК РФ) и непроцессуальные (урегулированные ведомственными нормативными актами).

Рассмотрим основные процессуальные формы взаимодействия.

1. Письменные поручения органу дознания (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, п. 2.16 приказа МВД России от 15.10.2013 № 845). Инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних исполняют поручения о производстве отдельных следственных действий начальника подразделения дознания, дознавателя, а также осуществляют обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления с предоставлением инициатору поручения акта обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего, характеристики с места учебы или работы, справки.

Согласно п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ поручения дознавателя являются обязательными для исполнения. К поручению выдвигаются определенные требования.

Так, документ должен содержать:

1) наименование органа дознания, которому оно направляется. Запрещается указывать конкретного сотрудника подразделения, кому необходимо выполнить поручение;

2) указания на обстоятельства расследуемого преступления, которые установлены в ходе дознания. Кратко указываются базовые обстоятельства преступления (время, место, способ, данные, указывающие на возможную причастность несовершеннолетнего к совершению преступления, и иные важные обстоятельства);

3) правовая просьба дознавателя, т.е. те конкретные действия, которые он просит провести, и сроки исполнения поручения. Согласно статье 152 УПК РФ, поручение должно быть исполнено в срок до 10 суток;

4) приложения к поручению или иные данные, необходимые для его выполнения (перечень похищенного, приметы преступников и т.д.);

5) подпись дознавателя.

Помимо указанных действий, инспектор подразделения по делам несовершеннолетних в рам-

ках работы по поручению при расследовании уголовного дела осуществляет действия в целях установления причастности несовершеннолетнего к совершению преступления и недопущения совершения им преступления.

2. Совместное производство отдельных следственных действий при производстве дознания (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). Совместное производство следственных действий производится в том случае, когда дознаватель нуждается в практической и организационной помощи со стороны сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Содействие может выражаться как в приглашении педагога для участия в следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетних, так и в налаживании контакта с несовершеннолетним для достижения целей следственного действия.

3. Вынесение представления об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним. Преступления несовершеннолетних всегда обусловлены целым рядом факторов (социальных, бытовых и т.д.). Одним из таких факторов является не в должной мере осуществленная профилактическая работа со стороны сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Опрос сотрудников подразделений дознания показал, что практически каждое второе ими расследуемое преступление, совершенное несовершеннолетним, является рецидивным, что свидетельствует о плохом качестве профилактической работы. В этой связи дознаватель должен четко и грамотно выделить причины и условия, способствующие совершению преступления, и сформулировать их в формате представления об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним.

Следующей формой является непроцессуальное взаимодействие.

1. Составление совместных планов расследования. Совместное составление плана расследования позволяет выдвинуть версии с учетом специфики совершения преступления несовершеннолетним, определить необходимые процессуальные действия и выполнить их в совокупности с розыскными мероприятиями, определить конкретных исполнителей и выделить четкие сроки выполнения необходимых действий.

2. Совместное планирование производства конкретного следственного действия. При этом четко разграничиваются обязанности, определяются необходимые участники следственного действия, дата его проведения. При данной форме взаимодействия повышается эффективность запланированного следственного действия.

3. При избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, во взаимодействии с инспектором подразделений по делам несовершеннолетних осуществление индивидуальной профилактической работы с несовершен-

нолетними подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления.

4. Взаимный обмен информацией о результатах расследования.

5. Индивидуальное предоставление информации, имеющей значение для расследования преступления.

6. Проведение совместных совещаний, заслушиваний по результатам расследования уголовного дела.

Проведенный анализ правоприменительной практики расследования дознавателями органов внутренних дел уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, позволил нам выработать и предложить алгоритм (порядок) действий дознавателя по взаимодействию с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних при расследовании данной категории дел.

1. Прежде чем приступить к взаимодействию, должны возникнуть правовые основания. К их числу можно отнести:

1) доставление несовершеннолетнего в дежурную часть территориального органа МВД России по подозрению в совершении преступления;

2) передачу оперативным дежурным несовершеннолетнего органу дознания, если в его действиях содержатся признаки преступления;

3) достижение несовершеннолетним возраста уголовной ответственности;

4) проведение предварительной проверки;

5) принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

2. После определения правовых оснований дознаватель переходит к процессуальным действиям, которые условно можно разделить на три основные группы.

2.1. Общеорганизационные действия дознавателя при расследовании уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в рамках взаимодействия с инспектором подразделений по делам несовершеннолетних.

Согласно статье 421 УПК РФ, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием общих обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, дознаватель должен установить:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

На основе требований данной статьи возникают первоочередные действия, направленные на взаимодействие с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних.

Дознаватель должен не позднее трех суток с момента принятия процессуального решения о статусе несовершеннолетнего направить в территориальный орган МВД России по месту пребывания (проживания) несовершеннолетнего информацию о возбуждении уголовного дела.

После получения данного уведомления, не позднее пяти суток инспектор подразделения по делам несовершеннолетних направляет дознавателю подробную справку о несовершеннолетнем, состоящем на профилактическом учете. Справка должна содержать: данные о личности несовершеннолетнего, с какого времени состоит на профилактическом учете, когда и какие совершал правонарушения и т.п.

Инспектор предоставляет акт об обследовании жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего. Акт содержит сведения: о составе семьи, занятости, заработке, размере жилой площади, состоянии жилища, наличии условий для занятий, отдыха и сна несовершеннолетнего, взаимоотношениях в семье и т.д.

В дальнейшем, с целью продолжения профилактической работы инспектором с несовершеннолетним, дознаватель должен предоставить информацию: об отмене решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, ее отмене и изменении.

Органы дознания запрашивают из территориальных органов МВД России по месту жительства или пребывания несовершеннолетнего подозреваемого имеющиеся о нем сведения.

В необходимых случаях дознаватель допрашивает инспектора подразделений по делам несовершеннолетних в качестве свидетеля и включает его в список лиц, вызываемых в судебное заседание.

Инспектор подразделения по делам несовершеннолетних по письменному поручению дознавателя оказывает содействие в приглашении педагога для участия в следственных действиях. Также осуществляется взаимодействие в рамках проверки несовершеннолетнего на причастность к преступлению и недопущения им совершения повторных преступлений.

Инспектор по делам несовершеннолетних наделен правом внести предложения дознавателю о возможности изменения меры пресечения несовершеннолетнему.

Не позднее пяти суток с момента поступления информации от дознавателя инспектор по делам несовершеннолетних обязан поставить несовершеннолетнего на учет с заведением учетно-профилактической карточки.

Инспектор должен информировать дознавателя о ранее выявленных недостатках в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, юридических и физических лиц применительно к обстоятельствам, установлен-

ным в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. С учетом этой информации дознаватель выносит представление об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним.

2.2. Взаимодействие в рамках проведения конкретного следственного действия.

1) Определение дознавателем конкретного следственного действия, производимого с участием несовершеннолетнего.

2) Обсуждение организационных вопросов с инспектором по делам несовершеннолетних.

3) Приглашение инспектором педагога.

4) Помощь инспектора в формулировании вопросов несовершеннолетнему с целью установления обстоятельств дела.

5) Проведение конкретного следственного действия с участием несовершеннолетнего по поручению дознавателя.

2.3. Взаимодействие в рамках профилактических мер в отношении несовершеннолетнего и избрания принудительных мер воспитательного воздействия.

1) Совместное установление (выявление) обстоятельств и условий, обуславливающих окончание дознания и определение формы окончания предварительного расследования.

2) На основе собранных инспектором подразделений по делам несовершеннолетних характеризующих несовершеннолетнего материалов вынесение дознавателем частного представления, направленного на профилактику преступлений несовершеннолетнего.

3) Вынесение решения об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего или иных мер уголовно-процессуального принуждения.

4) Разрешение вопроса об избрании в отношении несовершеннолетнего принудительной меры воспитательного воздействия.

Анализ обобщения материалов правоприменительной практики и результаты опроса практических сотрудников показали, что возможно выделение следующих групп проблем:

I. Проблемы процессуального характера.

1. Проблемы со сбором характеризующего несовершеннолетнего материала. Длительный сбор характеризующего материала (несвоевременное и неполное предоставление материалов о несовершеннолетнем). Как было установлено в ходе исследования, длительный сбор материалов обусловлен не только субъективными, но и объективными факторами. Например, в случае если не удастся установить место жительства несовершеннолетнего или несовершеннолетний является иностранцем. Поэтому дознавателю необходимо действовать на опережение и вычленивать факторы объективные и субъективные, далее

поставить конкретные задачи перед инспектором подразделений по делам несовершеннолетних.

2. Сложности, связанные с обеспечением осуществления уголовного судопроизводства и процессуальным статусом инспектора ПДН. Сегодня в содержании УПК РФ не определен процессуальный статус такого субъекта взаимодействия, как инспектор ПДН. Если речь идет о его участии в ходе предварительного расследования, то он в соответствии со ст. 40 УПК РФ может выполнять функции органа дознания и автоматически относится к участникам со стороны обвинения, а если его приглашают в суд в качестве субъекта индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним, то уже в качестве свидетеля, а следовательно, уже в качестве иного участника уголовного судопроизводства, не имеющего самостоятельного интереса в деле, и т.д.

3. Участие педагога и психолога при производстве следственных и иных процессуальных действий. Зачастую дознавателю приходится самому обеспечивать участие указанных лиц. Относительно сложившейся ситуации, пожалуй, можно утверждать, что в целом данная проблема носит объективный характер, в силу того, что законодатель не вполне четко регламентирует особенности допуска и участия психолога и педагога, а также его процессуального статуса. Поэтому в ряде случаев дознаватель позволяет себе не вдаваться в детали приглашения и участия педагога или психолога, а соблюдает лишь формальную сторону. И это вполне объяснимо, так как соответствует требованиям УПК РФ.

4. Проблемы, возникающие при производстве предварительной проверки. В ходе рассмотрения сообщения о преступлении, совершенном несовершеннолетним (ст. ст. 144 и 146 УПК РФ), дознаватель уполномочен поручать производство процессуальных и следственных действий инспектору ПДН. При этом опрос инспекторов ПДН показал, что практически во всех случаях совершения преступления несовершеннолетними они получают поручение дознавателя о проведении процессуальных и следственных действий. По нашему мнению, такая ситуация обуславливает низкое качество предварительной проверки по делам о признаках преступлений, совершенных несовершеннолетними. Только квалифицированными действиями дознавателя, осуществляемыми в рамках УПК РФ, возможно осуществление эффективного доказывания по делам несовершеннолетних. Основным аргументом в пользу такого практически значимого утверждения является то, что именно дознаватель способен правильно оценить следственную ситуацию расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, на первоначальном этапе произ-

водства по уголовному делу, а также правильно определить обстоятельства, послужившие основаниями и условиями для производства множества процессуальных действий.

II. Проблемы непроцессуального характера.

1. Отсутствие профилактической работы с подростком и, как следствие, рецидивная преступность. Формализованный подход к профилактике. Полагаем, это направление является архиважным для обеспечения профилактической деятельности как инспектора подразделения по делам несовершеннолетних, так и дознавателя органов внутренних дел. Законодатель стремится к расширению полномочий должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по профилактике рецидивной преступности несовершеннолетних. При этом проблема носит вполне объективный характер, так как законодатель не прописывает в УПК РФ особенности профилактики преступлений несовершеннолетних. Поэтому невыполнение дознавателем мер по профилактике преступлений несовершеннолетних не является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, профилактическая работа не является приоритетным направлением деятельности дознавателя, в отличие от деятельности инспектора ПДН. Главной составляющей профилактической работы дознавателя в отношении несовершеннолетнего будет являться качественное производство дознания в разумные сроки, принятие законных и обоснованных процессуальных решений и производство обоснованных следственных и процессуальных действий. А также использование различных правовых средств и институтов, направленных на предупреждение и профилактику преступности несовершеннолетних.

2. Необходимость включения инспектора подразделений по делам несовершеннолетних в следственно-оперативную группу (СОГ). Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [3] запретил включать инспектора в состав следственно-оперативной группы. Данное обстоятельство негативно сказывается на раскрытии по горячим следам преступлений, где есть информация о возможном участии в преступлении несовершеннолетнего. Инспектор подразделения по делам несовершеннолетних в данном случае может выполнять роль сотрудника оперативно-розыскных аппаратов, так как именно он может по приметам установить несовершеннолетних, которые могли совершить преступление, а при наличии конкретного лица определить круг его общения, связи, места сбыта похищенного и иную необходимую информацию. Мы считаем, что необходимо внести корректировки в приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 с целью вклю-

чения инспектора подразделения по делам несовершеннолетних в состав следственно-оперативной группы. При этом необходимо разработать определенный механизм вовлечения инспектора в состав СОГ с целью обеспечения его участия только в проверке сообщений о преступлении с возможным участием несовершеннолетних и исключить его непрофильное задействование дознавателем [4, 5].

3. Определенные сложности по взаимодействию с образовательными учреждениями. Образовательное учреждение относится к числу организаций, осуществляющих наряду с учебно-образовательной и воспитательную деятельность. Существующие нормативные правовые акты не определяют компетенцию дознавателя по взаимодействию с образовательными учреждениями. По этой причине необходимо на законодательном уровне регламентировать вопросы этого взаимодействия.

В настоящее время дознавателю следует расширить взаимодействие с образовательными учреждениями, находящимися на административной территории, где расположен отдел полиции, по вопросам профилактики преступности несовершеннолетних. Периодически посещать указанные учреждения с докладами и сообщениями, адресованными обучающимся, с целью правового просвещения.

4. В случае неявки подозреваемого, обвиняемого к дознавателю его длительное доставление. Опрос практических сотрудников показал, что часто на практике игнорируется требование дознавателя о необходимости явки к нему под различными псевдоуважительными причинами, что необоснованно затягивает длительность производства дознания и снижает качество предварительного расследования. Законодатель закрепил положение о том, что в случае неявки несовершеннолетнего дознаватель вправе инициировать вопрос о его приводе. Орган дознания обязан осуществлять привод несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по поручению дознавателя.

5. Недостаточное взаимодействие при сопро-
вождении уголовного дела. Возвращаясь к вопросам взаимодействия, следует отметить, что круг субъектов, с которыми осуществляет взаимодействие дознаватель, является широким. В их числе наряду с инспектором ПДН следует назвать следователя, участкового уполномоченного, оперативных уполномоченных, комиссию по делам несовершеннолетних, иных должностных лиц, уполномоченных осуществлять профилактику преступности и правонарушений несовершеннолетних. С указанными лицами дознаватель взаимодействует на различных стадиях уголовного судопроизводства. При этом основной стадией, на которой происходит активное взаимодействие,

является стадия возбуждения уголовного дела. Принятие законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего зависит от своевременности и эффективности взаимодействия дознавателя прежде всего с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних. При этом важно определение статуса инспектора в рамках уголовного дела, возможность признания инспектора ПДН участником уголовного дела в качестве свидетеля.

Таким образом, особенности взаимодействия дознавателя и инспектора ПДН обусловлены прежде всего сложившимися правовыми обстоятельствами и условиями. Среди них следует указать первичность выявления и раскрытия преступления,

совершенного несовершеннолетним. Другими словами, взаимодействие будет зависеть от того, кто раскрыл преступление, дознаватель (оперативный уполномоченный, участковый уполномоченный) или же инспектор подразделения по делам несовершеннолетних. В последнем случае инспектор уполномочен самостоятельно осуществлять рассмотрение сообщения о преступлении.

Взаимодействие осуществляется по двум основным видам: процессуально-правовое взаимодействие и непроцессуальное (организационно-тактическое). Необходимо отметить, что оба вида взаимодействия одинаково важны для качественного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

2. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.02.2020).

3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от

15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2014. — № 11.

4. Есина А. С., Арестова Е. Н., Жамкова О. Е. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум для вузов. — М. : Юрайт, 2018. — 179 с.

5. Орлова Ю. Р. Актуальные вопросы взаимодействия следователей и сотрудников ПДН ОВД при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Российский следователь. — 2005. — № 10. — С. 6—10.

REFERENCES

1. Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 # 174-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sbranie zakonodatelstva RF. — 2001. — # 52 (ch. I). — St. 4921.

2. Dannye sudebnoy statistiki [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrascheniya: 26.02.2020).

3. Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 15.10.2013 # 845 (red. ot

31.12.2018) // Byulleten normativnyih aktov federalnyih organov ispolnitelnoy vlasti. — 2014. — # 11.

4. Esina A. S., Arestova E. N., Zhamkova O. E. Doznanie v organah vnutrennih del : uchebnik i praktikum dlya vuzov. — M. : Yurayt, 2018. — 179 s.

5. Orlova Yu. R. Aktualnyye voprosyi vzaimodeystviya sledovateley i sotrudnikov PDN OVD pri rassledovanii prestupleniy, sovershennyih nesovershennoletnimi // Rossiyskiy sledovatel. — 2005. — # 10. — S. 6—10

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дутов Николай Юрьевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент. Воронежский институт МВД России.

E-mail: dutov.nick@gmail.com

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-42.

Ахмедов Ульви Низами оглы. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук. Воронежский институт МВД России.

E-mail: ulvi27@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-48.

Dutov Nikolay Yuryevich. Associate Professor of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: dutov.nick@gmail.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-42.

Akhmedov Ulvi Nizami ogli. Associate Professor of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ulvi27@mail.ru

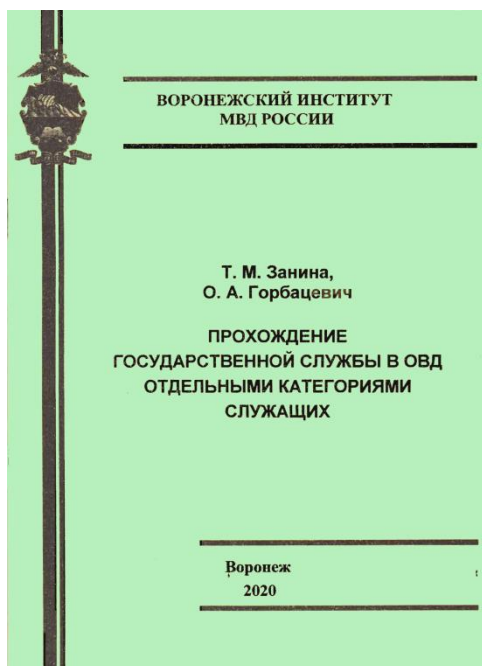
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-48.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; органы внутренних дел; дознаватель; инспектор подразделения по делам несовершеннолетних; несовершеннолетние; расследование преступлений; взаимодействие.

Key words: criminal procedure; internal affairs bodies; interrogator; inspector of juvenile affairs units; minors; investigation of crimes; cooperation.

УДК 343.137.5

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Занина Т. М.

Прохождение государственной службы в ОВД отдельными категориями служащих : методические рекомендации / Т. М. Занина, О. А. Горбачевич. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. — 36 с.

В методических рекомендациях на основе анализа законодательства, литературных источников представлен сравнительный анализ условий прохождения службы отдельными категориями служащих, а именно сотрудниками органов внутренних дел, государственными гражданскими служащими и работниками, а также выработаны научно обоснованные выводы по совершенствованию некоторых аспектов прохождения службы данными категориями.

Предназначены для курсантов и слушателей всех форм обучения образовательных организаций МВД России и практических сотрудников органов внутренних дел.

В. А. Жданкин,
кандидат философских наук

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАВОВОЙ ИНТЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ANTHROPOLOGICAL DIRECTION OF LEGAL INTENTION IN THE ACTIVITIES OF THE INSPECTOR FOR MINORS

В статье раскрывается антропологическое содержание правоприменительной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних.

The article reveals the anthropological content of the law enforcement activities of the inspector of juvenile Affairs.

Важнейшим фактором, характеризующим состояние современной общественной жизни, является высокий уровень информатизации, благодаря которому многие информационные сегменты, закрытые ранее от широкой публики, сегодня характеризуются существенной степенью открытости. Очевидно, что в этих информационных пространствах присутствуют не только люди со сложившейся системой ценностей, но и те, чье мировоззрение находится в стадии формирования, то есть несовершеннолетние.

В дискурсе российского права термином «несовершеннолетние» обозначаются граждане, не достигшие 18 лет [3]. Здесь же имеет место понятие частичной дееспособности, которой обладают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет [1].

Следует отметить, что широкое распространение мобильных средств связи при высокой степени открытости информации позволяет молодому человеку в существенной степени ускорить процесс своего взросления и, как следствие, ставит вопрос о том, насколько российское право и правоприменительная практика соответствуют современным жизненным реалиям.

В этом контексте важное значение приобретает вопрос о характеристике антропологической направленности современных правовых инсти-

туций, деятельность которых связана с применением правовой нормы в отношении несовершеннолетних, в частности подразделений полиции по делам несовершеннолетних.

Профессиональная деятельность сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних является одной из форм государственной защиты (поддержки) детства, осуществляемой в Российской Федерации на основании статей 7 и 38 Конституции Российской Федерации. Профессиональная деятельность инспектора по делам несовершеннолетних представляет собой один из элементов системы государственной защиты прав несовершеннолетних, имеющей важное значение для реализации положений концепции национального развития России.

Правовые основания профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних закреплены несколькими нормативными правовыми актами. К их числу относится Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Согласно статье 12 данного закона в число обязанностей полиции входит:

- участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в пропаганде правовых знаний (п. 4);
- осуществлять розыск несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализиро-

ванных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, а также несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (п. 12);

- исполнять решения суда (судьи) о направлении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (п. 14);

- доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом (п. 15) [2].

Даже без обращения к содержанию нормативных актов, непосредственно регулирующих деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, в частности к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и приказу МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», очевидно, что деятельность сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних включает в себя два компонента — профилактический и принуждающий.

Профилактический компонент профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних имеет в своей основе ожидание свободной положительной реакции субъекта, ставшего в данном случае объектом информационного воздействия со стороны инспектора, однако по-прежнему воспринимаемого именно в качестве субъекта, коль скоро инспектор ожидает от него добровольной легалистской реакции на транслируемый смысл. Даже наличие формальной стороны вроде документального подтверждения того, что получено предупреждение, по большому счету, сути дела не меняет, поскольку реальное наказание здесь не налагается и базы данных полиции тоже не пополняются. Согласно п. 5 ст. 17 ФЗ «О полиции», в банк данных заносятся сведения о несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности либо освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; о несовершеннолетних, совершивших правонарушения и (или) антиобщественные действия, об их родителях или

иных законных представителях, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними. Всякое из данных состояний как минимум подтверждается составлением протокола административного правонарушения, что не делается при проведении профилактических мероприятий [2]. Даже с учетом социально-этической (в узком смысле, в данном случае речь идет о практике ответственного существования человека в его отношениях с другими людьми и природой не в непосредственной форме, а в форме опосредованной общественными институтами [5]) нагруженности официального статуса инспектора по делам несовершеннолетних, являющегося представителем общества и власти в целом и органов внутренних дел в частности, диалог здесь носит скорее межличностный характер (Безличная система не может напрямую обратиться к свободе личности, даже посредством других, по природе свободных, но встроившихся в систему личностей, она может её только проигнорировать. Этот тезис может быть проиллюстрирован знаменитой сентенцией Блеза Паскаля о том, что человек есть лишь тростник, слабейшее из творений природы, хотя и «тростник мыслящий»). Человек у Паскаля велик вследствие присущего ему самому осознания своего (хотя и ничтожного) положения, а не вследствие некоего разумного взаимодействия с безличной природой, даже в плане указания ею человеку на его ничтожество [8]). Кроме того, чисто функционально инспектор по делам несовершеннолетних является лицом, закрепленным за определенными людьми и определенной территорией.

В расширительном понимании социально-этической стороны деятельности инспектора по делам несовершеннолетних его действия направлены на удержание (на добровольной основе) несовершеннолетнего либо его родителей в системе отношений носителей доминирующей культуры, проявлением которой, собственно, и является правовая норма. То есть субъект или субъекты, в отношении которых осуществляются профилактические действия, призываются к сохранению не только своего статуса агента индивидуального этического действия, но и агента коллективного этического действия, нравственного деятеля, представляющего доминирующую в культурном отношении социальную группу.

Терминологические сложности, возникающие при осмыслении действия, ориентированного на свободную волю личности, в субъект-объектных категориях, связаны с картезианской установкой, в соответствии с которой первичной реальностью для субъекта является реальность

его собственного сознания. Акцент на очевидности для субъекта фактичности его собственного сознания в некоторой оппозиции к рациональной очевидности фактичности бытия (фактичности объективной реальности) дает субъект-объектную оппозицию, в которой противостоящий субъект есть не вполне субъект, а субъект со свойствами объекта.

В персоналистической перспективе данная интенция может быть осмыслена через категории Я и Другого.

В контексте философии Ж.-П. Сартра с её исходной интуицией о постижении себя пред лицом Другого внимание со стороны Другого (даже выраженное в репрессивной форме) является условием самоопределения и самосозидания человека [9]. Очевидно, что тот уровень, на котором Другой осуществляет передачу своего внимания, есть уровень межличностный (ипостасный).

Онтологическим же основанием передачи дара внимания от человека к человеку является наличие фундаментальной соединенности человеческих личностей, являющей собой тот канал, благодаря которому, собственно, и приобретается информация об узнавании Другого (вопреки даже мысли Сартра о Другом как о кошмаре для меня).

Эта соединенность в социальной философии выражается категорией «мы» (С. Л. Франк) и восходит к учению восточных Отцов Церкви о единстве Творения и, соответственно, связанности всех человеческих личностей как между собой, так и со своим (и всемирным) душевным и телесным [10].

Что касается принуждающего компонента деятельности инспектора по делам несовершеннолетних, то, как и профилактический компонент, он имеет нормативное закрепление, а значит, и здесь можно говорить об антропологической направленности правовой интенции в отношении несовершеннолетних.

Принуждающий компонент проявляет себя через разрушение господствующего положения свободы человека (его духовного) по отношению к естественным человеческим силам и способностям (его телесному). Воздействуя на тело человека (или угрожая таким воздействием), принуждение стремится заблокировать свободу личности (в данном случае направленной в сторону разрушения её социальных связей), спровоцировав её временное пленение безличной человечностью, как бы обретающей независимость по отношению к человеку и как бы обосновывающей его пригодность для отчуждения.

Порождаемое принуждением состояние отличается в том числе и его субъекта, социум которого стремится к превращению в совокупность

безличностных реалий, а сам он — за отсутствием достойных собеседников — в молчаливую личность.

Говоря языком феноменологической философии, интенциональная установка инспектора по делам несовершеннолетних характеризуется таким антропологическим представлением о несовершеннолетнем или его родителях, которое предполагает известную заблокированность их «свободы для» то есть способности к добровольному легалистскому изменению их поведения (Интенциональность в феноменологии (Э. Гуссерль) — первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету [6]). Объект принуждения, который в действительности есть субъект, в данном отношении выступает именно как объект, а если быть точнее, как безличный предмет, подлежащий изменению. Очевидно, что «точкой приложения» энергии принуждающего действия здесь является не душа с её свободой, а тело, через ограничение потребностей которого достигается необходимый результат.

Принуждающее действие в обыденном языке нередко ассоциируется с насилием, действием, устойчиво ассоциируемым со злом. Примечательно, что аксиологический аспект входит в определение понятия насилия, отличая его от случаев нравственно оправданного принуждения. Русский философ И. А. Ильин для разграничения нравственно-оправданного принуждения и насилия ввел родовое понятие заставления — то есть наложения воли на внутренний состав человека, которое обращается не к духовному видению и любовному приятию заставляемой души непосредственно, а пытается понудить её или пресечь её деятельность [7].

Всецело оправданное принуждение — это, очевидно, такое принуждение, которое имеет санкцию со стороны обладателя принуждаемой воли. Здесь существует четыре основных линии нравственного оправдания принуждения.

Первая из них связана с признанием положительного влияния внешнего принуждения на процесс высвобождения внутренней свободы человека (свободы от собственных жизненных привычек телесного порядка).

Вторая линия основана на ожидании от принуждаемого позитивного отношения к ограничению своей внешней свободы по причине осознания им того облегчения, которое почувствуют окружающие его люди вследствие этого события.

Третий путь делает акцент на самом факте внимания к личности принуждаемого, которое несет в себе всякое неравнодушно осуществляемое принуждающее действие.

Четвертая линия предполагает согласие обладателя принуждаемой воли на применение к нему принуждения вследствие одобрения через, в частности, законодательную процедуру возможности аналогичного принуждения по отношению к другому субъекту.

Применительно к профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних этическое обоснование принуждения через ранее полученное согласие принуждаемого применено быть не может, поскольку несовершеннолетний не имеет избирательных прав, а значит, не может выразить свое согласие или несогласие с существующим политическим порядком. Да и государство юридически закрепляет факт незрелости его воли, относя к категории несовершеннолетних и наделяя особым правовым статусом.

Таким образом, принуждение, осуществляемое в ходе реализации инспектором по делам несовершеннолетних своих силовых полномочий, легитимируется не на основе предварительного согласия принуждаемой воли, а патерналистским образом.

Однако повышение уровня зрелости несовершеннолетних, отмечаемое в современных условиях, позволяет говорить о некоем «схождении» антропологических «точек приложения» профилактической и принуждающей форм деятельности инспектора по делам несовершеннолетних.

Субъект-субъектная конфигурация, ориентированная на свободу того, кто подвергается воз-

действию, в чистом виде возможна только при работе с родителями несовершеннолетнего, обладающими зрелой волей. Сам несовершеннолетний рассматривается как субъект с не вполне зрелой волей. Однако повышение уровня развития современной молодежи позволяет распространить вышеуказанную конструкцию на какую-то часть несовершеннолетних. Кроме того, правовое информирование, проводимое инспектором, даже будучи исходно осуществляемо на патерналистских установках, тем не менее имеет целью воспитание у несовершеннолетнего таких качеств, которые необходимы ему для жизни в демократическом обществе. В результате в ходе профилактической деятельности инспектора по делам несовершеннолетних происходит парадоксальная смена типа этического обоснования принуждения — с патерналистского на договорный. Сам инспектор в ходе профилактической работы выводит несовершеннолетнего из пространства патерналистского принуждения и готовит к вхождению в пространство договорное. А это значит, что данный процесс ведет к смене «антропологической» точки приложения, в том числе и принуждающей формы деятельности сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних, с чисто телесной на духовно-телесную, поскольку принуждение все-таки вызывает некоторое понимание его в плане реализации человеческой свободы даже в «санкционной» части правовой нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru>

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изменениями и дополнениями)

[Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Апресян Р. Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. — 2006. — № 5. — С. 3—17.

6. Гуссерль Э. Логические исследования [Электронный ресурс]. — URL: <https://platona.net> (дата обращения: 20.11.2020).

7. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой // Путь к очевидности. — М., 1993. — С. 6—132.

8. Паскаль Б. Мысли о религии и других предметах [Электронный ресурс]. — URL: <https://predanie.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

9. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто [Электронный ресурс]. — URL: <https://librebook.me> (дата обращения: 20.11.2020).

10. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. — Мн. ; М., 2000. — С. 247—796.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 # 51-FZ (red. ot

31.07.2020) [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://base.garant.ru> (data obrascheniya: 20.11.2020).

2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. # 3-FZ [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://base.garant.ru>

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. # 120-FZ (с изменениями и дополнениями) [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://base.garant.ru> (data obrascheniya: 20.11.2020).

4. Об утверждении Инструкции по организационной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. # 845 (с изменениями и дополнениями) [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://base.garant.ru> (data obrascheniya: 20.11.2020).

5. Апресян Р. Г. Понятие общественной морали (опыт контрфактуализации) // Вопросы философии. — 2006. — # 5. — С. 3—17.

6. Гуссерль Э. Логические исследования [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://rlatona.net> (data obrascheniya: 20.11.2020).

7. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой // Пут к очевидности. — М., 1993. — С. 6—132.

8. Паскаль Б. Мысли о религии и других предметах [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://predanie.ru> (data obrascheniya: 20.11.2020).

9. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://librebook.me> (data obrascheniya: 20.11.2020).

10. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. — Мн. ; М., 2000. — С. 247—796.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жданкин Владимир Александрович. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат философских наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zhdankin.v@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, д. 53. Тел. 8 (952) 540-34-38.

Zhdankin Vladimir Aleksandrovich. Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines. Candidate of Philosophical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zhdankin.v@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8 (952) 540-34-38.

Ключевые слова: несовершеннолетние; право; профилактика правонарушений; легитимное принуждение; философская антропология.

Key words: minors; law; crime prevention; legitimate coercion; philosophical anthropology.

УДК 123

В. А. Заряев,
кандидат юридических наук,
Центральный филиал
Российского института
правосудия

О. С. Иванченко,
кандидат юридических наук,
доцент

Р. Б. Иванченко,
кандидат юридических
наук, доцент,
Центральный филиал
Российского института
правосудия

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

HISTORICAL DEVELOPMENT AND COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LAW MEASURES TO COUNTER IATROGENIC CRIME IN RUSSIA AND ABROAD

В статье рассмотрены вопросы, связанные с историей развития уголовно-правовых норм об ответственности за ятрогенные посягательства. Проведен анализ зарубежного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность медицинских работников за такого рода деяния. На основании исторического и компаративного анализа сделаны выводы о возможности и рамках применения уголовного закона в отношении медицинских работников, совершающих ятрогенные преступления.

The article deals with issues related to the history of the development of criminal law on liability for iatrogenic socially dangerous acts. The analysis of foreign criminal legislation establishing the responsibility of medical workers for such acts is carried out. Based on historical and comparative analysis, conclusions are drawn about the possibility and scope of applying the criminal law to medical workers who commit iatrogenic crimes.

Рассматривая историю развития законодательства об ответственности за преступления, совершаемые медицинскими работниками, в России, следует заметить, что первой законодательной регламентации была подвергнута монастырская медицина. Так, ст. 9 Церковного Устава Владимира относил к общественно опасным деяниям, которые в те времена вполне могли быть вариантами врачевания, «ведьство, зелииничество, потвори, чародеяния, волхвования». Безусловно, это было связано с искоренением языческих традиций и обрядов, существовавших на Руси до крещения в 988 г. Вся медицинская деятельность

контролировалась теперь церковью, и любые проявления знахарства наказывались смертной казнью. Светская медицина была представлена профессиональными лекарями, оказывавшими свои услуги на возмездной основе. Эту отрасль регулировали положения Русской Правды. В частности, положения ст. 2 Краткой редакции обязывали обидчика, нанесшего вред потерпевшему, оплатить услуги лекаря. Тем не менее документ не предусматривал наступление ответственности самих лекарей [1. — С. 34].

Период возникновения и становления централизованного Московского государства ознамено-

ван появлением Приказа Аптекарской палаты, созданной в 1581 году по инициативе Ивана Грозного. В задачи, стоящие перед этим ведомством, помимо организации медицинского обеспечения населения и подготовки кадров входило и рассмотрение судебных дел медицинских работников. Аптекарский Приказ работал вплоть до 1721 года, когда по приказу Петра I он был реорганизован в Медицинскую коллегию [2. — С. 24, 28].

Рассматриваемый исторический период характеризуется борьбой с колдовством и ведовством. Если у лекаря обнаруживались корни или травы и он не являлся служащим Аптекарского Приказа, то его обвиняли в колдовстве, а в случае неудачного лечения — сжигали в срубе. Могли, конечно, и оправдать, если «эксперты» признавали травы и корни безвредными [3. — С. 11—12].

Прорывом в исследуемой сфере стал период правления Петра I. Помимо укрепления армии и флота, роста городов и внедрения современных технических достижений Петр I лично курировал и вопросы медицины.

Понимая необходимость юридического закрепления отношений, складывающихся в сфере медицины, царь 4 марта 1686 г. издал Боярский приговор № 1171 «О наказании лекарей за умерщвление больных по умыслу и по неосторожности». Документ предусматривал в качестве наказания за умышленное лишение пациента жизни смертную казнь, а в случае учинения этого по неосторожности — ссылку [3].

В Воинском (1716 г.) и Морском (1720 г.) Уставах была установлена ответственность за ненадлежащее лечение и неблагоприятный его исход [3. — С. 35].

В 1857 году был принят Устав Врачебный, который представлял собой первый кодифицированный нормативный правовой акт, регламентирующий медицинскую сферу. В документе определялись обязанности медицинских работников: врачей, акушеров, аптекарей. В случае нарушения этих обязанностей наступала уголовная ответственность в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В отделении восьмом Уложения «О нарушении уставов врачебных» устанавливалась ответственность за незаконное и неправильное врачевание: за ошибку по незнанию (ст. 1080); за вред, причиненный при оспопрививании вследствие невежества, небрежности, отступления от правил (ст. 1083); за ненадлежащее оказание помощи родильнице или младенцу (ст. 1085, ст. 1092); за неумышленное производство преждевременного родоразрешения (ст. 1090); за ошибочное приготовление лекарств во вредных для здоровья сосудах (ст. 1105); за ошибочный отпуск одного лекарства вместо другого (ст. 1111). Перечисленные правонарушения наказывались выговором, цер-

ковным покаянием, запретом практики, штрафом, арестом, тюремным заключением до шести месяцев. В последующем Уложение 1845 г. было переработано в 1866 и 1885 гг. Статьи, устанавливающие ответственность за нарушение уставов врачебных, были помещены в седьмое отделение Уложения (статьи 870—900) [4].

В Уголовном уложении 1903 года самостоятельных составов преступлений, устанавливающих ответственность медицинских работников, не предусматривалось. Уголовная ответственность за причинение смерти или вреда здоровью в результате несоблюдения соответствующих правил, которые устанавливались законом или обязательным постановлением для определенного рода деятельности, устанавливалась нормами общего действия (ч. 2 ст. 464, ч. 2 ст. 474). Помещением в исправительный дом либо крепость наказывалось причинение смерти по неосторожности. В случае причинения по неосторожности весьма тяжкого или тяжкого повреждения виновный наказывался заключением в тюрьму на срок до шести месяцев, если в результате неосторожного деяния лекаря причинялось легкое повреждение, он подвергался аресту [5].

Привлечение врача к ответственности в этот период было явлением исключительно редким потому, что для этого требовалось заключение медицинского совета. В медицинском сообществе того времени бытовала позиция, в соответствии с которой социально полезная и исключительно гуманистическая направленность медицинской деятельности предоставляет врачу определенные иммунитеты, в том числе и на привлечение к уголовной ответственности.

В советский период развития страны медицинские работники привлекались к уголовной ответственности на основании общих норм уголовного законодательства. Так, УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за убийство по неосторожности (ст. 147) или неосторожные телесные повреждения (ст. 154). Чаще всего в отношении врачей применялась ст. 108 УК о халатном отношении к службе, даже несмотря на то, что этот состав находился в главе о должностных преступлениях и имел к деятельности медицинских работников весьма опосредованное отношение [6].

УК РСФСР 1926 г. аналогично своему предшественнику содержал нормы, предусматривающие ответственность за совершение по неосторожности убийства или телесного повреждения (ст. 139, ст. 145). Тем не менее в результате неосторожного причинения вреда здоровью или смерти пациента врачи продолжали обвинять в халатности (ст. 111) или в злоупотреблении служебным положением (ст. 109) [7]. Такое положение дел было возможным ввиду того, что в Уго-

ловных кодексах 1922 и 1926 гг. смешивались понятия «должностные» и «профессиональные» обязанности.

УК РСФСР 1960 г. исключил из определения должностных лиц упоминание о выполнении профессиональных и общегосударственных задач, тем самым разграничив должностные и профессиональные преступления.

Ответственность медицинских работников за ятрогенные преступления наступала по статье 114 (неосторожное тяжкое телесное повреждение (ч.1) и менее тяжкое телесное повреждение (ч. 2)) или по ст. 106 УК РСФСР 1960 г. (убийство по неосторожности). Позже, в УК РСФСР 1960 г., появилась норма, установившая ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией вследствие нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 222) [8].

В действующем УК РФ 1996 г. к числу общественно опасных деяний, которые подпадают под категорию ятрогенных без каких-либо огорок или условий, полагаем верным относить преступления, предусмотренные перечисленными ниже статьями:

- ч. 2 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности»;

- ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда по неосторожности»;

- ч. 4 ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией»;

- ст. 124 «Неоказание помощи больному».

Статья 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», определяя понятие «медицинская помощь», включает в него в том числе предоставление медицинских услуг. В указанном документе под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение [9]. Таким образом, оказание медицинской помощи попадает в том числе и в сферу предоставления услуг (как бы «казенно» и негуманно это ни звучало).

В этой связи целесообразно относить (хотя и условно) к числу криминальных ятрогений и деяние, предусмотренное ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», тем более, что практика знакома с применением этой нормы для квалификации общественно опасных деяний медицинских работников.

В рамках компаративного анализа следует обратиться к уголовному законодательству зарубежных стран, где наиболее эффективно регулируются исследуемые медицинские правоотношения.

Так, уголовное законодательство Германии не содержит самостоятельных составов преступлений, предусматривающих ответственность за

халатное лечение или отказ в предоставлении медицинской помощи [10].

Ответственность медицинских работников в случае причинения ими смерти пациенту или телесных повреждений наступает в соответствии с § 222 или § 229 УК Германии. В указанных общих нормах субъективная сторона выражается небрежностью [11].

В английском праве для привлечения к уголовной ответственности врачу необходимо совершить «достаточно серьезную» медицинскую ошибку, которая вызовет смерть пациента. При этом врач может быть привлечен к уголовной ответственности за «непредумышленное медицинское убийство» (medical manslaughter). Иные небрежные действия, какими бы безрассудными они ни были, если они не имеют фатальных последствий, не являются преступлениями [12].

Королевские прокуроры подвергают медицинских работников уголовному преследованию при наличии т.н. «грубой небрежности», определение которой отсутствует в английском праве и интерпретируется исключительно правоприменителем. Отдельные авторы критикуют такой подход, говоря о том, что преступления, связанные с «грубой небрежностью», не поддаются никакому объективному и справедливому измерению и ответственность за них должна быть отменена [13. — Р. 421].

Одним из основных факторов, объясняющих более широкую сферу применения криминализации медицинской халатности во Франции, является материальное уголовное право, которое, в отличие от английского права, включает в себя широкий спектр преступлений, совершаемых по халатности, применимых ко всем сферам жизни.

УК Франции определяет, что *délit* (уголовный проступок, одна из категорий преступного поведения в УК Франции) будет налицо в случаях безрассудства, небрежности или неспособности соблюдать обязательство должной заботы или предосторожности, налагаемое каким-либо нормативным предписанием, если будет установлено, что лицо, совершившее проступок, не выполнило в должной мере свои обязанности, принимая во внимание, где это уместно, характер таких обязанностей, функции и компетенцию такого лица, его полномочия и средства, на тот момент доступные ему (пп. 3 ст. 121-3 УК Франции) [14]. Во Франции преступные деяния классифицируются в зависимости от уровня их общественной опасности. Преступление — наиболее тяжкое деяние, *délit* представляет собой уголовный проступок, а *contraventions* — правонарушения (ст. 111-1 УК Франции). *Délit* наказывается лишением свободы сроком до 5 лет (ст. 131-4 УК Франции).

Исследователи отмечают очень широкую степень криминализации неосторожного поведения в указанном определении, от безрассудства до халатности [15. — Р. 188].

Таким образом, под указанное определение попадает широкий круг небрежных деяний, что обеспечивает основу для криминализации в том числе и медицинской халатности. Во Франции неумышленное и небрежное поведение, повлекшее за собой причинение вреда здоровью, квалифицируется как уголовный проступок. В иерархии неумышленных деяний во французском УК наиболее серьезным проступком, посягающим на телесную неприкосновенность человека, является непредумышленное убийство (*homicide involontaire*). Указанное преступление (ст. 221-6 УК Франции) допускает более широкие возможности для криминализации небрежности, поскольку оно включает «причинение смерти другому человеку в результате оплошности, небрежности, легкомыслия, безрассудства или нарушения правил безопасности или предосторожности, предписанных законами или нормативными актами» [16].

Преступления по неосторожности во Франции включают в себя также *blessures involontaires* (неумышленные травмы), *non-assistance à personne en danger* (оставление в опасности) и *mise en danger délibérée d'autrui* (преднамеренное подвержение опасности других людей).

В настоящее время официальных статистических данных о количестве врачей, привлеченных к уголовной ответственности или осужденных за уголовные преступления во Франции, нет, но некоторые исследователи полагают, что составы о непредумышленном убийстве и *blessures involontaires* часто применяются в отношении врачей, допустивших халатность, повлекшую причинение вреда жизни и здоровью [17].

По оценкам специалистов, в период с 80-х годов до конца 90-х гг. прошлого века количество судебных разбирательств в отношении французских врачей увеличилось и с тех пор оно остается стабильным на уровне примерно 25 дел в год. Из числа подсудимых, представших перед судом, 39,2% были признаны виновными. Наиболее часто уголовному преследованию подвергаются акушеры-гинекологи (13%), реаниматологи-анестезиологи (11%), врачи общей практики (6,7%), которые совершают такие ятрогенные деяния, как непредумышленное убийство (36,5%), непреднамеренные травмы (11,5%) [17].

1 апреля 2017 года в Италии вступил в силу Закон № 24/1207 «О безопасности лиц, которым оказывается медицинская помощь, и о профессиональной ответственности медицинских работников», более известный как «Закон Гелли» [18].

Указанным документом в УК Италии была введена статья 590-sexies, которая установила ответственность за непредумышленное убийство (*omicidio colposo*), а также причинение телесных

повреждений по неосторожности (*lesioni personali colpose*) в случае совершения этих преступлений при оказании медицинских услуг. Перечисленные деяния самостоятельно закреплены в ст.ст. 589 и 590 УК Италии, поэтому новая статья является специальной по отношению к данным составам в силу наличия особого субъекта — медицинского работника. По ст. 590-sexies ответственность медицинского работника наступает в случае, если он совершил преступное деяние по легкой небрежности (*colpa lieve*) и/или неопытности (*imperizia*) при условии, что медицинский работник действовал в соответствии с рекомендациями, изложенными в определенных руководящих принципах, и с учетом специфики дела.

Как следствие, если вышеуказанные рекомендации соблюдаются, то медицинские работники наказываются только в случаях серьезного проступка (*colpa grave*), неосторожности (*imprudenza*), и/или халатности (*negleggenza*).

Руководящие принципы утверждаются и обновляются в соответствии с законодательством Италии, подготавливаются государственными и частными органами и учреждениями, а также научными компаниями и научно-техническими ассоциациями медицинских профессий, включенных в реестр, регулируемый указами министра здравоохранения Италии. Такие руководящие принципы включены в национальную систему руководящих принципов (SNAG), опубликованную на веб-сайте Высшего института здравоохранения [19]. В отсутствие руководящих принципов специалисты должны придерживаться надлежащей клинической практики.

По мнению итальянских исследователей [20], руководящие принципы представляют собой полезный инструмент для судьи, но не исключают его дискреционных полномочий. Такие руководящие принципы не могут считаться обязательными для правоприменителя, который в каждом случае должен оценить, могут ли рекомендации, изложенные в руководящих принципах, применяться к конкретному делу. Таким образом, судья сможет рассмотреть вопрос о том, требовали ли обстоятельства иного поведения медицинского работника (например, в случае, если ему пришлось столкнуться с чрезвычайной ситуацией).

В статьях 307, 308 УК Голландии неосторожное или небрежное причинение смерти или тяжкого телесного повреждения наказывается тюремным заключением на срок до 9 и 6 месяцев соответственно или штрафом четвертой категории. Если это связано с профессиональными функциями виновного, то срок тюремного заключения может быть увеличен на одну треть,

также возможно лишение права заниматься профессиональной деятельностью, возможна публикация судебного решения [21].

В Швейцарии уголовная ответственность врача может наступать по общим нормам, предусматривающим ответственность за неосторожные действия, повлекшие телесные повреждения либо смерть пациента (его непредумышленное убийство) в соответствии со статьями 125 и 117 УК Швейцарии [22].

В Японии ятрогенные деликты квалифицируются по статье 211 УК Японии как убийство или телесное повреждение по неосторожности при осуществлении профессиональной деятельности. Норма, предусматривающая ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, в японском УК отсутствует.

Почти весь XX век в Японии господствовала патерналистская парадигма, распространявшаяся в том числе и на медицинскую сферу. Тем не менее в XXI в. отношение к медицине изменилось, вызвав волну социальной озабоченности проблемой медицинских ошибок. Последние изменения в японском правовом поле и правоприменении связаны с обязательным получением медицинскими организациями от пациента информированного согласия о проводимых манипуляциях; увеличением числа исков о злоупотреблении служебным положением, а также количества адвокатов, специализирующихся на делах о медицинских ошибках; более эффективным рассмотрением специализированными судьями исков и ускоренными сроками судебных разбирательств; широким освещением уголовного преследования медицинского персонала [23].

В Соединенных Штатах, равно как и большинстве стран Европы, проблема врачебных ошибок и их последствий давно решается различными путями. Основным из них является возмещение причиненного пациенту ущерба на основе деликтного, страхового законодательства и применения соответствующих мер воздействия к врачам через профессиональные механизмы регулирования [24]. Уголовное законодательство применяется в исключительных случаях, когда небрежность врача приводит к смерти пациента или серьезному увечью.

В США давно используется термин «оборонительная медицина», означающий медицинскую практику, основанную на страхе юридической ответственности врача, а не на его действиях в интересах пациентов [25]. Ситуации, когда врачи перестраховываются и назначают излишнее количество медицинских исследований и анализов, возникают ежедневно практически во

всех больницах скорой помощи США. Врачи боятся пропустить диагноз, который позже может привести к судебному иску о халатности и предъявлению требований о многомиллионных компенсациях [26].

Примерный уголовный кодекс США в ст. 2.02 (2) (с) дает определение двум видам неосторожного поведения: легкомыслию (recklessness) и небрежности (negligence). В первом случае лицо, зная о соответствующих правилах, грубо отклоняется от их соблюдения, рассчитывая на ненаступление вредных последствий, во втором случае лицо не предвидит наступления преступного результата, хотя оно должно было при сложившихся обстоятельствах осознавать рискованность своего поведения [27].

Американские исследователи по-разному относятся к применению уголовного закона к медицинским работникам за совершение врачебных ошибок. Так, по мнению Ф. Макдональда [28], установление уголовной ответственности за небрежность для тех, чье призвание помогать, а не причинять вред, представляется спорным. Другие авторы предлагают применение уголовных санкций в отношении практикующих врачей, которые проявили халатность, на том основании, что виновные могли действовать в соответствии с установленными стандартами поведения, но не сделали этого. Сторонники уголовной ответственности за проявления халатности утверждают, что угроза уголовных санкций содержит в себе огромный позитивный потенциал, так как способствует повышению качества оказываемых медицинских услуг [29].

Изучение ретроспективы отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия ятрогенным преступлениям и компаративный анализ уголовно-правовой охраны прав пациентов в России и за рубежом позволяет сделать выводы, связанные с развитием уголовной политики РФ в этой сфере:

- при оценке деяния врача или иного медицинского работника при поступлении соответствующей жалобы в правоохранительные органы необходимо учитывать фактор «пациентского экстремизма», т.е. желания пациента получить от клиники материальную выгоду с помощью угроз (обратиться в СМИ, написать жалобу) или судебных исков;
- решение проблемы противодействия ятрогенным преступлениям не может быть связано с усилением или расширением уголовной репрессии;
- уголовный закон должен применяться в отношении врача, медицинского работника в исключительных случаях. Их ответственность должна наступать только за те деяния, которые грубо

нарушают установленные порядки, стандарты и клинические рекомендации и влекут наступление

тяжкого вреда здоровью или смерти пациента по неосторожности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огнерубов Н. А. Ятрогении в медицинской деятельности: уголовно-правовой аспект : монография. — Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010. — 140 с.

2. Блинов А. Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2014. — С. 24, 28.

3. Марчукова С. М. Медицина в зеркале истории [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.twirpx.com/file/478632> (дата обращения: 27.09.2020).

4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13654> (дата обращения: 14.02.2020).

5. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: с прил. предм. алф. указ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003714958#?page=1> (дата обращения: 14.02.2020).

6. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. [Электронный ресурс]. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki_(1922)) (дата обращения: 24.02.2020).

7. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 24.02.2020).

8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 24.02.2020).

9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 23 нояб.

10. Brkic B., Brkic I. Criminal liability of medical doctors de lege lata and criminal law challenges de lege ferenda // Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 22nd International Scientific Conference on Economic and Social Development — “The Legal Challenges of Modern World”. — Split, Croatia, 29-30 June 2017 [Электронный ресурс]. — URL: https://bib.irb.hr/datoteka/884078.esd_Book_of_Proceedings_Split_2017_doc_Online.pdf#page=419 (дата обращения: 30.09.2020).

11. Уголовные кодексы зарубежных стран [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 24.02.2020).

12. McDowell S., Ferner, R. Medical manslaughter: More prosecutions won't ease the problems for lawyers, doctors, or patients [Электронный ресурс]. — URL: <https://doi.org/10.1136/bmj.f5609> (дата обращения: 30.09.2020)

13. Quick O. Prosecuting ‘Gross’ Medical Negligence: Manslaughter, Discretion, and the Crown Prosecution Service // Journal of Law and Society. — 2006. — № 33 (3). — P. 421—450.

14. Code pénal (Dernière modification: 1 juin 2020) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do> (дата обращения: 14.05.2020)

15. Kazarian M., Griffiths D., Brazier M. Criminal responsibility for medical malpractice in France // Journal of Professional Negligence. — 2011. — № 27 (4). — P. 188—199.

16. Daury-Fauveau M. La responsabilité pénale du médecin. Essentiel. Bordeaux : Les études hospitalières [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.eurojuris.fr/categories/responsabilite-medecale-medecale-6500/articles> (дата обращения: 14.10.2020).

17. Twenty-five years of French jurisprudence in criminal medical liability / M. Faisant [et al.] // Medicine, Science and the Law. — 2017. — № 58, Issue 1. — P. 39—46.

18. Vismara L. The “Gelli Law” — A New Era for Medical Liability in Italy. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.genre.com/knowledge/blog/the-gelli-law> (дата обращения: 14.10.2020).

19. URL: <https://www.iss.it/> (дата обращения: 14.10.2020).

20. Pucci E. Italy — new rules applicable to medical professional liability insurance [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ibanet.org/Article/New-Detail.aspx?ArticleUId=aedc6aeb-190c-4f66-8495-08a510b3a883> (дата обращения: 14.10.2020).

21. Wetboek van Strafrecht. Geldend van 01-01-2017 t/m heden [Электронный ресурс]. — URL: http://europam.eu/data/mechanisms/FD/FD%20Law%20Netherlands/Netherlands_Criminal%20code_1881_amended%202016_NL.pdf (дата обращения: 14.10.2020).

22. McLennan S., Elger B. Criminal Liability and Medical Errors in Switzerland: An Unjust System? [Электронный ресурс]. — URL: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:77306> (дата обращения: 14.10.2020).

23. Leflar R. B. The Regulation of Medical Malpractice in Japan // Clinical Orthopaedics and Related Research. — 2009. — № 467. — P. 443—449.

24. Dute J., Faure M., Koziol H. No Fault Compensation in the Health Care Sector (Tort and Insurance Law). 1 edition. — Wien, New York: Springer, 2004. — P. 123.

25. Kessler D., Summerton N., Graham J. Effects of the medical liability system in Australia, the UK, and the USA // The Lancet. — 2006. — Vol. 368, Issue 9531. — P. 240—246.

26. Apoorva C., Gunderman R. Defensive Medicine. Prevalence, Implications, and Recommendations. // Academic radiology. — 2008. — № 15 (7). — P. 948—949.

27. Блинов А. Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законо-

дательстве / под ред. Б. Т. Разгильдиева. — М. : Юрлитинформ, 2010. — С. 125—126.

28. McDonald F. The criminalisation of medical mistakes in Canada : a review // *Health Law Journal*. — 2008. — № 16. — P. 1.

29. The Criminal Prosecution of Medical Negligence / E. Monico [et al.] // *The Internet Journal of Law, Healthcare and Ethics*. — 2007. — Vol 5, № 1. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ispub.com/IJLHE/5/1/5237> (дата обращения: 24.10.2020).

REFERENCES

1. Ognerubov N. A. *Yatrogenii v meditsinskoj deyatelnosti: ugovolno-pravovoy aspekt : monografiya*. — Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta, 2010. — 140 s.

2. Blinov A. G. *Uchenie ob ugovolno-pravovoy ohrane prav i svobode patsienta : dis. ... d-ra yurid. nauk*. — Saratov, 2014. — S. 24, 28.

3. Marchukova S. M. *Meditsina v zerkale istorii* [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.twirpx.com/file/478632> (data obrascheniya: 27.09.2020).

4. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyih i ispravitelnyih 1845 g. [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13654> (data obrascheniya: 14.02.2020).

5. Novoe ugovolnoe ulozhenie, vyis. utv. 22 marta 1903 g.: s pril. predm. alf. ukaz. [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003714958#?page=1> (data obrascheniya: 14.02.2020).

6. Ugovolnyy kodeks RSFSR ot 1 iyunya 1922 g. [Elektronnyy resurs]. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki_(1922)) (data obrascheniya: 24.02.2020).

7. Ugovolnyy kodeks RSFSR ot 22 noyabrya 1926 g. [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (data obrascheniya: 24.02.2020).

8. Ugovolnyy kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9037819> (data obrascheniya: 24.02.2020).

9. Ob osnovah ohrany i zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii : Federalnyy zakon ot 21 noyabrya 2011 g. # 323-FZ // *Rossiyskaya gazeta*. — 2011. — 23 noyab.

10. Brkic B., Brkic I. Sriminal liability of medical doctors de lege lata and criminal law challenges de lege ferenda // *Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 22nd International Scientific Conference on Economic and Social Development — “The Legal Challenges of Modern World”*. — Split, Croatia, 29-30 June 2017 [Elektronnyy resurs]. — URL: https://bib.irb.hr/datoteka/884078.esd_Book_of_Proceedings_Split_2017_doc_Online.pdf#page=419 (data obrascheniya: 30.09.2020).

11. Ugovolnye kodekseyi zarubezhnyih stran [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (data obrascheniya: 24.02.2020).

12. McDowell S., Ferner, R. Medical manslaughter: More prosecutions won't ease the problems for lawyers, doctors, or patients [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://doi.org/10.1136/bmj.f5609> (data obrascheniya: 30.09.2020)

13. Quick O. Prosecuting ‘Gross’ Medical Negligence: Manslaughter, Discretion, and the Crown

Prosecution Service // *Journal of Law and Society*. — 2006. — # 33 (3). — P. 421—450.

14. Code pénal (Dernière modification: 1 juin 2020) [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do> (data obrascheniya: 14.05.2020).

15. Kazarian M., Griffiths D., Brazier M. Criminal responsibility for medical malpractice in France // *Journal of Professional Negligence*. — 2011. — # 27 (4). — P. 188—199.

16. Daury-Fauveau M. *La responsabilité pénale du médecin. Essentiel*. Bordeaux : Les études hospitalières [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.eurojuris.fr/categories/responsabilite-medicale-medicale-6500/articles> (data obrascheniya: 14.10.2020).

17. Twenty-five years of French jurisprudence in criminal medical liability / M. Faisant [et al.] // *Medicine, Science and the Law*. — 2017. — # 58, Issue 1. — P. 39—46.

18. Vismara L. The “Gelli Law” — A New Era for Medical Liability in Italy. [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.genre.com/knowledge/blog/the-gelli-law> (data obrascheniya: 14.10.2020).

19. URL: <https://www.iss.it/> (data obrascheniya: 14.10.2020).

20. Pucci E. Italy — new rules applicable to medical professional liability insurance [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://www.ibanet.org/Article/NewDetail.aspx?ArticleUid=aedc6aeb-190c-4f66-8495-08a510b3a883> (data obrascheniya: 14.10.2020).

21. Wetboek van Strafrecht. Geldend van 01-01-2017 t/m heden [Elektronnyy resurs]. — URL: http://europam.eu/data/mechanisms/FD/FDLaws/Netherlands/Netherlands_Criminalcode_1881_amended_2016_NL.pdf (data obrascheniya: 14.10.2020).

22. McLennan S., Elger B. Criminal Liability and Medical Errors in Switzerland: An Unjust System? [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:77306> (data obrascheniya: 14.10.2020).

23. Leflar R. B. The Regulation of Medical Malpractice in Japan // *Clinical Orthopaedics and Related Research*. — 2009. — # 467. — P. 443—449.

24. Dute J., Faure M., Koziol H. *No Fault Compensation in the Health Care Sector (Tort and Insurance Law)*. 1 edition. — Wien, New York: Springer, 2004. — P. 123.

25. Kessler D., Summerton N., Graham J. Effects of the medical liability system in Australia, the UK, and the USA // *The Lancet*. — 2006. — Vol. 368, Issue 9531. — P. 240—246.

26. Apoorva C., Gunderman R. Defensive Medicine. Prevalence, Implications, and Recommendations. // Academic radiology. — 2008. — # 15 (7). — P. 948—949.

27. Blinov A. G. Uголовно-pravovaya ohrana patsienta v mezhdunarodnom i zarubezhnom zakonodatelstve / pod red. B. T. Razgildieva. — M. : Yurlitinform, 2010. — S. 125—126.

28. McDonald F. The criminalisation of medical mistakes in Canada : a review // Health Law Journal. — 2008. — # 16. — P. 1.

29. The Criminal Prosecution of Medical Negligence / E. Monico [et al.] // The Internet Journal of Law, Healthcare and Ethics. — 2007. — Vol 5, # 1. [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://ispub.com/IJLHE/5/1/5237> (data obrascheniya: 24.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Заряев Вячеслав Александрович. Директор филиала. Кандидат юридических наук.
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (Воронеж).
E-mail: zaryaew@yandex.ru
Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95. Тел. 7 (920) 440-87-47.

Иванченко Ольга Степановна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: iskorka5@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-30.

Иванченко Роман Борисович. Заведующий кафедрой уголовного права. Кандидат юридических наук, доцент.
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (Воронеж).
E-mail: rivanchenko@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95. Тел. (473) 271-54-15.

Zaryaev Vyacheslav Aleksandrovich. Director of the branch. Candidate of Law.
The Central branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
E-mail: zaryaew@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya Str., 95. Tel. 7 (920) 440-87-47.

Ivanchenko Olga Stepanovna. Associate Professor of the chair of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: iskorka5@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-30.

Ivanchenko Roman Borisovich. Head of the chair of Criminal Law. Candidate of Law, Associate Professor.
The Central branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
E-mail: rivanchenko@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya Str., 95. Tel. (473) 200-53-30.

Ключевые слова: ятрогенные преступления; медицинские работники; уголовно-правовая характеристика; квалификация деяний; причинение вреда здоровью; неосторожность.

Key words: iatrogenic crimes; medical workers; criminal-legal characteristics; qualification of acts; causing harm to health; carelessness.

УДК 343.618

И. И. Карташов,
кандидат юридических наук, доцент,
Центральный филиал Российского
государственного университета
правосудия

О. А. Лесников,
Следственное управление
УМВД России по г. Воронежу

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

FEATURES OF OBTAINING AND USING DIGITAL INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN SOME FOREIGN COUNTRIES

В статье рассматриваются особенности обращения с цифровой информацией в процессе доказывания по уголовным делам в некоторых зарубежных государствах, проводится анализ национального законодательства и судебной практики. Авторы полагают, что зарубежный опыт представляет определенный интерес и может быть использован при совершенствовании норм отечественного уголовно-процессуального закона.

The article discusses the features of the treatment of digital information in the process of proving criminal cases in some foreign countries, analyzes the national legislation and judicial practice. The authors believe that the foreign experience is of certain interest and can be used to improve the norms of the domestic criminal procedure law.

Как отмечают В. Л. Кулапов и А. В. Малько, российской системе права присуща не только особая юридическая значимость нормативных актов, но и высокая теоретическая разработанность правовой терминологии. Вместе с тем в правовых системах, относящихся к англосаксонской правовой семье, большую роль в регулировании общественных отношений играет судебный прецедент, а юридическая доктрина носит прикладной характер [1. — С. 145—146].

Так, в Соединенных Штатах Америки отсутствует разделение доказательств на виды. Значе-

ние имеет оценка доказательства с точки зрения его допустимости. Видимо, по этой причине отсутствует полемика о возможности существования «цифровых доказательств» и их месте в доказывании по уголовным делам. Основной акцент делается на соблюдении прав и законных интересов при получении любых доказательств, в том числе и цифровых.

Принято считать, что основой правовой системы США является исключительно прецедент и законодательство отдельных штатов при отсутствии единых нормативных правовых актов фе-

дерального уровня. В действительности это не так. Несмотря на достаточно широкое разнообразие уголовного и уголовно-процессуального законодательства в различных штатах, существуют и общие правила осуществления уголовного судопроизводства, которые в той или иной мере обязательны для правоохранительных органов и судов штатов. К таким источникам права относятся Конституция США, статуты, международные договоры, стандарты судопроизводства, а также правила и решения федеральных ведомств [2. — 104—105].

В 1961 году комитет, назначенный главным судьей Эрлом Уорреном, опубликовал «Предварительный доклад о целесообразности и осуществлении разработки единообразных правил доказывания для окружных судов Соединенных Штатов», в котором рекомендовал принять единообразные правила доказывания [3]. На основе этого доклада и вытекающих из него рекомендаций в 1965 году был назначен комитет для разработки проекта. Федеральные правила доказывания были обнародованы Верховным Судом США в 1972 году и окончательно приняты в 1975 году [4].

Согласно пр. 101 Федеральных правил доказывания письменные материалы включают в себя в том числе информацию, хранящуюся в электронном виде. При этом форма представления письменных данных не имеет значения (пр. 1001). Правилами также дается определение оригинала и копии. Если для письменного документа под оригиналом понимается аналог, имеющий то же значение для лица, которое его создало или выполняет, то для информации, хранящейся в электронном виде, оригиналом будет ее представление в распечатанном или ином виде, пригодном для визуального восприятия. Для копий правила не делают различий и определяют их как точное воспроизведение оригинала посредством любого метода или процесса (механического, фотографического, химического, электронного или иного). Как видим, несмотря на то, что американские законодатели не стали выделять «электронные» доказательства из числа обычных, они все же отметили их специфику.

Другим федеральным актом, регулирующим использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве США, являются Федеральные правила уголовного судопроизводства [5]. В них отдельно не выделяется понятие цифрового (электронного) доказательства. Согласно правилу 41(a)(2)(A) информация, как и любые другие материальные объекты, объединяется под термином «имущество». По мнению иностранных исследователей, названное правило в комплексе с Четвертой поправкой к Конституции

США играет основополагающую роль в вопросах получения «цифровых доказательств». Четвертая поправка гласит: «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться, и ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту».

Следует отметить, что понятие «обыск» интерпретируется в праве США иным образом, чем это принято в России. Согласно правовой доктрине обыском («search») признается любое действие государственных органов, если оно нарушает «разумные ожидания конфиденциальности», которое в обязательном порядке требует судебного разрешения. Принцип «разумных ожиданий конфиденциальности» нашел свое толкование в ряде судебных решений, согласно которым человек вправе рассчитывать на тайну своей частной жизни в собственном доме (*Payton v. New York*, 445 U.S. 573, 589-90 (1980)), при разговоре в телефонной будке (*Katz v. United States*, 389 U.S. 347 (1967)), в содержимом непрозрачного контейнера (*United States v. Ross*, 456 U.S. 798, 822-23 (1982)). Напротив, лицо не может иметь такого разумного ожидания на сохранение тайны при совершении действий в открытом поле (*Oliver v. United States*, 466 U.S. 170, 177 (1984)) или при проникновении в чужой дом для совершения кражи (*Rakas v. Illinois*, 439 U.S. 128, 143 п.12 (1978)). Столкнувшись с цифровыми устройствами и цифровой информацией, суды пришли к выводу, что по отношению к ней лицо ожидает того же уровня конфиденциальности, что и в случае хранения предмета в закрытом контейнере, в том числе чемодане, сумке, портфеле (*United States v. Heckenkamp*, 482 F.3d 1142, 1146 (9th Cir. 2007)). При этом лицо не будет сохранять разумное ожидание конфиденциальности информации, которая размещается им на компьютере, предназначенном для публичного доступа (в библиотеке) или при размещении на сайте в сети Интернет (*United States v. Gines-Perez*, 214 F. Supp. 2d 205, 224-26 (D.P.R. 2002)).

Вместе с тем правовая доктрина США наряду с концепцией «разумного ожидания конфиденциальности» содержит правило «видного места» («plain view doctrine»), которое подразумевает, что любой предмет, попадающий в поле зрения полицейского, может быть им исследован, если тот сочтет, что он имеет отношение к преступлению. При этом должна прослеживаться явная связь между предметом и преступлением. Судебная система США рассматривает цифровое

устройство как закрытый контейнер, для доступа в который необходим ордер.

В решении по делу *Riley v. California* Верховный Суд США постановил, что изъятие смартфонов возможно только на основании судебного решения. Свое решение судьи обосновали следующим образом: «Цифровые устройства как доказательства не отличаются от кошельков, портфелей и транспортных средств. Несмотря на столь малые габариты устройства, к хранимой в нем личной информации применяются механизмы защиты основных прав человека». Таким образом, смартфон может рассматриваться в трех вариантах: 1) как источник цифровой информации; 2) как средство совершения преступления; 3) как носитель материального следа (вещественное доказательство). Если смартфон фигурирует в третьем качестве, например преступник нанес им удар потерпевшему или прятал в корпусе запрещенное вещество, то судебное разрешение на его изъятие не требуется. В других двух случаях, когда интерес и значение для уголовного дела имеет информация, содержащаяся в цифровом устройстве, обязательно получение разрешения суда.

Согласно правилу 41 обыск с целью изъятия имущества может производиться на основании ордера, выдаваемого судьей, с указанием конкретного лица, у которого будет произведен обыск, либо конкретного места, где будет осуществляться поиск. При этом срок исполнения ордера не должен превышать 14 дней, после чего он подлежит возврату судьей. До недавнего времени такой порядок производства обыска распространялся в том числе и на случаи, связанные с получением цифровой информации.

Как в этой связи отметил О. S. Kerr, развитие цифровых технологий вызывает необходимость разработки новых процедурных правил, регулирующих получение цифровых доказательств в уголовных расследованиях [6]. Существовавший тогда порядок получения и исполнения ордера подразумевал одноступенчатый поиск доказательств, когда осуществляющий его субъект обнаруживал вещественное доказательство и изымал его. Появление цифровых устройств превратило одноэтапный поиск в двухэтапный: сначала необходимо обнаружить и изъять цифровое устройство информации, а только потом, проведя исследование носителя, обнаружить и изъять цифровое доказательство. При этом два поиска различны. Они проходят в разное время, в разных местах и обычно выполняются разными людьми [7].

Разделение традиционного одношагового процесса исполнения ордера на два отдельных

шага ставило перед правоприменителями четыре вопроса. Во-первых, что следует указать в ордере как имущество, подлежащее изъятию: физическое оборудование, изъятое во время первого, физического обыска, или цифровые доказательства, полученные во время электронного обыска? Во-вторых, что в ордере следует указать как место поиска: местоположение цифрового устройства или само цифровое устройство, где будет происходить обнаружение цифровой информации? В-третьих, в течение какого временного промежутка должен быть исполнен ордер: регулируются ли сроки теми же правилами, которые регулируют выполнение обычного ордера, какими-то другими правилами или вообще не применяются? Наконец, какие требования применяются к оформлению поиска цифровых доказательств и когда необходимо возвращать изъятые компьютерное оборудование? [8]

Существенные проблемы возникали и в случаях необходимости отыскания и получения цифровой информации не только с отдельных устройств, но и из компьютерных сетей. Непонятно, что при этом указывать в качестве места обыска: то место, где находится лицо, осуществляющее удаленный доступ, или физическое место хранения цифровой информации, представляющей интерес. Во многих случаях место хранения информации определить не просто или совсем невозможно. Как быть, если хранилище данных находится за пределами Соединенных Штатов? [8]

Указанные вопросы были разрешены путем внесения изменений в правило 41 Федеральных правил уголовного судопроизводства. Во-первых, была уточнена юрисдикция судьи при выдаче ордера на получение электронной информации посредством удаленного доступа. Согласно (b)(6) судья, обладающий полномочиями в любом районе, где может иметь место деятельность, связанная с преступлением, имеет полномочия выдавать ордер на использование удаленного доступа для поиска электронных носителей информации и для изъятия или копирования хранящейся в электронном виде информации, находящейся в пределах или за пределами этого района. Во-вторых, правило об исполнении ордера в течение 14 дней стало распространяться лишь на фазу получения физических носителей информации (изъятие или копирование носителя или информации на месте), а не на последующие действия с уже изъянными объектами (e)(2)(B). В этой связи отметим разницу юридической природы копирования цифровой информации в отечественном уголовно-процессуальном законе и праве США. Согласно нормам УПК РФ копирование информа-

ции осуществляется с изымаемого носителя, для обеспечения интересов ее владельца, то есть служит своеобразной процессуальной гарантией. В праве Соединенных Штатов копирование может осуществляться сразу при обнаружении информации, без изъятия ее оригинала, то есть в понимании отечественного правоприменителя это самостоятельное следственное действие, в результате которого формируется доказательство по делу [9. — С. 53].

Кроме того, было установлено правило, согласно которому в случае, связанном с изъятием электронных носителей информации или изъятием или копированием хранящейся в электронном виде информации, инвентарный перечень может быть ограничен описанием физических носителей информации, которые были изъяты или скопированы. Должностное лицо может хранить копию хранящейся в электронном виде информации, которая была изъята или скопирована (f)(1)(B).

В правиле 41 нашла закрепление обязанность должностного лица, использовавшего удаленный доступ для обыска электронных носителей информации и изъятия или копирования хранящейся в электронном виде, о выдаче копии ордера и квитанции лицу, в чьем имуществе был произведен обыск или которое обладало информацией, которая была изъята или скопирована. Услуга может быть оказана любым способом, включая электронные средства, разумно рассчитанные для достижения этой цели (f)(1)(C).

В уголовном судопроизводстве США к доказательствам предъявляется ряд требований, одним из которых является надежность. Цифровая информация может быть признана надежной и принята в качестве доказательств, если она имеет характер повседневных деловых записей, поскольку предполагается, что организация не будет полагаться на записи, которые не считает надежными (U.S. v. Catabran, 836 F.2d 453, 457 (9th Cir. 1988)).

Получение цифровых доказательств в уголовных расследованиях указывает на тенденцию к отказу от полного принятия компьютерных деловых записей из-за сложных различий между записями, которые были созданы компьютером, записями, которые были созданы человеком, но хранились на компьютере, и записями, которые были оцифрованы и затем сохранены в виде архивного файла журнала [10]. Ключевым компонентом принятия бизнес-записей в соответствии с правилом 801 является то, что записи должны быть подлинными [4]. Именно это правило определяет сложность, неопределенность и, в конечном счете, принятие доказательств во многих случаях.

Цифровая информация для получения дока-

зательства должна быть аутентифицирована, то есть должно быть подтверждено, что это именно та информация, которая была получена с конкретного носителя.

В деле U.S. v. DeGeorgia подчеркивается, что стандарт аутентификации компьютерных записей такой же, как и для аутентификации других записей: «Если информация создается компьютером, основные требования сохраняются». Для всех доказательств, подлежащих признанию, должна быть создана основа подлинности, требующая во многих случаях, чтобы свидетели подтвердили подлинность цифровой информации (U.S. v. DeGeorgia, 420 F.2d 889, 893 n.11 (9th Cir. 1969)).

Свидетель, подтверждающий подлинность, не должен обязательно иметь специальную квалификацию или статус эксперта. Он лишь должен обладать знанием соответствующих фактов, о которых он свидетельствует. В деле U.S. v. Whitaker (127 F.3d 595, 601 (7th Cir. 1997)) основой свидетельских показаний было то, что он присутствовал при изъятии компьютера обвиняемого и при извлечении из него записей. Показания были признаны достаточными для установления подлинности.

Однако в качестве такого рода свидетелей правоохранительные органы привлекают лиц, обладающих специальными познаниями в сфере цифровых технологий. Это обусловлено тем, что показания свидетеля, не разбирающегося хоть сколько-нибудь в компьютерной технике, могут быть не приняты судом в качестве подтверждения подлинности цифровых доказательств. Так, суд по делам о банкротстве (American Express Travel Related Services v. Vinhnee) запретил использовать электронные записи в качестве доказательства задолженности, поскольку было установлено, что администратор не был компетентен отвечать даже на основные вопросы о компьютерном оборудовании, программном обеспечении или базе данных, с помощью которых создавались и поддерживались электронные копии.

Изъятие цифровой информации и ее носителей в уголовном судопроизводстве Канады регламентируется схожим образом. По общему правилу для производства обыска обязательно разрешение суда. Исключение составляют случаи, когда обыск проводится с согласия обыскиваемого, в случае обыска брошенной собственности [11], при угрозе безопасности сотрудникам полиции или общественной безопасности, при наличии неотложных обстоятельств [12]. Кроме того, применительно к цифровой информации имеется и еще одно основание, делающее необязательным получение судебного разрешения для производства обыска. Это угроза утраты цифровой информации. Данное правило появилось благодаря решению по

делу R. v. Fearon (2014 SCC 77, [2014] S.C.R. 621). Сущность его заключается в том, что в момент задержания подозреваемых в грабеже драгоценностей у одного из них был обнаружен смартфон. В ходе изучения полицией его содержимого были обнаружены СМС-сообщения и фото, указывающие на подозреваемых как на совершивших грабеж. При этом изучение содержимого смартфона происходило без судебного решения. В последующем при оценке законности действий полиции мнения судей разделились. Тем не менее четверо из семи пришли к выводу, что осмотр полицией содержимого смартфона хоть и носил признаки вторжения в частную жизнь, но имел неотложный характер и был объективно необходим, в противном случае содержащиеся в нем доказательства могли быть утрачены.

Законодательство Канады не только закрепляет правила оценки доказательств в целом, но и устанавливает дополнительные критерии допустимости для электронных документов. В соответствии со ст. 31.1 Канадского закона о доказательствах необходима аутентификация электронного документа, предусматривающая, что его подлинность может быть подтверждена целостностью системы записи и хранения электронных документов (ст. 31.3) или посредством проведения перекрестного допроса под присягой (ст. 31.5). Бремя доказывания подлинности электронного документа возлагается на лицо, которое предоставляет его в качестве доказательства (ст. 31.3) [13].

В ст. 31.8 указанного закона даются определения компьютерной системы, данных, электронного документа и их системы. В частности, под электронным документом понимаются данные, которые записаны или хранятся на любом носителе или в компьютерной системе или другом подобном устройстве, которые могут быть прочитаны или восприняты человеком, компьютерной системой или другим устройством.

Несмотря на процессы европейской интеграции, до настоящего времени государства Европы не приняли единого документа, который бы регламентировал сферу уголовного судопроизводства. Уголовное и уголовно-процессуальное право в государствах ЕС основывается на национальных законах и традициях [14].

Подробно регламентируется получение цифровой информации в процессе доказывания в уголовно-процессуальном кодексе Германии. Особенностью уголовного судопроизводства этого государства является возможность производства «тайных» следственных действий, являющихся своего рода аналогом наших оперативно-розыскных мероприятий. При этом цифровая информация может быть получена в ходе различных следственных дей-

ствий: выемки, обыска, прослушивания телефонов, контроля телекоммуникаций, электронного поиска. УПК Германии ограничивает возможность выемки письменной информации, которой обмениваются обвиняемые и лица, обладающие свидетельским иммунитетом (ст. 52, 53 УПК Германии). Так же как и в отечественном уголовном судопроизводстве, контроль информации, передаваемой по телекоммуникационным каналам, осуществляется без уведомления лиц, в отношении которых осуществляется (§ 100a УПК Германии). К такой информации в том числе относятся: электронная переписка, SMS-сообщения, переписка в мессенджерах, голосовые сообщения. Не подлежит использованию информация о частной жизни, полученная в ходе контроля цифровых линий связи. Разрешение на сбор информации посредством использования цифровых технологий дает суд только по обращению прокуратуры [15]. Следует обратить внимание, что возможность получения цифровой информации, передающейся посредством инфотелекоммуникационных сетей, ставится в зависимость от тяжести совершенного деяния. Другим условием является существенное усложнение установления фактических обстоятельств дела и местонахождения обвиняемого без использования перехвата цифровой информации.

Охраняемой законом тайной в Германии является и информация о трафике. Такая информация может быть получена в случае расследования тяжких преступлений или преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных сетей и оборудования. При этом немецкое законодательство предписывает учитывать соразмерность такого способа получения информации важности дела (§ 100g УПК Германии).

В соответствии с § 101 УПК Германии после окончания следственных действий, направленных на получение цифровой информации из инфотелекоммуникационных сетей, об этом должны быть уведомлены заинтересованные лица (обвиняемый, отправитель и получатель электронного сообщения, иные лица, находившиеся под наблюдением). Уведомление должно быть сделано, как только это становится возможным. При этом не должны ставиться под угрозу цель расследования, жизнь, физическая неприкосновенность и личная свобода иных лиц или имущества, включая возможность дальнейшего использования расследования под прикрытием (§ 101 (5) УПК Германии).

Особенностью доказывания в уголовном судопроизводстве Франции является свобода выбора способа получения доказательств. При этом для установления обстоятельств совершенного преступления орган расследования вправе производить любые действия. Подобная специфика,

на наш взгляд, обусловлена наличием «свободного доказывания», которое не связано процессуальной формой и не регулируется законом [16].

Ст. 706-96 УПК Франции разрешает следователю использовать технические средства получения цифровой информации, размещаемой, хранящейся и передаваемой посредством телекоммуникационных сетей. При этом такие средства могут работать не только посредством удаленного доступа, но и внедряться на компьютеры или иные цифровые устройства подозреваемых лиц без их согласия [17].

В качестве доказательств по уголовному делу может использоваться не только оригинал цифровой информации, изъятый вместе с его носителем, но и копия такой информации (ч. 5 ст. 56, ч. 3 ст. 97 УПК Франции).

Так же как и во Франции, уголовно-процессуальное законодательство Бельгии не содержит исчерпывающего перечня видов доказательств. Доказывание может осуществляться при помощи любых не запрещенных законом способов [18. — С. 35, 36]. В УПК Бельгии уделяется внимание особенностям порядка получения цифровой информации. В процессе уголовного судопроизводства могут не только изыматься носители цифровой информации, но и осуществляться ее копирование, устанавливается ограничение доступа к информации или ее удаление (ст. 36bis).

Согласно закрепленным в УПК Бельгии нормам может быть проведен обыск не только в одной компьютерной сети, но и в других сетях, в которые эта сеть имеет выход, если это необходимо для установления истины по делу либо существует риск утраты информации (ст. 88ter) [19]. Полагаем, что включение подобных норм в отечественный уголовно-процессуальный закон отчасти позволило бы решить проблему правовой регламентации получения цифровой информации, находящейся в «облачных» хранилищах.

Подводя итог проведенного анализа, отметим, что существуют значительные различия в национальном законодательстве и подходах к регламентации использования цифровой информации в уголовном судопроизводстве даже в странах с аналогичными правовыми традициями. Если в одних государствах традиционные правила доказывания применяются и к цифровой информации, то в других эти вопросы регламентируются специальными правовыми нормами.

В случаях, когда получение цифровой информации затрагивает конституционные права и свободы граждан, необходимым является разрешение суда на производство следственных действий. В иных случаях такого разрешения не требуется.

В качестве доказательства может приниматься не только оригинал цифровой информации, изъятый вместе с ее носителем, но и ее копия. В любом случае необходимо доказать ее аутентичность.

Взвешенное использование опыта зарубежных государств в значительной мере будет способствовать эффективному совершенствованию отечественного уголовно-процессуального закона в части использования цифровой информации в уголовном судопроизводстве, что на сегодняшний момент фактически игнорируется отечественным законодателем. С учетом существующих различий в доктринальных моделях уголовно-процессуального доказательственного права России и зарубежных государств предлагаем внести в УПК РФ статью, регламентирующую процессуальный порядок получения цифровой информации следующего содержания:

«1. Основанием получения цифровой информации из носителя информации и (или) информационно-телекоммуникационной сети является наличие достаточных данных полагать, что какие-то элементы этой сети (носители информации) могут хранить информацию, имеющую значение для уголовного дела.

2. Получение цифровой информации производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса.

3. До начала получения цифровой информации о его производстве уведомляется владелец носителя (оператор информационно-телекоммуникационной сети) посредством ознакомления его с судебным решением, разрешающим его производство.

Оператор информационно-телекоммуникационной сети обязан предоставить следователю необходимые технические сведения об информационно-телекоммуникационной сети, используемых средствах защиты информации. При использовании дополнительного кодирования информации и (или) при предоставлении пользователям информационно-телекоммуникационной сети возможности дополнительного кодирования информации оператор информационно-телекоммуникационной сети обязан предоставить лицу, производящему получение цифровой информации, сведения, необходимые для декодирования информации, имеющей значение для уголовного дела.

4. Получение цифровой информации производится с обязательным участием специалиста.

5. В ходе получения цифровой информации допускается применение технических средств для преодоления (обхода) ограничений доступа к информации, имеющей значение для уголовного дела.

6. Получение цифровой информации не ограничивается только одной сетью, а может быть распространено и на другие сети, в которые эта сеть имеет выход, если это необходимо для установления истины по делу и (или) существует риск утраты информации.

7. В ходе получения цифровой информации информация, имеющая значение для уголовного дела, может быть скопирована и сохранена для последующего использования при производстве по уголовному делу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М., 2009. — 776 с.
2. Бернам У. Правовая система США. — М. : Новая юстиция, 2006. — 1216 с.
3. United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Criminal Laws and Procedures. — U.S. Government Printing Office, 1978. — P. 10730.
4. Federal Rules of Evidence. — URL: <http://www.rulesofevidence.org/> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Federal Rules of Criminal Procedure. — URL: <http://www.federalrulesofcriminalprocedure.org/> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Orin S. Kerr. Digital Evidence and the New Criminal Procedure // 105 C O L U M . L. R E V. 279, 308 (2005).
7. Brenner S. W., Frederiksen B. A. Computer Searches and Seizures: Some Unresolved Issues // 8 M I C H. T E L E C O M M. & T E C H. L. R E V. 39, 82 (2002).
8. Kerr O. S. Search warrants in an era of digital evidence // Mississippi Law Journal. — 2005. — December. — P. 87—88.
9. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 158 с.
10. Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations. U. S. Department of Justice. — URL: <http://www.ustice.gov/sites/files/legacy/2015/01/14/ssmanual2009> (дата обращения: 25.04.2020).
11. General principles for the interpretation and application of the Charter. Section 8 — Search and seizure. — URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/csj-sjc/rfc-dlc/ccrf-ccd/check/art8.html> (дата обращения: 23.04.2020).
12. Criminal code of Canada. — URL: <http://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 21.04.2020).
13. Canada Evidence Act, RSC 1985, c C-5. — URL: <http://www.canlii.ca/t/541b5> (дата обращения: 21.04.2020).
14. Mifsud Bonnici J. P., Tudorica M., Cannataci J. A. The European Legal Framework on Electronic Evidence: Complex and in Need of Reform // Handling and Exchanging Electronic Evidence Across Europe (Law, Governance and Technology Series; Vol. 39). — 2018. — P. 189—235.
15. The German Code of Criminal Procedure. StPO. — URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/ (дата обращения: 23.04.2020).
16. Дудоров Т. Д., Карташов И. И. Дознание как сокращенная форма предварительного расследования: теория и практика. — Воронеж, 2017. — 130 с.
17. Code of Criminal Procedure. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/content/location> (дата обращения: 29.04.2020).
18. Стойко Н. Г., Шагинян А. С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. — Красноярск, 1997. — 83 с.
19. Code d' Instruction Criminelle [C.I.CR.]. — URL: <http://www.droitbelge.be/codes.asp#ins> (дата обращения: 21.04.2020).

REFERENCES

1. Kulapov V. L., Malko A. V. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — M., 2009. — 776 c.
2. Bernam U. Pravovaya sistema SShA. — M. : Novaya yustitsiya, 2006. — 1216 c.
3. United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Criminal Laws and Procedures. — U.S. Government Printing Office, 1978. — P. 10730.
4. Federal Rules of Evidence. — URL: <http://www.rulesofevidence.org/> (data obrascheniya: 20.04.2020).
5. Federal Rules of Criminal Procedure. — URL: <http://www.federalrulesofcriminalprocedure.org/> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Orin S. Kerr. Digital Evidence and the New Criminal Procedure // 105 C O L U M . L. R E V. 279, 308 (2005).
7. Brenner S. W., Frederiksen B. A. Computer Searches and Seizures: Some Unresolved Issues // 8 M I C H. T E L E C O M M. & T E C H. L. R E V. 39, 82 (2002).
8. Kerr O. S. Search warrants in an era of digital evidence // Mississippi Law Journal. — 2005. — December. — R. 87—88.
9. Okonenko R. I. «Elektronnyie dokazatelstva» i problemy obespecheniya prav grazhdan na zaschitu taynyi lichnoy zhizni v ugovnom protsesse: sravnitelnyiy analiz zakonodatelstva Soedinennyih Shtatov Ameriki i Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2016. — 158 c.
10. Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations. U. S. Department of Justice. — URL:

<http://www.ustice.gov/sites/files/legacy/2015/01/14/ssmanual2009> (дата обращения: 25.04.2020).

11. General principles for the interpretation and application of the Charter. Section 8 — Search and seizure. — URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/csjsjc/rfc-dlc/ccrf-ccd/check/art8.html> (дата обращения: 23.04.2020).

12. Criminal code of Canada. — URL: <http://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 21.04.2020).

13. Canada Evidence Act, RSC 1985, c C-5. — URL: <http://www.canlii.ca/t/541b5> (дата обращения: 21.04.2020).

14. Mifsud Bonnici J. P., Tudorica M., Cannataci J. A. The European Legal Framework on Electronic Evidence: Complex and in Need of Reform // Handling and Exchanging Electronic Evidence Across

Europe (Law, Governance and Technology Series; Vol. 39). — 2018. — P. 189—235.

15. The German Code of Criminal Procedure. StPO. — URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/ (дата обращения: 23.04.2020).

16. Dudorov T. D., Kartashov I. I. Doznanie kak sokraschennaya forma predvaritelnogo rassledovaniya: teoriya i praktika. — Voronezh, 2017. — 130 s.

17. Code of Criminal Procedure. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/content/location> (дата обращения: 29.04.2020).

18. Stoyko N. G., Shaginyan A. S. Ugolovnyiy protsess Anglii i Uelsa, Belgii i Danii: sravnitel'no-pravovoy aspekt. — Krasnoyarsk, 1997. — 83 s.

19. Code d' Instruction Criminelle [C.I.CR.]. — URL: <http://www.droitbelge.be/codes.asp#ins> (дата обращения: 21.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Карташов Игорь Игоревич. Доцент кафедры уголовно-процессуального права. Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия.

E-mail: iik_vrn@mail.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Лесников Олег Алексеевич. Следователь отдела по расследованию преступления на территории Южного микрорайона.

Следственное управление УМВД России по г. Воронежу.

E-mail: lesnikov.oleg95@mail.ru

Россия, 394008, г. Воронеж, ул. Волго-Донская, 20.

Kartashov Igor Igorevich. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Procedure. PhD in Law, Associate Professor.

Russian State University of Justice (Central Branch).

E-mail: iik_vrn@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya Str., 95.

Lesnikov Oleg Alekseevich. Investigator of the Crime investigation Department in the Southern micro-district.

Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Voronezh.

E-mail: lesnikov.oleg95@mail.ru

Work address: Russia, 394008, Voronezh, Volgo-Donskaja Str., 20.

Ключевые слова: цифровые доказательства; уголовное судопроизводство; виды доказательств; судебное разбирательство; доказывание.

Key words: digital evidence; criminal proceedings; types of evidence; trial; proving.

УДК 343.14

Н. С. Костенко,
кандидат юридических наук,
Волгоградская академия
МВД России

Г. М. Семенов,
кандидат юридических наук,
доцент, Волгоградская
академия МВД России

А. А. Пшеничкин,
Волгодонский филиал
Ростовского
юридического института
МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE MAIN PROBLEMS OF DISCLOSING AND INVESTIGATING CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AT THE MODERN STAGE

В ходе проведенного анализа следственно-судебной практики по преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, авторами обозначен комплекс проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в ходе раскрытия и расследования таких преступлений. Несмотря на все предпринимаемые меры, в последние годы рост дистанционных хищений стремительно увеличивается и, как прогнозируют ученые и сами практические работники органов внутренних дел, количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, будет только увеличиваться. Авторами статьи предложен комплекс мер, направленный на борьбу с преступлениями, совершаемыми указанным способом.

In the course of the analysis of the investigative and judicial practice of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies, the authors outlined a set of problems that law enforcement officers face in the course of disclosing and investigating such crimes. Despite all the measures taken in recent years, the growth of remote theft is rapidly increasing and, as scientists predict, and the practitioners of the internal affairs bodies themselves, the number of crimes committed using information and telecommunication technologies will only increase. The authors of the article proposed a set of measures aimed at combating crimes in this way.

Массовое распространение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сегодня стало возможным благодаря тому, что по ряду направлений предоставления услуг сотовой связи и интернета наметилась четкая тенденция к внед-

рению сервисов, обеспечивающих их защищенность и анонимность, и упрощению оформления абонентских договоров. К тому же в последнее время, особенно в период вводимых карантинных мер в связи с распространением вируса COVID-19, роль информации и информационного простран-

ства стала более значимой и для отдельного гражданина, и для государства в целом [1].

Исследование криминогенной обстановки в Российской Федерации показывает, что количество преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет тенденцию к росту. По данным МВД России, за 2019 г. в стране было совершено почти 300 тыс. так называемых IT-преступлений (в 2018 г. кибермошенничеств было совершено на 68,5% меньше) [2].

Такая ситуация наблюдается практически в каждом регионе Российской Федерации. Об этом же свидетельствуют и данные, представленные Банком России. Так, за 2019 г. им было заблокировано более 13 тыс. телефонных номеров, которые использовались в мошеннических целях, что в 29 раз больше, чем в 2018 г.; ограничены 1107 ресурсов, распространяющих вредоносное программное обеспечение, 10 683 фишинговых ресурсов (их стало в пять раз больше), 370 массовых фишинговых рассылок. Информация о более чем 250 доменах в целях ограничения доступа направлена в Генеральную прокуратуру Российской Федерации [3]. Действительные размеры преступной активности в данной области остаются скрытыми. В 2019 г. в России со счетов физических лиц совершено несанкционированных переводов на сумму 5,7 млрд рублей [3]. А что ожидать по итогам 2020 г.? Остается только догадываться.

Очень популярны у злоумышленников сегодня различные сервисы IP-телефонии, позволяющие также без должной идентификации дистанционно подключать абонентские номера из емкости номеров, относящихся к стационарным телефонам Москвы и Московской области. Применяя один из протоколов такой связи (SIP-протокол), звонки можно проводить с помощью компьютера, установив специальную программу через сети Wi-Fi или 3G/4G с помощью SIP-программ для планшетов и мобильных телефонов, используя специальный стационарный SIP-телефон, который включается в роутер, либо через обычный телефон, подключив его к VoIP-шлюзу, а сам шлюз — к роутеру.

Данная технология широко используется в обычной жизни, соединение по SIP-протоколу (англ. Session Initiation Protocol — протокол установления сеанса) позволяет, например, организации с несколькими колл-центрами звонить своим клиентам с одного указанного на сайте телефона. Как показывает практика, мошенники организуют связь по такому же принципу, как и существующие коммерческие организации. Данный вид связи недорог, достаточно удобен, так как позволяет делать звонки лицам, находящимся в любых реги-

онах России. Подключение к IP-телефонии производится в упрощенной форме, без подтверждения персональных данных абонента и активируется при внесении оплаты на счет. К одному серверу связи (по одному абонентскому договору) можно подключать практически неограниченное количество абонентов и использовать различный цифровой функционал.

Анализ полученных детализаций телефонных соединений от операторов связи показывает, что при звонках потенциальным жертвам злоумышленники зачастую используют технологии подмены вызывающего номера. Нередки ситуации, когда гражданам звонят с имитацией реальных номеров службы поддержки банка. Это сегодня стало возможным из-за того, что в сети Интернет имеется значительное количество уязвимых для взлома действующих виртуальных АТС. Следов взлома и использования данных АТС в криминальных целях, как правило, не остается.

Также существенным препятствием для идентификации мошенников является использование VPN (англ. Virtual Private Network — виртуальная частная сеть) и Proху-сервисов (анонимайзеров, от англ. проху — представитель, уполномоченный; сервер-посредник) для интернет-соединений при совершении вызовов по системе IP-телефонии (в частности, включающих в себя параметры Socks 4 и Socks 5, с помощью которых можно соединяться по TCP/IP протоколу с любым адресом и портом, а также дополнительно можно использовать UDP протокол, делать DNS запросы через прокси, а также использовать метод BIND, чтобы открыть порт для входящих соединений). Данная технология позволяет полностью скрыть или существенно затруднить процесс получения данных о местоположении серверов и абонентских устройств, используемых в IP-телефонии. VPN и Proху-сервисы легально используются на территории России и составляют часть мировой сети с миллионами зашифрованных анонимных серверов (например, только у Windows существует огромное количество таких сервисов: Hotspot Shield, WinGate, CyberGhost, Tor Browser и др. [4]).

Данные сервисы используются в основном в коммерческих целях, законодательно не урегулированы. Маршрутизация в этих системах построена с учетом угрозы возможных блокировок отдельных серверов, поэтому прохождение сигнала в них контролируется и поддерживается дублирующими серверами. Технически подавить работу VPN и Proху-сети практически невозможно. Можно только организовать отдельную защищенную сеть, не подключенную к VPN-серверам.

Деятельность по производству, реализации и использованию программных и программно-

технических АТС IP-телефонии сегодня практически никак не регулируется государством. Цена предоставления услуги невелика, размещение телефонных серверов возможно практически во всех странах, получение информации производится только в режиме существующих соглашений.

По нашему мнению, складывающаяся ситуация обусловлена пластом проблем, которые связаны с выявлением рассматриваемых преступлений [5], а также с нежеланием некоторых коммерческих структур, действующих на территории Российской Федерации, сообщать в правоохранительные органы о совершении противоправных действий как в отношении самих компаний и их клиентов, так и компаний, которым стала известна информация о совершаемых или готовящихся преступлениях посредством связи с использованием зашифрованных программ.

Сложность в раскрытии преступлений представляет тот факт, что преступники редко совершают преступления в том регионе, в котором они сами находятся. С целью сокрытия следов преступники зачастую используют сим-карты и банковские счета, зарегистрированные на подставных лиц, чужие документы и их копии. Преступниками используются и виртуальные платежные системы, и карты банков зарубежных государств, не выдающих России сведения об их владельцах.

По результатам проведенного анализа следственно-судебной практики, наиболее распространенными способами совершения мошенничеств с использованием средств сотовой связи являются:

- *мошенничество путем направления СМС-сообщения* — мошенники направляют СМС-сообщения о проведении транзакций по счету потерпевшего (списание денежных средств со счета или блокировка карты), после чего просят потерпевшего сообщить реквизиты и пароли доступа к операциям по счету посредством поступившего им СМС-сообщения, что приводит к хищению денежных средств;

- *мошенничество с предоплатой* — обман при осуществлении купли-продажи товаров на соответствующих интернет-сайтах (Avito.ru, «Юла», «Флагма» и др.), при поиске работы (JOB.ru, HH.ru или HeadHunter.ru, РАБОТА.ru и т.д.), возврате утраченных вещей. Злоумышленники под предлогом покупки товара предлагают перевести на банковскую карту жертвы предоплату либо просят сообщить им полные данные карты, на которую обязуются перечислить денежные средства, продиктовать поступившие СМС-сообщения и коды подтверждения. Также злоумышленники под различными предложениями просят граждан на

время привязать чужой абонентский номер к своему личному кабинету в онлайн-банке якобы для подтверждения денежного перевода;

- *взлом аккаунта в социальных сетях с последующей рассылкой сообщений в адрес друзей и знакомых с просьбой перевести денежные средства* — мошенники, пользуясь беспечностью граждан, путем использования специального программного обеспечения получают доступ к страницам пользователей социальных сетей, после чего от имени пользователя запускают рассылку сообщений всем контактам «взломанной страницы» с просьбой оказать материальную помощь в сложной жизненной ситуации или дать в долг;

- *«Ваш родственник стал виновником смертельного ДТП или преступления»* — мошенники, представляясь сотрудниками органов внутренних дел или следственного комитета, сообщают родственникам потерпевшего о якобы совершении им ДТП, преступления и т.д. и предлагают избежать уголовной ответственности путем перевода определенной суммы денег на указанный счет;

- *участие в интернет-опросах или сообщении о выигрыше в лотерею, получение компенсации за оказанные ранее услуги и т.д.* — мошенники предлагают пользователям сети Интернет крупную сумму денег за участие в интернет-опросе либо сообщают гражданам о крупном выигрыше в лотерею. При этом просят произвести «закрепительный платеж», необходимый для оформления соответствующих документов либо уплаты налогов;

- *совершение звонков под видом работников социальных органов с информацией о полагающейся компенсации за ранее приобретенные лечебные аппараты, медикаменты, БАДы и т.д.* После перевода потерпевшим платежа дальнейшее общение с ним прекращается;

- *использование мошенниками сотового телефона для передачи СМС-сообщения, сообщений через мессенджеры Viber, WhatsApp и др. с вредоносной информацией;*

- *использование дубликата сим-карты для доступа к системам дистанционного управления банковским счетом.* Признаком использования дубликата сим-карты абонента является блокирование доступа мобильной связи;

- *совершение звонков в службы доставки с последующей просьбой пополнить баланс счета сотового телефона и т.д.*

Раскрытие данного вида преступлений, как правило, заключается в получении и отработке всей технической информации об интернет-соединениях абонента, телефонии и движении денежных средств, установлении причастных лиц и документировании преступной деятельности установленных лиц.

Однако при осуществлении раскрытия и расследования преступления сотрудники правоохранительных органов зачастую сталкиваются с такими проблемами, как:

1) идентификация владельца сим-карты, чьего телефона был осуществлен звонок потерпевшему. Данная проблема возникает вследствие использования неавторизованных сим-карт или сим-карт с внесенными в учетные документы недостоверными сведениями;

2) установление региона нахождения абонента сотовой связи. С данной проблемой сталкиваются сотрудники следственных и оперативных подразделений вследствие отсутствия технической возможности эксплуатируемых систем подключения к ресурсам оператора связи;

3) установление личности абонента IP-телефонии. Проблема связана с отсутствием установленного порядка верификации предоставляемых сведений (как правило, регистрация абонентов производится формально при внесении платежа по присланным по электронной почте персональным данным или скан-копиям паспортов);

4) установление данных соединения о прохождении вызова от абонента IP-телефонии или социальных сетей, использующего VPN-сервисы и адресное пространство операторов связи и интернет-провайдеров стран, не поддерживающих международное сотрудничество правоохранительных органов;

5) установление данных об электронных платежах, совершаемых с использованием интернет-ресурсов по технологии «card2card».

Это не полный перечень технических проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в процессе раскрытия и расследования дистанционных преступлений, совершенных с использованием инновационных технологий.

В целях повышения безопасности граждан от преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, целесообразно наладить межведомственное взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, банковских структур, операторов связи, провайдеров сети Интернет, СМИ и организаторов распространения информации. В связи со складывающейся криминогенной обстановкой необходимо пересмотреть концепцию подхода к

решению данной проблемы и выработать соответствующую законодательную базу.

Таким образом, в аспекте повышения эффективности расследования указанных преступлений необходимо:

- проработать вопрос о заключении обязательных соглашений с банками, коммерческими организациями, предоставляющими услуги IP-телефонии, платежными системами, социальными сетями, операторами сотовой связи, провайдерами сети Интернет на предмет осуществления электронного документооборота с подразделениями МВД по направлению запросов и получению ответов в электронном виде посредством ведомственного сервиса электронного документооборота (СЭД);

- рассмотреть вопрос о внесении изменений в статью 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в части выдачи справок по операциям и счетам юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также физических лиц не только органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, но и органам дознания;

- проработать вопрос с ФСИН России о создании и ведении фоноскопического учета лиц, отбывающих (отбывавших) наказание в местах лишения свободы;

- проработать вопрос с кредитно-финансовыми учреждениями об увеличении сроков хранения видеоизображений с банкоматов и из операционных залов;

- рассмотреть вопрос о введении специализации следователей по расследованию преступлений данной категории.

Перечень обозначенных нами вопросов в рамках раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием инновационных технологий, конечно же, не является исчерпывающим. Однако рассмотренный нами комплекс обстоятельств, способствующих совершению указанных преступлений, а также предложенные меры по раскрытию и расследованию данных преступлений помогут совершенствовать общественные отношения в данной области и снизить число таких преступлений на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семененко Г. М., Чхвимиани Э. Ж. Применение инновационных технологий в целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — № 4 (47). — С. 62—69.

2. Мошенники ушли в сеть. — URL: <https://rg.ru/2020/01/28> (дата обращения: 25.06.2020).

3. Все, что вы публикуете, может быть использовано против вас. Статистика мошенничества с банковскими счетами. — URL: <https://yarcube.ru/news/economics> (дата обращения: 25.06.2020).

4. 10 лучших прокси-сервисов для Windows [Электронный ресурс]. — URL: <https://100uslug.com/10-luchshix-proksi-servisov-dlya-windows/>

5. Стрилец О. В., Семенов Г. М., Пахомов А. Н. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 2 (53). — С. 36—41.

REFERENCES

1. Semenenko G. M., Chhvimiani E. Zh. Prime-nenie innovatsionnykh tekhnologiy v tselyakh preduprezhdeniya dorozhno-transportnykh proisshestviy na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2018. — # 4 (47). — S. 62—69.

2. Moshenniki ushli v set. — URL: <https://rg.ru/2020/01/28> (data obrascheniya: 25.06.2020).

3. Vse, chto vyi publikujete, mozhет byit ispol-zovano protiv vas. Statistika moshennichestva s

bankovskimi schetami. — URL: <https://yarcube.ru/news/economics> (data obrascheniya: 25.06.2020).

4. 10 luchshix proksi-servisov dlya Windows [El-ektronnyy resurs]. — URL: <https://100uslug.com/10-luchshix-proksi-servisov-dlya-windows/>

5. Strilets O. V., Semenenko G. M., Pahomov A. N. Neotvratimost nakazaniya kak printsip ugovnogo prava // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Ros-sii. — 2020. — # 2 (53). — S. 36—41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Костенко Наталья Сергеевна. Заместитель начальника научно-исследовательского отдела. Кандидат юридических наук.

Волгоградская академия МВД России.

E-mail: sns8383@mail.ru

Россия, 400089, Волгоград, ул. Историческая, 130. Тел. (844) 234-10-51.

Семенов Григорий Михайлович. Заместитель начальника кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Волгоградская академия МВД России.

E-mail: grigori_001@mail.ru

Россия, 400089, Волгоград, ул. Историческая, 130. Тел. 8 (904) 404-71-20.

Пшеничкин Александр Александрович. Преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России.

E-mail: alexandr_373@mail.ru

Россия, 347360, г. Волгодонск, ул. Степная, 40.

Kostenko Natalya Sergeevna. Deputy head of the research department. Candidate of Law.

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: sns8383@mail.ru

Work address: Russia, 400089, Volgograd, Historicheskaya Str., 130. Tel. 8 (844) 234-10-51.

Semenenko Grigory Mikhailovich. Deputy head of the chair of Criminology. Candidate of Law. Associate Professor.

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: grigori_001@mail.ru

Work address: Russia, 400089, Volgograd, Historicheskaya Str., 130. Tel. 8 (904) 404-71-20.

Pshenichkin Alexander Alexandrovich. Teacher of the Department of special disciplines.

Volgodonsky branch of the Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.

E-mail: alexandr_373@mail.ru

Work address: Russia, 347360, Volgodonsk, Stepnaya Str., 40.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии; расследование преступлений; мошенничество; способы совершения преступлений.

Key words: information and telecommunication technologies; crime investigation; fraud; ways of committing crimes.

УДК 343.9

Р. В. Колесников,
кандидат юридических наук

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

GENERAL SOCIAL AND SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES FOR PREVENTION OF MODERN CRIME OF MINORS

В статье рассматриваются меры общесоциальной и специально-криминологической профилактики преступности несовершеннолетних. В результате проведенного анализа сформулированы предложения по реализации общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики преступности несовершеннолетних, которые позволяют правильно определить направления деятельности государственных органов, правоохранительных структур и иных субъектов в профилактике указанных преступлений.

The article discusses measures of general social and special criminological prevention of juvenile delinquency. As a result of the analysis, proposals were formulated for the implementation of general social and special-criminological measures for the prevention of juvenile delinquency, which make it possible to correctly determine the directions of activity of state bodies, law enforcement agencies and other entities in the prevention of these crimes.

Современные негативные тенденции преступности несовершеннолетних формируются под влиянием различных детерминантов — социальных, экономических, политических, идеологических, правовых, религиозных, психологических и т.д. [1]. На их устранение и минимизацию направлены общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики, осуществляемые государственными и местными органами власти, правоохранительными структурами и общественными объединениями граждан.

Для определения основных направлений деятельности субъектов, осуществляющих комплексную профилактику преступности, необходимо проанализировать современные подходы в такой профилактике к особому объекту правоотношений — несовершеннолетним лицам — и выбору на основе научных исследований специфических мер для реализации общесоциального

и специально-криминологического предупреждения преступности несовершеннолетних. Коллективами авторов кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России в 2019 и 2020 годах проводился криминологический анализ некоторых преступлений (насильственных, корыстно-насильственных, корыстных), совершенных несовершеннолетними, были выявлены особенности совершения таких преступлений и выработаны меры их предупреждения. В ходе исследований были проведены экспертные опросы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних из 26 субъектов Российской Федерации (180 сотрудников), участковых уполномоченных полиции и оперуполномоченных отделов и отделений, проходящих службу в УМВД России по г. Воронежу и ГУ МВД России по Воронежской области (104 сотрудника). В специально разработанных анкетах экспертами были отмечены наибо-

лее актуальные варианты мер общего, специально-го и индивидуального предупреждения конкретных видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и авторами исследований учтены мнения специалистов по данному вопросу.

Опираясь на результаты анализа данных анкет, можно сделать вывод, что исследование преступности несовершеннолетних и разработка мер по ее предупреждению до сих пор являются актуальными направлениями криминологической науки. Более половины респондентов (62%) указали на необходимость совершенствования мер профилактики преступности несовершеннолетних, а именно разработки и реализации конкретных мер общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения, направленных на минимизацию последствий от таких преступлений и реализацию политики государства в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В ограниченных рамках статьи будут проанализированы и предложены только те меры общесоциальной, специально-криминологической и индивидуальной профилактики, которые, по нашему мнению, могут оказать существенное предупредительное воздействие на современную преступность несовершеннолетних.

Содержание мер общесоциальной профилактики не имеет непосредственно антикриминальной направленности, они не имеют цели противодействия преступности как таковой, однако результаты применения таких мер оказывают косвенное влияние на процессы, которые протекают в криминальной среде [2].

Следует отметить, что меры общесоциальной профилактики преступности не являются однородными. По своему характеру они подразделяются на отдельные группы, среди которых особую значимость имеют: социально-экономические, правовые, организационные и нравственно-психологические меры.

В группу социально-экономических мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних, наряду с общими мерами, необходимо включить такие, как социальный патронат (37% опрошенных экспертов) и образование разнообразных специализированных фондов, деятельность которых направлена на решение конкретных социально-экономических проблем семей и несовершеннолетних (25% экспертов) [3].

В рассматриваемой группе, по нашему мнению, достаточно действенной будет такая мера, как развитие института социального патроната семей и несовершеннолетних. Так, например, Л. Ю. Майорова определяет социальный патронат как комплекс мер по созданию нормальных условий для

физического и нравственного развития несовершеннолетних, сохранению за ними родительского попечения и одновременно оказанию семье помощи педагогического, психологического, социального и иного содержания в развитии, воспитании и обеспечении защиты прав ребенка [4].

Следующая группа мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних включает правовые меры, в частности: принятие федеральной государственной программы формирования правовой культуры семейных отношений, направленной на укрепление семьи на основе Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [5] (данную меру указали 24% экспертов) и легализацию системы принудительного лечения от наркомании и алкоголизма лиц, проявляющих агрессивность, особенно тех из них, которые имеют и воспитывают несовершеннолетних детей (48% экспертов).

Систему правового воспитания несовершеннолетних необходимо оптимизировать. Мы предлагаем: во-первых, возродить бесплатные центры организованного досуга несовершеннолетних во всех регионах России; во-вторых, развивать и укреплять материально-техническую базу, кадровое и иное ресурсное обеспечение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; в-третьих, внедрять инновационные психолого-педагогические методы диагностики личности несовершеннолетних и дефектов микросреды в практику воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними (44% опрошенных экспертов указали данные меры в совокупности).

Весьма значимой представляется группа нравственно-психологических мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних, включающая организацию и проведение для родителей тематических мероприятий, посвященных духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних, основам уклада семейной жизни и сохранения семейных традиций; создание и развитие государственной системы полового воспитания несовершеннолетних, с этой целью целесообразно разработать специальный школьный курс, который будет проводиться с участием психологов и врачей (на потребность в обеспечении школ соответствующими квалифицированными специалистами указали 39% из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних); широкое внедрение и развитие в стране сети кризисных и психологических центров, «горячих линий» и консультационных центров по вопросам взаимоотношений в семье, в том числе между родителями и детьми.

Еще одна группа мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних

представлена организационными мерами, среди которых можно на первое место поставить подготовку специалистов для работы с несовершеннолетними по направлению, предусматривающему изучение особенностей физиологии и психологии детского и подросткового возраста, приобретение навыков применения педагогических и психологических знаний при реализации мер ранней профилактики преступности несовершеннолетних (44% сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних).

Нами поддерживается предложение ряда авторов о введении в образовательных организациях МВД России специализации, предусматривающей изучение психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних и особенностей работы с ними [6].

Как представляется, в рамках общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних целесообразно принимать следующие меры: пресечение трансляции культа насилия в средствах массовой информации; организация и обеспечение бесплатного досуга несовершеннолетних, в частности доступности бассейнов, тренажерных залов, библиотек, музеев; регулярное проведение целевых мероприятий по проверке предприятий торговли на предмет продажи алкогольных напитков и табачных изделий несовершеннолетним (36% опрошенных экспертов указали данные меры в качестве дополнительных).

Несовершеннолетние совершают преступления достаточно часто в состоянии алкогольного опьянения (в 2019 г. — 11,6% всех выявленных несовершеннолетних преступников [7]), поэтому необходимо ограничить продажу алкоголя не только в вечерние часы, но и утренние (указали в анкетах 61% экспертов). Кроме того, будет полезным осуществление таких мер, как пропаганда трезвого образа жизни, усиление государственного и общественного контроля за реализацией алкогольных напитков несовершеннолетним.

Не менее важным является специально-криминологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних. Меры специально-криминологической профилактики призваны устранять, нейтрализовать, минимизировать криминогенные детерминанты преступности несовершеннолетних, улучшить социальную среду, скорректировать отклоняющееся поведение несовершеннолетних [8].

К специально-криминологическим мерам профилактики преступности несовершеннолетних можно отнести: выявление и изучение социально неблагополучных семей; продолжение практики проведения таких оперативно-профилактических мероприятий, как, например, «Под-

росток», «Каникулы», «Безопасная среда», «Группа риска» [9]; предоставление психологических консультаций педагогам школ по проблемам учета индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего в образовательном процессе (21% сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних).

В сети Интернет постоянно размещаются сцены насилия, жестокости, информация о способах изготовления и распространения наркотических средств, изготовления взрывчатых веществ и иная информация, оказывающая растлевающее и психотравмирующее воздействие на несовершеннолетних, деформирующая их нравственное и правовое сознание. Вследствие этого целесообразно поддержать предложение Д. И. Ережипалиева о разработке и внедрении мер защиты детей в этой сфере, в частности сформировать эффективный механизм обеспечения безопасности несовершеннолетних в социальных сетях интернета (проводить блокировку поисковых запросов о вступлении в сообщества нежелательного контента на аккаунтах подростков) [10].

В борьбе с преступностью несовершеннолетних первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, то есть индивидуальная профилактика, проводимая в рамках специально-криминологического предупреждения.

Значительный объем работы по профилактике преступлений несовершеннолетних выполняют органы внутренних дел.

В соответствии с приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [11] в профилактику преступлений несовершеннолетних вовлечены все подразделения и службы ОВД. Однако главную роль в этом выполняет специализированный субъект профилактики — ПДН, которые обслуживают конкретные территории, детские и образовательные учреждения и организации. В своей деятельности они руководствуются Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [12].

Большое профилактическое значение имеет ранняя индивидуальная профилактика в отношении несовершеннолетних, которая реализуется по следующим основным направлениям: выявление и устранение неблагоприятных условий жизни и воспитания конкретного профилактируемого несовершеннолетнего до того, как они повлияли на его поведение, формирование взглядов; выявление и ликвидация источников негативного влияния на несовершеннолетнего, формирующих его антиоб-

щественные взгляды; оказание на профилактируемого несовершеннолетнего сдерживающего и корректирующего влияния.

В образовательных организациях инспекторы ПДН проводят с педагогами и учащимися мероприятия, направленные на профилактику среди несовершеннолетних тяжких и особо тяжких преступлений, групповой преступности, а также на привлечение к ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в криминальную деятельность [13].

Рассмотрим основные направления индивидуальной профилактики преступлений, реализуемые в деятельности сотрудников ПДН.

Первое направление предполагает индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении (группе риска).

Высокоэффективными, на наш взгляд, являются следующие формы индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними данной группы: изучение и анализ позитивных влечений и интересов несовершеннолетнего; вовлечение детей в творческую деятельность в рамках занятий в различных кружках, спортивных секциях, студиях, клубах по месту учебы, работы или жительства; возвращение в благоприятную среду (учебный или трудовой коллектив) с целью оказания эффективного воспитательного воздействия.

Значимым компонентом индивидуальной профилактики, реализуемой по первому направлению, является правовоспитательная работа. Условиями для решения задач правового воспитания служат: образовательная среда, в которой несовершеннолетние вовлекаются в процесс формирования правил и норм регулирования отношений в школе; создание разнообразных социальных проектов; организация учебных курсов по вопросам правового просвещения [14].

В рамках второго направления проводится индивидуальная профилактическая работа с семьями, оказавшимися в социально опасном положении. Прежде всего подлежат выявлению проблемные семьи, в отношении которых и будет проводиться профилактическая работа.

На наш взгляд, целесообразно привлекать к проблемам семейного неблагополучия представителей общественности (депутатского корпуса, волонтерских движений, общественных организаций и т.д.).

Важно более широко применять меры, направленные на ограничение пребывания несовершеннолетних в общественных местах в вечерние и ночные часы. В этих целях целесообразно в местах возможной концентрации несовершеннолетних проводить вечерние рейдовые

мероприятия, направленные на выявление несовершеннолетних, которые находятся в позднее время суток без законных представителей.

Повышенное внимание следует уделять организации трудоустройства, досуга и оздоровительного (летнего) отдыха тех несовершеннолетних, которые находятся на профилактических учетах в органах внутренних дел, а также детей из неблагополучных семей.

Необходимо использовать возможности Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) для профилактики повторного совершения подростками общественно опасных деяний [15].

С несовершеннолетними, содержащимися в ЦВСНП, проводится профилактическая работа, консультации (в том числе с их родителями). Для этого реализуется комплекс следующих мероприятий: консультации с несовершеннолетними по возникшим у них проблемам; индивидуальные и групповые психокоррекционные занятия с несовершеннолетними; консультации с родителями несовершеннолетних; индивидуальные беседы профилактического характера [16].

В качестве одного из основных направлений индивидуальной профилактики в отношении несовершеннолетних следует определить работу по профилактике пьянства и наркомании среди лиц этой категории. При этом особое внимание необходимо уделять раннему обнаружению несовершеннолетних, еще только начинающих принимать наркотические средства либо употреблять алкогольные напитки. С этой целью осуществляется: наблюдение за поведением несовершеннолетних лиц, которые уже были замечены в употреблении наркотиков; наблюдение за несовершеннолетними, которые доставлялись в медицинские учреждения в состоянии наркотического или алкогольного опьянения; рассмотрение поступивших из лечебных учреждений сообщений о фактах немедицинского употребления несовершеннолетними наркотических средств [17].

Эффективность индивидуальной профилактики в отношении несовершеннолетних возможна при условии активного взаимодействия с общественными объединениями правоохранительной направленности и религиозными организациями по вопросам борьбы с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

Особо следует выделить Советы по профилактике образовательных организаций, предназначенные для организации в школах работы, которая направлена на предупреждение безнадзорности, наркомании, правонарушений и преступлений несовершеннолетних, укрепление дисциплины среди учащихся, защиту их прав и законных интересов [19].

В аспекте исследуемой проблемы следует отметить роль медиативных технологий в работе по индивидуальной профилактике преступлений несовершеннолетних, под которыми понимается использование сотрудниками ОВД совокупности методов профессиональной медиации в работе с несовершеннолетними правонарушителями, направленное на предупреждение и разрешение конфликтов, развитие у несовершеннолетних навыков сохранения отношений с окружающими.

Как отмечает М. В. Гончарова, медиативные технологии в настоящее время все активнее применяются для разрешения конфликтных ситуаций, складывающихся между сотрудниками ОВД и несовершеннолетними, снижения уровня агрессивности несовершеннолетних, развития конструктивных взаимоотношений несовершеннолетнего и его родителей, разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних в группе сверстников, школе, семье [14].

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы и сформулировать предложения по реализации общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики преступности несовершеннолетних.

1. В комплекс мер общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних необходимо включить:

- социально-экономические меры (социальный патронат и образование разнообразных специализированных фондов, деятельность которых направлена на решение конкретных социально-экономических проблем семей и несовершеннолетних);
- правовые меры (принятие федеральной государственной программы формирования правовой культуры семейных отношений на основе Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и легализация системы принудительного лечения от наркомании и алкоголизма лиц, проявляющих агрессивность, которые воспитывают несовершеннолетних детей);
- нравственно-психологические меры (проведение для родителей тематических мероприятий, посвященных духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних; широкое внедрение и развитие сети кризисных и психологических центров, «горячих линий» и консультаци-

онных центров по вопросам взаимоотношений в семье, в том числе между родителями и детьми).

2. В качестве мер специально-криминологической профилактики преступности несовершеннолетних необходимо: выявление и изучение социально неблагополучных семей; продолжение практики проведения оперативно-профилактических мероприятий; предоставление консультаций педагогам школ по проблемам учета индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетнего в образовательном процессе; формирование эффективных механизмов обеспечения безопасности детей в сети Интернет.

3. Индивидуальная профилактика, реализуемая в деятельности ОВД, включает: беседы с несовершеннолетними, вовлечение их в секции, клубы, детские и молодежные общественные объединения; встречи с педагогами образовательной организации; посещение несовершеннолетних по месту жительства; объявление официального предостережения взрослым, которые негативно влияют на несовершеннолетних.

4. Нами предлагается следующий комплекс мер по индивидуальной профилактике в отношении несовершеннолетних:

- вовлечение их в занятия культурной, спортивной, общественной, трудовой и иной направленности;
- возвращение в благоприятную среду с целью оказания эффективного воспитательного воздействия;
- правовоспитательная работа, включающая создание разнообразных социальных проектов;
- организация учебных курсов по вопросам правового просвещения;
- привлечение к решению проблем семейного неблагополучия представителей общественности (депутатского корпуса, волонтерских движений, общественных организаций и т.д.);
- профилактика пьянства и наркомании несовершеннолетних (наблюдение за несовершеннолетними, замеченными в употреблении наркотиков и алкоголя);
- взаимодействие с общественными объединениями правоохранительной направленности и религиозными организациями по вопросам борьбы с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних;
- внедрение медиативных технологий в целях профилактики преступности несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев назвал основные причины подростковой преступности / Выступление председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева [Электронный ресурс] // Официальный сайт «РИА НОВОСТИ». — URL: <https://ria.ru/20190212/1550732970.html> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Пятина Н. Ю. К вопросу о совершенствовании системы предупреждения насильственной пре-

ступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник науки и образования. — 2017. — № 7 (31). — Т. 1. — С. 47—48.

3. Благотворительные фонды Воронежа и Воронежской области [Электронный ресурс] // Благотворительные фонды России «На благо». — URL: <https://nablagoe.ru/voronezhskaya-oblast> (дата обращения: 15.09.2020).

4. Майорова Л. Ю. Социальный патронат семей, находящихся в кризисной ситуации // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. — 2016. — № 8. — С. 100—111.

5. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // СПС «КонсультантПлюс», 2020 (дата обращения: 15.09.2020).

6. Бельский А. И., Ягодин Р. С., Волков П. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 2. — С. 107—119.

7. Состояние преступности в России за 2015—2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://xn-blaew.xn-plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 15.09.2020).

8. Иванова А. А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12. — № 4. — С. 506—520.

9. Архипцев И. Н., Лашенко Р. А. Система предупреждения преступности несовершеннолетних в Белгородской области // Уголовное право и криминология. — 2018. — № 1. — С. 39—47.

10. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 1. — С. 104—115.

11. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс», 2020 (дата обращения: 15.09.2020).

12. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел

Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2014. — № 11.

13. Аносов А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 34 с.

14. Гончарова М. В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль : электронный периодический журнал. — 2016. — № 51. — С. 32—43.

15. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей : приказ МВД России от 1 сентября 2012 г. № 839 // Российская газета. — 2012. — № 290.

16. Скворцова Е. В., Слободчикова Ю. В., Белькова А. В. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как субъект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2019. — № 2. — С. 136—145.

17. Фетисова Т. С., Велашку Э. П., Тюрикова Г. Н. Профилактика алкоголизма и наркомании среди подростков как эффективный способ борьбы с социально обусловленными болезнями общества // Актуальные проблемы естественнонаучного образования, защиты окружающей среды и здоровья человека. — 2017. — Т. 1. — № 1. — С. 238—249.

18. Куринова Я. И., Исакова Ю. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение // Закон и жизнь. — 2017. — Т. 1. — № 2. — С. 29—41.

REFERENCES

1. Lebedev nazval osnovnyie prichinyi podrostkovoy prestupnosti / Vyistuplenie predsedatelya Verhovnogo Suda RF Vyacheslava Lebedeva [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt «RIA NOVOSTI». — URL: <https://ria.ru/20190212/1550732970.html> (data obrascheniya: 15.09.2020).

2. Pyatina N. Yu. K voprosu o sovershenstvovanii sistemyi preduprezhdeniya nasilstvennoy prestupnosti nesovershennoletnih v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik nauki i obrazovaniya. — 2017. — # 7 (31). — Т. 1. — С. 47—48.

3. Blagotvoritelnyie fondyi Voronezha i Voronezhskoy oblasti [Elektronnyy resurs] // Blagotvoritelnyie fondyi Rossii «Na blagoe». — URL:

<https://nablagoe.ru/voronezhskaya-oblast> (data obrashcheniya: 15.09.2020).

4. Mayorova L. Yu. Sotsialnyiy patronat semey, nahodyaschihsya v krizisnoy situatsii // Sotsialnoe razvitie sovremennogo rossiyskogo obschestva: dostizheniya, problemyi, perspektivyi. — 2016. — # 8. — S. 100—111.

5. Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda : rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 25.08.2014 # 1618-r // SPS «KonsultantPlyus», 2020 (data obrascheniya: 15.09.2020).

6. Belskiy A. I., Yagodin R. S., Volkov P. A. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih // Len-

ingradskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2016. — # 2. — S. 107—119.

7. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2015—2019 god [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt MVD Rossii. — URL: <https://xn-blaew.xn-plai/reports/item/19412450/> (data obrascheniya: 15.09.2020).

8. Ivanova A. A. Kriminologicheskaya profilaktika kak prioritetnaya zadacha yuvenalnoy yustitsii // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. — 2018. — T. 12. — # 4. — S. 506—520.

9. Arhiptsev I. N., Laschenko R. A. Sistema preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih v Belgorodskoy oblasti // Uголовное право i kriminologiya. — 2018. — # 1. — S. 39—47.

10. Erezhipaliev D. I. Prestupnost nesovershennoletnih na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo obshchestva // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. — 2017. — T. 11. — # 1. — S. 104—115.

11. O deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestupleniy : prikaz MVD Rossii ot 17 yanvarya 2006 g. # 19 (red. ot 28.11.2017) // SPS «KonsultantPlyus», 2020 (data obrascheniya: 15.09.2020).

12. Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 15 oktyabrya 2013 g. # 845 (red. ot 31.12.2018) // Byulleten normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. — 2014. — # 11.

13. Anosov A. V. Souchastie nesovershennoletnih v prestupleniyah: osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti i preduprezhdeniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2016. — 34 s.

14. Goncharova M. V. Osnovnyye problemy deyatel'nosti organov vnutrennih del po individualnoy profilaktike prestupleniy // Nauka. Mysl : elektronnyy periodicheskiy zhurnal. — 2016. — # 51. — S. 32—43.

15. O sovershenstvovanii deyatel'nosti tsentrov vremennogo soderzhaniya dlya nesovershennoletnih pravonarushiteley : prikaz MVD Rossii ot 1 sentyabrya 2012 g. # 839 // Rossiyskaya gazeta. — 2012. — # 290.

16. Skvortsova E. V., Slobodchikova Yu. V., Belkova A. V. Tsentr vremennogo soderzhaniya nesovershennoletnih pravonarushiteley kak sub'ekt profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2019. — # 2. — S. 136—145.

17. Fetisova T. S., Velashku E. P., Tyurikova G. N. Profilaktika alkogolizma i narkomanii sredi podrostkov kak effektivnyy sposob borbyi s sotsialno obuslovlennymi boleznyami obshchestva // Aktualnyye problemy estestvenno-nauchnogo obrazovaniya, zashchityi okruzhayushey sredy i zdorovya cheloveka. — 2017. — T. 1. — # 1. — S. 238—249.

18. Kurinova Ya. I., Isakova Yu. I. Sovremennaya prestupnost nesovershennoletnih: kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie // Zakon i zhizn. — 2017. — T. 1. — # 2. — S. 29—41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесников Роман Викторович. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-37.

Kolesnikov Roman Viktorovich. Assistant Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-37.

Ключевые слова: общесоциальные меры профилактики; специально-криминологические меры профилактики; индивидуальная профилактика; формы; методы; несовершеннолетний; подразделения по делам несовершеннолетних; органы внутренних дел.

Key words: general social measures of prevention; special criminological measures of prevention; individual prevention; forms; methods; minor; juvenile affairs units; internal affairs bodies.

УДК 343.9

И. П. Ларин,
УФНС России по Брянской области

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES «OPERATIONAL EXPERIMENT» IN THE DETECTION AND DISCLOSURE OF CORRUPTION CRIMES

На основе анализа особенностей проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» автором вносятся предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования его применения при выявлении и раскрытии преступлений коррупционной направленности.

Based on the analysis of specific features of conducting operational-search activities «Operational experiment» related rights presents some proposals for improving normative legal regulation of operational-search activities «Operational experiment» in the detection and disclosure of corruption crimes.

Анализ научных работ, связанных с выявлением преступлений коррупционной направленности, по мнению специалистов А. С. Кривченкова, О. А. Вагина, дает основания все больше утверждать, что наиболее общественно опасной формой проявления коррупции является взяточничество. Данный вид преступления дискредитирует систему органов власти страны в целом, подрывает имидж государства на мировой арене [1].

Под коррупцией чаще всего понимается использование должностным лицом своих прав с целью незаконного обогащения. Коррупция как вид деятельности — не вчерашнее изобретение и не особая черта, характерная именно для России. Коррупция много веков существует во всем мире [2, 12, 13]. Это повсеместный вызов, на который приходится отвечать каждому государству. Положительный опыт стран показывает, что коррупции эффективно противостоит то общество, в котором существуют такие ключевые критерии, как свободные средства массовой информации

(СМИ), неангажированный суд и отлаженные правовые механизмы [10, 14].

Опросы, проведенные сотрудниками УМВД в ряде регионов РФ, в том числе и по Брянской области, показали, что у подавляющего большинства жителей России наблюдается низкий «коррупционный иммунитет». В 2017—2018 гг. в рамках констатирующего эксперимента по результатам анкетного опроса сотрудниками УЭБиПК было установлено, что 87% граждан в жизненной ситуации сталкиваются с элементами коррупции.

Правовая ментальность граждан в современном российском обществе остается на низком уровне. Вызывает огромную тревогу, что это явление спокойно воспринимается молодежью [4, 6, 7, 10, 11]. К сожалению, в обществе бытует мнение, что без катализатора в форме денег должностные лица бездействуют либо отказываются выполнять свои должностные обязанности, а граждане не видят другого пути решения насущных проблем.

Данная проблема неоднократно поднималась на научных конференциях в системе УМВД В. Н. Болдыревым, О. М. Ванновским, А. Л. Журавлевым и др. [1—3]. Сложившийся паттерн общественного мнения подтверждается отчетной практикой работы оперативных подразделений МВД.

Выявление взяточничества и привлечение лиц к уголовной ответственности чаще всего достигается путём проведения оперативно-розыскных мероприятий, фиксирующих обоюдное согласие о получении и передаче материальных благ в ходе непосредственного контакта должностного лица и гражданина, а основополагающим среди указанных мероприятий по своей сути является оперативный эксперимент [9].

Вместе с тем, несмотря на его частое применение и первостепенную важность, органы внутренних дел сталкиваются с пробелами, имеющимися как в ведомственных нормативных правовых актах, так и в федеральном законодательстве, связанными с основаниями и процедурой проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее по тексту — ОРМ) «Оперативный эксперимент».

Так, в Федеральном законе РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не дано определения этому мероприятию, не раскрыты порядок его проведения и требования к его документальному оформлению. Не обозначена цель проведения мероприятия, и, как следствие, размыты границы окончания.

Поскольку Федеральный закон не содержит требований к проведению ОРМ «Оперативный эксперимент», это даёт повод для неоднозначного применения указанного мероприятия.

Не предусмотрены нормативными актами, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность (далее по тексту ОРД), требования органов следствия о подготовке дополнительных документов, описывающих отдельные этапы проведения указанного ОРМ.

В том числе:

- актов досмотра участника оперативного эксперимента;
- пометки денежных средств;
- передачи специальной техники;
- возврата специальной техники;
- досмотра транспортного средства и т.д.

Все перечисленные позиции составляются на основании сложившейся практики документального оформления оперативного эксперимента.

Также неоднозначны подходы к изъятию денежных средств, проведению смывов химических веществ у задержанного лица при получении взятки.

В Брянской области сложилась практика изъятия указанных предметов сотрудниками оперативных подразделений путем составления

протокола осмотра места происшествия в рамках УПК РФ.

Однако данные действия выходят за рамки ОРМ и не отвечают требованиям законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, так как акт о результатах проведения оперативного эксперимента по своему содержанию не предназначен для фиксации и изъятия денежных средств после их обнаружения.

Практика применения ОРМ в аналогичных ситуациях заметно отличается в различных регионах Российской Федерации.

В ходе проведения «круглого стола» среди руководителей отделов по противодействию коррупции региональных управлений экономической безопасности и противодействия коррупции, прошедшего на базе Нижегородской академии МВД в рамках курса повышения квалификации, данные обстоятельства широко обсуждались. В процессе выявился ряд проблем в существующей практике изъятия денежных средств, являющихся предметом преступления во взяточничестве, путем проведения ОРМ.

В частности, проблемными при проведении оперативного эксперимента являются действия правоохранителей, связанные с изъятием смывов химических веществ с рук и иных предметов в момент физического задержания лиц, совершивших преступление. Данные действия по своей сути являются самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием в рамках сбора образцов для сравнительного исследования. То есть в отдельных случаях у сотрудников оперативных подразделений при проведении целостного оперативного эксперимента возникает необходимость применения сразу нескольких ОРМ.

Не определена длительность оперативно-розыскного мероприятия. В связи с отсутствием нормативного регулирования границ окончания оперативного эксперимента остаётся неясным, можно ли назвать оперативно-розыскное мероприятие длящимся оперативным экспериментом, если факт получения взятки фиксируется на протяжении нескольких дней или месяцев после выдвижения должностным лицом требований о передаче ему взятки. Это важно определить по следующим причинам. Согласно п. 7.2 обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 27.06.2012 проведение повторного оперативно-розыскного мероприятия у одного и того же лица должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми целями и основаниями. На практике субъект преступления, конспирируя свои незаконные действия после выдвижения требований о передаче ему взятки, склонен к её получению спустя длительный промежуток времени. Но основа-

ний для проведения второго оперативно-розыскного мероприятия нет. В результате в связи с отсутствием новых поводов и оснований для организации второго оперативно-розыскного мероприятия возникает необходимость в оформлении одного мероприятия, охватывающего определённый временной промежуток, на что также нет указаний в нормативных правовых актах.

Таким образом, приведённые примеры иллюстрируют громоздкость конструктивной модели оперативного эксперимента, обязывающей выполнять дополнительные оперативные мероприятия, необходимость в которых нередко отсутствует, а также говорят об отсутствии единого подхода к документальному оформлению факта задержания лица с поличным и последующего представления результатов в следственные органы.

Необходимо отметить и такой важный факт: при проведении оперативного эксперимента достаточно часто возникает вопрос, когда действия оперативных сотрудников и иных участвующих лиц, направленные на изблечение взяточника, являются законными, а когда противоправными. Речь идет о провокации взятки, подстрекательских действиях сотрудников правоохранительных органов, направленных на принятие предмета взятки.

Следственные органы при рассмотрении результатов ОРМ руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях», не допускающим проведения ОРМ под контролем сотрудника правоохранительных органов. Кроме того, при наличии признаков того, что без вмешательства оперативного сотрудника умысел у взятополучателя на получение незаконного денежного вознаграждения не возник бы и преступление не было бы совершено, проведение ОРМ признается подстрекательством, а действия взятополучателя не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние.

Таким образом, возникают условия применения оперативно-розыскного мероприятия, не урегулированные законодательно, неоднозначно трактующиеся в силу наличия ст. 304 УК РФ «Провокация взятки».

Указанная позиция обнажает очередной пробел в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», связанный с моментом использования ОРМ «Оперативный эксперимент» при фиксации взятничества и его применения оперативными сотрудниками.

В этой связи имеют место случаи, когда при выборе тактики документирования фактов получения взятки сотрудники оперативных подразде-

лений, находясь в обоснованном заблуждении (вызванном отсутствием регламентации в нормативных правовых актах), принимают решение о проведении оперативного эксперимента, располагая лишь достоверными сведениями об имевшихся ранее фактах получения взятки субъектом преступления, тогда как непосредственного контакта между ним и лицом, потенциально являющимся объектом вымогательства взятки, ещё не состоялось.

В указанных обстоятельствах может возникнуть ситуация принятия решения о применении оперативного эксперимента, мотивируя его ранее известными фактами получения взятки, когда у взятополучателя ещё даже не сформирован в конкретной ситуации умысел о незаконном получении суммы денег у определённого лица, т.е. до момента совершения преступления (в данный момент также неизвестна и квалификация преступления, непосредственно зависящая от суммы взятки).

Результаты оперативно-розыскной деятельности в таких случаях показывают, что умысел о совершении преступления и высказывание о передаче денежных средств сформированы у должностного лица в ходе проведения оперативного мероприятия, под контролем и при непосредственном участии сотрудников оперативных подразделений. Все вышесказанное подтверждает мысль о том, что применение оперативного эксперимента как оперативно-розыскного мероприятия, фиксирующего совершённое преступление до момента его начала, является недопустимым.

На данный момент действующее законодательство предусматривает ответственность сотрудников оперативных подразделений за провокацию взятки при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но при этом нормативно не закрепляет условия и механизм проведения ОРМ, исключающие провокацию.

Одним из примеров детального регулирования оперативно-розыскного мероприятия могут являться ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и «Исследование предметов и документов», исполнение которых закреплено не только ст. 15 Федерального закона № 144-ФЗ, но и приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199.

Накопленный в ходе многолетней практической работы по данной проблематике опыт даёт основание вынести на публичное обсуждение дополнение в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», основанное на сложившейся судебной практике и разъяснениях Пленумов Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупцион-

ных преступлениях», № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», следующего содержания: «Оперативный эксперимент — это действия сотрудников оперативных подразделений, направленные на негласное воспроизведение состоявшихся противоправных событий и их подтверждение путем последующей фиксации их развития в естественно складывающихся условиях до наступления уголовной ответственности в действиях лица, в отношении которого проводилось оперативно-розыскное мероприятие».

Необходимо также:

- предусмотреть обязательный перечень документов, описывающих отдельные этапы проведения оперативного эксперимента, с разработкой типовых бланков, обязательных для заполнения;
- разработать требования к основному документу, фиксирующему ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», предусмотрев в нем фиксацию и изъятие предмета преступного посяательства, а также иных предметов, влияющих на результаты оперативно-розыскной деятельности;
- определить необходимость (или отсутствие таковой) участия на добровольной основе представителей общественности при проведении оперативно-розыскного мероприятия в качестве наблюдателей, в том числе на отдельных этапах оперативного эксперимента, связанных, например, с пометкой денежных средств химическим составом и других;
- установить итоговый перечень документов, подтверждающих проведение мероприятия и представляемых для принятия процессуального решения.

В научных публикациях специалистами высказываются мнения о том, что решение о проведении оперативного эксперимента должен принимать следователь, а оперативный сотрудник (с применением видео-, звукозаписи, кино- и фотосъемки, а

также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей) должен обеспечить подтверждение того, что умысел на совершение коррупционного деяния сформировался у лица заранее, т.е. до организации оперативного эксперимента.

Проведя анализ литературных источников по организации оперативного эксперимента и сопоставив их с фактами практической работы, проводимой в Брянской области, можно сделать следующий вывод. При поступлении заявления о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении коррупционной направленности, подследственность которого отнесена к компетенции Следственного комитета РФ, оперативным подразделениям необходимо передать его в указанный орган для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ с готовностью провести оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя. В последующем представить результаты оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативного эксперимента должны представлять собой одно из образующих совокупность доказательств в уголовном процессе, которое скорее необходимо следователю в качестве подтверждения того, что подозреваемое лицо «не выполнило» добровольный отказ от совершения преступления, чем использоваться оперативными сотрудниками как способ изблудить лицо и задержать его с поличным.

В сложившейся ситуации крайне необходимы системные изменения закона. Главными направлениями противодействия коррупции должны стать: антикоррупционная экспертиза законодательства, информационная открытость, защита заявителя о коррупции, институт провокации взяток.

Антикоррупционная экспертиза законодательства должна проводиться в открытом режиме с возможностью для экспертов всех уровней в свободном доступе присылать предложения и замечания по данному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басанов В. В. Сущность российской коррупции и основные направления борьбы с ней на современном этапе. // Вопросы российского и международного права. — 2015. — № 1—2. — С. 11—12.
2. Бочарова А. Э. Коррупция в России // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 499—501.
3. Кругликов Л. Л. Ошибки в квалификации преступлений: структура, причины возникновения // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. — Ярославль, 1995. — С. 46.
4. Манолова О. Н. Формирование антикоррупционного профессионального пространства // Мир психологии. — 2012. — № 4. — С. 204—216.
5. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 225—244.
6. Молодежный антикоррупционный проект // URL: <http://molodap.ru/>
7. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противо-

действия коррупции на 2010—2011 годы : указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 // URL: <http://base.garant.ru/12174916/#friends#ixzz4McQdoCvP>

8. Некрасов С. И. Федеральные и региональные средства и способы преодоления юридических коллизий публично-правового характера // Государство и право. — 2001. — № 4. — С. 5—11.

9. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. (в ред. федер. закона от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // СЗ РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.

10. Сюзева Н. В. От антикоррупционной субкультуры к некоррупционной культуре // Культура и цивилизация. — 2015. — № 6. — С. 189—204.

11. Черных Е. А. Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социальной неопределённости российского общества. — Ростов-на-Дону, 2012.

12. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодёжи. — Норма : ИНФРА-М, 2011.

13. Best practices in engaging youth in the fight against corruption // URL: <http://www.u4.no/publications>

14. Global youth anti-corruption network // URL: <http://www.slideserve.com/jelani-dixon>

REFERENCES

1. Basanov V. V. Suschnost rossiyskoy korruptsii i osnovnyie napravleniya borbyi s ney na sovremen-
nom etape. // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarod-
nogo prava. — 2015. — # 1—2. — S. 11—12.

2. Bocharova A. E. Korruptsiya v Rossii // Mo-
lodoy ucheniy. — 2014. — #21. — S. 499—501.

3. Kruglikov L. L. Oshibki v kvalifikatsii pre-
stupleniy: struktura, prichinyi vozniknoveniya // Dif-
ferentsiatsiya formy i soderzhaniya v ugovnom
sudoproizvodstve. — Yaroslavl, 1995. — S. 46.

4. Manolova O. N. Formirovanie antikorrupsion-
nogo professionalnogo prostranstva // Mir psilogii.
— 2012. — # 4. — S. 204—216.

5. Matuzov N. I. Kollizii v prave: prichinyi, vidy i
sposoby razresheniya // Pravovedenie. — 2000. —
5. — S. 225—244.

6. Molodezhniy antikorrupsionniy projekt // URL: <http://molodap.ru/>

7. O Natsionalnoy strategii protivodeystviya kor-
ruptsii i Natsionalnom plane protivodeystviya kor-
ruptsii na 2010—2011 gody : ukaz Prezidenta RF ot
13 aprelya 2010 g. # 460 // URL: <http://base.garant.ru/12174916/#friends#ixzz4McQdCvP>

8. Nekrasov S. I. Federalnyie i regionalnyie sred-
stva i sposobyi preodoleniya yuridicheskikh kolliziy
publichno-pravovogo haraktera // Gosudarstvo i pra-
vo. — 2001. — # 4. — S. 5—11.

9. O protivodeystvii korruptsii : federalniy za-
kon ot 25 dekabrya 2008 g. (v red. feder. zakona ot
28 dek. 2013 g. # 396-FZ // SZ RF. — 2008. — # 52.
— St. 6228.

10. Syuzeva N. V. Ot antikorrupsionnoy sub-
kulturyi k nekorruptsionnoy kulture // Kultura i tsivi-
lizatsiya. — 2015. — # 6. — S. 189—204.

11. Chernyih E. A. Formirovanie grazhdanskoy
identichnosti molodYozhi v usloviyah sotsialnoy
neopredelYonnosti rossiyskogo obschestva. — Ro-
stov-na-Donu, 2012.

12. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. Sotsiologiya
molodyozhi. — Norma : INFRA-M, 2011.

13. Best practices in engaging youth in the fight
against corruption // URL: <http://www.u4.no/publications>

14. Global youth anti-corruption network // URL: <http://www.slideserve.com/jelani-dixon>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларин Игорь Петрович. Заместитель начальника контрольно-аналитического отдела.

УФНС России по Брянской области.

E-mail: larina3232@yandex.ru

Россия, 241000, г. Брянск, ул. Крахмалёва, д. 53. Тел. 8 (483) 262-45-65.

Larin Igor Petrovich. Deputy Head of the Control and Analytical Department.

Federal Tax Service of Russia for the Bryansk region.

E-mail: larina3232@yandex.ru

Work address: Russia, 241000, Bryansk, Krakhmaleva Str, 53. Tel. 8 (483) 262-45-65.

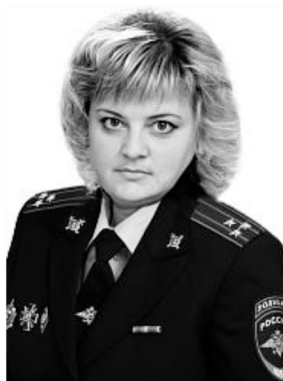
Ключевые слова: оперативный эксперимент; преступления коррупционной направленности; «процессуальная провокация»; правовая ментальность граждан.

Key words: operational experiment; crimes of corruption orientation; "procedural provocation"; legal mentality of citizens.

УДК 343.9

Н. А. Моругина,
кандидат юридических наук

Е. И. Сидорова

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИРОДА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

THE CONCEPT, CHARACTERISTICS AND NATURE MATERIAL EVIDENCE IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

В статье рассмотрены вопросы, связанные с исследованием вещественных доказательств. Авторы раскрывают понятие и процессуальную форму, присущие вещественным доказательствам, выделяют их специфические признаки.

The article deals with issues related to the study of physical evidence. The authors reveal the concept and procedural form inherent in physical evidence, identify their specific features.

Вся процессуальная деятельность лиц, осуществляющих уголовное преследование, направлена на установление обстоятельств совершенного преступления. Законодательно перечень таких обстоятельств закреплен в ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». Дознаватель, следователь обязаны установить все факты совершения преступного деяния, закрепить их процессуально в материалах уголовного дела, придать статус доказательств по уголовному делу.

Учение о процессе доказывания и доказательствах является одним из основных разделов теории уголовного процесса. Обусловлено это тем, что все принимаемые процессуальные решения и проводимые процессуальные действия в уголовном судопроизводстве основываются на доказательствах, подтверждающих, опровергающих или ставящих под сомнение тот или иной факт расследуемого преступления.

В статье 74 УПК РФ установлены возможные виды доказательств по уголовному делу, а в пункте 4 указано, что «в качестве доказательств допускаются вещественные доказательства». Несмотря на равнозначность и равноценность для уголовного судопроизводства всех видов доказательств, значительное число теоретиков указывает на первостепенное значение именно вещественных доказательств. Объясняется это природой вещественных доказательств, их исходным характером и неповторимостью.

Исходный характер определяется возможностью достоверно установить обстоятельства совершенного преступления без искажений и модификаций. Существенная роль вещественных доказательств для доказывания подтверждается и результатами проведенного нами исследования. Так, 100% опрошенных следователей, дознавателей на вопрос: «Находились ли в Вашем производстве уголовные дела, где отсутствова-

ли вещественные доказательства?», — ответили отрицательно.

Однако до настоящего времени, несмотря на особую значимость вещественных доказательств, единый подход к определению их сущности как одного из основных видов доказательств в уголовном судопроизводстве учеными-процессуалистами не найден. Причина этого кроется, на наш взгляд, в неоднородности природы материальных объектов, которые могут признаваться вещественными доказательствами, а также в неопределенности толкования понятия «вещественное доказательство» в УПК РФ.

Вещественным доказательствам посвящена ст. 81 УПК РФ, где не содержится четкого их определения. По смыслу статьи, вещественными доказательствами по уголовному делу могут быть предметы, которые служили средствами совершения преступления либо сохранили на себе следы преступления; на которые было направлено преступное деяние; деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления. Перечень вещественных доказательств носит открытый характер: «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

На наш взгляд, данный перечень не охватывает все объекты, которые могут признаваться вещественными доказательствами. Так, например, вещества, микроследы и иные микрообъекты по смыслу статьи 81 УПК РФ прямо не относятся к вещественным доказательствам. Однако по результатам анализа судебной и следственной практики нами был сделан вывод о том, что микроследы, микрообъекты признаются вещественными доказательствами.

Так, например, в ходе осуществления предварительного следствия у С. в процессе получения образцов для сравнительного исследования были изъяты микрочастицы из карманов верхней одежды. Изъятые микрообъекты осмотрены и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств [1].

Однако, к примеру, В. Н. Косарев и И. В. Макогон утверждают, что «вещество в молекулярном состоянии нельзя признавать материальным объектом даже в микроколичестве, если отсутствует его материальное образование, поддающееся какому-либо исследованию» [2].

Б. Т. Безлепкин также подчеркивает, что вещественными доказательствами не могут признаваться те объекты материального мира, сущность которых недоступна для восприятия обычными органами чувств человека и обыденным сознанием участников процесса [3].

Спорным вопросом является также принадлежность электронной компьютерной информации к вещественным доказательствам. Например, Н. А. Зигура предлагает признавать такие сведения самостоятельным видом доказательств [4].

Полагаем, что мнения ученых, оспаривающих возможность признания рассмотренных выше объектов вещественными доказательствами, возникают из-за неоднозначности толкования дефиниции «предмет», используемой в статье 81 УПК РФ, так как на практике не только предметы, но и состояния объектов материального мира могут сохранять на себе сведения, имеющие значение для уголовного дела и совпадающие с признаками вещественных доказательств.

Стоит также отметить, что сам по себе предмет или документ как таковой не является вещественным доказательством. Вещественным доказательством может являться только материальный объект с его конкретными качествами, способными установить связь с необходимыми доказательствами фактами. Поэтому главным характерным признаком вещественного доказательства является его причинная связь с устанавливаемым событием. Без восприятия этого признака лицом, осуществляющим доказывание по уголовным делам, сам по себе материальный объект не несет значимой информации для уголовного судопроизводства. Ряд ученых-процессуалистов, исходя из такой точки зрения, считают вещественные доказательства объективно-субъективной категорией [5].

Кроме того, стоит помнить, что предметы или иные материальные объекты, которые изымаются на первоначальном этапе расследования, еще не являются вещественными доказательствами, а только претендуют быть ими, поскольку связь таких материальных объектов с событием преступления достоверно не установлена. Нередко на практике встречаются случаи, когда изъятые предметы не приобретают процессуального статуса вещественных доказательств, например, если не подтверждается их связь с совершенным преступлением. Для придания материальному объекту процессуального статуса вещественного доказательства такой объект необходимо осмотреть, приобщить к уголовному делу, определить место его хранения.

Таким образом, вещественное доказательство — это не просто предмет или документ, это целая система, которая, как следствие, требует строгого соблюдения определенной процессуальной формы.

В теории уголовного процесса существует множество мнений ученых-правоведов, касающихся определения вещественных доказательств

как одного из вида доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Например, А. В. Кудрявцева и Ю. В. Худяков исходят из позиции, что понятие «вещественное доказательство» тождественно понятию «след преступления», и в связи с этим предлагают следующее определение вещественных доказательств: «предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном УПК РФ порядке» [6].

В свою очередь, Е. В. Брянская под вещественными доказательствами предлагает понимать материальные носители доказательственной информации [7]. Данное определение, на наш взгляд, абсолютно верно характеризует содержание вещественных доказательств, но никак не касается их процессуальной формы.

При этом, по мнению Н. Н. Егорова, «доказательства составляют единство содержания и формы» [5. — С. 3]. Данная точка зрения считается общепризнанной в науке уголовного процесса.

Стоит отметить, что единство формы и содержания вещественных доказательств было присуще уголовному судопроизводству нашей страны не все время. Так, во время становления советского процессуального права признание вещественным доказательством по уголовному делу какого-либо предмета допускалось независимо от источника, с помощью которого такой предмет был получен. В статье 83 УПК РСФСР 1960 года перечислялись предметы, которые являются вещественными доказательствами, — указывалась только их возможная форма. Несовершенство такого представления заметил М. С. Строгович, который считал, что вещественные доказательства — это предметы, которые являются источниками сведений об устанавливаемых по уголовному делу обстоятельствах [8]. В соответствии с мнением ученого можно сделать вывод, что для определения вещественных доказательств не обязательно перечислять все их виды, достаточно указать на признак материального объекта — способность с его помощью устанавливать истину по уголовному делу.

Таким образом, можно заметить, что все имеющиеся позиции ученых-процессуалистов относительно природы вещественных доказательств представляют три основных подхода:

1) Донаучное представление о вещественных доказательствах. Такой подход был распространен в советский период развития нашего государства, когда, как уже было отмечено выше, указывалась только форма доказательств — перечислялись предметы. По мнению авторов донаучного представления (А. Я. Вышинский, Л. Е. Владимиров), любой предмет может быть признан вещественным доказательством [9, 10].

2) Логическое представление о вещественных доказательствах. Согласно данному подходу, вещественное доказательство представляет интерес для уголовного процесса с точки зрения не его формы, а его содержания, то есть тех сведений, которые оно в себе несет. Сторонники — А. А. Рясов и В. К. Бобров [11, 12].

3) Синтезированное представление о вещественных доказательствах. Ученые, придерживающиеся данного подхода, убеждены, что вещественное доказательство должно представлять собой единство формы и содержания. Например, В. Т. Очередин убежден, что источником вещественного доказательства служит сам предмет или объект, а сведения, которые такой предмет или объект содержит в себе, — доказательством [13]. Сторонники данного подхода также обосновывали точку зрения о том, что сам по себе предмет или объект не может выступать в качестве процессуальной формы доказательства. Предметы материального мира представляют собой только источник сохранившихся следов преступного деяния.

Исходя из представленных мнений ученых-процессуалистов по поводу сущности вещественных доказательств, а также проанализировав нормы УПК РФ, можно выделить ряд специфических признаков, присущих вещественным доказательствам по уголовным делам:

1) наличие материальной формы объекта, иными словами, вещественное доказательство по уголовному делу всегда имеет вещественный характер;

2) уникальность вещественного доказательства, то есть его незаменимость другими доказательствами по уголовному делу;

3) исходный характер вещественного доказательства, то есть его способность передавать информацию без искажений и субъективного восприятия обстановки;

4) наличие связи с событием преступления — с помощью вещественного доказательства лица, осуществляющие предварительное расследование, устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию;

5) возможность с помощью вещественного доказательства устанавливать истину по уголовному делу;

6) невозобновляемость вещественного доказательства — в случае утраты либо повреждения вещественное доказательство не может быть получено заново;

7) наличие процессуального документа, содержащего данные о способе обнаружения вещественного доказательства, таким документом может быть протокол осмотра места происшествия, протокол обыска/выемки и т.д.;

8) наличие протокола осмотра предметов (документов), где подробно описаны основные признаки объекта осмотра;

9) наличие постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, в котором должна быть определена дальнейшая судьба вещественного доказательства — место его хранения.

Выделенные нами признаки касаются как содержания вещественных доказательств, так и их формы. Только совокупность всех вышеуказанных признаков может преобразовать объект материального мира в вещественное доказательство по уголовному делу.

По рассматриваемому вопросу представляется интересным мнение П. А. Лупинской, которая утверждает, что утрата процессуального документа, закрепляющего источник получения вещественного доказательства, то есть его формы, протокола осмотра, постановления о признании и приобщении, равно как и самого вещественного доказательства, ведет к недопустимости такого вещественного доказательства [14]. Представленное мнение объясняет важность наличия у вещественных доказательств последних трех представленных признаков.

Процессуальная форма вещественных доказательств — это способ существования сведений обо всех его свойствах, имеющих доказательственное значение. Согласно части второй статьи 81 УПК РФ, процессуальный порядок оформления вещественного доказательства включает в себя осмотр предметов (документов), признание в качестве вещественного доказательства и приобщение к уголовному делу. Протокол осмотра предметов и постановление о признании вещественным доказательством и приобщении к уголовному делу, по мнению М. Е. Кравченко, образуют надлежащие процессуальные источники, которые в своей совокупности обеспечивают вещественному доказательству по уголовному делу процессуальную форму [15].

О. Е. Головкин пишет, что выражением процессуальной формы вещественного доказательства являются:

1) материальный объект с признаками, имеющими значение для уголовного дела, образованными в результате взаимодействия объекта с обстановкой преступного деяния;

2) протокол осмотра предметов (документов);

3) постановление о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу.

Точка зрения О. Е. Головкина на сущность процессуальной формы вещественного доказательства, на наш взгляд, представляется наиболее верной [16].

Вещественные доказательства являются разновидностью доказательств в целом. Поэтому им присущи также признаки, предъявляемые ко всем видам доказательств в соответствии с УПК РФ. Такие признаки перечислены в статье 88 УПК РФ — относимость, допустимость, достоверность, а в совокупности все собранные доказательства должны отвечать признаку достаточности.

Исходя из этого, Н. А. Попова предлагает под вещественными доказательствами понимать образовавшиеся вне рамок уголовного судопроизводства явления или предметы материального мира, отвечающие признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности, сохранившие следы преступления, предназначенные для осмотра, фиксации и изъятия [17], где наиболее полно отражены свойства доказательств.

В части первой статьи 88 УПК РФ указано, что признак достаточности необходим для разрешения уголовного дела. На наш взгляд, нельзя оценивать собранные в ходе осмотра места происшествия предметы с указанной выше целью. Оценить полноценно достаточность собранных доказательств возможно, когда имеются другие виды доказательств по уголовному делу — показания свидетелей, заключения эксперта, протоколы следственных действий и т.д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что вещественные доказательства занимают особое место в перечне доказательств по уголовному делу. Такое положение обуславливается их основными признаками: вещественный характер доказательства, уникальность, исходный характер, невозобновляемость, наличие связи с событием преступления, наличие в материалах уголовного дела процессуальных документов, отражающих процесс собирания, осмотра и признания вещественных доказательств. Вещественным доказательствам присущи также признаки, предъявляемые к доказательствам в целом: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В то же время при исследовании вопроса, касающегося понятия и признаков вещественных доказательств, нами была обнаружена проблема отсутствия законодательно закрепленного определения вещественного доказательства. Отсутствие такого понятия в нормативных правовых актах, равно как и в теории уголовного процесса, порождает некоторые проблемы с признанием объекта материального мира вещественным доказательством в процессе доказывания по уголовным делам.

Проанализировав различные мнения правоведов, предлагаем под вещественными доказательствами понимать объекты материального мира и их состояния, а также следы преступ-

ления, образованные вне уголовного судопроизводства, но хранящие в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные

ные, зафиксированные и признанные вещественными доказательствами в порядке, установленном УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибииков В. В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений. — М., 1985. — С. 10.
2. Косарев В. Н., Макогон И. В. Использование микрообъектов в расследовании преступлений. — Волгоград : Издательство ВолГУ, 2005. — С. 29.
3. Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. — М. : Проспект, 2011. — С. 133—134.
4. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Челябинск, 2010. — С. 8.
5. Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. — М. : Юрлитинформ, 2007.
6. Кудрявцева А. В., Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. — Челябинск : ПолиграфМастер, 2006. — С. 35—36.
7. Брянская Е. В. О вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 2 (61). — С. 87.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. : Основные положения науки советского уголовного процесса. — М. : Наука, 1968. — С. 455.
9. Вышинский А. Я. Теория доказательств в советском праве. — М., 1941.

10. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. — СПб. : Издание книжного магазина «Законоведение», 1910 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Рясов А. А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Волгоград, 2008. — С. 7.

12. Советский уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. — М. : Юрид. лит., 1990. — С. 111.

13. Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. — М. : Юрлитинформ, 2009. — С. 63.

14. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2010. — С. 38.

15. Кравченко М. Е. О сущности вещественных доказательств в уголовном процессе // Закон и право. — 2015. — № 3.

16. Головкин О. Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — М., 2015. — С. 38.

17. Попова Н. А. Вещественные доказательства в уголовном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2007. — № 1. — С. 75.

REFERENCES

1. Bibikov V. V. Mikroob'ekty v raskrytii i rassledovanii prestupleniy. — M., 1985. — S. 10.
2. Kosarev V. N., Makogon I. V. Ispolzovanie mikroob'ektov v rassledovanii prestupleniy. — Volgograd : Izdatelstvo VolGU, 2005. — S. 29.
3. Bezlepkina B. T. Kratkoe posobie dlya sledovatelya i doznatelya. — M. : Prospekt, 2011. — S. 133—134.
4. Zigura N. A. Kompyuternaya informatsiya kak vid dokazatelstv v ugolovnom protsesse Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. — Chelyabinsk, 2010. — S. 8.
5. Egorov N. N. Veschestvennyye dokazatelstva: ugolovno-protsessualnyy i kriminalisticheskiy aspekty. — M. : YurLitinform, 2007.
6. Kudryavtseva A. V., Hudyakova Yu. V. Veschestvennyye dokazatelstva v ugolovnom protsesse Rossii. — Chelyabinsk : PoligrafMaster, 2006. — S. 35—36.

7. Bryanskaya E. V. O veschestvennykh dokazatelstvakh v ugolovnom sudoproizvodstve // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. — 2013. — # 2 (61). — S. 87.

8. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogoprotsessa. T. 1 : Osnovnyie polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogoprotsessa. — M. : Nauka, 1968. — S. 455.

9. Vyishinskiy A. Ya. Teoriya dokazatelstv v sovetskom prave. — M., 1941.

10. Vladimirov L. E. Uchenie ob ugolovnykh dokazatelstvakh. — SPb. : Izdanie knizhnogo magazina «Zakonovedenie», 1910 // SPS «KonsultantPlyus».

11. Rysov A. A. Problemy sobiraniya veschestvennykh dokazatelstv v dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnogoprotsessa : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. — Volgograd, 2008. — S. 7.

12. Sovetskiy ugolovnyy protsess : uchebnik / pod red. V. P. Bozheva. — M. : Yurid. lit., 1990. — S. 111.

13. Ocheredin V. T. Dokazatelstva v ugovolnom protsesse: suschnost, istochniki, sposobyi sobiraniya. — M. : Yurlitinform, 2009. — S. 63.

14. Lupinskaya P. A. Resheniya v ugovolnom sudoproizvodstve : teoriya, zakonodatelstvo, praktika. — 2-e izd. pererab. i dop. — M. : Norma, 2010. — S. 38.

15. Kravchenko M. E. O suschnosti veschestvennykh dokazatelstv v ugovolnom protsesse // Zakon i pravo. — 2015. — # 3.

16. Golovkin O. E. Hranenie veschestvennykh dokazatelstv na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — M., 2015. — S. 38.

17. Popova N. A. Veschestvennyye dokazatelstva v ugovolnom protsesse // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya : Gumanitarnyye nauki. — 2007. — # 1. — S. 75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Моругина Надежда Анатольевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук. Воронежский институт МВД России.

E-mail: moruginy@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-47.

Сидорова Елена Ивановна. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: sidorovavrn@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-43.

Morugina Nadezhda Anatolievna. Associate Professor of the chair of Criminal Procedure. Candidate of Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: moruginy@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-47.

Sidorova Elena Ivanovna. Deputy head of the chair of Criminal Procedure.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: sidorovavrn@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-43.

Ключевые слова: доказательства; относимость; допустимость; достоверность; следователь; уголовное дело.

Key words: evidence; relevance; admissibility; reliability; investigator; criminal case.

УДК 343.164

А. А. Насонов,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE CONTEXT OF INTERACTION OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE COMPETENT AUTHORITIES OF FOREIGN STATES

В статье обосновывается, что прокурорская деятельность, осуществляемая в ходе международного сотрудничества, затрагивающего уголовное судопроизводство, носит надзорный характер. Прокурорский надзор в указанной сфере реализуется с помощью обвинения и уголовного преследования, которые существуют наряду с функцией защиты, осуществляемой лицом, запрашиваемым к выдаче, его защитником и законным представителем. Большая часть предмета прокурорского надзора, реализуемого при взаимодействии прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств, отводится соблюдению прав и свобод человека и гражданина, порядка проведения процедур, реализуемых в рамках международного сотрудничества, а также законности решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия в связи с необходимостью выполнения Российской Федерацией международных обязательств.

In article it is proved that the public prosecutor's activity which is carried out during the international co-operation, mentioning criminal legal proceedings, has supervising character. Public prosecutor's supervision in the specified sphere is realised by means of charge and criminal prosecution which exist along with function of the protection which are carried out by the person, requested to delivery for criminal prosecution or sentence execution, its defender and the lawful representative. The most part of a subject of the public prosecutor's supervision realised at interaction of Office of Public Prosecutor of the Russian Federation with competent bodies of the foreign states, is taken away to observance of the rights and freedom of the person and the citizen, an order of carrying out of the procedures realised within the limits of the international cooperation, and also legality of the decisions accepted by bodies of inquiry and preliminary investigation in connection with necessity of performance by the Russian Federation of the international obligations.

Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств предопределено необходимостью международного правового сотрудничества в борьбе с преступностью. Указанное направление международного правового сотрудничества вклю-

чает в себя различные векторы, наиболее типичным из которых является выдача лица для уголовного преследования. Реализация этого и других векторов международного правового сотрудничества была бы затруднительной без участия прокуратуры Российской Федерации. Это побуждает

российского законодателя предусматривать в правовых актах полномочия прокуратуры Российской Федерации по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств. Согласно п. 1.1.3.1 указания Генпрокуратуры России от 16.01.2020 № 23/35 осуществление взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями в целях обеспечения выполнения международных обязательств Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства относится к обязанности Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Именно оно обязано обеспечить контроль (при необходимости во взаимодействии с другими подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации) за своевременностью и полнотой исполнения иностранных запросов о правовой помощи [1].

Полномочия прокуратуры Российской Федерации по взаимодействию ее с компетентными органами иностранных государств реализуются в ходе прокурорской деятельности. Необходимо выяснить, можно ли такую деятельность считать прокурорским надзором? В литературе на этот счет существуют различные мнения.

А. В. Победкин и В. Н. Яшин в комментариях к ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» отмечают, что, хотя международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации является ненадзорным направлением ее деятельности, оно «является необходимым условием эффективного осуществления отечественной прокуратурой надзорных и иных полномочий» [2].

С. П. Щерба и К. К. Клевцов, анализируя указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, действовавшие на момент проведения исследования [3, 4], приходят к выводу о том, что «органы прокуратуры при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства реализуют функцию надзора за исполнением законов» [5. — С. 302].

Похожей позиции придерживается и Е. В. Баркалова, которая утверждает следующее: «На органы прокуратуры Российской Федерации возлагается осуществление надзора за соблюдением международных договоров, ратифицированных в установленном законом порядке, и законодательства Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства, в том числе при подготовке органами предварительного следствия и дознания запросов о правовой помощи по уголовным делам, их направлении в компетентные органы иностранных государств, исполнении запросов иностранных государств на территории

Российской Федерации, надзора за соблюдением прав и свобод граждан» [6].

Правильность такой оценки подтверждается и указаниями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые действуют в настоящее время. Так, согласно п. 1.7 указания Генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 116/35 «главному управлению международно-правового сотрудничества, как и ранее, поручается проводить проверку поступивших документов на соответствие требованиям международных договоров и законодательства Российской Федерации, выяснять наличие препятствий к исполнению запросов в целях обеспечения принятия законных и обоснованных решений; контролировать соблюдение органами прокуратуры Российской Федерации международных договоров, законодательства Российской Федерации и указания Генпрокуратуры России при проведении экстрадиционных проверок» [7].

Указание Генпрокуратуры России от 16.01.2020 № 23/35 также позволяет сделать вывод о том, что деятельность прокуратуры в сфере международного сотрудничества носит надзорный характер. Например, согласно п. 1.2.2 упомянутого указания на Главное управление международно-правового сотрудничества возлагается обязанность проверять на соответствие международным договорам и законодательству Российской Федерации иностранные запросы об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела [1].

Прокурорский надзор в сфере международного сотрудничества особенен тем, что, во-первых, он получает широкое распространение в отношениях между вышестоящим прокурором и нижестоящим прокурором. Как верно отмечают С. П. Щерба и К. К. Клевцов, работники Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляют координирующую функцию и надзор за соблюдением нижестоящими прокурорами национального законодательства [5. — С. 303]. Во-вторых, прокурорский надзор в сфере международного сотрудничества предполагает не только оценку деятельности российских правоохранительных органов с точки зрения соблюдения ими законности. В ходе указанного вида прокурорского надзора осуществляется также оценка документов, поступивших от иностранных правоохранительных органов. Речь идет о запросах, с которыми обращаются компетентные иностранные органы, и прежде всего о запросах, содержащих просьбу о выдаче лица для уголовного преследования. Указанные запросы проходят своего рода экспертизу на предмет соответствия их российскому законодательству, международным соглашениям и даже зарубежному законодательству. Конечно же, объем экспертной работы с зарубежным законода-

тельством по сравнению с объемом аналогичной работы с национальным законодательством невысок. Однако проверка соответствия поступившего от иностранного государства запроса зарубежному законодательству необходима. К этому выводу нетрудно прийти, анализируя ч. 1 ст. 462 УПК РФ, согласно которой Российская Федерация выдает лицо для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и *законам иностранного государства*, направившего запрос о выдаче лица (*курсив наш.* — А. Н.). Установление принадлежности деяния к уголовно наказуемому по законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче, наряду с установлением других обстоятельств обеспечивает законность решения, выносимого Генеральным прокурором РФ по поступившему запросу. Вот почему в ходе экстрадиционной проверки иностранному государству, обратившемуся с просьбой о выдаче лица, направляются запросы на предоставление заверенной выписки из Уголовного кодекса о тяжести преступлений и сроках давности [8].

Кроме того, без установления в судебном заседании факта принадлежности деяния, в котором обвиняется запрашиваемое лицо, к уголовно наказуемому по уголовному закону и иностранного государства, обратившегося с запросом о выдаче, и Российской Федерации, впрочем, как и без установления того обстоятельства, что санкция уголовного закона за его совершение предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, невозможно вынесение определения по жалобам на решения о выдаче, о чем свидетельствует изучение соответствующей судебной практики [9].

Однако надзор, по мнению С. П. Щербы и К. К. Клевцова, это не единственный сегмент в прокурорской деятельности, осуществляемой в рамках международного сотрудничества. Другим таким сегментом является уголовное преследование, которое производно от функции надзора. Такая обусловленность вполне объясняется тем, что реализация уголовного преследования подчинена достижению единой цели — соблюдению законности [5. — С. 304].

Опираясь на приведенную точку зрения, предлагаем следующее видение уголовно-процессуальных функций прокурора в сфере международного сотрудничества. Изначально следует акцентировать внимание на том, что прокурор как участник уголовного судопроизводства в рассматриваемой сфере представлен прежде всего Генеральным прокурором РФ. Именно он принимает ключевые решения в рамках производств, относящихся к сфере международного сотрудничества. И его

полномочия на этот счет закреплены в УПК РФ. Особенно характерно это для экстрадиционного производства, в котором Генеральный прокурор РФ принимает решение о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора (ч. 4 ст. 462 УПК РФ). В связи со сказанным обращает на себя внимание мнение о том, что «Генеральная прокуратура РФ, оказывая правовую помощь в ходе международного сотрудничества по уголовным делам в целях содействия компетентным органам и должностным лицам иностранного государства при расследовании преступления», не является субъектом уголовного процесса, поскольку не наделена процессуальными полномочиями [10. — С. 215—216]. Если учесть, что Генеральную прокуратуру РФ представляет Генеральный прокурор РФ, являющийся ее должностным лицом, то отрицать наличие у данного лица процессуального статуса в сфере международного сотрудничества будет не вполне обоснованно по следующим причинам. Во-первых, его полномочия предусмотрены в УПК РФ (например, ч.ч. 4—7 ст. 462 УПК РФ). Во-вторых, согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурор в значении участника уголовного судопроизводства понимается в том числе и как Генеральный прокурор РФ.

Сказанное свидетельствует в пользу того, что Генеральный прокурор РФ как один из участников уголовного судопроизводства наделен процессуальными полномочиями, позволяющими ему осуществлять надзор в соответствующей сфере. Указанный надзор реализуется через основную уголовно-процессуальную функцию — функцию обвинения. Носителем ее в том числе является и прокурор, что следует как из правила, закрепленного в п. 47 ст. 5 УПК РФ, так и из содержания главы 6 УПК РФ. Несмотря на то, что обвинение в рамках отдельных производств, формирующих международное сотрудничество, лицу не предъявляется (например, при выдаче иностранному государству лица для уголовного преследования), процессуальная деятельность прокурора в таких производствах, несомненно, содействует обвинительной деятельности, осуществляемой в отношении данного лица со стороны компетентных органов иностранных государств. Именно этому вектору соответствуют и решения, принимаемые прокурором: избрание в качестве меры пресечения домашнего ареста или заключения под стражу (ч. 2 ст. 466 УПК РФ); выдача лица для уголовного преследования (ч. 4 ст. 462 УПК РФ). Эти же решения одновременно способствуют и уголовному преследованию, осуществляемому компетентными органами иностранных государств. Следовательно, так же, как и в досудебном производстве, прокурор в области международного сотрудничества осуществляет

надзор с помощью функции обвинения, реализация которой немыслима без уголовного преследования. Правда, и обвинение, и уголовное преследование в сфере международного сотрудничества носят опосредованный характер, поскольку их существование во многом обусловлено аналогичной деятельностью компетентных органов иностранных государств, осуществляемой в рамках зарубежного уголовного процесса. Тем не менее применительно к российскому уголовному судопроизводству, осуществляемому в рамках международного сотрудничества, указанные виды деятельности (обвинение и уголовное преследование) даже в опосредованном варианте порождают в качестве своего антипода защитительную деятельность со стороны лица, запрашиваемого к выдаче, его защитника, законного представителя [11]. Обвинение и защита в производствах, охватываемых международным сотрудничеством в уголовном процессе, так же, как и в производствах по уголовным делам, существуют параллельно. При этом носителем функции обвинения остается прокурор. Это не только не мешает ему

реализовывать надзор в уголовном судопроизводстве, но и, наоборот, способствует.

Итак, деятельность, осуществляемая прокуратурой в ходе ее взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, безусловно, содержит надзорные составляющие. Прокурорский надзор в рассматриваемом аспекте осуществляется за исполнением международных договоров, национального законодательства и отчасти законодательства иностранного государства, обратившегося с запросом. Именно в этом контексте формируется и предмет прокурорского надзора, реализуемого при взаимодействии прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств. Большая часть указанного предмета отводится соблюдению прав и свобод человека и гражданина, законности решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия в связи с необходимостью выполнения Российской Федерацией международных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам : указание Генпрокуратуры России от 16 января 2020 г. № 23/35 // Законность. — 2020. — № 2.
2. Победкин А. В., Яшин В. Н. Международное сотрудничество : научно-практический комментарий к ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2006.
3. О порядке рассмотрения и исполнения в органах прокуратуры Российской Федерации поручений об осуществлении уголовного преследования, запросов о правовой помощи или о возбуждении уголовного дела, поступивших от компетентных органов иностранных государств : указание Генпрокуратуры РФ от 12 марта 2009 г. № 68/35 // СПС «КонсультантПлюс». — Утратило силу.
4. О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения : указание Генпрокуратуры РФ от 18 октября 2008 г. № 212/35 (ред. от 22 апреля 2011) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Клевцов К. К., Щерба С. П. Функции прокурора при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста : научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 302.

6. Баркалова Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства : учебно-методическое пособие. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — С. 35—36.
7. О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : указание Генпрокуратуры России от 05 марта 2018 г. № 116/35 // Законность. — 2018. — № 4.
8. Насонов А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Воронеж, 2018. — 28 с.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 января 2017 (дело 10-1027/17) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?r> (дата обращения: 29.07.2020).
10. Фадеев П. В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства : монография / под ред. проф. О. А. Зайцева. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 278 с.
11. Насонов А. А. Признаки, характеризующие лицо, запрашиваемое к выдаче для уголовного преследования, как участника уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. — 2017. — № 1 (4). — С. 82—88.

REFERENCES

1. O poryadke organizatsii raboty organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii po voprosam okazaniya pravovoy pomoschi po ugovolnyim delam : ukazanie Genprokuratury Rossii ot 16 yanvarya 2020 g. # 23/35 // Zakonnost. — 2020. — # 2.
2. Pobedkin A. V., Yashin V. N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo : nauchno-prakticheskiy kommentariy k st. 2 Federalnogo zakona «O prokureture Rossiyskoy Federatsii» // SPS «KonsultantPlyus», 2006.
3. O poryadke rassmotreniya i ispolneniya v organah prokuratury Rossiyskoy Federatsii porucheniy ob osushchestvlenii ugovolnogo presledovaniya, zaprosov o pravovoy pomoschi ili o vzbuzhdenii ugovolnogo dela, postupivshih ot kompetentnykh organov inostrannykh gosudarstv : ukazanie Genprokuratury RF ot 12 marta 2009 g. # 68/35 // SPS «KonsultantPlyus». — Utratilo silu.
4. O poryadke raboty organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii po voprosam vyidachi lits dlya privlecheniya k ugovolnoy otvetstvennosti ili ispolneniya prigovora i peredachi lits, sovershivshih obshchestvenno opasnyie deyaniya, dlya provedeniya prinuditelnogo lecheniya : ukazanie Genprokuratury RF ot 18 oktyabrya 2008 g. # 212/35 (red. ot 22 aprelya 2011) // SPS «KonsultantPlyus».
5. Klevtsov K. K., Scherba S. P. Funktsii prokurora pri osushchestvlenii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista : nauchnyy zhurnal. — 2018. — # 1. — S. 302.
6. Barkalova E. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov prokuratury v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva : uchebno-metodicheskoe posobie. — SPb. : Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2018. — S. 35—36.
7. O poryadke raboty organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii po voprosam vyidachi lits dlya ugovolnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora : ukazanie Genprokuratury Rossii ot 05 marta 2018 g. # 116/35 // Zakonnost. — 2018. — # 4.
8. Nasonov A. A. Realizatsiya v ugovolnom protsesse Rossii prava na zaschitu litsa pri vyidache dlya ugovolnogo presledovaniya : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — Voronezh, 2018. — 28 s.
9. Apellyatsionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 25 yanvarya 2017 (delo 10-1027/17) [Elektronnyy resurs]. — URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?r\(data obrascheniya: 29.07. 2020\)](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?r(data obrascheniya: 29.07. 2020)).
10. Fadeev P. V. Teoreticheskie osnovy pravovoy pomoschi uchastnikam ugovolnogo sudoproizvodstva : monografiya / pod red. prof. O. A. Zaytseva. — M. : Yurlitinform, 2014. — 278 s.
11. Nasonov A. A. Priznaki, harakterizuyushchie litso, zaprashivaemoe k vyidache dlya ugovolnogo presledovaniya, kak uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva // Ugolovno-protsessualnaya ohrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnih. — 2017. — # 1 (4). — S. 82—88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Насонов Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: tribalcrest@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-47.

Nasonov Alexander Alexandrovich. Senior lecturer of the chair of Criminal Law and Criminology. PhD in Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: tribalcrest@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-47.

Ключевые слова: прокурор; обвинение; защита; уголовное преследование; лицо, запрашиваемое к выдаче; прокурорский надзор; компетентные органы иностранных государств.

Key words: prosecutor; prosecution; defense; criminal prosecution; person requested for extradition; prosecutor's supervision; competent authorities of foreign states.

УДК 343.1

Е. П. Новикова,
кандидат юридических наук,
доцент

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

ILLICIT TRAFFICKING OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES: STATUS AND TRENDS

Статья посвящена характеристике и основным тенденциям незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ в России, рассмотрены проблемы, возникающие в процессе выявления и установления степени опасности психоактивных препаратов.

The article is devoted to the characteristics and main trends of illegal trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances in Russia, and considers the problems that arise in the process of identifying and determining the degree of danger of psychoactive drugs.

Злоупотребление психоактивными препаратами и их незаконный оборот приобрели в последние годы в России опасные масштабы, что негативным образом влияет на атмосферу в обществе. Растет число лиц, допускающих немедицинское потребление психоактивных препаратов, и, соответственно, увеличивается количество заболевших наркоманией. Лица, занимающиеся незаконным оборотом психоактивных препаратов, заинтересованы в увеличении числа потребителей, а несовершенство отечественного законодательства в этой области помогает им избежать ответственности. Результатом таких действий становится увеличение незаконного оборота запрещенных препаратов.

Именно необходимостью остановить эту опасную тенденцию легализации веществ, опасных для здоровья, обусловлено произошедшее в феврале 2015 года изменение законодательства. Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 234.1, запрещающей оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ на территории РФ. Одновременно в силу вступили поправки к Федеральному закону от 08.01.1998 № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», кото-

рые определяют понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ [1].

В соответствии со ст. 2.2 Федерального закона от 08.01.1998 № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» к новым потенциально опасным психоактивным веществам, оборот которых в Российской Федерации запрещен, относятся вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещен.

Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, завершающим этапом которого является сбыт, приносит огромные прибыли, окупая все затраты на разработку новых психоактивных веществ, их изготовление, транспортировку, организацию сбыта, «рекламу», на введение таких веществ в постоянный торговый оборот.

Анализ наркоситуации в России говорит о неуклонном росте потребления психоактивных веществ, способных вызвать зависимость и оказывающих сходное с наркотиками воздействие на организм. Широкое распространение получили «дизайнерские» наркотики с измененной химической формулой, такие как мефедрон, метилон, бутилон, а также синтетические каннабиониды и ароматические курительные смеси растительного происхождения (спайсы). Такие соединения зачастую являются причиной тяжелых интоксикаций, комы и летальных исходов [2].

На сегодняшний день можно выделить следующие тенденции употребления психоактивных препаратов:

- увеличение объемов оборота психоактивных препаратов и их доступность;
- высокий темп вовлечения новых лиц в употребление таких препаратов;
- омоложение, более ранний возраст начала употребления психоактивных веществ;
- недостаточность профилактической деятельности по предупреждению употребления психоактивных веществ;
- малая широта распространения образовательных мероприятий профилактического характера, отсутствие научного подхода ввиду недостаточной информированности по поводу характеристик психоактивных препаратов;
- очевидность неэффективности и недостаточности медицинской (медикаментозной) помощи при лечении и реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление психоактивных препаратов;
- ведомственный подход, существующий в рамках профилактических мероприятий, препятствующий комплексному подходу в борьбе с этим негативным явлением.

За период с 2016 по 2019 год на территории России было зарегистрировано 5,97 тыс. случаев острых отравлений курительными смесями «спайс», что составляет 1,4% ото всех острых отравлений химическими веществами. 112 случаев отравления закончились смертью.

Динамика числа отравлений курительными смесями вместе с тем отрицательная:

- в 2016 году отравились спайсами 3,2 тыс. человек (из них 140 детей, 373 подростка и 2,7 тыс. взрослых),
- в 2018 году – 1035 человек (47 детей, 120 подростков и 868 взрослых).

На фоне общего уменьшения числа отравлений снижается и частота летальных исходов: если в 2016 году от отравления спайсами погибли четыре подростка и 55 взрослых, в 2017 году погибли один ребенок и 33 взрослых, то в 2018 году зарегистрировано 19 смертей, все — среди взрослых.

Изо всех острых отравлений курительными смесями 84% зарегистрировано среди взрослого населения (18—70 лет и старше), 11% — среди подростков и 5% — среди детского населения.

88% случаев отравления спайсами фиксируются среди мужчин. При этом изо всех случаев отравления каждое пятое (20,4%) приходилось на отравление наркотическим веществом в составе курительной смеси.

В 2018 году чаще всего острые отравления спайсами фиксировались в 24 субъектах, наибольшие уровни — в Пензенской, Новосибирской областях, Красноярском крае, Томской и Курской областях. Летальных исходов больше всего в девяти субъектах, в том числе в Калужской и Тюменской областях, Республике Коми, Красноярском крае [3].

Большое число отравлений спайсами отдельно среди детей отмечалось в Красноярском крае, Волгоградской, Новосибирской, Липецкой, Нижегородской, Курганской и Кемеровской областях, в Республике Коми. Частота случаев отравлений у подростков наиболее высока в Вологодской, Новосибирской, Липецкой, Томской, Ивановской, Челябинской областях, а также в Москве.

Широкий спектр внешнеэкономических связей, активизация и доступность общения между государствами способствуют распространению незаконного оборота психоактивных препаратов и вовлечению в него большого числа участников. Практически неограниченные возможности сети Интернет позволяют поддерживать устойчивые связи между сторонами незаконного оборота. При этом анонимность связей позволяет им оставаться неизвестными друг другу.

Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ — это совокупность преступлений и правонарушений, посягающих на установленный порядок оборота психоактивных веществ.

Торговля новыми психоактивными препаратами является очень привлекательной для участников незаконного оборота.

Во-первых, они являются альтернативой наркотикам, но, тем не менее, не включены в перечень контролируемых веществ. Многие новые психоактивные вещества получают привлекательную упаковку и продаются в качестве законного товара.

Во-вторых, товар может маркироваться как соль для ванн или удобрение, либо может быть добавлена оговорка, ограничивающая употребление в пищу человеком.

В-третьих, существует высокая конкуренция между дилерами, что приводит к появлению альтернативных психоактивных препаратов для получения удовольствия и постоянному пополне-

нию рынка таких препаратов. Тем более, что появление нового вещества позволяет на первоначальном этапе избегать ответственности за участие в незаконном обороте новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В-четвертых, цена нового психоактивного препарата значительно ниже, чем цена вещества, признанного нелегальным. Они легкодоступны, их можно приобрести в сети Интернет. Легкодоступность и ценовая политика делают такие препараты привлекательными и для людей с низкими доходами.

Однако новые потенциально опасные психоактивные вещества обладают повышенной степенью опасности для здоровья потребителей, т.к. неизвестно, какие компоненты и химические вещества входят в их состав. Отсюда велик риск передозировки или других негативных реакций организма, в том числе и аллергических [4].

В России широкое распространение получили так называемые курительные смеси. Основная масса этих смесей поступала к нам из КНР и Индии. Так как в их состав не входили вещества, в отношении которых установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом, то такие товары можно было приобрести в свободной продаже в табачных киосках, в магазинах по продаже аксессуаров для кальянов, а также в интернет-магазинах. К 2007 году свободное распространение этих смесей достигло своего пика. Такие события заставили органы государственной власти применять активные действия по противодействию незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Целый ряд синтетических канабионидов был внесен в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Таким способом вопрос о предоставлении в продажу смесей был закрыт. Однако производители психоактивных веществ и здесь нашли выход. При замене валентности хотя бы одного химического элемента, входящего в состав вещества, мы получаем новый продукт, оборот которого формально

легализован. При этом психоактивные свойства нового вещества не теряют своего воздействия на организм человека.

Также немаловажную роль играет количество вновь создаваемых психоактивных веществ, которые поставляются на рынок. Ежегодно мы отмечаем рост числа новых психоактивных препаратов. Если в 2000-х годах в среднем ежегодно выявлялось по пять новых синтетических психоактивных препаратов, то после 2010 года эта цифра составляет около 100 препаратов ежегодно. Естественно, с каждым годом становится все тяжелее контролировать оборот новых наркотиков.

18 февраля 2015 года приказом ФСКН России № 69 утвержден Порядок формирования и содержания реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен [5]. Однако в настоящий момент механизм формирования данного реестра не работает. Это связано с реорганизацией ФСКН, а в Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков МВД России пока только разрабатывается проект по порядку ведения реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен. Вопрос о функционировании правовых рычагов воздействия на незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в этом направлении остается открытым.

Таким образом, несмотря на принимаемые государством меры противодействия наркотизации общества, проблем остается достаточно много. Незаконный наркобизнес заинтересован в своем расширении и находит пробелы в законодательной системе, позволяющие избегать ответственности. А общество со своей стороны не в состоянии оказывать эффективное противодействие наркотизации, т.к. гражданские институты воздействия до сих пор не развиты или очень слабы. И только консолидация деятельности органов государственной власти и общественных институтов поможет более результативно противостоять незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // Российская газета. — 2015 г. — 6 февр.

2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]. — URL : [https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/](https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf)

08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

3. Смертельные отравления наркотическими средствами и психотропными веществами в России (по материалам 2003—2018 гг.). — URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza/2019/5/> (дата обращения: 20.09.2020).

4. Ларченко А. В., Суворов М. А. Синтетические катиноны и каннабиноиды — новые психоактивные вещества (обзор) // Современные технологии медицины. — 2017. — № 1. — С. 185.

5. Об утверждении Порядка формирования и

содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен : приказ ФСКН России от 18. 02. 2015 № 69 // СПС «Консультант Плюс», 2020 (дата обращения: 14.10.2020).

REFERENCES

1. O vnesenii izmeneniy v otdelnyie zakonodatelnyie aktyi Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 03.02.2015 # 7-FZ // Rossiyskaya gazeta. — 2015 g. — 6 fevr.

2. Doklad o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii v 2019 godu [Elektronnyiy resurs]. — URL : <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf> (data obrascheniya: 20.09.2020).

3. Smertelnyie otravleniya narkoticheskimi sredstvami i psihotropnyimi veshchestvami v Rossii (po materialam 2003—2018 gg.). — URL: <https://www.media>

[sphaera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza/2019/5/](https://www.media) (data obrascheniya: 20.09.2020).

4. Larchenko A. V., Suvorov M. A. Sinteticheskie katinony i kannabinoidyi — novyye psihoaktivnyie veshchestva (obzor) // Sovremennyye tehnologii meditsinyi. — 2017. — # 1. — S. 185.

5. Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya i soderzhaniya Reestra novyyih potentsialno opasnyih psihoaktivnyih veshchestv, oborot kotoryih v Rossiyskoy Federatsii zapreschen : prikaz FSKN Rossii ot 18. 02. 2015 # 69 // SPS «Konsultant Plyus», 2020 (data obrascheniya: 14.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Новикова Елена Павловна. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-32.

Novikova Elena Pavlovna. Associate Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: epasyaeva@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-32.

Ключевые слова: незаконный оборот; новые потенциально опасные психоактивные вещества; торговля; вовлечение.

Key words: illicit trafficking; new potentially dangerous psychoactive substances; trade; involvement.

УДК 343.7

Е. А. Пидусов,
кандидат юридических наук,
доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

FORENSIC ANALYSIS OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEM

В статье рассматриваются некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных систем: средства и способы совершения преступлений; механизм слеодообразования; место и время.

The article considers some elements of criminalistic characteristics of crimes committed using electronic payment systems: means and methods of committing crimes; the mechanism of trace formation; place and time.

В современной России на финансовом рынке резко возросла доля безналичных расчетов с использованием денежных средств, хранящихся на виртуальных банковских картах и электронных счетах.

Расчетные операции с использованием электронных средств платежа стали для большинства населения страны привычным явлением, особенно при оплате телекоммуникационных услуг, погашении кредитов, покупке товаров через интернет-магазины и т.п. В связи с этим достаточно часто электронные средства платежа стали использоваться при подготовке и совершении различных преступлений. При этом использование данного финансового инструмента порождает ряд специфических вариантов преступного поведения, применение типовых инструментов и определенных банковских информационных технологий, что позволяет говорить об определенной специфике механизма слеодообразования.

Как известно, механизм слеодообразования представляет собой одну из важнейших частей криминалистической характеристики преступления, что обуславливает повышенное внимание к

рассмотрению всех ее элементов для преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа (далее — ЭСП).

В соответствии с действующим законодательством под ЭСП понимается «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [1].

На формирование криминалистической характеристики преступлений, связанных с использованием ЭСП, влияют определенные особенности правовой природы и функционирования электронных платежных систем:

1. Правовой основой использования ЭСП в различных сферах человеческой деятельности выступает гражданское, банковское и информационное законодательство, что осложняет выявление и правильную квалификацию деяния как

преступления и, как следствие, выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием ЭСП.

2. Действующее законодательство, и в первую очередь базовый Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», регулирует далеко не все виды расчетов с использованием электронных инструментов и ЭСП. В частности, за рамками правового регулирования остаются платежи в онлайн-играх, а также использование криптовалют.

3. Сама деятельность электронных платежных систем, а также совершение в ней юридических действий клиентов оформляется принятием регламентов и подписанием соглашений в электронной форме, которые равносильны составленным в простой письменной форме и заверенным личной подписью клиента.

Функционирование электронных платежных систем и практически всех действий, совершаемых с их использованием, тщательно документируется в электронной форме. При этом значительная часть криминалистически значимой информации документируется программными средствами компьютеров клиентов электронных платежных систем. Относящаяся к данным действиям техническая информация хранится в компьютерных файлах. Эта информация в криминалистике получила название «электронно-цифровой» [2] или «виртуальный след» [3].

В криминалистике под виртуальными следами понимаются следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, модификации, удаления) в информационном пространстве различных цифровых устройств, их систем и сетей [4].

4. Злоумышленники и клиенты электронных платежных систем осуществляют доступ к компьютерным системам удаленным способом, что приводит к вовлечению в процесс следообразования сетевых серверов, телекоммуникационного оборудования и систем.

5. Для расширения круга пользователей ЭСП разработчики стремятся сделать их техническое и программное обеспечение максимально простым и интуитивно понятным в использовании. В связи с этим ЭСП становятся весьма привлекательными как предмет преступления и доступными в качестве средства совершения преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых с использованием ЭСП, включает целый ряд структурных элементов:

- описание средств совершения преступлений;
- типичные способы совершения преступлений с использованием ЭСП;

- описание события преступления (место и время);

- сведения о личности преступника, составе преступной группы и распределению ролей в ней;

- описание механизма следообразования и его особенности;

- описание ряда иных обстоятельств (сведения о потерпевшем, причиненный вред и др.).

Как нам представляется, одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием ЭСП, является способ совершения.

В рассматриваемой категории преступлений можно выделить два основных способа их совершения:

- использование уязвимости ЭСП, не сопряженное с противоправным использованием учетных данных законного пользователя;

- противоправное (неправомерное) использование аккаунта законного пользователя ЭСП.

Рассматривая первый способ, следует прежде всего отметить, что уязвимость представляет собой свойство, характеризующее вероятность нанесения платежной системе ущерба различными внешними факторами (средствами) [5].

Возможность использования (эксплуатации) уязвимости ЭСП возникает в силу того, что эту программно-аппаратную систему образуют многочисленные подсистемы и взаимодействующие компьютерные сети, что создает исключительно сложную среду функционирования, в которой возможны проявления ошибок разработчиков, возникновение эффектов некорректного взаимодействия подсистем и т.п. Подобными выявленными особенностями функционирования ЭСП успешно пользуются преступники, осуществляя подготовку и непосредственно совершая свои преступные действия [6].

Так, например, для совершения одного из преступлений киберпреступники провели обширные исследования, изучив более чем 50 платежных шлюзов (сервисов, авторизующих транзакции, например, «Яндекс.Касса») в электронной платежной системе [7].

В результате способ совершения преступления с использованием ЭСП становится крайне сложным и состоит из ряда этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

На подготовительном этапе злоумышленники осуществляют поиск уязвимостей. Для этого они должны обладать достаточно глубокими познаниями в области как общей технологии функционирования ЭСП, так и особенностей ее программного и аппаратного обеспечения. После обнаружения уязвимостей они подвергаются тестированию.

Еще одной особенностью преступлений рассматриваемого вида является то, что, обнаружив уязвимости в работе электронной платежной системы и разработав соответствующее программное обеспечение, позволяющее их эксплуатировать, преступники нередко продают свои результаты в качестве орудия совершения преступлений другим заинтересованным лицам, используя специализированные закрытые форумы хакеров.

На рабочем этапе выявленная уязвимость используется без неправомерного применения учетных данных легального пользователя. Титульные знаки со счета пользователя перемещаются на временные счета в этой либо другой электронной платежной системе. После этого формируется возможность их обналичивания.

Назначение заключительного этапа состоит в выводе денежных средств из электронной платежной системы участниками преступной группы, которые впоследствии распределяют их между собой. Однако, как отмечает Н. В. Олиндер, в большинстве случаев преступники анонимно перепродают похищенные средства по заниженному курсу с целью сокрытия следов своих преступных действий [8].

Вторым способом является неправомерное использование реквизитов доступа легального пользователя электронной платежной системы. Данный способ наиболее распространен в силу недостаточного внимания владельцев ЭСП к сохранности своих пользовательских учетных данных.

На этапе подготовки преступления злоумышленники заражают вредоносными компьютерными программами компьютер того или иного пользователя. Затем начинается процесс скрытого сбора конфиденциальной компьютерной информации, в том числе данных о пароле и логине аккаунта электронной платежной системы. Полученные данные о реквизитах легального владельца ЭСП и похищенных учетных данных других клиентов этой системы формируются в виде специального массива. Такие массивы реализуются другим участникам преступной группы, которые осуществляют вывод денег из системы в ходе непосредственного совершения киберпреступления [9].

На данном этапе совершения преступления рассматриваемым способом нет необходимости в глубоких знаниях технологии функционирования электронных платежных систем, особенно их серверной части, поскольку атаке подвергается компьютер пользователя, а не сама платежная система. Именно с компьютера пользователя совершается ввод реквизитов доступа к электронному счету, и именно на этом компьютере хранятся ключевые файлы, содержащие в зашифрованном виде указанные реквизиты [10].

В процессе подготовки к совершению преступления преступникам достаточно получить самые базовые сведения о функционировании наиболее распространенных операционных систем и прикладных программ. В связи с использованием многими владельцами ЭСП контрафактного программного обеспечения, которое никогда не обновляется (или обновляется крайне редко, от случая к случаю), оно становится крайне уязвимым для широкого спектра вредоносных программ.

На подготовительном этапе преступники удаленно проводят диагностику программной среды компьютера. После этого, учитывая выявленные особенности этой среды, они подбирают подходящие вредоносные программы, которые будут использоваться на следующем (рабочем) этапе для совершения преступных действий либо в качестве основы для разработки новой вредоносной программы, способной выполнять необходимые функции.

На рабочем этапе с помощью вредоносной программы (программ) преступники получают реквизиты доступа легального пользователя ЭПС. Следует отметить, что посредством вредоносных компьютерных программ могут заражаться сотни компьютеров. В результате в распоряжение преступников попадают целые массивы реквизитов доступа в различные электронные платежные системы, которые обычно продаются на закрытых хакерских форумах.

Анонимные приобретатели сведений о логине и пароле аккаунта пользователя, используя эти данные, неправомерно переводят титульные знаки от имени легального пользователя на временные счета в данную или другую электронную платежную систему. После этого они могут в любой момент обналичить похищенные денежные средства.

Например, Т., похитил денежные средства путем их перевода с чужих электронных кошельков на свой Qiwi-кошелек, используя данные электронных кошельков, приобретенные им ранее у В. [11].

На заключительном этапе денежные средства выводятся из ЭПС в том же порядке, как и при рассмотренном ранее способе.

Еще одним немаловажным элементом криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием ЭСП, является обстановка их совершения (место и время).

Рассматривая место совершения преступления, следует отметить, что в качестве такового может выступать как местоположение самого преступника, используемых им программных и аппаратных средств, так и местоположение программных и технических элементов электронных платежных систем.

При совершении преступлений с использованием ЭСП местоположения указанных объектов нередко не совпадают, что обусловлено спецификой использования технологии удаленного доступа, технологии электронных расчетов и применяемых вредоносных компьютерных программ.

Место нахождения вышеуказанных компонентов включает их положение как в реальном, так и кибернетическом пространстве:

1) адрес места нахождения физического лица, организации, используемых аппаратно-программных средств;

2) электронный адрес (IP-адрес) местоположения, однозначно определяемый в компьютерной сети (локальной или глобальной) [8].

Нельзя не сказать и о том, что преступления рассматриваемой категории часто отличаются трансграничным характером, который может быть как реальным, так и имитируемым:

- трансграничный характер предполагает физическое нахождение аппаратных и программных элементов электронных платежных систем на территории одного государства, а преступника — на территории другого или даже нескольких других государств;

- имитируемая трансграничность — технология подмены настоящего IP-адреса компьютера, позволяющая использовать IP-адреса, выдаваемые зарубежными провайдерами, в связи с чем создается видимость нахождения преступника в другой стране [12].

Время совершения преступлений с использованием электронных платежных систем имеет следующую специфику:

1. Разные подсистемы компьютера регистрируют в автоматическом режиме время совершения каждого события, что осуществляется в разных часовых поясах и кодировке. Как отмечает Н. В. Дикова, «каждый компьютер обладает технической способностью фиксировать событие одновременно во всемирном координированном времени UTC (Universal Coordinated Time), которое соответствует времени по Гринвичу (GMT), и в местном времени (с учетом поправки на часовой пояс)» [13].

2. О направленности транзакций на хищение денежных средств при посягательстве на зарубежную электронную платежную систему указывают следующие обстоятельства:

1) сетевая активность злоумышленника совпадает по времени с моментом проведения в электронной платежной системе операций легальными зарубежными пользователями. Это предпринимается им для того, чтобы исключить признание транзакций подозрительными;

2) время в компьютере, используемом злоумышленником для совершения преступных действий, установлено в соответствии с часовым поясом из диапазона часовых поясов законных пользователей электронной платежной системы.

3. В ситуации совершения посягательства на зарубежную электронную платежную систему в период его подготовки и совершения злоумышленник тесно увязывает настройки времени на своем компьютере с другими настройками и IP-адресом. Обязательно приводятся в соответствие языковые настройки и настройки системного времени (компьютер преступника транслирует информацию о своем нахождении в «правильном» часовом поясе). Подобные меры предпринимаются с целью технической маскировки действий злоумышленника под действия, якобы совершаемые зарубежным легальным пользователем электронной платежной системы.

Важно отметить, что установление времени преступного события дает возможность выявить взаимосвязи между отдельными элементами криминалистической характеристики. Например, неоднократные, повторяющиеся хищения денежных средств из электронного кошелька, совершаемые в одно и то же время, позволяют сделать предположение о графике работы преступника и его местонахождении [14].

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

1. Основными способами совершения преступлений с использованием электронной платежной системы являются: использование уязвимостей, не связанное с противоправным использованием учетных данных легального пользователя, а также неправомерное использование учетных данных законного пользователя электронной платежной системы.

2. Под местом нахождения злоумышленника, а также используемых программных и аппаратных средств, отдельных компонентов электронной платежной системы понимается местоположение в реальном пространстве, а также положение в кибернетическом пространстве (IP-адрес и DNS-имя, однозначно отождествляемые в сети).

3. Особенности определения времени совершения преступлений с использованием электронной платежной системы заключаются в следующем:

- различные подсистемы компьютера фиксируют время любого события в различной кодировке и разных часовых поясах;

- транзакции, направленные на хищение денежных средств в зарубежной электронной платежной системе, совершаются при совпадении сетевой активности преступника и времени выполнения легальных операций ее зарубежными пользователями;

- на компьютере злоумышленника настройки времени приводятся в соответствие с часовым поясом из диапазона часовых поясов легальных пользователей электронной платежной системы;

- в ситуации посягательства на зарубежную электронную платежную систему на время его подготовки и совершения злоумышленник увязывает настройки времени на компьютере с другими настройками и IP-адресом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальной платежной системе : федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 30 июня.

2. Мещеряков В. А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике // Воронежские криминалистические чтения. — 2004. — № 5. — С. 153—169.

3. Агibalov В. Ю., Мещеряков В. А. Виртуальные следы электронных документов в компьютерных системах // Воронежские криминалистические чтения. — 2012. — № 14. — С. 15—24.

4. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. — 2012. — № 8. — С. 44.

5. Олиндер Н. В. Типичные способы совершения преступлений с использованием электронных платежных средств и систем // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 1. — С. 13.

6. Репин М. Е. Некоторые способы совершения преступной деятельности мошеннического характера с использованием платежных карт // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей международной научно-практической конференции. — М. : Академия управления МВД России, 2018. — С. 238.

7. Захват данных: как похищают деньги с банковских карт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/07/30/12543445/skimming.shtml>

8. Олиндер Н. В. Особенности определения времени и места совершения преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем (криминалистический аспект) // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспекти-

вы и инновации : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. В. Б. Шабанов. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 81.

9. Архив Свердловского районного суда г. Костромы. Уголовное дело № 1-448/2016 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-kostromy-kostromskaya-oblast-s/act-535682824/>

10. Печак Ю. В. Безопасность электронных платежей // Современные финансово-экономические инструменты развития экономики регионов : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. — Уфа : Аэтерна, 2016. — С. 208.

11. Архив Юрьев-Польского районного суда Владимирской области. Уголовное дело № 1-12/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RenYvUyCDxQ4/>

12. Мещеряков В. А. Криминалистические особенности дачи — получения взятки с использованием электронных платежных систем // Воронежские криминалистические чтения. — 2007. — № 8. — С. 208—217.

13. Дикова Н. В. Криминалистическая характеристика и криминалистическая классификация преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем: монография. — Оренбург : ОГИМ, 2010. — С. 50.

14. Болонин А. И. Мошенничество в электронных платежных системах // Вестник академии / Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. — 2016. — № 1. — С. 78.

REFERENCES

1. O natsionalnoy platezhnoy sisteme : federalnyy zakon ot 27 iyunya 2011 goda # 161-FZ // Rossiyskaya gazeta. — 2011. — 30 iyunya.

2. Mescheryakov V. A. Elektronnyie tsifrovyye ob'ekty v ugovnom protsesse i kriminalistike // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. — 2004. — # 5. — S. 153—169.

3. Agibalov V. Yu., Mescheryakov V. A. Virtualnyie sledyi elektronnyih dokumentov v kompyuternyih sistemah // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. — 2012. — # 14. — S. 15—24.

4. Smushkin A. B. Virtualnyie sledyi v kriminalistike // Zakonnost. — 2012. — # 8. — S. 44.

5. Olinder N. V. Tipichnyie sposobyi soversheniya prestupleniy s ispolzovaniem elektronnyih platezhnyih sredstv i sistem // Ekspert-kriminalist. — 2014. — # 1. — S. 13.

6. Repin M. E. Nekotoryie sposobyi soversheniya prestupnoy deyatel'nosti moshennicheskogo

haraktera s ispolzovaniem platezhnyih kart // Kriminalistika v usloviyah razvitiya informatsionnogo obshchestva (59-e ezhegodnyie kriminalisticheskie chteniya) : sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. — S. 238.

7. Zahvat dannyih: kak pohischayut dengi s bankovskih kart [Elektronnyiy resurs]. — URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/07/30/12543445/skimming.shtml>

8. Olinder N. V. Osobennosti opredeleniya vremeni i mesta soversheniya prestupleniy, sovershennyih s ispolzovaniem elektronnyih platezhnyih sredstv i sistem (kriminalisticheskiy aspekt) // Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy: problemyi, perspektivy i innovatsii : materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / отв. ред. В. Б. Шабанов. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 81.

9. Arhiv Sverdlovskogo rayonnogo suda g. Kostromy. Ugolovnoe delo # 1-448/2016 [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rayonnyj-sud-g-kostromy-kostromskaya-oblast-s/act-535682824/>

10. Pechak Yu. V. Bezopasnost elektronnykh platezhney // Sovremennyye finansovo-ekonomicheskie instrumenty razvitiya ekonomiki regionov : sbornik statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Ufa : Aeterna, 2016. — S. 208.

11. Arhiv Yurev-Polskogo rayonnogo suda Vladimirskoy oblasti. Ugolovnoe delo # 1-12/2017 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RenYvUyCDxQ4/>

12. Mescheryakov V. A. Kriminalisticheskie osobennosti dachi — polucheniya vzyatki s ispolzovaniem elektronnykh platezhnykh sistem // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. — 2007. — # 8. — S. 208—217.

13. Dikova N. V. Kriminalisticheskaya harakteristika i kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy, sovershennykh s ispolzovaniem elektronnykh platezhnykh sredstv i sistem : monografiya. — Orenburg : OGIM, 2010. — S. 50.

14. Bolonin A. I. Moshennichestvo v elektronnykh platezhnykh sistemakh // Vestnik akademii / Moskovskaya akademiya predprinimatelstva pri Pravitelstve Moskvyy. — 2016. — # 1. — S. 78.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пидусов Евгений Александрович. Начальник кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: pidusovea@vimvd.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-10.

Pidusov Evgeny Alexandrovich. Head of the chair of Criminalistics. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: pidusovea@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-10.

Ключевые слова: криминалистический анализ преступлений; электронные платежные системы; расследование.

Key words: forensic analysis of crimes; electronic payment systems; investigation.

УДК 343.9

Н. В. Полякова,
кандидат юридических наук,
доцент

Т. А. Красноруцкая,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT IN THE FIELD OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS

В работе рассматриваются административно-правовые основы применения беспилотных летательных аппаратов в сфере деятельности органов внутренних дел. Обосновывается необходимость совершенствования административного законодательства в рассматриваемой области.

The paper discusses the administrative and legal framework for the use of unmanned aerial vehicles in the field of internal affairs bodies. The necessity of improving administrative legislation in the area under consideration is substantiated.

Стремительное развитие высоких технологий и общественно-правовых отношений актуализирует вопросы развития и применения робототехнических комплексов (систем), в числе которых особое место занимают беспилотные летательные аппараты.

Беспилотные летательные аппараты относятся к одному из видов авиационной техники и ранее использовались исключительно в военных целях. Однако с конца XX века они находятся на вооружении не только российской армии, но и других силовых ведомств, что говорит о том, что сфера их применения растет. Эффективность применения данных средств обусловлена доста-

точно низкой стоимостью производства и эксплуатации воздушных судов, состоящих на вооружении тех или иных органов, а также сокращением потребности в людях и материальных средствах.

Так, в МЧС России беспилотные летательные аппараты применяются в области чрезвычайных ситуаций с целью уменьшения риска при осуществлении сложных и опасных аварийно-спасательных работ, которые подвергают опасности жизнь и здоровье пожарных и спасателей.

Во ФСИН России беспилотные летательные аппараты используются при мониторинге ситуации во время специальных операций, в ходе ко-

торых осуществляется розыск и задержание совершивших побег осужденных, освобождение заложников, а также устранение массовых беспорядков на территориях учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Что касается МВД России, то и здесь беспилотным летательным аппаратам нашлось широкое применение. С помощью беспилотных летательных аппаратов осуществляется: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в ходе проведения публичных или массовых мероприятий; контроль за дорожной обстановкой; выявление преступлений и административных правонарушений и их профилактика; розыск без вести пропавших лиц и лиц, совершивших преступления; фото- и видеодокументирование.

Если обратиться к истории, то днем основания авиации МВД России считается 3 июня 2002 г. В этот день в Службе тыла МВД России был создан Отдел по организации деятельности авиации органов внутренних дел (далее — ООДА ОВД). В 2003 г. ООДА ОВД был реорганизован в Центр авиации органов внутренних дел (далее — ЦАОВД), который занимался организацией, контролем и методическим обеспечением деятельности авиации органов внутренних дел [1]. С 2012 г. за организацию, контроль и методическое обеспечение стало отвечать Управление по обеспечению деятельности подразделений специального назначения и авиации МВД России (УПСНиА МВД России) [2]. Однако с 2016 года авиационные подразделения МВД России были отданы в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [3].

Отметим, что в России в настоящее время требует развития и совершенствования нормативно-правовая база применения беспилотных летательных аппаратов, поскольку область их использования с каждым днем становится шире. Так, по решению круглого стола «Нормативно-правовое регулирование применения беспилотных систем Российской Федерации», который состоялся 30 марта 2016 года, Государственной Думе было поручено включить нормы по разработке и использованию беспилотных летательных аппаратов и внести корректировки в некоторые нормативные правовые акты, в частности в Правила дорожного движения, в Гражданский кодекс Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации. Продолжает создаваться ведомственная нормативная основа. Так, 30 апреля 2020 года был издан приказ МВД России № 252, который утвердил порядок принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жиз-

ни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также Перечень должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения.

Применение беспилотных летательных аппаратов связано и с установлением норм административной ответственности за ненадлежащее использование беспилотных летательных аппаратов и порядка производства по делам об административных правонарушениях данной категории.

Так, анализ Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в части использования беспилотных летательных аппаратов свидетельствует о необходимости совершенствования норм, устанавливающих виды и меры административной ответственности в части нарушения правил использования беспилотных летательных аппаратов.

Не менее важным вопросом являются преимущества и недостатки использования беспилотных летательных аппаратов, а также законность использования в производстве по делам об административных правонарушениях информации, полученной с их помощью. Наиболее часто беспилотные летательные аппараты применяются органами ГИБДД МВД России при осуществлении надзора за обеспечением безопасности дорожного движения. Так, в Республике Адыгея за 2018 г. с помощью беспилотных летательных аппаратов было выявлено 136 административных правонарушений в области дорожного движения, которые связаны с выездом на полосу, предназначенную для встречного движения (произведено 75 полетов), за 11 месяцев 2019 года — 83 таких же административных правонарушения (произведено 88 полетов) [4]. В данном случае возможность использования таких средств закреплена в соответствующем регламенте. Недостатком является то, что для фиксации правонарушения нужны подходящие погодные условия, в условиях ветра или дождя это сделать невозможно. Для использования результатов видеофиксации в производстве по делам об административных правонарушениях на беспилотном летательном аппарате должна быть камера, имеющая лицензию, что необходимо для законности получения сведений, используемых при дальнейшем производстве по делу об административном правонарушении в качестве доказательств. Видеозапись правонарушения должна обязательно копироваться на оптический диск, для того чтобы приобщить ее в качестве доказательства к протоколу об административном правонарушении.

В науке уже активно высказываются предложения на данный счет. Так, М. С. Фокин, Н. С. Рязанов предлагают ввести административную ответственность для лиц, которые:

- разработали для беспилотного летательного аппарата программное обеспечение ненадлежащего качества или нарушили технологию его установки или обслуживания;

- осуществили ненадлежащую эксплуатацию беспилотного летательного аппарата.

В случае совершения этих же деяний, создавших угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти либо имущественного ущерба в крупном размере необходимо установить уголовную ответственность [5].

Кроме того, необходимо отметить, что имеются широкие возможности применять беспилотные летательные аппараты при производстве по делам об административных правонарушениях. В данном случае беспилотный летательный аппарат возможно привлекать как:

- устройство, которое будет осуществлять осмотр мест происшествия, в том числе и в труднодоступных участках местности;

- средство взятия проб и образцов, в том числе и в труднодоступных участках местности.

Это актуализирует вопрос о признании данных, которые будут получены при помощи беспилотных летательных аппаратов, в качестве доказательств.

Возвращаясь к теме применения летательных аппаратов в МВД России, нужно отметить, что в литературе уже есть попытки выделения проблемных вопросов использования данных систем и возможных путей их решения.

Отдельными авторами такие трудности видятся в том, что:

- 1) не существует централизованной системы управления подразделениями, которые используют беспилотные летательные аппараты;

- 2) низок уровень оснащения подразделений комплексами беспилотных летательных аппаратов;

- 3) в недостаточной степени организовано обучение специалистов, которые применяют беспилотные летательные аппараты.

Предложения, которые касаются устранения названных проблем, авторы сформулировали следующим образом:

- сформировать на базе оперативных групп МВД России группы использования беспилотных летательных аппаратов, что уменьшило бы нагрузку на авиацию МВД России и увеличило результативность применения беспилотных летательных аппаратов;

- разработать документацию (план и договор) для обеспечения подразделений органов внутренних дел беспилотными летательными аппаратами;

- организовать обучение специалистов в области применения беспилотных летательных аппаратов [6].

В данный момент применение беспилотных летательных аппаратов осуществляется в системе МВД России на основе совместных приказов МВД России и Росгвардии, поскольку специализированных подразделений в МВД России нет.

Так, при применении беспилотных летательных аппаратов подразделениями Госавтоинспекции на место полетов следуют наряд дорожно-патрульной службы и расчет комплекса беспилотного летательного аппарата. В функции расчета входят обеспечение полета беспилотного летательного аппарата, который осуществляет надзор за участниками дорожного движения. При обнаружении административного правонарушения информация направляется расположенному поблизости наряду дорожно-патрульной службы, который принимает решения исходя из характера административного правонарушения.

Однозначно считаем необходимым создание специальных подразделений при органах внутренних дел, оснащенных беспилотными летательными аппаратами. Такой шаг расширил бы возможности решения органами внутренних дел задач в правоохранительной сфере.

В связи с этим в целях формирования нормативной правовой базы, регламентирующей правовой статус специальных подразделений, оснащенных системами и комплексами беспилотных летательных аппаратов, необходимо разработать приказ МВД России, который утвердил бы положение о подразделении по управлению системами и комплексами беспилотных летательных аппаратов.

Вместе с таким положением необходимо утвердить:

- перечень должностей специальных подразделений, оснащенных системами и комплексами беспилотных летательных аппаратов в органах внутренних дел, где штатная численность определяется количеством лиц, которые выделяются на один беспилотный летательный аппарат;

- квалификационные требования к должностям специальных подразделений, оснащенных системами и комплексами беспилотных летательных аппаратов в органах внутренних дел.

Штатная численность должна определяться исходя из норм положенности, то есть количества беспилотных летательных аппаратов, находящихся на балансе этого подразделения.

В данном подразделении должны быть следующие должности:

- внешний пилот;

- авиационный техник;

- специалист в области противодействия беспилотным летательным аппаратам.

В соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации [7] внешний пилот — специалист, который управляет и контролирует беспи-

лотное воздушное судно и находится вне борта такого воздушного судна (ст. 5). Необходимость наличия внешнего пилота обусловлена тем, что возможны случаи отказа бортового оборудования, что может повлечь угрозу жизни и здоровью граждан, а также потерю беспилотного летательного аппарата.

В функциональные обязанности внешнего пилота должны входить:

- сборка беспилотного летательного аппарата, подготовка и запуск;
- настройка полезной нагрузки;
- управление полетом, отслеживание технических показателей беспилотного летательного аппарата и выполнение заданий;
- участие в разработке полетного задания;
- анализ результатов полета по данным объективного контроля и системы бортовых изменений;
- осуществление съемки местности, дальнейшая обработка фото и видео;
- участие в отработке и оформлении актов (отчетов) по итогам проведения испытаний.

Авиационный техник беспилотного летательного аппарата — специалист по ремонту и техническому обслуживанию беспилотного летательного аппарата.

В его функциональные обязанности должны входить:

- обеспечение технической готовности беспилотного летательного аппарата к выполнению правоохранительных задач;

- выполнение работ по периодическим формам технического обслуживания, доработкам и замене агрегатов;

- проверка технического состояния беспилотного летательного аппарата, выявление неисправностей, проведение работ по их устранению.

Необходимость введения должности специалиста в области противодействия беспилотным летательным аппаратам, который бы отслеживал, перехватывал и обезвреживал несанкционированные беспилотные летательные аппараты, совершающие противоправные действия, появилась, когда в 2020 году МВД России получило право пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве [8].

В связи с формированием специальных подразделений возникает потребность обучения специалистов в области применения беспилотных летательных аппаратов и в области противодействия им. Подготовку данных специалистов целесообразно организовать на базе образовательных организаций МВД России. В программу обучения должны входить теоретическая подготовка, подготовка на тренажере и подготовка на беспилотном летательном аппарате.

Таким образом, считаем необходимым продолжить формирование нормативной правовой базы применения беспилотных летательных аппаратов в сторону увеличения использования их возможностей для решения задач, которые стоят перед органами внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2003 года № 542 (вместе с Положением об авиации внутренних дел Российской Федерации) (ред. от 06.02.2012) : приказ МВД России от 01.10.2003 № 763 // СПС «Консультант Плюс».

2. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России, признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России, отдельных предписаний нормативных правовых актов МВД России : приказ МВД России от 06.02.2012 № 84 (ред. от. 06.08.2013) // СПС «Консультант Плюс».

3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019) // Российская газета. — 2016. — 7 апр.

4. Положительный опыт по взаимодействию подразделений УГИБДД МВД России по Республике Адыгея с авиационным отрядом специального назначения Управления Росгвардии по Республике Адыгея в обеспечении безопасности дорожного

движения на аварийно-опасных участках автодорог // Экспресс-информация ГИАЦ МВД России. — 2019. — № 26.

5. Фокин М. С., Рязанов Н. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 1 (86). — С. 108.

6. Кежов А. А., Грачев Ю. А., Степанов И. В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 3. — С. 42.

7. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 12. — Ст. 1383.

8. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900; 2017. — № 50 (ч. III). — Ст. 7562.

REFERENCES

1. O merah po realizatsii postanovleniya Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 2 sentyabrya 2003 goda # 542 (vmeste s Polozheniem ob aviatsii vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii) (red. ot 06.02.2012) : prikaz MVD Rossii ot 01.10.2003 # 763 // SPS «Konsultant Plyus».
2. O vnesenii izmeneniy v normativnye pravovye aktyi MVD Rossii, priznanii utrativshimi silu normativnykh pravovykh aktov MVD Rossii, otdelnykh predpisaniy normativnykh pravovykh aktov MVD Rossii : prikaz MVD Rossii ot 06.02.2012 # 84 (red. ot 06.08.2013) // SPS «Konsultant Plyus».
3. Voprosyi Federalnoy sluzhbyi voysk natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii : ukaz Prezidenta RF ot 05.04.2016 # 157 (red. ot 17.06.2019) // Rossiyskaya gazeta. — 2016. — 7 apr.
4. Polozhitelnyy opyt po vzaimodeystviyu podrazdeleniy UGIBDD MVD Rossii po Respublike Adyigeia s aviatsionnyim otryadom spetsialnogo naznacheniya Upravleniya Rosgvardii po Respublike Adyigeia v obespechenii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya na avariyno-opasnykh uchastkah avtodorog // Ekspress-informatsiya GIATs MVD Rossii. — 2019. — # 26.
5. Fokin M. S., Ryazanov N. S. Aktualnyye problemy ugolovno-pravovoy reglamentatsii protivopravnogo ispolzovaniya bespilotnykh mobilnykh sredstv // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. — 2018. — # 1 (86). — S. 108.
6. Kezhov A. A., Grachev Yu. A., Stepanov I. V. Organizatsionno-pravovoe obespechenie bespilotnykh kompleksov v sisteme MVD Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2016. — # 3. — S. 42.
7. Vozdushnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 19 marta 1997 goda # 60-FZ (red. ot 08.06.2020) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 1997. — # 12. — St. 1383.
8. O politsii : federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 2011 g. # 3-FZ (red. ot 06.02.2020) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — # 7. — St. 900; 2017. — # 50 (ch. III). — St. 7562.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Полякова Наталья Викторовна. Начальник кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-88.

Красноруцкая Татьяна Александровна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: tatjana020382@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-94.

Polyakova Natalia Viktorovna. Chif of the chair of Administrative Law. PhD in Law, Associate Professor. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-88.

Krasnorutskaya Tatiana Alexandrovna. Associate Professor of the chair of Administrative Law. PhD in Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-94.

Ключевые слова: органы внутренних дел; беспилотные летательные аппараты; административно-правовое регулирование; подразделение по управлению системами и комплексами беспилотных летательных аппаратов; правовой статус; положение.

Key words: internal Affairs bodies; unmanned aerial vehicles; administrative and legal regulation; division for management of systems and complexes of unmanned aerial vehicles; legal status; position.

УДК 342.951

И. Г. Савицкая,
кандидат юридических наук,
доцент

ОТМЕНА ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ABOLITION OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES AGAINST MINORS: ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Статья посвящена особенностям процессуального порядка отмены принудительной меры воспитательного воздействия, применяемой к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в порядке статьи 427 УПК РФ. Автором проанализирована судебная статистика по исследуемому вопросу, а также даются рекомендации сотрудникам специализированных учреждений для несовершеннолетних при обращении в суд с ходатайством об отмене принудительных мер воспитательного воздействия.

The article is devoted to the peculiarities of the procedural order of cancellation of compulsory measures of educational influence applied to a minor suspect (accused) in accordance with article 427 of the criminal procedure code of the Russian Federation. The author analyzes the judicial statistics on the issue under study, and also gives recommendations to employees of specialized institutions for minors when applying to the court for the abolition of compulsory measures of educational influence.

На фоне сложной эпидемиологической, экономической обстановки, сложившейся в мире и нашей стране, к сожалению, снова остается в тени одна из насущных проблем российского общества – подростковая преступность. По официальным статистическим данным МВД России за прошедший год, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе тяжких и особо тяжких, увеличилось. Так, если в 2018 году их было 9716, то в 2019-м — 10 113, и это не беря в расчет те преступления, которые остались неучтенными. При этом целью российского государства и общества является не наказание подростков, вставших на преступный путь, а возвращение подрастающего поколения к законопослушному образу жизни, к светлому, некриминальному будущему.

Одним из важных уголовно-процессуальных инструментов борьбы с подростковой преступностью, имеющимся в арсенале законодателя,

является институт прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия (далее — ПМВВ).

Проведенный анализ следственной и судебной практики показал, что в ходе применения данного института возникают вопросы, которые недостаточно четко регламентированы в уголовном и уголовно-процессуальном законе, вследствие чего некоторые правовые нормы крайне редко применяются на практике. В качестве таковых можно выделить нормы, касающиеся отмены ПМВВ в отношении несовершеннолетнего.

Применение ПМВВ носит условный характер. Это следует из содержания почти аналогичных положений ч. 5 ст. 90 УК РФ и ч. 5 ст. 427 УПК РФ о том, что ПМВВ может быть отменена судом по представлению специализированного государственного органа в случае систематического неис-

полнения несовершеннолетним соответствующих требований. В этом случае материалы уголовного дела направляются в соответствующий орган предварительного расследования для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности в порядке, предусмотренном УПК РФ.

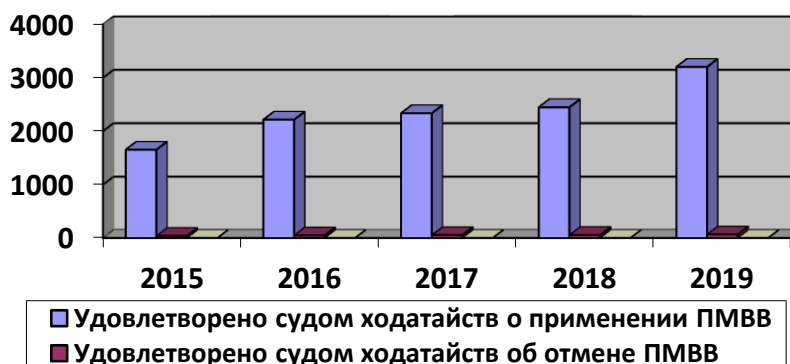
Анализ официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, касающейся отмены ПМБВ, показывает, что в 2015—2019 гг. в Российской Федерации процент отмены ПМБВ от общего количества назначенных судом мер оставался крайне низким, на уровне 2%.

**Отмена судом принудительных мер воспитательного воздействия
к несовершеннолетнему в порядке ч. 4 ст. 90 УК РФ и ч. 5 ст. 427 УПК РФ
по Российской Федерации в период с 2015 по 2019 г. [5]**

Таблица 1

№ п/п	Отчетный период	Удовлетворено судом ходатайств о применении ПМБВ	Удовлетворено судом ходатайств об отмене ПМБВ	% отмены судом ПМБВ
1	2015	1654	39	2,3 %
2	2016	2215	51	2,3%
3	2017	2336	55	2,3%
4	2018	2648	56	2,1%
5	2019	3204	68	2,1%

Диаграмма 1

Согласно статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, за период с 2015 по 2019 г. в целом по стране было заявлено 539 таких

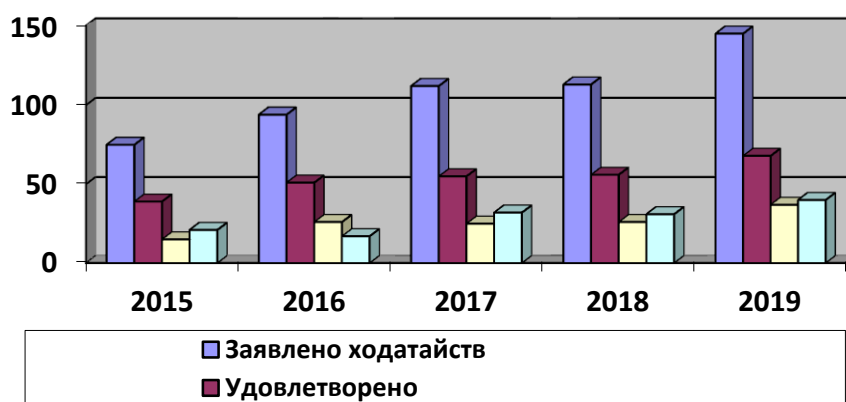
ходатайств, из них удовлетворено 269. Таким образом, примерно в половине случаев такие ходатайства удовлетворяются.

Таблица 2

**Рассмотрение судом ходатайств об отмене принудительных мер воспитательного воздействия
к несовершеннолетнему в порядке ч. 4 ст. 90 УК РФ и ч. 5 ст. 427 УПК РФ
по Российской Федерации в период с 2015 по 2019 годы [5]**

№ п/п	Отчетный период	Заявлено ходатайств	Удовлетворено		Отказано в удовлетворении		Прекращено, возвращено, отозвано	
1	2015	75	39	52%	15	20%	21	28%
2	2016	94	51	54%	26	27%	17	19%
3	2017	112	55	49%	25	22%	32	29%
4	2018	113	56	49%	26	23%	31	28%
5	2019	145	68	47%	37	25%	40	28%
	Итого	539	269	50%	129	24%	118	26%

Диаграмма 2

Из вышеуказанных таблиц и диаграмм видно, что количество ходатайств об отмене ПМБВ в 2019 г. по сравнению с 2015 г. выросло практически в 2 раза, однако в среднем по регионам оно остается ничтожно малым. При-

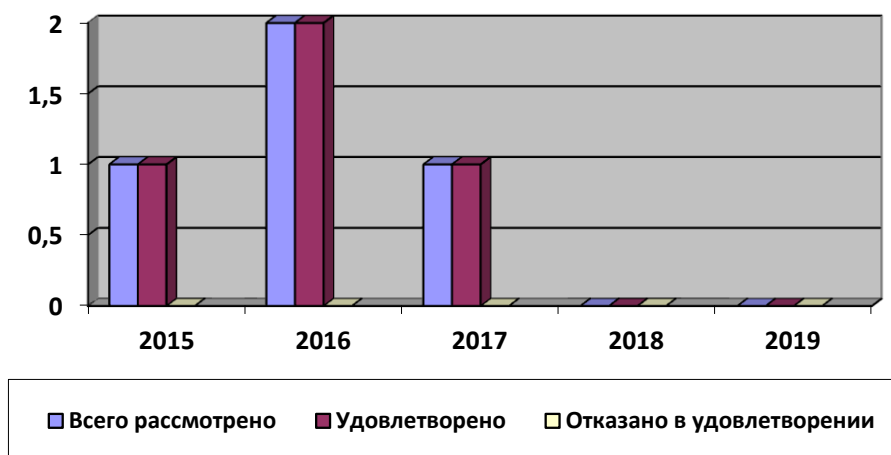
мером могут служить данные статистики Судебного департамента Воронежской области. Согласно им, за последние 5 лет такие ходатайства подавались всего 4 раза и были удовлетворены судом.

Рассмотрение судом ходатайств об отмене принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в порядке ч. 4 ст. 90 УК РФ и ч. 5 ст. 427 УПК РФ по Воронежской области с 2015 по 2019 год [1]

Таблица 3

№ п/п	Отчетный период	Всего рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении
1	2015	1	1	0
2	2016	2	2	0
3	2017	1	1	0
4	2018	0	0	0
5	2019	0	0	0

Диаграмма 3

Как уже упоминалось выше, решение об отмене ПМБВ принимается судом по ходатайству специализированного учреждения для несовершеннолетних (п. 4 ст. 90 и ч. 5 ст. 427 УПК РФ). При этом ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном кодексах РФ не уточняется, какой именно специализированный орган имеется в виду. Представляется, что наиболее подходят на эту роль подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ (далее — ПДН ОВД РФ) или комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН и ЗП). Такой вывод можно сделать, анализируя положения действующего федерального законодательства в этой сфере [3] и ведомственных нормативных правовых актов [4]. Так, например, в Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, указывается, что «проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности, поскольку к ним применяются ПМБВ, возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» [4].

Проведенный нами анализ судебной практики показал, что чаще всего в решениях судов об отмене ПМБВ в качестве специализированного учреждения указываются ПДН ОВД РФ.

В разъяснениях, данных Пленумом Верховного Суда РФ, в качестве специализированного органа, который должен в соответствии со ст. 90 УК РФ осуществлять надзор над несовершеннолетним и который вправе обратиться в суд с представлением об отмене ПМБВ, называется КДН и ЗП. Следовательно, деятельность следователя на данном этапе реализации ПМБВ сводится на нет. Исключением является право следователя на вынесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним.

Основаниями прекращения действия ПМБВ являются:

1) достижение несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым восемнадцатилетнего возраста;

2) систематическое неисполнение несовершеннолетним требований, предусмотренных ПМБВ.

Понятие систематического неисполнения ни в УК РФ, ни в УПК РФ не раскрывается, зато его содержание в полной мере разъясняется в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «неоднократные (более двух

раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения ПМБВ (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка» [2].

Если несовершеннолетнему назначено одновременно несколько ПМБВ и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для отмены ПМБВ.

В данном случае инициатором заявления ходатайства об отмене ПМБВ будет являться инспектор подразделения по делам несовершеннолетних или председатель КДН и ЗП.

Следует привести примеры как удовлетворения судом ходатайства об отмене ПМБВ, так и отказа в удовлетворении такого ходатайства.

Примером отказа в удовлетворении ходатайства об отмене судом ПМБВ может служить постановление по уголовному делу № 4/17-478/2018 от 27 августа 2018 года, рассмотренное Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) [8].

Так, в городской суд поступило представление от председателя КДН и ЗП об отмене ПМБВ и направлении материалов уголовного дела для привлечения несовершеннолетнего Г. к уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 90 УК РФ.

В заявленном представлении в качестве неисполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных ПМБВ, указывалось неоднократное привлечение несовершеннолетнего Г. к административной ответственности и самовольный уход из дома. Однако в ходе подготовки к судебному разбирательству судом было установлено, что к представлению не в полном объеме приложены документы, свидетельствующие о неисполнении Г. возложенных судом обязанностей. В частности, отсутствовали документы, которые подтверждали факт самовольного ухода несовершеннолетнего с места пребывания, а также копия постановления об административном правонарушении по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. В связи с этим суд вернул документы для соответствующего оформления, поскольку пришел к выводу, что в поступивших материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения представления. Помимо недостатка материалов в представленных в суд материалах содержались и ошибки оформления: листы были не пронумерованы, отсутствовала опись документов, приложенных к представлению.

На основании вышеизложенного представляется, что при оформлении документов сотрудни-

кам специализированных учреждений для несовершеннолетних при обращении в суд с ходатайством (представлением) об отмене ПМБВ следует обратить внимание на:

- внимательное и аккуратное оформление материалов, подаваемых в суд;
- исчерпывающий объем сопровождающих документов, которые свидетельствуют о неисполнении несовершеннолетним возложенных на него судом обязанностей (справки, процессуальные документы и прочее);
- нумерацию всех поданных материалов;
- опись всех документов.

Допущенные заявителем нарушения в оформлении не лишают его права вновь обратиться в суд после устранения недостатков.

Как указывалось выше, процент вынесенных судебных постановлений об отмене ПМБВ и направлении материалов уголовного дела для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности в РФ не превышает 2%, поэтому найти судебную практику по этому вопросу крайне затруднительно. Тем не менее в качестве примера отмены ПМБВ на основании ч. 4 ст. 90 УК РФ и ч. 5 ст. 427 УПК РФ можно привести следующее постановление Осинского районного суда Пермского края [7].

В открытом судебном заседании было рассмотрено представление председателя КДН и ЗП администрации Осинского муниципального района М. о рассмотрении вопроса об отмене ПМБВ в отношении несовершеннолетнего В., которому были назначены ПМБВ, предусмотренные п.п. «б», «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ в виде передачи под надзор специализированного органа КДН и ЗП и ограничения досуга: находиться по месту жительства с 21 часа до 6 часов.

В постановлении суда достаточно подробно изложены все обстоятельства, из которых следует, что В. систематически не исполняет возложенные на него постановлением Осинского районного суда ПМБВ. Несовершеннолетний В. вставать на путь исправления не желает, должных выводов для себя не делает, полностью вышел из-под контроля матери, то есть его поведение носит стойкий противоправный характер, подросток склонен к совершению повторных правонарушений и преступлений.

По аналогичным основаниям Калужским районным судом было вынесено постановление об отмене ПМБВ в отношении 15-летней жительницы г. Калуги [2].

В сентябре 2015 года в отношении несовершеннолетней Н. Калужским районным судом было вынесено постановление о применении к ней меры воспитательного воздействия в виде

передачи под надзор родителя по уголовному делу о покушении на кражу (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Несовершеннолетней был ограничен досуг, а также установлены особые требования к поведению: продолжить обучение в школе, регулярно посещать занятия, находиться дома с 22 до 6 часов. Контроль за поведением несовершеннолетней был возложен на КДН и ЗП и подразделение по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Калуге.

Однако несовершеннолетняя систематически не исполняла установленные судом ПМБВ, уклонялась от обучения, допускала нарушения требований о нахождении дома в ночное время. В связи с этим председатель КДН и ЗП обратился в суд с представлением об отмене в отношении несовершеннолетней Н. ПМБВ. Факты систематического нарушения ПМБВ нашли свое подтверждение в судебном заседании.

Суд согласился с мнением прокурора, участвовавшего в рассмотрении представления комиссии, о необходимости отмены ПМБВ в виде передачи под надзор родителя.

Постановлением Калужского районного суда решение о прекращении уголовного преследования, применении мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор отменено. Материалы уголовного дела направлены в следственный орган для привлечения несовершеннолетней к уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что при обращении в суд с ходатайством (представлением) об отмене ПМБВ сотрудникам специализированных учреждений для несовершеннолетних в содержательной части подаваемых материалов следует указать:

1) основание постановки несовершеннолетнего на учет (совершение административного правонарушения до достижения возраста, с которого наступает такая ответственность, совершение преступления до достижения возраста, с которого наступает такая ответственность, уклонение от учебы, употребление спиртных напитков);

2) состав семьи;

3) условия проживания (санитарно-гигиеническое состояние жилого помещения, обеспечение одеждой и обувью, наличие питания и горячей пищи и т.д.);

4) где обучается, успеваемость;

5) психологическую характеристику подростка (черты характера, волевые качества, внутренний мир, круг общения, авторитеты среди родственников и близких, увлечения, хобби, склонность к бродяжничеству и т.д.);

6) склонность к употреблению наркотиков и спиртных напитков;

7) факты привлечения к административной и уголовной ответственности;

8) факты проведения профилактической работы с семьей;

9) факты нарушения несовершеннолетним обязанностей, возложенных судом (подробное описание с датами).

В качестве неудачной попытки обжаловать судебное решение об отмене ПМБВ в отношении несовершеннолетнего можно привести апелляционное постановление Орловского областного суда [9].

Адвокат несовершеннолетнего Ж. обратился в его интересах в вышестоящую судебную инстанцию с жалобой на незаконное и необоснованное постановление районного суда, которым было удовлетворено представление об отмене ПМБВ в отношении его подзащитного, ранее не судимого. Районным судом было принято решение о направлении материалов уголовного дела в следственный орган для выполнения действий, связанных с окончанием его расследования и необходимостью составления обвинительного заключения.

Согласно материалам уголовного дела, председатель КДН и ЗП администрации г. Орла обратился в районный суд с представлением об отмене ПМБВ в отношении несовершеннолетнего Ж. в связи с тем, что Ж. систематически их не исполняет. Суд указанное ходатайство удовлетворил.

В качестве доводов, указанных в апелляционной жалобе, адвокат несовершеннолетнего указал, что воспитательное воздействие на несовершеннолетнего Ж. и контроль за его поведением обязана осуществлять КДН и ЗП администрации города.

Из материалов уголовного дела усматривается, что Ж. назначены ПМБВ в виде передачи его под надзор специализированного государственного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Ссылаясь на этот факт, адвокат указал, что КДН и ЗП мер воспитательного воздействия в отношении Ж. не принимала, не контролировала ограничения в виде запрета уходить из дома с 22 до 6 часов. При этом КДН и ЗП не было известно, что несовершеннолетний Ж. проживает совместно с матерью, ранее лишённой родительских прав, в условиях психотравмирующей ситуации.

Постановлением КДН и ЗП несовершеннолетний Ж. был предупреждён о необходимости исполнения требований и последствиях в случае их невыполнения; опекун несовершеннолетнего была предупреждена о необходимости исполнения должным образом родительских (опекунских) обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению внука.

При этом опекун несовершеннолетнего трижды привлекалась к административной ответственности:

- по поводу нахождения своего несовершеннолетнего внука в общественном месте без сопровождения законного представителя после 22 часов вечера;

- по фактам пропусков Ж. без уважительных причин занятий в школе;

- по факту распития Ж. спиртных напитков в общественном месте.

В школе Ж. успевает слабо по причине частого пропуска занятий, интереса к учёбе не проявляет, домашние задания выполняет не всегда, поведение удовлетворительное. По характеру Ж. скрытный, упрямый, молчаливый, склонен ко лжи. Друзей в школе немного, противоправных действий в школе не совершал. Бабушка несовершеннолетнего старается контролировать его поведение, но он не всегда прислушивается.

Тщательно изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции обоснованно пришёл к выводу о том, что несовершеннолетним Ж. в течение установленного срока неоднократно не соблюдались требования, предъявляемые к нему в связи с применением ПМБВ.

Доводы адвоката о том, что КДН и ЗП не осуществляла воспитательного воздействия в отношении Ж., а также не контролировала ограничения в виде запрета уходить из дома с 22 до 6 часов, были опровергнуты:

- актами проверки условий жизни несовершеннолетнего Ж.;

- межведомственным комплексным планом индивидуальной профилактической работы в отношении Ж.;

- постановлениями о назначении административного наказания опекуну Ж.;

- заявкой на участие в молодёжной акции «Культурное наследие Орловщины».

Утверждение адвоката о том, что несовершеннолетний Ж. проживает совместно с матерью, ранее лишённой родительских прав, в условиях психотравмирующей ситуации, не нашло подтверждения в представленном материале.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не нашел оснований отменить постановление районного суда об отмене ПМБВ в отношении несовершеннолетнего.

Процессуальный порядок рассмотрения ходатайства специализированного государственного органа об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и ПМБВ Уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрен.

В этой связи в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указыва-

ется, что такое решение принимается судом в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом в ст. 397 УПК РФ, вопросы которой рассматриваются в порядке ст. 399 УПК РФ, отмена ПМБВ не предусмотрена, также она не упоминается и в самой ст. 399 УПК РФ. Указанное, на наш взгляд, является пробелом уголовно-процессуального закона и требует устранения.

В связи с этим считаем необходимым дополнить:

а) ст. 397 УПК РФ пунктом 2² «Об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия в случае систематического неисполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных этой мерой, в соответствии со ст. 427 УПК РФ и ст. 90 УК РФ»;

б) ст. 399 УПК РФ пунктом 6¹ «По представлению (ходатайству) специализированного государственного органа в случае, предусмотренном п. 2² ст. 397 УПК РФ»;

в) ст. 427 УПК РФ пунктом 21 «Суд рассматривает представление (ходатайство) об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия в порядке, установленном ст. 399 настоящего Кодекса».

Исходя из анализа положений ст. 399 УПК РФ, следует, что участниками судебного заседания по

вопросу отмены постановления суда о применении ПМБВ помимо судьи являются сам несовершеннолетний обвиняемый, его законный представитель, защитник, прокурор, а также представитель специализированного учреждения для несовершеннолетних, который обратился с ходатайством (представлением) об отмене постановления суда о ПМБВ. К таким представителям, как указывалось выше, относятся инспектор ПДН ОВД и председатель КДН и ЗП, которые излагают сущность заявленного представления (ходатайства). На основании изложенных в представлении (ходатайстве) сведений и фактов, доказывающих систематичность неисполнения несовершеннолетним ПМБВ, суд вправе удовлетворить его в полном объеме и отменить ПМБВ либо отказать в удовлетворении такого представления (ходатайства).

В случае удовлетворения судом заявленного представления (ходатайства) постановление об отмене ПМБВ вместе с материалами уголовного дела направляется руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для возобновления производства по уголовному делу.

Представляется, что изложенные выводы и рекомендации будут полезны сотрудникам специализированных учреждений для несовершеннолетних при обращении в суд с представлением (ходатайством) об отмене ПМБВ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные статистики Управления судебного департамента по Воронежской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 15.09.2020).

2. Калужский районный суд вынес постановление об отмене принудительных мер воспитательного воздействия в отношении 15-летней калужанки [Электронный ресурс]. — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1185903/> (дата обращения: 15.09.2020).

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

— URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015—2019 г. / Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.09.2020).

7. Уголовное дело № 15-54/2015 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.09.2020).

8. Уголовное дело № 4/17-478/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Право-

судие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.09.2020).

9. Уголовное дело № 22-1025/2017 от 2 августа 2017 г. [Электронный ресурс] // Государ-

ственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 15.09.2020).

REFERENCES

1. Dannie statistiki Upravleniya sudebnogo departamenta po Voronezhskoy oblasti [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (data obrascheniya: 15.09.2020).

2. Kaluzhskiy rayonnyiy sud vyines postanovlenie ob otmene prinuditelnykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya v otnoshenii 15-letney kaluzhanki [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1185903/> (data obrascheniya: 15.09.2020).

3. O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatelstva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. # 1 (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 15.09.2020).

4. Ob osnovah sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravnarusheniy nesovershennoletnih : feder. zakon ot 24 iyunya 1999 g. # 120-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 15.09.2020).

5. Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershen-

noletnih organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 15 oktyabrya 2013 g. # 845 (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 15.09.2020).

6. Svodnyie statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federalnykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2015—2019 g. / Statistika Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.cdep.ru> (data obrascheniya: 15.09.2020).

7. Ugolovnoe delo # 15-54/2015 [Elektronnyy resurs] // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossiyskoy Federatsii «Pravosudie». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (data obrascheniya: 15.09.2020).

8. Ugolovnoe delo # 4/17-478/2018 [Elektronnyy resurs] // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossiyskoy Federatsii «Pravosudie». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (data obrascheniya: 15.09.2020).

9. Ugolovnoe delo # 22-1025/2017 ot 2 avgusta 2017 g. [Elektronnyy resurs] // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossiyskoy Federatsii «Pravosudie». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (data obrascheniya: 15.09.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкая Ирина Геннадьевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: arisha_s@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-47.

Savitskaya Irina Gennadievna. Associate Professor of the chair of Criminal Trial. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: arisha_s@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-47.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования; отмена принудительной меры воспитательного воздействия; несовершеннолетний.

Key words: termination of criminal prosecution; abolition of forced measures of educational influence; minor.

УДК 343.164

И. С. Тройнина,
кандидат юридических наук

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

GUARANTEES OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF MINOR SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS DURING DETENTION

В статье рассматриваются некоторые процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних при задержании. Автором проанализированы специфические особенности применения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры принуждения в виде задержания. Также рассмотрены нормативные правовые акты, предусматривающие правовой статус несовершеннолетнего на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

This article discusses some procedural guarantees for ensuring the rights and legitimate interests of minors in detention. The author analyzes the specific features of applying coercive measures in the form of detention to a minor suspect or accused. The article also considers legal acts that provide for the legal status of a minor at the pre-trial stage of criminal proceedings.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрено главой 50. Необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних закреплена и в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ — «детство» находится под охраной государства.

Следует отметить, официальные статистические данные МВД России по преступности несовершеннолетних говорят о том, что в 2018 г. было зарегистрировано 40 860 преступлений, в 2019 г. — 37 953 преступления, а в период с января по август 2020 г. — 21 902 преступления. Таким образом, удельный вес в общем числе выявленных лиц составил в 2018 г. 4,4%, в 2019 г. — 4,3%, в период с января по август 2020 г. — 3,8% [1].

Производство по уголовным делам в отношении лиц, которым на момент совершения пре-

ступления не исполнилось 18 лет, характеризуется специфическими особенностями.

Уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого имеет существенные отличительные черты от совершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, в связи с чем законодатель предоставил дополнительные гарантии обеспечения прав и законных интересов подростков.

Однако обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних не всегда соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством. Как правило, нарушение прав несовершеннолетних правонарушителей происходит именно на начальном этапе уголовного судопроизводства, а именно при применении мер процессуального принуждения в виде задержания.

Необходимо учитывать, что процессуальное задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления является крайней мерой, что следует из общепризнанных норм международного права. Так, согласно п. «в» ст. 37 Конвенции о правах ребенка государства-участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого времени. А также, как отмечается в п. 17.1 Пекинских правил, решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума.

Таким образом, при задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления должностные лица органов предварительного расследования должны применять данную меру принуждения в исключительных случаях и при наличии необходимости, а также по возможности минимально ограничивать личную свободу оступившихся подростков.

Из анализа ст. 108 УПК РФ можно сделать вывод, что задержание несовершеннолетнего в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, должно быть применено только в том случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях — за совершение преступления средней тяжести.

Но ч. 2 ст. 108 УПК РФ не дает никаких указаний на то, что к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому может быть избрана и применена мера пресечения в виде заключения под стражу, если он подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести. Ссылаясь на ч. 2 ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 3 лет лишения свободы.

По нашему мнению, следовало бы закрепить в ст. 91 УПК РФ возможность производить задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления небольшой тяжести только при наличии оснований для задержания, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ, и определенных дополнительных условий из перечня, содержащегося в ч. 2 указанной статьи.

Думается, что нет необходимости полностью отказаться от возможности применения задержания несовершеннолетнего по подозрению в со-

вершении преступления небольшой тяжести (за которые законодательно предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы), так как следует принимать реалии практики досудебной стадии уголовного судопроизводства. Это может привести к уклонению несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых от органов предварительного расследования либо воспрепятствовать расследованию уголовного дела.

Примечательно, что под категорию «преступления небольшой тяжести» в настоящее время подпадает значительное число преступлений, в том числе убийство в состоянии аффекта; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; истязание; кража без квалифицирующих признаков; мошенничество без отягчающих обстоятельств и т.д.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает продление срока задержания, а именно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ дает указание на то, что продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которого продлевается срок задержания.

На наш взгляд, рассматриваемая норма закона относительно продления срока задержания в отношении несовершеннолетних применяться не может, т.к. противоречит требованию общепризнанных принципов и норм международного права, которые в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующей уголовное судопроизводство. Следует согласиться с С. В. Тетюевым в том, что п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ противоречит Пекинским правилам, так как максимальный срок задержания составляет пять суток, которые при всем желании нельзя приравнять к незамедлительному рассмотрению вопроса об освобождении несовершеннолетнего [2]. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в п. 10.2 содержат норму, которая указывает на то, что судья или другое должностное лицо или орган обязаны незамедлительно рассмотреть вопрос об освобождении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. На наш

взгляд, необходимо п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений ... 3) о продлении срока задержания, кроме продления срока задержания несовершеннолетнего подозреваемого».

Уголовно-процессуальной гарантией в отношении несовершеннолетних, задержанных по подозрению в совершении преступления, является указанная в ч. 1 ст. 96 УПК РФ обязанность дознавателя, следователя не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомить кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии других родственников, или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому. Причем, согласно ч. 4 указанной нормы, при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Таким образом, при применении рассматриваемой меры принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых обязательным является уведомление родственников или близких родственников. Это является достаточно значимой процессуальной гарантией прав и законных интересов не только самого несовершеннолетнего, но и его родственников.

Как правило, подозреваемый, не достигший возраста 18 лет, не может в силу возрастных особенностей в полном объеме самостоятельно реализовать свое право на защиту, пригласить конкретного защитника; противостоять незаконному психологическому воздействию со стороны лиц, производящих расследование. Отметим также, что необходимость уведомления о задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления его родителя или опекуна содержится в международно-правовых актах. Так, в соответствии с п. 10.1 Пекинских правил при задержании несовершеннолетнего его родители или опекуны немедленно ставятся в известность о таком задержании [3].

К процессуальным гарантиям прав и интересов несовершеннолетних при задержании возможно отнести также ч. 3 ст. 423 УПК РФ, в соответствии с которой о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители. В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; представители учреждений или

организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

В соответствии с п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации родители, а также лица, заменяющие их, являясь законными представителями несовершеннолетних, наделены правом защиты их прав и законных интересов.

Думается, что в данном случае следует идти не по пути исключения из ст. 96 УПК РФ указания на обязательность извещения об уведомлении о задержании несовершеннолетнего подозреваемого близких родственников, а при их отсутствии других родственников, а по пути корректировки ст. 420 УПК РФ, которая должна заключаться в закреплении предусмотренных законом гарантий прав и интересов лиц, фактически не достигших 18-летнего возраста, при осуществлении уголовного преследования.

Одним из дискуссионных вопросов, обсуждаемых в литературе, является вопрос о том, должно ли учитываться волеизъявление самого задержанного по поводу уведомления дознавателем, следователем о факте его задержания близких родственников или родственников. По мнению О. И. Цоколовой, уведомление родственников о факте задержания лица должно осуществляться лишь по ходатайству самого подозреваемого [4]. На наш взгляд, факт уведомления напрямую связывается с желанием или нежеланием совершеннолетнего подозреваемого, чтобы такое уведомление было сделано, однако это не должно распространяться на случаи задержания по подозрению в совершении преступления несовершеннолетних. Рассматриваемый вариант решения вопроса соответствует общепринятым международно-правовым документам, в частности Пекинским правилам, в которых предусмотрено обязательное (без каких-либо исключений) уведомление о задержании несовершеннолетнего его родителей или опекунов.

Характерной чертой производства по уголовным делам несовершеннолетних является обязательное участие защитника с момента фактического задержания (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), причем если защитник не приглашен несовершеннолетним либо его законным представителем, то его участие должно быть обеспечено дознавателем, следователем или судом (ч. 3 ст. 51 УПК РФ). Присутствие защитника необходимо ввиду того, что уголовная ответственность по некоторым категориям преступлений предусмотрена с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), а в данном возрасте подростку сложно принять определенные решения без квалифицированной юридической помощи защитника. В качестве защитника уголовно-процессуальный закон предусматривает участие адвоката, а также

по определению или постановлению суда допустить участие одного из близких родственников обвиняемого или же иного лица, о допуске которого он ходатайствует.

На наш взгляд, в качестве защитника по уголовным делам несовершеннолетних должно выступать только лицо с официальным статусом адвоката. Как верно отмечает И. А. Насонова, юридически осведомленным может быть любой гражданин, и от него адвокат отличается юридической образованностью, профессионализмом, благодаря которым он осуществляет свою защитительную функцию и благодаря которым обвиняемый нуждается именно в помощи такого лица, а не в услугах просто юридически осведомленного лица [5].

Остановимся далее на таком вопросе, как обеспечение конфиденциальности применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. В УПК РФ содержится общая норма (ст. 161 УПК РФ), согласно которой данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением тех случаев, когда они предаются гласности с разрешения следователя, дознавателя. Согласно ч. 2 данной нормы следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. При этом согласно ч. 3 указанной нормы данные предварительного расследования предаются гласности в том объеме, который считают необходимым следователь, дознаватель, и если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Законодательных положений, отражающих необходимость обеспечения конфиденциальности в ходе судопроизводства о преступлениях несовершеннолетних, в УПК РФ не содержится. Однако согласно п. 8.1 Пекинских правил право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. Согласно п. 8.2 указанных Правил, в принципе, не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

На это обстоятельство обоснованно обращается внимание в литературе. Так, С. В. Тетюев приходит к выводу о том, что конфиденциальность дознания и предварительного следствия по любым делам, в том числе и по делам несовер-

шеннолетних, в конце концов зависит от усмотрения следователя, дознавателя. Пекинские правила же требуют уважения права подростка на конфиденциальность на всех стадиях уголовного процесса.

Однако, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить положение о необходимости обеспечения конфиденциальности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых непосредственно с момента фактического задержания по подозрению в совершении преступления. Следует учитывать, что на практике обеспечение конфиденциальности по делам несовершеннолетних в большинстве случаев связывается исключительно с проведением закрытых судебных заседаний. Причинение несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности зачастую происходит непосредственно после задержания по подозрению в совершении преступления, поскольку сотрудники правоохранительных органов не обеспечивают конфиденциальность сведений о личности несовершеннолетних задержанных. Известие о самом факте задержания несовершеннолетнего, полученное по месту его учебы или работы, наносит вред мнению о нем окружения, зачастую носит позорящий характер. Данная информация может причинить существенный вред несовершеннолетнему, хотя подозрение в дальнейшем не подтвердится.

Причем следует отметить, что требование конфиденциальности сведений о факте задержания и личности несовершеннолетнего подозреваемого не противоречит положению ч. 4 ст. 96 УПК РФ. Уведомление о задержании подозреваемого адресуется здесь в интересах несовершеннолетнего подозреваемого узкому кругу четко обозначенных в законе лиц, непосредственно заинтересованных в судьбе подростка. Такое уведомление производится не в целях огласки, а в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, указанными в законе субъектами уведомления о задержании несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого являются: 1) близкие родственники; 2) при отсутствии близких родственников — иные родственники; 3) законные представители, которыми могут быть как родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, так и представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

Следует отметить, что при определении субъектов, которые должны быть уведомлены о задержании несовершеннолетнего подозреваемо-

го, следовало бы учитывать жизненные реалии. Как показывает практика, значительная часть близких родственников, равно как и иных родственников задержанных несовершеннолетних подозреваемых, сами нередко совершали правонарушения, ранее привлекались к административной и уголовной ответственности, вели аморальный и противоправный образ жизни, не были заинтересованы в дальнейшей судьбе несо-

вершеннолетнего, относились к ней безразлично. Не являются исключением случаи, когда такие родственники прямо отказывались участвовать в ходе уголовного судопроизводства в качестве законного представителя. Еще более распространены случаи, когда такие лица исполняли обязанности законного представителя чисто формально вследствие воздействия со стороны лиц, осуществляющих расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности: январь — декабрь 2018 г., январь — апрель 2019 г., январь — август 2020 г. // Официальный сайт МВД России. — URL: <http://mvd.ru>.
2. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. — М., 2007. — С. 48.
3. Международные акты о правах человека : сборник документов. — М., 2002. — С. 300.

4. Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007. — С. 14.
5. Насонова И. А. Некоторые проблемы правового положения защитника в уголовном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 3. — С. 33.

REFERENCES

1. Sostoyanie prestupnosti: yanvar — dekabr 2018 g., yanvar — aprel 2019 g., yanvar — avgust 2020 g. // Ofitsialnyi sayt MVD Rossii. URL: <http://mvd.ru>.
2. Tetyuev S. V. Proizvodstvo po ugovolnyim delam v otnoshenii nesovershennoletnih. — M., 2007. — S. 48.
3. Mezhdunarodnyye aktyi o pravah cheloveka : sbornik dokumentov. — M., 2002. — S. 300.

4. Tsokolova O. I. Teoriya i praktika zaderzhaniya, aresta i soderzhaniya pod strazhey v ugovolnom protsesse : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2007. — S. 14.
5. Nasonova I. A. Nekotoryye problemyi pravovogo polozheniya zaschitnika v ugovolnom protsesse // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2007. — # 3. — S. 33.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тройнина Ирина Сергеевна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: i.troynina@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-44.

Troynina Irina Sergeevna. Senior lecturer of the chair of Criminal Procedure. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: i.troynina@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-44.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый; обвиняемый; задержание; уведомление о задержании; законные представители несовершеннолетнего.

Key words: underage suspect, accused; detention; notification of detention; legal representatives of the minor.

УДК 343.1

Ю. Г. Хлоповских,
кандидат психологических
наук, доцент

У. Н. Ахмедов,
кандидат юридических наук

Е. И. Дудкина,
кандидат педагогических
наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПОЛИГРАФА В СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

TO THE QUESTION OF USING A POLYGRAPH IN INVESTIGATIVE AND JUDICIAL PRACTICE

В работе представлены методолого-теоретические основы проведения психофизиологического обследования с помощью полиграфа, краткая историческая справка об использовании судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в качестве самостоятельного вида судебной экспертизы в России. Содержится анализ применения возможностей полиграфа для проведения психофизиологической экспертизы или исследования в расследовании преступлений и в судебной практике, правового и доказательственного значения заключений эксперта или специалиста-полиграфолога в уголовном судопроизводстве. Отражена авторская позиция в отношении инвариантной и вариативной психологической составляющей психофизиологического обследования с применением полиграфа.

The paper presents the methodological and theoretical foundations of conducting a psychophysiological examination using a polygraph, a brief historical reference on the use of forensic psychophysiological examination using a polygraph as an independent type of examination in Russia. It contains an analysis of the use of the possibility of a polygraph for conducting a psychophysiological examination or research in the investigation of crimes and in judicial practice, the legal and evidentiary value of the conclusions of an expert or a polygraph specialist in criminal proceedings. The author's position on the content of the invariant and variable psychological component of the psychophysiological examination using a polygraph is reflected.

Введение. На сегодняшний день в России накоплен значительный опыт применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, при работе с кадрами. Число примеров эффективного использования полиграфа в целях установления истины по уголовным и административным делам в российской процессуальной практике постоянно растет. Кроме того, во всех органах государственной службы проводятся проверки с использованием полиграфа, направленные на отбор надежных, компетентных и ло-

яльных сотрудников, а также с целью превентивного выявления лиц, относящихся к «группе риска» с точки зрения соответствия требованиям службы в определенной сфере общественной деятельности, в том числе в органах внутренних дел. В связи с этим актуализируются вопросы правовых аспектов применения полиграфа при кадровых проверках и в следственно-судебной практике, обоснования эффективности выявления истинной информации с помощью психофизиологического обследования с применением полиграфа.

Основная часть. Методология и теория психофизиологического обследования с помощью полиграфа составляют основу его практической реализации и делают получаемые с помощью полиграфа данные научно обоснованными. Важно отметить, что на теоретико-методологическом уровне прослеживается теснейшая связь теории и практики полиграфной проверки с психологической наукой и практикой.

Среди множества теорий, описывающих природу психофизиологических реакций в ходе тестирования на полиграфе, можно выделить ряд теорий психологического характера — теория угрозы наказания (А. Моссо), теория конфликта (Г. Борланд, Д. Рэскин), теория психологической установки (Д. Н. Узнадзе), теория аффекта (А. Р. Лурия), теория когнитивного диссонанса (Л. Фестингер), двухфакторная теория эмоций (С. Шехтер, С. Валлинс), потребностно-информационная теория и др. [1; 8]. При этом каждая из существующих теорий описывает и объясняет лишь отдельные аспекты процесса психофизиологического реагирования человека.

В целом базовым психологическим и психофизиологическим положением обследования на полиграфе является то, что, регистрируя с его помощью физиологические реакции человека в ответ на предъявляемые стимулы, исследователь не определяет ни ложь, ни знания виновного, ни эмоциональный отклик, ни состояние («идеальные следы») памяти. Оценивается относительная величина реакции (физиологической активации). Таким образом оценивается значимость для испытуемого одних стимулов по сравнению с другими.

Вслед за вниманием, как основным, пусковым фактором психофизиологической активации, в развитие физиологических изменений вовлекаются и другие механизмы (эмоциональные и когнитивные процессы) [8].

С позиции мотивационной теории, тремя экзистенциалами человеческого существования выступают духовность, свобода и ответственность (В. Франкл). Процедура полиграфной проверки несет в себе потенциальную угрозу изменения социального статуса испытуемого, нарушения его жизненных планов. То есть ситуация тестирования с использованием полиграфа предполагает оценку социально-психологических качеств личности обследуемого, предполагающую актуализацию опыта и системы ценностных ориентаций испытуемого.

П. В. Симонов указывает, что «действенность мотива может оцениваться силой и напряженностью эмоциональных переживаний, а последние зависят от остроты актуальной потребности» [7. — С. 70].

Человеку свойственно постоянно соотносить свои мысли, действия и поступки с общепринятыми социальными нормами. Осознавая вину перед окружением за отклонение в поведении от социально обусловленных норм, иными словами, за асоциальный поступок, личность испытывает чувство вины. Подобная эмоциональная реакция проявляется в виде психофизиологической реакции в ходе тестирования. При отсутствии осознания вины соответствующие эмоции и психофизиологические реакции отсутствуют, что обуславливает трудности в тестировании с применением полиграфа психопатических личностей, а также лиц, чья система ценностей отличается от общепринятой.

В целом современные представления относительно механизмов психофизиологических явлений, лежащих в основе прикладных методов использования полиграфа, представляются довольно разрозненными. Каждая из существующих концепций позволяет объяснить лишь одну из сторон целостной системы поведения и реагирования субъекта в ходе полиграфной проверки. Полагаем, базовая причина этого кроется в том, что подобная картина наблюдается и в психологии, методологические положения которой составляют основу психофизиологического обследования.

В психологии существует (и множится) значительное число умозрительных теорий, пытающихся объяснить сущность и механизмы функционирования психики. Полагаем, системный подход, который в отечественной психологии активно разрабатывал Б. Ф. Ломов, позволит интегрировать разрозненные и порой противоречивые концепции, пытающиеся объяснить и выстроить методологическую и теоретическую основу психофизиологического обследования с помощью полиграфа.

Историческая справка (Применение полиграфа в России). Использование судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в качестве самостоятельного вида экспертизы в России практикуется начиная с 2002 года. Этому предшествовал довольно длительный путь теоретического, эмпирического и правового обоснования полиграфных проверок, выработки научно и практически обоснованных стандартов применения полиграфа, подготовки квалифицированных специалистов-полиграфологов.

В феврале 2006 года управление криминалистики Генеральной прокуратуры РФ подготовило и направило в территориальные органы письмо «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений», содержащее информацию об эффективности ис-

пользования полиграфа в борьбе с преступностью.

С 2004 года подготовка специалистов-полиграфологов проводится в соответствии с утвержденной Министерством образования России программой, позволяющей специалистам получить дополнительную квалификацию — «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа».

Начиная с 2009 года судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа проводится специалистами-полиграфологами территориальных подразделений криминалистики Следственного комитета при прокуратуре РФ (в настоящее время — Следственный комитет РФ), которые ежегодно осуществляют не менее десятка тысяч экспертиз с применением полиграфа.

Как отмечают Я. В. Комиссарова, С. Р. Хазин, в современной российской судебной практике сложилась целостная «система методического обеспечения производства исследований и экспертиз с применением полиграфа» [3. — С. 370].

Несмотря на ограничения полиграфных проверок, обусловленные объективными и субъективными причинами, «начиная с 2010 года ежегодно в среднем около 200 заключений полиграфологов используются в совокупности с другими доказательствами при вынесении приговоров (в том числе оправдательных) по уголовным делам» [3].

Особенности применения возможности полиграфа и результатов исследования полиграфолога в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в теории доказательственного права и в ходе правоприменительной деятельности вызывают много дискуссий. В настоящей статье рассмотрим особенности применения полиграфа и проблемы, обусловленные применением полиграфа на примере осуществления уголовного судопроизводства, в частности в ходе уголовно-процессуального доказывания.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства должностные лица (следователь, дознаватель, орган дознания, суд) при наличии достаточных оснований уполномочены назначить производство судебной экспертизы или проведение специальных исследований. Для этого привлекаются к участию в уголовном деле эксперты или специалисты. Экспертом, согласно ч. 1 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9], является лицо, которое обладает специальными знаниями и назначено в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специалистом, согласно ч. 1 ст. 58, является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установ-

ленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, специалист также наделен правом представлять в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В обоих случаях эти процессуальные действия производятся, если требуются специальные знания. УПК РФ не дает определения понятия «специальные знания». Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, полагаем, что к специальным знаниям следует относить знания, которые выходят за рамки компетенции должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное судопроизводство, и требуют специальных исследований в области науки, техники, искусства или ремесла.

Опрос практических сотрудников органов внутренних дел показал, что при расследовании уголовных дел примерно 80% респондентов назначали проведение специальных исследований с применением полиграфа в различных формах (производство судебной экспертизы, исследование специалиста, а также опрос или допрос с использованием полиграфа). В связи с тем что законодательно данный вопрос недостаточно регламентирован, на практике довольно часто встречаются различные варианты и способы проведения специальных исследований с применением полиграфа.

Наиболее типичным алгоритмом назначения и производства психофизиологической экспертизы или исследования с использованием полиграфа в ходе предварительного расследования является решение должностных лиц о назначении и производстве конкретных судебных экспертиз (исследований) или поручение следователя или дознавателя, адресованное органу дознания, о производстве опроса или допроса лица с использованием полиграфа. Данные действия возможны как до, так и после возбуждения уголовного дела. Опрос практических сотрудников показал, что более чем в 70% случаев такие исследования проводились после возбуждения уголовного дела. При этом обязательным условием проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа является согласие участника уголовного судопроизводства, которое выражается в его заявлении или ходатайстве о ее проведении. Если такого согласия нет, то должностные лица не могут назначить такую экспертизу.

По нашему мнению, отказ ничем не должен быть мотивирован и не является свидетельством

виновности лица, которое отказалось от прохождения исследования с применением полиграфа. В случае согласия лица далее дознавателем, следователем, органом дознания и экспертом или специалистом совместно формулируется перечень вопросов, необходимых для проведения экспертизы или исследования.

Следует отметить, что психофизиологическая экспертиза (исследование) с использованием полиграфа допускается в отношении таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. В целом, процессуальный статус данных участников уголовного судопроизводства в УПК РФ регламентирован и особой дискуссии не вызывает. Необходимо отметить, что вышеуказанные участники уголовного судопроизводства появляются после возбуждения уголовного дела. Проблема заключается в регламентации прав и формирование оснований для проведения экспертизы (исследования) с использованием полиграфа до возбуждения уголовного дела. Основной причиной является то, что до возбуждения уголовного дела отсутствуют участники уголовного судопроизводства в собственном понимании этого слова, следовательно, не закреплены их права и обязанности в УПК РФ, а это может приводить к существенному нарушению уголовно-процессуального законодательства. Результатом этого будет являться признание недопустимыми полученных таким образом доказательств.

Судебная практика также отличается своим подходом к оценке психофизиологических экспертиз или исследований как разновидности доказательств.

Примерами положительного использования полиграфа для психофизиологической экспертизы в расследовании преступлений и в судебной практике являются определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 203-О11-1 и от 19.01.2012 № 11-О11-99, в которых Суд признал в качестве доказательств заключения психофизиологических экспертиз и эти экспертизы у суда не вызвали никаких сомнений. Суд обосновал свои решения тем, что заключения экспертов не противоречили показаниям свидетелей, вещественным доказательствам и другим собранным доказательствам [2].

Таким образом, Верховный Суд РФ в некоторых своих решениях фактически признал наличие возможности использования заключений эксперта или специалиста, полученных с использованием полиграфа, в качестве самостоятельного доказательства при наличии следующих условий: все собранные доказательства

должны согласовываться между собой по фактическим обстоятельствам; не содержать существенных противоречий; по основным вопросам совпадать в деталях.

При этом в ходе правоприменительной деятельности встречаются прямо противоположные судебные и иные процессуальные решения относительно допустимости в качестве доказательств заключений эксперта или специалиста с использованием полиграфа. Примером запрета использования полиграфа для психофизиологической экспертизы в расследовании преступлений и в судебной практике является п. 5.2.1 Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года. В своем определении от 4 октября 2012 г. № 34-О12-12 Судебная коллегия изменила приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 г. в отношении Б. и Ш., исключила ссылку на использование заключений по результатам проведенных в ходе предварительного следствия психофизиологических экспертиз, при которых исследовались показания Б. и Ш., в качестве доказательств. Свое решение Суд обосновал тем, что такие заключения не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ [5]. Аналогичное решение было изложено в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 58-О12-31.

В качестве обоснования принятого решения суды также указывают на то, что заключение полиграфолога не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах уголовного дела, или выводы эксперта противоречат совокупности других исследованных судом доказательств, или выводы эксперта носят вероятностный характер и др.

Согласно п.п. 3 и 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве допускаются заключение и показания эксперта и заключение и показания специалиста. Заключение эксперта является письменным документом, отражающим ход и результаты исследований, проведенных экспертом [4]. Специфической особенностью заключения эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа выступает получение косвенных доказательств, т.е. сведений, прямо не указывающих на наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, но позволяющих

обоснованно предположить наличие или отсутствие таких обстоятельств.

Опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что заключения эксперта или специалиста-полиграфолога неоднозначно оцениваются надзирающими должностными лицами или судом при оценке доказательств. Другими словами, при формировании доказательственной базы по уголовным делам судом заключения специалиста-полиграфолога в ряде случаев признавались недопустимыми.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство в уголовном судопроизводстве подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности для разрешения уголовного дела. Соответственно, заключение эксперта или специалиста-полиграфолога не является исключением из этого правила. Критерий достоверности является наиболее проблемным, так как на сегодняшний день окончательно не сформировалось мнение специалистов относительно истинности (достоверности) полученных доказательств, так как были установлены случаи «обхода» или «обмана» результатов заключений специалиста-полиграфолога.

Обобщение материалов изученных уголовных дел показало, что возможности эксперта или специалиста с применением полиграфа шире используются следователями Следственного комитета Российской Федерации по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, в отличие от следователей и дознавателей органов внутренних дел. Заключение специалиста-полиграфолога приобщается следователями к материалам уголовного дела в качестве самостоятельного доказательства.

По нашему мнению, заключения эксперта или специалиста-полиграфолога могут быть допущены в качестве доказательств по уголовным делам только в совокупности с другими доказательствами и по усмотрению должностного лица, осуществляющего производство предварительного расследования по уголовному делу или осуществляющего правосудие по данному делу, при условии, что все собранные доказательства согласовываются между собой по фактическим обстоятельствам, по основным вопросам совпадают в деталях и выводы эксперта или специалиста не противоречат совокупности других исследованных судом доказательств.

Помимо правовой обоснованности применения полиграфа в следственно-судебной практике, существенное значение имеет обеспечение надежности полученных в ходе полиграфной проверки данных. Одним из определяющих факторов надежности экспертизы выступает компетентность специалиста-полиграфолога, его личностно-профес-

сиональная готовность и способность осуществлять все этапы психофизиологического обследования с применением полиграфа, что актуализирует психологическую составляющую полиграфной проверки.

Психологические аспекты проведения полиграфной проверки. Процесс полиграфного обследования представляет собой субъект-субъектное взаимодействие двух личностей, соответственно, индивидуально-психологические особенности, психоэмоциональное состояние как тестируемого, так и тестирующего во многом определяют специфику проведения и результативность психофизиологического обследования. На наш взгляд, каждый этап психофизиологического обследования включает вариативный психологический компонент, обусловленный задачами конкретного этапа обследования; вместе с тем имеется инвариантная психологическая составляющая психофизиологического обследования. Кроме того, сущность и особенности проведения психофизиологического обследования с помощью полиграфа предъявляют определенные требования к индивидуально-психологическим особенностям полиграфолога.

Традиционными (выработанными еще в 30—60-е годы XX века) этапами реализации психофизиологического обследования с помощью полиграфа являются: 1) предтестовая беседа; 2) собственно тестирование с помощью полиграфа; 3) посттестовая беседа. Позже в качестве отдельных единиц процесса полиграфной проверки стали выделять подготовку к обследованию и экспертную оценку результатов [6].

По мере развития теории и практики полиграфных проверок их этапы становятся все более дифференцированными, что, однако, существенно не меняет основной ход обследования.

Каждый из этапов включает определенный психологический компонент профессиональной деятельности полиграфолога. Причем можно выделить инвариантную психологическую составляющую, не зависящую от целей, характера, методов проводимого обследования, а также конкретного этапа, и вариативную — обусловленную особенностями проводимого исследования и этапа его реализации.

Как отмечают специалисты, значимость предтестовой беседы превосходит собственно испытание на полиграфе, что обусловлено рядом обстоятельств:

- от качества проведения предтестовой беседы зависит степень искренности тестируемого, отсутствие попыток противодействовать процедуре обследования;
- психологическая компетентность специалиста обуславливает установление раппорта с ис-

пытуемым, предполагающего особый сверхчувствительный контакт, проявление синтонности, бессознательного доверия. Пожалуй, высокая реактивность обследуемого на происходящее является базовым условием продуктивной коммуникации в процессе психофизиологического обследования;

- именно в процессе предтестовой беседы полиграфолог получает наиболее полную информацию об индивидуально-психологических особенностях тестируемого, что позволяет действовать не интуитивно, а осознанно, опираясь на научно обоснованные психологические знания о природе человека, а также на принципы и закономерности, выработанные в ходе становления теории и практики полиграфных проверок.

Еще один значимый результат продуктивного проведения предтестовой беседы — снижение нервозности, тревожности обследуемого (определенные опасения перед тестированием являются естественными, однако могут помешать эффективному проведению процедуры). Уменьшению нервозности способствует установление раппорта, доброжелательный тон полиграфолога, уверения в том, что задача специалиста — выявить истину, а не обвинить обследуемого в том, чего он не совершал.

Основной психологической техникой, применяемой на этапе предтестовой беседы, является «активное слушание (выслушивание), побуждающее обследуемого в свободной форме говорить о себе, своей жизни. Активность слушающего заключается в осознанной обратной связи с мыслями и чувствами говорящего, применении отражения, эмпатии и интуиции. Важными условиями активного слушания являются отсутствие оценочных суждений, проявление конгруэнтности (согласованности вербальных и невербальных сигналов), доминирование открытых вопросов с применением закрытых вопросов для уточнения информации и объективизации терминологии и данных, сообщаемых обследуемым» [10. — С. 354].

Особо следует отметить суггестивные способности специалиста, необходимые для формирования у обследуемого убежденности в безошибочности результатов тестирования с применением полиграфа и бессмысленности, даже опасности попыток обмануть его или каким-либо образом противодействовать проведению обследования.

На основном этапе полиграфной проверки значимым с психологической точки зрения является изменение позиции полиграфолога с принимающей и открытой на более директивную и императивную. Для того чтобы не спровоциро-

вать повторного появления тревоги у обследуемого, переход к следующему этапу специально обозначается.

Закрепляя датчики, полиграфолог поясняет предназначение каждого и одновременно усиливает суггестивное воздействие на обследуемого, подчеркивая значимость получаемых сигналов для отслеживания и объективной оценки реакций индивида на предъявляемые стимулы.

Формирование у испытуемого оптимального уровня психоэмоционального напряжения во многом зависит от психологической компетентности специалиста. От полиграфолога требуются высокий уровень устойчивости и распределения внимания, резистентности к ситуациям стресса и неопределенности, стабильная адекватная профессиональная и личностная самооценка.

Непосредственно при проведении основного теста психологически значимы следующие аспекты: задавая вопросы, не следует интонационно выделять какие-либо из них; необходимо соблюдать единый ритм предъявления вопросов и выдерживать равные интервалы между ответом обследуемого и предъявлением следующего вопроса [6].

«Как и на других этапах полиграфной проверки, в ходе тестирования с использованием полиграфа существенное значение имеет вербальный и невербальный интеллект полиграфолога, его коммуникативные и организаторские способности, довольно высокий уровень лабильности нервных процессов, способность к быстрой переключаемости и, вместе с тем, — сила и устойчивость высшей нервной деятельности» [10. — С. 355].

Между предъявлениями серий тестовых вопросов проводится беседа, направленная на решение важных психологических и организационных задач и повышение эффективности полиграфной проверки. К числу таких задач относятся: активация зон памяти, содержащих скрываемую информацию; профилактика противодействия; коррективка хода полиграфной проверки.

Суть внутритестовой беседы сводится к тому, что полиграфолог предлагает обследуемому высказать свое мнение по обсуждаемой в тесте ситуации. После очередного отказа подозреваемого («не был, не знал...») специалист просит его предположить, как могли бы развиваться события. При этом следует проявить настойчивость, даже если испытуемый упорно отказывается отвечать на этот вопрос. Лицо, не причастное к совершению преступления, будет испытывать существенные затруднения в этих предположениях, высказывая примитивные и крайне обобщенные сценарии развития событий. В слу-

чае причастности обследуемого лица к совершению преступления возможны два варианта: при условии слабого самоконтроля и низкого интеллекта он выскажет версии, довольно близкие к реальным событиям; в случае достаточно высокого интеллектуального уровня и самоконтроля испытуемый предложит довольно детальные и разнообразные версии, обходя при этом реальные обстоятельства.

В любом случае эта информация может использоваться полиграфологом для получения признательных показаний в ходе внутритестовой и посттестовой беседы. Безусловно, внутритестовая беседа не дает абсолютной гарантии, что подозреваемый раскается в содеянном и даст признательные показания, однако важно помнить, что успех психофизиологического обследования с применением полиграфа зависит от того, насколько полно использован потенциал каждого из этапов, а также от психологической компетентности и профессионального опыта полиграфолога.

На заключительном этапе осуществления психофизиологического обследования с применением полиграфа проводится оценка полученных данных, основанная на той или иной системе анализа. Существенное значение для достоверности интерпретации полиграммы имеют когнитивные способности полиграфолога. Помимо высокого уровня владения методами оценивания специалисту необходимо обладать системным и лабильным мышлением, способностью к анализу и синтезу, что позволит за тщательным анализом деталей полиграфной проверки не упустить общей картины. Помимо способности объективно оценивать эмпирические данные, то есть диаграммы полиграфа, необходимо умелое использование результатов наблюдения за испытуемым, что предполагает обладание психологической проницательностью, а также способностью к рефлексии и ауторефлексии для нивелирования субъективизма в оценках и интерпретациях.

Итак, каждый этап психофизиологического

обследования с применением полиграфа включает инвариантную психологическую составляющую и вариативную, обусловленную задачами конкретного этапа обследования.

Инвариант предполагает способность полиграфолога к установлению и поддержанию раппорта с обследуемым, проявлению эмпатии; отсутствие предвзятости и свободу от социальных установок; наблюдательность и психологическую проницательность, позволяющие адекватно и точно оценивать вербальные и невербальные проявления тестируемого, его индивидуально-психологические особенности и психоэмоциональное состояние; суггестивные способности, позволяющие формировать у обследуемого определенные установки и влиять на психоэмоциональное состояние; высокий уровень самоконтроля, саморегуляции, рефлексии и ауторефлексии. «Вариативная составляющая психологического компонента полиграфной проверки зависит от содержания и задач конкретного этапа обследования» [10. — С. 357].

Выводы. Несмотря на то, что применение полиграфа в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства имеет правовую, методологическую и теоретическую обоснованность, а также подкрепляется весомым практическим опытом осуществления исследований и экспертиз с применением полиграфа, имеющих статус самостоятельного вида экспертизы, заключения специалистов по итогам полиграфной проверки не признаются судом в качестве доказательства по уголовным делам. Одна из причин такого положения — недостаточный уровень достоверности получаемых результатов, зачастую, на наш взгляд, — в силу невнимания к психологической составляющей психофизиологического обследования с применением полиграфа. Для решения указанной проблемы необходима реализация интегративных междисциплинарных исследований, объединяющих усилия специалистов — правоведов, психологов, полиграфологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. — М. : Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. — 108 с.
2. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 января 2012 г. № 11-О11-99 // URL: <http://base.garant.ru/70426870/> (дата обращения: 22.11.2020).
3. Комиссарова Я. В., Хазин С. Р. Практика использования полиграфа в уголовном судопро-

изводстве России // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 6 (35). — С. 363—371.

4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

5. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012

года // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=858 (дата обращения: 22.11.2020).

6. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс. — Ярославль : Ньюанс, 2004. — 464 с.

7. Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. — М. : Наука, 1970. — С. 70.

8. Сошников А. П. Пеленицын А. Б. Оценка персонала. Психологические и психофизические методы. — М. : Эксмо, 2009. — 174 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

10. Хлоповских Ю. Г. Психологические аспекты психофизиологического обследования с помощью полиграфа // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сб. научных статей. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — С. 351—358.

REFERENCES

1. Alekseev L. G. Psihofiziologiya detektsii lzhi. Metodologiya. — M. : Masterskaya prikladnoy psihofiziologii, 2011. — 108 s.

2. Kassatsionnoe opredelenie SK po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 19 yanvarya 2012 g. # 11-O11-99 // URL: <http://base.garant.ru/70426870/> (data obrascheniya: 22.11.2020).

3. Komissarova Ya. V., Hazin S. R. Praktika ispolzovaniya poligrafa v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // Biblioteka kriminalista. — 2017. — # 6 (35). — S. 363—371.

4. O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon ot 31 maya 2001 g. # 73-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. — 2001. — # 23. — St. 2291.

5. Obzor kassatsionnoy praktiki Sudebnoy kollegii po ugovolnym delam Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za vtoroe polugodie 2012 goda // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=858 (data obrascheniya: 22.11.2020).

6. Ogloblin S. I., Molchanov A. Yu. Instrumentalnaya «detektsiya lzhi» : akademicheskiy kurs. — Yaroslavl : Nyuans, 2004. — 464 s.

7. Simonov P. V. Teoriya otrazheniya i psihofiziologiya emotsiy. — M. : Nauka, 1970. — S. 70.

8. Soshnikov A. P. Pelenitsyn A. B. Otsenka personala. Psihologicheskie i psihofizicheskie metody. — M. : Eksmo, 2009. — 174 s.

9. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 # 174-FZ (red. ot 15.10.2020) // Sbornie zakonodatel'stva RF. — 2001. — # 52 (ch. I). — St. 4921.

10. Hlopovskikh Yu. G. Psihologicheskie aspekty psihofiziologicheskogo obsledovaniya s pomosh'yu poligrafa // Obschestvennaya bezopasnost, zakonnost i pravoporyadok v III tyisyacheletii : sb. nauchnykh statey. — Voronezh : Voronezhskiy institut MVD Rossii, 2018. — S. 351—358.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хлоповских Юлия Геннадьевна. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат психологических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: flugel24@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-69.

Ахмедов Ульви Низами оглы. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук. Воронежский институт МВД России.

E-mail: ulvi27@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-48.

Дудкина Елена Ивановна. Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат педагогических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-65.

Khlopovskikh Yulia Gennadievna. Associate Professor of the chair of Social and Humanitarian Disciplines. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: flugel24@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-69.

Akhmedov Ulvi Nizami ogli. Associate Professor of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Sciences (Law).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ulvi27@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-48.

Dudkina Elena Ivanovna. Assistant Professor of the chair of Social and Humanitarian Disciplines. Candidate of Sciences (Pedagogy), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: myd.elenadudkina@yandex.ru

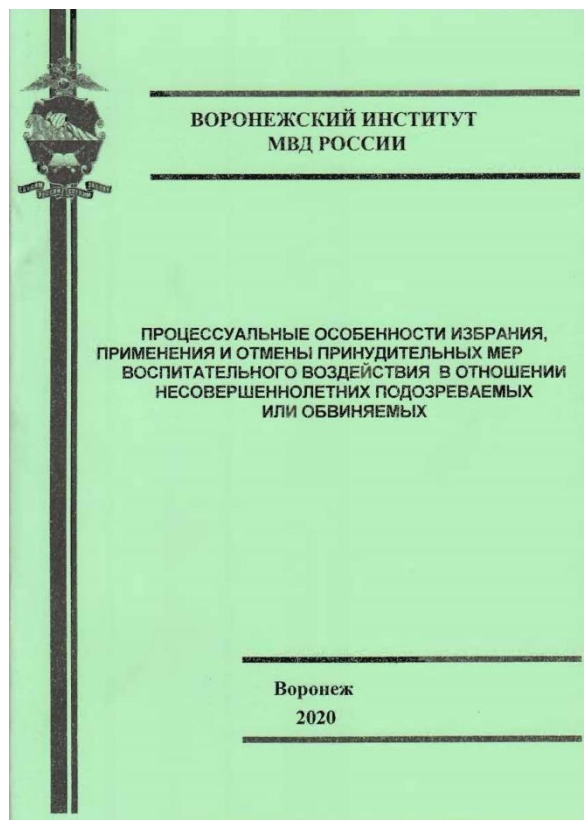
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-65.

Ключевые слова: психофизиологическое обследование; полиграфная проверка; следственно-судебная практика; психологическая составляющая психофизиологического обследования.

Key words: psychophysiological examination; polygraph examination; investigative and judicial practice; psychological component of psychophysiological examination.

УДК 612.821

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Процессуальные особенности избрания, применения и отмены принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых : учебно-практическое пособие / У. Н. Ахмедов [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. — 70 с.

Учебно-практическое пособие направлено на обеспечение качественного производства предварительного расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего на этапе принятия следователем решения о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, а также порядка избрания такой меры в ходе судебного заседания.

В работе представлены особенности организации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также анализ порядка прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия и порядка отмены уже избранной меры воспитательного воздействия.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников территориальных органов МВД России.

А. В. Шипулин,
*УВО ВНГ России
по Алтайскому краю*

С. Б. Ахлюстин

Н. И. Меркулова,
*кандидат технических
наук*

ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ

PROCEDURE AND BASES FOR ATTENDING EMPLOYEES OF EXTRA-DEPARTMENTAL PROTECTION OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF REQUIREMENTS FOR ANTI-TERROR PROTECTION OF OBJECTS

В статье проводится анализ возможности, условий и оснований привлечения сотрудниками вневедомственной охраны Росгвардии граждан, юридических лиц и должностных лиц к административной ответственности за нарушения установленных требований антитеррористической защиты объектов. Формулируются рекомендации о получении информации о нарушениях. Делается вывод об организации работы в данном направлении деятельности подразделений вневедомственной охраны.

The article analyzes the possibility, conditions and grounds for attracting administrative responsibility by employees of the extra-departmental security service of the Rosgvard guard for violations of the established requirements of anti-terrorist protection of facilities. Formulated recommendations on obtaining information about violations. The conclusion is made about the organization of work in this area of activity of private security units.

Профилактика и предупреждение проявлений терроризма являются важным звеном государственной системы безопасности. Привлечение юридических и физических лиц, а также должностных лиц к административной ответственности за неисполнение законодательства Российской Федерации в области антитеррористической защиты государства, общества и граждан является действенной мерой воздей-

ствия. Вместе с тем вновь вводимые нормы законодательства всегда требуют осмысления, проработки мер и способов их применения в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации.

В декабре 2019 года в КоАП РФ была добавлена статья 20.35 «Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиоз-

ных организаций», предусматривающая административную ответственность за «нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) либо воспрепятствование деятельности лица по осуществлению возложенной на него обязанности по выполнению или обеспечению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)» [1]. Также в пункт 103 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ были внесены полномочия по составлению административных протоколов, предусмотренных статьей 20.35 КоАП Российской Федерации (в пределах своей компетенции) [1], предоставленные должностным лицам войск национальной гвардии Российской Федерации. Полномочия по составлению административных протоколов по данной статье также предоставлены должностным лицам ФСБ России и МВД России.

Статьей 9 главы 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войска национальной гвардии наделены полномочиями «пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия» [2], а «должностные лица подразделений войск национальной гвардии вправе выдавать руководителям и должностным лицам организаций, объекты которых охраняются войсками национальной гвардии в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — руководителям и должностным лицам иных организаций предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности объектов и об обеспечении безопасности граждан» [2].

Законодательно определено, что сотрудники вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляют:

- участие в установленном порядке в осуществлении мероприятий по контролю за соблюдением требований к антитеррористической защищенности объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации (п.19.9);

- выдачу руководителям и должностным лицам организаций, объекты которых охраняются в соответствии с перечнем объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, утвержденным Правительством Российской Федерации, а в соответствии с законодательством Российской Федерации — руководителям и должностным лицам иных организаций, предписаний о соблюдении установленных требований инженерно-технической укрепленности

объектов и об обеспечении безопасности граждан (п.19.14);

- участие в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов, выдачу рекомендаций по их инженерно-технической укрепленности и оснащенности техническими средствами охраны (п. 19.24.4).

В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и положениями постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» на настоящий момент издано 32 нормативных правовых акта Правительства Российской Федерации, утверждающих требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) различной ведомственной принадлежности, а также мест массового пребывания людей (далее — постановления Правительства по антитеррористической защите объектов).

Реализация всех постановлений Правительства по антитеррористической защите объектов находится на контроле антитеррористической комиссии субъекта Российской Федерации (далее — АТК субъекта) под руководством высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. На заседаниях АТК субъекта утверждаются перечни объектов, подлежащих антитеррористической защите, по каждому из постановлений Правительства по антитеррористической защите объектов. Для определения полных и достоверных перечней объектов, подлежащих включению в списки АТК регионов, необходимо исследовать механизм ранжирования этих объектов. Сотрудниками кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга с марта по сентябрь 2020 года проводилось исследование в данном направлении. В ходе исследования авторами был проведен экспертный опрос сотрудников групп организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии подразделений вневедомственной охраны, из 44 субъектов Российской Федерации. В анкетном опросе были задействованы сотрудники групп организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии подразделений вневедомственной охраны, проходившие переподготовку и повышение квалификации в Воронежском институте МВД России в 2020 году. Более половины (74,3 %) опрошенных экспертов были практическими сотрудниками подразделений вневедомственной охраны и имели профессиональный стаж службы от 10 до 20 лет. Осно-

выявляясь на результатах анализа анкет, можно сделать вывод, что проблемным вопросом реализации некоторых постановлений является то, что не во всех утвержденных постановлениях определен орган власти, формирующий данный перечень [3, 5—7, 9]. В настоящий момент практически все утверждённые перечни объектов, подлежащих антитеррористической защите, требуют дополнений и корректировки. Наличие полных достоверных и актуальных перечней необходимо для последующей работы с собственниками объектов. Также важно, чтобы собственники объектов, входящих в перечень, были уведомлены о том, что их объекты подлежат антитеррористической защите и им установлен срок на проведение антитеррористических мероприятий.

Положениями всех постановлений Правительства по антитеррористической защите объектов предусмотрено участие представителей Росгвардии в работе межведомственных комиссий по обследованию и категорированию объектов, а также в согласовании паспортов безопасности объектов.

На основании акта обследования собственником объекта разрабатывается паспорт безопасности и направляется для согласования в органы государственной власти.

Как правило, обследование объектов должно проводиться в течение одного-трех месяцев после принятия соответствующего постановления Правительства по антитеррористической защите объектов, еще, как правило, один год дается собственнику на устранение имеющихся недостатков в антитеррористической защите объекта после утверждения паспорта безопасности. И только после этого возможно принятие мер воздействия, в том числе и привлечение к административной ответственности.

Паспорт безопасности после утверждения хранится у собственника, а по некоторым постановлениям еще один экземпляр направляется в вышестоящий (контролирующий) орган. При этом, например, по постановлению Правительства Российской Федерации от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» контроль за исполнением возлагается на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, а хранится второй экземпляр паспорта в органах местного самоуправления,

так как они являются правообладателями объектов образования.

Проверка должна осуществляться по утвержденному графику либо в целях контроля за устранением ранее выявленных недостатков. Однако, учитывая значительное количество образовательных организаций, а также большое количество недостатков и разные сроки, данные на их устранение, на настоящий момент организация полноценного и эффективного контроля за устранением выявленных недостатков является, с нашей точки зрения, достаточно проблематичной. По некоторым постановлениям Правительства по антитеррористической защите объектов контроль за устранением недостатков, указанных в паспортах безопасности объектов, возложен на самих собственников (правообладателей) объектов и вышестоящей контролирующей организации не предусмотрено [3—7, 9]. Получается, что собственник устанавливает для себя сроки устранения недостатков, исполняет, сам же себя контролирует и сведения об этом никому представлять не обязан.

Постановлениями Правительства контроль по антитеррористической защите объектов, подведомственных федеральным органам власти, возложен на их вышестоящие (контролирующие) органы. Также, по постановлению Правительства Российской Федерации от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)», контроль за антитеррористической защищенностью объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, возложен на подразделения вневедомственной охраны. Для данных объектов определен порядок осуществления обследований, вынесения предписаний, а также порядок осуществления контроля за устранением выявленных недостатков. Поэтому в отношении объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, проблем по составлению протоколов, предусмотренных статьей 20.35 КоАП РФ, не должно быть. Конечно, при этом необходимо соблюдать график обследования (размещение его в сети Интернет), своевременность уведомления собственников о сроках обследования, вынесение предписаний в соответствии с методическими рекомендациями Главного управления вневедомственной охраны Росгвардии, соблюдение сроков, данных на устранение указанных недо-

статков. Немаловажным фактором является то, что к данной работе допускаются сотрудники, прошедшие в установленном порядке обучение по антитеррористической защите объектов, то есть являющиеся экспертами в данной области.

Для составления административного протокола, предусмотренного статьей 20.35 КоАП РФ, нужно, чтобы объект находился в перечне объектов, подлежащих антитеррористической защите, утвержденном АТК субъекта. Собственник должен быть уведомлен о включении его объекта в данный перечень. Неисполнением антитеррористических требований будет являться то, что в паспорте безопасности имеются недостатки с просроченными сроками исполнения. Привлекать к административной ответственности можно лишь за неустранимые в установленный срок недостатки, указанные в паспорте безопасности. За недостатки, которые в паспорте безопасности не указаны, привлекать к административной ответственности нельзя. Если выявляются недостатки, которые ранее не были указаны в паспорте безопасности, нужно инициировать актуализацию паспорта безопасности, внести в него необходимые изменения и установить сроки устранения вновь выявленных недостатков.

Получать информацию о нарушениях требований антитеррористической защиты объектов можно несколькими способами:

1. Путем осуществления контрольной проверки исполнения антитеррористического законодательства. Проведение проверки возможно вышестоящим (контролирующим) органом, на который возложено осуществление контроля постановлениями Правительства, или прокурорами различного уровня в рамках надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации. При этом, как уже отмечалось выше, у сотрудников Росгвардии данных полномочий нет. При проведении проверки контролю должно подвергаться устранение недостатков, указанных в паспорте безопасности, а при отсутствии паспорта — проведение мероприятий по категорированию и паспортизации объекта.

2. По косвенным признакам, указывающим на невыполнение требований антитеррористического законодательства собственниками объектов. Одним из таких признаков является отсутствие договора на охрану с подразделением вневедомственной охраны. Так, например, в постановлениях Правительства по антитеррористической защищенности образовательных организаций [8], гостиниц и иных средств размещения граждан [9] и некоторых других в прямой постановке указано, что на объекте должна устанавливаться кнопка тревожной сигнализации (эк-

тренного вызова наряда полиции). Еще одним признаком нарушений антитеррористической защиты объектов можно считать отсутствие мероприятий по категорированию и паспортизации объектов, а также нарушение сроков проведения данных мероприятий, указанных в постановлениях Правительства по антитеррористической защите объектов. Мероприятия по категорированию начинаются с создания собственником объекта комиссии, в состав которой включаются представители федеральных органов власти. Поэтому отсутствие писем в данных федеральных органах власти, если сроки проведения данных мероприятий прошли, можно расценивать как нарушение постановления Правительства по антитеррористической защите объектов.

Вся информация по неисполнению антитеррористического законодательства должна документироваться и подписываться лицами, проводящими проверку, и собственниками (уполномоченными должностными лицами). Если для получения информации о нарушениях антитеррористического законодательства используются косвенные признаки, то необходимы: справки об отсутствии заключенного договора с подразделением вневедомственной охраны; справки из федеральных органов исполнительной власти об отсутствии писем от организации о создании комиссии по проведению категорирования и паспортизации объекта; сведения об окончании сроков, установленных постановлениями Правительства или иными уполномоченными органами (например, АТК субъекта) для проведения паспортизации и категорирования объектов различных категорий.

По словам Павла Крашенинникова, занимающего пост председателя комитета по государственному строительству и законодательству, требования по обеспечению безопасности от угрозы терроризма давно разработаны и в настоящее время соблюдаются большинством российских предприятий. Однако существуют и объекты, которые намеренно игнорируют данные положения и при этом не несут никакого наказания, ведь ранее существенной административной ответственности за это не существовало.

Статья КоАП РФ 20.35 призвана откорректировать это несправедливое обстоятельство и усилить мотивацию руководства таких объектов решать вопросы антитеррористической безопасности и проведения защитных мероприятий.

В целях контроля за исполнением постановлений Правительства по антитеррористической защите объектов, а также применения статьи 20.35 КоАП РФ предлагаем использовать возможности АТК субъекта и организовать осу-

шествование проверок вышестоящим (контролирующим) органом, на который возложен контроль за исполнением постановлений Правительства по антитеррористической защите объектов, или прокурорами различного уровня в рамках надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации следующим образом:

1. При наличии в органе власти (например, в Росгвардии) информации о возможном нарушении требований антитеррористической защиты объектов этим органом власти в прокуратуру (или АТК субъекта) направляется письмо с описанием предполагаемых нарушений (например, отсутствие кнопок тревожной сигнализации с выводом в подразделения вневедомственной охраны Росгвардии, непроведение работы по категорированию и паспортизации (по сведениям Росгвардии или иных органов власти), а также просьбой принятия мер по осуществлению проверки наличия нарушений законодательства Российской Федерации.

2. Прокуроры имеют право провести проверку любого объекта по соблюдению на нем требований антитеррористической защиты, причем могут это сделать с привлечением сотрудников Росгвардии в качестве экспертов. АТК субъекта может дать указание о проведении проверки вышестоящему (контролирующему) органу, на который возложено осуществление контроля по постановлениям Правительства по антитеррористической защите объектов.

3. При выявлении нарушений прокурор или должностное лицо вышестоящего контролирующего органа должны вынести представление собственнику объекта о необходимости устранения нарушений и направить материалы для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.35 КоАП РФ, в уполномоченные органы власти (МВД России, ФСБ России, Росгвардию).

4. Уполномоченным органом составляется протокол по статье 20.35 КоАП РФ.

При рассмотрении нарушений антитеррористической защищенности объектов хочется обратить внимание на возможность составления протокола по статье 19.5.1 КоАП РФ «Неисполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму» за неисполнение решения антитеррористической комиссии субъекта Российской Федерации и подготовки предписания. Исполнимость предписания является другим важным требованием, поскольку предписание исхо-

дит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается срок, за нарушение которого наступает административная ответственность. Исполнимость предписания следует понимать как наличие реальной возможности у лица, которому выдано предписание, устранить в указанный срок выявленное нарушение. Несоблюдение вышеупомянутых требований влечет недействительность предписания [10]. Предписание должно содержать требования об устранении нарушений законодательства, но не определять характер необходимых действий (объем работ), которые необходимо выполнить для устранения нарушений законодательства. На данное положение было указано Верховным Судом Российской Федерации, когда мировой судья признал предписание должностного лица незаконным в связи с отсутствием в нем положений об определении объема работ, выполнение которого требовалось организации при соблюдении норм технической эксплуатации жилищного фонда [11].

Составление административных протоколов сотрудниками вневедомственной охраны Росгвардии по статье 20.35 КоАП РФ на настоящий момент возможно лишь в отношении собственников объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации. В отношении иных объектов составление протоколов возможно по представлениям Прокуратуры Российской Федерации, АТК субъекта и органов, на которые возложен контроль за исполнением постановлений Правительства по антитеррористической защите объектов.

Самостоятельное, без привлечения других лиц, составление административных протоколов сотрудниками Росгвардии в отношении собственников иных объектов будет возможно только после внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за невыполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), уточняющих и разъясняющих, в каких случаях сотрудники Росгвардии имеют право выносить предписания руководителям и должностным лицам организаций, не входящих в перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 06.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федеральный закон от 03 июля 2016 № 226-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта : постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2015 № 202 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, его территориальных органов и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2019 № 1421 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

5. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства здравоохранения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) : постановление Правительства Российской Федерации от 13.01.2017 № 8 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

6. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», организаций Государственной корпорации по космической дея-

тельности «Роскосмос» и организаций ракетно-космической промышленности, а также формы паспорта безопасности указанных объектов (территорий) : постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2019 № 286 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

7. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов водоснабжения и водоотведения, формы паспорта безопасности объекта водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 1467 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

8. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) : постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2019 № 1006 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

9. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности гостиниц и иных средств размещения и формы паспорта безопасности этих объектов: постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2017 № 447 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

10. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 04.09.2015 № 02АП-7064/2015 по делу № А29-8461/2014 «О признании недействительным предписания инспекции об устранении нарушений при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объекта капитального строительства» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

11. Постановление ВС РФ от 01.12.2011 № 58-АД11-4 [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 23.03.2020).

REFERENCES

1. Kodeks ob administrativnyih pravonarusheni-yah Rossiyskoy Federatsii : federalnyi zakon ot 30 dekabrya 2001 g. # 195-FZ (v red. ot 06.02.2019) // SPS «KonsultantPlyus».

2. O voyskah natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii : federalnyi zakon ot 03 iyulya 2016 # 226-FZ [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

3. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti ob'ektov sporta i formy pasporta bezopasnosti ob'ektov sporta : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 06.03.2015 # 202 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

4. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti ob'ektov (territoriy) Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, ego territorialnykh organov i podvedomstvennykh emu organizatsiy, ob'ektov (territoriy), otnosyashchisya k sfere deyatel'nosti Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, formy pasporta bezopasnosti etih ob'ektov (territoriy) i priznaniy utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 07.11.2019 # 1421 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

5. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti ob'ektov (territoriy) Ministerstva zdavoohraneniya Rossiyskoy Federatsii i ob'ektov (territoriy), otnosyashchisya k sfere deyatel'nosti Ministerstva zdavoohraneniya Rossiyskoy Federatsii, i formy pasporta bezopasnosti etih ob'ektov (territoriy) : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 13.01.2017 # 8 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

6. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti ob'ektov (territoriy) Gosudarstvennoy korporatsii po kosmicheskoy deyatel'nosti «Roskosmos», organizatsiy Gosudarstvennoy korporatsii po kosmicheskoy deyatel'nosti «Roskosmos» i organizatsiy raketno-kosmicheskoy promyshlennosti, a takzhe formy pasporta bezopasnosti ukazannykh ob'ektov (territoriy) : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 20.03.2019 # 286 [Elektronnyy

resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

7. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti ob'ektov vodosnabzheniya i vodootvedeniya, formy pasporta bezopasnosti ob'ekta vodosnabzheniya i vodootvedeniya i o vnesenii izmeneniy v nekotorye akty Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 23.12.2016 # 1467 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

8. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti ob'ektov (territoriy) Ministerstva prosvescheniya Rossiyskoy Federatsii i ob'ektov (territoriy), otnosyashchisya k sfere deyatel'nosti Ministerstva prosvescheniya Rossiyskoy Federatsii, i formy pasporta bezopasnosti etih ob'ektov (territoriy) : postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 02.08.2019 # 1006 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

9. Ob utverzhdenii trebovaniy k antiterroristicheskoy zaschischennosti gostinits i inyykh sredstv razmescheniya i formy pasporta bezopasnosti etih ob'ektov: postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 14.04.2017 # 447 [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

10. Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 04.09.2015 # 02AP-7064/2015 po delu # A29-8461/2014 «O priznanii nedeystvitel'nykh predpisaniy inspeksii ob ustranении narusheniy pri stroitel'stve, rekonstruktsii, kapital'nom remonte ob'ekta kapital'nogo stroitel'stva» [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://base.garant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

11. Postanovlenie VS RF ot 01.12.2011 # 58-AD11-4 [Elektronnyy resurs]. — URL: <https://base.garant.ru> (data obrascheniya: 23.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шипулин Андрей Владимирович. Заместитель начальника управления.

ФГКУ «УВО ВНГ России по Алтайскому краю».

E-mail: shipulinAV@rosgvard.ru

Россия, 656052, г. Барнаул, ул. Северо-Западная, 157а. Тел. (385) 277-42-51, 7 (913) 213-34-57.

Ахлюстин Сергей Борисович. Старший преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: serg7676@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-04.

Меркулова Наталья Ивановна. Преподаватель кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: gomova.nata2008@mail.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8 (915) 584-02-45.

Shipulin Andrey Vladimirovich. Deputy head.
Federal state institution «Department of private security of the national guard of the Russian Federation in the Altai territory».

E-mail: shipulinAV@rosgvard.ru

Work address: Russia, 656052, Barnaul, Severo-Zapadnaya Str., 157a. Tel. (385) 277-42-51, 7 (913) 213-34-57.

Akhlyustin Sergey Borisovich. Senior lecturer of the chair of Electronic Systems and Complexes of Security Monitoring.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: cerg7676@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-04.

Merkulova Natalia Ivanovna. Lecturer of the chair of Electronic Systems and Complexes of Security Monitoring. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: gomova.nata2008@mail.ru

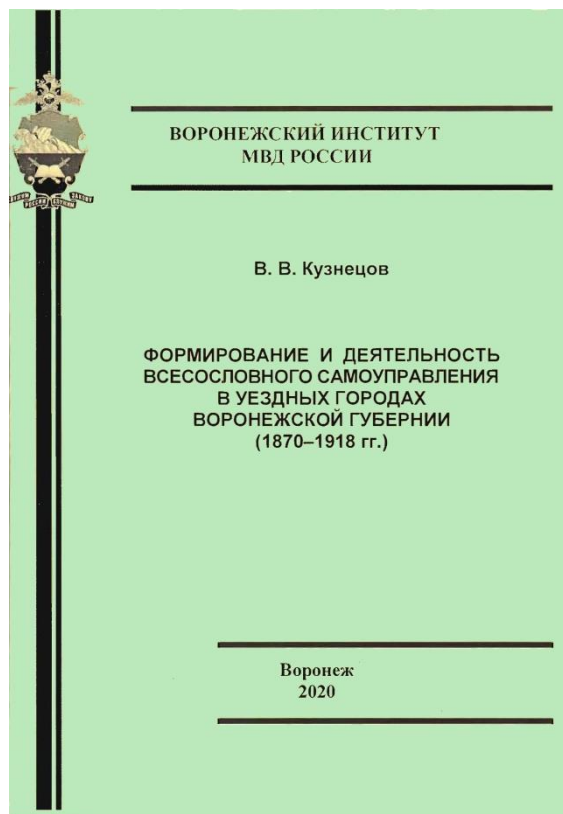
Work address: Russia, 394006, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. 8 (915) 584-02-45.

Ключевые слова: Росгвардия; вневедомственная охрана; антитеррористическая защита объектов; административная ответственность.

Key words: Rosguard; private security; anti-terrorist protection of facilities; administrative responsibility.

УДК 351.743

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Кузнецов В. В.

Формирование и деятельность всесословного самоуправления в уездных городах Воронежской губернии (1870—1918 гг.) : монография / В. В. Кузнецов ; под общ. ред. А. В. Перепелицына. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. — 254 с.

В монографии представлено комплексное конкретно-историческое исследование эволюции выборного всесословного самоуправления одиннадцати уездных городов Воронежской губернии на последнем этапе существования Российской империи. В работе изучена нормативно-правовая база городского самоуправления и особенности ее применения в уездных городах. Проанализирован ход избирательных кампаний, сословный состав дум и управ. Дана системная характеристика городских бюджетов, основных направлений, форм и результатов деятельности органов городского самоуправления. Уделено внимание персональному составу членов городского самоуправления, представлены основные биографические данные многих из них.

Издание предназначено для специалистов и научных работников, постоянного и переменного состава образовательных организаций высшего образования МВД России, а также для всех интересующихся проблемами истории отечественного городского самоуправления.

Л. Б. Антонова

О ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON POSSIBLE WAYS TO IMPROVE THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES AGAINST PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

В статье анализируется состояние как действующего законодательства об административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности, так и проекта нового закона об административных правонарушениях, вносятся предложения о дальнейшем совершенствовании российского законодательства в этой сфере.

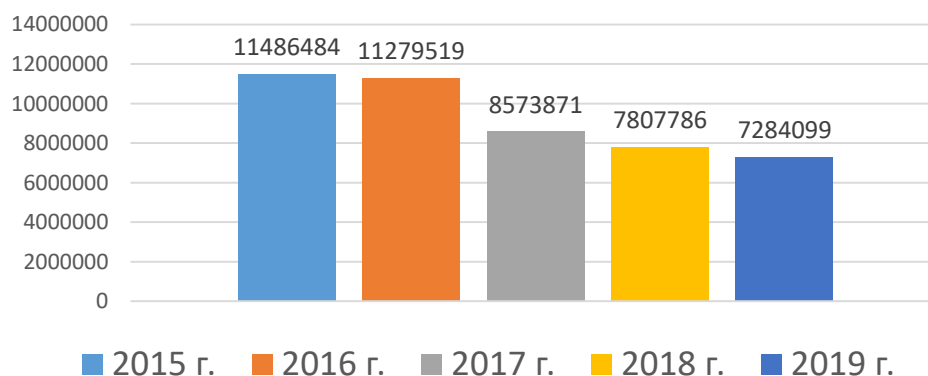
The article analyzes the state of the current legislation on administrative responsibility for offenses against public order and public safety, as well as the draft new Law on administrative offenses, and makes proposals for further improvement of Russian legislation in this area.

Несмотря на ежегодное совершенствование законодательства об административной ответственности, проведение анализа административной практики органов внутренних дел и улучшение итогов их деятельности в целом, продолжает оставаться стабильно высоким количество совершенных населением административных правонарушений. Так, в 2019 год рассмотрено 5 911 007 дел об административных правонарушениях (в 2017 году — 5 509 733, в 2018 году — 5 943 053), из них подвергнуто административному наказанию по гл. 20 КоАП РФ 2 219 977 человек (в 2017 году — 2 155 814, в 2018 году — 2 198 788) [5]. Официальные статистические данные показывают, что при небольшой тенденции снижения административных проступков за последний отчетный год уровень наказанных за правонарушения, посягающие на общественный порядок и

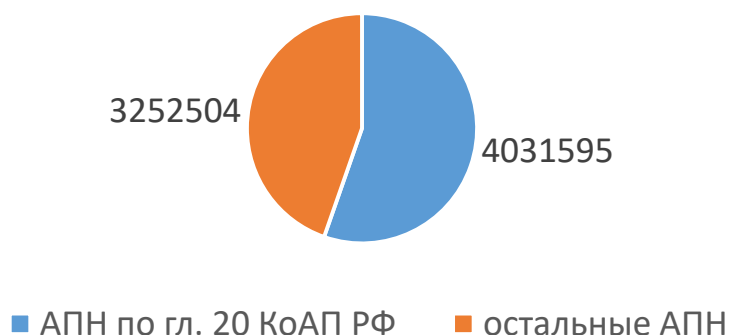
общественную безопасность, неуклонно растет последние три года.

Согласно обзору о результатах деятельности территориальных органов МВД России по исполнению административного законодательства в 2019 году [8], 55,3% количество выявленных подразделениями МВД России административных проступков (без учета практики подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения и по вопросам миграции), или, в абсолютном исчислении, 4 031 595, были направлены на общественный порядок и общественную безопасность. При этом самыми распространенными правонарушениями были: употребление алкогольных напитков в общественных местах — 1 496 646, что составляет 37,1%; нахождение в местах, признанных общественными, в состоянии опьянения — 1 226 008, или 30,4%, мелкое хулиганство — 794 724, или 19,7%.

Динамика пресечённых органами МВД России административных правонарушений

Соотношение АПН, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, за 2019 год

Безопасность, наряду с жизнью и здоровьем, является одной из наиболее значимых ценностей для любого человека. Это понятие настолько же многогранно, насколько многочисленными являются опасности, сопровождающие человека на всем его жизненном пути. В первую очередь это, конечно же, опасности природного характера. Стоит отметить, что к большинству опасностей природного характера человек за тысячелетнюю историю своего развития успешно адаптировался, научился более-менее успешно им противостоять, хотя предотвратить сами эти явления пока не в силах. Однако помимо угроз такого рода множество опасностей постоянно возникает в связи с результатами деятельности самих людей.

Особого рода опасность возникает в результате взаимодействия людей между собой. Различного рода войны, локальные вооруженные столкновения, иное насилие человека над человеком в различных формах, обман, подкуп сопровождают человечество на протяжении всей его истории. И также на протяжении всей этой истории люди вырабатывают и воплощают в жизнь различные способы противодействия указанным общественным явлениям, используя для этого особые институты государства и права, постоянно совершенствуя их.

Российское общество не является исключением. Оно, как и все прочие, подвергается тем же опасностям и пытается найти пути, чтобы мак-

симально обезопасить себя во всех сферах существования.

Правовой основой обеспечения безопасности в Российской Федерации служит Конституция Российской Федерации, в тексте которой термин «безопасность» использован неоднократно в различных контекстах. Например, статья 72 к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относит обеспечение общественной безопасности.

Между тем само понятие «общественная безопасность» крайне слабо раскрыто в действующем законодательстве, теоретически и методологически проработано в современной науке [см., напр.: 6, 9, 7]. Это касается и иных видов безопасности, например национальной и государственной. В настоящее время в науке содержание понятия «безопасность» раскрывается преимущественно через использование термина «состояние защищенности» [10]. Однако защищенность также не имеет своего четкого однозначного определения и, соответственно, какого-либо выражения, позволяющего определить ее уровни. Данные понятия в большей степени являются философскими, нежели правовыми. И. Б. Кардашова справедливо отмечает: «Существует опасность трактовки общественной безопасности слишком широко, поскольку термин “общественный” охватывает своим содержанием всю совокупность социальных явлений и тем смешивается видовое и родовое значение — «общественная» и «национальная» [7]. Попытки выразить безопасность через защищенность были учтены авторами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3] и Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [4]. Но, как показывает жизнь, состояние постоянной, абсолютной защищенности (а следовательно, безопасности) никому и нигде гарантировать еще не удавалось. Можно лишь до определенной степени минимизировать уровень той или иной опасности, которая постоянно угрожает любому человеку в самых различных местах, в том числе и признаваемых общественными. Думается, было бы верным уклониться от понятия безопасности, в том числе общественной, заменив его на общественно приемлемый уровень опасности. Вопрос подобной замены, безусловно, является дискуссионным, поэтому мы вынуждены использовать ту терминологию, которая закреплена в нашем законодательстве.

Административные правонарушения, направленные против общественной безопасности, можно подразделить на семь групп, и в отличие от правонарушений в области защиты общественного порядка в соответствии с ч. 2 ст. 28.3 КоАП Российской Федерации [1] полиции предостав-

лено право составлять протоколы об административных правонарушениях и вести производство по делам об административных правонарушениях по меньшему ряду составов: например, правонарушения, посягающие на пожарную безопасность (ч. 6 ст. 20.4); правонарушения, посягающие на правила оборота оружия (как самостоятельные составы ст.ст. 20.8—20.10, ч. 1 ст. 20.11 и др.); правонарушения, посягающие на правила поведения, установленные в рамках режима чрезвычайного положения, с целью предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ст. 20.5, ст. 20.6); правонарушения, посягающие на правовые и организационные основы экстремистской деятельности (ст. 20.3, ст. 20.28, ст. 20.29); правонарушения, посягающие на установленный режим для охраняемых объектов и ЗАТО, порядок отбывания административного ареста (20.17, 20.19, ч. 2 ст. 20.25); правонарушения, направленные на нарушения безопасности транспортных коммуникаций и ядерных объектов (ч. 3 ст. 20.2, ст. 20.18); проступки, посягающие на установленные в законе правила осуществления частной охранной и детективной деятельности (ч. 1 и 2 ст. 20.16, ч. 3 ст. 20.16, ч. 4 ст. 20.16).

В настоящее время в законодательстве широко используется понятие «общественный порядок». Однако, к сожалению, законодатель не раскрыл содержание этого термина в нормативных правовых актах, устанавливающих административно-правовые основы общественного порядка. Официально не определено соотношение данного понятия с феноменом общественной безопасности.

Определение общественного порядка в широком смысле, когда он фактически включает в себя весь правопорядок, и в узком, касающемся только общественных отношений, складывающихся более всего в общественных местах, в сочетании с отсутствием легального определения данного понятия (или понятий?) не отвечает современным потребностям правового регулирования соответствующих общественных отношений и эффективности их обеспечения и охраны. Учитывая многолетние фактически безрезультатные для практического воплощения попытки научного исследования понятия «общественный порядок», полагаем, что было бы правильным решить данную проблему, отказавшись от использования самого понятия «общественный порядок» в законодательстве, поскольку это влечет за собой неоднозначную практику правоприменения с соответствующими ошибками и нарушениями законодательства и, как следствие, ущерб для эффективности применения соответствующих правовых норм.

Полагаем, что от использования таких понятий в законодательной практике следует отказаться. Альтернативой могли бы служить более

понятные большинству формулировки. В административно-деликтном законодательстве можно использовать такие формулировки, как «административные правонарушения в сфере поддержания безопасности» и «административные правонарушения в общественных местах», поскольку именно общественное место является определяющим в конструкции узкого смысла понятия «общественный порядок». Стоит поддержать и инициативу разработчиков Проекта нового КоАП Российской Федерации [2], которые предлагают законодателю разнести административные правонарушения против этих двух объектов в разные главы кодекса, поскольку, несмотря на наличие определенных общих черт, данные общественные отношения все же имеют разную природу и их формальное разделение уже давно назрело.

Несмотря на правовую неопределенность понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок», задачи их обеспечения и охраны имеют настолько большое значение, что получили закрепление в нормах Конституции Российской Федерации. И значительную роль в решении этих задач играет установление действенных мер юридической ответственности за совершение соответствующих правонарушений, включая меры административной ответственности.

В настоящее время административная ответственность за совершение правонарушений в области общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации установлена нормами главы 20 КоАП РФ и соответствующих кодексов и законов субъектов Российской Федерации.

Например, к правонарушениям, посягающим на общественные отношения по поводу соблюдения общественного порядка, законодатель относит составы статей 20.20, 20.22, 20.25.

Под мелким хулиганством законодатель предлагает понимать «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества» (ч. 1 ст. 20.1).

Диспозиция данной нормы не содержит указания на существенные признаки этих понятий, а законодатель сформулировал достаточно сложную юридическую конструкцию, в которой используемые термины подчинил друг другу, в результате чего в деятельности субъектов административной юрисдикции возникают трудности с квалификацией. Так, непонятно, будет ли хулиганством только нецензурная брань либо она только сопровождает иное нарушение порядка. То же самое относится к приставанию к гражданам, уничтожению и повреждению имущества.

В целях решения данной проблемы, думается, необходимо расширить признаки его объек-

тивной стороны путем их уточнения. По логике вещей, правильно было бы вернуться к существовавшему в советское время варианту, когда и нецензурная брань, и приставание к гражданам образовывали состав правонарушения самостоятельно, без увязки с какими-то иными действиями. Именно такой вариант предложен авторами Проекта нового КоАП Российской Федерации.

По нашему мнению, стоило бы рассмотреть вопрос и о расширении диспозиции данной статьи КоАП РФ путем внесения состава, устанавливающего административную ответственность за невыполнение правонарушителем требования прекратить анализируемые выше противоправные действия не только со стороны представителя власти, но и со стороны обычного гражданина, права которого в общественном месте нарушаются.

Крайне негативным явлением считаем отсутствие в законодательстве детального определения часто встречающегося в главе 20 КоАП РФ понятия «общественное место». На сегодня в КоАП РФ содержание этого понятия раскрыто лишь частично в двух статьях главы 20 КоАП РФ — ст. 20.21 и ч. 2 ст. 20.20. Но, к сожалению, всего лишь путем далеко не исчерпывающего перечисления общественных мест. Законодатель перечисляет: «на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования», всегда заканчивая фразу: «а также в других общественных местах». Это фактически делает бессмысленным предшествующий перечень. В административно-деликтном законодательстве субъектов Российской Федерации можно встретить аналогичные редакции данного определения, однако ни один из перечней общественных мест не является исчерпывающим. Наиболее полный перечень мест, признаваемых общественными, дан в примечании 2 к ст. 14.1 «Мелкое хулиганство» проекта нового КоАП Российской Федерации. Однако данный перечень также не может быть полным, поскольку опять использовано дополнение «и иные места». Также явно ошибочно применять для определения общественного места подход о возможности свободного доступа неограниченного круга или количества лиц, как это сделано в предложении разработчиков данного проекта. Полагаем, что нет никакой разницы, в присутствии какого количества лиц употребляется нецензурная лексика. Если ее неприятно слушать даже одному постороннему человеку, то это уже должно рассматриваться как хулиганство. И не важно, где люди слышат это — на многолюдной площади или при сборе грибов в глухой тайге. Главное, что виновный понимает, что его слышат, или допускает это. Полагаем, что для целей административной ответственности нужно использовать совершенно иной подход к определению общественного места. Здесь нужно исходить из того, затрагивали ли

соответствующие противозаконные действия права, чувства или интересы других лиц (или другого лица). Поэтому общественным предлагаем считать любое место, совершаемые в котором признаваемые административно-наказуемыми деяния либо их последствия могли быть слышимы, или видимы, или иным образом ощутимы хотя бы одним лицом, не принимавшим в этих деяниях участия, которое не было заранее предупреждено об их совершении и не давало своего информированного согласия на свое присутствие при их совершении либо на претерпевание в какой-либо форме последствий таких деяний.

Правоприменительная практика остро нуждается в единообразном, лаконичном, исчерпывающем и понятном для всех нормативном определении понятия «общественное место».

Что касается ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационном пространстве информации в неприличной форме, а также «оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, демонстрирующей явное неуважение» и к обществу, и к государству, и к официальным государственным символам России, а также к Основному закону нашей страны и государственным органам, то, как показывает практика, в настоящее время имеются проблемы с правильным пониманием сотрудниками полиции объективной стороны данного административного правонарушения. Как отмечено в указанном обзоре, в отдельных случаях сотрудники полиции затрудняются в толковании понятия «органы, осуществляющие государственную власть в Российской Федерации», распространяя это понятие на должностных лиц данных органов, на органы местного самоуправления и даже сотрудников муниципальных образовательных учреждений. Так, в Еврейской автономной области был составлен протокол о совершении указанного правонарушения по факту размещения в социальной сети «ВКонтакте» неприлично оформленной фотографии учителя местной школы.

Учитывая это, МВД России были направлены в территориальные подразделения полиции специально разработанные алгоритмы действий по документированию и процессуальному оформлению правонарушений, предусмотренных указанной правовой нормой, территориальные органы обязаны направлять в ГУОООП МВД России информацию о фактах выявления таких правонарушений до направления соответствующих материалов в суд.

Это позволило в 2019 году исключить возбуждение 12 дел об административных правонарушениях по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ при реальном

отсутствии состава данного правонарушения. Тем не менее из 83 возбужденных дел 30 было прекращено судами в связи с отсутствием состава административного правонарушения [4].

Необходимо отметить и тот факт, что диспозиция ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ изложена законодателем таким образом, что позволяет толковать ее по-разному. Что значит, например, словосочетание «информация, выражающая явное неуважение к обществу»? Будет ли такой информацией неприлично оформленное изображение конкретного учителя? А если это будет неприличное изображение собирательного образа учителя Российской Федерации? И как соотносить изображение в сети Интернет с изображением, расклеенным, например, на улицах населенного пункта? Ведь неприличное содержание изображения и надписи в общественных местах по сложившейся практике квалифицируются как явное неуважение к обществу по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

Полагаем, что необходима корректировка формулировок статей главы 20 Особенной части КоАП РФ с целью конкретизации закрепленных в ней составов административных правонарушений. В первую очередь это касается мелкого хулиганства, описание которого законодателем заведомо не охватывает всего спектра возможных деяний, которые очевидно должны быть охвачены составом данного правонарушения, а кроме того, сформулировано таким образом, что не дает четкого представления об объекте административного правонарушения по ст. 20.1 КоАП РФ при его квалификации.

Более значительной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие эффективной системы административных наказаний, которая позволяла бы реально достигать целей установления административной ответственности, в том числе в отношении рассматриваемых нами деяний.

Проблемой рассматриваемых нами составов административных правонарушений, безусловно, является использование законодателем относительно-определенных и альтернативных санкций, что, во-первых, в ряде случаев бессмысленно для решения вопроса об индивидуализации назначаемого наказания, так как установленный размер наказания незначителен (например, по ч. 1 ст. 20.1 штраф от пятисот до тысячи рублей), а во-вторых, создает почву для произвольного усмотрения правоприменителя и коррупционных проявлений с его стороны при привлечении к административной ответственности (например, по ч. 3 ст. 20.1 есть альтернатива получить штраф в сумме от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток, то есть за одни и те же действия один правонарушитель получит триста тысяч рублей штрафа, а

другой — двести тысяч, третий же может получить за то же самое даже не пятнадцать, а только одни сутки ареста, и все это будет в рамках закона). К сожалению, предлагаемый сейчас Проект нового КоАП Российской Федерации сохраняет аналогичные санкции.

Полагаем, что конкретное наказание должно рассчитываться на основе абсолютно-определенного минимального размера с применением установленных в законе поправочных коэффициентов,

находящихся в связи со смягчающими и отягчающими административную ответственность обстоятельствами. Основным административным наказанием должен быть штраф, другие виды наказания возможно применять только в исключительных случаях, установленных в законе, когда применение штрафа либо невозможно (например, в отношении несовершеннолетнего), либо заведомо не достигает целей установления административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) не внесен в ГД ФС РФ // Официальный портал для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059> (дата обращения: 29.10.2020).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. — 2009. — 19 мая.

4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 № Пр-2685 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2020).

5. Агентство правовой информации. Статистика административных правонарушений [Электронный ресурс]. — URL: <http://stat.xn----7sbqk8a>

chja.xn--plai/stats/adm/t/33/s/0 (дата обращения: 31.10.2020).

6. Демин И. В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. — 2009. — № 1. — С. 29.

7. Кардашова И. Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. — 2008. — № 2. — С. 28.

8. Обзор о результатах деятельности территориальных органов МВД России по исполнению административного законодательства в 2019 году : информ. письмо ГУООП МВД России от 30 апр. 2020 г. № 12/2023 // Документ опубликован не был.

9. Халиуллин Р. Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия // Юридическое образование и наука. — 2007. — № 4. — С. 31.

10. Хамхоев Б. Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 8. — С. 178.

REFERENCES

1. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah ot 30 dek. 2001 g. # 195-FZ // Ros. gaz. — 2001. — 31 dek.

2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah : projekt (podgotovlen Minyustom Rossii, ID projekta 02/04/01-20/00099059) ne vnesen v GD FS RF // Ofits. portal dlya razmescheniya informatsii o podgotovke normativnykh pravovykh aktov. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059> (data obrascheniya: 29.10.2020).

3. O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda : ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. # 537 // Ros. gaz. — 2009. — 19 maya.

4. Kontseptsiya obschestvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii : utv. Prezidentom RF 14 noyabrya 2013 # Pr-2685 // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrascheniya: 19.10.2020).

5. Agentstvo pravovoy informatsii. Statistika administrativnykh pravonarusheniy [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/adm/t/33/s/0> (data obrascheniya: 31.10.2020).

6. Demin I. V. Suschnost i soderzhanie ponyatiy «bezopasnost», «obschestvennaya bezopasnost» i «natsionalnaya bezopasnost» // Vestnik Ekaterininskogo instituta. — 2009. — # 1. — S. 29.

7. Kardashova I. B. Ob obschestvennoy bezopasnosti // Administrativnoe pravo i protsess. — 2008. — # 2. — S. 28.

8. Obzor o rezultatah deyatelnosti territorialnykh organov MVD Rossii po ispolneniyu administrativnogo zakonodatelstva v 2019 godu : inform. pismo GUOOP MVD Rossii ot 30 apr. 2020 g. # 12/2023 // Dokument opublikovan ne byl.

9. Haliullin R. G. Bezopasnost: mnogoobrazie podhodov i problemyi opredeleniya ponyatiya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2007. — # 4. — S. 31.

10. Hamhoyev B. T. Genezis formirovaniya ponimaniya suschnosti obshchestvennoy bezopasnosti

// Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2010. — # 8. — S. 178.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Лариса Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права. Воронежский институт МВД России.
E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-94.

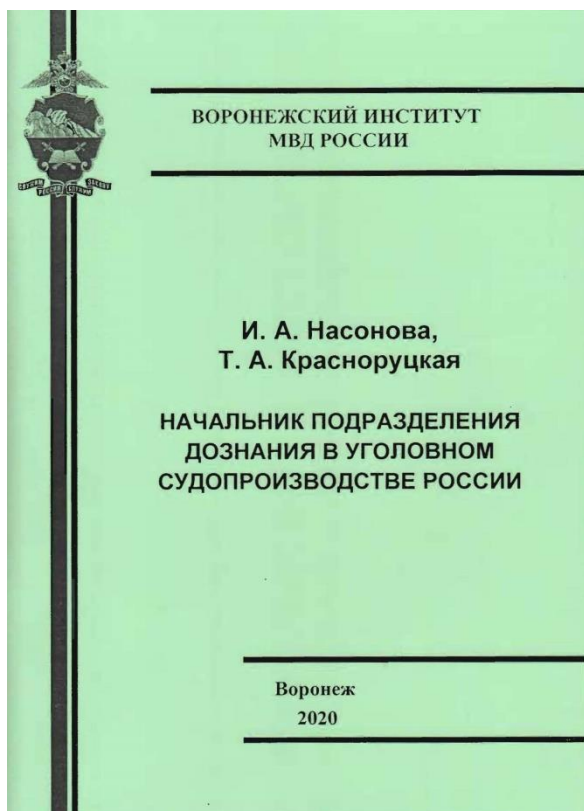
Antonova Larisa Borisovna. Senior lecturer of the chair of Administrative Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-94.

Ключевые слова: административные правонарушения; общественный порядок; общественная безопасность; общественное место; административные наказания.

Key words: administrative offenses; public order; public safety; public place; administrative penalties.

УДК 342.9

ИЗДАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

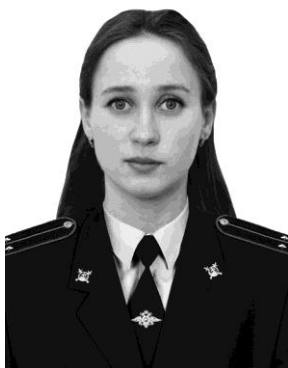

Насонова И. А.

Начальник подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России : учебное пособие / И. А. Насонова, Т. А. Красноруцкая. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. — 76 с.

В учебном пособии проанализированы основные направления процессуальной деятельности начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России; исследованы процессуальные полномочия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России; разработана система принципов осуществления полномочий начальником подразделения дознания; выявлены проблемы осуществления полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России, а также предложены пути их решения.

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей, научных сотрудников образовательных организаций МВД России, практических работников.

М. Н. Бобылева,
Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗМЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

TO THE QUESTION ABOUT DIFFERENTIATION OF THE SIZE OF THE ADMINISTRATIVE PUNISHMENT FOR ILLEGAL USE OF THE TRADEMARK

В статье рассматриваются общие положения использования товарного знака правообладателями. Проанализированы нормы гражданского и административного законодательства как правовые средства противодействия незаконному использованию товарного знака. Рассмотрены особенности административного деликта в сфере незаконного использования товарного знака, а также особенности привлечения к административной ответственности за незаконное использование товарного знака.

The article discusses the general provisions on the use of a trademark by copyright holders. The norms of civil and administrative legislation are analyzed as legal means of counteracting the illegal use of a trademark. The features of administrative tort in the field of illegal use of a trademark are considered, as well as the features of bringing to administrative responsibility for illegal use of a trademark.

Товарный знак является специфическим средством индивидуализации товаров, услуг и выполняемых организацией работ. Незаконное использование товарного знака причиняет ущерб экономической системе, а также отдельные контрафактные товары могут причинить вред жизни и здоровью человека.

В условиях современного общества стремительно растет значимость товарного знака правообладателя, что обусловлено высокой конкуренцией на рынке между фирмами, число которых с каждым годом увеличивается. Для обеспечения идентификации товаров и продукции, а также для определения стоимости и качества используются фирменные индивидуальные обозначения товаров, отличающие их от иных производителей.

Актуальность проведенного нами исследования обусловлена развитием рыночной экономики, условием успешного развития которой является наличие здоровой конкурентной среды и конкурентоспособных товаров. Все это создает предпосылки для стимулирования развития производства и повышения качества выпускаемой продукции. Осуществление данного рода деятельности определяет своего рода борьбу за место на рынке в целях увеличения прибыли, вследствие чего компания старается закрепить свое положение на товарном рынке посредством использования средств индивидуализации. Одним из таких средств является товарный знак. Исключительное право на товарный знак является важной правовой категорией, поскольку позволяет правообладателю в полной мере использовать дан-

ный объект. Соответственно, условия эффективной реализации исключительных прав предполагают тщательное исследование охраны и защиты данных прав.

Правовой основой международной охраны общественных правоотношений относительно исключительного права на товарный знак, на наименование места происхождения товаров являются международные соглашения, которые были ратифицированы Российской Федерацией. К таким соглашениям относятся Мадридское соглашение «О международной регистрации знаков» от 14 апреля 1891 года, Ниццкое соглашение «О международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков» от 15 июня 1957 года, «Парижская конвенция по охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 г.

Охрана товарного знака носит комплексный характер. Она обеспечивается действием отраслевого федерального законодательства, а также подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов. С точки зрения использования федеральных правовых средств применяется гражданское, административное и уголовное законодательство. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) содержит законодательное определение товарного знака как результата интеллектуальной деятельности [1]. Под товарным знаком понимается обозначение (словесное, изобразительное, объемное), которое служит для индивидуализации товаров и услуг производителя.

Существует несколько подходов к научному толкованию дефиниции товарного знака. По мнению Г. Ф. Шершеневича, под товарным знаком следует понимать обозначение, используемое производителем или продавцом для внешней идентификации своего товара [2]. По нашему мнению, на сегодняшний день данное определение не является актуальным, так как в условиях развития рыночной экономики наглядного изображения товарного знака на упаковке или этикетке может быть недостаточно. Приоритетным направлением в развитии товарных знаков является использование нетрадиционных способов индивидуализации товаров, например обонятельных, звуковых, вкусовых и иных видов нетрадиционных товарных знаков. В современной доктрине дефиниции товарного знака С. С. Романов приводит свое толкование товарного знака. По его мнению, товарным знаком является зарегистрированное в государственном органе обозначение для индивидуализации товара [3]. По нашему мнению, данное понятие является достаточно узким и не в полной мере раскрывает функции товарного знака как средства индивидуализации. Определение создает впечатление статичности института товарного знака и не раскрывает его в полной мере.

Кроме того, неоднозначным является подход к отождествлению понятий «товарный знак» и «торговая марка». Данные понятия нельзя назвать синонимами, так как в российском законодательстве отсутствует юридическое толкование понятия торговой марки. Свое отражение данное определение находит в англосаксонской системе права. По мнению М. А. Егоровой [4], вышеназванные понятия не стоит отождествлять. В английском языке «trade mark» является определением индивидуализирующего обозначения правообладателя. В переводе с английского языка «trade» понимается как торговля. В российском законодательстве не содержится определения использования изображений, индивидуализирующих правообладателя при осуществлении торговли. Таким образом, подобное разграничение понятий «товарный знак» и «торговая марка» является справедливым.

Кроме того, проанализировав юридическую доктрину толкования понятия товарного знака, необходимо отметить, что учеными не опровергается главная функция товарного знака — индивидуализация правообладателя и его товара или услуг. На сегодняшний день, в условиях рыночных отношений и высокой конкурентной борьбы, правообладателю необходимо придать своему товару уникальность и обеспечить его узнаваемость. Решение данных задач возможно путем прохождения процедуры государственной регистрации товарного знака и внесения его в Государственный реестр товарных знаков. Получение производителем правового статуса правообладателя накладывает на него определенные обязанности по производству качественной продукции, в случае если производитель, который обладает статусом правообладателя, производит товар ненадлежащего качества, причиняющий вред жизни и здоровью потребителя, он может быть привлечен к ответственности. Таким образом, правообладатель несет ответственность за качество своего товара.

Под незаконным использованием товарного знака понимается использование товарного знака без разрешения правообладателя путем производства товаров, размещения на товарах, этикетках, при оказании услуг, в рекламе, а также в интернете, ввоз или вывоз товара с территории Российской Федерации, а также реализация продукции или оказание услуг с использованием товарного знака правообладателя без заключения лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака.

Одним из видов ответственности за незаконное использование товарного знака является административная ответственность, предусмотренная ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5] (далее —

КоАП РФ). Деликтность данного деяния состоит в незаконном использовании товарного знака субъектом административного правонарушения: физическим лицом, юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, который не зарегистрирован в качестве юридического лица. Формами незаконного использования товарного знака являются: размещение товарного знака на товарах, этикетках и упаковках без согласия правообладателя; использование товарного знака в рекламе в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет; использование товарного знака при реализации товара в сети Интернет с использованием доменного имени правообладателя товарного знака; выставка и реализация товара на рынках и ярмарках; осуществление розничной и оптовой реализации товара с незаконным использованием товарного знака в торговых точках, ввоз и вывоз с территории Российской Федерации товара с размещенным товарным знаком без согласия правообладателя и др.

Данная административно-деликтная норма выполняет охранительную функцию в сфере использования товарного знака как результата интеллектуальной деятельности. В сферу его правового регулирования включаются сразу несколько аспектов. Во-первых, защита прав и законных интересов правообладателя исключительного права на использование товарного знака, во-вторых, административно-юрисдикционные полномочия субъектов по предупреждению, выявлению и пресечению фактов незаконного использования товарного знака.

При проведении правового анализа административного деликта в рамках вопроса дифференциации административного наказания в сфере незаконного использования товарного знака необходимо обратить внимание на субъектов административного правонарушения,

Субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, являются физические лица, юридические и должностные лица. За совершение административного правонарушения, объективная сторона которого заключается в реализации товаров с незаконным использованием товарного знака, может быть привлечено любое лицо, которое осуществляет эту реализацию [6]. При проведении сравнительно-правового анализа норм гражданского и административного законодательства в части субъектного состава мы установили, что существуют пробелы в законодательстве. В рамках гражданского законодательства субъектами, которые являются обладателями исключительного права на использование товарного знака, могут быть только юридические лица и индивидуальные

предприниматели. Согласно КоАП РФ административной ответственности за незаконное использование товарного знака подлежит физическое лицо и должностное лицо. В примечании к ст. 2.4 КоАП РФ содержится определение должностного лица как субъекта административного правонарушения. Должностное лицо в рамках своей деятельности осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на постоянной или временной основе. В зависимости от административного деликта по своему правовому статусу к должностным лицам приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица. Статус индивидуального предпринимателя описан в ст. 23 ГК РФ [1]. Согласно данной норме гражданин может осуществлять предпринимательскую деятельность с момента регистрации его как индивидуального предпринимателя и при этом не образовывать юридическое лицо. Но к индивидуальному предпринимателю, осуществляющему предпринимательскую деятельность, применяются правила, регламентирующие деятельность юридического лица. Таким образом, с момента регистрации индивидуальный предприниматель продолжает сохранять статус физического лица, но требования к нему предъявляются как к юридическому и за совершение административного правонарушения он несет административную ответственность как должностное лицо, которое обладает рядом специфических признаков, приравнивающих к статусу руководителя юридического лица.

Особенностью привлечения юридического лица к административной ответственности за незаконное использование товарного знака является форма вины. Юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности, если оно не знало, что ранее товарный знак был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков, так как у него имелась возможность сходства до степени смешения с аналогичным товарным знаком другого правообладателя.

В зависимости от субъекта административного правонарушения происходит градация размера административного наказания в зависимости от правового статуса. Так, физическое лицо, совершая противоправные действия в виде реализации продукции на ярмарках, рынках или иных торговых точках, может причинить меньший вред общественным отношениям, нежели юридическое лицо в сфере незаконного использования товарного знака. Юридическое лицо в рамках своей деятельности помимо реализации контрафактной продукции может также осу-

ществлять ее производство в целях сбыта, тем самым причиняя больший вред правообладателю, а также причиняя вред здоровью граждан и экономике государства.

Если вопрос с дифференциацией размера административного наказания в зависимости от правового статуса субъекта административного правонарушения является понятным, то размер административного наказания в зависимости от характера допущенного нарушения исключительного права на использование товарного знака в зависимости от причиняемого ущерба на сегодняшний день остается открытым.

Принятие судами решения при рассмотрении дела происходит в рамках судебного усмотрения. Существует несколько подходов к пониманию правовой природы административного и судебного усмотрения. А. Е. Лунев, С. С. Студенкин и Ц. А. Ямпольская толковали административное усмотрение как право государственных органов самостоятельно проводить оценку условий применения закона и на основе своих убеждений принимать решения [7. — С.136]. Судебное усмотрение в рамках административного права понимается как самостоятельное принятие судом решения в пределах своих полномочий [8. — С. 91].

Таким образом, судья при принятии решения исходит из собственных убеждений, основываясь на предоставленных должностными лицами, осуществляющими административное расследование, материалах. Вопрос назначения административного наказания в результате рассмотрения дела в суде является проблемным на сегодняшний день. Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу о том, что отсутствие конкретизации в рамках административного деликта характера причиненного правообладателю ущерба создает прецеденты нарушения принципа справедливости административного наказания.

Подкреплением данного высказывания является анализ судебной практики, который показал, что в одних случаях за незаконную реализацию товара с незаконным использованием товарного знака суд выносит решение о замене административного штрафа в порядке, установленном ст. 4.1.1 КоАП РФ на предупреждение, а в других случаях лицо за незаконное использование товарного знака претерпевает наказание в виде административного штрафа. Рассмотрим это на примере реализации товаров с использованием товарного знака правообладателя без его согласия.

Арбитражным судом Ярославской области было принято решение по делу № А82-3616/2020 о привлечении к административной ответственности индивидуального предпринимателя за реализацию товаров, маркированных логотипом то-

варного знака «Adidas», «Chanel», с признаками контрафактности, по итогам рассмотрения было принято решение о замене административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение [9]. Аналогичным решением суда по делу об административном правонарушении, связанным с незаконным использованием товарного знака при реализации товара, является постановление Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 24 августа 2017 г. по делу № 5-1250/2017 о привлечении к административной ответственности физического лица за незаконное использование товарного знака при реализации женской обуви, маркированной товарным знаком «Chanel», по цене 350 рублей за 1 шт. в количестве одной пары [10]. На основании материалов, представленных для рассмотрения, сделан вывод о том, что при осмотре места происшествия была изъята одна пара обуви стоимостью 350 рублей. По результатам рассмотрения судом было принято решение о привлечении к административной ответственности физического лица и назначении ему административного наказания в виде административного штрафа размером десять тысяч рублей. Таким образом, в представленных примерах административное правонарушение было совершено разными субъектами: индивидуальным предпринимателем и физическим лицом. С одной стороны, физическое лицо своими действиями потенциально не может причинить серьезный материальный ущерб правообладателю, в отличие от индивидуального предпринимателя, осуществляющего систематическую продажу товаров с незаконным использованием товарного знака. С другой стороны, такие противоправные действия физического лица по реализации контрафактной продукции могут, во-первых, также носить неоднократный характер, во-вторых, количество выставленного к реализации товара не отображает фактического размера поставки и, в-третьих, подобная контрафактная продукция может причинить вред жизни и здоровью граждан. По нашему мнению, чтобы преодолеть проблему принятия решения судами о назначении административного наказания по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным использованием товарного знака, необходимо в рамках административно-правовой нормы конкретизировать размер причиненного ущерба. При определении ущерба необходимо исходить из стоимости реализуемого товара с незаконным использованием товарного знака, предлагаемого физическим или юридическим лицом.

Мы предлагаем дополнить административно-правовую норму ч. 3 ст.14.10 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции: «Реализация

товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров в небольшом размере, не более двух тысяч пятисот рублей, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Санкцией статьи установить административное наказание для физических лиц в виде предупреждения с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения, для должностных лиц — административный штраф в виде трехкратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее пяти тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения; для юридических лиц — административный штраф в виде пятикратного размера стоимости товара, явившегося пред-

метом административного правонарушения, но не менее пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Таким образом, в условиях современного общества стремительно растет значимость товарного знака правообладателя, что обусловлено высокой конкуренцией на рынке между фирмами, количество которых увеличивается с каждым годом. Для индивидуализации товаров и услуг, а также для подтверждения качества используются фирменные индивидуальные обозначения товаров, отличающие их от иных производителей. Незаконное использование товарного знака причиняет вред не только экономическому развитию государства, но также может причинить вред жизни и здоровью человека. Дифференциация размера административного наказания и внесение изменений в действующую административно-правовую норму КоАП РФ позволит усовершенствовать систему привлечения к административной ответственности лиц, незаконно использующих товарный знак.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РФ: федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. Т. II : Товар. Торговые сделки. — М. : Юрайт, 2018. — С. 11.
3. Романов С. С. Товарный знак: понятие и виды // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 12-2. — С.64—67.
4. Егорова М. А. Коммерческое право : учебник для вузов. — М. : Статут, 2013. — 640 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон (в ред. от 23.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постанов-

ление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 // СПС «Гарант».

7. Лунев А. Е., Студеникин С. С., Ямпольская Ц. А. Социалистическая законность в советском государственном управлении / под общ. ред. С. С. Студеникина. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 136 с.

8. Ермакова К. П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. — 2009. — № 8. — С. 91—98.

9. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 30 апреля 2020 г. по делу № А82-3616/2020 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ex6KGy1Gd61m/>

10. Постановление Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 24 августа 2017 г. по делу № 5-1250/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/520260.html/>

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks RF: federalnyiy zakon ot 18 dekabrya 2006 goda # 230-FZ (v red. ot 18.07.2019) // SPS «KonsultantPlyus».

2. Shershenevich G. F. Kurs trgovogo prava : v 4 t. T. II : Товар. Torgovyye sdelki. — М. : Yurayt, 2018. — S. 11.

3. Romanov S. S. Tovarneyy znak: ponyatie i vidyi // Tavricheskiy nauchniy obozrevatel. — 2016. — # 12-2. — S.64—67.

4. Egorova M. A. Kommercheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov. — M. : Statut, 2013. — 640 s.

5. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyah : federalniy zakon (v red. ot 23.06.2020) // SPS «KonsultantPlyus».

6. O nekotorykh voprosakh primeneniya Osobennykh chasti Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyah : postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 17 fevralya 2011 g. # 11 // SPS «Garant».

7. Lunev A. E., Studenikin S. S., Yampolskaya Ts. A.

Sotsialisticheskaya zakonnost v sovetskom gosudarstvennom upravlenii / pod obsch.red. S. S. Studenikina. — M. : Yurid izd-vo MYu SSSR, 1948. — 136 s.

8. Ermakova K. P. Ponyatie i sub'ektivnyye predelyi sudebnogo usmotreniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2009. — # 8. — S. 91—98.

9. Reshenie Arbitrazhnogo suda Yaroslavskoy oblasti ot 30 aprelya 2020 g. po delu # A82-3616/2020 // [Elektronniy resurs]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ex6KGy1Gd61m/>

10. Postanovlenie Zheleznodorozhnogo rayonnogo suda g. Voronezha ot 24 avgusta 2017 g. po delu # 5-1250/2017 [Elektronniy resurs]. — URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/520260.html/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобылева Марина Николаевна. Адъюнкт.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.

E-mail: marinchaty.ru@bk.ru

Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел. 7 (968) 687-37-40.

Bobyleva Marina Nikolaevna. Post-graduate cadet.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: marinchaty.ru@bk.ru

Work address: Russia, 117997, Moscow, Academica Volgina Str., 12. Tel. 7 (968) 687-37-40.

Ключевые слова: товарный знак; интеллектуальная собственность; административный деликт; административная ответственность; органы внутренних дел.

Key words: trademark; intellectual property; administrative tort; administrative responsibility; internal affairs bodies.

УДК 342.951

Н. С. Запорожский

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF STATELESS PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена исследованию актуальных проблем административно-правового статуса лиц без гражданства в Российской Федерации с учетом недостаточной регламентации отдельных механизмов в законодательстве Российской Федерации.

The article is devoted to the study of the most urgent problems of the administrative and legal status of stateless persons in the Russian Federation, taking into account the insufficient regulation of certain mechanisms in the legislation of the Russian Federation.

В качестве одного из субъектов миграционных отношений законодательство Российской Федерации закрепляет лицо без гражданства. Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] определено понятие лица без гражданства, под ним понимается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющие доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Проблемным вопросом при определении данного статуса становится отсутствие того самого «доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства». Эта норма вызывает неопределённость, в которой и скрывается ключевая особенность административно-правовых отношений между указанной категорией лиц и органами исполнительной власти Российской Федерации. Данная проблематика ранее исследовалась в трудах таких ученых, как М. В. Маматов, И. А. Маслов [2], Е. С. Калина, И. Н. Князева [3] и др.

Большая часть лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, это бывшие граждане СССР, имеющие паспорта об-

разца СССР или утратившие их, редко — их взрослые дети, у которых нет никаких документов, кроме свидетельств о рождении. На тот момент указанные лица зачастую приезжали в Российскую Федерацию из республик бывшего СССР накануне или вскоре после его распада. Многие прибывали в то время в РСФСР по причине обострения межнациональных конфликтов во вновь созданных государствах, националистически настроенного правительства и вооруженных конфликтов, которыми сопровождался распад СССР.

Большинство этих лиц являются коренным населением России, оказавшимся за пределами своей исторической родины.

6 февраля 1992 года вступил в силу первый Закон Российской Федерации от 28.11.1991 № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» [4]. Все граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие на территории РСФСР на день вступления в силу указанного закона, если в течение одного года после этого дня они не заявят о своем желании состоять в гражданстве РСФСР в соответствии с п. 1 статьи 13 этого закона, становились гражданами России. Многим из тех, кто не был

признан гражданином России по этому основанию, а также не приобрел никакого иного гражданства, впоследствии удалось получить российское гражданство в соответствии с пунктом «г» статьи 18 того же закона, позволявшим приобретать гражданство РСФСР в порядке регистрации. Указанная норма действовала до 31 декабря 2000 года. Несмотря на то, что механизм приобретения гражданства в порядке регистрации был относительно простым, воспользоваться им удалось не всем по целому ряду причин.

Во-первых, по причине высокого бюрократизма деятельности органов исполнительной власти и ненадлежащей правовой регламентации в законодательстве о гражданстве. Заявления о гражданстве часто не принимали без регистрации по месту жительства или пребывания. Незаконные действия или бездействие должностных лиц фактически не подлежали обжалованию ввиду отсутствия в тот момент административно-правовых механизмов защиты прав граждан и низкого уровня правовой грамотности населения.

Во-вторых, бывшие граждане СССР, как получившие автоматически российское гражданство, так и не получившие его, не имели никакого представления об институте гражданства, не осознавали важности его получения. В СССР оно было общим для всех, приобреталось с рождением, то есть было чем-то само собой разумеющимся.

В первое десятилетие после распада СССР в Российской Федерации с паспортом гражданина СССР можно было спокойно жить: по ним регистрировали, принимали на работу, в образовательные учреждения, платили пенсии и пособия, выдавали загранпаспорта.

Кардинальные изменения произошли 8 июля 1997 года, когда вышло Постановление Правительства РФ № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [5], предусматривающее осуществление до 31 декабря 2005 года поэтапной замены паспорта гражданина СССР на паспорт гражданина Российской Федерации. При этом сроки замены паспорта предусмотрены для МВД России, а не для граждан. Так, в частности, МВД России предписывалось до 01.07.2004 поэтапно произвести замену паспортов гражданина СССР на паспорта гражданина Российской Федерации, однако из этого не следовало, что по истечении указанного срока паспорт образца 1974 года не может использоваться, что отражено в п. 2 упомянутого Постановления Правительства Российской Федерации. Это касалось только граждан Российской Федерации, но то, что паспорта СССР оставались при соблюдении условий дей-

ствительными, убеждало других обладателей этих паспортов, что у них с документами все в порядке. Следовало учитывать, что гражданам, обратившимся с требованием о вклеивании в паспорт СССР фотографий при достижении сорока пяти лет, органами внутренних дел отказывалось и такой отказ признавался судом обоснованным, то есть при достижении гражданином, имеющим паспорт СССР, возраста двадцати пяти и сорока пяти лет паспорт становился недействительным и подлежал замене на паспорт гражданина Российской Федерации [6]. Указанные меры дали свой положительный результат, и большинство граждан произвели замену паспорта СССР на паспорт гражданина Российской Федерации.

При этом оставалась многочисленная группа граждан, которые не изъявляли желания произвести замену паспортов СССР, и это никак не ущемляло их права на получение необходимого им перечня государственных, региональных и муниципальных услуг. Например, паспорт СССР указан среди документов, удостоверяющих личность граждан РФ и необходимых для осуществления регистрационного учета (до замены его в установленный срок на паспорт гражданина РФ), предоставления гостиничных услуг, при проведении расходных операций в соответствии с Правилами ведения бухгалтерского учета, при совершении нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления, при предоставлении услуг почтовой связи.

Однако Указом Президента Российской Федерации от 3 ноября 2006 года № 1226 [7] в пункт 45 названного Положения были внесены изменения, которые исключают паспорт гражданина СССР образца 1974 года из числа документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации. Обоснованность исключения паспорта гражданина СССР из перечня документов, удостоверяющих гражданство России, была подтверждена федеральными судами Российской Федерации [8—10].

Вместе с тем, более 5 тысяч лиц без гражданства, находившись на территории Российской Федерации с неурегулированным правовым статусом [11] и не имея документа, который бы удостоверял их личность, и на них фактически не распространялись нормы главы VIII Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [12]. По словам заместителя директора ФМС России Н. М. Смородина в интервью «Российской газете» в 2011 году, около 30 тысяч человек, которые в разное время прибыли из государств бывшего СССР по советским паспортам и свидетельствам о рождении, находятся на территории Российской Федерации и по разным причинам не приобрели российское граждан-

данство и не оформили иных статусов [13]. Безусловно, говорить о снижении числа находящихся на территории Российской Федерации лиц без гражданства более чем в 5 раз по сравнению с 2011 годом не приходится, однако точных цифр ни одно ведомство не приводит, что лишний раз подчеркивает проблемы в данной сфере.

К указанной категории чаще всего относятся лица: ранее освобожденные из мест лишения свободы, в отношении которых вынесены решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации в порядке, установленном приказом ФСИН России от 23.12.2019 № 1180 [14], а депортировать их за пределы Российской Федерации не представляется возможным ввиду отсутствия у них гражданства иностранного государства; лица, состоявшие на 5 сентября 1991 года в гражданстве СССР, прибывшие в Российскую Федерацию для проживания после 1 ноября 2002 года, не приобретшие гражданства Российской Федерации в установленном порядке и не имеющие другого гражданства; иные лица, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации в соответствии с частью четвертой статьи 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [15], либо судом вынесено постановление о назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, с помещением в специальные учреждения, либо МВД России или его территориальным органом вынесено решение о депортации за пределы Российской Федерации, либо принято решение о передаче лица без гражданства иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, однако отсутствует государство, готовое принять такое лицо. Причем отдельное внимание стоит уделить лицам без гражданства, которые продолжают содержаться в специализированных учреждениях продолжительный период времени, а именно до двух лет, согласно ст. 31.9 КоАП РФ. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 23.05.2017 № 14-П [16] признал ст. 31.9 КоАП РФ частично не соответствующей Конституции Российской Федерации, каких-либо изменений до настоящего времени законодателем внесено не было.

Введенная в 2013 году статья 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривающая опре-

деленную процедуру установления личности, в том числе и лица без гражданства, не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность, установила соответствующие административные процедуры, которые значительно облегчили урегулирование правового статуса таких категорий граждан.

В то же время законодательством Российской Федерации все ещё не предусмотрен единый документ, удостоверяющий личность лица без гражданства в Российской Федерации, выдаваемый после окончания процедуры установления его личности в соответствии с указанной нормой. Само же заключение об установлении личности иностранного гражданина или лица без гражданства фактически носит статус устанавливающего документа, но никак не удостоверяющего, что подтверждается положениями статей 10 и 10.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Одновременно в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П указано, что федеральный законодатель правомочен установить специальный миграционный статус лица без гражданства, в отношении которого постановление о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации не может быть исполнено в связи с отсутствием государства, готового его принять, а также предусмотреть создание механизма надзора (контроля) со стороны уполномоченных органов за лицами, в отношении которых применение обеспечительной меры в виде содержания в специальном учреждении отменено. Это, в свою очередь, предполагает выдачу такому лицу соответствующего документа. Такой документ позволит указанной категории лиц легально находиться на территории Российской Федерации и впоследствии в установленном порядке определяться со своим правовым статусом.

25 апреля 2020 года в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства». Указанный законопроект (№ 948528-7) [17] имеет большую значимость для урегулирования статуса лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

В упомянутом выше законопроекте предусмотрено, что временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации будет выдаваться на основании заключения об установлении личности лица без гражданства, составленного в соответствии со статьей 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и будет удостоверять личность его владельца в Российской Федерации. Одновременно законопроект включает положения, уточняющие основания для прекращения содержания в специальном учреждении лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, в случае отмены соответствующих решений, прекращения процедуры реадмиссии, а также признания лиц беженцами либо предоставления им временного убежища на территории Российской Федерации и предусматривает постановку на учет по месту пребывания лиц без гражданства, имеющих временное удостоверение личности, по истечении семи рабочих дней с даты получения указанного документа.

Что касается механизма надзора со стороны уполномоченных органов за лицами, получившими временное удостоверение личности, то его реализация планируется путем установления необходимости ежегодного продления срока действия данного документа, что не всегда будет способствовать надлежащему уровню контроля, так как в указанной сфере должен применяться строго персонифицированный подход с учетом утвержденных критериев. Это всецело будет соответствовать положениям раздела IV Перечня поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы [18] и позволит в будущем создать единообразные стандарты для лиц без гражданства с учетом возможного появления нового миграционного института «контролируемое пребывание».

Учитывая, что выдача временного удостоверения личности предоставляет лицу без гражданства возможность пребывания в Российской Федерации, логично будет выглядеть возможность приостановления ранее принятых в отношении него решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию или/и решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации с целью возможной легализации, так как зачастую у указанной категории лиц без гражданства имеются родственные связи только на территории Российской Федерации, а их принудительный выезд за пределы Российской Федерации фактически противоречит положениям ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основ-

ных свобод (г. Рим, 04.11.1950) [19]. Однако многие решения о нежелательности пребывания (проживания), неразрешении въезда на территорию Российской Федерации в отношении таких лиц применяются в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, или в связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, реальной угрозой обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку. В случае их выезда за пределы Российской Федерации такие лица без гражданства смогут впоследствии беспрепятственно въехать обратно, что фактически даёт им законный механизм обхода ограничений на въезд и пребывание (проживание), создавая дисбаланс между публичными и частными интересами.

В этой связи необходимо предусмотреть четкий механизм предоставления удостоверения личности лица без гражданства в Российской Федерации, разработать критерии, при которых ранее вынесенные ограничительные меры со стороны компетентных органов исполнительной власти отменялись либо приостанавливались до особых условий, например получения законного статуса с целью легального нахождения на территории Российской Федерации. Особое внимание должно быть уделено категориям лиц без гражданства, создающим реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку и др., так как необходимо соблюдение разумного баланса между правом лиц без гражданства на пребывание (проживание) на территории Российской Федерации и безопасностью населения и государства в целом.

Исходя из неурегулированности статуса нахождения на территории РФ лиц без гражданства, проблемным вопросом является их длительное содержание в специализированных учреждениях с целью дальнейшего выдворения с территории Российской Федерации. В новой редакции КоАП РФ необходимо предусмотреть предельные сроки нахождения данной категории лиц в специализированных учреждениях, что будет соответствовать позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в его постановлении от 23.05.2017 № 14-П.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в отдельные положения КоАП РФ и Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а именно:

1. Часть 1 ст. 31.9 КоАП РФ, изложить в следующей редакции: «Постановление о назначении административного наказания не подлежит ис-

полнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу, а в случае административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации в течение трех месяцев со дня его вступления в законную силу».

2. Пункт 4 ст. 35.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

изложить в следующей редакции: «Содержание (пребывание) иностранного гражданина в специальном учреждении осуществляется до его административного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации, либо передачи Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, либо его выезда за пределы Российской Федерации, но не более трех месяцев со дня вступления в силу соответствующего постановления либо решения уполномоченного органа».

ЛИТЕРАТУРА

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

2. Маматов М. В., Маслов И. А. О сроках содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2 (87). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Калина Е. С., Князева И. Н. О порядке содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации // Вестник ННГУ. — 2018. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 03.11.2020).

4. О гражданстве Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 (ред. от 31.05.2002) // Рос. газ. — № 30. — 1992. — 6 февр. (утратил силу).

5. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 20.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 28. — Ст. 3444.

6. В удовлетворении заявления о признании действий миграционного органа незаконными и возложении обязанности вклеить в паспорт СССР фотографию отказано правомерно, так как на момент обращения заявительницы в миграционный орган паспорт гражданина Союза ССР, выданный ей, являлся недействительным и подлежал замене на паспорт гражданина РФ : определение Верховного Суда РФ от 24.12.2008 № 31-В08-10 // СПС «Консультант Плюс».

7. О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Прези-

дента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 : указ Президента РФ от 03.11.2006 № 1226 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 45. — Ст. 4670.

8. Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим подпункта «ж» пункта 1 Указа Президента РФ от 03.11.2006 № 1226 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14.11.2002 № 1325» в части исключения из пункта 45 Положения, определяющего перечень документов, удостоверяющих наличие гражданства РФ, паспорта СССР образца 1974 года с вкладышем, свидетельствующим о наличии гражданства РФ : решение Верховного Суда РФ от 16.05.2007 № ГКПИ07-466 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 29 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 81-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абильмагжанова Равиля Хасановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» и пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 599-О-О // СПС «Консультант Плюс».

11. Госдума вводит временные удостоверения для лиц без гражданства // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8914645> (дата обращения: 03.11.2020).

12. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 22. — Ст. 2031.

13. Шкель Т.: В списках не значились // URL: <https://rg.ru/2011/02/15/pligin.html> (дата обращения: 03.11.2020).

14. Об утверждении Порядка представления и рассмотрения материалов, подтверждающих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия Федеральной службой исполнения наказаний решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, подлежащих освобождению из мест лишения свободы : приказ ФСИН России от 23.12.2019 № 1180 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2019).

15. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15 августа 1996 № 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 34. — Ст. 4029.

16. По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П // Рос. газ. — № 119. — 2017. — 2 июня.

17. О проекте федерального закона № 948528-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» : постановление Гос. Думы Фед. Собр. Рос. Федерации от 08.07.2020 № 8475-7 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 28. — Ст. 4360.

18. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019—2025 годы : утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469. — URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 03.11.2020).

19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

REFERENCES

1. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii : federalnyi zakon ot 25 iyulya 2002 # 115-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2002. — # 30. — St. 3032.

2. Mamatov M. V., Maslov I. A. O srokakh soderzhaniya v spetsialnykh uchrezhdeniyah inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva, podlezhaschih administrativnomu vyidvorenuyu // Aktualnye problemy rossiyskogo prava. — 2018. — # 2 (87). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (data obrascheniya: 03.11.2020).

3. Kalina E. S., Knyazeva I. N. O poryadke soderzhaniya v spetsialnykh uchrezhdeniyah inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva, podlezhaschih administrativnomu vyidvorenuyu za predelyi Rossiyskoy Federatsii // Vestnik NNGU. — 2018. — # 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (data obrascheniya: 03.11.2020).

4. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii : zakon Ros. Federatsii ot 28 noyabrya 1991 g. # 1948-1 (red. ot 31.05.2002) // Ros. gaz. — # 30. — 1992. — 6 fevr. (utratil silu).

5. Ob utverzhdenii Polozheniya o pasporte grazhdanina Rossiyskoy Federatsii, obraztsa blanka i opisaniya pasporta grazhdanina Rossiyskoy Federatsii : postanovlenie Pravitelstva RF ot 08.07.1997 # 828 (red. ot 20.11.2018) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 1997. — # 28. — St. 3444.

6. V udovletvorenii zayavleniya o priznanii deystviy migratsionnogo organa nezakonnyimi i vo-

zlozhenii obyazannosti vkleit v pasport SSSR fotografiyu otkazano pravomerno, tak kak na moment obrascheniya zayavitelnitsyi v migratsionnyy organ pasport grazhdanina Soyuza SSR, vyidannyiy ey, yavlyalsya nedeystvitelnym i podlezhazh zamene na pasport grazhdanina RF : opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.12.2008 # 31-V08-10 // SPS «Konsultant Plyus».

7. O vnesenii izmeneniy v Polozhenie o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. # 1325 : ukaz Prezidenta RF ot 03.11.2006 # 1226 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2006. — # 45. — St. 4670.

8. Ob ostavlenii bez udovletvoreniya zayavleniya o priznanii chastichno nedeystvuyuschim podpunkta «zh» punkta 1 Ukaza Prezidenta RF ot 03.11.2006 # 1226 «O vnesenii izmeneniy v Polozhenie o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 14.11.2002 # 1325» v chasti isklyucheniya iz punkta 45 Polozheniya, opredelyayuschego perechen dokumentov, udostoverayuschih nalichie grazhdanstva RF, pasporta SSSR obraztsa 1974 goda s vkladyshem, svidetelstvuyuschim o nalichii grazhdanstva RF : Reshenie Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2007 # GKPI07-466 // SPS «Konsultant Plyus».

9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Korkovidova Artura Konstantinovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyu vto-

roy stati 29 Federalnogo zakona «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii : Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.01.2008 # 81-O-O // SPS «Konsultant Plyus».

10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Abilmagzhanova Ravilya Hasanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 3 Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «Ob osnovnom dokumente, udos-toveryayuschem lichnost grazhdanina Rossiyskoy Federatsii na territorii Rossiyskoy Federatsii» i punktom 2 Postanovleniya Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii Polozheniya o pasporte grazhdanina Rossiyskoy Federatsii, obraztsa blanka i opisaniya pasporta grazhdanina Rossiyskoy Federatsii : opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.04.2010 # 599-O-O // SPS «Konsultant Plyus».

11. Gosduma vvodit vremennyye udostovereniya dlya lits bez grazhdanstva // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8914645> (data obrascheniya: 03.11.2020).

12. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.05.2002 # 62-FZ (red. ot 13.07.2020) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2002. — # 22. — St. 2031.

13. Shkel T.: V spiskah ne znachilis // URL: <https://rg.ru/2011/02/15/pligin.html> (data obrascheniya: 03.11.2020).

14. Ob utverzhdenii Poryadka predstavleniya i rassmotreniya materialov, podtverzhdayuschiy obstoystelstva, yavlyayuschiysya osnovaniem dlya prinyatiya Federalnoy sluzhboy ispolneniya nakazaniy resheniy o nezhelatelnosti prebyvaniya (prozhivaniya) v Rossiyskoy Federatsii inostrannykh grazhdan ili lits bez grazhdanstva, imeyuschiy nesnyatuyu ili nepogashennuyu sudimost za sovershenie umyshlennogo prestupleniya na territorii Rossiyskoy

Federatsii ili za ee predelami, podlezhashchih osvobodzheniyu iz mest lisheniya svobody : prikaz FSIN Rossii ot 23.12.2019 # 1180 // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 30.12.2019).

15. O poryadke vyezda iz Rossiyskoy Federatsii i v'ezda v Rossiyskuyu Federatsiyu : federalnyy zakon ot 15 avgusta 1996 # 114-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 1996. — # 34. — St. 4029.

16. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 31.7 i 31.9 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyah v svyazi s zhaloboy litsa bez grazhdanstva N. G. Mshladze: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 23 maya 2017 g. # 14-P // Ros. gaz. — # 119. — 2017. — 2 iyunya.

17. O proekte federalnogo zakona # 948528-7 «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon "O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii" i otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti uregulirovaniya pravovogo statusa lits bez grazhdanstva» : postanovlenie Gos. Dumy Fed. Sobr. Ros. Federatsii ot 08.07.2020 # 8475-7 GD // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2020. — # 28. — St. 4360.

18. Perechen porucheniy po voprosam realizatsii Kontseptsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki na 2019—2025 gody : utv. Prezidentom RF 06.03.2020 # Pr-469. — URL : <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (data obrascheniya: 03.11.2020).

19. Konventsia o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod : zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. — 2001. — # 2. — St. 163.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Запорожский Никита Сергеевич. Преподаватель кафедры административного права.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: zaporozhskiy@yahoo.com
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-88.

Zaporozhskiy Nikita Sergeevich. Lecturer of the chair of Administrative Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: zaporozhskiy@yahoo.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-88.

Ключевые слова: миграция; миграционная политика; административная правосубъектность; миграционный учет; административное выдворение; лицо без гражданства; иностранные граждане; депортация; удостоверение личности лица без гражданства; контролируемое пребывание; надзор; граждане СССР; лица без определенного статуса; гражданство; публичные интересы; частные интересы; нежелательность пребывания.

Key words: migration; migration policy; administrative legal personality; migration registration; administrative expulsion; stateless person; foreign citizens; deportation; identity card of a stateless person; controlled stay; supervision; citizens of the USSR; persons without a certain status; citizenship; public interests; private interests; undesirable stay.

УДК 342.922

Л. С. Кузина,
кандидат юридических наук

«СЕТЕВОЙ НАРКОМАРКЕТИНГ» КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

“NETWORK DRUG MARKETING” AS ONE OF THE FACTORS OF INVOLVEMENT OF MINORS IN ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Статья посвящена вопросам вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Автором предлагается использовать новое криминологическое понятие — «сетевой наркомаркетинг», представляющий собой преступную схему, которая заключается в реализации активного внедрения и распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов среди населения, включая несовершеннолетних, посредством использования информационно-коммуникационной сети Интернет, а также теневого интернета (Darknet).

The article is devoted to the issues of involving minors in the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. The author proposes to use the new criminological concept of «network drug marketing», which is a criminal scheme that consists in the implementation of the active introduction and distribution of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues among the population, including minors, through the use of the information and communication network Internet, as well as the shadow Internet (Darknet).

В последнее время в Российской Федерации наблюдается негативная тенденция участия несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — незаконный оборот наркотиков) в роли исполнителей совершения наркопреступлений, в частности распространителей наркотиков.

По мнению Л. В. Готчиной, уязвимость в наркотизме несовершеннолетних достаточно высокая. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков является одним из основных факторов увеличения показателей наркопреступности, преступности несовершеннолетних и наркозависимости подростков. Несовершеннолетние, вовлеченные в незаконный оборот наркотиков, активно включаются в их производство и распространение, получают преступную специализацию — *наркоспе-*

циализацию. Такая тенденция однозначно представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны [1].

Необходимо отметить, что одной из особенностей, характеризующей наркопреступность в целом, а также среди несовершеннолетних, является достаточно высокий уровень латентности.

Так, по результатам проведенного нами анонимного анкетирования 144 сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков из 23 регионов Российской Федерации и 242 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД из 30 регионов Российской Федерации, 91% оперативных сотрудников по контролю за оборотом наркотиков и 89% сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД считают, что реальное число преступлений, связан-

ных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный наркооборот, значительно превышает количество выявленных и зарегистрированных фактов.

Опрошенные сотрудники правоохранительных органов акцентировали внимание на том, что на каждое выявленное и зарегистрированное преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, приходится минимум 5 невыявленных и незарегистрированных преступлений, что, на наш взгляд, является весьма неутешительным показателем.

В ходе проведения анкетирования респондентам предлагалось отметить основные причины указанного негативного явления, в результате чего были получены следующие ответы:

- сложность в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории — 68% респондентов;

- совершение подростками преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, преимущественно бесконтактным способом, посредством использования сети Интернет — 62% респондентов;

- нехватка либо отсутствие материально-технического обеспечения сотрудников органов внутренних дел, необходимого для выявления, раскрытия и расследования уголовных дел данной категории — 37% респондентов.

Кроме того, экспертами были отмечены и второстепенные причины, влияющие на рост латентности преступлений рассматриваемой категории: совершение коррупционных правонарушений отдельными сотрудниками правоохранительных органов (8%); допущение нарушений при регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях (6%).

В век масштабной информатизации общества, в том числе активно развивающейся среди подростков, на наш взгляд, основной причиной высокого уровня латентности преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный наркооборот, является использование преступниками информационных возможностей сети Интернет, а также теневого интернета (Darknet). Подтверждают вышесказанное статистические данные МВД России, согласно которым в 2019 году зарегистрировано более 294 000 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 70% больше, чем за 2018 год. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети — при помощи средств мобильной связи [2]. Более того, на негативную тенденцию указал В. А. Колокольцев на заседании Совета Федерации Федерального Собрания в рамках «Правительственного часа», посвященного проблемам профилактики правонарушений и противодействия преступности, где отметил резкое увеличение количества

посягательств, совершенных с использованием IT-технологий, и объективные сложности установления причастных к ним лиц.

Доля киберпреступлений в общем массиве совершенных преступлений постоянно повышается и достигает 20—23%. На фоне роста общего числа противоправных деяний, совершенных с использованием IT-технологий, аналогичная тенденция отмечается и в сфере незаконного оборота наркотиков. В частности, в 2019 году количество пресеченных сотрудниками органов внутренних дел фактов увеличилось на 30%, а в текущем 2020 году — уже более чем на 60%. В основном, эти преступления связаны со сбытом наркотических средств [3]. Особую тревогу вызывает тот факт, что в указанных преступлениях немаловажная роль отводится несовершеннолетним, выступающим как «простые» исполнители, а лица, их вовлекающие и организующие весь преступный наркопроцесс, в большинстве случаев остаются неустановленными.

Анализируя данные официальной статистики, необходимо обращать внимание на тот факт, что преступления рассматриваемой категории, как было отмечено ранее, обладают высоким уровнем латентности, в связи с чем количество зарегистрированных преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков является в большей мере показателем активности деятельности сотрудников правоохранительных органов, чем реального уровня наркопреступности, в том числе и среди несовершеннолетних. Так, анализ статистических данных МВД России показал, что в 2019 году зарегистрировано 190 197 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них 1466 преступлений совершено несовершеннолетними, 112 651 деяние связано со сбытом наркотических средств, 457 из них совершены несовершеннолетними [2].

По нашему мнению, количество преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, увеличивается, растет их общественная опасность, ввиду того, что в настоящее время несовершеннолетние в наркопроцессе могут проявлять себя не только в роли рядовых сбытчиков наркотических средств, но и в роли «фасовщиков», «операторов склада», «вовлекателей», «кадровиков» и др. С данным утверждением согласились 65% оперативных сотрудников по контролю за оборотом наркотиков и 73% сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД.

На наш взгляд, указанный процесс объясняется тем обстоятельством, что на сегодняшний момент лицами, совершающими преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, по факту уже создана и активно используется организованная транснациональная логистическая сеть наркоторговли со своей внутренней структурой и

элементами, позволяющая объединить в единую систему криминальной деятельности отдельные действия и усилия участников наркобизнеса (производителей, распространителей и потребителей наркотических средств и психотропных веществ), функционирующая по принципу «сетевого маркетинга», заключающегося в реализации товаров и услуг, основанной на создании сети независимых дистрибьюторов (сбытовых агентов), каждый из которых помимо сбыта продукции также обладает правом на привлечение лиц, имеющих идентичные права [4], и использующая для осуществления преступной деятельности ресурсные возможности связи и обмена информации глобальной сети Интернет, а также теневого интернета (Darknet). В связи с этим нам представляется возможным использовать такое новое криминологическое понятие, как «сетевой наркомаркетинг».

«Сетевой наркомаркетинг» представляет собой преступную схему, которая заключается в реализации активного внедрения и распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов среди населения. Основными целями «сетевого наркомаркетинга» являются получение сверхприбыли, привлечение новых лиц, в том числе несовершеннолетних, готовых заниматься данной преступной деятельностью, используя при этом современные проверенные преступные способы и методы внедрения в указанную преступную сеть.

При реализации «сетевого наркомаркетинга», как и при осуществлении любого законного вида «сетевого маркетинга» в сфере торговли и оказания услуг населению, участвующие в нем лица используют все имеющиеся механизмы и способы вовлечения в свои ряды лиц, которые в последующем сами активно вовлекают новых участников. Каждый последующий участник также вовлекает новых лиц, создавая, таким образом, единую сеть с вертикальным управлением. Особенность «сетевого наркомаркетинга» заключается в том, что для его осуществления в подавляющем большинстве случаев используются ресурсы сети Интернет и теневого интернета (Darknet), позволяющие осуществлять функции «сетевого менеджера» анонимно, массово, быстро, доступно. Как следствие, реализация «сетевого наркомаркетинга» является, на наш взгляд, одним из ключевых факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный наркооборот, где последние становятся наиболее уязвимой (вовлекаемой) категорией населения.

Это можно объяснить совокупностью объективных и субъективных факторов. Ключевым *объективным фактором* является то обстоятельство, что несовершеннолетние являются наиболее активными пользователями сети Интернет, что подтверждается данными исследования Всерос-

сийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2019 году. Так, по результатам опроса подростков в возрасте от 14 до 17 лет было установлено, что 98% из них пользуются сетью Интернет ежедневно, 89% пользуются социальными сетями каждый или почти каждый день. Для сравнения, только 69% взрослых пользуются сетью Интернет каждый день [5].

Основным *субъективным фактором* является то, что несовершеннолетним в силу возраста и психофизиологических особенностей свойственны фантазирование, любопытство, игровые мотивы поведения (к примеру, отдельные подростки рассматривают такую преступную деятельность, как «квест»), в некоторых случаях отсутствие жизненного опыта, особенности интеллектуального развития приводят к непониманию опасности совершаемых ими действий и ответственности за их совершение.

Кроме того, как правило, организаторы «сетевого наркомаркетинга» используют общеизвестные в законной сетевой маркетинговой торговле поощрительные формы и методы работы с несовершеннолетними с учетом их возраста, интеллектуального уровня и социального статуса, финансового положения — начиная с дарения «конфет-таблеток» с изображением известных супер-героев детских мультфильмов (к примеру: «Хелло китти», «Супермены») [6], содержащих наркотические средства и психотропные вещества, заканчивая распределением денежных премий между подростками более старшего возраста. Но самое главное, несовершеннолетние в таком «сетевом наркомаркетинге» выступают и в роли продавцов, и одновременно в роли покупателей, поскольку такая модель изготовления и сбыта наркотиков изначально предполагает активное склонение подростков к их употреблению с целью расширения масштабов наркоторговли и создания возможности воздействия на несовершеннолетних (например, угроза распространения информации в школе или сообщения родителям о факте наркопотребления; создание условий наркозависимости у подростка, который совершит любые действия ради бесплатного получения наркотиков).

Рассматривая механизм вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет, стоит отметить, что вербовка подростков происходит через социальные сети («ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Одноклассники») и мобильные мессенджеры («Telegram», «WhatsApp», «Viber», «Jabber», «Skype»). Так называемые «кадровики», или вовлекатели, осуществляют «рекрутинг» (подбор персонала), в том числе из круга несовершеннолетних лиц. «Кадровики», используя рассылку сообщений, предлагают выгодную оплачиваемую работу. Как правило, указанные лица тщательно конспирируют

свои преступные действия. Так, к примеру, после открытия интернет-ссылки, информация, содержащая сведения о предложении работы, самоуничтожается, то есть действует одновременно. Как для этих целей, так и для последующих, при получении определенной информации, необходимой для осуществления преступной деятельности, указанные лица используют специализированные интернет-сервисы, которые удаляют информацию, такие как Privnote и NoteDIP. В результате этого в практической деятельности, связанной с раскрытием и расследованием уголовных дел указанной категории, имеются существенные сложности, требующие не только возможностей материально-технического обеспечения, но и наличия специализированных знаний у сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, после принятия указанного предложения лицо для подтверждения своих намерений должно выслать залог в виде денежных средств либо свои паспортные данные, а в некоторых случаях и то и другое. Для лиц, впервые принятых на работу, «вовлекатели» устанавливают так называемую «стажировку», к примеру, они должны практиковаться с муляжом наркотических средств при их закладке либо выполнить определенный алгоритм действий, установленный работодателем (к примеру, отыскать место по заданным координатам, сфотографировать его и выслать фотографию и т.д.). После выполнения всех вышеуказанных действий лицо приступает к выполнению своих обязанностей согласно отведенной ему роли.

На данный момент такая схема вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков четко проработана и организована, кроме того, в ней грамотно построена преступная иерархия. Опасность состоит в том, что на практике для несовершеннолетних реально существует определенный «социальный лифт» — в случае качественного исполнения своих обязанностей подростки переходят на другие ступени структуры незаконного наркооборота, занимая «вышестоящие» и более оплачиваемые должности. Таким образом, стимулируется интерес подростка к более активным действиям, как результат, динамично расширяются круг участников и масштабы сетевой наркоторговли.

Приведем в пример приговор по уголовному делу Нижегородского областного суда. Для осуществления своего преступного умысла в сентябре 2018 года неустановленное лицо, обладая достаточным уровнем знаний маркетинговых систем, созданных и существующих в электронных и информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, а также обладая знаниями мессенджеров, в том числе «Telegram», действуя умышленно, незаконно, из корыстных побуждений, предприняло действия по поиску и вовлечению в состав организованной группы лиц,

склонных к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, с целью получения финансовой выгоды, путем совместного систематического совершения преступлений, связанных с незаконным производством и сбытом наркотических средств, совершенных с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Неустановленное лицо, являющееся руководителем организованной группы, созданной для получения финансовой выгоды путем незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом через тайники-«закладки», с использованием сети Интернет, для облегчения совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, привлекло в состав организованной преступной группы в качестве «изготовителя» Ш., после чего предложило ему привлечь в состав группы лиц для производства и сбыта наркотических средств с последующим распределением обязанностей между ними. Ш., осознавая потребность в денежных средствах своих знакомых Б. и Д., являющихся несовершеннолетними, предложил им совершить производство и последующий сбыт наркотиков в составе организованной группы неустановленным потребителям наркотических средств с использованием сети Интернет, пообещав несовершеннолетним получение денежных средств, вырученных от производства и сбыта запрещенных веществ.

Руководитель организованной группы, используя сеть Интернет, разработал специфические правила поведения и требования для каждого из участников, обязательные для исполнения, а также установил им размер заработной платы. Указанные лица, используя программное обеспечение своих мобильных телефонов, с помощью сети Интернет, посредством программы «Telegram», координировали действия по незаконному производству и сбыту наркотических средств, распределяли между собой роли, исходя из личных качеств и возможностей каждого. Ш. должен был арендовать помещение для производства наркотических средств, приобретать предметы и приспособления для их незаконного производства, смешивать реагенты при производстве наркотических средств, расфасовывать их по упаковкам, производить раскладку наркотических средств по тайникам-«закладкам», направлять сведения о количестве тайников-«закладок», содержащих наркотические средства, и их месте нахождения посредством сети Интернет неустановленным лицам, которые, в свою очередь, действуя согласно ранее достигнутой договоренности с Ш. и несовершеннолетними Б. и Д., должны были передавать данные сведения наркопотребителям после оплаты ими наркотических средств. Б. должен был приобретать предметы и приспособления для производства наркотических средств, смеси-

вать реагенты при производстве наркотиков, расфасовывать их по упаковкам. Д. должен был приобретать предметы и приспособления для производства наркотических средств, смешивать реагенты при производстве наркотиков, расфасовывать их по упаковкам, производить раскладку наркотического средства по тайникам-«закладкам», направлять сведения о количестве тайников-«закладок» неустановленным лицам. За выполнение своих обязанностей Ш., Б. и Д. должны были получать от неустановленных лиц заранее оговоренное денежное вознаграждение [7]. Таким образом, вовлеченные несовершеннолетние были задействованы практически на каждом этапе осуществления преступной деятельности организованной группы, от их производства до окончательного сбыта наркотического средства.

Вызывают беспокойство и нуждаются в предупреждении ситуации, когда вместо того, чтобы раскрывать цепочку соучастников и улавливать лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершение наркопреступления, представители правоохранительных органов ограничиваются исполнением карательной функции по отношению к несовершеннолетним. Отсутствие должной мотивации и желания у сотрудников правоохранительных органов заниматься активным выявлением и объективным расследованием «сложных фактов» преступного вовлечения подростков в незаконный оборот наркотиков, совершаемый с использованием сети Интернет, приводит к тому, что вовлечатель и другие взрослые участники преступной цепочки незаконного оборота наркотиков выпадают из поля зрения правоохранительных структур.

Основная проблема, на наш взгляд, заключается в нехватке материально-технического обеспечения сотрудников правоохранительных органов, невозможности по этой причине технического контроля мессенджеров, а также в отсутствии четкого регламента действий сотрудников при выявлении преступных фактов, связанных с вовлечением подростков в незаконный наркооборот. Кроме того, несовершеннолетние, вовлеченные в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, неохотно идут на контакт с сотрудниками правоохранительных органов, как правило, не разглашают сведений о взрослых соучастниках. В свою очередь, взрослый преступник, вовлекший несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, особенно бесконтактным способом (через сеть Интернет), часто указывает на неосведомленность о несовершеннолетних лицах, вовлеченного им в совершение преступления.

Вместе с тем необходимо отметить и положительный момент в организации службы по контролю за оборотом наркотиков. Так, в 2019 году в составе управлений и отделов по контролю за

оборотом наркотиков были созданы подразделения по противодействию наркоугрозе в сети Интернет, специализированные на выявлении, пресечении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков посредством использования сети Интернет [8]. На наш взгляд, деятельность указанного подразделения способна существенно улучшить обстановку в сфере противодействия распространению данного негативного явления.

Учитывая вышесказанное, позволим себе сформулировать определенные закономерности совершения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный наркооборот:

- лица, организующие преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков, предпринимают активные меры для расширения сети наркоторговли и количества участников, в том числе несовершеннолетних, готовых участвовать в такой деятельности;
- активное использование лицами, организующими преступную деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков и участвующими в ней, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет и средства мобильной связи;
- лица, вовлекающие несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, действуют по принципам «сетевого наркомаркетинга», используя при этом современные маркетинговые схемы и способы внедрения новых лиц;
- повышение уровня подготовки (прохождение «стажировки», обеспечение обучающей литературой, обучение алгоритму действий в случае возникновения «внештатной» ситуации и т.д.) несовершеннолетних при участии их в незаконном обороте наркотиков;
- укрепление устойчивой связи несовершеннолетних с лицами, вовлекающими их в незаконный наркооборот;
- формирование и развитие мотивации участия несовершеннолетних в наркопреступлениях посредством предложения им денежных средств;
- вовлечение подростков в преступную среду, связанную с наркотиками, влечет за собой совершение ими преступлений в сфере незаконного наркооборота и других опасных преступных деяний.

Таким образом, реализация «сетевого наркомаркетинга» и его дальнейшее развитие, проявляемое в виде совершенствования способов привлечения новых лиц, в том числе несовершеннолетних, в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, будет определять следующие негативные тенденции: рост количества преступлений рассматриваемой категории, повышение уровня латентности наркопреступности, применение «карательной» функ-

ции по отношению к несовершеннолетним исполнителям наркопреступлений, сопровождающееся существенными сложностями при установлении и

привлечении к уголовной ответственности вовлекающих лиц, а также выявлении самого факта преступного вовлечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готчина Л. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — предмет криминологического исследования молодых учёных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 2 (86). — С. 223—228.

2. Данные официальной статистики ГИАЦ МВД России // URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (дата обращения: 01.09.2020).

3. Владимир Колокольцев выступил в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21397789/> (дата обращения: 07.10.2020).

4. Сетевой маркетинг // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сетевой_маркетинг (дата обращения: 01.09.2020).

5. Подросток в социальной сети: норма жизни или сигнал опасности? // URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

6. В Москве задержаны торговцы «синтетикой» // URL: <https://newdaynews.ru/moscow/519028.html> (дата обращения: 01.09.2020).

7. Приговор № 2-38/2019 2-8/2020 от 11 марта 2020 г. по делу № 2-38/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

8. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // URL: <https://mvdmedia.ru/news/official> (дата обращения: 01.09.2020).

REFERENCES

1. Gotchina L. V. Preduprezhdenie вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — предмет криминологического исследования молодых учёных // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — # 2 (86). — S. 223—228.

2. Dannyye ofitsialnoy statistiki GIATs MVD Rossii // URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (data obrascheniya: 01.09.2020).

3. Vladimir Kolokoltsev vyistupil v Sovete Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21397789/> (data obrascheniya: 07.10.2020).

4. Setevoy marketing // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Setevoy_marketing (data obrascheniya: 01.09.2020).

5. Podrostok v sotsialnoy seti: norma zhizni ili signal opasnosti? // URL: <http://www.wciom.ru> (data obrascheniya: 01.09.2020).

6. V Moskve zaderzhany torgovtsy «sintetikoy» // URL: <https://newdaynews.ru/moscow/519028.html> (data obrascheniya: 01.09.2020).

7. Prigovor # 2-38/2019 2-8/2020 ot 11 marta 2020 g. po delu # 2-38/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (data obrascheniya: 01.09.2020).

8. Vyistuplenie Vladimira Kolokoltseva na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii // URL: <https://mvdmedia.ru/news/official> (data obrascheniya: 01.09.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузина Любовь Сергеевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Lyu-radkova@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-44.

Kuzina Lyubov Sergeevna. Lecturer of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Lyu-radkova@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-53-44.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков; несовершеннолетние; вовлечение; сеть Интернет; «сетевой наркомаркетинг».

Key words: illegal drug trafficking; minors; involvement; Internet; «network drug marketing».

УДК 343.97

В. А. Юнева,
*Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ
«АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ»
И «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»
В СТРАНАХ — ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS
OF "ADMINISTRATIVE OFFENSE AND ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY" IN MEMBER COUNTRIES OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION ON THE EXAMPLE
OF ADMINISTRATIVE-TORT LAW**

В статье рассматриваются нормы административно-деликтного законодательства РФ и стран — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проведен сравнительно-правовой анализ «административного правонарушения» и «административной ответственности» в странах — участниках Евразийского экономического союза, выявлены сходства и противоречия, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию административного законодательства РФ (КоАП РФ). Рассмотрена возможность включения в состав КоАП РФ норм, закрепляющих соучастие и покушение на административное правонарушение в рамках административной ответственности.

This article discusses the norms of administrative and tort legislation of the Russian Federation and the member countries of the Eurasian economic Union (EEU). Conducted a comparative legal analysis "administrative offense and administrative responsibility" in the participating countries of the Eurasian economic Union, revealed similarities and contradictions, conclusions and suggestions on improvement of the administrative legislation of the Russian Federation (Cao RF). The article considers the possibility of including in the administrative Code of the Russian Federation norms that establish complicity and attempt to commit an administrative offense within the framework of administrative responsibility.

Актуальность темы заключается в том, что сравнительно-правовой анализ административно-деликтного законодательства стран — членов ЕАЭС позволяет выявить существующие проблемы, а также направления развития в условиях интеграции в соответствии с национальными факторами (экономическими, социальными, культурны-

ми) каждой страны. В рамках исследуемой темы вопрос включения в административно-деликтное законодательство института покушения и привлечения к административной ответственности за неоконченное административное правонарушение остается дискуссионным. Основным источником административно-деликтного законо-

дательства в странах — членах ЕАЭС выступает КоАП, Кодекс о нарушениях. Отметим, что понятие «административная ответственность» не закреплена нормативно-правовыми актами. Ученые-правоведы при изучении вопросов, связанных с административной ответственностью, определяли варианты толкования данной дефиниции.

Например, Д. Н. Бахрах предложил определение административной ответственности как «официального признания деяния административным правонарушением, осуждения виновного и применения к нему уполномоченными субъектами административной власти административных наказаний в урегулированном КоАП порядке [1]».

В. А. Круглов понимает административную ответственность как один из видов юридической ответственности, представляющий собой правоотношение между лицом, совершившим деяние, нарушающее установленный Кодексом об административных правонарушениях запрет, и государством, связанное с применением или отказом от применения к указанному лицу санкций, выражающих оценку его поведения, и с исполнением принятого решения [2].

На наш взгляд, оба определения заслуживают внимания и являются основополагающими, так как четко и полно раскрывают необходимые элементы, отражающие содержание данного правового института административного права. Подчеркнем, что административная ответственность выражается в различных мерах взыскания, которые не влекут серьезных последствий для лица, совершившего административное правонарушение, после их применения в сравнении с совершением преступления и производства по уголовным делам.

В юридической литературе отмечается, что административное правонарушение — это не являющееся преступлением виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), нарушающее общественные отношения, охраняемые законами и иными нормативными актами, и влекущее административную ответственность [3].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит отдельную главу, посвященную административному правонарушению и административной ответственности. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [4]. Понятие административной ответственности как явления в КоАП РФ отсутствует.

Административное правонарушение может быть совершено двумя и более лицами. Такое явление называется «соучастием», но оно также отсутствует в КоАП РФ. Каждый из участников административного правонарушения должен понимать противоправность своих действий, взаимное

согласие на совершение незаконного деяния заранее принимается, обговаривается. При привлечении к административной ответственности устанавливается единый объект посягательства, ведь соучастники находятся в целостной системе «соучастия», и к административной ответственности каждый участник должен быть привлечен согласно его роли в совершении противоправных действий.

Считаем, что привлечение к административной ответственности при соучастии должно находиться в зависимости от роли каждого соучастника при совершении противоправного действия и выступаетотягчающим обстоятельством. Верховный Суд РФ, говоря о малозначительности административного правонарушения, указывает, что учету подлежит и роль правонарушителя, т.е. допускает привлечение к административной ответственности каждого из соучастников [5]. В связи с этим включение данного института в административное право является логичным и оправданным.

Каждая страна — член Евразийского экономического союза закрепляет ту или иную дефиницию согласно национальным особенностям.

Кодекс об административной ответственности 1998 года заменен с 1 января 2019 года на Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях. В соответствии с нормативным правовым актом «нарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) против порядка публичного управления, за которое настоящим Кодексом предусмотрена ответственность». Заметим, что появилось дополнение, отличное от других кодексов, — против порядка публичного управления, понятие административной ответственности отсутствует.

Так, в Кыргызстане Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях раскрывает административное правонарушение через «противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность». Данное понятие административного правонарушения отличается от других кодексов тем, что добавляется бездействие юридического лица. Нормативно-правовое закрепление административной ответственности отсутствует.

Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения раскрывает определение административного правонарушения как «противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, установленный порядок управления, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность», что имеет существенное отличие от направленности посягательства. Нормативно-правовое закрепле-

ние административной ответственности также отсутствует.

По нашему мнению, следует дополнить понятие административного правонарушения в КоАП РФ (после «виновное») словами *умышленное или неосторожное*, так как в таком случае определение более полно закрепляет суть и форму вины физического лица, ведь далее закреплена статья, которая отражает содержание вины.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях более полно раскрывает содержание административного правонарушения, помимо определения нормативный правовой акт устанавливает норму наступления административной ответственности за оконченное административное правонарушение, а также за покушение на совершение административного правонарушения. Также Кодекс содержит норму, раскрывающую соучастие в административном правонарушении, что существенно отличает его от административно-деликтного законодательства других стран — участниц ЕАЭС.

Следует отметить, что только данный Кодекс регламентирует привлечение к административной ответственности вменяемого физического лица, достигшего к моменту совершения деяния возраста 14 лет, если данное лицо могло осознавать осуществляемое противоправное действие. В Российской Федерации данный факт закреплён в Уголовном кодексе.

Также в уголовном праве закреплён один из важных институтов — институт соучастия, который выступает сложным явлением в рамках правоприменения. Ведь преступления, совершенные в соучастии, как правило, имеют более тяжёлые последствия. А также причиняют общественно опасный вред, так как данные преступления чётко спланированы и совершены умышленно не одним лицом, а двумя и более лицами, имеющими свою роль в совершении общественно опасного деяния (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)) [6].

В КоАП Российской Федерации, Республики Армения, Республики Казахстан, Кодексе Кыргызской Республики о нарушениях, отсутствует понятие соучастия и покушения на административное правонарушение, хотя некоторые административные правонарушения могут быть совершены двумя и более лицами (физическими, юридическими, индивидуальным предпринимателем), а также иностранными гражданами и лицами без гражданства. Возникает вопрос необходимости добавления в административно-деликтное законодательство нормы, регламентирующей институт соучастия. По мнению авторов, в Российской Федерации данная мера позволит исключить освобождение виновного от административной ответственности.

Следует обратить внимание на ярко выраженный пробел в административно-деликтном зако-

нодательстве — отсутствие нормы, предусматривающей покушение на административное правонарушение (неоконченное административное правонарушение). На основании ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

И. П. Долгих, исследуя данную проблему, указывает: «...Подобный пробел в законодательстве способствует тому, что лица, совершившие правонарушения, но не сумевшие довести их до конца по не зависящим от собственной воли причинам, уходят от ответственности, что в конечном итоге не способствует достижению целей административной деятельности органов исполнительной власти. Мало того, у лиц, избежавших ответственности по причине несовершенства действующего административно-деликтного законодательства, возникает ощущение безнаказанности и вседозволенности, что толкает их на совершение все новых и новых правонарушений» [7].

Таким образом, исходя из проведенного в статье сравнительно-правового анализа административно-деликтного законодательства, содержащего нормы, раскрывающие сущность административного правонарушения, следует сделать вывод о приоритете в данном вопросе Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Считаем, что в главу 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» КоАП РФ необходимо добавить статью, закрепляющую понятие административной ответственности, а именно: «Под административной ответственностью следует понимать вид юридической ответственности, выражающийся в применении административного наказания уполномоченным органом либо должностным лицом к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение». Данное нововведение позволит правоприменителю на законодательном уровне понимать, что является административной ответственностью.

Также мы поддерживаем мнение И. П. Долгих и считаем, что в КоАП РФ необходимо внести изменения, касающиеся покушения на административное правонарушение, а именно предлагаем в главу 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» закрепить статью «Покушение на административное правонарушение» и раскрыть содержание нормы следующим образом: «Покушением на административное правонарушение признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение административного правонарушения, если при этом административное правонарушение не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Данное нововведение позволит правоприменителю при-

влекать к административной ответственности лиц, совершающих покушение на административное правонарушение, что приведет, по нашему мнению, к снижению роста административных право-

нарушений, профилактике совершения административных правонарушений с более серьезными последствиями и причинением вреда от окончательного административного правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. — 2010. — № 1. — С. 2—5.

2. Василевич Г. А., Василевич С. Г., Добрян С. В. Административно-деликтное право : учеб. пособие. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. — С. 133.

3. Административные нарушения, рассматриваемые в судебном порядке / И. Ф. Бартыков [и др.]. — М. : Юридическая литература, 1964. — С. 163.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Долгих И. П. Проблемы ответственности за неоконченное административное правонарушение // Законность и правопорядок в современном мире. — Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2014. — № 21. — С. 7—11.

REFERENCES

1. Bahrah D. N. Yuridicheskaya otvetstvennost po administrativnomu pravu // Administrativnoe pravo i protsess. — 2010. — # 1. — S. 2—5.

2. Vasilevich G. A., Vasilevich S. G., Dobriyan S. V. Administrativno-deliktnoe pravo : ucheb. posobie. — Minsk : Adukatsiya i vyihavanie, 2013. — S. 133.

3. Administrativnyie narusheniya, rassmatrivayemye v sudebnom poryadke / I. F. Bartyikov [i dr.]. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1964. — S. 163.

4. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyih pravonarusheniyah ot 30.12.2001 # 195-FZ (red. ot 23.06.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.07.2020) // SPS «KonsultantPlyus».

5. O nekotoryih voprosah, vznikayuschih u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyih pravonarusheniyah: postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 24 marta 2005 g. # 5 // SPS «KonsultantPlus».

6. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 # 63-FZ (red. ot 31.07.2020) // SPS «KonsultantPlyus».

7. Dolgih I. P. Problemyi otvetstvennosti za neokonchennoe administrativnoe pravonarushenie // Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom mire. — Novosibirsk : Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2014. — # 21. — S. 7—11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юнева Виктория Андреевна. Адъюнкт.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.

E-mail: Afinogeeva2011@yandex.ru

Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12. Тел. 8 (968) 926-25-57.

Yuneva Victoria Andreevna. Post-graduate cadet.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

E-mail: Afinogeeva2011@yandex.ru

Work address: Russia, 117437, Moscow, Akademika Volgina Str., 12. Tel. 8 (968) 926-25-57.

Ключевые слова: административно-деликтное законодательство; административное правонарушение; административная ответственность; Евразийский экономический союз; страны — члены ЕАЭС; соучастие; неоконченное административное правонарушение.

Key words: administrative and tort legislation; administrative offense; administrative liability; the Eurasian Economic Union; the EEU member States; complicity; incomplete administrative offense.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

И.И. Иванов, П.П. Петров, С.С. Сидоров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Вестник Воронежского института МВД России». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах¹.

Аннотация на английском языке².

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках, списком литературы (на русском языке и транслитерированным). К статье должны быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (*пример см. ниже*), а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат — ***.tif**, разрешение не менее **200 dpi** (точек на дюйм), физический размер — **4,5х6 см**; иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Ivanov.tif.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику (*пример см. ниже*). В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***.doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) заявление автора о том, что статья публикуется впервые, не содержит в значительном объеме изданных ранее материалов и не передана в другие редакции.

2. Объем статьи не должен превышать:

- по направлению «Юридические науки» — 12 стр.;

¹ Аннотация к статье на русском языке.

² Аннотация на английском языке составляется автором и приводится в обязательном порядке.

- по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 9 стр.

По направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

Статьи по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» обязательно должны быть структурированы, отдельные разделы статей должны иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и/или направления дальнейших исследований.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman, с одинарным межстрочным интерлиньяжем (интервалом). Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки» — 14 пунктов;
- для статей по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 12 пунктов (в т.ч. в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

5. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

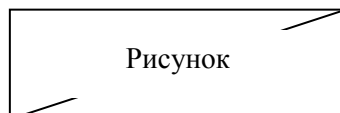

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подрисовочная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунок должен выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированным относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

8. Формулы подготавливаются при помощи редактора формул MS Equation 3.0. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано П.П. Петровым [2], данный эффект проявляется при ...».

10. Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05 — 2008 «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи (*см. пример ниже*). Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Синцов Г. В. К вопросу об этическом воспитании юристов современной России // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 37—42.
2. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. — М. : Знание, 1985. — 64 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997. — 790 с.
4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
5. Желонкин С. С. Недействительность анτισоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — СПб., 2011. — 25 с.

REFERENCES

1. Sintsov G. V. K voprosu ob eticheskom vospitanii yuristov sovremennoy Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 11. — S. 37—42.
2. Bratus B. S. Nravstvennoe soznanie lichnosti. — M. : Znanie, 1985. — 64 s.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. — 4-e izd. — M., 1997. — 790 s.
4. O politzii : federalnyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 3 marta 2012 g.) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 7. — St. 900.
5. Zhelonkin S. S. Nedeystvitelnost antisotsialnyih sdelok, narushayuschih osnovyi pravoporyadka i нравstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — SPb., 2011. — 25 s.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (-АХ)¹

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры теоретической физики. Доктор физико-математических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 220-89-16.

Петров Петр Петрович. Доцент кафедры гражданского, трудового и финансового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Pyotr Petrovich. Assistant professor of the chair of Civil, Labor and Financial Law. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: фазоманипулированный сигнал; мешающие сигналы; фазовый детектор; алгоритм обработки.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

УДК 517.9 (указывается автором).

Домашний почтовый адрес (полностью)².

Подпись (-и), дата _____ «___» _____ 201 ____ г.

¹ Оформляются на отдельном листе и включаются в состав основного файла. Не входят в объем статьи.

² Домашний адрес в Журнале не публикуется.

AUTHOR'S GUIDELINES

I.I. Ivanov, P.P. Petrov, S.S. Sidorov

TITLE OF THE ARTICLE IN RUSSIAN

TITLE OF THE ARTICLE IN ENGLISH

These guidelines is also an example of layout of papers submitted to “Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia”. It contains requirements to the text formatting, bibliographic references and examples of key words and author affiliations.

1. Please submit one laser copy of the article printed on one side of white A4 paper (210 × 297 mm) and signed by the author overleaf the head page.

The paper must be accompanied by an abstract in Russian and in English. The article should enclose references and author affiliations in Russian and in English indicating author's full name, place of employment, job title, scientific degrees and academic titles, work and home address (*see the example below*) and e-mail address.

The author's photo (format – *.tif, resolution – **200 dpi**, size – **4,5 × 6 cm**) should be attached to the paper. File name should contain the author's surname, for example, Ivanov.tif

The article is accompanied by key words in Russian and in English which should reflect the content of the article. **UDC code** is specified by the author according to the question area of the paper.

The softcopy of the article should be submitted in MS Word file format – *.doc. and must be identical to the hardcopy including author affiliations and key words mentioned above. The file name should contain the author's surname, *for example*, Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Each article should contain the following enclosures:

- 1) an extract from the chair meeting record (if available) from the author's place of employment, with recommendations for publication included;
- 2) one independent peer review from a specialist with relevant scientific experience in a given subject field;
- 3) the author's statement that the article is published for the first time does not contain a significant amount of previously published materials and has not been transferred to other editions.

2. Submitted articles should not exceed

- in the field “Legal sciences” – 12 pages;
- in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” – 9 pages.

3. All page margins should be 25 mm. Pages aren't numbered.
4. Articles should be typed in normal block-letter type Times New Roman font with single line spacing. The paragraph indent is 1,25 cm.

Base font size should be of 14 points for articles in the fields "Legal sciences";

12 points for articles in the fields "Radioengineering and Communication", "Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System" (including equations edited using MS Equation editing program).

5. Figures and tables (12 points font size) should be placed right after the referenced paragraphs.

Table 1
Table heading

Stub column	Column heading			
	Text	Text	Text	Text

Tables, figures, diagrams, schemes and other illustrations shouldn't be inserted in landscape oriented pages. Graphs and diagrams shouldn't have solid (colour) fill.

Figures should be of minimal possible size which provides their proper printing quality.

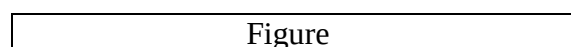

Fig.1 Figure caption

Upper and lower spacing between the figure and the text should be adjusted at 10 mm. The figure caption is centered on the page with no paragraph indentation. Figures should be drawn using MS Word text editor; all the objects must be grouped together and centered.

6. The title of the paper in Russian and in English is centered and typed with **bold CAPITAL LETTERS** without an indent.

7. SI units should be used for physical magnitudes. Chemical symbols are written without any contraction.

8. Formulas are created with the MS Equation editing program. They are numbered using Arabic numerals in parentheses, aligned right. *For example:*

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Quoted literature is numbered using Arabic numerals in square brackets, *for example:* "As it is stated by P.P. Petrov [2], this effect is revealed...".

10. References must be listed in accordance with State Standard 7.05.-2008 "Bibliographic References". References are placed at the end of the article (*see the sample below*). **It is unacceptable to use endnotes and footnotes.**

REFERENCES SAMPLE

REFERENCES

1. Ivanov I. I. Fizika. — M. : Nauka, 1985. — 167 s. (*author, title of book, place of publication, publishing house, year of publication, total amount of pages are required*).
2. Matematika / pod red. P. P. Petrova. — M. : Vysshaya shkola, 1993. — 125 s. (*editor is required*).
3. Sidorov S. S., Antonov A. A. Problemy vospitaniya nesovershennoletnih // Militsiya. — 1997. — № 2. — S. 25—26. (*author(s), title of article, responsibility data, serial publication (journal or newspaper), year of publication and issue, page number(s) are required*).
4. Kurs obshchey fiziki : ucheb. posobie dlya studentov vtuzov. — 2-e izd., pererab. — T. 1. Mekhanika / pod obshch. red. P. P. Popova. — M. : Nauka, 1987. — 345 s. (*type of multivolume publication and volume are required*).
5. Kovalev K. K. Oborudovanie s pnevmovakuumnyim privodom : dis.... kand. tehn. nauk. — M., 1982. — 212 s. (*reference to thesis*).

SAMPLE AUTHOR AFFILIATIONS

AUTHOR AFFILIATIONS:

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Physics and Mathematics, Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenin Str., 86. Tel. (473) 2208-916.

Petrov Petr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labour and Financial Law, PhD in Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospekt Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

UDC (is stated by the author)

Personal address (in full):

Signature(s), date _____ “ ____ ” 20____